

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЛЕВ VI МУДРЫЙ

ТАКТИКА
ЛЬВА

LEONIS IMPERATORIS TACTICA

СЕРИЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИСТОЧНИКИ

Серия основана
в 1996 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

СЕРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИСТОЧНИКИ

*В состав редколлегии
серии «Византийская библиотека»
в разные годы входили выдающиеся ученые*

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма,
Г. Г. Литаврин, Я. Н. Любарский, Д. Д. Оболенский,
И. С. Чичуров, И. И. Шевченко

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

С. П. Карпов (председатель),
Н. Д. Барабанов, М. В. Бибииков, С. А. Иванов,
митрополит Иларион (Алфеев),
Г. Е. Лебедева, И. П. Медведев, Г. М. Прохоров,
А. А. Чекалова, Р. М. Шукуров, И. А. Савкин

ЛЕВ VI МУДРЫЙ

ТАКТИКА ЛЬВА

LEONIS IMPERATORIS TACTICA

*Издание подготовил
доктор исторических наук
профессор*

В. В. Кучма

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

Рукопись подготовлена при поддержке РГНФ
(грант РГНФ 09-01-20102а)

Лев VI Мудрый

ЛЗ4 Тактика Льва / изд. подготовил В. В. Кучма ; отв. ред. Н. Д. Барабанов. — СПб. : Алетейя, 2012. — 368 с. — (Серия «Византийская библиотека. Источники»).

ISBN 978-5-91419-747-3

Книга представляет собой первый в отечественной историографии перевод на русский язык выдающегося памятника византийской военно-научной литературы, известного как «Тактика Льва». Автором трактата является император из Македонской династии Лев VI Мудрый; время создания сочинения определяется хронологическими рамками пребывания на троне этого правителя (886–912 гг.). Перевод «Тактики» осуществлен по ее изданию в «Греческой Патрологии» Ж.-П. Миня (Париж, 1863. Т. 107), также использованы неоконченное издание трактата, вышедшее в свет в Будапеште в 1917–1922 гг. под руководством академика Р. Вари, и новейшая публикация источника, предпринятая Дж. Деннисом (Вашингтон, 2010). Учтены издания отдельных фрагментов «Тактики» в переводах на современные языки. Тексту перевода предпослана вводная статья, в которой освещена основная проблематика трактата (авторство, датировка, история создания, структура, источники, степень зависимости от предшествующей литературы и масштабы влияния на последующую). Анализ содержащихся в «Тактике» военно-научных и военно-исторических реалий дает основание признать анализируемое сочинение ключевым звеном в едином ансамбле памятников греко-римско-византийской полемологической традиции.

Издание рассчитано как на специалистов-историков, так и на широкий круг читателей, проявляющих интерес к военно-научной проблематике.

УДК 355
ББК 68

На форзаце: мозаика из люнета над Царскими вратами храма св. Софии в Константинополе, изображающая сцену поклонения императора Льва VI Мудрого Иисусу Христу

ISBN 978-5-91419-747-3

9 785914 197473

© В. В. Кучма, наследники, 2012
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012
© «Алетейя. Историческая книга», 2012

*Не мои сии мысли и не я оные вымыслил:
истина безначальна. Но люблю — тем мои,
люби — и будут твои.*

*Григорий Сковорода
(1722–1794)*

О книге В.В. Кучмы

Изучение византийского военно-научного руководства, известного под наименованием «Тактика Льва», В. В. Кучма начал еще в далеких 60-х гг. XX в. Тогда его обращение к этому источнику завершилось написанием и успешной защитой диссертации на тему «Военное дело в Византии по «Тактике Льва». В последние годы, заканчивая осуществление собственного проекта перевода памятников византийской военной литературы VI–X вв. на русский язык, он снова обратился к трактату. Используя вариант из знаменитого свода греческих текстов Ж.-П. Миня, исследователь подготовил его полный перевод, который должен был увидеть свет в 2010 г. Однако, по независящим от автора причинам, публикация книги задержалась, и В. В. Кучма получил верстку только в начале 2011 г. Тогда же он узнал о появлении критического издания источника с английским переводом, предпринятого Дж. Дэннисом¹, и получил текст этой работы. Владимир Васильевич решил внести изменения в свою книгу, приведя введение, перевод, комментарии в соответствие с новейшей публикацией, и с энтузиазмом взялся за дело. В то время он не мог предположить, что терзавший его недуг начнет бурно прогрессировать, лишит сначала возможности работать, а затем и самой жизни. За тот короткий срок, который еще оставался у него, удалось переделать только вводный раздел. К сожалению, перевод, вопреки утверждению, которое читатель найдет на странице 90, сохранился в прежнем виде, то есть, основан на греческом тексте из свода Ж.-П. Миня. Завершение работы с книгой, многочисленные исправления, составление указателей — все это выпало на долю коллег В. В. Кучмы по византийскому цеху Волгограда. Мы постарались максимально бережно обойтись с авторским текстом, ограничив коррективы устранением очевидных ошибок. Кроме того, учитывая желание Владимира Васильевича соотнести его перевод с критическим изданием трактата, в систему сносок внесены небольшие дополнения. В примечаниях к введению вслед за ссылками на новое издание Тактики Льва в квадратных скобках помещены указания на перевод В. В. Кучмы, а в примечаниях к переводу в таких же скобках отмечены соответствующие разделы издания Дж. Дэнниса. Большая часть работы по исправлению текста, а также составление указателей выполнены С. Ю. Гужовым. Компьютерные проблемы правки решал В. А. Золотовский. Надеемся, что издание русского перевода Тактики Льва, подготовленного В. В. Кучмой, станет лучшим памятником выдающемуся византинисту.

Н. Д. Барабанов

¹ The Taktika of Leo VI / Text, translation, and commentary by G. Dennis [Corpus fontium historiae Byzantine. V. XLIX]. Washington. 2010.

ВВЕДЕНИЕ

Грандиозная военно-научная энциклопедия, известная под наименованием «Тактики Льва»¹, является, по справедливому утверждению А. Дэна, «наиболее известным, во всяком случае, наиболее распространенным произведением» во всей письменной полемологической традиции². Богатство и разнообразие содержащихся в трактате свидетельств, достаточно определенно сориентированных в параметрах времени, пространства, генетической принадлежности и адресной направленности, максимально высокий общественно-политический статус автора, убежденного в общественной значимости, практической пользе и императивном характере своих установлений — эти и другие особенности анализируемого сочинения, играющие роль его квалифицирующих признаков, заметно выделяют «Тактику» из общей массы ординарных военно-научных руководств, наделяют ее атрибутами уникальности и неповторимости, объясняют внимание к ней, проявленное многими поколениями издателей и исследователей.

Явившись органической составной частью византийской полемологической традиции, «Тактика Льва» сконцентрировала в себе лучшие достижения военно-научной мысли предшествующих эпох. И поскольку ни византийское, ни западноевропейское, ни восточное средневековье не дали другого военного руководства, равного «Тактике» по научно-теоретической основательности и богатству содержания, именно трактат Льва можно считать высшим достижением в развитии мировой военной науки на рубеже IX–X столетий³.

¹ Название трактата (по знаменитой «военной» рукописи Codex Mediceo-Laurentianus LX-4): «Λέωντος ἐν Χριστῷ αὐτοκράτορος τῶν ἐν πολέμοις τακτικῶν σύντομος παράδοσις». Общепотребительное сокращенное наименование «Tactica Leonis» было предложено К.Э. Цахариэ фон Лингенталем.

² См.: Dain A. Les stratégistes byzantins // ТМ. 2. Paris, 1967. P. 355. Показательным является следующее сопоставление: если общая письменная традиция всей греко-византийской военной литературы насчитывает, по свидетельству А. Дэна, около 250 рукописей (см. об этом: Dain A. La «Tactique» de Nicéphore Ouranos. Paris, 1937. P. 8), то из них на долю одной только «Тактики Льва» (полностью или во фрагментах) приходится свыше 100 рукописей.

³ См. об этом: Jähns M. Geschichte der Kriegswissenschaften. Abteilung 1. München — Leipzig, 1889. S. 168.

«ТАКТИКА ЛЬВА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Полная инвентаризация рукописей, содержащих текст «Тактики Льва», была осуществлена А. Дэном¹. Первая, более ранняя версия (*Laurentienne*, по терминологии А. Дэна) представлена 41 рукописью. Ко второй версии (*Ambrosienne*), отстоящей от первой на полустолетие, относится 27 рукописей. Особый класс составляют 32 рукописи, содержащие не весь текст трактата, а отдельные извлечения из него. Наиболее популярными являлись четыре вида извлечений: «Война против сарацин» (параграфы 109–141 главы XVIII); «Морская война» (глава XIX); «Извлечение по морскому делу» (*L'Extrait nautique* — параграфы 196, 201, 220 главы XX; параграфы 44, 45, 47 эпилога); «Извлечение по тактике» (*L'Extrait tactique* — параграфы 6–33 главы IV)². Кроме того, одна рукопись была А. Дэну недоступна, а четыре рукописи, упоминаемые в более ранних каталогах, следует, по его мнению, считать утерянными.

Первый перевод «Тактики» на латинский язык был осуществлен в середине XVI в. в Базеле (J. Chesus, 1554 г.). В 1612–1613 гг. трактат был издан И. Меурсием в Лейдене; в 1745 г. это издание было воспроизведено И. Лами во Флоренции. На публикациях И. Меурсия и И. Лами основано издание «Тактики», помещенное в «Греческой Патрологии»³.

Также в XVI в. появились первые переводы «Тактики» на итальянский язык (Венеция, 1541 и 1586 гг.); в начале XVII в. трактат издавался по-итальянски еще дважды (Венеция, 1602 г. и Неаполь, 1612 г.). К XVIII в. относится ряд переводов полного текста «Тактики» на немецкий и французский языки. Параллельно с этим на протяжении XIX–XX вв. осуществлялись издания и переводы отдельных глав и разделов трактата — на этом направлении особенно преуспели венгерские исследователи⁴.

Первое место в ряду венгерских ученых, занимавшихся изучением «Тактики Льва», в течение нескольких десятилетий по праву принадлежало академику Рудольфу Вари (1868–1940 гг.). В 1915 г. он выступил перед Академией наук Венгрии с грандиозным проектом, предусматривающим новое критическое издание основных памятников византийской военной

¹ Dain A. *Inventaire raisonné des cents Manuscrits des «Constitutions Tactiques» de Léon VI le Sage* // *Scriptorium*. I. Fasc. 1. Bruxelles, 1946–1947. P. 33–49.

² Исследованию указанных извлечений А. Дэн посвятил специальные работы: Dain A. «*L'Extrait Tactique*» tiré de Léon VI le Sage. Paris, 1942; idem. *Naumachica*. Paris, 1943; idem. «*L'Extrait nautique*» tiré de Léon VI // *Eranos*. 54. Fasc. 1–4. Upsaliae, 1956. P. 151–159. Нумерация глав и параграфов в указанных извлечениях приведена по изданию, указанному в примечании 3 на с. 9.

³ *Leonis Imperatoris Tactica* / Ed. J.-P. Migne // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. T. 107. Paris, 1863.

⁴ См. об этом: Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*, I. Berlin, 1958. S. 404–405.

литературы. Мотивы предлагаемого проекта были изложены Р. Вари позднее в докладе на III Всемирном конгрессе византинистов (13 октября 1930 г.)¹.

Отметив, что попытки издания корпуса греко-византийских военных трактатов предпринимались в течение ряда предшествовавших столетий, Р. Вари объяснил причину неудачи этих начинаний неверным подходом к делу. Залогом успеха, по его мнению, должно служить признание тесной преемственности этих трактатов, исключающее их изолированное изучение. Объектом первоочередного внимания должен стать такой источник, отправляясь от которого оказалось бы возможным изучение всего целостного ансамбля памятников византийской военно-научной литературы. Редакционная коллегия во главе с Р. Вари, сформированная для издания нового свода под наименованием «*Sylloge Tacticorum Graecorum*», сочла необходимым начать работу с публикации «Тактики Льва» — именно этот трактат был признан ключевым звеном всей письменной полемологической традиции. Кроме общих целей проекта (ознакомить научную общественность с многолетними изысканиями венгерских ученых, остававшихся малодоступными иностранному читателю вследствие языкового барьера), имелись в виду и некоторые другие соображения: учитывалось, в частности, то обстоятельство, что именно «Тактика Льва» является одним из первых письменных византийских источников, содержащих обширный пласт достоверной информации по ранней истории венгерского народа.

В 1917 и 1922 г. вышли из печати первый том и первая часть второго тома «*Sylloge Tacticorum Graecorum*», содержавшие новое критическое издание «Тактики Льва»². Высокое качество публикации было по достоинству оценено специалистами³. Однако замысел авторского коллектива во главе с Р. Вари разделил общую судьбу предшествующих начинаний подобного рода: издание прервалось на первой трети XIV главы трактата, вследствие чего общий объем опубликованных разделов не достиг и половины всего текста «Тактики». Причина неудачи, по словам руководителя проекта, заключалась в неблагоприятной финансовой ситуации, сложившейся в Венгрии после Первой мировой войны⁴. В последующие годы появлялись сообщения о том, что редакция не прекратила работу по сбору материалов для продолжения публикации. Тем не менее, издание

¹ Vari R. *Desiderata der byzantinischen Philologie auf dem Gebiete der mittelgriechischen kriegswissenschaftlichen Literatur* // BNjgJb. 1934. 8. Heft 3–4. S. 225–233. См. также: Vari R. *Sylloge Tacticorum Graecorum* // Byz. 1931. 6. P. 401–403.

² Leonis imperatoris tactica / Ad librorum mss. fidem edidit, recensione Constantiniana auxilii, fontes adiecit, praefatus est R. Vari // *Sylloge Tacticorum Graecorum*. T. I. (prooemium et constitutiones I–XII continens); t. 2, fasc. prior (constitutiones XII–XIII et constitutionis XIV paragraphos 1–38 continens). Budapestini, 1917–1922.

³ См., например, оценку А. Дэна: «Cette édition est un des plus beaux monuments de l'érudition contemporain» (Dain A. La «Tactique» de Nicéphore Ouranos... P. 127).

⁴ Vari R. *Sylloge Tacticorum Graecorum*... P. 403.

так и осталось незавершенным, а его вышедшие в свет тома превратились в чрезвычайную библиографическую редкость.

Таким образом, состояние публикаций «Тактики Льва», остававшееся вплоть до последнего времени, следует признать крайне неудовлетворительным. Указанное выше издание 1863 г., которым были вынуждены довольствоваться специалисты, отражало уровень развития науки даже не XIX, а всего лишь XVII–XVIII веков, поскольку публикация «Греческой Патрологии», как уже было отмечено ранее, базировалась на изданиях И. Меурсия и И. Лами. Что же касается латинской версии, излагаемой в «Патрологии» параллельно с греческим оригиналом, то «возраст» этого текста, основанного на базельском издании 1554 г., уже превысил четыре с половиной столетия. Естественно, что отсутствие полного критического издания «Тактики», которое отвечало бы требованиям современной науки, значительно затрудняло изучение этого ценнейшего источника, препятствовало эффективному использованию его информации для исследования многих проблем византийской истории. Если при этом учесть, что по ряду качественных критериев информация «Тактики» значительно превосходит информацию многих других памятников военного жанра, обрисованное положение представлялось тем более нетерпимым, а потому требовало скорейшего исправления¹.

В 2010 г. ситуация получила, наконец, свое разрешение: вышло в свет критическое издание «Тактики» с параллельным английским переводом, осуществленное Дж. Дэннисом².

¹ Если искать какие-то параллели данной коллизии, то можно вспомнить ситуацию, сложившуюся в свое время вокруг «Стратегикона Маврикия», когда на протяжении более 300 лет его единственным полным изданием оставалась весьма низкая по качеству публикация И. Шеффера (*Arriani Tactica et Mauricii Artis militaris libri duodecim / Graece primus edit, versione latina notisque illustrat J. Schefferus. Upsaliae, 1664*). К настоящему времени такое положение радикально исправлено: сначала «Стратегикон» был издан Х. Михаэску в Бухаресте (с параллельным переводом на румынский язык — *Mauricius Arta militară / Ediție critică, traducere și introducere de H. Mihăescu. București, 1970*), а затем Дж. Дэннисом в Вене (с параллельным немецким переводом — *Das Strategikon des Maurikios / Einführung, Edition und Indices von G.T. Dennis. Übersetzung von E. Gamillscheg. Wien, 1981*; далее при цитировании — *Mauricius*); кроме того, спустя три года Дж. Дэннис подкрепил свою венскую публикацию собственным переводом источника на английский язык (*Maurice's Strategikon. Handbook of Byzantine Military Strategy / Translated by G.T. Dennis. Philadelphia, 1984*). Через 20 лет издание «Стратегикона» на русском языке было осуществлено нами (*Стратегикон Маврикия / Издание подготовил В.В. Кучма. СПб., 2004*; далее при цитировании — *Кучма. Стратегикон*). Как видим, прецедент успешного разрешения подобных коллизий существовал, и хотя ситуация вокруг «Тактики Льва» представлялась гораздо более сложной, она, конечно же, не могла быть признана неразрешимой.

² *Leonis VI Tactica / Edidit, Anglice vertit, adnotavit George Dennis. Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Volumen XLIX. Washingtoniae, MMX*. Далее при ссылках — TL, с указанием номера главы и параграфа.

Современный исследователь получил возможность эффективно использовать информацию этого уникального источника для исследования всего комплекса проблем византийской истории на рубеже IX–X столетий.

Несмотря на то, что «Тактика Льва» была доступна специалистам с середины XVI в., ее подлинно научное изучение началось лишь в последнем десятилетии XIX в. Именно в этот период был очерчен круг основных проблем, связанных с данным документом, важнейшими среди которых являются: авторство трактата, его датировка и основные источники; соотношение «Тактики» с другими аналогичными памятниками (в первую очередь, со «Стратегиконом Маврикия»); степень соответствия информации «Тактики» современной ей геополитической и военно-стратегической действительности; достоверность содержащихся в трактате этнографических свидетельств; ценность этого труда как исторического источника; его подлинное место в общей эволюции военно-научной мысли средневековья и нового времени.

До 90-х годов XIX в. исследователи византийской военной традиции были единодушны в решении вопроса об авторстве «Тактики» — она безоговорочно атрибутировалась византийскому императору Македонской династии Льву VI Мудрому, правление которого пришлось на 886–912 гг. Попытка кардинального пересмотра вопроса об авторстве (а, следовательно, и датировке) трактата была предпринята немецким историком-юристом К. Э. Цахариэ фон Лингенталем, который в двух статьях, написанных в последний год своей жизни¹, высказал предположение о принадлежности «Тактики» не Льву VI Мудрому, а другому венценосному автору с этим же именем — императору Льву III Исавру (717–741); в качестве *terminus post quem* создания трактата К. Э. Цахариэ фон Лингенталем был предложен март 740 г. Основные доказательства нового предположения сводились к следующему: занятия военным делом мало соответствовали характеру Льва VI; прямые указания на его авторство в источнике отсутствуют; если все же считать автором «Тактики» именно этого императора-философа, то неясно, почему в главе VIII, где речь идет о воинских наказаниях, нет соответствий с нормами «Прохирона» и «Василик», тогда как, напротив, в § 26 упомянутой главы обнаруживаются параллели с положениями иконоборческой «Эклоги»². Сознывая, однако, уязвимость своей позиции, К. Э. Цахариэ фон Лингенталь дал понять, что он отнюдь не претендует на окончательное ре-

¹ Zachariae von Lingenthal K. E. Zum Militärgesetz des Leo // BZ. 1893. 2. S. 606–608; Idem. Wissenschaft und Recht für das Heer vom 6. bis zum Anfang des 10. Jahrhunderts // BZ. 1894. 3. S. 437–457. По свидетельству самого автора, статьи готовились в условиях его серьезной болезни (фактически потеря зрения), когда пользование письменными источниками было чрезвычайно затруднено.

² Zachariae von Lingenthal K. E. Wissenschaft und Recht... S. 438, 447.

шение поставленного вопроса¹. Тем не менее, научный авторитет немецкого ученого оказался достаточным для привлечения на его сторону по крайней мере двух его соотечественников².

Первым с открытой критикой К. Э. Цахариэ фон Лингенталя выступил Ю. А. Кулаковский³. Назвав мнение своего старшего коллеги «недоразумением, весьма легко устранимым», российский ученый убедительно опроверг его главный аргумент: он привел прямые свидетельства «Тактики», не оставляющие сомнений в авторстве Льва VI⁴. Почти одновременно со статьей Ю. А. Кулаковского вышла в свет монография Р. Вари, которая уже своим названием («Сочинение императора Льва Мудрого «О военной тактике»»⁵) определила позицию венгерского ученого в возникшей дискуссии; несколько позднее эта позиция получила развернутое обоснование⁶. Ю. Кулаковский и Р. Вари активно поддержал М. Митард⁷, который еще раз подтвердил необоснованность аргументации К. Э. Цахариэ фон Лингенталя и привел новые доказательства того, что «Тактика» была создана в период правления Льва VI. Вместе с тем, М. Митард не исключил вероятность написания этого трактата не лично императором, а кем-то из его современников.

Первые оппоненты К. Э. Цахариэ фон Лингенталя обосновывали авторство Льва VI исключительно ссылками на текст самой «Тактики», не без основания считая эти аргументы вполне убедительными и даже не пытаясь искать дополнительные аргументы в других источниках. Но поскольку отголоски дискуссии встречались и в более поздних работах⁸, а вопрос о соотношении «Тактики» с правовыми памятниками IX в. оста-

¹ Ibid. S. 439, 457.

² См.: Schenk K. Kaiser Leons III. Walten im Inneren // BZ. 1896. 5. S. 257–301; Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1897. S. 636–637.

³ Кулаковский Ю. Лев Мудрый или Лев Исавр был автором «Тактики»? // ВВ. 1898. 5. С. 398–403.

⁴ См., например: TL, IX, 14 [IX. 13. С. 167], где автор трактата, описывая один из эпизодов похода императора Василия I в Сирию, называет его «нашим приснопамятным отцом»; TL, XVIII, 133 [XVIII. 140. С. 287], где еще раз упоминается «благенной памяти отец наш, император ромеев»; три параграфа (TL, XI, 21 [XI. 25. С. 183]; XV, 32 [XV. 38. С. 239]; XVII, 65 [XVII. 83. С. 262]), в которых фигурирует имя Никифора Фоки (Старшего), известного военачальника царствований Василия I и Льва VI, каждый раз с характеристикой «наш стратег»; еще три параграфа (TL, II, 33 [II. 52. С. 110]; XIV, 101 [XIV. 116. С. 232]; XX, 210 [XX. 210. С. 337]), фиксирующих императорский статус автора трактата.

⁵ Vari R. Bölks Leo császának «A hadi taktikáról» szóló munkája. Budapest, 1898 (книга нам недоступна; пользуемся рецензией: Pesz W. // BZ. 1899. 8. S. 508–510).

⁶ Vari R. Zur Überlieferung mittelgriechischer Tactiker // BZ. 1906. 15. S. 47–87.

⁷ Mitard M. Études sur le règne de Léon VI // BZ. 1903. 12. P. 592.

⁸ См., например, Ostrogorsky G. Über die vermeintliche Reformtätigkeit der Isaurier // BZ. 1929–1930. 30. S. 394–400, где подтверждается авторство Льва

вался открытым, отдельные исследователи предприняли попытку выйти за пределы традиционного объекта полемики. Так, Г. Вернадским было впервые высказано мнение о принципиальной допустимости сближения «Тактики Льва» с Эпанагогой. Сопоставляя нормы Эпанагоги о различии природы власти императора и патриарха с установлениями «Тактики» о функциях главнокомандующего, Г. Вернадский отметил общность идеи в обоих памятниках и пришел к выводу о влиянии Эпанагоги на сочинение Льва¹. М. Я. Сюзюмов обратил внимание на сходство способов изложения материала в «Тактике» и в «Книге епарха», несмотря на коренное отличие этих памятников друг от друга по содержанию². Одновременно М. Я. Сюзюмовым была установлена определенная связь между идеями и фразеологией сочинений Льва VI и соответствующими характеристиками законодательных актов Македонской династии, направленными против династов³. Тем самым последние аргументы К. Э. Цахариэ фон Лингенталя были опровергнуты, сомнений в авторстве «Тактики» больше никогда не возникало, и поэтому Д. Моравчик получил все основания заявить, что факт принадлежности этого трактата императору Льву VI Мудрому является «сегодня твердо установленным»⁴.

Естественно, что столь однозначное решение вопроса об авторстве трактата предопределяет мнение о его датировке: границы периода, когда могла быть написана «Тактика», не могут выходить за пределы сроков жизни Льва VI. Поскольку автор трактата уже вполне определенно обладает императорским статусом⁵, 886 г. (год вступления 20-летнего Льва на престол) есть очевидный *terminus post quem* возникновения сочинения; конечная дата вполне естественно определяется годом смерти императора (912 г.).

В литературе неоднократно предпринимались попытки более точной датировки трактата. Наиболее ранняя из них была предложена Ю. А. Кулаковским. Обратившись к XVIII главе «Тактики», где анализируются военные обычаи соседних с Византией народов, он высказал предположение, что в параграфах 42 [XVIII. 40. P. 452] и 44 [XVIII. 42. P. 452–454]

Мудрого. Напротив, в поддержку мнения К. Э. Цахариэ фон Лингенталя выступила Дж. Баклер (Buckler G. Anna Comnena. A Study. Oxford, 1929. P. 525).

¹ Vernadsky G. «The Tactics» of Leo the Wise and the Epanagoge // Byz. 1931. 6. Fasc. 1. P. 333–335.

² Византийская книга епарха / Вступительная статья, перевод, комментарий М. Я. Сюзюмова. М., 1962. С. 99, 113.

³ Там же. С. 106, 225 и др.

⁴ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica... S. 404. В свете этого бесспорного утверждения вызывает недоумение фраза А. П. Каждана, в которой упоминается «анонимный автор трактата, именуемого «Тактикой Льва»» (см.: История Византии. Т. 2.. М., 1967. С. 156).

⁵ См. параграфы, указанные в примечании 3 на с. 13.

были отражены события первой болгаро-византийской войны с участием венгров на стороне византийцев. Поскольку эту войну Ю. А. Кулаковский датировал 889 г. и при этом полагал, что в «Тактике» еще нет упоминаний о катастрофическом поражении византийцев при Болгарофигоне, он счел возможным утверждать, что трактат был написан до 895 г. — скорее всего, в 890–891 гг.¹

Приблизительная датировка трактата (около 900 г.) была предложена Г. Райхенкроном². Осуществив филологический анализ языка военных команд в сочинениях Арриана, Маврикия и Льва, исследователь пришел к выводу, что «Тактика» явилась последним звеном в цепи военных трактатов, отразивших переход армии с латинского языка на греческий. Поскольку этот переход произошел именно на рубеже IX и X вв., время создания трактата, по мнению Г. Райхенкрона, не может быть радикально смещено в какую то бы ни было сторону от указанной даты.

Венгерские исследователи (все без исключения) относили возникновение трактата к периоду после 904 г.³ Главный аргумент такой датировки выводился из сопоставления двух фактов: наиболее опасными противниками империи, по утверждению самого автора «Тактики»⁴, в его время были арабы; самым катастрофическим проявлением этой опасности явилось нападение арабского флота на Фессалонику в июле 904 г.⁵ — отсюда следовал вывод об указанной дате как *terminus post quem* создания трактата⁶. В ряде случаев ставился вопрос и о верхней границе датировки: так, Р. Вари заключал время возникновения трактата между 904 и 908 гг. (не сопровождая, впрочем, свое предположение какой-либо аргументацией)⁷.

¹ Кулаковский Ю. А. Лев Мудрый или Лев Исавр... С. 401–402.

² Reichenkron G. Zur römischen Kommandosprache bei byzantinischen Schriftstellern // BZ. 1961. 54. S. 18–27. Представляется необъяснимой та осторожность, которую проявил Г. Райхенкрон в вопросе об авторстве трактата («Werdieser Leon gewesen ist, ist noch heute umstritten» — S. 19), хотя ему было известно мнение на этот счет почти всех своих предшественников. С датировкой «Тактики Льва» около 900 г. солидарен и Ж. Дагрон (см.: Le traité sur la guérilla (De veltatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / Texte établi par G. Dagron et H. Mihăescu. Traduction et commentaire par G. Dagron. Paris, 1986. P. 9, 141; далее — Dagron. Le traité).

³ Этой же датировки придерживались болгарские исследователи, авторы капитального труда по истории военного искусства их родины (см.: Атанасов Ш., Дуйчев Ив., Ангелов Д., Цанкова-Петкова Г., Христов Д., Чолпанов Б. Българското военно изкуство през феодализма. София, 1958. С. 272).

⁴ TL, XVIII, 135 [XVIII. 142. С. 288].

⁵ Указанное событие отражено в сочинении: Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники // Две византийские хроники X века. М., 1959.

⁶ См., например: Moravcsik Gy. Byzantinoturcica... S. 404.

⁷ Vari R. Desiderata der byzantinischen Philologie... S. 226.

В исследованиях А. Дэна было убедительно доказано, что работа Льва VI над «Тактикой» продолжалась в течение длительного времени. На различных этапах работы над «Тактикой», по всей вероятности, возникло несколько вариантов текста, отличавшихся друг от друга порядком изложения материала¹. Имеются, следовательно, все основания полагать, что различные главы и разделы «Тактики» создавались в разное время — по этой причине точная датировка трактата каким-то определенным годом оказывается принципиально невозможной.

Нам представляется, что подход А. Дэна к решению проблемы датировки «Тактики» является наиболее рациональным и обоснованным, тогда как приведенные выше соображения различных исследователей о более точном времени создания «Тактики» вызывают ряд критических замечаний. Так, обоснование Ю. А. Кулаковским предлагаемой им датировки строится на утверждении, что «наказание болгар при помощи турок (т. е. венгров) относится к 889 г.»². Между тем, известно, что империя опиралась на помощь венгров в войне с болгарами вплоть до 896 г. — уже по этой причине датировка трактата не может быть ограничена рамками, предлагаемыми Ю. А. Кулаковским. Нижний рубеж, определяемый венгерскими исследователями, также не является бесспорным: арабская опасность над империей возникла задолго до взятия Фессалоники флотом под командованием ренегата Льва Триполийского (июль 904 г.), и вовсе не обязательно именно это событие могло заставить Льва признать арабов главными противниками империи.

В целом, материал трактата не дает возможности датировать его с большей точностью, чем рубеж IX–X вв.; нижняя и верхняя границы отклонений от этого рубежа естественным образом определяются годами царствования императора Льва VI Мудрого. По всей вероятности, завершающим этапом работы Льва над трактатом было последнее десятилетие его жизни; вместе с тем, это вовсе не исключало возможности сохранения в окончательной редакции разделов, написанных ранее.

Утверждая, что определение времени создания «Тактики» с точностью до одного года невозможно в принципе, мы полагаем, что сами попытки такого определения являются просто излишними. Дело в том, что в силу специфических особенностей развития античной и средневековой военной науки каждый взятый в отдельности памятник полемологического жанра объективно отражал в себе не какой-то конкретный, ограниченный во времени период, но целый этап, целую эпоху в общей эволюции данной отрасли знаний. Особенно это относится к капитальным трудам с энциклопедическим охватом всех сфер военного дела, обобщающим как предшествующий, так и современный боевой опыт (общепризнано, что «Тактика Льва»

¹ См. об этом: Dain A. Les stratégistes... P. 355.

² Кулаковский Ю.А. Лев Мудрый или Лев Исавр... С. 400–401.

является образцовым сочинением именно такого типа). И если в процессе работы над таким источником удастся установить, что границы периода, в рамках которого он был создан, отстоят друг от друга даже на несколько десятилетий, то такая датировка уже может быть признана вполне репрезентативной. После этого поиск более точной даты в рамках установленного «временного коридора» не составляет задачу первостепенной важности: любой результат поисков не сможет повлечь за собой сколько-нибудь значительных изменений в нашей оценке как самой эпохи, так и трактата, в котором эта эпоха отразилась.

Явившись органическим составным звеном в ансамбле памятников византийской военной традиции, «Тактика Льва» вобрала в себя весь опыт предшествующей военно-теоретической мысли.

В «Тактике» довольно часты ссылки на авторов древних трактатов; некоторых из них (Элиана¹, Арриана², Онасандра³) Лев называет по именам. Кроме того, Р. Вари установил, что при работе над своим сочинением Лев пользовался трудом Полиэна, но не в полном его варианте, а в извлечениях⁴. В ряде случаев Лев, оперируя историческими иллюстрациями, не называет конкретных имен, а просто излагает материал так, как, по его словам, писали «древние тактики», «древние стратиги» или просто «древние»⁵.

В процессе использования трудов «древних» авторов Лев применял несколько основных приемов. Так, схемы боевых построений, заимствованные из ранних военных руководств (на рубеже IX–X столетий они насчитывали уже почти тысячелетнюю историю), были преподнесены

¹ TL, VI, 25 [VI. 30. С. 140]; VII, 68 [VII. 86. С. 160]. О способах использования Львом сочинения Элиана см.: Dain A. Histoire du texte d'Élien le Tacticien. Paris, 1946. P. 134–147. Справку о личности и творчестве Элиана Тактика, писателя эпохи императора Траяна, см. в примечании 6 на с. 140.

² TL, VII, 67 [VII. 86. С. 160]. Справку о военно-научных сочинениях Флавия Арриана, писателя II в. н. э., см. в примечании 1 на с. 160.

³ TL, XIV, 98 [XIV. 112. С. 231]. Анализ военно-научного творчества Онасандра, современника императоров Клавдия и Нерона, см. в специальном исследовании: Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»: опыт сравнительной характеристики // ВВ. 1982. 43. См. также примечание 2 на с. 96.

⁴ Vari R. Die «Praecepta Nicerphori» // BZ. 1929–30. 30. S. 52. Справку о сочинении Полиэна см.: Кучма В.В. Очерк античной военно-теоретической литературы // Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 30–31. Издание труда Полиэна на русском языке: Полиэн. Стратегемы / Под общей редакцией А.К. Нефедкина. СПб., 2002 (далее — Нефедкин. Полиэн).

⁵ TL, IV, 57–58 [IV. 55–56. С. 125]; VII, 37 [VII. 52. С. 153]; XI, 25 [XI. 29. С. 184]; XII, 59 [XII. 74. С. 200]; XV, 27 [XV. 28. С. 238]; XVII, 2 [XVII. 2. С. 250]; XVII, 10 [XVII. 16. С. 252]; XVIII, 1 [XVIII. 1. С. 268] etc.

Львом в качестве исторической справки и с прямым указанием на источник¹. При этом Лев дал понять, что предложенные Элианом и Аррианом тактические схемы уже не имеют никакой практической значимости, являются «неясными и бесполезными», и единственная причина, по которой они все-таки упоминаются — это стремление проявить общую эрудицию и избежать обвинений в невежестве.

Впрочем, в другом месте в аналогичной ситуации Лев действует несколько иначе. Довольно большой по объему пассаж VII главы² он построил на свидетельствах еще одного «древнего» писателя — Онасандра, в трактате которого впервые в военно-научной литературе были сформулированы общие принципы боевой подготовки военнослужащих. Поскольку за целое тысячелетие, отделяющее «Стратегикос» Онасандра от «Тактики Льва», никаких принципиальных изменений в этой методике не произошло, и рекомендации Онасандра продолжали сохранять практический смысл, Лев считал возможным воспроизвести установки своего весьма отдаленного предшественника почти текстуально, не назвав, впрочем, его по имени, а прибегнув к традиционной обобщающей словоформе³.

Самого пристального внимания заслуживают ссылки на некоторые источники и лица, которые Лев именует «новыми» (в одном случае упомянуты «стратиги, которые писали незадолго до нас»)⁴. О своем отношении к «древним» и «новым» авторам, а также о взаимоотношениях между ними Лев пишет в VII главе трактата⁵. Он указывает, что «древние» (при этом персонально названы Элиан и Арриан) оставили весьма ценные и полезные указания в области военного дела. Однако их сведения уже значительно устарели, и Лев намерен изложить их весьма кратко. С другой стороны, многое из древних тактик переработано «новыми» авторами, и именно на них в первую очередь он намерен опираться в трактате. Таким образом, Лев прямо указывает, что именно сочинения «новых» авторов были его основным источником; сведения «древних» приводятся им лишь в качестве дополнительного (прежде всего, сравнительно-иллюстративного) материала.

Первую попытку решения вопроса об идентификации «новых авторов» осуществил Р. Вари: он предположил, что во всех случаях их упоминаний Лев имел в виду «Стратегикон Маврикия». Поскольку «Стратегикон» представлял собой обобщающий труд, включавший весь объем информации о состоянии современного ему военного дела, Лев рассматривал свой основной источник исключительно в этом ракурсе и потому не связывал его

¹ TL, VII, 67–69 [VII. 86–89. С. 160–161].

² TL, VII, 7–14 [VII. 14–23. С. 145–147].

³ TL, VII, 15 [VII. 24. С. 147].

⁴ TL, VI, 35 [VI. 37. С. 142]; VII, 67 [VII. 86. С. 160]; XII, 59 [XII. 74. С. 200]; XIV, 98 [XIV. 112–113. С. 231]; XV, 1 [XV. 1. С. 232] etc.

⁵ TL, VII, 67 [VII. 86. С. 160].

с каким-то конкретным автором. Именно этим, подчеркивал Р. Вари, объясняется то странное и казавшееся необъяснимым обстоятельство, что Лев, упоминая свои заведомо второстепенные источники, ни разу не назвал главного¹.

Мнение венгерского академика, высказанное более века тому назад, ни разу не подвергалось сомнению. Дальнейшие сравнительные исследования двух трактатов убедительно доказали, что во всех случаях, когда Лев делал ссылку на «новых» авторов, он оперировал материалами, которые были либо аналогичны по содержанию, либо текстуально идентичны свидетельствам «Стратегикона».

Специального рассмотрения заслуживает проблема соотношения «Тактики Льва» с современным ему военным руководством, которое вначале было известно в ученой литературе под названием «Inedita Tactica Leonis» (этого названия придерживались Ф. Гаазе, Г. Кэхли, В. Рюстов, К. Крумбахер, Р. Вари), а впоследствии (в трудах А. Дэна и его последователей) получило наименование «Sylloge Tacticorum»². В своем обобщающем исследовании Р. Вари пришел к выводу, что первые 20 глав «Неизданной тактики» имеют своими источниками труды Юлиана Аскалонита, Онасандра и Маврикия (последнего венгерский академик именует Урбикием); следующие главы опираются на свидетельства Секста Юлия Африкана и т. н. «Византийского Анонима VI века»; ощущается также влияние свидетельств Элиана и Полибия³. Решая проблему авторства «Неизданной Тактики», Р. Вари обратил внимание на некоторые ее главы (в частности, 26, 50, 54, 59), позволяющие заключить, что автор трактата обладал императорским статусом⁴. Если предположить, что Лев VI мог быть автором обоих сочинений, возникает недоуменный вопрос: в чем, собственно, была необходимость создания им сразу двух военных руководств, фактически независимых друг от друга и к тому же существенно отличающихся друг от друга по содержанию? Выход из создавшейся ситуации Р. Вари нашел в предположении, что автором «Неизданной Тактики» мог быть брат и соправитель Льва VI император Александр, переживший своего брата всего на один год. По мнению Р. Вари, Александр мог завершить свою работу даже раньше Льва, но последний остался недоволен ее ка-

¹ Vari R. Zur Überlieferung mittelgriechischer Taktiker... S. 82–83.

² Полный текст трактата (без перевода и комментариев) издан А. Дэном: Dain A. Sylloge Tacticorum quae olim «Inedita Leonis Tactica» dicebatur. Paris, 1938. Несколько глав, воспроизводящих издание Г. Кэхли (Цюрих, 1854) опубликованы в качестве приложения к «Тактике Льва» — см.: Ad Leonis Augusti Tactica Appendix // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. T. 107. Paris, 1863. Col.1096–1120 (далее — Appendix). Справку о других изданиях и исследованиях см.: Dain A. Les stratégistes... P. 357).

³ Vari R. Die sogennante «Inedita Tactica Leonis» // BZ. 1927. 27. S. 265.

⁴ См., например: Appendix, LIV, col. 1116 D.

чеством. Низведя труд своего брата на положение ординарного военно-научного сочинения, не имеющего официального характера, Лев, однако, счел возможным приписать его авторство себе. Именно в этом ракурсе Р. Вари интерпретирует фразу Льва из его «Тактики», где стратегию рекомендуется «использовать для себя рекомендации, изложенные нами в настоящем сочинении, а кроме того воспользоваться и теми предписаниями, которые собраны нами в более развернутом виде в параллельной книге тактических знаний»¹.

Значительное внимание анализируемому трактату было отведено в трудах А. Дэна. Французский филолог испытывал определенные колебания в вопросе об авторстве сочинения, не решаясь полностью поддержать мнение Р. Вари², но видя аргументы и в его пользу³. Не оставалось постоянным и мнение А. Дэна по поводу датировки «Неизданной Тактики»: если в более ранних исследованиях он помещал ее в середину X в.⁴, то впоследствии склонялся к ее временной локализации в пределах царствования Льва VI⁵. Что касается основных источников сочинения, то они существенно отличаются от источников «Тактики Льва». По мнению А. Дэна, за основу «Неизданной Тактики» положены два трактата, которые ныне полностью утрачены, но могут быть реконструированы под условными наименованиями «*Tactica perditia*» и «*Corpus perditum*» — оба они, в свою очередь, представляли собой компиляции более ранних военных сочинений⁶.

Кроме названных «древних» и «новых» авторов, Лев пользовался еще некоторыми источниками, идентификация которых чрезвычайно затруднена. Еще в 1937 г. А. Дэн пришел к выводу, что вся глава V «Тактики» построена на основе неизвестного нам письменного источника⁷; в последней своей работе А. Дэн затруднился также в определении источников некоторых пассажей глав III и IV⁸. Кроме того, по мнению А. Дэна, Лев не располагал пись-

¹ TL, II, 33 [II. 52. C. 110].

² См.: Dain A. La «Tactique» de Nicéphore Ouranos... P. 54; Idem. Sylloge Tacticorum... P. 8.

³ Dain A. Les stratégistes... P. 357.

⁴ Dain A. Sylloge Tacticorum... P. 8.

⁵ Dain A. Les stratégistes... P. 357.

⁶ См. об этом: Dain A. Les stratégistes... P. 350–353. Проблематике «Корпуса» посвящена специальная работа: Dain A. Le «Corpus perditum». Paris, 1939. Несколько по-иному вопрос о составе «Корпуса» и его влиянии на другие трактаты рассматривается в исследовании: Vieillefond J.-R. Adaptations et paraphrases du commentaire d'Enée le Tacticien // Revue de philologie de littérature et d'histoire anciennes. 1932. 6 (58). P. 28–29. См. также: Grosdidier de Matons J. Trois études sur Léon VI // TM. 5. Paris, 1973.

⁷ Dain A. La «Tactique» de Nicéphore Ouranos... P. 42.

⁸ Dain A. Les stratégistes... P. 356.

менным источником и при работе над XIX главой трактата, посвященной ведению войны на море¹.

Позиция А. Дэна представляется нам вполне справедливой; полагаем, что она может быть подкреплена некоторыми дополнительными соображениями.

Особого внимания среди упомянутых А. Дэном глав «Тактики» заслуживает V глава, носящая наименование «Περὶ ὀπλῶν». На первый взгляд, в ней много общего со следующей, VI-ой главой, которая названа «Περὶ ὀπλίσεως καβαλλαρῶν καὶ πεζικῶν»: за некоторыми частными отклонениями в обеих главах перечисляются практически одни и те же виды вооружения и снаряжения конных и пеших стратиотов. В свою очередь, не вызывает сомнения тот факт, что VI глава «Тактики» опирается на информацию главы 2 книги I «Стратегикона Маврикия»². Следовательно, основной материал для создания V главы Лев черпал в своем основном источнике. Тем не менее, эта глава его сочинения существенно отличается от всех других глав как «Стратегикона», так и самой «Тактики».

Будучи адресованной стратиоту как постоянно действующему должностному лицу, возглавляющему фемный военно-административный округ, эта глава реализует совершенно независимую от «Стратегикона» идею: представить данному военачальнику-администратору развернутый план мобилизационных мероприятий, направленный на заблаговременную подготовку к предстоящей войне. Главная цель излагаемых установок заключалась в том, чтобы боеготовность фемной армии, которая должна быть достигнута в ходе реализации данного плана, в дальнейшем поддерживалась постоянно на оптимальном уровне, так чтобы в боевой обстановке уже не приходилось тратить время на необходимую подготовку³.

Наличие этих новых, не связанных со «Стратегиконом» идей позволило А. Дэну выделить V главу трактата и поставить вопрос о ее дополнительных источниках. Характерно при этом, что позиция А. Дэна претерпела изменения: если в 1937 г. он вовсе обошел вопрос о возможной самостоятельности Льва при написании V главы, то в последней работе высказана мысль о том, что в данном случае Лев мог заменить недостающий письменный источник «апелляцией к своим мыслям, вернее к своей начитанности»⁴.

Последнее предположение представляется нам наиболее вероятным. При этом условии, в частности, становятся объяснимыми два сюжета V главы, в которых Лев использовал совершенно не свойственную ему манеру

¹ Dain A. La «Tactique» de Nicéphore Ouranos... P. 42; Dain A. Les stratégistes... P. 356.

² Mauricius, I, 2. P. 76–84. Русский перевод — Кучма. Стратегикон, I, 2. С. 65–72.

³ TL, V, 11 [V. 12. С.133].

⁴ Dain A. Les stratégistes... P. 356.

изложения материала, сославшись на возможные упущения по забывчивости¹. Подобные скрытые сетования на недостатки человеческой памяти были бы необъяснимы для человека, располагающего письменным источником.

Косвенным доказательством отсутствия у Льва дополнительного письменного источника при работе над V главой является, на наш взгляд, и весьма скромный объем этой главы, одной из самых кратких в трактате. Писательский метод Льва достаточно хорошо известен, и мы можем предполагать, что если бы он имел под руками письменный источник, факты и идеи которого соответствовали его эпохе, он не замедлил бы изложить этот источник в максимально развернутом виде. Но, будучи образцом византийского эрудита, преклоняющегося перед авторитетом предшественников, Лев был весьма щепетилен в отношении собственного писательского метода. При изложении своих собственных идей Лев проявлял заметную сдержанность и отнюдь не злоупотреблял многословием, предпочитая выражаться по возможности более кратко — даже в ущерб ясности вопроса.

Впрочем, отмеченные главы, характеризующиеся явными признаками самостоятельности, составляют лишь небольшую часть сочинения Льва. Основной же массив информации, излагаемой в «Тактике», заимствован из «Стратегикона», так что зависимость Льва от сочинения своего предшественника не может вызвать ни малейших сомнений. Основная дискуссия, не прекратившаяся до наших дней, развернулась по другому, более частному вопросу: можно ли считать сочинение Льва только копией «Стратегикона» или же оно несет на себе следы сознательной, целенаправленной переработки?

Проблема самостоятельности автора «Тактики» как военного писателя уже давно поднята в исторической литературе, однако вплоть до настоящего времени она остается весьма далекой от какого-либо однозначного и определенного решения. Рассматривая данную проблему, приходится брать в расчет эффект двух разнонаправленных, но объективно взаимодействующих обстоятельств. С одной стороны, общеизвестно, что Лев VI не обладал никаким, даже самым минимальным опытом практической военной деятельности: за четверть века пребывания на престоле ему ни разу не приходилось ни сражаться самому, ни командовать другими. С другой стороны, исполняя свои функции верховного правителя, Лев объективно не мог не владеть информацией об общем состоянии военных дел в империи — пусть даже в том ее трансформированном и стерилизированном виде, в котором она обычно достигает верховного адресата. И когда Лев поставил перед собой цель создания универсального

¹ TL, V, 11 [V. 12. С. 133] («...Тебе необходимо подготовить также и все остальное, что нами опущено по забывчивости»); V, 13 [V. 14. С. 133] («...мы рассказали... о подготовке вооружения, насколько это сохранила наша память»).

руководства, обязательного для исполнения всеми командирами любых рангов, он объективно оказался перед необходимостью построить это руководство на базе современных ему военных реалий — без этого неперемennого условия его установки не могли претендовать на безусловную императивность.

Таким образом, в процессе работы над «Тактикой» Лев оказался под влиянием двух основополагающих факторов. С одной стороны, он располагал письменными источниками — одним основным, который, несмотря на свой почтенный возраст, еще вполне сохранял свое практическое значение и потому мог быть использован с исчерпывающей полнотой, а также целым рядом более старых руководств, свидетельства которых могли сыграть роль исторических иллюстраций, столь необходимых для военных сочинений энциклопедического жанра. С другой стороны, в распоряжении императора находились документы и материалы современной ему боевой практики, обобщенные в донесениях представителей военного ведомства — военачальников типа Никифора Фоки Старшего, имя которого, как уже было отмечено ранее, неоднократно встречается на страницах «Тактики»¹. В этих обстоятельствах заслуживает внимания вопрос о том, каким арсеналом исследовательских принципов и средств располагал Лев на различных стадиях своего литературного творчества (техника извлечения информации из трудов предшественников; методика осмысления, обработки и систематизации отобранных свидетельств; способы модернизации военно-научной традиции; приемы презентации обновленных свидетельств современному читателю и т.п.); не менее важной представляется и конечная оценка практических результатов, достигнутых Львом на протяжении всего этого пути.

Теоретически можно было бы утверждать, что самым радикальным проявлением авторской самостоятельности могла бы оказаться попытка формулирования собственных теоретических идей или выработки оригинальных практических предложений. Следует, однако, заметить, что явления подобного рода вообще представляют собой чрезвычайную редкость во всей полемологической традиции — для их возникновения требовалось стечение абсолютно уникальных обстоятельств. Что же касается инициаторов подобных раритетных новаций, то ими всегда оказывались исключительные личности — самые выдающиеся военные теоретики и практики масштаба Маврикия или Никифора II Фоки. Приходится признать, что Лев в силу объективно сложившихся обстоятельств отнюдь не соответствовал столь высоким параметрам, вследствие чего выход из-под его пера сочинения типа «Стратегикона

¹ Подробная биографическая справка об этом персонаже: Cheynet J.-C. Les Phocas // Dagron. Le traité. P. 291–296.

Маврикия» или руководства, аналогичного трактату «De velitatione bellica», был абсолютно исключен.

Следуя традиции, установившейся в византийской военной литературе, Лев предварил свой трактат обширным введением, где сформулировал свою главную задачу: на основании военно-научных знаний, содержащихся в трудах «древних» и «новых» авторов, свидетельств, сообщаемых в исторических трудах, «скромного опыта собственных деяний», обобщения современной боевой практики создать нормативное руководство по военному делу, которое будет иметь сугубо практический характер. Сочетая в себе свойства универсального справочника по военному делу и боевого устава, рассчитанного на непосредственное применение, это сочинение было адресовано всем военачальникам высокого ранга, а также тем должностным лицам, которым будет поручено выполнение соответствующих государственных обязанностей¹. Очевидно, Лев имел в виду создать обобщающее военное руководство, аналогичное тем, которые, по сообщению Константина Багрянородного, имели византийские императоры в своих походных библиотеках во время военных экспедиций².

Если автор «Стратегикона», излагая весь свой практический боевой опыт, создает произведение лишь узкоприкладного характера, то Лев придает своей «Тактике» более общий тон. Не лишая свои сведения практического характера, он стремится дать им теоретическое обоснование. Не ограничиваясь позитивным изложением основ военной науки, Лев делает значительный акцент на воссоздании идеальной картины практической реализации этих основ в условиях боевой действительности. На протяжении всего повествования Лев не только дает описание конкретного элемента военной науки, но и вскрывает причины именно такого, а не иного его состояния. Вместе с тем, рисуя идеальную картину вооружения воина, отдельный тактический прием, конкретный принцип осады или обороны города и т. д., автор «Тактики» предоставляет полководцу широкую инициативу в выборе методов и способов достижения этого идеала в зависимости от требований места, времени и «природы вещей».

В отличие от автора «Стратегикона», который не придерживался четкого плана при составлении своего труда, Лев излагает свой предмет достаточно последовательно. Подражая лучшим образцам военно-теоретической литературы, Лев начинает трактат с изложения некоторых общих принципов военной науки, раскрывая, в частности, содержание основополагающих понятий тактики и стратегии и давая общую характеристику структуры вооруженных сил. В конце I главы он переходит к характеристике высшей военной должности — должности стратига, продолжая эту характерис-

¹ TL, Prologue, 6 [Вступление. С. 95].

² Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo, I / Rec. I. I. Reiske. Bonnae, 1829. P. 467.

тику на протяжении всей следующей главы. В III главе речь идет о военном совете, который создавался и функционировал под непосредственным руководством стратига. Далее следует ряд глав, раскрывающих структуру, состав, вооружение воинских подразделений, способы их обучения, порядок совершения маршей, организацию обозной службы, принципы лагерного устройства (главы IV–XI). Покончив с этим, Лев подробно рассматривает сюжеты, касающиеся непосредственно боевых действий: мероприятия по подготовке к войне, способы ведения войны, различные варианты ее возможного исхода (главы XII–XVII). Обширная XVIII глава содержит информацию о военных обычаях враждебных Византии народов; глава XIX посвящена ведению боевых действий на море. Глава XX является итоговой, суммирующей все основные рекомендации, изложенные в предыдущих разделах. Трактат заканчивается развернутым эпилогом¹.

Таким образом, порядок изложения материала в «Тактике» характеризуется логичностью и последовательностью. Окончательный план трактата, конечно же, не возник случайно — он был выработан автором вполне сознательно. Известно, что созданию «Тактики» предшествовала работа Льва над т. н. «Проблемами»² — своеобразным катехизисом по военному делу, где ответы на поставленные вопросы текстуально воспроизводили соответствующие разделы «Стратегикона». Первый опыт работы в жанре военной литературы принес свои результаты — молодой император глубоко изучил содержание «Стратегикона», чтобы впоследствии положить его в основу своего главного военного сочинения. Лев свободно ориентировался как в сочинении своего предшественника, так и в своем собственном труде, который с течением времени приобретал все более внушительные размеры. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные авторские замечания типа «как уже сказано выше», «как будет сказано ниже» и т.п., а также частые отсылки читателя к отдель-

¹ Такова окончательная структура трактата, известная по рукописям Vindobonensis phil. gr. 275 и Parisinus gr. 1385. О наличии более раннего варианта плана, отраженного в рукописи Laurentianus LV-4, см.: Dain A. Les stratégistes... P. 355.

² См.: Dain A. Leontis VI Sapientis Problemata. Paris, 1935. Сочинение известно по единственной рукописи (Laurentianus LV-4). Его атрибуция не вызывает сомнений — автором трактата назван «Лев, император ромеев». В соответствии с 12 книгами «Стратегикона», «Проблемы» также состоят из 12 книг. Строго говоря, мы не можем говорить в данном случае о какой-либо самостоятельности Льва как военного писателя — по всей вероятности, он и сам рассматривал свое раннее сочинение всего лишь как сборник подготовительных материалов для будущего основного труда. По справедливому утверждению А. Дэна, других памятников, аналогичных «Проблемам», во всей византийской полемологической традиции больше не существует (см.: Dain A. Les stratégistes... P. 354).

ным главам или конкретным сюжетам «Тактики»¹. Единственное крупное повторение автору трактата пришлось допустить в главе XIV, где многие описания боевых действий совпали с описаниями воинских упражнений, о которых ранее шла речь в главе VII. Впрочем, на эти повторения Лев пошел вполне сознательно: по его собственным словам, он использовал этот факт для того, чтобы лишний раз подчеркнуть чрезвычайную важность воинских упражнений в условиях максимальной приближенности к боевой действительности².

При переходе от одной главы к другой Лев обычно подводил итог предыдущему материалу и сообщал содержание очередной главы. Такая система «перекидных мостиков» также выгодно отличает «Тактику» от ее основного источника, автор которого отнюдь не затруднял себя стремлением излагать материал последовательно и компактно. В целом, Лев проявил способность к гораздо более четкой и последовательной компоновке военно-научной информации и потому счастливо избежал многих композиционных несообразностей, которые были присущи «Стратегикону».

Уже первого взгляда на «Стратегикон Маврикия» и «Тактику Льва» достаточно для вывода о том, что объем второго из этих сочинений более чем в два раза превышает объем первого. По какой причине могло произойти столь значительное приращение текста? — Мы полагаем, что таких причин было несколько.

В свое время А. Дэнном было справедливо замечено, что текст парафразы всегда протяженнее текста его оригинала — это вполне нормальное явление³. Однако, наши собственные подсчеты позволяют утверждать, что объем «Тактики» по сравнению с оригиналом возрастает за счет парафразы лишь в небольшой степени — этот прирост составляет в целом по трактату максимум 30% текста.

Другим теоретически возможным способом увеличения объема трактата может явиться введение в него нового иллюстративного материала, отсутствовавшего в оригинале. Анализ содержания «Тактики» свидетельствует, что Лев отнюдь не злоупотреблял такой возможностью: его крайняя скупость на исторические примеры, факты и параллели уже давно была подмечена в литературе⁴. Весьма ограничен перечень известных

¹ См., например: TL, IX, 4 [IX. 4. С. 165] («...как нами рассказано в главе «Об упражнениях»); XII, 102 [XII. 125. С. 207] («...о чем нами было сказано в книге об обозах»); XIV, 84 [XIV. 93. С. 228] («...как это было сказано в отношении кавалерии»); XVII, 50 [XVII. 63. С. 259] («...как это было нами установлено в главе «Об аппликтах»); XVII, 55 [XVII. 70. С. 260] («...как об этом нами сказано в главе «О маршах») и мн. др.

² TL, XIV, 64 [XIV. 73. С. 225].

³ Dain A. La «Tactique» de Nicéphore Ouranos... P. 44.

⁴ См., например: Кулаковский Ю.А. Лев Мудрый или Лев Исавр... С. 402; Vari R. Zur Überlieferung mittelgriechischer Taktiker... S. 77.

византийских военачальников, упоминаемых в «Тактике»¹; буквально единичны описания в трактате и конкретных военных событий и эпизодов². Следовательно, отнюдь не в увлечении фактическим иллюстративным материалом заключается главная причина возрастания объема «Тактики» по сравнению со «Стратегиконом».

Эта основная причина состоит в существенном отличии «Тактики» от «Стратегикона» по самому характеру содержащегося в ней материала. Взяв за основу своего сочинения свидетельства «Стратегикона», Лев отнесся к ним весьма творчески и осмотрительно, переосмыслив и переработав их в нескольких основных аспектах. Во-первых, он совершенно изменил план «Стратегикона», порядок изложения его материала, разработав более четкую и логически стройную структуру своего сочинения. Во-вторых, он критически переосмыслил сведения своего предшественника и либо опустил полностью целый ряд устаревших положений, либо детализировал и уточнил те из них, которые продолжали сохранять свое практическое значение. В-третьих, — и это самое главное — Лев ввел в свой трактат много нового материала, отсутствовавшего в «Стратегиконе», — именно того, который характеризовал современную Льву действительность. Такой подход к источнику принес свои результаты: прямые текстуальные заимствования из «Стратегикона» составили меньшую часть общего объема «Тактики»; основная масса содержащегося в ней материала несет на себе явные следы осмысленной и целенаправленной переработки.

Самым простым и наиболее часто используемым способом работы Льва над текстом своего источника являлась стилистическая правка. Местами Лев стремился избежать некоторых высокопарных или неуклюжих выра-

¹ К названным ранее императору Василию I и полководцу Никифору Фоке Старшему следует присоединить лишь императора Ираклия (TL, XVII, 12 [XVII. 18. С. 252]). Для сравнения можно указать, что соответствующие именные индексы других военных трактатов, даже значительно уступающих «Тактике» и по объему, и по общему охвату проблем военной науки, зачастую оказываются гораздо более обширными — см. об этом: Два византийских военных трактата конца X века. Издание подготовил В. В. Кучма. СПб., 2002. С. 46 (далее — Кучма. Два трактата).

² См., например, описание ночной переправы через реку Парадис во время сирийского похода императора Василия I (TL, IX, 14 [IX. 13. С. 167]); сообщение о военной хитрости, примененной Никифором Фокой Старшим против арабского войска под командованием евнуха Апульфера (TL, XI, 21 [XI. 25. С. 183–184]); техническую характеристику особого заградительного устройства для защиты лагерной стоянки, которое было впервые использовано этим же военачальником во время его болгарского похода (TL, XI, 22 [XI. 26. С. 184]); упоминание тактического приема, которым воспользовались авары против войск императора Ираклия (TL, XVII, 12 [XVII. 18. С. 252]) и некоторые другие.

жений автора «Стратегикона», в других случаях он изменял и уточнял его терминологию. Внимательно сравнив главу XVIII «Тактики» и аналогичную ей книгу XI «Стратегикона», в которых сообщается о военных обычаях соседних с Византией народов, Д. Моравчик¹ пришел к выводу, что в данном случае стилистическая правка является свидетельством стремления Льва приспособить материал «Стратегикона» к потребностям своего времени.

Исключение устаревших свидетельств, содержащихся в трактате Маврикия, а также приводимых в нем исторических сравнений, сопоставлений и противопоставлений — другой метод переработки Львом материала «Стратегикона». Наиболее часто опускаются свидетельства военно-этнографического характера, которые, по мнению Льва, в его время уже не являлись актуальными. Так, мы не встречаем в «Тактике» упоминаний Маврикия о тех элементах вооружения и снаряжения стратиотов, которые в свое время были заимствованы у старых противников Византии (среди них были названы, в частности, авары, персы и скифы) — столь глубокие исторические параллели не входили в задачу Льва, ибо они не несли в себе информацию, полезную и необходимую его современникам. Поэтому Лев, бережно сохраняя основной смысл своего источника, вместе с тем, не считал себя обязанным следовать ему текстуально: в тех случаях, когда он считал информацию «Стратегикона» бесполезной, он не останавливался перед тем, чтобы опустить ее полностью или частично.

Один из весьма характерных приемов работы над своим основным источником был продемонстрирован Львом в VII главе его «Тактики», носящей наименование «О тренировке кавалериста и пехотинца», в которой подробно рассмотрены теоретические принципы и практические аспекты военного обучения рядового состава двух основных родов войск, традиционно состоявших в штате византийской армии.

Известно, что теория боевой подготовки военнотружущих представляется собой один из самых консервативных разделов военной науки, а практическая реализация указанных принципов в максимальной степени воплощает наиболее рутинные проявления повседневной армейской действительности. Таким образом, уже сам характер данного материала заранее строго предопределяет как тематические параметры информации, подлежащей анализу, так и репертуар возможных приемов и способов предстоящего исследования. В этих условиях любой военный писатель был вынужден подчиняться диктату объективно складывающихся обстоятельств, отчего возможности проявления его авторской самостоятельности изначально оказывались крайне ограниченными. На протяжении

¹ Moravcsik Gy. La Tactique de Leon le Sage comme source historique hongroise // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. T. I, fasc. 2. Budapest, 1952. P. 161–184.

всей главы VII собственный голос автора более или менее определенно прозвучал лишь единственный раз¹, но сделано это было крайне робко, а высказанное соображение оказалось весьма малозначительным по масштабу и попросту тривиальным по содержанию. Создается впечатление, что Лев сам сознавал ограниченность своих возможностей на этот счет — если это действительно так, то это делает честь его объективности.

Существовал, однако, еще один метод модернизации свидетельств предшественников, способный привести к достижению желаемого результата. Речь идет о методе «осовременивания» старой информации через обновление ее терминологии — методе, максимально соответствующем характеру писателей того типа, к которому принадлежал и наш автор. Использование данного метода позволяло, фактически ничего не меняя в содержании старой информации, обеспечивать эффект ее значительной новизны. Ко всему прочему, указанный метод был привлекателен для писателя-эрудита еще и потому, что он его практически ни к чему не обязывал: поскольку новая терминология не являлась изобретением интерпретатора, а была взята из окружающей жизни и уже хотя бы поэтому обладала высокой степенью конвенциональности, никакой ответственности за ее смысловое содержание он не нес.

В главе VII использование метода обновления старой терминологии может быть зафиксировано не менее полутора десятков раз. Как уже отмечалось ранее, такой способ действий позволял автору при минимальной затрате интеллектуальных усилий добиваться достижения своей конечной цели, которая состояла в том, чтобы придать своему военно-научному руководству характер новизны, современности и актуальности — достаточный для того, чтобы жестко сформулировать требование его неуклонного исполнения.

Многочисленные дополнения и уточнения характеризуют еще один способ переработки Львом трактата своего предшественника. Так, рассказывая о снаряжении кавалерии, Лев добавил описание особых подвесок, прикрывающих животы лошадей². В IV главу своего сочинения Лев ввел компактный раздел, содержащий характеристику отдельных категорий стратиотов в зависимости от их функционального предназначения и местоположения в строю (мандаторы, лохаги, секунды, эпистаты, ураги, энедры, нотофилаки и др.), сведения о которых автор «Стратегикона» не счел необходимым собрать в одном месте. Многие краткие и брошенные вскользь замечания своего предшественника Лев снабдил развернутыми пояснениями. В частности, он подробно обосновал необходимость выстраивать молодых воинов вперемежку с ветеранами³ — сюжет, который был известен в воен-

¹ TL, VII, 15 [VII. 24. С. 147].

² TL, VI, 8 [VI. 8. С. 136]; ср.: Mauricius, I, 2. P. 80.

³ TL, IV, 42 [IV. 40. С. 123]; ср.: Mauricius, I, 5. P. 90.

ной литературе задолго до Льва, но получил наиболее подробное обоснование именно в его «Тактике».

В целом, говоря о тесной зависимости Льва от письменной традиции, следует, вместе с тем, подчеркнуть, что его творчество в деле систематизации военно-научных знаний не сводилось исключительно лишь к механическому копированию предшествующих документальных свидетельств — воспроизводимые им установки как «древних», так и «новых» авторов несут на себе заметные следы собственного переосмысления и самостоятельной переработки исходного материала, представленного в его письменных источниках. Фактически вся информация «Тактики» представляет диалектическое сочетание двух основных информационных пластов, один из которых олицетворяет категорию традиции, а другой — категорию новации. Будучи функционально противоположными, эти категории олицетворяют состояние конфронтации; будучи генетически однородными, они отражают состояние сосуществования и тесного взаимодействия. Известно, что диалектика двух указанных состояний пронизывает сферу военно-научных знаний на протяжении всей тысячелетней истории ее развития — «Тактика Льва», являясь одним из выдающихся образцов литературы полемологического жанра, отразила в себе указанные тенденции в максимально концентрированном виде.

Следуя общепринятым правилам развертывания информации в сочинениях полемологического жанра, Лев начинает свой трактат характеристиками основных понятий и категорий военной науки. Ключевыми среди них являются, как известно, понятия тактики и стратегии.

В трактовке Льва тактика есть наука о боевом построении, способах вооружения и методах военных передвижений; ее цель состоит в том, чтобы в соответствии со сложившейся боевой обстановкой наилучшим образом упорядочить собственное войско, парализовать замыслы и действия противника и войти в боевое соприкосновение с ним в максимально благоприятных для себя условиях¹. Стратегия понимается как обобщение теоретических воззрений и практического опыта предшествующих поколений лучших полководцев².

Обращает на себя внимание тот факт, что формулировки основополагающих понятий военной науки, предлагаемые Львом, оказываются менее качественными по критериям четкости, точности и полноты, чем определения многих его предшественников по жанру (таких, например, как Элиан или Аноним VI века). Главную причину этого явления следует

¹ TL, I, 1–2 [I. 1–2. С. 99], 5–6 [I. 5–6. С. 100]. Некоторые дополнительные элементы к определению тактики добавляются Львом в итоговой главе его трактата (TL, Epilogue, 58 [Эпилог. 58. С. 347]).

² TL, I, 3 [I. 3. С. 100].

усматривать в низкой профессиональной подготовке Льва — точнее говоря, в полном отсутствии у него практического боевого опыта. Приходится также признать, что и с теоретическими сочинениями «древних» военных авторов знакомство Льва было достаточно поверхностным, не более чем дилетантским: его бесспорная эрудиция не была все же настолько универсальной, чтобы успешно охватить все специфические детали военной теории¹. Наконец, нельзя не учитывать и действие психологического фактора — конечно же, играла роль та амбициозность, которая свойственна всякому неوفиту в момент его приобщения к новым, еще неизведанным истинам. А если, как в данном случае, каждая мысль и каждое слово неوفита отмечены печатью императивности, его амбициозность уже не знает никаких границ: любая идея предшественников, даже самая глубокая по смыслу, может быть проигнорирована и вообще не взята в расчет при формулировании собственных сентенций, зачастую более поверхностных, но зато изрекаемых заново и впервые.

Впрочем, отмеченный нами дилетантизм Льва не заслуживает исключительно лишь пейоративной окраски — по крайней мере, в одном случае он обернулся явно положительным результатом. Мы имеем в виду те сюжеты эпилоговой части трактата, где дана характеристика целого ряда вспомогательных дисциплин, имеющих отношение к теории и практике военного дела (среди этих дисциплин названы оплитика, логистика, архитектуроника, астрономия, иератика, иатрика²) — характеристика, отсутствующая как в военно-научных руководствах предшествующего времени, так и в трудах, последовавших за «Тактикой». Именно благодаря своему теоретическому подходу к исследуемым проблемам из источника, оставшегося неизвестным, Лев смог извлечь и передать нам свидетельства, на которых не считал необходимым акцентировать свое внимание ни один из всех других «древних» и «новых» военных писателей.

Военно-политическая доктрина, пронизывающая «Тактику Льва», имеет выраженный оборонительный характер. Подчеркнув в самом начале своего сочинения, что высшей целью верховного правителя должна быть постоянная забота о своих подданных, стремление «освободить их от любой напасти и вреда и дать возможность в полной мере вкушать всю полноту радости и благоденствия», Лев изложил далее концепцию неприятия войны как средства разрешения общественных конфликтов³. Хотя сама эта концепция имеет многовековую традицию, заложенную еще трудами Платона⁴, способ ее формулирования в «Тактике» следует признать доста-

¹ В этом свете высказывание Ж. Дагрона о том, что Лев «был никудышным стратегом и посредственным стратегистом» (Dagron. *Le traité*. P. 9), хотя и выглядит излишне резким по форме, является вполне справедливым по содержанию.

² TL, Epilogue, 53 [Эпилог. 53. С. 346].

³ TL, Prologue, 4 [Вступление. С. 93].

⁴ См., например: Платон. Сочинения. Том 3. Часть 2. М., 1972. С. 90.

точно самостоятельным — этот способ питается не столько идеями, отраженными в предшествующей полемологической традиции, сколько общепhilософскими воззрениями, пронизанными мощным конфессиональным воздействием. По крайней мере, четкую и определенную персонификацию главной причины войны в образе дьявола мы встречаем здесь впервые¹.

Подчеркивая необходимость находиться в состоянии полной боеготовности, проявлять неусыпную бдительность по отношению к противнику, Лев вместе с тем решительно предостерегает фемных стратигов от нападений на врагов первыми. Он позиционирует себя в качестве решительного сторонника мира, добрососедских отношений с другими странами и народами, приверженца принципов справедливости в осуществлении внешней политики. К военным действиям следует прибегать только в том случае, когда столкновение спровоцировано неприятелем и когда у империи появляются законные основания для применения вооруженной силы. В такой ситуации война приобретает справедливый характер, а поэтому ее следует вести максимально энергично, полностью полагаясь на помощь Божественного Провидения².

Концепция «справедливой войны», исповедуемая Львом, отнюдь не исчерпывается исключительно лишь религиозно-этическими мотивами — она имела под собой вполне осязаемые материальные основы. С одной стороны, эта концепция объективно приобретала более сильное звучание в условиях, когда основной контингент вооруженных сил стал рекрутироваться из представителей стратиотского сословия — в этой ситуации взаимосвязь и взаимозависимость экономической и военно-организационной сфер государственной деятельности стала особенно непосредственной. В «Тактике Льва» уже прозвучала мысль, которая получила свое максимальное выражение в последующем аграрном законодательстве Македонской династии — мысль о том, что только два сословия — именно сословия воинов и земледельцев — являются основными общественными категориями, обеспечивающими «единство и прочность народов»; на их фоне все остальные сословные структуры представляют лишь второстепенную важность³. Подчеркивая общность интересов стратиотов и земледельцев, Лев выражает намерение неуклонно соблюдать эти интересы, руководствуясь существующими на этот счет государственными установлениями⁴.

Отмечая специфику социальной базы военной организации Византии на рубеже IX–X вв., следует вместе с тем иметь в виду, что в рассматриваемый

¹ Подробнее см. об этом: Кучма В.В. Война как инструмент государственной политики по «Тактике Льва» (некоторые идеологические и конфессиональные аспекты) // Мир православия. Сборник статей. Вып. 6. Волгоград, 2006. С. 62.

² TL, II, 29–31 [II. 48–50. С. 108–109].

³ TL, XI, 9 [X. 11. С. 181]; XX, 209 [XX. 209. С. 337].

⁴ TL, IX, 16 [IX. 15. С. 168].

период вооруженные силы этого государства не являлись «национальными» в тесном смысле этого слова, поскольку они формировались из представителей самых различных этнических групп, проживавших на территории империи. Полиэтничность армии была объективным фактом, с которым было невозможно не считаться. Именно по этой причине в «Тактике» нет установок на предпочтение каких-либо одних этнических групп в составе вооруженных сил другим группам — речь всегда идет о едином стратиотском сословии, сцементированном общей обязанностью, которая нивелирует все остальные различия.

Общее внешнеполитическое положение Византии в конце IX — начале X вв. характеризовалось значительной сложностью. На границах империи появился новый потенциальный противник — венгры; болгары превратились из друзей во врагов; в конце царствования Льва Константинополь подвергся нападению русов. Западные арабы, захватившие Сицилию и Крит, своими постоянными нападениями опустошали острова Эгейского моря и побережье, ставя под угрозу не только торговые коммуникации в Восточном Средиземноморье, но и самую безопасность этих частей империи. Угроза арабских вторжений сохранялась и с востока. Но, пожалуй, еще более напряженная обстановка складывалась на Балканах, где Византия столкнулась с крепнущей болгарской державой.

В свете вышеизложенного заслуживает внимания этнографическая информация, содержащаяся в «Тактике», в частности, в ее XVIII главе. Следуя традиции, заложенной «Стратегиконом Маврикия», Лев посвятил обширный раздел своего сочинения характеристике военных обычаев соседних народов, с которыми в его эпоху империя находилась в конфронтации. Подобно своему предшественнику по жанру, Лев разделял традиционные этнографические воззрения византийцев¹. Но, разумеется, внешнеполитическая ситуация на рубеже IX–X вв. была иной, чем во времена Маврикия, и автор «Тактики» не мог не отразить ее в своем сочинении.

Не вызывает сомнения тот факт, что главным противником империи в рассматриваемый период являлись арабы — нарастающая опасность именно с их стороны явилась той побудительной причиной, которая, по словам самого Льва, заставила его обратиться к созданию своего основного военно-научного труда². Не случайно поэтому именно арабам (сарацинам, исмаилитам) посвящен обширный раздел XVIII главы «Тактики»³; многочисленные упоминания об этом основном противнике империи встречаются и во многих других ее главах.

¹ Классическим исследованием по данной проблеме остается работа Б. Застеровой (см. : Zástěrová B. Les Avars et les Slaves dans le Tactique de Maurice. Prague, 1971).

² TL, XVIII, 135 [XVIII. 142. С. 288].

³ TL, XVIII, 103–135 [XVIII. 109–142. С. 282–288].

Свидетельства о военных соперниках, в свое время подробно охарактеризованных Маврикием, изложены преимущественно в плане исторических справок — такой подход особенно характерен в отношении мимолетно упомянутых персов¹. Что касается франков и лангобардов, то хотя информация о них достаточно обширна², общий ее смысл сводится к утверждению, что вероятность войны с этими народами можно считать практически исключенной.

Показательны различия, проявляющиеся в подходах Маврикия и Льва к славянским народам. Анты, в свое время постоянно называемые Маврикием наряду со склавами, в «Тактике» вообще не упомянуты ни разу. Что же касается славян в целом, то они, по выражению Льва, «склонили свои шеи под игом власти Ромейской державы»³ и потому перестали быть источником постоянной угрозы. С военной точки зрения информация, сообщаемая Львом о славянах, имеет весьма незначительную ценность — во всяком случае, многократно меньшую, чем та, которая содержалась в трактате Маврикия⁴.

Своеобразно решается Львом вопрос о новых (кроме ранее упомянутых арабов) противниках империи. О болгарях, которых Лев относит к кочевникам, сказано, что они, разделяя христианскую веру, тем не менее, оказались в рядах врагов Ромейской державы; дорого заплатив за свое вероломство, они вновь возвращены под власть империи⁵. Их военные обычаи, по свидетельству Льва, практически ничем не отличаются от обычаев т. н. «турок» — об этих последних автор «Тактики» счел необходимым рассказать весьма обстоятельно и подробно⁶. Следуя убедительной аргументации Д. Моравчика, можно утверждать, что под турками Лев подразумевал венгров — вследствие такого подхода соответствующие пассажи «Тактики» традиционно рассматривались венгерскими исследователями в качестве самых ранних и чрезвычайно ценных свидетельств по истории их народа⁷.

Борьба с указанными противниками составляла содержание военно-политической деятельности правительства на рубеже IX–X столетий. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что в отличие от установлений «Стратегикона», имевших выраженный наступательный характер, рекомендации Льва

¹ TL, XVIII, 21 [XVIII. 21. С. 271].

² TL, XVIII, 74 [XVIII. 78. С. 278–279], 76–92 [XVIII. 80–98. С. 279–281].

³ TL, XVIII, 75 [XVIII. 79. С. 279].

⁴ Подробнее см. об этом нашу статью: Кучма В. В. Славяне как вероятный противник Византийской империи по данным двух военных трактатов // Хозяйство и общество на Балканах в средние века. Межвузовский тематический сборник. Калинин, 1978. С. 4–15.

⁵ TL, XVIII, 40 [XVIII. 44. С. 275].

⁶ TL, XVIII, 43–73 [XVIII. 45–77. С. 275–278].

⁷ См. об этом: Moravcsik Gy. La Tactique de Leon le Sage...

лежат преимущественно в русле оборонительных концепций. В период его правления империя была втянута в изнурительные войны, в большинстве случаев навязываемые ей противниками; положение складывалось особенно напряженно, когда приходилось вести войну одновременно на двух или нескольких фронтах. Общий итог военного противостояния был явно не в пользу византийского оружия¹.

Общее положение империи, обрисованное в «Тактике Льва», характеризовалось особым неустойчивым состоянием, когда, говоря словами автора трактата, уже «не господствуют условия мира, а война еще не определилась с очевидностью»². Периферийные области, наиболее часто являвшиеся ареной военных столкновений³, практически полностью выпадали из хозяйственного оборота. Их население либо перетекало в другие, более безопасные регионы, либо вынуждено было совершенно менять весь образ жизни, фактически утрачивая оседлость. Во всяком случае, нормальное занятие земледелием, торговлей и промыслами в приграничных областях было полностью исключено. Некоторые спорные территории превращались в своеобразную «ничью землю», вследствие чего проживавшее здесь население затруднялось в определении своей государственной принадлежности. Вся XVII глава трактата посвящена характеристике боевых действий именно на таких спорных территориях.

Естественно, что экономическое состояние этих территорий зачастую оказывалось неблагоприятным — по крайней мере, Лев неоднократно об-

¹ По справедливой оценке Н. Попова (см.: Попов Н. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. М., 1892. С. 18) «царствование Льва... представляется нам временем ежегодных поражений византийского знамени на суше и на море».

² TL, XVII, 1 [XVII. 1. С. 250].

³ В этой связи не лишен интереса вопрос о том, каким именно областям империи уделено наибольшее внимание автора трактата — решение данного вопроса позволило бы локализовать регион, который, по мнению автора «Тактики», представлял наибольшую военную опасность (для сравнения укажем, что подобная возможность предоставляется информацией трактата «De velitatione bellica» — см. об этом: Кучма. Два трактата. С. 70–71). Приходится, однако, констатировать, что сообщения «Тактики Льва» не позволяют дать однозначного ответа на поставленный вопрос. Местности, по которым движутся византийские армии навстречу врагу, характеризуются Львом в весьма абстрактном ключе: упоминаются вперемешку и леса, и горы, и реки, и теснины, и открытые пространства (особенно много соответствующей информации содержится в IX главе трактата, устанавливающей порядок совершения маршей по приграничным территориям). Создается впечатление, что в стремлении разработать универсальное военное руководство обобщающего характера автор сознательно избегает какой-либо территориально-хронологической конкретизации и тем самым как бы подготавливает армейское руководство к ведению боевых действий в самых различных условиях.

ращает внимание командования на то, что армия на марше может оказаться в стесненном положении при обеспечении себя провиантом¹. Правда, в ряде других мест «Тактики» говорится о переходе армии через возделанные поля, сады и виноградники²; по пути движения могут встречаться как дикие, так и домашние животные³. В этих случаях рекомендовалось действовать по правилам, уже известным в военной теории: следовало как можно быстрее миновать собственные благодатные владения и поспешить с вторжением во вражескую землю. Если положение будет оставаться благополучным и во вражеской земле, то проблема снабжения армии будет решаться автоматически; в конце концов, армия сможет себя прокормить, даже если вражеская земля окажется бедна ресурсами. В любом случае главная забота командования должна заключаться в том, чтобы не нанести ущерба собственной земле, не причинить вреда проживающему здесь населению⁴. Если же речь шла об угрозе вражеского вторжения на византийскую территорию, то благосостояние пограничных областей и потребности местного населения безоговорочно приносились в жертву военным потребностям: рекомендовалось уничтожить все съестные припасы и фураж, чтобы они не достались неприятелю⁵.

Представляют интерес три параграфа главы XVII, где речь идет о серьезных подготовительных мероприятиях оборонительного характера в ожидании вражеского вторжения. Все население вместе с принадлежащим ему ценным имуществом должно было концентрироваться в укрепленных кастровах, а из окружи выводился весь домашний скот⁶. Если эвакуация происходила стихийно, а пункт, где собрались местные жители, не гарантировал их безопасность, следовало переместить людей и их имущество в другое, более защищенное место. Одновременно необходимо было организовать дополнительное оборудование укрепленных пунктов, а также принять меры к тому, чтобы не позволить врагу использовать продовольствие и фураж из близлежащей округи⁷.

Сосредоточив свое основное внимание на вопросах обороны, Лев высказал ряд рекомендаций и по подготовке наступательных кампаний. Армия, предназначенная для вторжения в неприятельскую землю, должна быть в изобилии снабжена продовольствием, фуражом и другими припасами — это необходимо было сделать в предвидении уничтожения неприятелем

¹ TL, IX, 6 [IX. 6. С. 166].

² TL, IX, 16 [IX. 15. С. 168].

³ TL, IX, 19–20 [IX. 18. С. 168].

⁴ TL, IX, 2 [IX. 2. С. 165]; IX, 24 [IX. 23. С. 169].

⁵ TL, XV, 57 [XV. 68. С. 245]; XV, 62 [XV. 74. С. 246] etc.

⁶ TL, XVII, 66 [XVII. 84. С. 262].

⁷ TL, XVII, 67 [XVII. 86. С. 262].

соответствующих ресурсов на его собственной территории¹. По мере расходования все эти ресурсы должны постоянно пополняться с использованием как сухопутных, так и морских коммуникаций². В составе нестроевых частей, сопровождавших войско, должны постоянно находиться торговые люди³, которые во время пауз в военных кампаниях обязаны обеспечивать нуждающихся стратиотов лошадьми, снаряжением, средствами экипировки⁴. Все эти действия по снабжению армии должны осуществляться таким образом, чтобы не наносить ни малейшего ущерба местному населению. Естественно, что для приобретения всего необходимого стратиоты должны располагать денежными средствами⁵.

Уделив определенное внимание экспедициям во вражескую землю, Лев и их в конечном счете подчинил соображениям стратегической обороны. Зачастую такие экспедиции должны иметь исключительно демонстративный характер: к ним рекомендуется прибегать в тех случаях, когда необходимо пресечь уже состоявшееся вражеское вторжение на территорию империи. Если неприятель, узнав о неожиданном нападении византийских войск, оставит свое вторжение и повернет назад на защиту собственной земли, следует искусным маневром уклониться от столкновения и вывести свой экспедиционный корпус каким-то другим, более безопасным путем⁶. Тем самым, полагает Лев, можно пресечь вражеское нападение, даже не прибегая к пролитию крови — идеал, к которому всегда стремится обороняющаяся сторона.

Все наступательные действия (как реальные, так и имитационные) должны проводиться энергично и активно, с применением самых разнообразных стратегем, заимствованных из боевого опыта предшествующих поколений. Основная цель военной экспедиции, состоящая в разгроме живой силы противника, дополняется стремлением нанести ему материальный урон. Последняя задача решается уничтожением на месте хозяйственных ресурсов неприятельской земли, а также захватом и последующим перемещением в свои владения военной добычи.

Автор трактата рекомендует военачальнику применять на вражеской территории «тактику выжженной земли»: следует жечь, опустошать, разорять неприятельскую землю, ибо скудость состояния и недостаток продовольствия ослабляют врагов, тогда как изобилие этих средств увели-

¹ TL, XVII, 28 [XVII. 36. С. 255].

² TL, IX, 26 [IX. 25. С. 169].

³ TL, XI, 7 [XI. 7. С. 181].

⁴ TL, VI, 19 [VI. 23. С. 138].

⁵ Конкретных сведений о размерах и порядке выдачи денежных средств стратиотам в «Тактике Льва» не содержится. Подробную справку на этот счет (с указанием источников и литературы) см.: Кучма. Два трактата. С. 201–202, примечание 321.

⁶ TL, XVII, 64–65 [XVII. 81–82. С. 262].

чивает их силу¹. Единственное ограничение подобного метода действий диктуется прагматическими соображениями: если предполагается, что пребывание на вражеской земле будет длительным, уничтожению подлежат только излишки, а остальные ресурсы должны быть переданы собственному войску². Если предстоит возвращаться по той же самой дороге, уничтожение припасов целесообразно производить именно на обратном пути³.

Захвату военной добычи в трактате уделяется значительное внимание — в этом отношении «Тактика Льва» полностью следует в русле греко-римской военной традиции⁴. В качестве объектов военной добычи могли выступать пленные, скот, продовольствие, фураж, деньги, оружие, элементы боевого снаряжения и т. п. О пленных в трактате говорится сравнительно мало. Они захватывались в качестве «языков»⁵, проводников через незнакомую местность⁶, «индикаторов» для проверки пригодности воды и съестных продуктов⁷ — эти люди оказывались в плену в результате диверсионных действий и составляли, если можно так выразиться, категорию пленных «одноразового использования». Основные массы пленных, подлежащих угону в империю, составлялись из военнопленных вражеской армии, захваченных в ходе сражений, а также из мирного аборигенного населения. Из предыдущей военно-научной литературы Льву была известна рекомендация использования пленных в качестве заслона, который следовало выставлять в направлении ожидаемого вражеского нападения⁸. Если неприятель пытался отбить пленных, а у византийцев не было возможности воспротивиться этому, рекомендовалось умертвить пленных на виду у врагов⁹. Впрочем, такими мерами не следовало злоупотреблять, поскольку пленные иностранцы (в особенности знатные из них) могли в будущем, если такая необходимость возникнет, послужить эквивалентом обмена на пленных византийцев¹⁰.

¹ TL, IX, 22 [IX. 21. С. 169].

² TL, IX, 23 [IX. 22. С. 169].

³ TL, XVII, 34 [XVII. 46. С. 256].

⁴ Анализ юридических и полемологических источников, в которых сосредоточена информация о правилах сбора и дальнейшего распределения военной добычи, был впервые осуществлен А. Дэном (см.: Dain A. Le partage de butin de guerre d'après les traités juridiques et militaires // Actes du VI-ème Congrès International d'Études byzantines. T. 1. Paris, 1950. P. 347–352).

⁵ TL, XVII, 31 [XVII. 39. С. 255].

⁶ TL, XVII, 49 [XVII. 62. С. 259].

⁷ TL, XVII, 54 [XVII. 68–69. С. 260].

⁸ TL, IX, 48 [IX. 49. С. 173].

⁹ TL, IX, 50 [IX. 51. С. 173].

¹⁰ TL, XVI, 9 [XVI. 11. С. 248].

Об использовании труда пленных после окончания войны в трактате Льва прямых указаний не имеется. Не лишено, однако, оснований предположение о том, что пленные могли использоваться в качестве рабов среди обслуживающего персонала войска в будущих военных кампаниях — по крайней мере, сам факт наличия рабов в византийском войске зафиксирован «Тактикой» вполне определенно¹. Это один из тех возможных случаев, когда в войске могли оказаться соплеменники врагов, с которыми ведется нынешняя военная кампания. Разумеется, такая ситуация признавалась крайне нежелательной и потому должна была обязательно учитываться армейским руководством. Согласно общему правилу, этих соплеменников врагов следовало заранее под благовидным предлогом выделить из войска и переслать в другое место, чтобы пресечь всякую возможность их контактов с соотечественниками².

Впрочем, этот вариант не следует рассматривать в качестве единственно возможного: теоретически соплеменники врагов могли оказаться в византийском войске не только среди обслуживающего персонала, но и среди основного контингента военнслужащих. По свидетельству Константина Багрянородного, пленные, пригнанные в Византию, могли быть по распоряжению правительства расселены в качестве свободных крестьян в наиболее обезлюдивших фемах империи³. В этом случае на бывших пленных (а впоследствии — на их потомков) распространялись все повинности, которые несли коренные жители данных византийских регионов, в том числе и военная повинность⁴.

Что касается правил сбора остальной военной добычи, то они, по свидетельству Льва, оставались вполне традиционными. Эта работа производилась отдельными тагмами, специально выделенными из состава армии; остальные боевые части осуществляли их охрану и защиту⁵. Стратиготы, по собственной инициативе присоединившиеся к участникам сбора добычи, подлежали серьезному наказанию⁶. Строжайше воспрещалось также присвоение военной добычи стратиготами без ведома архонта⁷.

Оружие и другое военное снаряжение, захваченное в ходе боевых действий, подлежало распределению между архонтами и стратиготами с учетом того конкретного вклада, который они внесли в общий успех⁸. Остальная добыча, не подлежащая разделу, строго охранялась от врагов, которые, есте-

¹ TL, VI, 15 [VI. 15 С. 137].

² TL, XII, 90 [XII. 113. С. 205]; XIII, 6 [XIII. 5. С. 209].

³ См. об этом: Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1960. С. 78.

⁴ См. также подробнее: Кучма. Два трактата. С. 158–159, примечание 283.

⁵ TL, XVII, 36 [XVII. 48. С. 256].

⁶ TL, XVII, 53 [XVII. 67. С. 260].

⁷ TL, VIII, 9 [VIII. 9. С. 163].

⁸ TL, XVI, 3 [XVI. 4. С. 247].

ственно, стремились ее отвоевать¹. Если обстановка складывалась неблагоприятно, добыча могла послужить аргументом в переговорах с противником: уступив ему часть добычи или даже всю ее целиком, можно было оговорить какие-то благоприятные для себя условия и вывести войско из под удара².

В целом, анализ пассажей «Тактики», посвященных военной добыче, свидетельствует о том, что оборонительная военная доктрина, исповедуемая Львом, и здесь накладывает отпечаток на его взгляды. По крайней мере, он не измеряет эффект военного предприятия размером и ценностью военной добычи. Мало того, он предупреждает военачальника, что не всякая кампания обязательно заканчивается захватом добычи — иногда ее может не оказаться вовсе³. Отнюдь не рассматривая захват военной добычи как особую, самостоятельную цель военной кампании, Лев видит в этом захвате лишь одно из средств нанесения противнику материального урона. Именно поэтому он не ориентирует военачальника на непременно сохранение захваченной добычи — она достаточно легко приносится в жертву соображениям собственной безопасности. В условиях глухой обороны, которую вынуждено было избрать государство в качестве основного содержания своей внешнеполитической деятельности, война уже перестала рассматриваться в качестве источника существенного пополнения государственной казны. Отныне основные усилия политического и военного руководства империи были сосредоточены на том, чтобы любой ценой сохранить от поражения собственную армию, обеспечить условия для поддержания ее в боеспособном состоянии.

Анализ конкретных военных реалий «Тактики» должен осуществляться с неизменным учетом того обстоятельства, что данный трактат отразил особый этап в истории военной организации империи, базировавшейся на принципах фемного строя⁴. Необходимо при этом иметь в виду, что на рубеже IX–X столетий фемная организация уже миновала апогей своего развития и находилась на нисходящей ветви эволюции. Принципиально важным является и учет того факта, что автор «Тактики» не являлся простым современником происходивших событий, их сторонним наблюдателем и беспристрастным интерпретатором: официальный статус

¹ TL, IX, 46 [IX. 47. С. 172–173].

² TL, IX, 49 [IX. 50. С. 173].

³ TL, XVI, 7 [XVI. 9. С. 248].

⁴ Тот факт, что Лев (в отличие от Маврикия) знает фемный строй, было впервые в литературе обосновано Р. Вари (см.: Vari R. Zur Überlieferung mittelgriechischer Taktiker... S. 75). Одновременно венгерским академиком было отмечено, что свидетельства Льва о сущности фемного устройства гораздо менее подробны, чем, например, аналогичные сообщения автора «De velitatione bellica» (Ibid., S. 77).

верховного правителя превращал Льва VI в первостепенный, ключевой элемент всей современной ему имперской военно-административной системы.

На рубеже IX–X вв. сухопутные вооруженные силы Византийской империи были представлены двумя основными видами боевых контингентов. Первый вид включал регулярные гвардейские части и подразделения, имевшие особую организационную структуру и строго централизованное руководство, осуществляемое высшими чинами военного ведомства. Местопребыванием гвардейских частей и подразделений являлась столица империи либо специально определенные местности Фракии и Македонии. Указанные воинские формирования представляли собой наиболее консервативные элементы имперской военной организации, в наименьшей степени испытывавшие на себе эволюцию общественно-экономических процессов. Автор «Тактики Льва» практически оставил эти формирования вне поля своего зрения — все его внимание привлечено ко второй, основной (и по численности, и по своему реальному значению) части вооруженных сил, которая составлялась из иррегулярных фемных контингентов.

Сущность современной Льву фемной военной организации определена в «Тактике» следующими принципиальными показателями.

Трактат свидетельствует, что в рассматриваемый период обязанность военной службы была возложена на особую категорию свободного, главным образом земледельческого населения империи (стратиотов¹), проживавшего в пределах определенной административно-территориальной единицы (фемы²). Условием, обеспечивавшим стратиоту возможность отбывания воинской повинности, было владение земельным участком либо движимым имуществом определенной ценности; нормативное регулирование соответствующих правовых отношений составляло одну из важнейших задач государственного руководства. Стратиотские участки,

¹ Детальную характеристику категории стратиотов во всех аспектах значения этого термина см.: Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века / Издание второе, переработанное и дополненное. Подготовка текста, введение, перевод с греческого и комментарий Г.Г. Литаврина. СПб, 2003. С. 375–377, примечание 206 (далее — Литаврин. Кекавмен).

² О фемах и фемном строе см.: Там же. С. 344–345, примечание 54. По нашему мнению, не утратила своего смысла характеристика фемы, данная в старом исследовании Н.Г. Попова: «Можно установить, что византийская фема в своих общих чертах соответствовала западным маркграфствам, но она носила больше военный, чем гражданский строй. Это объясняется желанием столицы освободиться от постоянного военного элемента, способного ей угрожать в критическую минуту; лучше было удалить этот элемент к окраинам и этим обеспечить еще и безопасность границ. Византийская фема представляется похожей на наши казачьи области, или на аракеевские военные поселения» (Попов Н.Г. Очерки по гражданской истории Византии за время Македонской династии. М., 1916. С. 116).

как и другие земли в империи, не были освобождены от обязательного поземельного обложения, а также аэрикона¹; привлечение стратиотов к выполнению иных государственных повинностей (строительство крепостных сооружений и кораблей, прокладка дорог, возведение мостов), а также обременение их другими денежными взысканиями могло быть осуществлено лишь в исключительных случаях, при неременном соблюдении принципа справедливости².

На время участия стратиота в военном походе или на срок привлечения его к лагерному сбору в его хозяйстве должны были оставаться другие лица, способные обрабатывать его участок и снабжать призывника всем необходимым³. Стратиоты выступали в поход, окруженные родственниками, близкими людьми, друзьями и слугами, а в боевом строю старались располагаться компактными группами: по мнению автора трактата, родственно-дружеские и соседско-товарищеские отношения, налаженные в мирной жизни, могли принести положительные результаты и в условиях армейской действительности⁴. В целом, система поземельных отношений, на которых базировался институт стратиотской собственности, в определенной степени реанимировала в армии черты общинно-родового быта, и общий смысл рекомендаций автора «Тактики» военному руководству заключался в том, чтобы использовать это обстоятельство для укрепления дисциплины и порядка в армии, всемерного повышения ее боеспособности.

После похода, распределив среди воинов захваченную добычу, командующий отпускал воинов по домам (как правило, до следующей весны); на зимних квартирах в местах ведения боевых действий стратиотов оставляли весьма редко. Высказанная в «Стратегиконе» в общем виде мысль о том, что не следует собирать большое войско в одном месте, если отсутствует угроза непосредственной опасности со стороны врага⁵, получила в изложении Льва законченное и развернутое обоснование. Воспользовавшись предложением, Лев объясняет стратигу опасность длительного пребывания войска в собственной земле и предлагает поспешить с вторжением на вражескую территорию, особенно если она «изобильна и плодородна». Если все-таки возникнет необходимость задержаться на собственной территории «ради поименной проверки или по другой настоятельной причине», следует по крайней мере разделить войско на несколько частей, а затем занять его постоянными тренировками и регулярными воинскими учениями с целью выработки боевых навыков и приемов владения оружием⁶. В любом случае не

¹ См. об этом: Литаврин. Кекавмен. С. 452, примечание 460.

² TL, XX, 71 [XX. 71. С. 316].

³ TL, IV, 1 [IV. 1. С. 113].

⁴ TL, IV, 41 [IV. 39. С. 123].

⁵ Mauricius, I, 9. P. 102.

⁶ Вопросам воинских учений автор «Тактики» посвятил специальный обширный раздел (глава VII); к этой теме он неоднократно возвращался на протяжении

следует допустить, чтобы войско пребывало в праздности: бездеятельность воинов, по мнению Льва, способна оказать на них самое пагубное влияние и явиться причиной неповиновений и открытых мятежей¹.

Будучи призванным на военную службу, стратиот был обязан экипироваться за собственный счет. Если он по каким-либо уважительным причинам не смог сделать этого заблаговременно, ему предоставлялась дополнительная возможность обеспечить себя всем необходимым непосредственно перед походом. Для этого военное командование было обязано позаботиться о том, чтобы к месту стоянки войска были доставлены для продажи лошади и военное снаряжение². В штате войска следовало иметь ремесленников различных специальностей, в частности кузнецов и мастеров по обработке металла и дерева, способных прямо на месте организовать выделку наиболее простых элементов вооружения, снаряжения и средств транспортировки³.

Сухопутная армия Византии делилась на два основных рода войск — кавалерию и пехоту. Еще со времен «Стратегикона» роль основной ударной силы играла кавалерия; пехота исполняла главным образом защитные функции. В «Тактике» упоминается, как правило, смешанное войско, состоящее из конных и пехотных подразделений. Исключительно кавалерийское войско находило весьма редкое боевое применение в боевой практике, если речь шла не о кратковременных пограничных стычках или стремительных, но непродолжительных рейдах на вражескую территорию, а о крупномасштабных боевых действиях, т. е. о войне в собственном смысле этого слова⁴. Еще более редки упоминания о войске, состоящем только из пехоты⁵.

всего повествования. Круг практических боевых навыков, которым обучались стратиоты, наглядно демонстрирует невоенный характер их основных занятий в мирное время. Нарративные источники, современные «Тактике», содержат описания воинских учений, в значительной степени совпадающие с ее рекомендациями — особенно много таких сообщений содержится в историческом труде Льва Диакона (см., например: Лев Диакон. История, III, 1 / Перевод М.М. Копыленко. Статья М.Я. Сюзюмова. Комментарий М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова. Ответственный редактор Г.Г. Литаврин. М., 1988. С. 23; далее — Лев Диакон. История).

¹ TL, IX, 3–4 [IX. 2–4. С. 165].

² TL, VI, 19 [VI. 23. С. 138].

³ TL, V, 5 [V. 7. С. 132].

⁴ Пример весьма редкого упоминания войска, состоящего только из кавалерии, — TL, XII, 19 [XII. 26. С. 191].

⁵ Упоминание Льва о вторжении во вражескую землю исключительно пешего войска, не сопровождаемого кавалерией (TL, IX, 56 [IX. 58. С. 174]), является единичным: в данном пассаже речь идет об особых условиях местности, когда применение кавалерии исключается по причине военной нецелесообразности. В некоторых других местах трактата, где упоминается только пешее войско (TL, VII, 59 [VII. 78. С. 158]; XI, 13 [XI. 15. С. 182]), речь идет о временном разъединении конницы и пехоты в связи с особыми условиями боевой обстановки.

Численное соотношение кавалерии и пехоты в армии было непостоянным. Автор «Тактики» неоднократно подчеркивает, что не следует стремиться к установлению точной численности воинских подразделений. С одной стороны, это нецелесообразно с точки зрения военной тайны: получив сведения о количестве тех или иных подразделений в составе византийской армии, неприятель сможет без труда подсчитать ее общую численность. С другой стороны, не следует связывать инициативу армейского командования в распределении вверенного ему личного состава по различным структурным единицам: будет гораздо целесообразнее действовать в соответствии с реальными условиями боевой обстановки, не выходя, впрочем, за рамки традиционных средних показателей.

Наиболее устойчивой структурной единицей конного войска являлась тагма (банда), минимальная численность которой устанавливалась в 200, а максимальная — в 400 человек¹. Командиром тагмы являлся архонт в звании комита².

Тагмы объединялись в миры, именуемые также друнгами, или, как их именовали «древние», хилярхиями³. Сведения о численности миры у Льва противоречивы: из расчетов следует, что эта численность не должна превышать 2 тыс. человек⁴, из прямого указания — 3 тыс.⁵ Еще более затемняет смысл термина мира ее уподобление хилярхии, если иметь в виду этимологическое значение этой второй словоформы⁶. Командовал мирой (друнгой, хилярхией) архонт, звание которого также имело несколько разночтений — мирарх, друнгари, хилярх⁷.

Миры сводились в меры (или турмы) во главе с мерархами, которые ранее, по сообщению Льва, именовались стратилатами, а в его время называются турмархами⁸. Всего таких мер (турм) в войске было три: они составляли центр, левое и правое крылья боевого строя⁹. Максимальная численность меры (турмы) определялась в 6 тыс. человек¹⁰. Архонт средней (центральной) меры именовался гипостратигом; являясь заместителем командующего войском, он в случае необходимости мог «полноправно занять место стратига»¹¹.

¹ TL, IV, 43 [IV. 41. С. 123]; IV, 50 [IV. 48. С. 124].

² TL, IV, 12 [IV. 10. С. 118].

³ TL, IV, 44 [IV. 42. С. 123].

⁴ TL, IV, 11 [IV. 9. С. 117–118] и IV, 47 [IV. 45. С. 124].

⁵ TL, IV, 47 [IV. 45. С. 124].

⁶ Нечеткость в определении численности миры (друнги, хилярхии) автором «Тактики» была впервые отмечена еще более столетия тому назад — см.: Кулаковский Ю. Друнг и друнгари // ВВ. 1902. IX, вып. 1–2. С. 4.

⁷ TL, IV, 44 [IV. 42. С. 123].

⁸ TL, IV, 45 [IV. 43. С. 123].

⁹ TL, IV, 46 [IV. 44. С. 124].

¹⁰ TL, IV, 47 [IV. 45. С. 124].

¹¹ TL, IV, 45 [IV. 43. С. 123].

Исходя из принципа трехчленности в структуре воинских частей и подразделений, можно предположить, что все конное войско, находившееся под командованием стратига, насчитывало 18 тыс. всадников. Если при этом учесть, что в смешанном войске пехота обычно превосходила кавалерию по численности¹, то общее количество воинов в армии, возглавляемой стратигом, могло превышать 40 тыс. человек². Впрочем, такая значительная военная сила могла быть выставлена, вероятно, только в исключительных случаях: по крайней мере, нарративные источники этого времени ни разу не упоминают столь большой цифры³.

Автор «Тактики» оперирует гораздо более скромными цифрами. Численность кавалерийского контингента в войске одной фемы исчисляется Львом в 4 тыс. человек — такой отряд он считает нормальной боевой единицей⁴. Однако в некоторых случаях рекомендовалось выставлять кавалерийские контингенты сразу двух или даже трех фем⁵. В целом, кавалерийское войско численностью в 5–12 тыс. человек считалось вполне достаточным для осуществления значительных боевых операций в борьбе с любым неприятелем⁶.

Что касается фемных пехотных частей, то они подразделялись на 4 равные по численности меры во главе с мерархами (стратилатами, турмархами)⁷. Пехотные меры составлялись из тагм, численность которых не должна была превышать 256 человек⁸. Промежуточных звеньев между тагмой и мерой в пехотном войске Лев не называет.

Для обозначения командующего армией в «Тактике Льва» используется термин стратиг, употребляемый в двух основных значениях. Во-первых, стратигом именовалось высшее должностное лицо фемы, глава ее военной

¹ В отрывках TL, IV, 69–70 [IV. 67. С. 128] максимум пехотного контингента в армии установлен в 24 тыс. человек.

² Авторы изданного в Болгарии военно-исторического исследования (Атанасов Щ. и др. Българското военно изкуство... С. 153) полагают, что численность византийской экспедиционной армии могла достигать 30–50 тыс. человек, а в походах против болгар и арабов могли использоваться и еще более крупные силы.

³ Сообщение Льва Диакона (см.: Лев Диакон. История, IV, 1. С. 33) о том, что в 964 г. император Никифор Фока совершил поход к Тарсу во главе 400-тысячной армии, является совершенно фантастическим (см.: Там же. С. 181, примечание 2). Явно преувеличенной следует считать и 200-тысячную численность его армии в более раннем походе 962 г. (см. об этом: Успенский Ф.И. История Византийской империи. Том 3. М., 2005. С. 516). Расчеты численности византийских войск по свидетельствам источников IX–X вв. были произведены в одной из ранних статей А.П. Каждана (см.: Каждан А.П. Византийская армия в IX–X вв. // Ученые записки Великолуцкого пед. института. В. Луки, 1954. С. 23).

⁴ TL, XVIII, 136 [XVIII. 143. С. 288–289].

⁵ TL, XVIII, 147 [XVIII. 150. С. 291].

⁶ TL, XII, 24 [XII. 32. С. 193].

⁷ TL, IV, 67 [IV. 65. С. 128].

⁸ TL, IV, 64 [IV. 62. С. 128].

и гражданской администрации¹; во-вторых, этот термин прилагался к главнокомандующему вооруженными силами империи в условиях конкретной военной кампании. Зачастую эти оба наименования совмещались в одном лице, когда главе какой-либо фемы вверялись полномочия главнокомандования контингентами, призванными на войну. Однако, могли быть и несовпадения: на высший военный пост мог быть назначен не обязательно генерал-губернатор фемы, а кто-либо из числа императорских приближенных — свидетельства нарративных источников на этот счет достаточно многочисленны. С другой стороны, главнокомандующий не обязательно имел звание стратига².

Военачальник, назначенный на должность главнокомандующего, имел своими помощниками стратигов фем, армии которых являлись составными частями объединенного войска; в данной ситуации фемные генерал-губернаторы получали наименование гипостратигов. Поскольку верховная военная власть в государстве принадлежала императору, высшее армейское руководство должно было неукоснительно следовать его предначертаниям³. К самому этому руководству предъявлялись максимально высокие требования: две начальные главы «Тактики» посвящены подробной характеристике стратига с точки зрения его профессионально-деловых и морально-личностных качеств⁴.

В непосредственном подчинении стратига находились архонты высшего ранга — мерархи (турмархи), назначаемые на должность императорским распоряжением⁵. Имея в виду это обстоятельство, а также учитывая значительную численность и важную роль меры (турмы) в бою, можно предполагать, что командирами мер в военной обстановке могли быть назначены те военачальники, которые в мирное время занимали должности фемных стратигов. Среди требований, предъявляемых к мерархам (турмархам), автором «Тактики» формулируются критерии «внешней привлекательности и грамотности» — момент достаточно лю-

¹ Один из самых показательных примеров использования термина стратиг именно в этом значении: TL, I, 9–10 [I. 9–10. С. 101].

² См. об этом специальное исследование: Guillard R. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les termes désignant le commandant en chef des armées byzantines // ЕЕВШ. 1959. 29. P. 35–77. Неучет двойного смысла термина стратиг приводил отдельных исследователей к ошибочным выводам о реальной субординации византийских военных должностей (см., например: Glykatzis-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantine aux IX–XI siècles. Paris, 1960. P. 36).

³ TL, IV, 8 [IV. 7. С. 117].

⁴ Сопоставление аналогичной информации, осуществленное в трудах предшественников Льва (Онасандра и Маврикия) см. в нашей статье: Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»... // ВВ. 1984. 45. С. 20–23.

⁵ TL, IV, 45 [IV. 43. С. 123].

бопытный, поскольку ко всем прочим архонтам такие критерии больше ни разу не предъявляются.

Архонты высшего ранга входили в состав военного совета при стратегии. обстоятельному анализу функций и значения этого органа, характеристике порядка его работы, оценке реального значения его рекомендаций в процессе принятия стратегом окончательных решений посвящена специальная, хотя и небольшая по объему глава трактата¹.

Разряд средних архонтов составляли мирархи (друнгари), комиты и кентархи (гекатонтархи). Для назначения этих архонтов уже не требовалось императорского распоряжения — эти должности замещались приказами стратега². Последний из указанных принципов действовал и в отношении архонтов низшего ранга — декархов, пентархов и тетрархов³. При назначении на должности учитывались профессиональные и морально-волевые качества претендентов — их мужество, способности, боевой опыт, верность и благонадежность, а также благородство (понимаемое как «готовность в трудное время исполнить то, что им приказано») и материальный достаток, обеспечивающий «возможность в любое время выделить стратегиотам часть своих средств, если такая просьба поступит»⁴.

В целом, по свидетельству автора «Тактики Льва», на фемное кавалерийское войско штатной численности (4 тыс. человек), возглавляемое стратегом, полагалось следующее количество архонтов всех рангов: 2 турмарха, 4 друнгария (хилиарха), 20 комитов, 40 кентархов (гекатонтархов), 80 пентеконтархов (трибунов), 400 декархов, 800 пентархов — всего 1346 архонтов⁵.

¹ TL, III, 1–17 [III. 1–18. С. 110–113].

² TL, IV, 44 [IV. 42. С. 123].

³ TL, IV, 35 [IV. 33. С. 121].

⁴ TL, IV, 3 [IV. 3. С. 114].

⁵ TL, XVIII, 146 [XVIII. 149. С. 291]. Сводная справка, приведенная Львом в данном отрывке, вызывает ряд недоуменных вопросов. Так, в перечне низших архонтов отсутствует самая многочисленная категория — категория тетрархов, которых на 4 тыс. стратегиотов должно было приходиться не менее 1 тыс. человек. Наоборот, названа должность пентеконтархов (трибунов), о которых не было упомянуто ни в главе IV, где перечислялись все остальные архонтские должности, ни в других разделах трактата — как предыдущих, так и последующих. Вообще этот термин чрезвычайно редко используется византийскими авторами: его не знают ни Аноним VI века, ни Маврикий; единственный случай его употребления в X веке зафиксирован в трактате «Об устройстве лагеря» (см. об этом: Кучма. Два трактата. С. 332, примечание 549). Насколько нам известно, использование термина пентеконтарх в более позднем нарративном источнике было также отмечено лишь один раз (см.: Анна Комнина. Алексиада / Вступительная статья, перевод, комментарий Я.Н. Любарского. М., 1965. С. 489). Несообразности, допущенные автором «Тактики» в указанном отрывке, могут быть объяснены лишь тем предположением, что Лев

Командный состав фемной армии не был постоянным: назначение на должности (кроме должностей мерархов) осуществлялось стратигом только на время данной военной кампании, так что исполнение архонтских функций автоматически прекращалось с окончанием боевых действий. Вместе с тем, вполне логичным представляется соображение Ю. А. Кулаковского, что среди стратиотов очередного призыва, конечно же, могла сохраняться память о том, кто именно занимал архонтские должности во время предыдущей кампании — этот момент вполне мог учитываться при принятии новых решений¹.

Кроме архонтского и стратиотского контингентов в штате фемной армии состояли многие другие должностные лица, наделенные определенными обязанностями и полномочиями — их перечень сосредоточен преимущественно в IV главе трактата. Существовали также специалисты инженерно-строительного, топографического, врачебно-санитарного профиля; большой штат обслуживающего персонала был сосредоточен в обозе; значительные силы были задействованы в разведывательной службе; особые направления деятельности армии осуществлялись структурами материально-технического обеспечения.

Сложная внутренняя структура вооруженных сил, наличие в них штатных и внештатных частей и подразделений, специализированных по направлениям своего функционирования, определяли необходимость обеспечения фемных армий разнообразными видами вооружения и снаряжения, необходимого и достаточного для успешного решения поставленных боевых задач.

По мнению автора «Тактики», вооружение стратиотов должно подбираться в первую очередь в соответствии с боевым предназначением тех подразделений, в которых они служат. Естественно, что должно было учитываться и месторасположение стратиота в боевом строю (последнее, как известно, зависело от физических кондиций бойца); принималось во внимание и личное желание самого стратиота².

Все элементы вооружения и снаряжения, которые упоминались в «Стратегиконе Маврикия», разумеется, были известны и автору «Тактики»; проявились, однако, и новации, которые не могли быть оставлены им без внимания. Ко времени царствования Льва VI наибольший прогресс был достигнут в вооружении конных частей и подразделений — того рода войск, который безоговорочно занял лидирующие позиции в составе вооруженных сил. В свою очередь, техническим условием совершенствова-

некритически заимствовал свое свидетельство из какого-то неназванного им и неизвестного нам письменного источника, не согласовав его со всей остальной информацией.

¹ Кулаковский Ю.А. Друнг и друнгариий... С. 23–24.

² TL, VI, 1 [VI. 1. C, 134].

ния вооружения всадника стало использование кавалерийского стремени — его повседневное внедрение в армейскую практику произошло в Византии (как и в Западной Европе) в VIII веке. Опираясь на стремя, кавалерист получил возможность не только более прочно сидеть в седле, но и пользоваться более тяжелым оружием дальнего и ближнего боя. В целом (и это относится как к кавалерии, так и к пехоте), прогресс в области вооружения в течение трех столетий, отделявших «Тактику» от «Стратегикона», шел в нескольких основных направлениях. Прежде всего, совершенствовалось защитное снаряжение стратиотов — создавались новые варианты щитов, доспехов и других подобных средств, возрастало их количество в индивидуальных комплектах, увеличивались их габариты и усиливалась прочность с целью более эффективной защиты от стрел и другого метательного оружия противника. Стали разрабатываться и внедряться в боевую практику такие универсальные образцы вооружения, которые соединяли в себе свойства сразу нескольких более простых видов оружия¹. Наконец, было обращено более пристальное внимание на конструирование приспособлений, рассчитанных на увеличение скорости и достижение большей плотности стрельбы².

Что касается качества византийского оружия, эффективности его применения в боевой обстановке, то об этом можно составить представление по сообщениям нарративных источников — разумеется, с учетом всех приходящих обстоятельств: компетентность данного автора в военных вопросах; достоверность его сообщений; личное отношение к описываемым сюжетам или упоминаемым персонажам; факторы, которые в современном языке обозначаются понятием «политкорректность» и т. п. Любопытные свидетельства, касающиеся интересующих нас сюжетов, можно обнаружить в уже упоминаемой ранее «Истории» Льва Диакона. Так, будущий император Никифор Фока в одном из эпизодов боя с сирийскими арабами, направив копьё в грудь «одного из храбрейших варваров, обычно начинавших бой», «нанес обеими руками удар такой силы, что оно прошло тело (противника) насквозь, пронзив переднюю и заднюю стенки панциря»³. Аналогичный эпизод произошел во время схватки патрикия Петра («несмотря на то, — пояснил при этом Лев, — что он был скопцом») с одним из вождей скифов» из армии Святослава, воина «огромного роста, надежно защищенного панцирем»: Петр, «преисполненный сверх ожиданий храбрости и отваги, мощно развернулся и с такой силой направил обеими руками

¹ Примером здесь может служить двухсторонняя тзикария, каждая из сторон которой могла иметь различную конфигурацию: лезвие типа меча, острие наподобие кинжала или наконечника копья, приспособление в виде массивного шара и т. п. (см., например: TL, VI, 11 [VI. 11. С. 136]).

² Упоминаются, в частности, т. н. соленарии — деревянные механизмы типа самострелов, с помощью которых велся беспokoящий обстрел противника с дальней дистанции (TL, VI, 22 [VI. 26. С. 139]).

³ Лев Диакон. История, I, 5. С. 10; С. 169, примечание 50.

«копье в грудь скифа, что острие пронзило тело насквозь и вышло из спины; не смогла защитить великана кольчужная броня, и он, не издав ни звука, распростерся по земле...»¹. Также во время боя против армии Святослава «какой-то скиф, кичась своей силой и могучеством тела, вырвался вперед из окружавшей его фаланги ... и ударил мечом по шлему» магистра Варды Склира. «Но удар был неудачным: лезвие меча, ударившись о твердь шлема, согнулось и соскользнуло в сторону. Тогда патрикий Константин, брат Варды, юноша, у которого едва пробивался пушок на подбородке, но который был огромного роста и непобедимой, непреодолимой силы, извлек меч и набросился на скифа. Тот устрасился натиска Константина и уклонился от удара, откинувшись на круп лошади. Удар пришелся по шее коня, и голова его отлетела в сторону; скиф же рухнул вместе с конем на землю и был заколот Константином»². В сражениях с войсками Святослава применялась и железная булава: Феодор Лалакон, «муж непобедимый, устрасяющий отвагой и телесной мощью, убил железной булавой множество врагов. Сила его руки была так велика, что удар булавы расплющивал не только шлем, но и покрытую шлемом голову»³. Впрочем, отмечен и эпизод, когда византийское оружие оказалось недостаточно эффективным против русских доспехов: в одном из эпизодов боя некто Анемас, «опустив поводья, устремился (на Святослава) и, ударив его мечом по ключице, поверг вниз голову наземь, но не убил. (Святослава) спасла кольчужная рубаха и щит, которыми он вооружился, опасаясь ромейских копий»⁴.

Представляют интерес свидетельства «Тактики» о т. н. «греческом огне»⁵, способ изготовления которого составлял, по свидетельству Константина

¹ Там же. VI, 11. С. 57–58.

² Там же. VI, 12. С. 58–59. Биографические справки об упомянутых здесь персонажах см.: Там же. С. 301, примечания 75 и 85.

³ Там же. IX, 2. С. 76.

⁴ Там же. IX, 8. С. 80.

⁵ См. специальные исследования: Partington R. A History of Greek Fire and Gunpowder. Cambridge, 1960; Zenghelis C. Le feu grégeois et les armes à feu des byzantins // Byz. 1932. VII, fasc. 1. P. 265–286; Haldon J., Byrne M. A Possible Solution to the Problem of Greek Fire // BZ. 1977. 70. P. 91–99; Haldon J. Greek Fire Revisited: Recent and Current Research // Byzantine Style, Religion and Civilization. In Honor of Sir Steven Runsimen. Cambridge, 2006. Частным деталям в рамках указанной проблемы посвящена статья: Sauvaget J. Flocons à vin ou grenades à «feu grégeois»? // Mélanges H. Grégoire. T. 1. Bruxelles, 1949. P. 525–530. О приблизительном составе горючей смеси, используемой в «греческом огне», можно судить по свидетельствам более позднего времени. Так, рецепт, составленный Марком Греком и относящийся к XII в., гласит: «1 часть канифоли, 1 часть серы, 6 частей селитры в тонко измельченном виде растворить в льняном или лавровом масле, затем положить в трубу или в деревянный ствол и зажечь. Заряд тотчас летит в любом направлении и все уничтожает огнем». Другой состав предусматривает: «Возьми

Багрянородного, важнейшую государственную тайну¹. Изобретенный в период правления Константина IV Погоната (668–685 гг.) неким Каллиником, архитектором из Гелиополя², и примененный впервые против арабского флота в сражении у Кизика³ (это событие датируется 674 — 678 гг.), «греческий огонь», естественно, еще не был известен во времена Маврикия⁴.

Постоянно носить на себе все боевое снаряжение и иметь в руках все вооружение автор «Тактики» не рекомендует — поскольку это излишне утомляет воинов, все эти вопросы должна решать хорошо налаженная обозная служба. В день сражения пехотным частям не рекомендовалось совершать марш в полном вооружении на расстояние, превышающее две мили⁵. Однако в тех случаях, когда существовала прямая угроза скорого нападения врагов, солдаты не должны были прибегать

1 часть серы, 2 части липового или ивового угля, 6 частей селитры, все мелко истолченное в мраморной ступе. Затем из этого изготовляют по желанию ракету или гром. Ракета должна быть длинной, и порох должен быть набит в ней плотно. Гром, наоборот, должен быть коротким и толстым и наполненным лишь наполовину. Оба конца должны быть при этом крепко обвязаны железной проволокой» (цит. по: Дильс Г. Античная техника / Перевод и примечания М.Е. Сергеевко, под ред. и с предисловием С.И. Ковалева. М. — Л., 1934. С. 100). Справку о зажигательных средствах, используемых в византийской армии (с указанием литературы), см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей / Текст, перевод, комментарий под редакцией Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 342–343, примечание 33 (далее — Константин Багрянородный. Об управлении); Литаврин. Кекавмен. С. 432–433, примечание 372. См. также: Mercier M. Le feu grégeois: les feu de guerre depuis l'antiquité, la poudre à canon. Paris; Avignon, 1952. P. 24–31; Kiechle Fr. Die Entwicklung der Brandwaffen im Altertum // Historia. 1977. 26. S. 253–256.

¹ Константин Багрянородный. Об управлении. Глава 13. С. 57–59. Известно, что сам автор «Тактики» своей специальной новеллой (№ 63) запретил передавать иностранцам это оружие под страхом смертной казни (см.: Noailles P., Dain A. Les Nouvelles de Léon le Sage. Paris, 1944. P. 231–233).

² Город к северу от Дамаска, известный впоследствии под наименованием Баальбек.

³ Константин Багрянородный. Об управлении. Глава 48. С. 215.

⁴ Следует, однако, отметить, что возможность использования природных горючих материалов во время ведения боевых действий на суше фиксируется в единичных случаях более ранними военными авторами — см. об этом: О стратегии. Византийский военный трактат VI века / Издание подготовил В.В. Кучма. СПб., 2007. С. 55, примечание 229 (далее — Кучма. О стратегии).

⁵ TL, XIV, 82 [XIV. 91. С. 228]. Милиа — мера расстояния, которая в ранневизантийскую эпоху (в том числе и во времена Маврикия) равнялась римской миле (1480 м), а впоследствии достигала максимальной величины 1574,16 м (о различных значениях термина см.: Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970. S. 32–36; далее — Schilbach. Metrologie).

к помощи транспортных средств, но обязаны были нести свое оружие сами¹.

Оружие должно было содержаться в чистоте, порядке и в полной готовности к употреблению². Льву известно общее положение, сложившееся среди военных писателей, что блеск оружия должен внушать врагам страх — это обстоятельство должно быть использовано для достижения морального перевеса над противником. В старом споре военных теоретиков о том, когда именно целесообразно обнажать оружие и ослеплять врагов его блеском, Лев стоит на позиции, занимаемой «новыми авторами»: он полагает, что это следует делать только в самый последний момент перед схваткой, а до этого тщательно прятать оружие под одеждой³.

Помимо чисто военного снаряжения в обозе сухопутной армии находилось много транспортных средств для перевозки самых разнообразных инструментов, механизмов и приспособлений, осадной техники, лагерных палаток и навесов, средств переправ через водные преграды, инженерного оборудования, элементов символики и атрибутики. Для транспортировки обозного имущества требовалось большое количество тяглового скота и вьючных животных⁴.

Предметом особой заботы командования было обеспечение войска продовольствием, питьевой водой, кормом для скота. По мнению автора трактата, организованное, беспрепятственное и бесперебойное обеспечение армии всеми необходимыми съестными припасами должно быть организовано как через местных торговцев, так и своими силами⁵. Сбором продовольствия должен заниматься персонал обоза; для его защиты должны быть

¹ TL, IX, 54 [IX. 56. С. 174]. В этой связи Львом Диаконом (Лев Диакон. История, IV, 2. С. 34) зафиксирован весьма показательный эпизод. Во время трудного и изнурительного перехода один из легковооруженных стратиотов сбросил с плеч свой щит и оставил его на дороге. Это стало известно Никифору Фоке, который приказал командиру подразделения (лохагу) высечь провинившегося воина розгами, отрезать ему нос и водить на показ всему лагерю. Когда выяснилось, что по неизвестным причинам лохаг не выполнил распоряжение Никифора, последний распорядился применить к нему ту меру наказания, которая ранее предназначалась для воина. Свое решение Никифор мотивировал необходимостью воздействовать на все остальное войско, чтобы оно «остерегалось впредь небрежного отношения к своему оружию». Можно напомнить, что согласно нормам военно-уголовного кодекса (TL, VIII, 25 [VIII. 25. С. 164]) солдат, бросивший во время боя оружие, подлежал наказанию (впрочем, конкретный вид наказания указан не был).

² TL, V, 11 [V. 12. С. 133].

³ TL, XIV, 34 [XIV. 38. С. 218] (ср.: Mauricius, VII B, 15. P. 258). Подробнее см. об этом: Кучма В.В. Символика света, цвета и знака в военной системе Византийской империи // Свет и цвет в экономике и обществе. Волгоград, 2008. С. 515–516.

⁴ TL, V, 5–6 [V. 5–9. С. 132–133].

⁵ TL, IX, 26 [IX. 25. С. 169]; XI, 7 [XI. 7. С. 181].

выделены подразделения стратиотов из боевых частей. При этом необходимо тщательно проверять, пригодны ли к употреблению собранные съестные припасы: Льву известно, что эти продукты (и особенно питьевая вода) могут быть специально отравлены врагами. Проверку их пригодности рекомендовалось осуществлять на пленных¹.

Запас продовольствия и фуража, перевозимого в обозе, должен быть рассчитан на 8–10 дней². Если обоз оставляется в безопасном месте, а армия движется к месту сражения без его сопровождения, стратиотам следует самим нести необходимое продовольствие. В день сражения каждый конный стратиот должен иметь «в своей седельной суме одну или две литры хлеба, муки, вареного зерна, сухарей или мяса; ему также необходимо иметь в специальном чехле небольшую фляжку, наполненную водой, но не вином, на случай непредвиденных обстоятельств и вынужденной необходимости, которые могут возникнуть»³.

Если войско намерено стать лагерем, должен быть организован запас фуража как минимум на один день; к его сбору следует приступить уже тогда, когда войско только еще движется к лагерю. Лев рекомендует каждому стратиоту во время движения собирать корм для своей лошади и откладывать его про запас, поскольку будущий лагерь может быть блокирован врагами и из него нельзя будет выйти⁴. Эти же правила должны соблюдаться и при переходе из одного лагеря в другой⁵. Даже в самом ходе сражения, учитывая возможность его неблагоприятного исхода, обозные солдаты, не принимающие участие в бою, должны позаботиться о сборе фуража⁶.

Четко скоординированная организационная структура армии, обеспеченность ее качественными видами вооружения и снаряжения, бесперебойное поступление в ее распоряжение необходимых и достаточных материально-технических средств определяли важнейшие сферы деятельности вооруженных сил, обуславливали основные методы, способы и приемы их реального функционирования.

Проведя соответствующие мобилизационные мероприятия, распределив военнослужащих по различным родам войск, частям, подразделениям и службам, армейское командование было обязано доставить вверенный ему воинский контингент к месту выполнения боевой задачи. Передислокация войск чаще всего осуществлялась в форме сухопутного походного марша —

¹ TL, XVII, 54 [XVII. 68. С. 260].

² TL, VI, 24 [VI. 29. С. 140].

³ TL, XIII, 12 [XIII. 11. С. 210]; ср.: TL, XII, 100 [XII. 123. С. 206].

⁴ TL, XI, 10–11 [XI. 12–13. С. 181–182].

⁵ TL, XI, 10 [XI. 12. С. 182]; XIII, 16–17 [XIII. 15–16. С. 211].

⁶ TL, XIV, 14 [XIV. 16. С. 213–214].

его подробной регламентации посвящена специальная глава анализируемого трактата (глава IX «О марше»).

Основные принципы осуществления данного вида боевой деятельности сводились к следующему: марш может быть совершен только с соблюдением строя¹; во главе походных колонн должны следовать разведывательные дозоры и патрули, а замыкать каждую колонну должен ее обоз²; совершать марш следует только в светлое время суток (ночные переходы допускались лишь в исключительных случаях)³; маршрут движения не должен пролегать через места обжитые и многонаселенные⁴.

При выборе пути движения рекомендовалось избегать теснин, лесных зарослей и других опасных мест, где могли тайно разместиться вражеские засады⁵. Ширина походной колонны могла меняться в зависимости от топографических условий: она должна была сужаться во время преодоления тесных пространств и расширяться на открытой местности⁶. В смешанном войске конница располагалась впереди и позади походных порядков тяжелооруженной пехоты (скутатов); солдаты, следовавшие в авангардных и арьергардных подразделениях, должны были находиться в состоянии полной боеготовности к отражению вражеских нападений⁷. Самыми последними должны следовать немногочисленные подразделения тяжелой и легкой пехоты — их задача состояла в охране тыла походной колонны⁸. Основная же масса легкооруженной пехоты (псилов), распределенная в группы по 2–4 человека, двигалась по обе стороны походного строя, занимаясь разведкой и обнаружением вражеских засад⁹.

При нападении неприятеля первой принимала бой та часть походного строя, по которой был нанесен удар; остальные части должны были продолжить движение, осуществляя маневры охвата или окружения противника. Если такие маневры оказывались невозможными, следовало остановиться всему войску и принять бой, используя силы как пехотных, так и кавалерийских частей¹⁰.

¹ TL, IX, 5 [IX. 5. С. 166].

² TL, IX, 6 [IX. 6. С. 166]; IX, 11 [IX. 11. С. 167]; IX, 38 [IX. 38. С. 171].

³ TL, IX, 40 [IX. 40. С. 171].

⁴ TL, IX, 21 [IX. 20. С. 168–169].

⁵ TL, IX, 30 [IX. 29. С. 170]. Как известно, именно при переходе через такие опасные места (когда маршрут проходил по «узким, крутым тропам», «по лесистому, изрытому пещерами ущелью», по местам, «изобилующим расселинами») подверглось разгрому войско Василия II, отступавшее после неудачи под Сардикой (Тралицей) — см.: Лев Диакон. История, X, 8. С. 89–90).

⁶ TL, IX, 65 [IX. 67–69. С. 175].

⁷ TL, IX, 46 [IX. 47. С. 172]; IX, 52 [IX. 53. С. 173].

⁸ TL, IX, 58 [IX. 60. С. 174].

⁹ TL, IX, 59 [IX. 61. С. 174–175].

¹⁰ TL, IX, 66–68 [IX. 73–75. С. 176].

Управление движением на всем протяжении маршрута осуществлялось с помощью заранее согласованных сигналов. Строгий порядок походного строя должен был соблюдаться вплоть до полного завершения марша¹.

К информации, изложенной Львом в главе о воинских передвижениях, логически примыкают свидетельства двух следующих глав трактата — главы X, в которой решаются вопросы обозной службы, и главы XI, посвященной проблемам лагерного устройства. Известно, что названные сферы военно-научных знаний обладали максимальной степенью консерватизма. Любой военный писатель, знакомый с трудами своих предшественников по жанру, должен был отчетливо понимать, что предложить сколько-нибудь оригинальные идеи на этот счет весьма затруднительно. Тем не менее, даже в этих условиях возможность проявления определенной авторской самостоятельности отнюдь не исключалась полностью: новации в указанных сферах военно-научных знаний являлись следствием осмысления итогов боевой практики — последняя, в свою очередь, определялась эволюцией социальной и материально-технической базы военной организации.

Еще в одной из начальных глав трактата, характеризующих общую структуру армии, Лев указал, что обоз «включает поклажу и все стратиотское имущество, то есть слуг, тягловый скот, других животных и все остальное, что перевозится для обслуживания фоссата»². Начальствование над обозом возлагалось на особого архонта, «чтобы тот его выстраивал и им руководил и вел его соответствующим образом»³. Месторасположение обоза в составе экспедиционных сил могло быть различным: при вторжении во вражескую землю обоз следовал в арьергарде; при выходе из неприятельских владений — в авангарде; при прохождении по чужой территории — внутри походной колонны⁴. При этом боевые части не должны были смешиваться с обозом, «но двигаться раздельно и несоединенно, чтобы обоз каждой меры шел за своей мерой»⁵.

Количество обслуживающего персонала в обозе не должно превышать разумные пределы: оно не должно «вызывать большого беспорядка, неоправданного расходования средств и излишней заботы о себе», но вместе с тем быть достаточным «для обслуживания лошадей по контуберниям, соответствовать особенностям, качеству и предназначению тагм»⁶. Поскольку

¹ TL, IX, 74–75 [IX. 81–82. С. 177].

² TL, IV, 31 [IV. 29. С. 120]. Термин «фоссат», использованный Львом в данном параграфе, может быть понят как в широком смысле этого слова («экспедиционное войско»), так и в его более узком, специальном смысле («место войсковой лагерной стоянки»).

³ TL, X, 16 [X. 19. С. 179–180].

⁴ Ibid.

⁵ TL, X, 15 [X. 18. С. 179].

⁶ TL, X, 4 [X. 5. С. 177–178].

в обозе, кроме слуг (иногда малолетних)¹, могли находиться дети и родственники стратиотов², забота стратига состояла в том, чтобы обеспечить охрану обоза, оставив его на время сражения в надежном месте, обеспеченном продовольствием и водой и удаленном от поля боя на расстояние 30–50 миль³. Для защиты обоза должно быть выделено определенное количество солдат. Между обозом, оставленным в укрытии, и остальной армией должна поддерживаться постоянная связь, обеспечивающая координацию их действий⁴. По окончании сражения обоз должен был соединиться с войском.

Что касается проблем лагерного устройства, то информация «Тактики» на этот счет полностью лежит в русле предшествующей письменной традиции. В первую очередь, лагерная стоянка должна служить надежным средством защиты войска от неожиданного вражеского нападения. Если поход совершался во вражеской земле и предполагалась лишь кратковременная остановка, считалось необходимым и достаточным оградить стоянку войска глубоким рвом и земляным валом⁵. В нескольких местах трактата упомянут «карагон», который определен как заграждение, образуемое посредством окружающих лагерь повозок⁶.

Если войску предстояло задержаться на длительное время, сооружался лагерь в полном смысле этого слова. Место для стоянки не должно было быть лесистым, а также илистым или болотистым — последнее условие диктовалось санитарно-гигиеническими соображениями⁷. Лагерь следовало обеспечить питьевой водой. Если имелся узкий ручей, он включался в территорию лагеря; если река была крупной, лагерь устраивался на ее берегу, а сама река в этом случае служила его дополнительной защитой⁸.

Место для размещения лагеря должно быть ровным — строительство лагеря на покато́й местности допускалось лишь в исключительных случаях, когда это диктовалось особыми соображениями⁹. Воспрещалось разбивать

¹ TL, X, 8 [X. 9. С. 178].

² TL, X, 1 [X. 2 С. 177].

³ TL, X, 9 [X. 10. С. 178].

⁴ TL, X, 10 [X. 11. С. 178].

⁵ TL, XI, 2 [XI. 2. С. 180]. По сообщению Льва Диакона (Лев Диакон. История, IX, 1. С. 75), Иоанн Цимисхий укрепил свой лагерь под Доростолом не только рвом и валом, но и своеобразным частоколом по гребню вала, составленным из воткнутых в землю копий с развешанными на них щитами.

⁶ TL, IV, 55 [IV. 53. С. 125]; XI, 35 [XI. 43. С. 186].

⁷ TL, XI, 3 [XI. 3. С. 180]; XI, 27 [XI. 31. С. 185].

⁸ TL, XI, 29 [XI. 34. С. 185]. Львом Диаконом сообщается, что Иоанн Цимисхий, став лагерем под Преславой, расположил свое войско «на неприступном холме, с одной стороны которого протекала река, обещавшая изобилие воды» (Лев Диакон. История, VIII, 4. С. 70).

⁹ TL, XI, 26 [XI. 30. С. 184–185].

лагерь вблизи каких-либо возвышенностей, которые могли быть использованы неприятелем для наблюдения и обстрела¹.

Внутреннее устройство лагеря обрисовано в трактате весьма кратко; его общие размеры не указаны. Наиболее предпочтительной формой лагеря признавалась форма вытянутого четырехугольника². В середине лагеря прокладывалась крестообразная дорога шириной 40–50 футов, по обе стороны от которой «следует разместить палатки, упорядоченные в виде кварталов, на небольшом расстоянии друг от друга, и каждому турмарху следует разместиться в середине расположения своих подчиненных»³. Стратиг должен был иметь свою палатку в расположении одной из мер, но не в центре лагерного пространства, чтобы не мешать движению и самому не испытывать от этого беспокойства⁴.

Основным средством защиты внешнего периметра лагеря являлся ров в 5–6 футов ширины и 7–8 футов глубины. С внутренней стороны рва возводился земляной вал. Перед рвом рассыпались триболы и выкапывались ямы с установленными в них заостренными деревянными кольями⁵ — эти дополнительные меры защиты являлись серьезными препятствиями как для конных, так и для пеших отрядов противника.

Если по каким-либо причинам сооружение рва и вала оказывалось невозможным, Лев рекомендовал использовать специальные защитные сооружения, изобретенные Никифором Фокой Старшим и примененные им во время болгарского похода. Эти сооружения в виде треножников, увенчанных заостренными и направленными в сторону врагов наконечниками, быстро и легко изготовлялись, транспортировались, устанавливались и убирались. Их число и плотность могли изменяться в зависимости от требований военной обстановки; оборонительная линия, очерчиваемая ими, могла приобретать самую разнообразную конфигурацию⁶.

В исключительных случаях отсутствие рва и вала допускалось компенсировать триболами⁷. В качестве дополнительного укрепления лагеря рекомендовался деревянный частокол, «разреженный или уплотненный, как будет по силам, изготовленный либо из обработанных бревен, либо из срубленных деревьев»⁸.

Внутри лагеря первой линией палаток являлись палатки легковооруженных пехотинцев — метателей дротиков и стрелков из лука. После них остав-

¹ TL, XI, 1 [XI. 1. С. 180]; XI, 30 [XI. 37. С. 185].

² TL, XI, 25 [XI. 29. С. 184].

³ TL, XI, 15–16 [XI. 17. С. 182].

⁴ TL, XI, 16 [XI. 18. С. 183].

⁵ TL, XI, 13 [XI. 15. С. 182].

⁶ TL, XI, 22 [XI. 26. С. 184].

⁷ TL, XI, 24 [XI. 28. С. 184].

⁸ TL, XI, 8 [XI. 9. С. 181].

лялся пояс свободного пространства шириной 300–400 футов, куда должны были падать стрелы противника, перелетевшие вал; за этим свободным поясом расставлялись остальные палатки. В каждой из четырех сторон лагеря сооружались ворота, в которые упирались концы центральной крестообразной дороги. Помимо четырех больших ворот имелось «множество малых калиток». Охрана ворот и калиток вверялась специальным отрядам стратиотов во главе с соответствующими архонтами¹.

Если неприятель находился на достаточно большом удалении, конницу рекомендовалось не вводить в лагерь, но держать ее снаружи. Когда же враг приближался, конница соединялась с пехотой², причем конные отряды располагались не по краям лагеря, а в его середине³.

Одновременно с работами по обустройству лагеря предпринимались меры по обеспечению войска всем необходимым⁴. Торговцам, доставлявшим продовольствие в лагерь, гарантировалась безопасность передвижения⁵. Если лагерь устраивался на территории собственных владений, следовало позаботиться о том, чтобы армия не ущемляла интересы мирного населения, в первую очередь — земледельческого⁶.

Внутренняя жизнь в лагере подчинялась строгой дисциплине. Во время стоянок следовало постоянно занимать войско упражнениями, чтобы не оставлять его праздным⁷. Сигнал к началу и окончанию работ и учений подавался трубой; труба же созывала стратиотов после трапезы на молитву⁸. Песни, пляски и другие шумные развлечения строго воспрещались⁹. Входить в лагерь и выходить из него отдельным стратиотам можно было только с разрешения командования¹⁰. В ночное время в лагере несли дежурство специальные сторожевые посты¹¹. Многочисленные пешие и конные патрули исполняли караульную службу за пределами лагеря.

Исходя из определения конечной цели тактики («идеальным образом, насколько это возможно, упорядочить войско»¹²), автор «Тактики» уделит значительное внимание вопросам боевого построения войск.

Выстраиванию войска в боевой порядок должно предшествовать тщательное изучение местности, которое осуществляется несколькими разно-

¹ TL, XI, 14 [XI. 16. С. 182]. [[XI. 16. С. 182].

² TL, XI, 32 [XI. 40. С. 185].

³ TL, XI, 16 [XI. 18. С. 183].

⁴ TL, XI, 6 [XI. 6. С. 181].

⁵ TL, XI, 7 [XI. 7. С. 181].

⁶ TL, XI, 9 [XI. 11. С. 181].

⁷ TL, XI, 5 [XI. 5. С. 181].

⁸ TL, XI, 19 [XI. 21. С. 183].

⁹ TL, XI, 20 [XI. 23. С. 183].

¹⁰ TL, XI, 17 [XI. 19. С. 183].

¹¹ TL, XI, 20 [XI. 22. С. 183].

¹² TL, I, 6 [I. 6. С. 100].

видностями разведчиков¹. По мнению автора трактата, мудрость и благоразумие стратега должно заключаться в умении расставить свое войско таким образом, чтобы исключить его окружение и обезопасить от других неприятностей со стороны противника².

Лев полностью разделяет основополагающую идею автора «Стратегикона» о недопустимости однолинейного построения войска — по его глубокому убеждению, боевой порядок должен быть эшелонирован не менее чем в две линии³. Конкретный выбор боевого построения зависел от количественного соотношения в войске пехотных и кавалерийских частей.

При построении смешанного войска основу боевого порядка должен составлять строй тяжеловооруженной пехоты (скутатов), разделяемый на 3 или 4 колонны⁴. Максимальная глубина строя скутатов определялась (со ссылкой на «древних») в 16 человек⁵; были предусмотрены, однако, случаи сокращения этой глубины до 8 или даже до 4 человек.

Легковооруженная пехота (псилов) группировалась вокруг скутатов и оказывала им поддержку. Расположение псилов в боевых порядках зависело от их вооружения. Так, псилов-лучники могли выстраиваться вперемешку со скутатами, метатели дротиков — либо позади скутатов, либо на флангах их подразделений, пращники (в силу особенностей их оружия) — только на флангах⁶. Между колоннами скутатов должны были обязательно оставаться свободные промежутки, через которые псиловы могли отходить в тыл за пополнением своих боеприпасов⁷.

Кавалерийские контингенты делились, как правило, на две части и размещались по обе стороны от пехотных колонн. Если кавалерии в войске было больше 12 тысяч, глубина ее строя устанавливалась в десять человек, если меньше — в пять⁸. Точное расположение конницы на поле боя не определяется — очерчивается лишь район ее действия и формулируется главная задача: обеспечение безопасности флангов и тыла пехотного

¹ Для их обозначения используются термины *скулкаторы*, *виглаторы*, *катаскопы* — см., например: TL, IV, 26 [IV. 24. С. 119]; XII, 42 [XII. 56. С. 197]; XII, 97 [XII. 120. С. 206].

² TL, XIV, 96 [XIV. 110. С. 230].

³ TL, XII, 6–16 [XII. 7–22. С. 189–191].

⁴ TL, IV, 67 [IV. 65–67. С. 128].

⁵ TL, IV, 66 [IV. 64. С. 128]. В качестве исключительной меры предполагалось увеличение глубины строя до 32 человек, но в таком уплотнении, по мнению Льва, нет необходимости (TL, VII, 64 [VII. 83. С. 159]).

⁶ TL, XIV, 60 [XIV. 69. С. 224].

⁷ TL, XIV, 93 [XIV. 106. С. 230].

⁸ TL, XIV, 61 [XIV. 70. С. 224–225]. При этом рекомендовалось делать глубину строя различной в отдельных частях и подразделениях — это должно было затруднить подсчет противником численности византийского войска (TL, XII, 34 [XII. 47. С. 195]).

строя¹. Кавалеристам не рекомендуется удаляться от пехоты на значительное расстояние, причем не только для того, чтобы не ослаблять пеший строй, но и в целях собственной безопасности: увлекшись преследованием противника, кавалеристы могут подвергнуться неожиданному удару из засады².

В целом, из установок автора «Тактики» по построению смешанного войска, в котором представлены и пехотные, и кавалерийские контингенты, вполне определенно вытекает вывод о том, что основу боевого порядка такого варианта войска составляла выстроенная в колонны тяжеловооруженная пехота. Принимая на себя основной удар противника, она сковывала его силы и обеспечивала возможность своей коннице совершать маневры обхода, охвата или окружения. Колонны skutatov играли роль живых крепостей, за которыми в случае неудачи могла скрыться и конница, и легкая пехота. И хотя победы в сражениях чаще всего добывались за счет стремительных кавалерийских атак, условия таких побед обеспечивались непоколебимостью живых подвижных крепостей, какими фактически являлись колонны тяжеловооруженной пехоты³.

Существенным своеобразием отличалось построение войска, состоявшего только из кавалерийских частей. По общему правилу, боевой порядок такого войска был представлен тремя линиями. Первая из них, носившая наименование передовой линии, состояла из трех равных турм (мер); командование линией осуществлял гипостратиг, имевший свою ставку в средней турме⁴. Одну треть численности каждой турмы составляли курсоры

¹ TL, XIV, 89 [XIV. 101. С. 229].

² TL, XIV, 62 [XIV. 71. С. 225].

³ Хотя общая перспектива эволюции вооруженных сил Византии со времен «Стратегикона Маврикия» заключалась в постоянном и нарастающем уменьшении роли пехоты, было бы неправильно вообще эту роль отрицать. В этом свете представляется ошибочной позиция Г. Дельбрюка (см.: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. М., 1938. Т. 3. С. 142–149) и его сторонников, ставивших под сомнение сам факт наличия пехоты в составе византийских вооруженных сил IX–X вв. и считавших описание ее вооружения и тактики в современных военно-научных сочинениях («Тактика Льва», «De velitatione bellica», «De castrametatione») чистым теоретизированием. По свидетельствам нарративных источников рассматриваемого периода (в частности, того же Льва Диакона) пехота постоянно присутствовала на полях сражений, проявляя себя не только в качестве активной боевой силы, но зачастую также в качестве наиболее жизнеспособного рода войск. Так, в ходе неудачной экспедиции против болгар, в которой Лев Диакон участвовал лично, византийская армия потеряла практически всю конницу и обоз, и только небольшая часть пехоты смогла вернуться «в ромейские пределы» (Лев Диакон. История, X, 8. С. 90). В целом, длительное сохранение пехоты в составе действующей армии составляло отличительную особенность византийской военной организации по сравнению с западноевропейской моделью.

⁴ TL, XII, 19 [XII. 26. С. 191].

(прокласты); их боевая задача заключалась в нанесении стремительного удара по противнику. Остальные две трети приходились на долю дифензоров, предназначенных для защиты курсоров¹. На левом фланге первой линии размещались две или три тагмы плагифилаков, которые должны были противодействовать охвату противником этого наиболее уязвимого фланга строя. На правом фланге размещались одна или две тагмы гиперкерастов, решавших противоположную задачу — охват противостоящего фланга противника².

Вторая линия кавалерийского войска, именуемая вспомогательной, делилась на четыре части, удаленные друг от друга на расстояние полета стрелы. Общая задача второй линии — осуществление защитных функций в поддержку первой линии³. Двигаясь к полю боя на расстоянии одной мили от первой линии, вторая линия непосредственно перед сражением должна была сблизиться с первой на дистанцию четырех полетов стрелы⁴.

Роль третьей линии играли нотофилаки, тагмы которых располагались по одной с каждой стороны на расстоянии одного полета стрелы позади второй линии⁵.

Кроме основной массы кавалерийского войска, сосредоточенной в трех линиях, предусматривалось выделение трех или четырех тагм энедров, предназначенных для действий из засады. Размещаемые по обе стороны трехлинейного строя (вероятно, на уровне первой линии), они выполняли две основные задачи: противодействие тайным фланговым нападениям противника и нанесение ему собственных неожиданных ударов⁶.

Проблемы боевого построения войска рассматриваются автором «Тактики» в свете главной задачи, которую призваны решать вооруженные силы — достижение окончательной победы над реальным или потенциальным противником. Эта главная задача успешнее всего решается в ходе непосредственного вооруженного противоборства воюющих сторон. Поскольку сражение является кульминационным проявлением самой сущности военной деятельности, воплощением смысла ее реального функционирования, вся повседневная жизнь армии должна была служить целям постоянной и целенаправленной подготовки

¹ TL, XII, 20 [XII. 27. С. 191].

² TL, XII, 21 [XII. 28. С. 192].

³ TL, XII, 22 [XII. 29. С. 192].

⁴ TL, XII, 46 [XII. 60. С. 197–198]. Согласно средним расчетам того времени, расстояние в одну милю должно было покрываться пятью полетами стрелы. Предельная дальность полета стрелы определялась, таким образом, в 300 м. Расстояние четырех полетов стрелы составляло, следовательно, около 1200 м.

⁵ TL, XII, 22 [XII. 30. С. 192].

⁶ TL, XII, 25 [XII. 34. С. 193].

к этому самому ответственному, решающему событию в жизни как архонтского корпуса, так и стратиотского контингента.

Решительному сражению должна была предшествовать тщательная подготовка, которую следовало осуществить в течение одного или двух дней. Личный состав всех частей, подразделений и служб должен быть полностью укомплектован¹; войско в целом и каждый стратиот в отдельности должны быть обеспечены необходимым запасом продовольствия и фуража². С помощью дозорных разъездов и стационарных наблюдательных постов должны быть подсчитаны силы противника, определены маршруты его движения и предполагаемый порядок боевого построения³. Все детали предстоящего сражения должны быть обсуждены на военном совете⁴. В обязанности стратига и всех нижестоящих архонтов входило проведение бесед с личным составом войска; цель этих бесед состояла в том, чтобы напомнить стратиотам события славного боевого прошлого, вдохновить их на новые подвиги во имя служения Отечеству, заверив в том, что такое служение не будет оставлено без соответствующих почестей, милостей и награды⁵. Большое мобилизирующее значение была призвана сыграть торжественная напутственная речь, с которой главнокомандующий обращался к войску⁶. Должны быть проведены торжественные молебны, церковные службы, обряды освящения знамен; архонтам и стратиотам следовало получить благословение войсковых священников⁷. Личный состав должен был идти в бой не только душевно просветленным, но и физически здоровым — с этой целью следовало не упустить из виду обязательную утреннюю трапезу⁸.

Выстраивая войско для сражения, стратиг был обязан максимально использовать условия местности. Рекомендовалось заблаговременно и тщательно изучить поле битвы, чтобы выяснить, нет ли на нем каких-либо скрытых

¹ TL, XIII, 2 [XIII. 1. С. 208].

² TL, XIII, 12 [XIII. 11. С. 210].

³ TL, XIII, 3 [XIII. 2. С. 208].

⁴ TL, XIII, 9 [XIII. 8. С. 209]. Как уже указывалось ранее, характеристика состава, функций и роли военного совета при стратиге осуществлена автором «Тактики» в специальной (весьма краткой по объему) главе его сочинения — третьей по общей нумерации.

⁵ TL, XIII, 4 [XIII. 3. С. 208–209].

⁶ Обращение военачальника к войску перед сражением являлось многовековой традицией, широко известной по трудам военных специалистов (см. об этом: Кучма. Стратегикон. С. 130, примечание 1; Кучма. Два трактата. С. 221–222, примечание 343). Примеры напутственных речей полководцев (в частности, будущего императора Никифора Фоки и его брата Льва Фоки) приводятся в сочинении Льва Диакона (см.: Лев Диакон. История. I, 6. С. 11; II, 3–4. С. 15–16; III, 5. С. 26–27). См. также: Ahrweiler Н. Un discours inédit de Constantin VII Porphyrogénète // ТМ. 2. Paris, 1967.

⁷ TL, XIII, 1 [XIII.1. С. 208]; XIV, 1 [XIV. 1. С. 211–212].

⁸ TL, XIII, 8 [XIII. 7. С. 209].

препятствий, естественных или искусственных¹. Если место будет признано неподходящим, рекомендовалось уклониться от немедленного сражения и постараться отыскать лучшие условия.

До начала боевого столкновения следовало тщательно скрывать численность и расположение византийского войска, создавая у противника ложное впечатление о реальном положении дел². Для этого рекомендовалось пользоваться следующими методами: искусственно увеличивать количество знамен в войске³; соединять две боевые линии на марше в одну, а в последующем снова разворачивать войско в две линии⁴; демонстрировать врагу немногих, специально отобранных и хорошо вооруженных воинов и архонтов, чтобы враг думал, что и остальные воины так же искусны и хорошо вооружены⁵; искусственно повышать численность тяжеловооруженных воинов в составе армии, не останавливаясь даже перед прямыми подделками в вооружении и снаряжении⁶.

Сражению должны предшествовать меры по разложению и ослаблению армии противника. Условия места и времени для решающего боя следует выбирать таким образом, чтобы извлечь максимальные выгоды для себя и всемерно затруднить действия противника⁷. Если войско неприятеля составлено из различных народов, нужно подарками, милостями и красноречием расположить к себе отдельные группы в составе этой армии; аналогичным образом следует поступать, если в войске противника существуют враждующие партии⁸.

Поле предстоящего сражения должно быть заблаговременно оборудовано специальными инженерными сооружениями. Перед боевым порядком целесообразно иметь замаскированный ров шириной в 8–10 футов. Если стратиоты, выстроенные за этим рвом, организованно отступят, а враги бросятся за ними в погоню, они угодят в этот ров, где и будут добиты специально выделенными подразделениями, укрытыми в засаде недалеко от рва⁹. Подобные ловушки для врагов можно устраивать и с помощью других средств (триболы, «волчьи ямы»)¹⁰. Оборудование поля боя должно быть произведено в строгой тайне и непосредственно перед сражением; весь

¹ TL, XII, 85 [XII. 108. С. 205]; XIV, 24 [XIV. 28. С. 216–217].

² TL, XII, 18 [XII. 24. С. 191]; XIV, 9 [XIV. 12. С. 213].

³ TL, XII, 58 [XII. 73. С. 200].

⁴ TL, XIV, 6 [XIV. 6. С. 212].

⁵ TL, XV, 8 [XV. 8. С. 234].

⁶ TL, XV, 9 [XV. 9. С. 234].

⁷ TL, XII, 103 [XII. 129. С. 207]; XIV, 96 [XIV. 110. С. 230].

⁸ TL, XII, 106 [XII. 130–131. С. 207]. Известно, например, какие энергичные меры предпринимал Никифор Фока, стремясь расколоть союз болгар со Святославом (см. об этом: Лев Диакон. История, V, 2–3. С. 44–45).

⁹ TL, XIV, 39 [XIV. 43. С. 219].

¹⁰ TL, XIV, 40–42 [XIV. 44–46. С. 220–221].

личный состав армии должен быть оповещен обо всех этих замаскированных сооружениях¹.

С самого начала боя стратиг должен завладеть военной инициативой и не упускать ее до конца. Нападать на врага следует врасплох — тогда, когда он еще не принял окончательный боевой порядок². Максимально благоприятной для нападения считается ситуация, когда противник совершает марш, обремененный добычей³. Добиться того, чтобы противник расстроил свои ряды, можно и искусственным путем (например, выпустив на поле боя стадо скота)⁴.

При описании конкретных боевых приемов основное внимание автора трактата уделено тактике кавалерийских подразделений. По его мнению, пехотные колонны должны играть роль живых крепостей, о которые будут разбиваться вражеские атаки. Кавалерийские же части должны выступить в качестве основной ударной силы, решающей исход сражения.

В трактате настойчиво проводится мысль о явном преимуществе фланговых и тыловых ударов перед фронтальными — последние признаются не только бесполезными, но даже пагубными, а потому таящими в себе большие опасности. Попытка достичь победы с помощью прямых лобовых ударов («в открытую и напролом») расценивается как неоправданное безрассудство; подобная оценка, по мнению Льва, является справедливой не только в ситуации, когда неприятельское войско будет сильнее, но и тогда, когда оно будет равно византийскому или даже окажется слабее его⁵.

В связи с таким основополагающим подходом автор трактата счел необходимым обратить особое внимание на приемы охвата, обхода и окружения противника. Для успешного осуществления всех этих маневров следует предварительно добиться того, чтобы протяженность фронта византийской армии оказалась большей, чем у противника (или, по крайней мере, сравнялась с ней)⁶. Если такое положение будет достигнуто, будут решены сразу две взаимосвязанные задачи: с одной стороны, окажутся сорванными замыслы противника по охвату и окружению византийского войска; с другой стороны, будут обеспечены условия для осуществления собственных фланговых маневров и тыловых рейдов.

Серьезное внимание автора «Тактики» обращено на выделение скрытых резервов и размещение их в засадах — такие подразделения, даже небольшие по численности, способны сыграть важную роль в сражении (а иногда и решить общий его исход). Небольшие группы стратиотов, размещенные

¹ TL, XIV, 44–45 [XIV. 48–49. С. 221].

² TL, XIV, 28 [XIV. 32. С. 217].

³ TL, XVII, 60 [XVII. 77. С. 261].

⁴ TL, XVII, 6 [XVII. 12. С. 251].

⁵ TL, XII, 26–27 [XII. 35–37. С. 193]; XII, 108 [XII. 138. С. 208].

⁶ TL, XII, 63 [XII. 88. С. 202].

в засадах, могут ударить в тыл неприятеля и расстроить его ряды еще до начала общей схватки¹. Но особенно эффективным окажется удар из засад по тылу или флангу противника в ходе сражения, когда византийцы предприимут ложное отступление, а враги бросятся в преследование. Если к тому же отступающие, внезапно остановившись, нанесут обратный встречный удар, противник окажется буквально «между двух огней»². Естественно, что успех подобных комбинированных ударов зависит от предварительного согласования и тесного взаимодействия между резервными частями и остальным войском³.

Подразделения, предназначенные для фланговых и тыловых ударов по противнику, а также все резервные кавалерийские части, выделенные для защиты тыла собственного строя, должны иметь особый порядок построения, который обозначается в трактате термином «δρωυυῖοτί». Встретив данный термин в своем основном источнике⁴, Лев счел необходимым дать его разъяснение. Он указал, что такой порядок размещения стратиотов означает, собственно, отсутствие определенного порядка, так как не имеет ни определенной численности, ни глубины, ни протяженности по фронту — имеется в виду именно аморфное, «тестообразное» (по удачному выражению Льва), но при этом внутренне сплоченное состояние группы кавалеристов, которое может легко приспособиться к быстрым изменениям боевой обстановки. Подразделение, имеющее описанное состояние, свободно волеется в любое пространство, быстро реагирует на любой управленческий импульс, своей маневренностью и динамичностью органически дополнит строгую упорядоченность основной массы войска⁵.

Автор «Тактики» проявляет себя сторонником быстрых, решительных и энергичных действий. Впрочем, излишняя поспешность в подготовке к генеральному сражению также должна быть исключена, но если противник уже находится перед глазами, следует взять на себя боевую инициативу и больше не упускать ее из рук: по мнению Льва, длительные раздумья и колебания могут неблагоприятно отразиться на моральном состоянии войска⁶.

Сражение должно вестись с максимальным напряжением сил и завершиться полным разгромом противника. Не следует довольствоваться лишь отбрасыванием врага и действовать по формуле: «Побеждай, но не чрезмерно!» — такой подход чреват самыми неблагоприятными последст-

¹ TL, XIV, 35–36 [XIV. 40. С. 218–219].

² TL, XIV, 38 [XIV. 42. С. 219].

³ TL, XIV, 49–50 [XIV. 53–54. С. 222].

⁴ О случаях использования термина «δρωυυῖοτί» в «Стратегиконе Маврикия» и в трактатах более позднего времени, а также о возможных вариантах его перевода см.: Кучма. Стратегикон. С. 103, примечание 1.

⁵ TL, XIV, 53 [XIV. 57. С. 222–223].

⁶ TL, IX, 41 [IX. 41. С. 171].

виями¹. При этом неприятеля, потерпевшего разгром на поле боя, не следует лишать возможности спастись бегством. Лев специально подчеркивает, что на противника, захваченного врасплох, следует всегда нападать не с четырех, а только с двух или с трех сторон² — в трактовке данного правила автор «Тактики» твердо следует одной из основополагающих традиций греко-римско-византийской военной науки, отраженной как в более ранних, так и в более поздних установлениях³.

Бой требовал от стратига четкого руководства всеми частями и подразделениями, предполагал организацию их постоянного и тесного взаимодействия. Льву известно, что в ходе боя обстановка могла радикально меняться: стремительные атаки чередовались с глубокими отходами, наступательные действия — с переходом к глухой обороне. В этих условиях войско должно быть способно быстро и организованно перестроиться, сменить фронт, сузить или, напротив, расширить фланги. В трактате были предусмотрены действия на случай, когда вынуждена была отступать не только первая, но и вторая линия строя. В этих условиях основная тяжесть сражения возлагалась на нотофилаков, которые составляли третью линию строя, а также на пехотные и конные резервы⁴. В случае глубокого проникновения в тыл значительных сил противника предусматривается поворот боевой линии на 180 градусов⁵.

Естественно, что такие сложные тактические маневры требовали от архонтов и солдат большого опыта, который задолго до сражения добывался в ходе воинских учений. По мысли Льва, воинские учения должны были проводиться в условиях, максимально приближенных к реальным военным действиям: единственное отличие должно было заключаться в том, что в бою стратиотам придется использовать настоящее оружие, тогда как на учениях оно должно быть «нежелезным и небоевым» (копья без наконечников, деревянные или тростниковые палки вместо мечей, комья земли вместо камней и т.п.)⁶ — во всем остальном в ходе тренировок должны были в точности, вплоть до мелочей, воспроизводиться условия реальной боевой схватки⁷. Не удивительно поэтому, что приводимые в трактате описания воинских учений зачастую текстуально совпадают с описаниями отдельных картин боя: по словам самого Льва, излагаемая в данных пассажах информация настолько важна, что неизбежные при этом повторения отнюдь не следует считать неуместными⁸.

¹ TL, XIV, 21–22 [XIV. 25. С. 216].

² TL, XVII, 19 [XVII. 27. С. 254].

³ См. об этом подробнее: Кучма. Два трактата. С. 224–225, примечание 345; Кучма. Стратегикон. С. 49–50; Кучма. О стратегии. С. 132, примечание 428.

⁴ TL, XII, 72 [XII. 93–94. С. 203].

⁵ TL, XII, 73 [XII. 95. С. 203].

⁶ TL, VII, 10 [VII. 18. С. 146].

⁷ TL, VII, 36 [VII. 51. С. 153].

⁸ TL, XIV, 64 [XIV. 73. С. 225].

Уже в ходе упражнений армия должна быть обучена многочисленным военным хитростям (стратегемам), основанным на факторе внезапности и умелом использовании условий места и времени. Буквально каждое действие войска, кроме своего непосредственного предназначения, должно было иметь вторую, дополнительную цель, своего рода сверхзадачу — ввести противника в заблуждение, обескуражить и дезориентировать его, подтолкнуть к совершению таких действий, которые в конечном счете оказались бы для него пагубными. Конкретный выбор той или иной стратегемы, равно как и определение условий ее применения автор «Тактики» полностью представляет на усмотрение стратигу.

Примерами боевых действий, практически полностью построенных на использовании стратегем, могут служить, по мнению Льва, ночные нападения на лагерь противника. Чтобы обеспечить их успех, рекомендовалось предварительно направить в расположение вражеских войск специальное посольство с предложениями о заключении перемирия. Создав у противника настроение благодушия, беззаботности и беспечности, следовало затем, выждав благоприятный момент, ошеломить его внезапным ночным нападением¹. Наилучшим временем для нападения считались два-три последних часа перед рассветом; наибольший эффект достигался в условиях лунной ночи; роль основной ударной силы в подобных ситуациях должны были сыграть подразделения лучников². Возможен был и другой сценарий действий. Недалеко от лагеря противника (по крайней мере, в пределах прямой видимости) рекомендовалось разбить собственный лагерь. После этого в течение нескольких дней следовало в светлое время суток выстраиваться в боевой порядок, а на ночь снова укрываться в лагере. Прodelав это несколько раз, можно было укрепить противника в убеждении, что византийский стратиг не решается оторваться от своей базы и вступить в открытое сражение. И когда враги, уверовав в свое превосходство, утратят бдительность, следует осуществить ночное нападение с учетом всех рекомендаций, изложенных ранее³.

Залогом успеха решающего сражения должны быть мероприятия разведывательного характера. Войско противника должно находиться под постоянным и тщательным наблюдением, организуемым заблаговременно, повсеместно и непрерывно в любое время суток. Кроме данных, добываемых отдельными наблюдателями, а также караулами, разъездами и разведывательными постами, следовало обращать самое пристальное внимание на сведения, сообщаемые вражескими перебежчиками.

¹ TL, XVII, 10 [XVII. 16. С. 252].

² TL, XVII, 14–16 [XVII. 20–22. С. 253].

³ TL, XVII, 11 [XVII. 17. С. 252]. Случаи удачных ночных нападений неоднократно фиксируются нарративными источниками (см., например: Лев Диакон. История, I, 7. С. 11–12; II, 2. С. 14–15 и др.).

Отношение к последним должно быть если не всегда доброжелательным, то во всяком случае всегда внимательным: стратегу рекомендовалось принять и выслушать любого, кто пожелает ему что-либо сообщить¹. Этим сообщениям, однако, не следовало безоговорочно доверять — необходимо было непременно сопоставлять их с информацией, сообщаемой пленными. Кроме того, сами перебежчики должны быть строго предупреждены, что они могут рассчитывать на милость только тогда, когда их сведения окажутся достоверными — в противном случае их ждет смерть².

В свою очередь, должны быть приняты меры к нейтрализации вражеских разведчиков и шпионов, засылаемых в византийское войско. Рекомендуемый способ их поимки, известный с глубокой древности, основан на предположении, что каждый архонт и стратиот твердо знают свое место в лагерной палатке — в этих условиях обнаружение чужака не составит ни малейшего труда³. Иногда вражеские шпионы могут быть задержаны на том основании, что они не откликнутся на установленный сигнал или пароль⁴.

С захваченными вражескими разведчиками можно поступить двояко. Если византийское войско находится в хорошем состоянии, разведчика следует провести по его расположению и отпустить, чтобы он, возвратившись к себе, рассказал обо всем виденном начальству: по мнению автора трактата, такие сообщения могут произвести угнетающее воздействие на неприятеля. Если же, напротив, дела у византийцев обстоят хуже, чем у противника, захваченные разведчики подлежат уничтожению⁵.

С самого начала боевой схватки и вплоть до окончательного исхода сражения стратиоты должны четко соблюдать дисциплину строя, быстро и беспрекословно подчиняться всем распоряжениям своих командиров. Сохранение порядка особенно необходимо при захвате добычи, брошенной на поле боя отступающим врагом. Стратиотам нужно постоянно напоминать, что снимать доспехи с убитых врагов, грабить обоз или лагерь неприятеля до полного исхода сражения — дело губительное и опасное, поскольку оно влечет за собой расстройство боевого порядка, чем неприятель может воспользоваться для перелома хода боя⁶. Сбор добычи поручался специально выделенным подразделениям, из которых

¹ TL, XV, 30 [XV. 36. С. 239]; XVI, 21 [XVI. 21. С. 250].

² TL, XVII, 32 [XVII. 43. С. 256]; XVII, 92 [XVII. 116. С. 267–268].

³ TL, XVII, 89 [XVII. 109. С. 266].

⁴ TL, XVII, 90 [XVII. 112. С. 267].

⁵ TL, XVII, 91 [XVII. 114–115. С. 267].

⁶ TL, XII, 101 [XII. 124. С. 207]; XIII, 15 [XIII. 14. С. 210–211]. По сообщению Льва Диакона, в одном из сражений с арабским войском под командованием эмира Хамвдана стратег Лев Фока нанес решительное поражение противнику, и предводитель арабов спасся от неминуемого плена лишь благодаря своей находчивости: он приказал рассыпать на дороге серебро и золото, и когда византийцы

часть солдат не принимала непосредственного участия в сборе, а выполняла исключительно лишь охранные функции¹. Стратиготы, самовольно присоединившиеся к сборщикам добычи, подлежали самому серьезному наказанию².

Как уже неоднократно отмечалось ранее, цель генерального сражения заключалась в достижении полной и окончательной победы над врагом. Однако Лев вполне резонно допускает, что эта цель в результате первого сражения может быть и не достигнута — мало того, невозможно исключать и вероятность поражения. В связи с этим автор «Тактики» предлагает стратегию целую программу действий на случай неблагоприятного исхода первого сражения.

Прежде всего, он не рекомендует стратегию сразу же, без всякой дополнительной подготовки, решаться на повторное сражение, поскольку угнетенное моральное состояние армии к этому явно не будет располагать³. На первых порах необходимо выиграть время, пока войско не избавится от страха; можно даже пойти на временное перемирие, если его условия окажутся приемлемыми⁴. Вместе с тем, нет особого смысла и в том, чтобы затягивать дело до бесконечности, особенно если нет надежды получить помощь со стороны союзников: если ситуация остается неопределенной, это усугубляет деморализацию побежденных и укрепляет уверенность победителей. Пока еще войско не утратило боеспособность окончательно, следует предпринять энергичные меры организационного и пропагандистского характера⁵, а затем повторной решительной битвой исправить допущенные ранее ошибки и довести военную кампанию до благоприятного для себя результата.

Особой разновидностью боевой деятельности являлись мероприятия по осаде и обороне городов; однотипными по характеру, но меньшими по масштабу признавались действия вокруг т. н. кастронов (или фрурионов) — населенных пунктов, которые были защищены от нападений либо естественными препятствиями, либо укреплениями в виде оборонительных сооружений, возведенными искусственным путем.

Глава XV «Тактики», имеющая наименование «Об осаде городов», лишь наполовину отражает ее реальное содержание: если первые 39 параграфов, действительно, посвящены проблемам осады, то остальные

бросились собирать драгоценности, он с немногими оруженосцами воспользовался этой задержкой и ушел от преследования (Лев Диакон. История, II, 5. С. 16).

¹ TL, XVII, 36–37 [XVII. 48. С. 256].

² TL, XVII, 53 [XVII. 67. С. 260].

³ TL, XIV, 15 [XIV. 17. С. 214].

⁴ TL, XIV, 17 [XIV. 20. С. 215].

⁵ TL, XIV, 16, 18 [XIV. 19, 21. С. 215].

26 параграфов содержат рекомендации по действиям противоположного характера — именно по организации обороны города от вражеского нападения. Информация первой части главы базируется преимущественно на свидетельствах Онасандра; основным источником второй части являются установки «Стратегикона Маврикия»¹.

Прежде чем осаждать неприятельский город, военачальник должен был обеспечить безопасность собственного войска. С этой целью на расстоянии одной — двух миль от города, подлежащего осаде, следует построить укрепленный лагерь, огражденный либо рвом, либо стенами из камня, кирпича, дерева и других подручных материалов; местность вокруг этого укрепления должна контролироваться многочисленными и надежными выглами². Специальные сторожевые посты должны действовать и вокруг неприятельского города — их главная цель состоит в том, чтобы перехватывать всех тех, кто будет стремиться проникнуть в город извне и предупредить жителей о предстоящей осаде³.

Осада должна производиться методически и планомерно. Прежде всего, осажденных следует «ограничить в поступлении к ним средств первой необходимости, то есть продовольствия и воды»⁴. Необходимо также повлиять на моральное состояние осажденных, продемонстрировав им издали специально отобранных стратиотов, отличающихся цветущим возрастом, великолепным видом, хорошо обученных и прекрасно вооруженных, чтобы противник поверил, что и все остальное войско находится в столь же блестящем состоянии. Худших воинов следует оставить вдали вместе с обозом, «чтобы враги не смогли отличить, люди ли это или животные». Если же качество оружия у демонстрируемых воинов не столь великолепно, как этого хотелось бы, не стоит стесняться даже прямых подделок защитного вооружения (в первую очередь, панцирей и шлемов)⁵.

¹ Сопоставление полиоркетической информации, содержащейся в трудах двух названных авторов, было произведено нами в статье: Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»... // ВВ. 1986. 46 С. 118–120. Отдельные детали рассматриваемой проблемы освещены в статье: Кучма В.В. Физиологические нормы и санитарно-гигиенические правила несения военной службы в вооруженных силах Византийской империи // СТРАТНГОС. Сборник статей в честь В.В. Кучмы. Армавир. 2008.

² TL, XV, 3 [XV. 3. С. 233]. Упоминание укрепленного стана, сооруженного осаждающими в целях собственной безопасности, постоянно присутствует в описании осад в сочинении Льва Диакона (см., например: Лев Диакон. История, I, 3. С. 9; III, 10. С. 31; IV, 3. С. 34; IV, 11. С. 41 и др.).

³ TL, XV, 37 [XV. 43. С. 240].

⁴ TL, XV, 7 [XV. 7. С. 234]. По сообщению Льва Диакона (Лев Диакон. История, IV, 4. С. 35), Никифор Фока овладел Тарсом именно в результате голодной блокады.

⁵ TL, XV, 8–9 [XV. 8–9. С. 234].

Далее следует довести до осажденных условия сдачи города. Эти условия на первых порах должны быть не очень обременительными для горожан, «чтобы легкость условий и надежда на спасение привели их к разногласию, отчего они стали бы слабее в противостоянии и перенесении опасностей». Если же требования окажутся сразу жесткими, «осажденные сочтут, что обременительность и тяжесть предложенных условий превосходит опасность, и потому проявят стремление к сплочению на почве отчаяния»¹.

Весьма осмотрительно следует отнестись и к судьбе пленных, захваченных во время осады. Молодых и крепких людей из их числа рекомендуется задержать в качестве заложников; женщин, стариков, детей и больных следует отпустить, чтобы они ушли назад в город. Это будет выгодно сразу в двух отношениях: во-первых, среди осажденных распространится мнение о филантропии осаждающих, следствием чего явится усиление разногласий в городе; во-вторых, возвращение в город указанных лиц увеличит число едоков, и, следовательно, не только не усилит, но и значительно ослабит защитников². Кроме того, осажденные должны быть заранее оповещены о том, что никто из местных жителей не пострадает, если будет задержан безоружным; те же лица, которые будут захвачены с оружием в руках, будут подлежать немедленной смертной казни³. Такая мера, по мнению автора трактата, также должна оказать существенное воздействие на моральное состояние осажденных⁴.

После осуществления всех указанных мероприятий рекомендовалось приступать непосредственно к осадным действиям. Каждому войсковому подразделению следовало поставить конкретную задачу⁵. Организовать осаду нужно так, чтобы держать противника в постоянном напряжении,

¹ TL, XV, 11–12 [XV. 11–12. С. 234].

² TL, XV, 22 [XV. 23. С. 236–237].

³ TL, XV, 21 [XV. 22. С. 236].

⁴ Как свидетельствуют нарративные источники, иногда меры психологического воздействия на осажденных приобретали самые жестокие формы. Так, во время осады одной из крепостей на Крите Никифор Фока приказал своим солдатам отрубить головы у убитых врагов «и нести их в походных сумках в лагерь; каждому, кто принесет голову, он обещал денежную награду. Все воины с радостью стали выполнять этот приказ...». На следующий день Никифор «приказал насадить часть варварских голов на копья и расположить рядами на воздвигнутом им валу, другую же часть бросать камнеметами в город. Когда критяне увидели строй копий, утыканных головами, и убедились, что эти головы и другие, что летели по направлению к городу и ударялись о зубцы стен, принадлежали их соотечественникам и родственникам, их охватил ужас и безумие: они оценили от неожиданного душераздирающего зрелища» (Лев Диакон. История, I, 7–8. С. 12).

⁵ TL, XV, 14 [XV. 14. С. 234].

изматывая его постоянными и систематическими атаками. Войско осаждающих должно быть разделено на части, и когда одна из частей ведет осаду, другая находится на отдыхе¹. Нападения на город должны осуществляться со всех сторон, чтобы дезориентировать противника и вынудить его дробить свои силы². Особенно большое внимание следует обратить на те участки, которые кажутся противнику недоступными и потому оставляются им без усиленной охраны. Для захвата этих пунктов следует вызвать добровольцев, которые, тайно проникнув в город, могут вызвать большое замешательство среди осажденных и содействовать проникновению в город остальной армии³. Если в осажденном городе имеются деревянные постройки, их еще до общего штурма следует поджечь с помощью огненосных стрел или других средств. Когда осажденные бросятся тушить пожар, возникнут благоприятные условия для проникновения в город⁴.

Осада требует от стратига подготовки и применения разнообразных осадных машин и приспособлений. По словам автора «Тактики», их подробная характеристика не входит в его задачи⁵ — Лев отсылает читателя к специальным сочинениям («стратегиконам»), не называя, однако, их авторов по именам⁶. Впрочем, некоторые осадные механизмы в трактате названы: таковы, например, «бараны», с помощью которых производится разрушение крепостных стен; специальные осадные машины на колесах, построенные из дерева и покрытые сверху огнезащитными материалами — эти машины доставляют к стене солдат, которые вступают в схватку с защитниками этой стены; так называемые «черепахи», служащие прикрытиями при разборке осаждающими основания стены; складные или цельные штурмовые лестницы, придвигаемые к стене с помощью колес⁷. Кроме того, в трактате неоднократно упоминаются различные типы

¹ TL, XV, 15–16 [XV. 15–16. С. 234–235].

² TL, XV, 19 [XV. 19. С. 235–236].

³ TL, XV, 20 [XV. 20. С. 236]. Описывая взятие Антиохии, Лев Диакон указывает, что вначале в город проник сравнительно небольшой «отряд смельчаков». В середине ночи эти люди бесшумно взобрались на стену с помощью лестниц, «пронзили мечами спавших глубоким сном стражей-агарян... и подожгли город со всех четырех сторон». Это вызвало панику со стороны горожан, которые так и не смогли организовать оборону. Тем временем проникшие в город лазутчики отворили ворота, и в Антиохию вступили главные силы византийцев, которые потушили пожары и окончательно овладели городом (см.: Лев Диакон. История, V, 4. С. 46).

⁴ TL, XV, 26 [XV. 27. С. 237–238].

⁵ TL, XV, 27 [XV. 28. С. 238].

⁶ TL, XV, 29 [XV. 34. С. 238].

⁷ TL, XV, 27 [XV. 28. С. 238].

метательных орудий¹; среди других средств осады широко применялись подкопы².

Осадные механизмы либо доставлялись обозом, либо изготовлялись на месте по инициативе стратига силами находившихся в войске военных инженеров (манганариев) и других лиц, обладавших специальной подготовкой³.

Большую пользу в обеспечении успеха осады могут оказать, по мнению Льва, неприятельские перебежчики⁴. Используя их показания, следует напасть на город неожиданно, лучше всего в ночное время — такие нападения гарантируют успех штурма и обеспечат захват неприятельской крепости.

После успешного завершения осады стратиг должен отнестись к побежденным снисходительно и благосклонно, стремясь своими словами и делами произвести благоприятное впечатление на жителей других неприятельских крепостей, которым еще предстоит оказаться в осаде. Эта тема чрезвычайно занимает автора трактата, и он раскрывает ее максимально подробно, многократно возвращаясь к своей основополагающей идее⁵.

Вторая часть главы XV «Тактики Льва» посвящена организации обороны византийских городов от вражеского нападения.

Как уже указывалось ранее, автор трактата проявляет себя сторонником решительных полевых сражений. Поэтому в качестве первого шага он рекомендует стратигу попытаться сорвать замысел противника посредством собственного упреждающего удара по вражескому войску. И только в том случае, если этот удар не принесет желаемого результата, следует запереться

¹ TL, V, 6 [V. 7–8. С. 132]; XV, 26 [XV. 27. С. 237–238].

² TL, XV, 28 [XV. 33. С. 238]. Весьма подробно о различных вариантах подкопов пишет Лев Диакон. Наибольший эффект достигается путем тайного подкопа под башни и наиболее уязвимые участки стены. Пока работы не закончены в полном объеме, нависающие участки крепостной ограды подпирались бревнами. В подкоп доставлялся хворост и другие горючие материалы. Когда защитники стены скапливались на подрытом участке, хворост в подкопе поджигался. Последующее массовое обрушение участка стены или башни способно было нанести противнику значительный материальный и психологический ущерб (см.: Лев Диакон. История, II, 7. С. 18; III, 11. С. 31–32 и др.).

³ TL, XV, 29 [XV. 35. С. 238].

⁴ TL, XV, 30 [XV. 36. С. 239].

⁵ TL, XV, 31–35, 39 [XV. 37–41, 45. С. 239–240]. Лев Диакон сообщает, что византийцы, взяв штурмом одну из крепостей на Крите, начали преследовать и нещадно истреблять ее защитников. Увидев это, Никифор Фока «стал сдерживать ожесточение воинов, убеждая их не убивать людей, бросающих оружие, не поступать безжалостно и свирепо с безоружными и беззащитными. Бесчеловечно, увещевал он, губить и уничтожать как врагов сдавшихся и покорившихся. Этими словами полководец с трудом остановил кровавадный порыв своего войска» (Лев Диакон. История, II, 7. С. 18).

в крепости и приступить к организации ее обороны. Эту задачу предстоит решать либо самому стратигу, либо кому-то из его наиболее опытных и сведущих подчиненных¹.

Подготовка к обороне включала в себя ряд организационных мероприятий. До подхода неприятеля следовало произвести сбор продовольствия для осажденных. Одновременно надлежало установить контроль над распределением воды, если она добывалась не из постоянно действующих источников, а из городской цистерны: рекомендовалось «определить норму и время выдачи воды, чтобы каждый желающий не мог расходовать ее произвольно, как ему заблагорассудится»². Еще до начала осады следовало выслать из города «беспольных людей, таких как женщины, старики, больные и дети, чтобы запаса хватило для тех, кто окажется в силах обороняться»³.

Важнейшей обязанностью стратига являлась подготовка машин и приспособлений для ведения боевых действий против осаждающего неприятеля. основополагающий принцип заключался в том, чтобы каждому осадному средству противника противостояло собственное оборонительное средство осажденных.

Крупные машины и механизмы располагались, как правило, на башнях крепостной ограды; более мелкие орудия и приспособления могли размещаться непосредственно на стене — в этой связи Лев специально подчеркнул, что верхние ярусы башен не должны иметь перекрытий, «чтобы солдаты, размещенные на них, могли сражаться свободнее, а также удобно устанавливать различные механизмы и пользоваться ими»⁴. Для отражения вражеских таранных устройств могли применяться бревна, подвешенные вне стен и ударяющие по таранам; использовались также камни, кирпичи, мешки с песком и мякиной — все это сбрасывалось на вражеские механизмы⁵. Для борьбы с «черепахами» рекомендовалось действовать следующим образом: «либо оттолкнуть их, либо разрушить и лишить защиты тех, которые находятся внутри... Когда они окажутся без защиты, следует использовать против них расплавленную смолу и огонь, а также тяжелые камни с острыми краями, которые внезапно опускаются специальными механизмами на веревках или цепях, а затем вновь поднимаются вверх с помощью других противовесов»⁶. Осадным башням противопоставлялись огнеметы и камнеметы; иногда сооружались специальные «антибашни»⁷. Перед брестерами по всему периметру стены на веревках свешивались тяжелые бревна, обрубки деревьев и мельничные жернова, и когда к стене приставлялись

¹ TL, XV, 40 [XV. 46. С. 240–241].

² TL, XV, 52 [XV. 62. С. 244].

³ TL, XV, 41 [XV. 47. С. 241].

⁴ TL, XV, 45 [XV. 52. С. 242].

⁵ TL, XV, 42 [XV. 48. С. 241].

⁶ TL, XV, 43–44 [XV. 49–50. С. 241].

⁷ TL, XV, 45 [XV. 51. С. 241–242].

штурмовые лестницы, веревки перерубались, чтобы грузы обрушивались на врагов, поднимающихся по лестницам¹. Для ведения успешной обороны рекомендовалось распределить гарнизон по всей стене; кроме того, следовало «иметь в резерве другую дополнительную силу, способную в случае необходимости оказать помощь тому участку, который в этом будет нуждаться, чтобы в трудной обстановке защитники стен не переходили бы с места на место и вследствие этого не обнажались бы некоторые участки, так как это представляется опасным»².

Разумеется, важнейшим средством обороны была интенсивная стрельба со стен и башен. Изломанная линия крепостной ограды, рекомендуемая теорией фортификации, обеспечивала действенность обстрела. Расстояние между башнями делалось таким, чтобы промежуточный участок стены поражался стрельбой с обеих башен одновременно. В качестве дополнительного рубежа обороны использовалась передовая стена (протейхизма).

Важнейшими пунктами обороны являлись городские ворота и калитки: обеспеченные верхним оборонительным ярусом, они по своей военной роли были фактически равнозначны башням. Их защиту рекомендовалось поручить особо надежным лицам, которые должны строго контролировать движение через эти проходы. Самовольный выход боевых отрядов за пределы города с целью отбрасывания противника строго воспрещался: «всем следует отражать врагов, стоя на стенах, а не быть разбитыми снаружи или подвергнуться такой опасности». Запрет неподготовленных вылазок мотивировался тем, что при отсутствии соответствующей подготовки и налаженного взаимодействия смельчаки, вышедшие из города, могут подвергнуться серьезной опасности, а в случае их гибели «остальная толпа будет брошена на произвол судьбы и станет легкой добычей врагов. Ибо очевидно, — напоминает Лев старинную мудрость, — что пока будут в целости люди, будут стоять и стены, а если первые выйдут из строя, то и все остальное окажется обреченным»³.

В период оборонительных действий важные задачи возлагались на караульную (сторожевую) службу. Внутри города постоянно патрулировали конные и пешие посты (виглы); их роль особенно возрастала в ночное время. Усиленные виглы размещались на протейхизме — они должны были препятствовать тайным нападениям врагов⁴. Кроме того, сторожевыми постами брались под охрану продовольственные припасы, «чтобы никто из случайных людей не мог их свободно расхищать»⁵.

1 TL, XV, 46 [XV. 54. С. 242].

2 TL, XV, 47 [XV. 55. С. 242].

3 TL, XV, 49 [XV. 59. С. 243].

4 TL, XV, 50 [XV. 60. С. 243].

5 TL, XV, 53 [XV. 64. С. 244].

В обороне города должны были участвовать не только боевые части гарнизона, но и местные обыватели, в том числе и женщины¹. Если среди городских жителей существовали раздоры и распри, следовало примирить враждующих и присоединить их к стратиотам, расставленным на стенах — «вследствие этого у них не будет подходящего времени замыслить мятеж против всех или друг против друга; кроме того, сознавая, что им доверена защита города, они постыдятся бунтовать». Любые попытки установления контактов с противником должны решительно пресекаться — никто не должен передавать врагам какие-то письменные сообщения или тайно встречаться с ними².

Все оборонительные мероприятия должны были проводиться максимально активно и энергично, с неуклонной верой в конечный успех. Военному руководству предоставлялась широкая инициатива по противодействию замыслам противника и реализации собственных планов боевых действий — все это должно было осуществляться при неременном учете специфики местных условий и требований конкретной боевой обстановки³.

«Тактика Льва» является единственным памятником византийской полемологической традиции, в котором содержится обширная информация о правилах ведения войны на море. Большая часть данной информации сосредоточена в главе XIX; несколько дополнительных морских стратегем приводятся в следующей, XX главе (параграфы 196, 201, 212, 220).

Как уже неоднократно отмечалось ранее, указанные свидетельства являются наиболее самостоятельными в составе всей «Тактики»: не представляется возможным назвать ни одного предшествующего военно-научного руководства, которое могло бы послужить нашему автору в качестве главного письменного источника. Собственно, именно об этом Лев счел необходимым

¹ TL, XV, 24 [XV. 25. С. 237].

² TL, XV, 48 [XV. 56. С. 242–243].

³ Вопрос о практическом характере рекомендаций «Тактики Льва» по организации обороны города был рассмотрен нами в специальной статье: Кучма В.В. Оборонительные сооружения Херсонеса Таврического в свете установок «Тактики Льва» // АДСВ. Вып. 3. Свердловск, 1965. С. 148–167, в которой мы пришли к выводу, что требования, содержащиеся в трактате, могли быть вполне применимы к условиям средневекового Херсонеса. Отдельные отклонения от требований военной науки могут быть объяснены в каждом конкретном случае спецификой местных условий (топография морского побережья, особенности водоснабжения, местные градостроительные традиции, расчет на сравнительно слабого в техническом отношении противника и т.д.). Яркая картина обороны крупного византийского города, способная служить иллюстрацией к теоретическим положениям «Тактики», содержится в современном ей сочинении Иоанна Камениаты (см.: Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники // Две византийские хроники X века. М.: Издательство восточной литературы, 1959. С. 141–249).

заранее уведомить своего читателя, указав, что в древних тактиках никаких свидетельств о морской войне ему обнаружить не удалось. Поэтому рекомендации, излагаемые далее в трактате, было обещано построить на обобщении «скромного опыта нынешнего времени», а также на некоторой дополнительной информации, почерпнутой при прочтении «в разных местах»¹.

Наибольшее внимание в анализируемых разделах «Тактики» привлекают подробные характеристики конструкций морских судов различного типа, элементов их военно-инженерного оборудования, способов комплектования корабельных экипажей, вариантов походных и боевых построений на воде, основополагающих принципов военно-морской тактики. Особый интерес вызывает информация о боевом использовании т. н. «греческого огня», представлявшего собой одно из самых эффективных средств поражения плавательных конструкций — распространяясь по поверхности воды, он поражал любые из них, не говоря уже о людях, оказавшихся за бортом.

Глава «О войне на море» открывается перечнем требований, которым должен соответствовать стратиг морского флота: он должен «обладать опытом морской войны и искусством боевых построений, располагать знаниями о движении воздушных масс и ветров, о свете планет и знаках звезд, о явлениях, вызываемых солнцем и луной, [должен] знать точные признаки смены времен года, чтобы... в зимнее время чувствовать себя в море надежно и безопасно»². Главное внимание военачальника должно быть сосредоточено на подготовке материально-технической базы предстоящей войны на море — прежде всего, боевых кораблей, имевших общее наименование дромонов.

Автор «Тактики» рекомендует подбирать такой материал для строительства дромонов, который обеспечивал бы им достаточную прочность, но, вместе с тем, позволял сохранять легкость и быстроту движения³. Подробно перечисляются элементы оборудования дромонов, начиная от весел и уключин и заканчивая сифонами для метания «греческого огня»⁴.

Наиболее мощные и тяжелые дромоны, боевой экипаж которых составлял 100 стратиотов, приводились в движение сотней гребцов, размещенных в два яруса. Командовал таким кораблем архонт в звании кентарха. Дромон обслуживался группой специалистов, к которым отнесены два кормчих при кормилах, именуемых протокарабами, сифонатор, обслуживающий стационарный огнемет, знаменосец, ведающий корабельной фламудой, еще один технический специалист, сбрасывающий и поднимающий якоря⁵. Стратиоты, размещенные на верхней палубе дромона, должны быть обеспечены достаточным запасом оружия ближнего и даль-

¹ TL, XIX, 1 [XIX. 1. С. 292–293].

² TL, XIX, 2 [XIX. 2. С. 293].

³ TL, XIX, 4 [XIX. 4. С. 293].

⁴ TL, XIX, 5–7 [XIX. 5–7. С. 293–294].

⁵ TL, XIX, 8 [XIX. 8. С. 294].

него боя; что касается их защитного вооружения, то оно должно было соответствовать вооружению тяжелой пехоты¹. На кораблях также могли размещаться метательные орудия, другие военно-инженерные сооружения и механизмы².

Автор «Тактики» вполне резонно замечает, что общее количество дромонов, равно как и общую численность их боевых экипажей, заранее определить невозможно — это зависит от многих и разнообразных факторов, которые не поддаются точному учету. Но, по крайней мере, следует всегда стремиться к тому, чтобы военный флот ромеев имел не меньше кораблей, чем флот противника, а по возможности и превосходил его по численности³. Однако гораздо большее значение, чем количество кораблей, имеет качество боевой подготовки и высокий уровень боевого духа их экипажей⁴. В конечном же счете исход военного противоборства определяется не свойствами человеческой природы, а волею Божественного предначертания⁵.

Исходя из этих основополагающих установок, Лев требует от морского стратига произвести тщательный отбор личного состава, проверить морально-психологическое состояние флотских экипажей⁶ и организовать комплекс мероприятий по их общефизической и специальной подготовке⁷. Наиболее подготовленных и наилучшим образом вооруженных стратиотов, отличающихся особой статью, мужеством и доблестью, следует разместить на дромоне стратига; этот дромон «должен отличаться от остальных размерами и быстротой, чтобы всегда находиться во главе боевого строя»⁸. Другие архонты, находящиеся в подчинении стратига, должны также отобрать для себя лучших солдат из остальной массы. И архонтские дромоны, и все остальные корабли должны ориентироваться на дромон стратига, чтобы «во время сражения действовать согласованно с ним, если только не будет установлен какой-либо другой неординарный способ, утвержденный советом»⁹.

Помимо тяжелых боевых дромонов в состав морской эскадры должны быть включены и другие корабли. Малые дромоны, быстрые и легкие, именуемые галеями или монерами, предназначены главным образом для выполнения разведывательных задач¹⁰; кроме того, они могут использоваться для перехвата вражеских судов во время преследования, а также служить средствами связи¹¹. Должны быть оборудованы и грузовые корабли, выполня-

¹ TL, XIX, 14 [XIX. 13. С. 295].

² TL, XIX, 59–67 [XIX. 51–60. С. 303–304].

³ TL, XIX, 74–75 [XIX. 66–67. С. 305].

⁴ TL, XIX, 73 [XIX. 65. С. 304–305].

⁵ TL, XIX, 39 [XIX. 34. С. 299–300].

⁶ TL, XIX, 20–21 [XIX. 18–19. С. 296].

⁷ TL, XIX, 22–24 [XIX. 20–21. С. 297]; 28–29 [XIX. 25. С. 298].

⁸ TL, XIX, 42 [XIX. 37. С. 300].

⁹ TL, XIX, 43 [XIX. 38. С. 300].

¹⁰ TL, XIX, 10 [XIX. 10. С. 295].

¹¹ TL, XIX, 76 [XIX. 68. С. 305].

ющие функции обоза, — на них перевозятся различные военные машины и механизмы, транспортные повозки, запасы вооружения и продовольствия, другое стратиотское имущество. Если возникнет необходимость, на грузовых кораблях могут быть размещены и боевые лошади, чтобы в составе экспедиционного корпуса присутствовали и кавалерийские подразделения¹.

Морской экспедиции, как и любому сухопутному походу, должны предшествовать некоторые мероприятия ритуального характера. Войсковыми иереями должны быть освящены все боевые знамена и штандарты; должно быть также организовано общее богослужение, в ходе которого все стратиоты получают наставление на успешный поход против врага². После этого стратиг должен обратиться к войску с традиционной напутственной речью, призывая его к мужеству, отваге и стойкому перенесению трудностей; будет отнюдь не лишним напомнить стратиотам и основные положения устава о наказаниях за воинские преступления³.

Дальнейшие действия командования зависели от того, какую главную цель преследовала данная морская экспедиция. Если цель заключалась в простой транспортировке войск к морю, чтобы осуществить высадку на вражеском побережье и в дальнейшем разворачивать военные действия на суше, основное внимание на первом этапе следовало сосредоточить на выборе наилучших условий для выхода в море — здесь и следовало применить астрономические знания, которыми должен был обладать высший командный состав флота. «Если судьба тебе не благоприятствует, — наставляет Лев морского стратига, — и нет надежной уверенности в попутном ветре и спокойном море, тебе не следует решаться на опасное плавание. Но если ты заранее увидишь, что показания небесных светил благоприятны в отношении сказанного, и все остальное также этому соответствует, то в этих условиях поход предпринимать можно»⁴. «Обеспечь построение флота на спокойной воде, — высказывается рекомендация в эпилоге «Тактики», — арьергардные корабли, то есть тыловое охранение, должны сопровождать флот в полном порядке, чтобы он не пострадал ни от пространства, ни от морского шторма, ни от нападений врагов»⁵.

Маршрут движения и его конечный пункт должны были сохраняться в тайне. Письменное распоряжение, скрепленное надежной печатью, вручалось морскому военачальнику непосредственно перед отплытием; печать могла быть сломана только после выхода в море⁶.

Место высадки следовало определить заранее, с учетом силы ветра, численной по знакам небесных светил. Должны быть заблаговременно выставлены сторожевые посты как на море, так и на побережье, поскольку

¹ TL, XIX, 11, 13, 23 [XIX. 11, 13, 20. С. 295, 297].

² TL, XIX, 24 [XIX. 21. С. 297].

³ TL, XIX, 35 [XIX. 31. С. 299].

⁴ TL, XIX, 31 [XIX. 27. С. 298].

⁵ TL, Epilogue, 45 [Эпилог. 45. С. 345].

⁶ TL, XX, 220 [XX. 220. С. 340].

нападения врагов возможны с обеих этих сторон¹. Сама высадка должна быть произведена организованно, так чтобы стратиоты не устремлялись в беспорядке на сушу в поисках укрытий от непогоды². Если побережье не имеет удобных гаваней, рекомендуется заранее обеспечить каждый дромон мешками, наполненными песком, — эти мешки сыграют роль якорей, вследствие чего высадка окажется возможной³.

Вторая возможная цель морской экспедиции могла заключаться в том, чтобы нанести поражение вражескому флоту в ходе боевого столкновения непосредственно на воде — рекомендации, связанные с этим сюжетом, проработаны в XIX главе особенно подробно.

Место и время предстоящего сражения должны быть выбраны с большой тщательностью. Давать бой рекомендуется не вблизи собственных, а вблизи вражеских владений: в этом случае боевой настрой ромейского войска окажется более высоким, а противник не будет мотивирован на решительное сражение, уповая на возможность спасения бегством и укрытия на своей территории⁴. Вступать в сражение следует в такой благоприятный момент, когда силы противника оказываются ослабленными (например, вследствие кораблекрушения, шторма, распыления сил, предварительной удачной диверсии и т.п.)⁵. Действовать против врага следует либо всей эскадрой, либо отдельными ее частями — с этой целью вся эскадра разбивается на группы по 3–5 дромонов в каждой группе; командирами этих подразделений являются архонты в звании комитов⁶. Стратиг (именуемый также навархом) осуществляет общее руководство сражением; непосредственно участвовать в боевых действиях без крайней необходимости ему не рекомендуется⁷.

Наиболее эффективной схемой боевого построения на море автор «Тактики» считает лунообразное построение в его двух основных вариантах. Первый вариант предполагает обращение фронта дуги в сторону противника; в центре пространства, образуемого крыльями дуги, размещается дромон стратига. Второй вариант противоположен первому: в этом случае крылья дуги смогут охватить корабли противника и запереть их внутри ромейского боевого построения⁸. Не исключается и построение кораблей в одну линию; возможно также разделение эскадры на две или три части, каждая из которых может решать самостоятельную боевую задачу⁹.

¹ TL, XIX, 33 [XIX. 29. С. 299].

² TL, XIX, 30 [XIX. 26. С. 298].

³ TL, XX, 196 [XIX. 196. С. 335].

⁴ TL, XIX, 40 [XIX. 35. С. 300].

⁵ TL, XIX, 57 [XIX. 49. С. 302]; TL, Epilogue, 47 [Эпилог. 47. С. 345].

⁶ TL, XIX, 25 [XIX. 22. С. 297].

⁷ TL, XIX, 36 [XIX. 32. С. 299].

⁸ TL, XIX, 50 [XIX. 44. С. 301–302].

⁹ TL, XIX, 51–52 [XIX. 45–46. С. 302].

Бой на море следует вести решительно и энергично, с применением тех же самых тактических приемов, которые были рекомендованы ранее для сухопутных сражений (удары во фланг и в тыл, охваты и окружения, ложные отходы и обратные удары, нападения из засад и т.п.)¹. Разумеется, автору «Тактики» известны и специфические приемы боевых действий на воде: взятие неприятельского судна на бордаж, нанесение ему пробоин, различные варианты таранов, в результате которых корабли противника могут либо получить повреждение, но остаться на плаву, либо опрокинуться и затонуть². Рекомендуются активно использовать «греческий огонь», извергаемый из стационарных или ручных сифонов³, обстреливать неприятельские корабли из стрелометов и метательных орудий, забрасывать на палубы триболы и другие приспособления для повреждения ног, метать в неприятеля глиняные горшки, наполненные негашеной известью либо различными жалящими тварями (змеями, скорпионами и т.п.)⁴.

Выбор схем тактических построений и определение конкретных методов ведения боевых действий должны осуществляться с непререкаемым учетом особенностей тех народов, с которыми ведется война. «Ведь флот варваров-сарацин и флот так называемых борейских скифов не один и тот же», — вполне резонно заявляет автор «Тактики»: если сарацины используют главным образом крупногабаритные тихоходные корабли (кумбарии, по терминологии Льва), то скифы предпочитают действовать на быстрых, легких, небольших по размерам челнах, к которым они привыкли у себя на родине — на реках, впадающих в Понт Эвксинский. Естественно, что морская тактика ромеев должна была обязательно учитывать специфические военные обычаи конкретных соперников⁵.

Основные задачи по управлению боем возлагались на стратига. Управление осуществлялось с помощью команд, отдаваемых с головного дромона эскадры. Поскольку в ходе развернувшегося морского сражения передача команд голосом или трубой становится невозможной («из-за криков, суматохи, шума моря, других звуков, возникающих при движении весел и столкновении дромонов, а еще больше — из-за воплей сражающихся»⁶), распоряжения стратига должны передаваться с помощью отличительного знака, установленного на видном месте командирского корабля, В роли такого знака может выступать знамя, боевой штандарт или другой хорошо видимый объект; впрочем, по словам Льва, «надежнее всего

¹ TL, XIX, 53–54 [XIX. 47–48. С.302].

² TL, XIX, 68 [XIX.61. С. 304].

³ TL, XIX, 63–64 [XIX. 56–57. С. 303]. Характерно при этом, что изобретение ручных сифонов Лев VI приписывает себе. Следует отметить, что свидетельствами других источников это заявление не подтверждается.

⁴ TL, XIX, 60–63 [XIX. 52–55. С. 303].

⁵ TL, XIX, 77 [XIX. 69. С. 305].

⁶ TL, XIX, 45 [XIX. 40. С. 301].

подавать сигналы собственной рукой»¹. Разумеется, все команды и сигналы должны быть заранее известны нижестоящим архонтам: последние должны иметь надежный опыт в их использовании, правильно их понимать и действовать надлежащим образом, не допуская ни малейших ошибок².

После завершения сражения следует организованно отойти, опять-таки применив лунообразное построение: такая схема, по свидетельству Льва, наиболее надежна как при продвижении вперед, так и при отходах, тем более, что ее эффективность подтверждается опытом «древних»³. Успешную морскую операцию следует завершить теми мероприятиями, которые обычно осуществлялись после сражения на суше: «разделить поровну между стратиотами полученную от врагов добычу, проявить к ним внимание и благосклонность, организовать в их честь торжественную трапезу и пиршество, наиболее отличившихся удостоить дарами и почестями, а тех, которые оказались недостойны воинской чести, примерно наказать»⁴.

Завершая анализ главы XIX, следует еще раз подчеркнуть ее оригинальность и уникальность. Правда, можно вспомнить, что в основном источнике «Тактики» — «Стратегиконе Маврикия» — содержится небольшой по объему раздел, регламентирующий более или менее близкую по жанру ситуацию — здесь излагаются правила движения боевых кораблей по рекам, а также высказываются рекомендации о некоторых приемах форсирования водных преград⁵. Однако эти краткие установки «Стратегикона» (которые, к тому же, морских сюжетов вообще не касаются) не идут ни в какое сравнение с развернутой программой морской войны, детально проработанной автором «Тактики».

Важнейшим направлением деятельности военного руководства являлось осуществление мероприятий по дисциплинарному и идеологическому воздействию на личный состав армии. Такая работа должна была проводиться организованно и систематически, охватывая все без исключения сферы повседневной армейской жизни. В комплекс мер идеологического воздействия включались компоненты как запретительно-карательного, так и поощрительно-стимулирующего характера; реальное осуществление названных функций входило в обязанности всего начальствующего состава, включая и его самые высшие звенья⁶.

¹ TL, XIX, 44 [XIX. 39. С.300–301], 46–47 [XIX. 41. С. 301].

² TL, XIX, 48 [XIX. 42. С. 301].

³ TL, XIX, 78 [XIX. 70. С. 305].

⁴ TL, XIX, 79 [XIX. 71. С. 305–306].

⁵ См.: Mauricius, XII В, 21. P. 468–472. См. также наш перевод: Кучма. Стратегикон. С. 221–223.

⁶ Подробно см. об этом нашу специальную статью: Кучма В.В. Методы морально-политического воздействия на византийское войско по «Тактике Льва» // АДСВ. Вып. 3. Свердловск, 1965. С. 101–113.

Следует напомнить, что среди критериев, которым должен был соответствовать стратиг, автором «Тактики» назывались добросердечие и обходительность по отношению к своим подчиненным¹. Разумеется, стратиг не должен проявлять слабость и попустительство в отношении виновных и злонамеренных, поскольку неоправданная мягкость способна плодить зло и нерадивость. Вместе с тем, ему не следует налагать наказания поспешно и неразборчиво только ради показа собственной суровости — подобное поведение стратига в первом случае вызовет презрение, а во втором — ненависть к нему со стороны подчиненных².

Система наказаний и поощрений, действовавшая в армии, была направлена на то, чтобы, с одной стороны, пресечь возможность совершения военными проступков и преступлений, а с другой стороны — повысить мотивацию стратиотов в ревностном исполнении своего воинского долга. Свод военно-уголовных наказаний, включенный в «Тактику», практически буквально воспроизвел соответствующие установления «Стратегикона»³. Единственное серьезное дополнение было включено в заключительный раздел свода⁴. Здесь было сказано о наказаниях, которые налагались на архонтов за отвлечение стратиотов от прямых обязанностей (например, за использование их труда в собственном хозяйстве). В качестве потенциальных правонарушителей были перечислены все архонты (от комита до стратига включительно), а размеры налагаемых на них штрафов (от 12 номисм до 1 литры золота⁵) ставились в прямую зависимость от должности виновных. — Представляется, что указанное дополнение следует расценить как чрезвычайно показательное. Следуя своему источнику почти дословно, автор «Тактики» все же не смог пройти мимо тех новых тенденций во взаимоотношениях между архонтами и стратиотами, современником и свидетелем которых он являлся.

Рубеж IX–X вв. был временем решительного наступления крепнущей династической верхушки на мелких собственников — в данных условиях стратиотское землевладение и сама личность стратиота в полной мере разделяли общую судьбу объектов социальной экспансии.

Если по вопросу о наказаниях за военно-уголовные деяния установления «Тактики» отличаются от санкций «Стратегикона» в незначительной степени, то комплекс поощрений, предложенный в трактате Льва, характеризу-

¹ TL, II, 27 [II. 35. С. 107].

² TL, II, 28 [XIX. 36. С. 107].

³ См. об этом наши статьи: Кучма В.В. ΝΟΜΟΣ ΣΤΡΑΤΙΩΤΙΚΟΣ (К вопросу о связи трех памятников византийского военного права) // ВВ. 1971. 32. С. 278–284; Кучма В.В. Феномен рецепции византийского права в российском военно-уголовном законодательстве эпохи Петра I // АДСВ. Вып. 27. Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995. С. 7–18.

⁴ TL, VIII, 22 [VIII. 26. С. 164].

⁵ Справку о соотношении элементов византийской денежной системы см.: Schilbach. Metrologie. S. 160–168.

ется весьма показательной новизной — создается впечатление, что именно позитивная, поощрительная составляющая в системе мер воспитательного воздействия на стратиотов привлекает основное внимание автора «Тактики». Коренные причины именно такого подхода кроются в учете уже отмеченных ранее перемен, произошедших в социальном, национальном и конфессиональном составе армии в эпоху фемного строя.

Вся система идеологической работы среди военнослужащих была направлена на поднятие боевого духа армии, который рассматривался в качестве важнейшего составного элемента ее боеспособности. Исключительно большое внимание уделялось организации регулярных бесед со стратиотами, направленных на воспитание преданности Господу Богу и императору, любви к отечеству, к родным и близким, ко всем братьям по вере¹. В проведении бесед должны были принимать участие архонты всех рангов, включая самого стратига². К этой работе должны были привлекаться и специально отобранные агитаторы из числа самих стратиотов (т. н. кантаторы) — их воспитательные усилия, по мнению автора «Тактики», могут оказаться особенно эффективными³.

Все нюансы поведения стратиотов должны были получать моральную оценку со стороны командиров. Еще по итогам воинских учений рекомендовалось поощрить мужественных и осудить тех, кто проявил малодушие или нерадивость — в данном случае речь шла, вероятно, об устном поощрении или порицании⁴. Накануне сражения стратиоты должны хорошо отдохнуть⁵, обязательно принять пищу⁶ и находиться в спокойном расположении духа. Стратигу рекомендуется не раздражать стратиотов неоправданными наказаниями и проявлять особое снисхождение к тем, которые находятся под подозрением по причине совершенных ими ранее правонарушений. Всех тех, которые слывут ненадежными, следует еще до начала сражения переправить в какое-то другое место под благовидным предлогом; точно так же следует поступить и в отношении соплеменников врагов, если они к тому времени окажутся в войске⁷. При построении боевого порядка рекомендовалось размещать стратиотов компактными родственными группами, а также учитывать дружественные связи между ними — указанные факторы рассматривались в качестве дополнительных стимулов сплочения армии в бою⁸.

¹ TL, XII, 57 [XII. 72. С. 199].

² TL, II, 12 [II. 13–14. С. 104].

³ TL, XII, 56 [XII. 71. С. 199].

⁴ TL, VII, 11 [VII. 20. С. 147].

⁵ TL, XIV, 71 [XIV. 80. С. 226].

⁶ TL, XIII, 8 [XIII. 7. С. 209]. Давать стратиотам перед сражением вино строго воспрещалось (TL, XIV, 83 [XIV. 92. С. 228]) — в данном случае текстуально воспроизведена рекомендация «Стратегикона Маврикия» (Mauricius, XII B, 23. P. 482–484, 32–36; см. наш перевод: Кучма. Стратегикон. С. 226).

⁷ TL, XIII, 6 [XIII. 5. С. 209].

⁸ TL, IV, 41 [IV. 39. С. 122].

В первые и последние шеренги строя следовало размещать наиболее опытных, надежных воинов, а менее подготовленных — распределять между ними¹. Следуя традиции, укоренившейся в армейской практике с незапамятных времен, новобранцев и ветеранов рекомендовалось выстраивать вперемешку, возлагая на последних обязанности морального воздействия на первых². В конце концов, даже сам основополагающий принцип многолинейного построения войска, помимо прямого тактического обоснования, всегда содержал в себе и морально-ценностную характеристику: в случае несанкционированного отступления первой линии остальные линии боевого строя должны были оказать деморализованным товарищам не только прямую военную, но и столь необходимую им моральную поддержку³.

Накануне решающего сражения рекомендовалось предпринять определенные действия, направленные на достижение морального превосходства над врагом. Если удавалось захватить в плен вражеских солдат, их следовало продемонстрировать войску в самом жалком виде, чтобы у стратиотов сложились впечатления, что вся армия врагов находится в плачевном состоянии⁴.

Если война ведется против могущественного противника, а византийское войско «вследствие определенного предубеждения» проявляет робость и даже страх, автор «Тактики» предостерегает стратига от немедленного вступления в генеральное сражение. В качестве подготовительной меры он рекомендует за день до сражения осуществить внезапное, хорошо спланированное и организованное нападение специально выделенного контингента наиболее опытных солдат на какое-то небольшое подразделение врагов. И когда в этой стычке будет достигнут заранее гарантированный успех, его следует максимально использовать для поднятия боевого духа всего остального войска⁵.

Если вражеское войско имело превосходство в численности и казалось еще более внушительным за счет массы боевых коней и тяглого скота, рекомендовалось выстраивать свое войско не на возвышенных местах, откуда будет хорошо виден неприятельский боевой порядок, а в низинах и углублениях местности. И только тогда, когда враг приблизится на расстояние одной мили, следовало вывести свое войско на открытую местность и немедленно вступить в схватку — тогда у стратиотов просто не останется времени на раздумья и колебания: они будут поставлены перед необходимостью спасти свои жизни как можно более решительными действиями⁶.

¹ TL, IV, 36 [IV. 34. С. 122].

² TL, IV, 42 [IV. 40. С. 123]; XII, 35 [XII. 49. С. 195].

³ TL, XII, 12–16 [XII. 15–17. С. 189–190].

⁴ TL, XIII, 5 [XIII. 4. С. 209]. Впрочем, если эти пленные оказывались крепкими телом и были хорошо вооружены, их следовало скрыть от войска — Лев отчетливо сознает, что иначе эффект подобной демонстрации может оказаться прямо противоположным.

⁵ TL, XIII, 13 [XIII. 12. С. 210].

⁶ TL, XIV, 9 [XIV. 9–10. С. 213].

По итогам боевых действий поощрение архонтов и стратиотов производилось главным образом за счет материальных стимулов: стратиоты, действовавшие в бою наиболее успешно, награждались оружием, доспехами, другими элементами боевого снаряжения, захваченного в качестве военной добычи; естественно, что преимущество при этом имели солдаты, стоявшие в первых рядах боевого строя и потому вынесшие на себе основную тяжесть сражения¹. Не исключалось и прямое денежное вознаграждение²; возможно было поощрение «почестями и знаками достоинства»; упоминалась продажа войску пленных³. Рекомендовалось завершать боевые действия праздничными трапезами и пиршествами, приглашая на них наиболее отличившихся архонтов и стратиотов⁴. Самое серьезное воздействие на личный состав должно было оказать торжественное погребение воинов, павших в бою — проведение этого обряда вменялось в обязанность командования независимо от исхода сражения⁵.

Важнейшей составной частью идеологического направления работы в армии являлось религиозное воздействие на весь ее личный состав⁶. Как уже отмечалось ранее, в тексте нашего источника имеется прямое указание на то, что именно арабская опасность явилась главной причиной обращения Льва к военнонаучным проблемам⁷. Подвергнув анализу причины военных успехов сарацин, Лев объяснил эти успехи как спецификой военной организации, так и особым морально-психологическим состоянием войска, воодушевленного идеей джихада. Лев полагает, что успехи византийского оружия в борьбе с таким противником будут зависеть от двух факторов: нужна, во-первых, организационная перестройка вооруженных сил (с заимствованием арабского опыта милитаризации общественно-политических структур), и, во-вторых, настоятельно необходима мобилизация общественного сознания в направлении формирования новой военно-доктринальной системы, построенной на постулатах избранничества и провиденциализма. В противовес идеологии джихада Лев разрабатывает концепцию «христолюбивого воинства», согласно которой высшее предназначение ромеев состоит в том, чтобы ратоборствовать во имя торжества Православия⁸. Оппонируя своему идеологическому противнику, Лев фактически обосновывает собст-

¹ TL, XII, 38 [XII. 52. С. 196].

² Упомянуто, например, что т. н. деспотаты (стратиоты, играющие роль санитаров на поле боя) получали по 1 номисме за каждого спасенного ими раненого (TL, XII, 37 [XII. 51. С. 196]).

³ TL, XVI, 8 [XVI. 10. С. 248].

⁴ TL, XVI, 10 [XVI. 12. С. 248].

⁵ TL, XVI, 11 [XVI. 13. С. 248].

⁶ См. об этом наше специальное исследование: Кучма В.В. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1997. С. 45–65.

⁷ TL, XVIII, 135 [XVIII. 142. С. 288].

⁸ TL, XVIII, 19 [XVIII. 19. С.271].

венную теорию «священной войны», противопоставляя ее христианский вариант мусульманскому прототипу.

По мысли Льва, ромейский стратиот сражается на поле боя за спасение своей души, и если ему уготована гибель, он может твердо уповать на вознаграждение своей жертвенности: всех тех, кто положил жизнь за веру и братьев по вере, ждет вечное блаженство¹. Воинов, павших в бою, следовало почитать и достойным погребением, и вечной памятью; знаки внимания и заботы следовало распространить также на всех членов их семей — такой подход должен был оказать исключительно сильное морально-психологическое воздействие на остальных стратиотов².

Идея «христолюбивого воинства», сформулированная Львом и приобретающая всеобъемлющее, поистине симфоническое звучание в трактатах конца X века, явилась ответом на вызов, брошенный христианству мусульманским миром. Официальная идеология приступила к активному формированию общественного сознания подданных в том направлении, чтобы изначально инстинктивные, импульсивные, не всегда поддающиеся реальному толкованию проявления неприязни к иноверцам, свойственные обыденно-бытовому уровню человеческих коммуникаций, оказались абсолютизированными до уровня императивных поведенческих постулатов, диктующих вполне определенную, априорно-негативную, аффектированно-неприязненную модель отношения к представителям враждебной конфессии. Естественно, что объектом сугубого внимания со стороны соответствующих пропагандистских служб становится в этих условиях контингент военнослужащих, само предназначение которых состояло в том, чтобы воплощать в жизнь принципы государственной политики. Армейская действительность, построенная на принципе иерархической субординации и к тому же подкреплённая системой мер возможного дисциплинарного воздействия, обеспечивала эффективность воспитательных импульсов, гарантировала действенность их конечной практической реализации.

Известная веротерпимость, свойственная мироощущению византийцев в предшествующие эпохи, ушла в безвозвратное прошлое, когда на первое место среди противников империи выдвинулся народ, возведший идею священной войны против неверных в высший принцип своего земного бытия. Мощное давление этого фактора не могло не наложить отпечатка на византийский менталитет, не вызвать вынужденно-пейоративной переоценки ценностей в его национальной идее. Тем не менее, заряд религиозной неприязни, которым было наделено «христолюбивое воинство» даже на заключительных, самых трагических для империи этапах православно-мусульманского противостояния, никогда не достигал того уровня напряжения,

¹ TL, XVIII, 127 [XVIII. 133. С. 286].

² TL, XX, 72 [XX. 72. С. 316–317].

который был уже изначально свойствен фанатизму его исламских оппонентов во всех их этнических обличиях.

Как уже отмечалось нами ранее, наиболее значительные полемологические памятники представляли собой концентрацию историко-научных, а в более широком смысле — культурно-исторических ценностей не только (и не столько) периода своего создания, сколько всей предшествующей исторической эпохи. Воплотив в себе итоги деятельности творческого гения многих предшествующих поколений, военные трактаты (по крайней мере, лучшие образцы этого жанра) стали продуктами культурно-исторической эволюции, вошли в сокровищницу византийской и мировой культуры¹.

Уже тот факт, что памятники военно-научной литературы были бережно сохранены десятками сменявших друг друга поколений и донесены до наших дней, свидетельствует о том, что эти поколения рассматривали их именно в качестве культурных сокровищ. Многие содержащиеся в военных трактатах идеи приобрели характер непреходящих, вневременных, вневациональных, общечеловеческих ценностей. Сентенции Онасандра относительно моральных и профессиональных качеств военачальника, сформулированные еще в I в. н.э., пронизывали всю античную, византийскую, западноевропейскую военную традицию; заинтересованное, не лишённое прагматической подоплеки внимание к Онасандру проявлялось со стороны теоретиков и практиков военного дела вплоть до нового времени. В XV в., когда в Западной Европе стали закладываться научные принципы тактики пехотных подразделений, в качестве ее основы были взяты концепции Элиана. «Общие правила ведения войны», сформулированные Вегецием, составляли основу доктрины византийских и западноевропейских военных теоретиков на протяжении более чем тысячелетия.

Высокой оценки у большинства военных специалистов заслужила кодификаторская деятельность императора Льва VI Мудрого, автора анализируемой нами «Тактики». Достоинства трактата были в полной мере оценены как современниками, так и потомками. Свидетельство этому — уже упомянутый ранее многозначительный факт распространения трактата в громадном количестве рукописей, содержащих как текст сочинения в целом, так и многочисленные извлечения из него. Интерес к «Тактике Льва», поддерживаемый во времена средневековья, многократно возрос с началом эпохи Нового времени. Известно, что значительное влияние воззрения Льва оказали на концепции австрийского фельдмаршала, имперского князя Р. Монтекукколи (1609–1680 гг.), автора ряда военно-тео-

¹ См. об этом: Кучма В.В. Византийские военные трактаты как памятники культуры // АДСВ. Вып. 23. Проблемы идеологии и культуры. Свердловск, 1987. С. 42–52.

ретических исследований. Большое внимание рекомендациям «Тактики» уделял прусский король Фридрих II Великий (1712–1786 гг., на престоле с 1740 г.), специально для которого этот трактат был переведен на немецкий язык.

Известно, что с текстом «Тактики» лично ознакомился будущий российский император Петр I, когда он работал над уставами вновь формируемой русской регулярной армии. В 1698 г. он распорядился переложить текст «Тактики» на церковно-славянский язык. Перевод был осуществлен И. Ф. Копиевским (который иногда номинировал себя Копиевичем¹) и издан в 1700 г. под названием «Краткое собрание Льва Миротворца, августейшего греческого кесаря, показующее дел воинских обучение»². Именно через этот канал произошло любопытное явление рецепции некоторых принципов византийского законодательства на русской почве, которая была подготовлена к этому предшествующей многовековой традицией, ведущей начало с эпохи христианизации Руси. В результате оказывается возможным проследить явное влияние норм византийского военно-дисциплинарного корпуса, содержащегося в «Тактике Льва»³, на первый русский военно-уголовный кодекс, который под наименованием «Артикул Воинский с кратким толкованием» был опубликован 26 апреля 1715 г.⁴

Сравнительный анализ двух указанных документов приводит к выводу, что практически все сюжеты военно-дисциплинарного корпуса «Тактики» (за весьма немногими исключениями) имеют прямые соответствия в «Артикуле Воинском». Возникает возможность проследить византийское влияние на русский кодекс по следующим основным направлениям: круг правоотношений, подлежащих урегулированию в «Артикуле», очерчен в близком соответствии с проблематикой византийского военно-уголовного законодательства; общий подход составителей «Артикула» к проблеме уголовной ответственности предопределен соответствующими византийскими моделями; названные модели были взяты за основу при формулировании в «Артикуле» конкретных составов воинских преступлений; решая вопрос о соотношении различных составов преступлений по степени их тяжести, «Артикул» черпает главные идеи для формулирования собственных построений все из того же основополагающего источника; воспринимая общий смысл той или иной византийской нормы, «Артикул», как правило, сохраняет в первоизданном виде и ее содержание, реализуемое в системе соответствующих санкций⁵.

¹ Биографическую справку об И.Ф. Копиевском см.: Русский биографический словарь. СПб., 1903. С. 245–246.

² Описание этого издания см. в исследовании: Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 13–25; 521–526; Т. 2. С. 24–25.

³ TL, VIII, 1–27 [VIII. 1–27. С. 161–165].

⁴ Публикация текста первого издания «Артикула Воинского»: Российское законодательство X–XX веков. Том 4. М., 1986. С. 327–365.

⁵ Подробнее см. об этом: Кучма В.В. Феномен рецепции византийского права...

«Артикулу Воинскому», который еще при жизни Петра I выдержал ряд переизданий, была уготована весьма длительная перспектива практического действия. Первые существенные дополнения, учитывавшие новеллы наполеоновского законодательства, были внесены в него лишь столетие спустя¹. Издававшиеся после 1715 г. отдельные военно-уголовные акты были в конце 30-х гг. XIX в. инкорпорированы в единый «Свод военных постановлений»; его V часть составила «Военно-уголовный устав» 1839 г., который отменил, наконец, действие «Артикула Воинского»².

Следует отметить, что в данном случае мы имеем дело с фактом весьма неординарным и потому заслуживающим самого пристального внимания. Ибо перед нами — уникальный образец культурно-исторической традиции, перерастающей национальные и хронологические рамки и в итоге рождающей феномен, поражающий воображение: принципы, освященные ореолом славной старины в Византийской империи эпохи Велизария и Маврикия, будучи транслированными на русскую почву через посредство «Тактики Льва», еще сохраняли свою жизнеспособность во времена Кутузова и декабристов.

Подобная рецепция, осуществленная либо непосредственным, либо опосредованным, а вероятнее всего — комбинированным способом, есть еще одно свидетельство тесной преемственности в накоплении знаний, которая была изначально имманентна военной науке, но которая оказалась еще более показательной в сочетании с не менее континуитетной сферой, каковой является юриспруденция.

Первый в отечественной историографии перевод «Тактики Льва» на русский язык осуществлен по новейшему критическому изданию источника, указанному в примечании 2 на с. 11; учтено также незавершенное издание Р. Вари, указанное в примечании 2 на с. 10. Основные принципы предлагаемого издания соответствуют методологии наших предшествующих публикаций подобного рода³.

Основополагающая установка, которой мы руководствуемся при трансляции текста трактата, состоит в констатации высокой степени императивности содержащейся в нем информации. Поэтому главным условием качественного перевода подобных текстов мы считаем их максимальную адекватность оригиналу, в первую очередь, в смысловом, содержательном

¹ См.: Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть 2. Вып. 2. СПб., 1886. С. 759–760.

² См.: Савиков В. Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства. СПб., 1869. С. 35.

³ См. об этом: Кучма. Два трактата. С. 107–108, 318; Кучма. Стратегикон Маврикия. С. 57–59; Кучма. О стратегии. С. 51.

плане, но в меньшей степени и в ракурсе формально-структурных характеристик. Вместе с тем, мы стремились, избегая модернизмов современной речи, учитывать специфику авторской манеры венценосного писателя, объясняемую не столько его субъективными пристрастиями, сколько объективными факторами «времени, места и природы вещей». Впрочем, в тех случаях, когда перед нами возникала дилемма: отдавать ли приоритет *смыслу* авторских императивных установок или же *форме их изложения* (а эти два компонента военно-научной информации далеко не всегда корреспондируют друг другу), мы предпочитали жертвовать стилем, нежели смыслом.

Главные затруднения, с которыми непременно сталкивается переводчик полемологических текстов, возникают при трансляции военной терминологии (обозначение компонентов вооружения и снаряжения, номинация структурных армейских подразделений и отдельных категорий военнослужащих, характеристика элементов тактических схем, артефакты военно-инженерного оборудования, детали символики и атрибутики и т.п.). Наш принципиальный подход в данном случае заключается в том, чтобы сохранять без перевода ключевые понятия и термины, особенно те из них, которым трудно подыскать точные аналоги в современном русском языке. По нашему убеждению, замена этих понятий и терминов даже близкими по смыслу, но все-таки неадекватными лексемами значительно снижает информационный потенциал как их самих, так и окружающего их контекста, а в конечном счете — всего источника в целом.

Естественно, что реализация указанного методологического принципа максимально повышает роль комментария. В первую очередь комментируются именно те носители информации, которые в тексте сохраняются в своем первоизданном виде; анализируется также этнографическая терминология, просопографическая номенклатура, хронология наиболее значительных военных событий. Исследование сущности, происхождения и последующей эволюции всех указанных реалий производится в широком хронологическом диапазоне. Основная цель, преследуемая при работе над комментарием, заключалась в установлении сходства (а порою и тождества) военно-научной информации нашего автора со свидетельствами его предшественников и последователей, либо, напротив, в констатации существующих между ними различий, достигающих временами уровня принципиальных противоречий. Обнаружение указанных совпадений и расхождений обеспечивает исследователя надежной информацией, позволяющей выявить действие разнонаправленных тенденций в развитии военно-научной мысли различных эпох, а на основе синтеза этой информации — реконструировать общую перспективу ее исторической эволюции.

ЛЬВА, САМОДЕРЖЦА ВО ХРИСТЕ ГОСПОДЕ, КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ПО ВОЕННОЙ ТАКТИКЕ

Во имя Отца и Сына и Святого духа, Святой и единосущной и досточтимой Троицы, единого и истинного Господа нашего — Лев, миролюбивый во Христе самодержец, благоверный, благочестивый, во веки священный Август¹.

Вступление

Ни императорская свита и власть, ни могущество и превосходство такой власти, ни показ этого превосходства и наслаждение им — ничто из того, что является предметом людских устремлений и упований, ничто так не радуется наше императорское величество, как мир и благоденствие наших подданных и лучшее устройство и упорядочение в их интересах государственных дел. Точно также и в противоположном случае — ничто столь сильно не удручает и не тяготит наше сердце, как несчастье людей, нам подвластных, когда вследствие чьего-то нерадения происходит утрата либо преуменьшение предназначенных им благ. Ведь если попечение даже об одном человеке, обратившемся к нам, при благоприятном исходе дела возбуждает неизмеримый подъем нашей радости, а при неблагоприятном — невыразимый гнет душевных мук, то как нам не болеть душой, опекая бесчисленное множество зависимых от нас — после Бога — людей, когда в заботе о страждущих мы бодрствуем ночами и трудимся все дни напролет, стремясь освободить их от любой

¹ Подробную справку о титулатуре византийского императора (в том числе персонально Льва VI) с указанием источников и литературы см. в издании: Constantine Porphyrogenitus. *Three Treatises on Imperial Military Expeditions* / Introduction, Edition, Translation and Commentary by J.F. Haldon. Wien, 1990. P. 176–177 (далее — Haldon. *Expeditions*). См. также: Константин Багрянородный. Об управлении. С. 276–277, примечание 2; Кучма. Два трактата. С. 109, примечание 218; Литаврин. Кекавмен. С. 337–338.

напасти и вреда и дать возможность в полной мере вкушать всю полноту радости и благоденствия?

Мы полагаем, что если в пренебрежении оказывается даже самое малое из того, что имеет отношение к государственным делам, то вред от этого оказывается отнюдь не малым. И когда преуменьшается значение стратегического знания, то тем самым принижаются прошлые деяния ромеев¹, так что наш взор полностью застигает опыт одного лишь нынешнего времени. Людям, почитающим образ и слово Божие, всегда свойственно радоваться миру, пламенеть любовью друг к другу и не вооружать смертоносную руку против своих сородичей.

Но поскольку дьявол, изначальный погубитель человека и враг нашего рода, в согласии со своей природой и вследствие непоправимой человеческой ошибки обучил людей воевать друг с другом, то оказалось совершенно необходимым применять в войне одних людей против других всяческие ухищрения и добиваться того, чтобы народы, поневоле вовлеченные в войну, было нелегко победить, но с помощью и посредством военно-научных знаний обеспечить их спасение и помочь им, с одной стороны, защититься от напавших на них врагов, а с другой стороны — причинить этим врагам такие страдания, которые те заслуживают, чтобы был истреблен всякий, кто первым начал творить зло, и был обеспечен спасительный для всех мир, которого все страстно желают и во благо которого участвуют в решении государственных дел.

Известно, что пока ромеи выступали против врагов упорядоченным строем, им в течение немалого времени сопутствовала сила Божественного благоволения, и усилия лучших из них по надлежащему упорядочению строя воплощались в исполненных блеском победах. Ныне же, когда установления тактики и стратегии² в течение длительного време-

¹ Ромеи (ед. чис. Ῥωμαῖος) — наиболее распространенное самоназвание, употребляемое византийскими авторами с целью акцентирования внимания на прямой государственно-правовой преемственности Византийской империи с империей Римской. Возможные варианты использования в трактатах X в. как самого этого термина, так и определений, производных от него, см.: Кучма. Два трактата. С. 111, примечание 221. О реальном смысле, значении и эволюции термина ромеи см.: Литаврин Г.Г. Некоторые особенности этнонимов в византийских источниках // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976; Литаврин Г.Г. Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII–XII вв. // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999. См. также: Константин Багрянородный. Об управлении. С. 277, примечание 3.

² Тактика и стратегия — два основополагающих понятия военной науки, различие между которыми стало проводиться еще со времен Ксенофонта. Собственные формулировки указанных понятий предлагаются Львом далее, в начальных параграфах установления I.

ни находятся в пренебрежении (если не сказать, что они пришли в полное забвение¹), берутся командовать те, которые не знают общеизвестных истин, и многие отрицательные последствия этого мы видим повсеместно. Ведь когда утрачивается многое из того лучшего, благодаря чему древнее Ромейское государство благоденствовало, то в противоположность этому мы видим отсутствие Божественного благоволения, и победа, привычная для Ромейского государства, ускользает в пользу противников. Когда находится в пренебрежении правильный боевой порядок против врагов, то вместе с ним, что вполне естественно, мало-помалу деградируют и военная подготовка, и мужество лучших солдат. В этих условиях мы то обвиняем стратиотов² в отсутствии тренировки и нехватке мужества, то порицаем стратигов³ за отсутствие боевого опыта и нерешительность, то в дополнение к этому пренебрегаем установлениями древних⁴ по причине

¹ Ссылка на упадок военных знаний — традиционный аргумент большинства военных писателей, которым они пользовались при объяснении причин создания собственного полемологического руководства (см. об этом: Кучма. О стратегии. С. 83, примечание 306). Аргументация, использованная в данном случае автором «Тактики», фактически представляет собой развернутый вариант обоснования, содержащегося в трактате Маврикия (см.: Кучма. Стратегикон. Предисловие. С. 60–61).

² Стратиоты (ед. чис. *στρατιώτης*) — обобщающий термин для обозначения военнослужащих. В более специальном смысле термин стратиоты служил для обозначения рядового состава всех родов войск (пехоты, кавалерии, флота, инженерной службы), противопоставляемого командному составу (архонтам — см. примечание 2 на с. 97). С оформлением в Византии фемного строя термин стратиоты приобрел конкретно-технический смысл и стал употребляться для обозначения особого сословия, которое было призвано исполнять воинскую службу за право владения земельным участком определенного юридического статуса и установленной ценности. О происхождении, сущности и исторической эволюции стратиотского сословия см.: Литаврин. Кекавмен. С. 375–377. Подробная характеристика юридического статуса и материального положения различных категорий населения, имевших отношение к военной службе, содержится в исследовании Ж. Дагрона (см.: Dagron. Le traité. P. 264–269).

³ Стратиги (ед. чис. *στρατηγός*) — термин, имевший давнее историческое происхождение и отличавшийся исключительной многозначностью, поскольку он совмещал в себе элементы и воинского звания, и военной должности — подробнее см.: Haldon. Expeditions. P. 156. См. также: Кучма. Два трактата. С. 112, примечание 224; с. 115–116, примечание 229; Кучма. Стратегикон. С. 60–61, примечание 3; Кучма. О стратегии. С. 61, примечание 243. О двух важнейших значениях этого термина («военачальник, полководец» и «наместник фемы») см. примечание 3 на с. 101.

⁴ Древние (*ἀρχαίοι*) — термин, активно используемый практически всеми военными писателями (как более ранними, чем Лев, так и более поздними) для обозначения своих предшественников по профессии (военачальников, обычно высокого

их неясности. Поэтому желая восстановить в высшей степени полезное знание, угодное Богу, и вновь привлечь на пользу нам все то из ромейской практики, что было отвергнуто, мы не побоимся предпринять соответствующие старания и взять на себя труд, способный принести общую пользу нашим подданным.

Научные знания, содержащиеся в древних и новых стратегических и тактических сочинениях¹; другие свидетельства, о которых повествуется в исторических трудах (если что-либо из того, что там собрано, покажется полезным извлечь для практического применения в военных условиях); то, о чем мы узнали на основе скромного опыта собственных деяний в наши дни; нынешние установления, являющиеся пригодными и подходящими, — все это будет передано нами в виде нормативного руководства по военному делу, имеющего практический характер², по возможности краткого и простого в использовании, значение и польза которого будут проявляться больше в практическом содержании, нежели в лексическом совершенстве. Этот труд будет играть роль своего рода наставления по тактике, предназначенного нашим гипостратигам³, а также тем, кому поручено выполнение государственных обязанностей, установленных нами, чтобы желающие имели возможность легко извлечь отсюда все лучшее из древних тактических сочинений, а также сведения о некоторых боевых порядках древних и их военных рангах. При этом мы заботились отнюдь не об изысканности стиля и красоте выражений, но главным образом о практической пользе, ясности мысли и простоте слова. По этой причине тактику древних мы по большей части излагали греческим языком, разъясняя латинскую терминологию, и использовали некоторые другие выражения, которые привычны для стратиотов, добиваясь ясного восприятия всего

ранга) или по жанру (военных теоретиков, авторов полемологических руководств). К настоящему времени твердо установлено, что термин древние не обязательно должен соотноситься с адресатами античного времени: под этим наименованием могут проходить персонажи, чья деятельность протекала в весьма недалеком прошлом — иногда в пределах одного полувека (см. об этом: Литаврин. Кекавмен. С. 357).

¹ Древние и новые стратегические и тактические сочинения — словоупотребление, которое в данном или несколько видоизмененном варианте неоднократно используется автором «Тактики Льва». Вопрос о том, какие именно полемологические сочинения предшественников имелись в виду в этих случаях, рассмотрен нами во введении к настоящему изданию.

² Первое из прямых и недвусмысленных указаний на то, что по замыслу Льва создаваемое им военно-научное руководство должно обладать силой нормативного акта, общеобязательного для непосредственного практического исполнения.

³ Гипостратиг (ὑποστράτηγος) — термин, использованный здесь в своем самом общем значении: «командир высокого ранга, находящийся в подчинении командующего армией (стратига)». Ср. разъяснение Льва по этому поводу, содержащееся в параграфах 7 и 8 установления IV [IV. 8, 9. P. 50].

того, что там содержится, исключая лишь те построения, которые не могут быть применены по причине их бесполезности и непригодности, а также неясности их описания, чтобы те, которые желают осуществлять военное командование, имели в своем распоряжении обобщенный опыт, многократно проверенный в войнах и походах, имеющий не только теоретический смысл, но и подтвержденный непосредственными практическими делами древних. И если до наших дней не могут быть доведены деяния, благодаря которым государство ромеев выросло в могучую силу, то хотя бы пусть будут переданы те идеи, с помощью которых можно восстановить и оживить в памяти забытое и вновь возвратиться к древним боевым порядкам. Если в том, что нами будет сказано, обнаружится нечто полезное, то за это благодарение Христу, подателю всех благ, Вседержителю и Господу нашему, милость которого была дарована и нашим трудам. Если же кто-либо другой, благодаря своему рдению и опыту, найдет нечто лучшее, чем это, то и ему пусть будет милость всеблагого Господа, нам же — снисхождение ради усердия нашего.

Желающим осуществлять военное командование как в полном, так и в ограниченном объеме, необходимо в любом случае заниматься делами, связанными с тактическими и стратегическими заботами. Ведь исход сражений решается не массой солдат и опрометчивой дерзостью, как полагают некоторые из неопытных людей, но Божественным благоволением и использованием стратегии и тактики, о чем следует заботиться больше, чем о бессмысленном накоплении численного превосходства: в первом случае тем, кто успешно использует стратегию и тактику, это обеспечивает безопасность и выгоду, во втором случае это приводит к поражению и пустой трате средств¹.

Ведь подобно тому, как невозможно кораблю переправиться через море без науки кораблевождения, точно также нельзя одолеть врагов без тактики и стратегии², а благодаря им можно с Божьей помощью одержать верх не только над врагом, равным нам по силам, но и над врагом, многократно превосходящим нас по численности. И потому мы повелеваем тщательно и с полным усердием соблюдать требования настоящего военного руководства, продиктованного практической необходимостью, наряду со

¹ Изложенная Львом сентенция, неоднократно повторенная в дальнейшем, имеет своей основой высказывание Маврикия, встречающееся в его трактате дважды (см.: Кучма. Стратегикон. С. 84 и 146).

² Сравнение искусства военного руководства с искусством кораблевождения впервые содержится в трактате Онасандра (Ὀνασάνδρου Στρατηγικός, XXXIII, 2 // Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander [Works] / With an English translation by membre of the Illinois Greek Club. London; New York, 1923. P. 480; далее — Onasander). Метафора Онасандра, развернутая Маврикием (см.: Кучма. Стратегикон. Предисловие. С. 62), была несколько ниже почти текстуально воспроизведена Львом (параграф II, 41 [II. 24. P. 30–32]).

всяким другим нашим законодательным установлением, о чем уже было сказано ранее¹.

Итак, в первую очередь необходимо дать определение военной тактики и должности стратига, а затем установить, каким должен быть стратиг и как следует проводить военный совет. Далее предстоит рассмотреть ранги архонтов², начальствующих над войском, и лиц, ведающих другим военным имуществом, рассказать о подготовке вооружения и об обеспечении оружием каждого из сражающихся. После этого речь пойдет о подготовке войска к предстоящему сражению, далее — об установленных законом наказаниях, которые необходимо зачитать войску. Затем говорится о маршах, совершаемых как в собственной, так и во вражеской земле, о так называемом обозе³, а также о военных лагерях⁴. После этого предписыва-

¹ Второе, еще более строгое авторское указание на императивный характер содержащихся в трактате установок: в данном случае общеобязательная сила этих требований уже без всяких оговорок приравнена к силе законодательных актов. К этой же мысли Лев возвратился еще раз в конце своего сочинения (см.: параграф XX, 221); в этом последнем случае императивный характер его военных установлений выражен в максимально категоричной форме.

² Архонты (ед. чис. ἄρχων) — обобщающий термин для обозначения влиятельных и знатных персон; мог применяться в отношении как частных лиц, так и лиц должностных (см.: Константин Багрянородный. Об управлении. С. 291, примечание 10). В более специальном значении термин архонты использовался для обозначения всех звеньев (высшего, среднего, низшего) командного состава всех родов вооруженных сил, противопоставляемого рядовому составу (стратиотам). Основная литература по военно-техническому значению термина архонт указана в издании: Кучма. Два трактата. С. 121, примечание 240; см. также: Кучма. О стратегии. С. 56, примечание 230. Ниже, в установлении IV «Тактики Льва» содержится исчерпывающий перечень архонтов как высшего и среднего, так и низшего рангов.

³ Обоз (τοῦλδος, τοῦλδον) — обобщающий термин для обозначения всей совокупности военного имущества, транспортируемого на конной тяге в составе походной колонны (см. пояснение самого Льва в параграфе IV, 29). Справку об этимологии терминов τοῦλδος и τοῦλδον, о возможных вариантах их использования, а также основную литературу см. в изданиях: Кучма. Два трактата. С. 157–158, примечание 282; Кучма. Стратегикон. С. 71, примечание 2. Характеристику отдельных видов армейского имущества, а также состоящего при них обслуживающего персонала см. также: Dagron. Le traité. P. 187–189.

⁴ В «Тактике Льва» (по аналогии со «Стратегиконом Маврикия») упоминаются два вида лагерных стоянок: ἄπληκτον и φοσσοῦτον. Первый из них, как в данном случае, мы переводим термином (военный) лагерь или оставляем без перевода; второй всегда оставляем без перевода, соглашаясь с его этимологическим толкованием, данным Х. Михаэску: «укрепление со рвом» (см.: Mihăescu. Arta militară. P. 95, n. 10). Как и в «Стратегиконе Маврикия», в трактате Льва под термином апликт понимается полномасштабный стационарный лагерь, предназначенный, как правило, для размещения главных сил армии, предполагающий применение всех известных в военной практике инженерных средств

ется, что нужно сделать за один день до сражения и что остается делать непосредственно в день сражения. Далее речь идет о полиоркетике¹, затем о том, что необходимо делать после сражения, а также о неожиданных нападениях с использованием засад, устраиваемых как нами, так и врагами. Затем сообщается о различиях между боевыми построениями ромеев и других народов, вызывающих нашу озабоченность. Далее в дополнение к сказанному сообщается о соответствующих построениях в морских сражениях. И ко всему этому присоединены некоторые тактические и стратегические сентенции, систематизированные соответствующим образом, разместить которые на своем месте не представилось возможности в силу строгой определенности и практического характера предыдущего изложения². Мы надеемся, что разумный и здравомыслящий стратиг, вдохновен-

оборудования и рассчитанный на максимально длительный срок своего использования. Второй вариант лагерной стоянки, обозначаемый термином *φοσσάτον*, чаще всего оборудуется на ограниченный, всегда более короткий срок, определяемый конкретными условиями протекающей военной кампании. Фоссат может быть сооружен в расчете не на всю армию, а лишь на какую-то определенную (иногда весьма небольшую) часть боевых сил, и хотя требования к его инженерному оборудованию остаются достаточно строгими, все же в данном случае речь идет о некотором облегченном варианте оборонительных средств. Справку об аппликтах (с указанием источников и литературы) см.: Haldon. *Expeditions*. P. 155; о фоссатах — Haldon. *Expeditions*. P. 175. См. также: Кучма. Два трактата. С. 139, примечание 262; Mihăescu Н. *Les éléments latins des «Tactica — strategica» de Maurice — Urbicius et leur écho en néogrec // RESEE*. 1969. VII, 2. P. 272–273; далее — Mihăescu. *Les éléments* (с указанием номера журнала). Термин *φοσσάτον* в трактате Льва (как и в ряде других полемологических сочинений) иногда употреблялся в качестве эквивалента термина «войско» (именно в этом смысле он может быть понят, например, в параграфе IV, 29 [IV, 31. P. 54]; см. также примечание 1 на с. 178).

¹ Термин полиоркетика употреблялся в военно-научной литературе в двух основных значениях. В широком смысле он обозначал ту отрасль военной науки, которая рассматривала всю совокупность принципов и приемов осады и обороны различных территориальных объектов, имеющих как естественные, так и искусственные укрепления. В более узком смысле он прилагался к той сфере военно-научных знаний, которая непосредственно касалась строительства осадных машин и механизмов.

² Практика включения в военные сочинения специальных разделов, где в сжатой, лаконичной форме излагаются основы полемологических знаний, имеет давнюю историческую традицию. Одним из лучших примеров подобного рода может служить заключительная глава III-й книги трактата Вегеция, имеющая наименование «*Regulae bellorum generales*» (см.: Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела, III, 26 // ВДИ. 1940. 1. С. 278–280; далее — Вегеций). Два века спустя максимы Вегеция, значительно расширенные и дополненные, были инкорпорированы в VIII книгу «Стратегикона Маврикия» (см. Кучма. Стратегикон, VIII А. С. 146–150; VIII В. С. 150–159). Через посредство «Стратегикона» многие из этих сентенций вошли в состав XX-го установления «Тактики Льва».

ный всем этим, сможет стать еще более мудрым. — И вот первое, с чего следует начать.

Установление I

О ТАКТИКЕ И СТРАТИГЕ

1. Тактика — это наука о военных передвижениях. Военные передвижения бывают двух видов — одни по земле, другие по морю.

2. Тактика — это полководческое искусство боевых порядков, способов вооружения и передвижений военнотружущих².

¹ В тексте нашего перевода мы будем обозначать разделы трактата словоформой «установление», не только имея в виду прямой этимологический смысл термина «διάταξις», используемого Львом, но и учитывая уже высказанные ранее соображения об императивном характере излагаемых им рекомендаций. За пределами основного текста «Тактики» (во вводной статье, в комментариях) наряду или вместе с термином «установление» будет использоваться общепотребительный термин «глава».

² Как уже было отмечено нами во введении к настоящей публикации, формулировки некоторых важнейших полемологических понятий, даваемые автором «Тактики», следует признать гораздо менее качественными, чем определения, уже существовавшие в военной литературе до него. В частности, это в полной мере относится к понятию тактика. Заслуживает критики уже то, что это понятие не сформулировано в виде какой-то целостной вербальной конструкции, а разбросано отдельными фрагментами по нескольким параграфам. Но даже если объединить содержание параграфов 1–2 и присоединить к ним информацию параграфов 4–6, суммарное определение тактики, возникающее в результате такой контаминации, оказывается далеко не полным и потому не вполне удовлетворительным. На наш взгляд, наиболее качественное определение тактики содержится в анонимном военном сочинении эпохи Юстиниана, написанном за три века до трактата Льва: «Тактика — это наука, с помощью которой можно надлежащим образом выстроить и привести в движение массу вооруженных людей. Существует четыре раздела тактики: построение солдат, наиболее подходящее для сражения; распределение вооружения в зависимости от предназначения каждого солдата; движение вооруженного войска в соответствии с обстановкой; управление боем, личным составом и материальными ресурсами на основе учета наиболее благоприятных условий и обстоятельств» — (см.: Кучма. О стратегии, XIV. С. 81). Общеизвестно, что трактат Анонима не числится среди источников «Тактики», и поэтому данное определение могло быть Льву неизвестно. Но в тексте основного источника «Тактики» — «Стратегикона Маврикия» — содержится не менее качественное определение анализируемого понятия (см.: Кучма. Стратегикон, II, 1. С. 85), с которым Лев был знаком вне всякого сомнения. Одно из возможных объяснений причин,

3. Стратегия — это обобщение опыта лучших стратигов, то есть их заветов и практической деятельности¹, вместе с их стратегемами² и трофеями³.

4. Предназначение тактики — одолеть врагов с помощью соответствующих замыслов и действий.

5. Польза тактики в том, что она позволяет парализовать действия врага благодаря собственному наилучшему размещению.

6. Конечная цель тактики — идеальным образом, насколько это возможно, упорядочить войско.

7. Существуют две разновидности полной военной подготовки: та, что на земле — наземная, та, что на море — морская. О морской подготовке мы поговорим позднее⁴. Большинство тех людей, которые призываются

по которым происходит игнорирование Львом лучших предшествующих образцов, было высказано нами во вводящей статье.

¹ Изложенные ранее критические замечания относятся и к понятию стратегия. Весьма поверхностное, лишенное реального содержания определение стратегии, предложенное Львом, не идет ни в какое сравнение с гораздо более глубокими по смыслу формулировками, содержащимися в трактатах Анонима (см.: Кучма. О стратегии, IV. С. 61) и Маврикия (см.: Кучма. Стратегикон, II, 1. С. 84–85). См. также: Кучма. Два трактата. С. 55, примечание 103; с. 241–242, примечание 363.

² Стратегемы — термин, в своем первоначальном смысле обозначавший крупномасштабные действия военачальников высоких рангов, стратегические маневры, направленные на достижение решающего превосходства над врагом. Но поскольку большинство из этих маневров традиционно строилось на обманных, дезориентирующих неприятеля принципах и приемах, данным термином в обыденной военной практике стали обозначаться различного рода военные хитрости, способные сыграть роль поучительных примеров для последующего подражания (подробнее см. об этом: Нефедкин. Полиэн С. 45–46. См. также: Кучма. Два трактата. С. 113–114, примечание 227). Следует заметить, что в анализируемом пассаже «Тактики» термин стратегемы употреблен в своем исходном, первоначальном значении.

³ Насколько можно судить по контексту, термин трофеи в данном случае имеет самый широкий смысл: им охватываются все результаты деятельности выдающихся полководцев прошлого (стратигов вообще, а не только фемных наместников), завершившиеся триумфальным успехом. В своем исходном значении термин трофей (троφαίον) обозначал сооружение из неприятельских доспехов, воздвигнутое на поле боя в том месте, откуда неприятель обратился в бегство. Выражение «водрузить трофей» (равнозначное выражению «восторжествовать над врагом») встречается у многих военных авторов как античного времени, так и последующих эпох (см. об этом: Литаврин. Кекавмен. С. 353). Нами зафиксированы три случая подобного словоупотребления в трактате «О боевом сопровождении» и один случай — в трактате «Об устройстве лагеря» (см.: Кучма. Два трактата. С. 116, 174, 200, 358).

⁴ Заявленное здесь обещание было реализовано Львом при написании им главы XIX «О войне на море» — одной из самых самостоятельных в составе всего трактата (см.: TL, XIX, 1–75 [XIX, 1–83. P. 502–535]).

к наземной войне, составляют боевой контингент, то есть вооруженные силы; другая часть, присоединяемая к ним для удовлетворения их нужд, представляет собой нестроевые части. Вооруженные силы предназначены для ведения войны с врагами. Остальные нестроевые части, такие как лекари, прислуга, торговцы и другие им подобные, придаются войску для несения различных служб. Подразделениями в составе боевого контингента, то есть собственно войска, являются пехота и кавалерия. Пехота размещается непосредственно на земле, кавалерия — верхом на лошадях. Некогда часть войска передвигалась на простых и серпоносных колесницах, а также в башнях, предназначенных для размещения солдат и переносимых слонами¹. Но сегодня наш разговор о них лишен всякого смысла по причине полной бесполезности их подготовки.

8. Прежде чем приступить к надлежащему описанию тактики, следует раскрыть определение стратега — кем он является и кто достоин этой должности.

9. Итак, стратег — это тот, кто после императора обладает большей властью, чем все остальные, во вверенной ему епархии².

10. Стратиг — это назначенный императором верховный правитель находящейся под его командованием стратегиотской фемы, власть которого над подчиненными ему архонтами частично определяется полномочиями, вверенными ему императором, а частично проистекает из его собственной власти³.

¹ Упоминание военных раритетов подобного рода традиционно для многих военных писателях. Обращает на себя внимание тот факт, что анализируемый пассаж «Тактики» воспроизводит аналогичные свидетельства Вегеция (см.: Вегеций, III, 23–24. С. 276–277) и Анонима (см.: Кучма. О стратегии, XIV. С. 82) почти текстуально (правда, у Льва отсутствуют упоминаемые Вегецием боевые верблюды). Поскольку упоминания указанных раритетов в основном источнике «Тактики» — «Стратегиконе Маврикия» — отсутствуют, представляется возможным предположение о знакомстве Льва с трактатами Вегеция и Анонима.

² Как следует из контекста, термин епархия (ἐπαρχία) употреблен здесь (и еще раз в параграфе 12 [I. 11. P. 14]) не в своем позднейшем конфессионально-территориальном, а в изначальном прямом смысле («область», «провинция»). Именно этот же смысл вкладывает в термин епархия и Маврикий в единственном случае употребления его в своем трактате (см.: Кучма. Стратегикон, I, 7, 14. С. 80). См. об этом также: Литаврин. Кекавмен. С. 342.

³ Из информации, содержащейся в параграфах 9–10 [I. 9–10. P.14], а также в параграфах 12–14 [I. 11–12. P. 14], следует, что даваемое здесь определение стратега соответствует не изначальному значению этого термина («военачальник максимально высокого ранга», «главнокомандующий»), а более позднему, вошедшему в употребление в период фемного строя («наместник стратегиотской фемы») — именно этот смысл термина стратег превалирует на протяжении всего дальнейшего изложения в трактате Льва. Подробно о фемном строе (с указанием источников и литературы) см.: Литаврин. Кекавмен. С. 344–345. О термине фема см. также: Кучма. Два трактата. С. 112, примечание 225.

11. Стратигу должны быть свойственны в большей степени, чем всем его подчиненным, и благоразумие, и мужество, и справедливость, и воздержанность¹,

12. чтобы взять на себя управление делами руководимой им епархии, как собственно стратиотскими, так и частными и общественными,

13. чтобы войско, если оно досталось ему неорганизованным, упорядочить надлежащим образом в соответствии с установленным тактическим канонам.

14. Предназначение стратига — укреплять подвластную ему фему и обеспечивать ее безопасность от врагов и других посягательств, от беспорядков и раздоров. Врагов следует ослаблять всеми способами — либо войной, либо неожиданными нападениями, и если действовать против врагов именно такими методами, это обеспечит возможность не претерпевать страданий от них.

15. Высшая цель стратига — быть славным во всех делах, наслаждаясь благоволением Бога и императора; если же он пренебрегает соответствующими обязанностями, которые ему вменены, это приводит к противоположному результату. Поэтому для воссоздания идеального образа стратига следует подробно охарактеризовать его качества и наглядно показать, каким именно должен быть военачальник, облеченный такой властью.

Установление II

О ТОМ, КАКИМ СЛЕДУЕТ БЫТЬ СТРАТИГУ²

1. Итак, мы повелеваем стратигу быть воздержанным телесно, умеренным в повседневной жизни, трезвым и неусыпным, простым и непритворным в потребностях, выносливым в трудах, рассудительным и благо-

¹ Автор «Тактики» разделяет философское учение о четырех главных добродетелях человека, известное с глубокой древности. См. об этом (с указанием источников и литературы): Литаврин. Кекавмен. С. 574.

² Характеристика деловых и личностных качеств военачальника являлась обязательным сюжетом для подавляющего большинства военно-научных сочинений. Истоки этой традиции восходят к «Киропедии» Ксенофонта, где было сказано, что военачальник должен быть «изобретателен, энергичен, заботлив, вынослив, обладать присутствием духа; должен быть обходителен и суров, справедлив и хитер; он должен быть бдителен сам и уметь обмануть чужую бдительность; он должен ставить все на карту и стремиться выиграть все; он должен быть щедрым и алчным; уметь идти на риск и быть всегда настроже» (цит. по: Дельбрюк Г. История военного искусства... Том 1. М., 1936. С. 143). В последующей литературе наиболее полный образ идеального полководца был сконструирован в труде Онасандра (см.: Onasander, I–II. P. 374–388) — именно этот материал был взят за основу Львом при его работе над анализируемым разделом. Значительное внимание данной проблеме было уделено Маврикием (см., в частности: Кучма. Стратегикон.

зумным, презирающим сребролюбие, пользующимся доброй славой, не молодым и не старым, способным держать речь перед большой массой людей, быть, по возможности, отцом, имеющим детей, не быть склонным к торговым делам или к чему-либо подобному, не быть малодушным, равно как не увлекаться мелочными хлопотами, и вообще быть благородным духовно, а если это возможно, то и телесно, и быть великодушным во всем.

2. Воздержанным, чтобы ради удовольствий, губительно воздействующих на естество, он не пренебрегал бы заботой и радением о делах насущных.

3. Умеренным, поскольку ему предстоит взять на себя столь большую власть. Ведь люди, наделенные неумеренными и несдержанными порывами, становятся еще более необузданными в своих устремлениях, если они приобретают возможность действовать по собственному произволу, как они благоволят.

4. Трезвым и неусыпным, чтобы он сохранял бодрость в великих делах. Ведь зачастую именно ночами, когда душа полностью умиротворена, разум направляет стратига и приводит его к цели.

5. Простым и неприхотливым в потребностях, ибо роскошь и многочисленные прислуга расточают время архонтов и расслабляют их при осуществлении ими своих обязанностей.

6. Выносливым в трудах, чтобы он, будучи первым среди участвующих в походе, не искал отдохновения, но служил лучшим примером того, как следует достойно переносить все возникающие трудности.

7. Рассудительным и благоразумным, ибо стратигу надлежит быть во всем пронизательным, достигая цели благодаря быстроте своего разума: ведь зачастую неожиданно возникшие тревожные события вынуждают быстро принимать нужное решение.

8. Презирающим сребролюбие. Ведь бескорыстие является испытанием для стратига всякий раз, когда он предполагает решать дела неподкупно и великодушно и когда он, управляя вверенной ему фемой, ставит достоинство превыше любого подношения. Ибо многие перед лицом врагов обладают и душевным мужеством, и телесной мощью, но когда они обращают свой взор на золото, то мельчают и ослабевают разумом. Ведь сребролюбие — опасное оружие, направленное против стратига, самое действенное для его низвержения и уничтожения.

9. Быть не молодым, но и не старым. Поскольку молодой не внушает доверия и не обладает душевным постоянством по причине молодости, а старец телесно немощен, то ни на одного из них нельзя положиться: ни на первого — из-за опасения, чтобы он не допустил ошибки вследствие неразумной отваги и смелости, ни на старца — из-за опасения, чтобы он вследствие фи-

Предисловие. С. 62–63). Сопоставление воззрений Онасандра со взглядами Маврикия на этот счет было произведено в статье: Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»... // ВВ. 1984. 45. С. 20–23.

зической немощи не упустил бы то, что необходимо сделать. Наилучшим был бы выбор человека средних лет — и не молодого, и не старого.

10. Ведь такому, поскольку он еще не состарился, будут свойственны сила и крепость, а поскольку он уже не слишком молод — присущи благоразумие и основательность. Те, которые преклонялись перед крепостью тела, лишенной душевного благоразумия, или, наоборот, перед благоразумием души, лишенной телесной крепости, не достигали никакого благоприятного результата. Ибо благоразумие, которому недоставало силы, не приносило никакой пользы, а сила, лишенная благоразумия, не достигала цели.

11. Нам известно, что стратиг, пользующийся любовью своих подчиненных, способен достичь наивысшей славы: такая любовь исключительно важна для командного состава. Если люди кого-то любят, они охотно повинутся его приказаниям, не противодействуют его словам и намерениям, помогают ему в опасности. Любовь ведь в том и заключается, чтобы положить душу за того, кого любишь.

12. Более предпочтителен отец, имеющий детей, чем бездетный, хотя не следует отвергать и того, кто не имеет детей, если в остальном он подходящ. Когда стратиг имеет детей, то если они малолетние, он проявляет больше рвения в усердном решении житейских дел из-за любви к детям и в стремлении к их благополучию. Если же они достигли совершеннолетия, они станут отцу советчиками и соратниками, окажут ему надежную помощь в управлении делами, направленными на всеобщее благо. По этой причине я полагаю, что человек, имеющий детей, более предпочтителен, чем бездетный.

13. Способный держать речь и быть оратором: это качество может принести войску громадную пользу. Выстроив войско к сражению, стратиг побудит своей речью презреть опасности, а зачастую и самую смерть, и проявить стремление к делам добрым и достославным. Даже боевая труба, прозвучавшая в ушах, не столь сильно побуждает душу к битве, как слово, сказанное со знанием дела, устремляет к доблести, делает услышавших его готовыми к борьбе и изгоняет чувство страха.

14. Если же войско постигнет неудача, слово утешения вновь укрепит души. Слово стратига способно оказаться гораздо более действенным для утешения войска в неудачах, чем усилия врачей, исцеляющих раны. Ведь врачи оказывают помощь одним только раненым, причем чаще всего лишь на короткое время, тогда как слово стратига сразу же укрепляет дух как пострадавших, так и утомленных, а в бодрых возбуждает мужество и отвагу¹.

¹ Обращение военачальника к войску перед сражением являлось многовековой традицией, широко известной по трудам и военных специалистов, и авторов нарративных сочинений. Периодом VI в. датируется специальное руководство, известное под наименованием «*Rhetorica militaris*», которое являлось своеобразным пособием для стратигов по обучению ораторскому искусству (см. о нем: Dain A. *Les stratégistes byzantins...* P. 343–344). Практика обращения военачальников к войску с воодушевляющими речами была известна и Маврикию (см.: Кучма. Стратегикон, VII А, 4.

15. Мы говорим, что он должен пользоваться доброй славой, потому что у большинства необходимость подчинения бесславным вызывает досаду. Ведь никто не согласится по своей воле признать господином и предводителем человека ниже себя по достоинству.

16. Мне представляется совершенно необходимым при выборе стратига иметь в виду, чтобы он, обладая достоинствами, о которых мы сказали ранее, пользовался и доброй славой. Если это не менее значительное достоинство не будет присуще человеку, его не следует держать на этой должности длительное время.

17. Мы не считаем, что при выборе на должность стратига следует заранее предпочесть богача из-за одного лишь его богатства, если у него нет соответствующих достоинств, а бедняка заранее отвергнуть из-за его бедности и нужды, даже если он этой должности достоин. Ведь мы отвергаем богача не по причине его богатства, а потому, что он не обладает достоинствами, необходимыми стратигу. И бедняка мы выбираем не за то, что он беден, а потому, что он обладает сознанием и благородством стратига. Мы никого из них не отвергаем по критерию благополучия, но выбираем из двух более достойного.

18. Доблестное богатство отличается от благородной бедности не более, чем посеребренное и позолоченное вооружение отличается от того, которое покрыто медью или сделано из железа: первое превосходит второе блеском красоты, а второе соперничает с первым своей эффективностью.

19. Я веду речь о той благородной бедности, которая свободна от стяжательства и даропримства: стяжателя, чем более богатым он оказывается, ни в коем случае нельзя предпочитать при выборе стратига.

20. Но также не следует выбирать и какого-нибудь скрягу или корыстолюбца, занимающегося торговлей или чем-либо подобным: ведь их удел — низменность души, устремленность к одной лишь наживе, забота только о стяжании богатств и отсутствие каких бы то ни было добродетелей.

21. Если претендент окажется потомком блистательных и достославных предков, это следует приветствовать, но не нужно непременно требовать от него такого благородного происхождения, когда оно отсутствует, — отнюдь не по этому критерию следует выбирать стратига, тем более если он уже проявил себя хорошим военачальником.

22. Подобно тому, как мы обнаруживаем благородство и неблагородство животных по их собственным повадкам и привычкам, точно так же нам

С. 130); искусство красноречия рассматривалось им как одно из важнейших достоинств стратига (см.: Кучма. Стратегикон, VIII В, 74. С. 155). Образец речи стратига, обращенной к стратиотам перед сражением, приведен в трактате «О боевом сопровождении» (см.: Кучма. Два трактата. С. 221–222); анализ специфики этого обращения см. в статье: Кучма В.В. Религиозный аспект византийской военной доктрины... С. 57. Примеры напутственных речей полководцев (в частности, будущего императора Никифора Фоки и его брата Льва Фоки) встречаются в сочинении Льва Дякона (История, I, 6. С. 11; II, 3–4. С. 15–16; III, 5. С. 26–27 и др.).

следует выявлять благородство людей по делам и успехам их собственным, а не их предков. Разве уместно и обоснованно, с одной стороны, воздавать честь простым стратиотам по их личным доблестям и деяниям, когда они достигают блестящего результата собственными руками, а не за счет величия предков, а с другой стороны — выбирать стратигов по их предкам, даже если сами они этого недостойны?

23. Стратигов следует выбирать по их собственной доблести, даже если они не блистают родом. Счастлив стратиг, доблести которого соединяются с блеском его предков, но если собственные доблести отсутствуют, то наличие второго условия бесполезно.

24. Пожалуй, оправдают больше надежд и окажутся лучшими те стратиго, которые не возвеличены предками. Ведь те, которые получили известность благодаря родителям и восприняли славу от них, часто оказываются более нерадивыми и беззаботными, а те, которые не обладают славой предков, стремясь восполнить неизвестность отцов собственным усердием, подходят к исполнению своих обязанностей с гораздо большим рвением. И подобно тому, как бедняки с большим старанием, чем богачи, устремляются к приобретению жизненных благ, спеша восполнить упущение судьбы, точно так же и те, которые не унаследовали известность отцов, стремятся приобрести свою славу собственными делами.

25. Итак, по этим причинам следует предпочитать стратига доблестного, благородного, богатого. Но не нужно отбрасывать и бедного, но достойного, даже если его род не восходит к блистательным и достославным предкам.

26. Обобщая, нужно сказать, что стратигу, если это возможно, следует иметь хороший внешний облик, быть мужественным, трудолюбивым, обладать острым умом, быть благородным, усердным, неустрашимым, в высшей степени благочестивым и ревностным в осуществлении богоугодных дел,

27. властвующим над плотскими удовольствиями, но ненасытным и неутомимым в осуществлении добрых дел, побуждаемых разумом,

28. способным еще в невидимом своевременно разглядеть и то, что представляет опасность, и то, что является первоочередным,

29. умеющим с большим успехом обнаруживать все то тайное, что скрывается в очевидном,

30. быть опытным в построении, вооружении и упорядочении войска,

31. способным своими словами воодушевить павшее духом войско, вдохнуть в него добрые надежды, подготовить его к предстоящим опасностям,

32. быть непоколебимо твердым в соблюдении договоренностей и соглашений,

33. но при этом сохранять осторожность и не попадать в плен словесным обещаниям, которыми некоторые стремятся подменить свои обязательства,

34. быть бережливым в отношении средств, расходуемых на собственные потребности, и довольствоваться малым; в отношении же средств, иду-

щих на благо его подчиненных, а особенно на общественные нужды — проявлять щедрость и широту души.

35. Итак, при выборе стратига за основу должны быть взяты такие его природные качества, привычки и нравы, которые описывает наше наставление. Сверх того, он должен быть добросердечным, обходительным, решительным, невозмутимым,

36. но не настолько мягким и кротким, чтобы заслуживать презрение, и не настолько жестоким, чтобы вызывать ненависть. Не следует ни ослаблять войско и всех подвластных людей собственной нерешительностью, ни отворачивать их любовь устрашением.

37. Обо всем остальном, чем стратигу придется заниматься в наиболее важных делах повседневного управления, и о том, чего ему следует остерегаться, мы пока воздержимся говорить по причине множества этих дел, но в ходе излагаемой нами тактики мы будем упоминать о каждом из них, насколько это окажется возможным.

38. Мы надеемся, что избранный нашим императорским величеством стратиг, соблюдающий указанные требования, будет наслаждаться и милостью Бога, и нашим расположением, и общественным благоволением, и всеобщим почетом, и благоденствием жизни во Христе — единственном во всем мире нашем предвечном и непреходящем властителе. Но пусть облик стратига, как бы находясь постоянно перед глазами нашего императорского величества, будет раскрываться последовательно по мере того, как мы будем излагать наши рекомендации по надлежащему и подобающему исполнению установок стратегической и тактической науки.

39. И прежде всего остального мы даем тебе, стратиг, первое увещание и наставление: руководствоваться благочестием и справедливостью, как бы постоянно видеть перед глазами Бога и бояться Его, и любить Его всем своим сердцем и всей своей душой, а после Него и нас, исполнять Его заповеди и по этой причине приобрести Его благоволение, чтобы в случае опасности смело отважиться вознести доверительную молитву к нашему общему Владыке, как это позволяет себе друг по отношению к другу, имея надежду на такую же дружескую помощь с его стороны. Ибо прав сказавший: «Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит, и спасает их»¹.

40. Знай же, что ни один замысел, даже если он кажется разумным, невозможно осуществить без Божественного благоволения, равно как и одолеть врагов, даже если они считаются слабыми, поскольку все пребывает в Провидении Божьем, и даже самое мельчайшее из всего сущего управляется Его промыслом.

41. Ведь подобно тому, как искусство корабельного кормчего, даже самого лучшего, оказывается бесполезным, если дующие ветры неблагоприятны, и наоборот, если ветры попутны и к ним дополнительно присоединяется

¹ Псалт., 144, 19.

искусство кораблевождения, тогда бег корабля в безопасное место убыстряется вдвое — точно так же, если доблестный стратиг, защищенный Божественным благоволением, будет правильно соблюдать требования тактики и стратегии, проявляя при этом неусыпность и рвение, он будет надежно управлять вверенным ему войском и сможет противостоять коварным замыслам врагов. Ибо Божественное Провидение, с одной стороны, наставляет к пользе, с другой стороны, приводит к благоприятному исходу. Именно оно в качестве надежного и неколебимого основания способствует нарастанию благочестия в вере, усилению справедливости в решении дел подвластных лиц и приращению всех остальных благ.

42. Будь кротким и невозмутимым в отношении просителей: ведь необузданность нрава ненавистна и нетерпима.

43. Будь простым и неприхотливым в пище и в одежде, ограничивай себя в пустых тратах необходимых средств.

44. Занимайся положенными делами неутомимо и усердно, а не беспечно и небрежно. Ведь проявляя заботу и настойчивость, можно успешно завершить даже самые трудные из дел, а тот, кто пренебрегает делом, сам вследствие этого оказывается в пренебрежении.

45. В важных и необходимых делах ничего не предпринимай без совета: если даже ты посовещался накоротке и с запозданием, выполняй согласованное решение в кратчайший срок и основательно, насколько это окажется возможным, подобно тому, как действуют врачи при лечении недугов.

46. Отношение к подчиненным должно быть ровным: никогда не следует быть к ним пристрастным, но всегда необходимо действовать по справедливости.

47. Не следует, однако, проявлять слабость и попустительство в отношении тех, кто виновен в злонамеренности или небрежении, считая эту мягкость более предпочтительной: ведь нет ничего хорошего в том, чтобы плодить зло и нерадивость, особенно в трудные времена и при решении неотложных дел; но и не следует, наоборот, налагать наказания поспешно и неразборчиво только ради показа суровости: первое из сказанного порождает презрение и непослушание, а второе — вполне объяснимую ненависть и все остальные произрастающие из этого плоды. Наилучшим вариантом была бы боязнь, порождаемая справедливостью, и разумное наказание по очевидности причины, или нечто такое, что не является наказанием, но рассчитано на вразумление добропорядочных людей.

48. Готовясь к войне, прежде всего заранее предусмотреть, чтобы причина этой войны была законной, и не обращай против врагов несправедливую силу до тех пор, пока они со свойственным им нечестивым обычаем развязывания войны сами не нападут на нашу землю первыми¹.

¹ Диалектическая связь состояний войны и мира была впервые сформулирована Платоном в его известной сентенции: «Серьезные вопросы, связанные с вой-

49. Ведь для нас всегда предпочтителен мир во имя Христа, всеединого Владыки и Господа Бога, как с подвластными нам народами, так и с варварами, и если эти народы из любви к миру будут держать свои границы закрытыми и не станут действовать несправедливо, то ты и сам будешь огражден от нападений, и не обогришь землю кровью ни соплеменников, ни варваров. Вместо того, чтобы получить обвинение врагов, что ты начал несправедливую войну без какой бы то ни было несправедливости к тебе, пусть будут обвинены сами враги в том, что они сотворили несправедливость в отношении миролюбивых подданных нашего величества. Нам же, исходящим из миролюбия людей, всегда следует, насколько это возможно, добрососедствовать с сопредельными народами, желающими этого, никогда не творить обиды тем подвластным нам народам, которые предпочитают мирное состояние всякому остальному, жить с ними в согласии и отвергать войны.

50. Если же враги не проявят благоразумия, но продемонстрируют несправедливость, вторгнувшись в нашу землю, тогда возникнет законная причина (а именно несправедливая война со стороны врагов) решительно и смело повести войну против них, поскольку они создали к этому предпосылки, подняв несправедную руку на наших подданных; при этом появится твердая уверенность в том, что ты получишь обоснованную помощь Господа Бога и, мобилизовав все силы, преодолеешь опасность, нависшую над нашими собратьями. Именно поэтому мы увещеваем твое достоинство предусмотреть все, чтобы обеспечить законную причину войны, и лишь при этом условии поднять вооруженную руку на неправых.

51. По всем этим причинам тебе необходимо проявить себя лучшим во всех отношениях среди своих подчиненных, превосходя их верой в Господа Бога, благочестием и остальными добродетелями. Как известно, дух командиров руководит поведением подчиненных: согласно пословице, не лани командуют львами, а львы ланями¹.

ной, надо хорошенько упорядочить ради мира» (см.: Платон. Сочинения. Том 3. Часть 2. М., 1972. С. 283). Впоследствии эта мысль была трансформирована в знаменитый афоризм, воспроизведенный в труде Вегеция: «Кто хочет мира, пусть готовится к войне» (см.: Вегеций, III, предисловие. С. 256). Взгляды на проблемы войны и мира, отраженные в трудах предшественников Льва (Анонима и Маврикия), были предметом нашего рассмотрения — см.: Кучма В.В. Идеологические принципы ранневизантийской военной доктрины // АДСВ. Вып. 21. Античная и средневековая идеология. Свердловск, 1984. С. 79–95. Характеристика концепции «справедливой войны», исповедуемой автором «Тактики Льва» (см. содержание двух следующих параграфов), дана нами во вводной статье к настоящему изданию.

¹ Использованное здесь образное выражение, восходящее ко временам Гомера (см. например: Гомер. Илиада. Книга III. Перевод с древнегреческого Н. Гнедича. М., 1985. С. 52), дважды цитируется в «Стратегиконе Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон, VIII В, 79, 93. С. 156, 158), причем во втором случае Маврикий вкладывает эту фразу в уста великого карфагенского полководца Ганнибала. По свидетельству

52. Таково, стратиг, краткое изложение требований, предписываемых нашим императорским величеством — требований, польза которых именно в том, что они не слишком длинны. Тебе дозволяется использовать для себя рекомендации, изложенные нами в настоящем сочинении, а кроме того воспользоваться и теми предписаниями, которые собраны нами в более развернутом виде в параллельной книге тактических знаний¹, чтобы, подвергнув их изучению, извлечь из всего этого наибольшую пользу, которая тебя удовлетворит.

53. Итак, владея всеми этими знаниями, стремись к их приращению, присоединяя к ним усердное исполнение добрых дел, чтобы твой ревностный дух многократно приумножал то, что тебе предписано, свершением достославных дел, которые заслужат одобрение, в первую очередь, Господа Бога, а после него — и нашей императорской власти, так чтобы ты заслуженно добывал свои награды и с той, и с другой стороны.

Установление III

О ВОЕННОМ СОВЕТЕ²

1. Всякому действию должен предшествовать совет: ведь руководящее распоряжение, не одобренное советом, не будет надежным, и если даже кому-то и удастся одновременно доводить до благоприятного исхода и решения совета, и дела, осуществляемые без его санкции, то это не правило, а исключение.

2. Поэтому мы, прежде всего, предписываем тебе обсуждать всякое важное дело, особенно военное, со старшими из твоих архонтов, известными своей

Плутарха, аналогичная мысль высказывалась известным афинским полководцем IV в. до н. э. Хабрием: «Стадо оленей во главе со львом страшнее, чем стадо львов во главе с оленем» (см.: Нефедкин. Полиэн. Комментарии. С. 408, примечание 221). Впоследствии, уже после Льва, данный афоризм, использованный им в «Тактике» дважды (второй раз — в параграфе XX, 128 [XX, 128. P. 580]) в достаточно вольном пересказе был воспроизведен в «Тактике Никифора Урана» (см. об этом: Foucault J. A. Douze chapitres inédits de la Tactique de Nicéphore Ouranos // TM. 5. Paris. 1973. P. 310–311).

¹ Как уже было отмечено выше, именно это свидетельство, привлечшее пристальное внимание Р. Вари, было расценено им как ссылка на т. н. «Неизданную тактику Льва» — подробно этот сюжет проработан нами во вводной статье к настоящему изданию.

² Так переводим авторское наименование «Περὶ τοῦ πῶς χρὴ βουλευέσθαι», «неудобное» для аутентичной трансляции. Специальная глава о военном совете была впервые включена в сочинение Оносандра (см.: Onasander, III. P. 388). Информация Льва, приводимая в данном установлении, характеризуется значительной самостоятельностью: определить ее непосредственные письменные источники не представляется возможным (за исключением тех свидетельств «Стратегикона», которые отмечены ниже — см. примечания 2 на с. 112 и 1 на с. 113).

компетентностью, такими как турмархи¹ и следующие за ними. И если принято согласованное решение, тогда дело, о котором шла речь на совете, должно быть срочно и тщательно исполнено, если только — а такое зачастую случается — ничто этому не воспрепятствует. Какой именно совет тебе нужен и как ты должен им надежно управлять — об этом я тебе сейчас дам указания.

3. Совет предназначен для тщательного обсуждения того, что следует сделать, и того, чего делать не следует. И если не делать — об этом можно умолчать. Если же делать, то следует определить, как делать — то есть установить способ действия, где делать — место действия, когда делать — время действия, что делать — объект действия, кто будет делать — лицо, обязанное реализовать решение совета, почему делать — причину, по которой дело должно быть осуществлено.

4. Что касается персонально члена совета, то прежде всего он должен быть совершенно свободен в образе своих мыслей от любых привходящих влияний, особенно от заинтересованности в том деле, которое обсуждается на совете, а также от чувств неприязни, дружбы или каких-то других.

5. Далее, тебе следует выбрать не то единственное решение, которое представляется наиболее легким, и сосредоточиться лишь на нем, но предвидеть все, которые могут оказаться возможными, а также предусмотреть и соответствующие мероприятия, которые должны последовать за принятием решения, и все остальное наиболее полезное, что не должно быть оставлено за пределами внимания.

6. Если невозможно не только созвать специальное заседание совета, но и просто привлечь к обсуждению других людей, способных такой совет дать, тебе все-таки следует проявить беспристрастность, посоветовавшись, если можно так выразиться, самому с собой. Избирай советниками людей опытных в делах, предусмотрительных и дальновидных, сострадательных, проницательных и надежных, дающих тебе совет не с целью получения милости, не в силу сложившихся обстоятельств и не ради единодушия, но говорящих то, что есть на самом деле, чистых в помыслах, бескорыстных, не ищущих ни в чем для себя выгоды, но всегда стремящихся самим оказаться как можно более полезными.

7. Ведь есть и такие, которые в своих устремлениях предпочитают собственную выгоду в ущерб всему остальному; они принимают решение по делу, заботясь только об этом, и часто навязывают удобное им мнение тем, которые с ними не согласны.

8. Для решения дел тайных и секретных выбирай людей верных, сдержанных, умеющих хранить тайны, не находящихся в зависимости от других, и вообще — чем больше тайна, тем меньше нужды, чтобы ею владели многие.

¹ Турмарх (τουρμαρχης) — термин, обозначающий военачальника высокого ранга (определение и разъяснение термина дано Львом ниже — см. параграфы 8 [IV. 10. P. 50] и 43–44 [IV. 45–46. P. 60] установления IV). См. также примечание 1 на с. 115.

9. Советуйся не спеша, если нет необходимости в быстроте, но то, что согласовано, приведи в исполнение быстро, если ничто этому не будет препятствовать¹.

10. Как уже было сказано, время и место выбирай и определяй, смотря по обстоятельствам дела, и принимай решение об этом не единолично, но сообщая со всеми, кто обсуждал это дело вместе с тобой. То, что следует делать, рассмотри и обсуди со многими, а то, что ты намерен сделать — лишь с немногими². Наиболее ответственные решения оставь за собой, чтобы враги о них не узнали и не смогли заблаговременно предпринять предупредительные меры.

11. Разнообразие дел влечет за собой и соответствующее разнообразие точек зрения. С учетом этого обстоятельства необходимо, чтобы из всех противоположных мнений, высказанных участниками совета, было сформировано единое согласованное решение.

12. Необходимо всем сблизиться и соединиться в поиске истинного и беспристрастного решения, проявив тщательность и предусмотрительность в процессе обсуждения.

13. Конечная цель совета заключается в том, чтобы найти решение относительно твоих действий — если делать, то как, где и когда, если не делать, то по какой причине не делать.

14. Во всех полученных тобою рекомендациях и во всех решениях совета, принятых в результате дискуссии, необходимо сочетать вместе и то, что возможно, и то, что полезно. Ведь если эти планы окажется невозможно осуществить, совет продемонстрирует свое бессилие и тем самым проявит свою бесполезность, поскольку в его видении ситуации проявится безрассудство.

15. Если же то, что тебе рекомендовано, бесполезно, то ты из этого не только не извлечешь пользу, но еще и пострадаешь. Если к тому же то, что рекомендовано, еще и невозможно сделать, бесполезность рассмотрения в сочетании с бессилием приведет к цели, лишенной смысла. Особенно необходимо в первую очередь обезопасить себя в тех делах, которые могут принести вред: ведь многие люди более склонны к заботам о том, как себя порадовать, тогда как вероятность вреда предпочитают игнорировать.

16. Поэтому наиболее полезно рассмотрение вопроса со всех сторон и выяснение путем этого рассмотрения всех последствий, которые могут произойти: тебе не следует поддаваться их слепой стремительности — иначе, рассчитывая только на благоприятное течение дел, ты столкнешься с явными опасностями.

17. И наоборот — боязливость без смелости также не безвредна: человек, пораженный страхом, совершает безрассудные промахи и действует во-

¹ Фактическое повторение мысли, уже высказанной выше (в параграфе III, 2 [III. 1. P. 38]) и воспроизводящей содержание сюжета, заимствованного из «Стратегикона» (см.: Кучма. Стратегикон. VIII A, 5. С. 146–147).

² Сентенция, которая в «Стратегиконе» повторена трижды — см.: Кучма. Стратегикон, VIII A, 8; VIII B, 23; VIII B, 72. С. 147, 152, 155. Сам Лев в дальнейшем изложении также дублирует ее несколько раз.

преки своему сознанию, зачастую пренебрегая полезными для себя делами и отвращаясь от этих дел.

18. Итак, стратиг, мы вкратце рассказали тебе о совете; далее мы приступаем к делам военным и к вопросам тактики.

Установление IV

О РАЗДЕЛЕНИИ ВОЙСКА И НАЗНАЧЕНИИ АРХОНТОВ¹

1. Итак, повелеваем твоему достоинству в связи с вышеизложенным и в соответствии с издревле установленным обычаем выбирать стратегиотов и архонтов из тех, которые в достаточной степени проверены военной службой. Выбирай из всего населения подвластной тебе фемы стратегиотов не малолетних, но и не стариков², мужественных, сильных, здоровых, смелых, проворных, чтобы они, оставив в своих домах других земледельцев³, несли службу в своей части во время экспедиции или в период лагерного сбора, и, полностью вооруженные, были бы способны исполнять военные обязанности в полном объеме, будучи, разумеется, полностью освобождены от всех остальных возлагаемых на них государственных повинностей. Ибо мы не желаем обременять нашего соратника (я называю так человека, желающего заслужить награду нашего величества и христоролюбивого Ромейского государства в делах, связанных с войной) никакой другой повинностью, кроме как служению государству⁴.

2. Далее тебе следует разделить все подчиненное тебе войско на различные тагмы⁵, или так называемые банды, а их подразделить на декархии. Затем

¹ Главными источниками данного установления являлись разделы I, 3–5; II, 6; XII B, 7–9 «Стратегикона Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон. С. 72–77; 90–92; 206–209).

² Из дальнейших установлений «Тактики» (см., например, параграф VI, 5 [VI. 5. P. 84]) следует вывод, что призывной возраст стратеиота ограничивался 40 годами.

³ По всей вероятности, в данном случае речь идет о т. н. соплательщиках, наименование которых дважды упоминается далее в VIII установлении «Тактики» (см. примечание 1 на с. 163). Сюжет о соплательщиках был рассмотрен нами в публикации: Кучма В.В. *ΝΟΜΟΣ ΣΤΡΑΤΙΩΤΙΚΟΣ*... С. 282. См. также: Кучма. Стратегикон. С. 78, примечание 5.

⁴ Ср. информацию параграфа XX, 71 [XX. 71. P. 560]. Справку о вознаграждениях и повинностях стратегиотов по данным «Тактики Льва» и трактатов конца X в. (с указанием источников и литературы) см.: Кучма. Два трактата. С. 124–125, примечание 245; с. 201–203, примечания 321–322, 324–325.

⁵ Тагма (τάγμα) — основное тактическое подразделение византийского фемного войска, аналогичное роте в современных армиях. О численности и структуре кавалерийских и пехотных фемных тагм подробно говорится в дальнейших параграфах данного установления. Кроме этого основного значения термин тагма имел и другой смысл: начиная с VIII в. термином тагмы стали обозначаться отдельные регулярные кавалерийские подразделения гвардейского типа, которые в мирное время были расквартированы в столице или в стационарных лагерях по обоим берегам Боспора,

должны быть сформированы так называемые контубернии¹. Последние должны обычно составляться из пяти или же из 10 человек², то есть одна декархия должна состоять либо из одного контуберния, либо из двух³.

3. Итак, все войско следует разделить на тагмы, а те — на декархии. Следует назначить в них архонтов по бандам, друнгам, турмам и другим соответствующим подразделениям из числа наиболее пригодных стратиотов, то есть тех, которые проявили себя верными и благомысленными подданными нашего Ромейского государства и зарекомендовали себя наиболее мужественными. Ничто не препятствует им быть состоятельными, благородными как по происхождению, так и по душевным качествам. Быть благородными — значит быть готовыми в трудное время исполнить то, что им приказано. Быть состоятельными — значит иметь возможность в любое время выделить стратиотам часть своих средств, если такая просьба поступит. Ведь подобная скромная поддержка, срочно оказанная архонтами своим подчиненным, вызовет со стороны последних во много раз большую преданность и любовь, и они будут готовы до самого конца оказывать архонтам любую помощь во всех опасностях, в которых те могут оказаться.

4. Лучшие и наиболее уважаемые из архонтов должны стать советниками стратигу. Они должны присутствовать и участвовать вместе с ним во

а в военное время сопровождали императоров в военных походах. Наиболее известными из них являлись «четыре императорских отряда», вошедшие в состав полевой армии во второй половине VIII в. (тагма схол, тагма экскувитов, тагма арифмов (вигл) и тагма иканатов). Справку об этих гвардейских подразделениях (с указанием основной литературы) см.: Кучма. Два трактата. С 320, примечание 511. Справку об использовании термина тагма предшественниками и последователями Льва см.: Кучма. О стратегии. С. 107, примечание 370; Литаврин. Кекавмен. С. 585–586. См. также: Никифор II Фока. Стратегика / Перевод со среднегреческого и комментарий А.К. Нефедкина. СПб., 2005. С. 64, примечание 71 (далее — Нефедкин. Стратегика).

¹ Контуберний (κοντουβέρσιον) — группа солдат, связанных между собою фактом близкого расположения в боевом строю, в маршевой колонне и в условиях лагерной стоянки, где они должны были иметь общую палатку и питаться из одного котла. Понятие контуберний раскрывается самим Львом в дальнейшем изложении (см. параграфы 38–40 [IV. 40–42. Р. 58] этого же установления). Об использовании термина контуберний в главном источнике «Тактики Льва» см.: Кучма. Стратегикон. С. 70, примечание 2. См. также: Нефедкин. Стратегика. С. 43, примечание 9.

² Здесь и далее при переводе цифровой информации числительные первого десятичка передаются, как правило, словами, более крупные — цифрами.

³ Из этого сообщения следует, что термин декархия, используемый Львом в данном сюжете и в последующем изложении, отнюдь не соотносится с его этимологическим значением: в состав декархии входили не всегда ровно десять, но разное количество солдат. Такой же подход был свойствен и автору «Стратегикона» (см. об этом: Кучма. Стратегикон. С. 77, примечание 3).

всех совещаниях и, если потребуется, делить с ним его замыслы и связанные с этим тайны. Ведь мнение, которое обсуждено, является наилучшим и наиболее полезным: в этом случае твое единоличное мнение значительно укрепит. Мнение одного человека и мнение совета взаимодействуют по-разному: при их несовпадении собственное единоличное суждение проявит свою ошибочность, но если оно подтвердится мнением многих других людей, оно вызовет доверие и покажется надежным.

5. При этом стратеги не подобает (и нет необходимости тебя снова в этом убеждать) ни быть столь неустойчивым в своем мнении, чтобы совершенно не доверять самому себе, ни быть столь надменным и самоуверенным, чтобы не советоваться с другими в надежде выяснить лучшее мнение. Его постигнет неудача как тогда, когда он во всем будет следовать советам других, а себе самому доверять не будет, потому что часто мнение многих оказывается вредным, так и тогда, когда он, никого не слушая, будет доверять лишь самому себе, что часто приводит ко многим серьезным ошибкам. — Имея это в виду, мы сначала просто назовем тебе назначаемых архонтов, а после этого дадим как можно более кратко их характеристику.

6. Главой войска является стратег; за ним следуют мерархи и турмархи¹, далее друнгари², потом комиты³, то есть архонты так называемых

¹ Мерархи и турмархи (ед. чис. *μεράρχης, τουρμάρχης*) — равнозначные по смыслу термины, обозначающие архонтов второй (после стратега) ступени военной иерархии фемной армии, под командованием которых находились самые крупные соединения в составе византийского войска — меры (или турмы), имевшие численность до 6 тысяч человек (см. ниже, параграф IV, 45 [IV. 47. P. 60]). По свидетельству Льва (см. параграф IV, 8 [IV. 10. P. 50]) термин турмарх является более поздним по времени, чем термин мерарх; кроме того, в параграфе IV, 43 [IV. 45. P. 60] сказано, что мерархи ранее именовались стратегатами. Здесь же сообщено, что в отличие от всех остальных архонтов, назначаемых стратегом, мерархи (турмархи) вводились в должность императорским распоряжением; добавлено также, что они должны быть обучены грамоте — для остального командного состава критерий грамотности не являлся обязательным. Дополнительную информацию по терминам мерарх (турмарх) и мера (турма), излагаемую в трактатах более раннего и более позднего времени, см.: Кучма. Стратегикон. С. 75, примечание 3; Кучма. Два трактата. С. 136–137, примечание 260. Чрезвычайно важным является свидетельство автора трактата «О боевом сопровождении» о наличии у турмарха определенных полномочий в сфере правосудия (см. Кучма. Два трактата. С. 205).

² Друнгари (ед. чис. *δρουγγάριος*) — термин для обозначения архонтов среднего ранга, которые командовали друнгами (мирами) — боевыми частями фемного войска, насчитывавшими до 3 тысяч человек (см. параграф IV, 45 [IV. 47. P. 60]). В параграфе IV, 42 [IV. 44. P. 60] друнги (миры) приравнены к хилярхиям (см. примечание 1 на с. 123). Об этимологии и исторической эволюции термина друнгарий (с указанием источников и литературы) см.: Литаврин. Кекавмен. С. 585.

³ Комиты (ед. чис. *κόμης*) — архонты среднего ранга, командиры тагм (банд); о численности этих подразделений см. параграфы IV, 41 [IV. 43. P. 58–60] и 45 [IV. 47. P. 60].

банд. После них идут кентархи¹, затем декархи², то есть те, которые стоят первыми в так называемых акиях³. Далее следуют пентархи, а за ними тетрархи — те, которые размещаются в последней шеренге глубины или толщины паратаксии⁴ и называются урагами. Тот, кто является замыкающим всего ряда, то есть акии, оказывается стоящим, таким образом, в ее хвосте. — Таковы наименования архонтов. Есть и другие должности, выделяемые в каждой тагме или банде, такие как бандофоры⁵, трубачи или букинаторы⁶, обслуживающий персонал⁷, лекари, деспота-

В «Стратегиконе Маврикия» термин комит приравнен к термину трибун (см.: Кучма. Стратегикон, I, 3. С. 72); последний в «Тактике Льва» идентичен термину пентеконтарх.

¹ Кентархи (ед. чис. κένταρχος) — архонты среднего командного звена, командовавшие сотней стратиотов. В параграфе IV, 11 [IV. 13. P. 52] кентархи приравнены к гекатонтархам (ед. чис. ἑκατοντάρχης), что еще больше проясняет этимологию термина.

² Декархи (ед. чис. δεκάρχης), а также упоминаемые в следующей фразе пентархи (ед. чис. πεντάρχης) и тетрархи (ед. чис. τετράρχης) — архонты низшего ранга, младшие командиры, о функциях которых много и подробно говорится Львом в дальнейшем изложении.

³ Термин акия (ἄκία) используется в трактате Льва для обозначения вертикального ряда стратиотов, размещенных в затылок друг другу. Специального термина для обозначения горизонтального ряда стратиотов, в котором они располагаются на одной линии рядом друг с другом, в «Тактике» не имеется; мы будем в таких случаях пользоваться термином шеренга (эта словоформа встречается уже в следующей фразе данного установления).

⁴ Паратаксия (παράταξις) — общее военно-техническое наименование упорядоченных единиц боевого (или походного) построения византийской армии. Чаще всего термин паратаксия обозначал совокупность линий (таксий) боевого порядка войска, выстроившегося для сражения. Подробнее о многозначности термина паратаксия (с указанием источников и литературы) см.: Кучма. Два трактата. С. 126–127, примечание 247. Многозначность терминов паратаксия и таксия прослеживается на протяжении всего дальнейшего изложения материала в трактате Льва. В отдельных случаях (там, где это требуется по контексту) термин паратаксия будет переводиться словосочетанием «боевой порядок» или «боевой строй» (см., например, параграф IV, 64 [IV. 66. P. 66]).

⁵ Бандофоры (ед. чис. βανδοφόρος) — стратиоты, выделенные для ношения знаков военной символики и атрибутики. Подробную справку о византийской знаменной атрибутике с указанием источников и литературы см.: Haldon. Expeditions. P. 270–274. См. также: Нефедкин. Стратегика. С. 84, примечание 133.

⁶ Букинаторы (ед. чис. βουκινάτωρ) — стратиоты, играющие на военном музыкальном инструменте, название которого в «Стратегиконе Маврикия» передано словом βουκίον. Этот термин равнозначен лат. bucina, которая по свидетельству Вегеция (см.: Вегеций, III, 5. С. 260) представляла собой медный музыкальный инструмент, свернутый в виде кружка. Подробнее о музыкальных инструментах в армии времен Анонима и Маврикия см.: Mihăescu. Les éléments. VII, 1. P. 157; Кучма. О стратегии. С. 121, примечание 407; Кучма. Стратегикон. С. 96–97, примечание 2; с. 101–102, примечание 1.

⁷ Именно так переводим термин θεραπευταί, не вкладывая в него специфически-медицинского содержания, поскольку специалисты медицинского профиля (ιατροί) обозначены сразу же следующим словом.

ты¹, мандаторы², параклиторы³, которые своими речами призывают войско к сражению (такие в других новейших тактиках, предшествующих нашей⁴, обозначаются римским термином кантаторы⁵), и некоторые другие, выделяемые для выполнения особых служб, как, например, скрибоны⁶ и остальные. Поскольку в современном государстве наименования, используемые древними, известны мало, мы будем давать им разъяснения в своем месте.

7. Итак, стратигом называется глава и предводитель всего войска⁷. Гипостратиг — это тот, кто занимает второе место после него. Я предполагаю, что древние называли гипостратигами нынешних стратигов, поскольку верховная военная власть принадлежит императору, а от его имени в каждой феме — стратигу. По этой причине фемный стратиг назывался гипостратигом, а стратигом — вполне обоснованно тот, кто от имени императора ставился во главе всех войск, имея стратигов фем своими гипостратигами. — Это то, что касается высшего руководства.

8. Ныне же наименование гипостратига не используется, разве что так называется один из мерархов. Турмарх, который некогда назывался мерархом, — это тот, кому вверено командование мерой.

9. Друнгарием называется командир миры, который находится под начальством турмарха меры. Мера или турма есть совокупность трех мир или друнг. Мира или друнга состоит из тагм; тагма есть определенное количество солдат, возглавляемых комитом.

¹ См. о них примечание 2 на с. 118.

² См. о них примечание 3 на с. 118.

³ Термин параклиторы (ед. чис. *παράκλητωρ*) не встречается ни в трактатах предшественников Льва (Аноним, Маврикий), ни в трактатах конца X века.

⁴ Характерное двусмысленное выражение, позволяющее с равной вероятностью предполагать, что здесь может подразумеваться либо «Стратегикон Маврикия», либо т. н. «Неизданная тактика Льва». Подобная двусмысленность допускается Львом еще раз в параграфе 55 [IV. 57. P. 62–64] этого же установления.

⁵ Именно такое обозначение дважды используется в «Стратегиконе Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон, II, 19. С. 98; VII В, 17. С. 144 — из этого последнего сообщения следует, что на все войско полагался один кантатор). Х. Михаэску определял кантаторов как певцов, поэтов, ораторов, актеров, прибегавших к использованию магических средств (см.: Mihăescu. Les éléments. VII, 1. P. 159; Mihăescu. Arta militară. P. 97).

⁶ См. о них ниже, параграф IV, 15 [IV. 17. P. 52].

⁷ Дословное воспроизведение определения, содержащегося в «Стратегиконе Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон, I, 3. С. 72). Однако, смысл, который вкладывают авторы двух сопоставляемых трактатов в это определение, существенно различен. Маврикий, не знавший фемного строя в окончательно сложившемся виде, явно имеет здесь в виду исторически-исходное значение термина (стратиг = главнокомандующий); Лев, который в самом начале рассматриваемого установления уже обратился к стратигу как к наместнику фемы, продолжает вкладывать этот смысл в данный термин и на протяжении всего последующего изложения.

10. Комит — это командир тагмы или банды.

11. Кентарх или гекатонтарх¹ — это тот, кто командует сотней солдат и находится под начальством комита.

12. Декарх — это тот, кто стоит впереди десятка солдат; точно так же и пентарх, который стоит впереди пятерки, размещаясь в середине акии.

13. Тетрарх или страж — это так называемый ураг, стоящий последним в акии. — Такая дробная градация архонтов, которая предполагает наличие большого количества наиболее подготовленных и мужественных стратиотов, имеет своим следствием лучшее повиновение и более качественное выполнение распоряжений.

14. Бандофор — это тот, кто носит знак банды.

15. Деспотатами древние называли тех, которые ныне называются скрибонами; они, следуя за паратаксией в качестве санитаров, подбирают и спасают тех, кто получил ранение².

16. Мандаторы³ — это те, которые громко передают распоряжения архонтов стратиотам.

17. Лохагом называется тот, кто стоит в первой шеренге, то есть в линии по ширине строя; он также именуется и примом, и протостатом⁴.

18. Секундом называется второй в акии; он именуется также эпистатом.

19. Урагом называется стоящий в самой последней шеренге, или в тыловой линии.

20. Курсорами⁵ или промахами называются те, которые следуют впереди паратаксии, завязывая сражение, и наносят стремительный удар по врагам, обратившимся в бегство; они называются также прокластами⁶.

¹ См. о нем: Кучма. Два трактата. С. 135, примечание 258.

² Подробная характеристика службы деспотатов (ед. чис. δεσποτάτος) содержится в «Стратегиконе Маврикия» (там этот термин передается в форме δηλοτάτος — см.: Кучма. Стратегикон, II, 9. С. 92–93). См. также: Mihăescu. Les éléments. VII, 1. P. 157.

³ Мандаторы (ед. чис. μανδάτωρ) — военнослужащие, в обязанность которых входило выполнение нескольких важных функций в качестве глашатаев, герольдов и вестовых-порученцев (см.: Mihăescu. Les éléments. VII, 1. P. 162–163). Обширная по объему информация о мандаторах содержится в «Стратегиконе Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон, III, 3; VII B, 16–17; XII B passim. С. 101, 142–144, 206–227).

⁴ Исправляем явную ошибку издателя, заменяя ошибочный термин «ἐπιτάτης» на правильный по смыслу термин «πρωτοστάτης». Ср. информацию о лохаге в параграфах IV, 71–72 [IV. 73–74. P. 70].

⁵ Термин курсоры (ед. чис. κούρσωρ) произведен от лат. cursus (см.: Mihăescu. Les éléments. VI, 3. P. 497–498).

⁶ Термины прокласты и промахи, использованные Львом в качестве технических терминов для обозначения особого контингента бойцов первой линии, в других трактатах не прослеживаются.

21. Дифензоры¹ — это те, которые следуют за курсорами, не вырываясь вперед и не разрушая строя, но упорядоченно двигаются вперед с целью защиты курсоров, если тем, как это бывает, случится повернуть назад; было бы справедливо называть их эдикками².

22. Минсорами³ назывались те, которые отмеряли и устанавливали лагерь или фоссаты; ныне они именуется минсураторами⁴.

23. Антикенсорам⁵ древние ромеи называли некоторых других лиц, которые, как я полагаю, ныне объединены с минсураторами и специально обозначаются. Они должны были находиться впереди при совершении марша, изучать дороги и места, в которых предстояло разбить лагерь; их предназначение — предварительная разведка местности.

24. Скулкаторами называются дозорные, которые, изучив все, что касается врагов, присылают соответствующие донесения⁶.

25. Плагииофилаки⁷ — это те, которые выделяются для защиты флангов первой линии.

¹ Термин дифензоры (в «Стратегиконе Маврикия» используется написание дефензоры; ед. чис. δῆφένσωρ) произведен от лат. defensor.

² Одно из прямых значений термина эдиккос — «защитник». Других случаев использования термина эдикки в военно-техническом смысле по более ранним и более поздним полемологическим источникам не прослеживается.

³ Термином минсоры (в других трактатах чаще используется написание менсоры; единственное число μῆνωρ) обозначаются военные специалисты инженерного профиля, обязанности которых состояли в разметке места лагерной стоянки. Латинские термины mensor, mensuratores были известны Вегецию (см.: Вегетий, II, 7. С. 208). Обязанности менсоров весьма обстоятельно (гораздо подробнее, чем в других памятниках полемологической литературы) обрисованы в специальной главе трактата «О стратегии» (см.: Кучма. О стратегии, XXVI. С. 111–112).

⁴ Подробные сведения о службе минсураторов содержатся в трактатах «О боевом сопровождении» и «Об устройстве лагеря» (справку с указанием источников и литературы см.: Кучма. Два трактата. С. 172, примечание 291). См. также: Haldon. Expeditions. P. 160.

⁵ Термин антикенсоры (ед. чис. ἀντικένσωρ, производное от лат. antecessor) разъяснен в трех местах трактата Маврикия (см.: Кучма. Стратегикон, I, 3. С. 73–74; I, 9. С. 82; II, 12. С. 94). В последнем случае антикенсоры приравнены к препараторам; возможные варианты этого термина рассмотрены Х. Михаэску (см.: Mihăescu. Les éléments. VII. 1. P. 155–156; Mihăescu. Arta militară. P. 91).

⁶ Термин окоулка́τωρ произведен от термина окоулка, обозначающего специальный отряд (как правило, небольшой численности) или группу солдат, выделенных для несения дозорной, караульной или разведывательной службы. По мнению Х. Михаэску, термин окоулка имеет германское происхождение (см.: Mihăescu. Les éléments. VI. 3. P. 495–496).

⁷ Термины плагииофилаки и гиперкерасты (упоминаются в следующем параграфе), широко известны по материалам как более ранних, так и более поздних па-

26. Гиперкерасты — те, которые выделяются для охвата неприятельских флангов.

27. Энедры¹ — те, которые размещаются в укрытиях против паратаксии врагов.

28. Нотофилаки² — те, которые выделены для курсирования в тылу всей паратаксии.

29. Обоз включает поклажу и все стратиотское имущество, то есть слуг, тягловый скот, других животных и все остальное, что перевозится для обслуживания фоссата.

30. Ведомство стратига также разделено на различные управления, такие как служба комита его ставки³, служба фемного domestика⁴ и другие, если сказать одним словом, обычные службы, находящиеся в его подчинении, пересчитать которые нам не составит труда.

31. Это протонотарий фемы и хартуларий⁵, а кроме того еще претор и фемный судья. Первый из них ведает гражданским управлением фемы,

мятников военно-научной литературы (см., например: Кучма. Стратегикон, II, 4. С. 87–88; с. 89, примечание 2).

¹ Информацию о боевом использовании энедров в предшествующей литературе см.: Кучма. Стратегикон, II, 5. С. 89–90.

² Нотофилаки (ед. чис. νωτοφύλαξ) – боевые подразделения, служившие для отражения вражеских ударов в тыл боевого построения основных сил. Источники и литературу по термину нотофилаки см.: Haldon. Expeditions. P. 175. Информацию о боевом использовании нотофилаков в предшествующей литературе см.: Кучма. Стратегикон, II, 4. С. 88–89.

³ Так переводим слововыражение κόμης τῆς κόρτης, которое Ф.И. Успенский переводил как «комит штаба». Опираясь на сообщение Константина Багрянородного, Ф.И. Успенский полагал, что во время военного похода в обязанности данного должностного лица входила «провиантская часть, наблюдение за исполнением сторожевой службы и дежурство при царской палатке» — см.: Успенский Ф.И. История Византийской империи... Т. 2. С. 153. Подробную справку о комите ставки стратига и комите ставки императора см.: Haldon. Expeditions. P. 171–172.

⁴ Как полагает Дж. Хэлдон, domestик фемы состоял в штабе стратига и исполнял, вероятно, адъютантские функции — см.: Haldon. Expeditions. P. 242, 250. Это предположение полностью совпадает с высказанным ранее мнением Ф.И. Успенского (Успенский Ф.И. История Византийской империи... Т. 2. С. 153). По мнению Н.Г. Попова, domestик фемы исполнял функции начальника штаба (см.: Попов Н.Г. Очерки по гражданской истории Византии... С. 115).

⁵ О протонотарии фемы и хартуларии (с указанием источников и литературы) см.: Haldon. Expeditions. P. 167, 236. По мнению Ф.И. Успенского, протонотарий фемы являлся главой гражданского управления фемы. «Он выступает на сцену тогда, когда фема-войско оказывается в соприкосновении с окружающей средой. На обязанности его лежала доставка продовольствия, поставка для войска почтовых и вьючных лошадей, вообще вся интендантская часть. Будучи таким важным и ответственным органом, протонотарий не подчинен, однако, ведом-

второй — составлением и анализом войскового реестра, а третий разбирает дела тяжущихся¹. Все они в определенном отношении подчинены стратигу, однако же по делам своего собственного ведомства имеют право обращения к нашему императорскому величеству, чтобы мы, узнавая от них о состоянии гражданских и стратиотских дел, могли осуществлять более твердое управление².

32. Итак, стратиг, ты разделишь все войско на различные тагмы и поставишь во главе их, как уже было сказано, соответствующих архонтов, благо-разумных и мужественных.

33. В каждой тагме или банде назначь гекатонтархов, благоразумных и известных своим мужеством; после них — декархов, также мужественных и самостоятельных, а по возможности и искусных в стрельбе из лука. После декархов — соответственно пентархов, а также тетрархов, играющих роль стражей акий, то есть линий по глубине паратаксии (эти ряды называются декархиями), по двое в каждой акии, так что всего таких отборных солдат в каждой акии окажется пятеро. А оставшихся, старослужащих и новобранцев вперемешку, следует распределить по акиям, количество которых зависит от величины войска.

ству стратига, а состоит в приказе хартулария сакеллы. Другие чины фемы — хартуларий, претор фемы или судья — ведали администрацией, судом и финансами» (см.: Успенский Ф.И. История Византийской империи... Т. 2. С. 156). Что касается непосредственно хартулария фемы, то «специальное назначение (его) должности состояло в заведовании списками военных чинов в феме, так что хартулария можно бы отождествлять с начальником канцелярии фемы» (Там же. С. 153). Н.Г. Попов считал, что хартуларий являлся начальником интендантства и руководителем финансовой организации фемы. Канцелярия протонотария «ведала гражданские дела: сбор податей, судебные тяжбы и т. д. Протонотарий подчинен стратигу, но писал императору обо всем, что творилось в феме, нес судебные функции и заведовал сбором податей» (см.: Попов Н.Г. Очерки по гражданской истории Византии... С. 115 — 116). Болгарские ученые (см.: Атанасов Ц, и др. Българското военно изкуство... С. 151) полагали, что хартуларий фемы заведывал ее интендантской частью, а протонотарий занимался гражданским управлением и был верховным судьей фемы. О многозначном смысле термина протонотарий (с указанием источников и литературы) см.: Литаврин. Кекавмен. С. 538.

¹ Подробнее о фемном судье (преторе) см.: Литаврин. Кекавмен. С. 345–346, 518. Можно предполагать, что обычный срок полномочий фемного судьи исчислялся тремя годами (Там же. С. 458).

² Информация о должностных лицах гражданского управления в фемах (в частности, о протонотарии и фемном судье), а также о соотношении полномочий этих «функционеров гражданского кабинета» (выражение Ж. Дагрона — см.: Dagron. Le traité. P. 271) с властью фемного стратига содержится в более позднем, чем «Тактика Льва, трактате «О боевом сопровождении» (см.: Кучма. Два трактата. С. 205).

34. После того, как эти оставшиеся будут распределены в соответствии с подготовкой каждого, то есть с учетом их внешнего вида и силы — лучшие впереди, а остальные вперемешку либо позади, либо в середине строя, — присоедини к ним отборных солдат.

35. В каждой тагме следует выбрать двух мандаторов, неусыпных и благоразумных, и двух бандофоров. Такой выбор и такое распределение должно быть осуществлено в контуберниях, то есть в акиях.

36. И если при этом, как иногда случается, не окажется слуг, то для ухода за вьючными животными следует отрядить более слабых солдат, по одному на три или четыре вьючных животных. Полезно снабдить наиболее опытного из этих стратиотов особым отличительным знаком, за которым будет обязан следовать весь обоз или все вьючные животные.

37. Ты определишь также, сколько акий и какие именно должны будут разместиться справа от знамени, а какие и сколько — слева от него.

38. Ты сформируешь контубернии, как уже было сказано, либо из пяти или 10 человек, либо из четырех, восьми или 16, как ты это сочтешь нужным в зависимости от обстановки, чтобы эти люди, сражающиеся в бою вместе, теснее спланивались перед лицом опасности. Как мы уже предписали ранее, все имущество, которое имеется в каждом контубернии, должно быть общим¹.

39. Ты поступишь в высшей степени благоразумно, если, по возможности, поставишь брата рядом с братом, друга рядом с другом, особенно в паратаксии, которая ведет бой. Ведь когда подвергается опасности наиболее близкий человек, тому, кто его любит, необходимо более самоотверженно сражаться за близкого и любимого человека. Для всякого будет позором не прийти ради чувства дружбы на помощь другу, который пострадал, бросить в беде того, кто делал для него добро, и первому обратиться в бегство².

¹ Мысль о том, что солдаты, занимающие в боевом строю места рядом друг с другом, должны всегда оказываться и соседями в условиях лагерной стоянки, является общим местом всей военно-научной литературы. См., например, высказывание на этот счет Анонима: солдаты, которые выстраиваются рядом друг с другом в боевом строю, «должны всегда располагаться на отдых в одной или двух палатках..., чтобы совместное питание и совместный отдых способствовали их более тесной взаимной привязанности, а понимание того, что жизнь сообща объединяет их перед лицом смерти, облегчало осознание ими своего места в общем фаланговом устройстве» (Кучма. О стратегии. С. 112–113).

² С учетом общего тона приведенного здесь высказывания представляется, что данная рекомендация Льва навеяна не столько реалиями современной ему боевой практики (хотя, конечно же, это тоже не исключается), сколько реминесценциями теоретического знания старинных армейских традиций, восходящих еще ко временам Гомера — традиций, которые на протяжении многих столетий отнюдь не ослабевали, но, напротив, даже всемерно поощрялись, поскольку опыт свидетельствовал, что наибольшей стойкостью в бою всегда отличались подразделения, в которых солдат связывала далеко не одна лишь платоническая дружба, но вполне реальные плотские связи, которые впоследствии в христианском мировоззрении

40. При этом необходимо, как мы уже сказали, составлять контубернии из стратиотов старых и молодых, чтобы ни старики, размещенные отдельно, не оказались слабыми и немощными, ни новички не разрушали строй в силу своей неопытности. Ведь первые, хотя и стары, но более испытанны, а вторые, хотя и более молоды и более мужественны, не обладают опытом.

41. Формируя указанным образом тагмы или банды и ставя во главе них архонтов, именуемых комитами, необходимо определить среднюю численность каждой тагмы в 300 человек. Следует установить, что численность тагмы не должна превышать 400 человек, если войско очень велико, и не должна опускаться ниже 200, если войско мало.

42. Эти тагмы ты сведешь в хилиархии¹, или миры, называемые также друнгами. Ты поставишь во главе них соответствующих мирархов, отличающихся мужеством, благоразумием и дисциплинированностью, а если возможно, то и благородством происхождения и благосостоянием, носящих наименование друнгариев, которых древние некогда называли хилиархами.

43. Эти миры или друнги ты сведешь в меры или турмы и во главе их по распоряжению нашего императорского величества поставишь мерархов, которые некогда назывались стратилатами², а ныне обычно именуются турмархами. Им следует быть благоразумными и дисциплинированными, добродетельными, опытными, а если это возможно, то и внешне привлекательными и грамотными; особенно это относится к архонту средней меры, так называемому гипостратигу, обязанному, если в этом возникнет необходимость, полноправно занять место стратига.

стали расцениваться как содомский грех. Можно напомнить, что еще Онасандр, свободный от христианской морали, прямо рекомендовал «строить братьев рядом с братьями, друзей рядом с друзьями, любовников рядом с возлюбленными» (Onasander, XXIV. P. 464). См. также: Нефедкин. Стратегика. С. 43, примечание 9. О сексуальной стороне отношений между воинами по свидетельствам памятников древнегреческой литературы см.: Нефедкин. Полиэн. Комментарий. С. 369–370, примечание 111.

¹ *Хилиархия* — воинское формирование, которое, исходя из этимологического значения данного термина, должно было состоять из одной тысячи военнослужащих. Однако далее, в параграфе 45 [IV. 45. P. 60] данного установления сказано, что численность *друнги* (а это формирование приравнено к *мире* и *хилиархии*) может достигать 3 тыс. человек. В трактате Маврикия численность хилиархии определена в 2–3 тыс. человек (см. Кучма. Стратегикон, I, 4. С. 75). Об использовании термина *хилиархия* в трактате Анонима см.: Кучма. О стратегии. С. 85, примечание 308. О значении этого понятия в более поздних памятниках см.: Кучма. Два трактата. С. 296, примечание 483; с. 319, примечание 507.

² О многозначности термина *стратилат* (στρατιλάτης) см.: Guiland R. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les termes désignant le commandant en chef ... P. 43–56. См. также: Durliant J. Magister militum — στρατιλάτης dans l'Empire byzantin (VI-e — VII-e siècles) // BZ. 1979. 72.

44. Таких мер следует сформировать три, во главе них поставить трех турмархов, каждый из которых будет командиром своей меры, чтобы все войско состояло из трех самых крупных формирований — мер или турм, имеющих равную численность, средней, левой и правой. Они образуют единое войско, находящееся под командованием стратига.

45. Как уже сказано, не следует допускать, чтобы тагма или банда комита насчитывала более 400 человек, друнга — более 3000, турма — более 6000.

46. Если же войско окажется больше указанной здесь величины, будет лучше излишек разместить вне мер, или турмархий, во вторую таксию, то есть в строй позади передовой таксии, с целью оказания помощи и для защиты фланговых мер, а также в части нотофилаков, в засады, то есть в укрытия, и в части по окружению противника.

47. И не следует ни турмы, ни друнги делать более крупными, иначе они, став слишком большими и сильно растянутыми, окажутся невосприимчивыми к распоряжениям и будут более подвержены замешательству.

48. Но при этом я дал бы тебе и другой полезный совет: не старайся делать все тагмы или банды равными по величине, иначе численность всего войска будет подсчитана врагами по количеству знамен, что часто порождает большой вред. Следует только придерживаться нормы, чтобы тагма, как мы уже сказали, не имела ни более 400, ни менее 200 человек.

49. В связи с этим, если у тебя наготове по два знамени, часто оказывается бесполезно для устрашения врагов показать их оба в каждой тагме в момент начала сражения. Следует выделить из каждой банды для необходимых нужд, как уже говорилось, мандаторов — бдительных, благоразумных, внушительных видом, громкоголосых, а если это возможно, то и умеющих говорить на разных языках.

50. И букинаторов, умеющих в необходимый момент дать сигнал горном, а также самиаторов¹, изготовителей луков и стрел и всех остальных, которые обычно должны быть определены.

51. Тебе следует заранее выделить и тех, которые будут обязаны собирать найденные вещи из числа потерянных и возвращать их законным владельцам².

52. В кавалерийском обозе также необходимо выделить архонтов, которые обязаны будут им управлять; точно так же в обозе (то есть в караване телег) пешей таксии следует выделить тех, которым будет поручено заниматься так называемым карагоном.

¹ *Самиаторы* (ед. чис. σαμιάτωρ) — оставляем термин без перевода, понимая под ним мастеров-оружейников, занимавшихся заточкой колющего и рубящего оружия.

² Речь идет об оружии и элементах боевого снаряжения, потерянных или брошенных стратиготами на поле боя в пылу сражения.

53. Карагоном называется заграждение, образуемое посредством телег, триболов¹ и других приспособлений для защиты войска².

54. В каждой мере должен быть назначен старший, кто будет командовать упомянутыми архонтами, и определен специальный знак, в каждом арифме³ свой, который подобно лошадиному клейму накладывался бы на быков, был бы хорошо заметен и виден каждому из своих.

55. Будет также хорошо, если мы вспомним и пехотную таксию. Нужно ведь описать и ее подразделения, определить назначаемых в нее архонтов и других командиров, младших и старших, дать наименования этих подразделений, как об этом мы узнали из древних тактик, и показать, какую их структуру и устройство определяют новые тактики, предшествующие нашей⁴.

56. Древние формировали свои армии из большого количества солдат, некогда именуемых оплитами⁵, а ныне называемых skutata-

¹ *Триболы* (ед. чис. *триболос*) — металлические шарики с шипами, предназначенные для поражения ног людей и лошадей; шипы были распределены по сфере *трибола* таким образом, что при любом его расположении по крайней мере хотя бы один шип обязательно торчал вверх. Впрочем, Льву известен и простейший вариант *триболов*, когда для их изготовления могли быть использованы гвозди (см. ниже, параграф V, 5 [IV. 4. P. 76]). Упоминание *триболов* содержится в трактате Вегеция (см.: Вегеций, III, 8; III, 24. С. 264–277 — в первом случае как элемент оборудования лагеря, во втором — в условиях полевого сражения; следует, кстати, отметить, что перевод указанных отрывков С. П. Кондратьевым нельзя признать вполне точным). По информации Вегеция, время изобретения *триболов* относится к периоду войн римлян с Антиохом и Митридатом. Между тем, в трактате Полиэна содержатся свидетельства о применении *триболов* афинским полководцем Никием, современником Перикла, а позднее — Александром Македонским в сражении при Гавгамелах 1 октября 331 г. до н. э. (см.: Нефедкин. Полиэн, I, 39, 2. С. 81–82; IV, 3, 17. С. 152). Различные варианты использования *триболов* известны как предшественникам Льва (Анониму и Маврикию), так и более поздним писателям (авторам трактатов «О боевом сопровождении» и «Об устройстве лагеря») — см.: Кучма. Два трактата. С. 288–289, примечание 469; с. 335, примечание 553. См. также: Литаврин. Кекавмен. С. 574–575.

² *Карагон* (*καραγὸν, караγός*) — термин германского происхождения, заимствованный в лат. языке в форме *carraго*. Впервые встречается у Аммиана Марцеллина и обозначает укрепление (баррикаду) из повозок, которым окружало себя войско в условиях полевого сражения (см.: Mihăescu H. Les éléments. VI. 3. P. 498). Термин *карагон* упоминается в четырех главах книги XII «Стратегикона Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон, XII B, 7, 18, 22, 23. С. 206–228).

³ Термин *ἀριθμός* в своем техническом значении был синонимичен термину *voûцерос*, произведенному от лат. *numerus* (= «войсковое подразделение»), и обозначал группу военнослужащих, имеющих самостоятельную организацию и способную выполнять специальные поручения (см.: Mihăescu H. Les éléments. VII. 1. P. 160 с указанием источников и литературы). Именно в этом смысле термин *арифм* употреблен далее в параграфе 68 [IV. 70. P. 68] данного установления. Ср. словоупотребление параграфа VI, 28 [IV. 23. P. 94].

⁴ Ср. примечание 4 на с. 117.

⁵ В своем исходном значении, известном с глубокой древности, термин *оплит* применялся для обозначения солдата тяжеловооруженной пехоты, обычно сражав-

ми¹; наименование оплитов вследствие почти полного пренебрежения тактическими упражнениями и приемами едва ли не полностью перестало быть известным. Итак, тагмы skutатов, состоявшие из 16 акий, насчитывали 256 человек, поскольку имели форму квадрата со стороной из 16 человек. Из этого следовало, что пехотная фаланга древних состояла из 4096 человек; она именовалась стратегией², а тот, кому она была вверена, — стратегом.

57. Полная паратакия состояла из 64 тагм, 1024 рядов, 16.384 солдат. Псилы³, именовавшиеся сагиттаторами⁴, аконтистами⁵ и сфендоболи-

шегося в сомкнутом строю (фаланге). О вооружении древнегреческого оплита см.: Anderson J.K. *Hoplite Weapons and Offensive Arms // Hoplite: The Classical Greek Battle Experience*. Ed. V.D. Hanson. London — New York, 1991. P. 15–37. Об использовании термина оплиты в полемологических памятниках см.: Кучма. Два трактата. С. 127 — 128, примечание 248. Дополнительную информацию (с указанием источников и литературы) см.: Кучма. О стратегии. С. 123–124, примечание 413.

¹ Скютаты (ед. чис. σκουτάτος; лат. scutatus) — род тяжеловооруженной пехоты, имеющей преимущественно защитное вооружение, в первую очередь тяжелые щиты. Подробная характеристика skutатов содержится во второй части XII книги «Стратегикона» (см., например: Кучма. Стратегикон, XII В, 2, 4, 11–13 и др. С. 204–205, 209–211 и др.).

² Словоформа стратегия в том значении, в каком ее использует здесь Лев, не была известна ни Маврикию, ни авторам трактатов конца X в. Упомянутый в трактате Кекавмена, термин стратегия имеет совершенно иной смысл (см.: Литаврин. Кекавмен. С. 538–539).

³ Термин псилы (ед. чис. ψιλόс) широко известен в предыдущей и последующей военно-научной литературе, где он мог иметь несколько смысловых оттенков. В самом общем смысле термин псилы являлся родовым понятием, которым обозначались все категории солдат легкой пехоты, не имеющих (если исходить из этимологии слова) никакого защитного вооружения и по этому показателю противопоставляемых категории оплитов. Псилы действовали наступательным оружием метательного типа, поражая врагов на дальней дистанции. Приблизительно с эпохи «Стратегикона» начался процесс специализации данной категории легкой пехоты по отдельным видам используемого ею метательного оружия (луки со стрелами, дротики, пращи). Подробную справку о псилах (с указанием источников и литературы) см.: Кучма. Два трактата. С. 129–130, примечание 252. См. также: Кучма. О стратегии. С. 123, примечание 412.

⁴ Сагиттаторы (ед. чис. σαγιττάτωρ от лат. sagitta) — род легкой пехоты, имевшей на вооружении луки и стрелы. Термин сагиттаторы был известен автору «Стратегикона» (он трижды используется в тексте второй части XII книги). Однако гораздо чаще для обозначения данной категории легкой пехоты Маврикий использует термин токсот. В более ранних и более поздних источниках (трактат Анонима, трактаты конца X века) термин сагиттатор не фиксируется. См. примечание 4 на с. 154.

⁵ Аконтисты (ед. чис. ακοντιστής) — разновидность боевых пехотных формирований, вооруженных метательным оружием, чаще всего дротиками (от слова ἀκόντιον — дротик). Термин ἀκόντιον в его указанном здесь смысле в трактате Анонима встречается лишь дважды (см.: Кучма. О стратегии. С. 91 и 127); в трак-

стами¹, насчитывали 8192 человека, то есть псилы составляли половину строя, равную так называемым оплитам или skutатам. Численность выстраивавшихся вместе с ними всадников, то есть кавалеристов, присоединенных к пехотному строю, составляла 4096 человек. Предводитель такого войска именовался стратигом.

58. Деление войска производилось следующим образом. Тагмы skutатов выстраивались перед врагами впереди, в качестве передовой линии, образуя четыре меры — правую, среднюю правую, среднюю левую, левую.

59. Тагмы псилы, подвижные и легкие, размещались для устрашения врагов либо впереди, либо на флангах, либо в тылу первой линии, или же там, где это вызывалось необходимостью, о чем мы будем говорить в надлежащем месте.

60. Кавалеристы, разделенные на две части, размещались на флангах пешей паратаксии с целью ее защиты и нанесения быстрых ударов по врагам.

61. Итак, чтобы не рассказывать подробно об устройстве каждого из лохов² и каждой из таксий, а также о наименованиях назначенных в них архонтов по причине сегодняшней бесполезности всего этого и потому еще, что всем нынешним военнотружущим эти наименования совершенно неясны и непонятны, и чтобы понапрасну не тратить время, мы коснулись только того, что наиболее важно, стараясь описать это как можно более понятно и кратко. Ведь подразделения кавалерийского войска в принципе аналогичны пехотным, но только последние составляли тогда большинство войска, а это требовало подыскать соответствующее количество мужественных стратиготов.

тате Маврикия он используется более активно. Характеристику термина аконтисты с указанием более поздних источников и специальной литературы см.: Кучма. Два трактата. С. 128, примечание 249.

¹ Сфендоболиты (ед. чис. σφενδοβολιτῆς) а также сфендониты (ед. чис. σφενδониτῆς), (в других трактатах — и сфендониты) — воины легкой пехоты, вооруженные пращами. О праще см.: Скобелев Д.А. Техника стрельбы из пращи и способы ее держания // *Para bellum*. Военно-историческое обозрение. 2000. 9; он же. Праща: происхождение, устройство, материалы // Там же. 2000. 10. См. также: Кучма. О стратегии. С. 136, примечание 435.

² Определение лоха дано самим Львом ниже, в параграфе 70 [IV. 72. P. 70] этого же установления. Лох — структурная единица тактического построения византийского войска, по своей роли и значению аналогичная отделению в современных армиях. Ранняя история лоха рассмотрена в статье: Нефедкин А.К. Развитие древнереческого лоха // *Para bellum*. Военно-историческое обозрение. 1998. 5. Об использовании термина лох в трактате Анонима см.: Кучма. О стратегии. С. 84, примечание 307; подсчеты численности лоха и более крупных структурных единиц, определяемых лохом, см.: Там же. С. 85–86, примечания 308–309. Специфика употребления термина лох зафиксирована в трактате «Об устройстве лагеря» (см.: Кучма. Два трактата. С. 376, примечание 577).

62. Ныне же, стратиг, поскольку пехоты стало меньше и она имеет не только не равную с кавалерией численность, но нередко даже и значительно меньшую, не следует устанавливать точную численность тагм ни в кавалерийских подразделениях, ни в пехотных, чтобы в том случае, если людей окажется более 256, они бы не бездействовали, как это случается, а если эти излишки все-таки были бы присоединены к другим тагмам, они не оказались бы неуместными, став причиной нарушения строя.

63. Численность каждой тагмы следует определять с учетом перспектив ее использования и количества наличных людей, в зависимости от величины имеющегося на данный момент войска. Каждой тагме следует иметь собственное знамя и своего архонта, то есть комита — благородного, рассудительного, мужественного и искусного в рукопашном бою.

64. Численность акий каждой тагмы пехотинцев следует устанавливать в 16 человек, имея в виду тяжесть предстоящей битвы. Боевой порядок необходимо определять в зависимости от величины наличного войска.

65. Это войско следует разделить на четыре равных меры, составленные из соответствующих тагм и акий, то есть, как уже об этом мною было сказано ранее, на меру правую, которой командует правый мерарх или стратилат, которого мы называем турмархом, на меру левую, которой командует левый турмарх, а также на две средние меры, в одной из которых устанавливается знамя стратига.

66. Небольшое количество как псилов, так и skutатов из числа излишков паратаксии следует выделить в резерв и во главе с их архонтом выстроить где-нибудь отдельно, чтобы в случае необходимости они смогли быстро переместиться к флангам паратаксии, обойдя кавалеристов снаружи, или к телегам, или к другим пунктам и оказать им помощь, согласовав свои действия с их собственными архонтами.

67. Если имеющееся войско насчитывает менее 24 тысяч пехотинцев, следует сформировать паратаксию не из четырех, а из трех мер, и в средней мере разместить знамя стратига, по которому обязаны ориентироваться остальные знамена.

68. В категорию псилов следует в первую очередь выделить тех, которые умеют стрелять из лука или способны этому научиться, имеют внушительный вид и молодой возраст и умеют быстро перемещаться, когда это требуется. Они должны составлять половину каждой меры, если войско будет насчитывать более 24 тысяч человек; если же оно будет менее 24 тысяч, то одну треть в каждом арифме. Затем их следует распределить по декархиям, как об этом мы уже рассказали, назначить им опытных декархов и подчинить единому архонту, именуемому архисагиттатором¹ или архитоксотом.

¹ Единственный случай использования термина архисагиттатор в предшествующей и последующей литературе фиксируется по «Стратегикону Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон, XII В, 9. С. 208, примечание 1).

69. Оставшиеся две миры в каждой мере или вторую ее половину следует разделить на акии по 18 человек, старослужащих и новобранцев. Акиями же, как мною уже сказано, именуется так называемые контубернии. И двум из этих солдат, наиболее слабым, то есть тем, которые идут сверх 16, следует заниматься телегами и выполнять другие службы, которые могут потребоваться; остальных 16 следует разместить в паратаксию, назначив им так называемых лохагов, мужественных и опытных.

70. Из этих 16 человек восемь наиболее опытных следует поставить на первых и последних местах акии или лоха (акию из 16 человек древние называли лохом). Им следует стоять на первом, втором, третьем и четвертом, а также на шестнадцатом, пятнадцатом, четырнадцатом и тринадцатом местах, чтобы даже если плотность или глубина акии сократилась бы до четырех человек, и тыл, и фронт акии оставались бы прочными. Остальных, более слабых солдат следует разместить в середине такого построения.

71. Эти 16 человек следует считать одного за другим на первых-вторых, то есть на протостатов и эпистатов. Двое из них будут иметь двойное наименование: так, один будет именоваться лохагом и протостатом, другой — декархом и секундом, то есть эпистатом, и далее по порядку, так что весь ряд разделится на протостатов и эпистатов.

72. Для того чтобы ими было легче управлять и чтобы им было легче свыкнуться друг с другом, будет лучше разделить их на два отдельных контубернии, чтобы «первые» или протостаты были бы с лохагом, а «вторые» — с декархом, памятуя, однако, о том, что все эти 16 человек, как бы они ни были разделены, оказавшись в строю, будут обязаны подчиняться воле и разуму лохага. Именно таким образом окажется возможным и лучше обеспечивать боевой порядок, и осуществлять более надежное управление.

73. Будет также полезно, если это окажется возможным, размещать 16 skutatov в отдельную акию не только с учетом их подготовленности и мужества, но и с учетом возраста, чтобы самые лучшие, размещенные впереди, придавали паратаксии наиболее внушительный вид. Если же не все соответствуют критериям возраста и мужества, то тогда, как мы уже об этом сказали, наиболее подготовленных и мужественных следует разместить на первых и последних местах акии, а более слабых — между ними, указанным нами способом.

74. Именно поэтому в сражениях древние определяли глубину акий или рядов 16 пехотинцами, поскольку такого количества достаточно, чтобы строй невозможно было прорвать, а в необходимых случаях его можно организованно и быстро разделять, уменьшая глубину вплоть до одного человека. — Таким образом, нами рассказано о разделении и об устройстве войска, а также о назначении в него архонтов, младших и старших.

Установление V

О ВООРУЖЕНИИ

1. Итак, повелеваем твоему достоинству позаботиться о вооружении и снаряжении пешего и кавалерийского войска, которое применяется на войне, чтобы все оно поддерживалось в хорошем состоянии и было готово к использованию в любых тяготах военного времени.

2. Вот что следует подготовить частью тебе самому, частью подчиненным тебе архонтам, младшим и старшим, для вооружения и обслуживания боевого фемного войска, находящегося под твоим командованием.

3. Луки² с налучиями, стрелы с колчанами; спафии³, заточенные и заостренные; щиты, другие большие щиты — именно те, которые называются тхюрами, еще одни малые пехотные щиты, которые некогда назывались пелтами⁴, и еще одни железные щиты — закругленные и заостренные⁵; малые копья длиною восемь локтей⁶ (когда-то ромеи

¹ Особенности установления V (как одного из наиболее самостоятельных разделов «Тактики») отмечены нами во вводной статье.

² Справку о конструкции византийского лука см.: Атанасов Ш. и др. Българското военно изкуство... С. 63. Согласно расчетам Э. Шильбаха (Schilbach. *Metrologie*. S. 42 со ссылками на источники и литературу) максимальная дальность полета стрелы исчислялась 328,84 м; убойная сила стрелы сохранялась на расстоянии до 133,2 м — см. об этом (с указанием литературы): Кучма. *Стратегикон*. С. 88, примечание 1; Кучма. О стратегии. С. 114, примечание 386. См. также: McLeod W. *The Range of Ancient Bow // Phoenix*. 1965. Vol. 19. N. 1; 1972. Vol. 26. N. 1.

³ Спафий (σπαθίον) — широкий двулезвийный меч с крестообразной рукояткой; длина лезвия около 0,5 м. Как следует из дальнейшего описания (см. параграф VI, 2 [VI. 2. P. 82]), спафий носился на плечевой портупее. О разновидностях византийских мечей см.: Haldon J.F. *Some Aspects of Byzantine Military Technology from the Sixth to Tenth Centuries // Byzantine and Modern Greek Studies*. Vol. 1. Oxford, 1975. P. 11–47; Koliass T.G. *Byzantinische Waffen: Ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfänge bis zur lateinischen Eroberung*. Wien, 1988. S. 137–138, 152, 155, 158. См. также: Haldon. *Expeditions*. P. 183 — 184, примечание 278. Эволюция терминов спафий и парамирий (упоминается в конце данного отрывка как синоним махайры) была прослежена Ю.А. Тулаковским (см.: Нефедкин. *Стратегика*. С. 146–148). Справку о литературе по термину парамирий см.: Нефедкин. *Стратегика*. С. 76, примечание 111.

⁴ Пелта — облегченный щит, известный в греческой армии со времен Пелопонесской войны. От этого термина произведено название пелтастов, о которых более подробно говорится в установлении VI.

⁵ Справку о византийских щитах (с указанием источников и литературы) см.: Нефедкин. *Стратегика*. С. 81–82, примечание 125; Кучма. О стратегии. С. 88, примечание 315.

⁶ Локоть (πῆχυς) — мера длины, равная 62,46 см. См. об этом: Schilbach. *Metrologie*. S. 21.

и македоняне имели копья длиной до 16 локтей, но в них ныне нет необходимости¹: оружие должно быть таким, которое соответствует силам каждого и приносит пользу); риптари²; тзикури³, другие тзикурии — двухсторонние, у которых одна из сторон наподобие спафия, переносимые в кожаных футлярах; парамирии — большие однолезвийные махайры.

4. Панцири⁴ до лодыжек, поднимаемые с помощью ремней и колец (если возможно, то целиком кольчужные, если же это невозможно, то из рогового материала или из высушенной воловьей кожи), со своими кожаными футлярами; накидки поверх панцирей; клибани⁵ железные или из другого материала, о котором уже было сказано; полные шлемы; наголенники и наручи — железные или из другого материала⁶; для тех, у кого этого нет — кольчужные шейные щитки, сделанные из железа и покрытые снаружи шерстяной, а изнутри льняной тканью. Нагрудники, изготовленные из войлока вместо панцирей тем солдатам, которые железных панцирей не имеют⁷. Широкие войлочные накидки, надеваемые стратиотами поверх вооружения. Соленарии с малыми стрелами и их колчанами⁸; пращи; большие седельные сумы; огнеметы и горючие

¹ Подробнее этот сюжет проработан в параграфе VI, 39 [VI. 34. P. 100].

² В дальнейшем, начиная с параграфа VI, 7 [VI. 7. P. 84], употребляется словоформа риктари² (см. примечание 1 на с. 136).

³ Здесь и далее оставляем без перевода термин тзикурии (ед. чис. τζίκουριον), поскольку однозначная его идентификация представляется затруднительной. В предшествующей литературе, начиная с исследований Ю.А. Кулаковского, эта словоформа обычно передавалась на русский язык термином секира; данной традиции следует, в частности, и А.К. Нефедкин (см.: Нефедкин. Стратегика. С. 46 и 125). Однако из информации нескольких параграфов «Тактики Льва» (см., например, параграфы VII, 4 [VII. 3. P. 106] и VII, 74 [VII. 55. P. 134]) следует, что тзикурии могли быть использованы как оружие метательного типа, а этот смысл термином секира не охватывается. Ср. также информацию о тзикуриях в параграфах VI, 11 [VI. 11. P. 86], 25–27 [VI. 21–23. P. 90–94].

⁴ Использован термин λωρίκια (ед. чис. λωρίκιον), неизвестный ни Анониму, ни авторам трактатов «О боевом сопровождении» и «Об устройстве лагеря». В «Стратегиконе Маврикия» термин λωρίκιον использован единственный раз, где он касается вооружения персов (См.: Кучма. Стратегикон, XI, 1. С. 183). Подробнее об этом термине см.: Haldon. Expeditions. P. 183–184.

⁵ Клибани — ламеллярные панцири с короткими рукавами, защищающие корпус воина до пояса. См. о них (с указанием источников и литературы): Haldon. Expeditions. P. 278–279; Нефедкин. Стратегика. С. 66–67, примечание 79.

⁶ Ср.: Кучма. О стратегии. С. 89, примечание 319.

⁷ Ср.: Там же. С. 88–89, примечание 318.

⁸ Объяснение термина соленарии см.: Кучма. Стратегикон. С. 205, примечание 1. О боевом использовании этого оружия, см., например, параграф VI, 26 [VI. 22. P. 92] «Тактики».

материалы¹; ременные арканы, конские путы, железные подковы с гвоздями; напильники и шила; конские налобники, конские нагрудники — железные или войлочные, а также конские шейные щитки.

5. Большие фламулы, малые копейные флажки, знамена, окрашенные в различные цвета², трубы малые и большие³, серпы, топоры, ножи, секиры, скребки, триболы — последние представляют собой прочные гвозди, связанные в пучки.

6. Легкие телеги, приспособленные для перевозки имущества, необходимого тогда, когда этого потребуют обстоятельства: ручных мельниц, пил, лопат, молотов, заступов, корзин, шерстяных полотниц, а если стратиг задумал бы сделать и что-то другое для защиты и ограждения фоссата извне, то также и тех материалов, из которых можно было бы все это легко изготовить.

7. Другие телеги, перевозящие токсобаллистры⁴, метательные орудия веретенообразного типа⁵, а также опытных баллистариев, то есть манганариев⁶, и кроме того плотников и кузнецов с их орудиями труда; еще одни телеги, специально предназначенные для перевозки оружия, еще другие телеги, перевозящие продовольствие, и сверх этого — дополнительные повозки, которые могут понадобиться. Должен быть также наготове тягловый скот, вьючные лошади⁷, другие вьючные животные, а также все остальное оборудование, которое обычно требуется в фоссате.

8. Для осуществления осад тебе следует иметь различные машины, составные деревянные лестницы и другие механические приспособления, которые ты придумаешь.

9. Для переправ через реки и озера — плавательные средства, то есть небольшие суда, изготовленные либо из выделанных шкур, либо из природных материалов. Тебе следует позаботиться и изготовить так называемые

¹ Справку о зажигательных средствах, используемых в византийской армии, см. в примечании 5 на с. 49.

² О воинской знаменной атрибутике см.: Dennis G.T. *Byzantine Battle Flags*// *BF. Bd. VIII. Amsterdam, 1982. P. 51–55*; Кучма. Два трактата. С. 323, примечание 520. См. также примечание 5 на с. 116.

³ Справку о музыкальных инструментах, используемых в византийской армии, см.: Нефедкин. Стратегика. С. 86–87, примечание 139.

⁴ Использован термин *τοξοβαλλίστραι* (мн. чис.), под которым, очевидно, следует понимать механизмы для скоростной стрельбы («стрелометы»). В дальнейшем в ряде случаев этот термин используется в форме *τοξοβολίστραι* (см., например, параграфы VI, 27 [VI. 23. P. 94] и XIV, 83 [XIV. 74. P. 332]).

⁵ Ср.: Нефедкин. Стратегика. С. 63, примечание 69.

⁶ Ср.: параграф VI, 27 [VI. 23. P. 94] и примечание 5 на с. 140; параграф XV, 35 [XV. 29. P. 364] и примечание 3 на с. 238.

⁷ Использовано словосочетание *ἵπλους σαυμάρια*. См. об этом: Нефедкин. Стратегика. С. 61–62, примечание 61.

тенты и навесы¹ вместе со всем их оборудованием, под которыми, когда потребуется, можно было бы легко перенести дождь и жару.

10. Морским стратигам мы повелеваем подготовить специально оборудованные корабли вместе со всем необходимым вооружением и снаряжением — одни для ведения боевых действий, другие для перевозки лошадей, третьи для перевозки грузов.

11. Из перечисленных выше средств и приспособлений одни должны быть подготовлены непосредственно тобой, а другие — подчиненными тебе архонтами и стратиотами, и одна часть оружия должна быть предназначена для отражения врагов, другая — для защиты сражающихся стратиотов, а третья — для удовлетворения других их потребностей и нужд.

12. Особенно тебе следует позаботиться о боевом оружии, которое должно оставаться всегда в полном блеске и порядке на страх врагам. Все это тебе следует заранее учесть, чтобы быть готовым во всеоружии доблестно противостоять врагам, и в боевой обстановке уже не тратить времени ни на какую подготовку. Тебе необходимо подготовить также и все остальное, что нами опущено по забывчивости. А если ты задумаешь подготовить что-либо из вооружения и сверх этого, то пусть тебе будут в помощь благоволение Господа Бога и твоя находчивость.

13. Призываем тебя всегда быть в состоянии полной готовности, и руководствуясь прежде всего и во всем благоговейным страхом перед Господом Богом, проявлять пронизательность духа и усердие разума в любых условиях времени, места и обстоятельств².

14. Итак, стратиг, мы рассказали твоему достоинству о подготовке вооружения, насколько это сохранила наша память. В дальнейшем мы будем говорить о пехотном и смешанном строе. А сейчас мы расскажем, как должен быть вооружен каждый стратиот-кавалерист в отдельности в процессе обучения и все они вместе — во время войны, и установим, что из необходимого им следует нести с собой в сражение.

¹ Использовано выражение: τὰς λεγομένας τένδας καὶ ἀτερείας. Термин τέντα (τένδα) является основным для обозначения палаток в «Стратегиконе Маврикия». В трактатах «О стратегии», «О боевом сопровождении» и «Об устройстве лагеря» терминология Маврикия не используется ни разу — везде фигурирует термин σκηνή.

² По образному выражению первых издателей трактата «О стратегии», стратиг обычно совмещал в себе функции полководца и военного министра, поскольку от него требовалось не только использование уже подготовленных и апробированных военных средств, но также и сама подготовка и организация этих средств (см.: Des Byzantiner Anonymus Kriegswissenschaft // Köchly H., Rüstow W. Griechische Kriegsschriftsteller. 2 Theil.: Die Tactiker. 2 Abteilung. Leipzig, 1855. S. 314). Анализ установления V в полной мере подтверждает справедливость такого утверждения немецких исследователей.

Установление VI¹

О ВООРУЖЕНИИ КАВАЛЕРИСТОВ И ПЕХОТИНЦЕВ

1. Итак, необходимо, чтобы стратиоты были вооружены их собственными архонтами, и также необходимо либо во время зимних квартир, либо во время лагерной стоянки заготовить все то, что понадобится во время военного похода. Каждому архонту и стратиоту следует иметь все это в соответствии с их предназначением и физическими возможностями; особенно это касается архонтов, начиная с турмарха и кончая кентархом и тетрархом, за исключением самого тебя и твоих ближайших подчиненных².

2. Каждому из них необходимо иметь следующее вооружение: панцири³ полные до лодыжек, поднимаемые с помощью ремней и колец, с их футлярами; блестящие железные шлемы, имеющие на верхнем своде небольшой султан⁴. Луки по силе каждого, но не сверх того, а лучше даже более слабые, вместе с широкими налучиями, в которые в нужное время можно было бы вкладывать луки с натянутыми тетивами; необходимо также иметь в карманах налучия запасные тетивы. Колчаны со стрелами,

¹ Основные источники данного установления — книги I и XII В «Стратегикона Маврикия», разделы II, XII и XIV трактата Элиана (справка о нем далее, в примечании 6 на с. 140). Характеристике различных видов и отдельных элементов вооружения и снаряжения византийской армии посвящено специальное исследование: Kolias T.G. Byzantinische Waffen... См. также: Schreiner P. Zur Ausrüstung des Kriegers in Byzanz, in Kiewer Rußland und in Nordeuropa nach bildlichen und literarischen Quellen // *Les pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance)*. Uppsala, 1981.

² Обеспечение военнослужащих всем необходимым вооружением и снаряжением составляло важнейшую обязанность стратига и всей возглавляемой им фемной администрации. Основную литературу по этому вопросу см.: Haldon. *Expeditions*. P. 158–159.

³ Для обозначения панциря в данном отрывке использован термин ζάβα, который является основным при характеристике защитных доспехов в «Стратегиконе Маврикия». Для сравнения можно указать, что в трактате Анонима термин ζάβα встречается лишь единственный раз, а авторам трактатов «О боевом сопровождении» и «Об устройстве лагеря» он вообще неизвестен. Толкование термина ζάβα : Mihăescu. *Les éléments*. VI. 3. P. 486. См. также специальное исследование: Kolias T. Ζάβα – ζαβαρείον – ζαβαρείώτες // *ЮВ*. 1980. 29.

⁴ Султан (τουφίον) — элемент украшения на военных головных уборах в виде пучка перьев или стоячих конских волос (о «коневласых шлемах» писал еще Гомер — см.: Гомер. *Илиада*... Книга III. С. 59–60). Термин в форме tufa зафиксирован Вегецием (Вегетий, III, 5. С. 260). По мнению Х. Михаэску (Mihăescu. *Les éléments*. VI. 3. P. 488), термин имеет германское происхождение. О шлемах см.: Нефедкин. *Стратегика*. С. 75, примечание 107 (с указанием источников и литературы); Кучма. *О стратегии*. С. 88, примечание 317.

снабженные крышками и предназначенные для помещения в них 30 или 40 стрел. В перевязи лука — напильники и шила. Иметь также большие кавалерийские копья с фляжками, снабженные на середине своей длины ремнями. Иметь и спафии ромейского образца, подвешиваемые у плеч, и другие мечи — удлинненные парамирии или махайры.

3. Те новобранцы, которые еще не обучились стрелять из лука, должны иметь копья с полными щитами. Если некоторые из них приобретут железные наручи, которые называются хиропселлами, то это весьма полезно. Следует иметь также небольшие султаны на хвостовых частях лошадей и маленькие фляжки поверху панцирей по плечам. Ведь чем внушительнее выглядит стратиот в своем вооружении, тем более возрастает его собственная боеготовность и усиливается страх врагов перед ним.

4. Если возможно, то иметь и панцири, которые ныне называются клибаниями и которые должны быть блестящими и сверкающими. Иметь и наголенники, которые ныне называются подопселлами¹, а иногда птернистерами; иметь и накидки, которые при необходимости надеваются поверх панцирей².

5. Всем ромеям-новобранцам до 40 лет, умеющим стрелять из лука так, как предписано³, или в достаточной мере, следует принести с собой полную токсофаретру⁴. Ибо повсеместное пренебрежение и падение интереса к искусству стрельбы из лука, проявляющиеся у ромеев, приносит им сегодня много неудач.

6. Копий должно быть два: если одно из них, как это случается, не попадо в цель, то должно быть использовано второе. Неопытным солдатам следует давать более слабые луки. И если они не умеют стрелять, то со временем им необходимо научиться, поскольку в этом есть необходимость⁵.

¹ См. о них: Нефедкин. Стратегика. С. 75, примечание 108 (с указанием источников и литературы).

² О накидках см.: Нефедкин. Стратегика. С. 75, примечание 106.

³ В «Стратегиконе Маврикия» говорится о двух основных способах стрельбы из лука — ромейском и персидском (см. об этом: Кучма. Стратегикон. С. 64, примечание 1). Правила обучения стрельбе из лука подробно изложены в заключительных главах трактата «О стратегии» (см. Кучма. О стратегии, XLIV–XLVII. С. 148–151).

⁴ Токсофаретра (тоξοφάρετρον) — полный комплект вооружения лучника, в который входили лук, налучие, способное вместить лук с натянутой тетивой, и колчан, вмещающий 30–40 стрел. Как было замечено Ф. Оссаресом, токсофаретра являлась символом военной службы: выражение «носить токсофаретру» было равнозначно нынешнему «носить ружье» (см.: Aussaresses F. L'armée byzantine à la fin du VI-e siècle d'après le Strategicon de l'empereur Maurice. Bordeaux; Paris, 1909. P. 52). См. также: Кучма. О стратегии. С. 114, примечание 387.

⁵ В предшествующей военно-научной литературе настоятельная необходимость обучения стрельбе из лука была наиболее подробно и полно обоснована Вегецием (см.: Вегеций, I, 15. С. 239).

7. Если это возможно, то следует иметь и по два дротика, или риктария¹, чтобы в нужное время поражать врагов дротиками. — Так следует вооружить конного стратиота.

8. Лошадям, особенно лошадям архонтов и остальных отборных солдат, следует иметь налобники и нагрудники — либо железные, либо войлочные — наподобие солдатских нагрудников. Следует защитить грудь и шею лошади, а если возможно, то и живот небольшими подвесками, которые называются седельными прикрытиями. Они часто спасают от серьезной опасности и лошадей, и сидящих на них наездников. Поэтому их нужно иметь, и особенно тем, которые в бою находятся впереди².

9. Седла должны иметь плотные и просторные потники; вся необходимая упряжь должна быть удобной и прочной.

10. У каждого седла должны быть два железных стремени; следует также иметь ременный аркан, путы для лошади, седельную суму, в которую в случае надобности можно было бы поместить провиант на три или четыре дня. У лошади на упряжи должны быть четыре султана сзади, один на лбу лошади и еще один — под подбородком³.

11. Всем конным стратиотам следует иметь двухстороннюю тзикурию, одна из сторон которой имеет вид удлиненного и заостренного спафия; тзикурия вместе с кожаным футляром подвешивается у седла.

12. Стратиотам следует иметь просторные гиматии⁴, изготовленные из льна, козьей шерсти или из другого материала, чтобы они не препятствовали верховой езде, но чтобы с их помощью можно было бы прикрывать колени и при этом иметь хороший внешний вид.

¹ Риктарии (ед. чис. ρικτάριον) – разновидность метательного оружия, имевшая конструктивные отличия и от дротиков, и от копий. Ср. информацию параграфа VI, 26 [VI. 22. P. 92], где риктарии названы «укороченными копьями», а также свидетельство параграфа IX, 78 [IX. 71. P. 184], где риктарии упомянуты наряду с дротиками.

² Справку о конских доспехах см.: Нефедкин. Стратегика. С. 75–76, примечание 110.

³ Сознаем определенную некорректность перевода лексемы ὑποϋψέιον словом «подбородок» в применении к строению конского черепа. Рекомендации относительно конкретных мест расположения султанов на конской упряжи дают основание утверждать, что эти султаны являлись не только элементами украшения, но и имели утилитарное предназначение: с их помощью лошадь имела возможность отмахиваться от насекомых

⁴ Гиматии (ед. чис. ἱμάτιον) — род верхней одежды, предназначение которой заключалось в том, чтобы обеспечивать удобное и нетравмирующее соприкосновение тела солдата с его доспехами. Практическое применение гиматия описано в трактате Анонима (см.: Кучма. О стратегии. С. 89–90, примечание 322). Об использовании термина гиматий (= зостарий) в «Стратегиконе Маврикия» см.: Кучма. Стратегикон. С. 69, примечание 2. Толкование термина: Mihăescu. Les éléments. VI. 3. P. 487.

13. Следует иметь и очень просторные войлочные одеяния с длинными рукавами. Когда стратиоты в полном снаряжении, в панцире и имеют при себе луки, то если, как это случается, пойдет дождь и воздух станет сырым от влаги, они, надев эти одеяния поверх панцирей и луков, смогут защитить свое вооружение, но при этом не будут ограничены в движениях, если захотят использовать либо луки, либо копья. Эти войлочные одеяния особенно необходимы в патрулях, то есть в виглах¹: прикрытые ими, панцири издали не видны врагам; кроме того, эти одеяния предохраняют от ударов стрел.

14. Также предписываем каждому контубернию иметь для необходимых случаев собственные серпы и топоры.

15. Необходимо предусмотреть, чтобы архонты тагм и наиболее состоятельные стратиоты фемных банд имели слуг из числа либо рабов, либо свободных, и во время очередной выплаты роги² или поименной проверки³ следует произвести переучет и предписать им точное количество слуг и видов вооружения, чтобы они не уклонялись от приобретения услуги и чтобы во время войны не возникла необходимость отряжать для несения службы в обозе никого из самих стратиотов, иначе тогда нести на себе тяжесть сражения придется меньшему количеству людей.

16. Если же некоторые, как это случается, не будут иметь средств приобрести слуг, необходимо предусмотреть выделение на трех или четырех наиболее бедных стратиотов одного слуги, обязанного их обслуживать.

17. Таким же образом следует решить вопрос и в отношении вьючных животных для перевозки панцирей и палаток⁴ этих стратиотов.

¹ Виглы (ед. чис. βίγλα) — караульные, сторожевые или дозорные посты, конные и пешие, высылаемые за пределы основного расположения армии. Х. Михаэску производит этот термин от латинского *vigil* («караульный», «страж» — см.: Mihăescu. *Les éléments*. VII, 1. P. 161–162). Справку о виглах см.: Haldon. *Expeditions*. P. 159, 240. Подробная проработка сюжетов, связанных с организацией сторожевой и караульной службы, была осуществлена в трактате Анонима (см.: Кучма. О стратегии. С. 66–67), в «Стратегиконе Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон. С. 170–173), но наиболее детально — в главах I–II трактата «О боевом сопровождении» (см.: Кучма. Два трактата. С. 119–126).

² *Рога* (ρόγα) — термин, служащий для обозначения выплат, предназначенных стратиотам (см. об этом: Mihăescu. *Les éléments*. VII. 1. P. 166). Подробный комментарий (с указанием источников и литературы) см.: Кучма. Два трактата. С. 201–202, примечание 321.

³ Так понимаем термин ἀδνούσцов, не известный ни Анониму, ни Маврикию, ни автору трактата «О боевом сопровождении», но активно используемый в трактате «Об устройстве лагеря», где содержание этого понятия раскрыто в специальной главе (см.: Кучма. Два трактата, XXIX. С. 385–387).

⁴ Принимаем конъектуру Р. Вари в его издании «Тактики», исправившего слово «τάς πέλτας» на слово «τάς τένδας» (издание указано в примечании 2 на с. 10. Т. 1. P. 110).

18. Предписываем также, чтобы полотнища знамен каждой тагмы были одноцветными, а фламулы каждой турмы или друнги также имели особый цвет.

19. Для того, чтобы каждая тагма могла легко узнать собственное знамя, следует установить, чтобы к полотнищам знамен были добавлены свои особые отличительные знаки, известные стратиотам: с помощью этих знаков можно было бы определиться и по турмам, и по друнгам, и по бандам.

20. Все отличительные знаки турмархов должны быть особыми и заранее известными, чтобы те, кто к ним причислены, могли их узнать с дальнего расстояния.

21. Повелеваем тебе, стратиг, везти с собой дополнительный запас вооружения, особенно луков и стрел, чтобы из этого запаса восполнять то оружие, которое, вполне естественно, будет расходоваться.

22. Кроме футляров для панцирей из воловьей кожи, стратиотам следует иметь другие легкие кожаные футляры, чтобы во время войны или военных рейдов возить их позади задних седельных луков на крупах лошадей, и если, не дай Бог, случится, как это зачастую бывает, бегство или если даже на один лишь день потеряются из виду те, которые отвечают за перевозку снаряжения, панцири все же не должны остаться неснятыми и от этого пострадать, да и стратиоты не должны утомляться, постоянно нося их на себе.

23. В этом разделе настоящего установления мы не упустим возможности указать, что если стратиоты не смогут закупить все необходимое у себя на месте, то во время зимних квартир или в какое-то другое свободное время архонтам каждой тагмы следует решить вопрос о том, сколько и какого вида лошадей и какое оружие необходимо приобрести в расчете на каждого стратиота. А тебе, стратиг, следует заблаговременно подготовить средства для закупки всего этого у определенных торговцев, чтобы при этом и местные жители не пострадали, и стратиоты, если уж так случилось, не остались бы без некоторых видов вооружения, для них необходимых. — Таким образом, после того как мы описали вооружение конных стратиотов, мы далее поведем речь о том, каким необходимым вооружением тебе следует обеспечить боевой контингент пеших стратиотов.

24. Итак, по свидетельствам более ранних тактических руководств строй пехотного войска древние авторы делили на три части: на оплитов, которых новые авторы называют skutатами, на псилов, которые и ныне называются тем же наименованием псилов, и на пелтастов¹, наименование которых наши современники не знают. Мне известно, что ныне легковооруженные части упомянутого пехотного войска подразделяются только на два вида — на оплитов и псилов. О различиях в их обустройстве нами и будет сообщено.

¹ *Пелтасты* — разновидность боевых пехотных формирований, занимавших, по свидетельству самого Льва (см. далее, параграф VI, 37 [VI. 32. P. 100]), промежуточное положение между *псилами* и *оплитами*.

25. Итак, пешего skutата, которого древние именовали оплитом, ты вооружишь таким образом, чтобы у него были: спафий, копье, щит, который требуется по условиям — удлинённый, большой, именуемый тхюром, или же совершенно круглый; щиты должны быть одного цвета по арифмам или по тагмам¹. Следует иметь также шлем с небольшим султаном наверху, пращу, тзикурию с двумя лезвиями (одно из которых в виде спафия, а другое — в виде наконечника копья), переносимую в кожаном футляре; другую тзикурию, имеющую с одной стороны клевец, а со второй — шар; еще одну тзикурию, рубящую с обеих сторон. Отборным солдатам в акиях следует иметь и панцири, то есть кольчуги — если возможно, то всем, но по крайней мере двум первым в акиях. На покатосях панцирей, то есть на плечах, должны быть маленькие флажки; необходимо иметь рукавицы, называемые маникелиями², наручи железные или деревянные и такие же наголенники, называемые подопселлами или халкотубами — особенно тем, которые размещаются на передних и задних местах в акиях.

26. Скutatов ты вооружишь так, как здесь сказано. Вооружение же так называемых псилов должно быть следующим: токсофаретры, носимые за плечами, с большими колчанами, вмещающими 30 или 40 стрел; деревянные соленарии с маленькими стрелами и небольшими колчанами — с помощью этих соленариев ведется обстрел из луков с дальней дистанции, беспокоящий врагов; укороченные копья, называемые риктариями — это касается тех, которые неопытны в стрельбе из лука, или, возможно, остались без луков. Следует иметь им и малые круглые щиты, пращи и тзикурии, подобные описанным выше, помещаемые в кожаные футляры. Всем пехотинцам надлежит иметь укороченные гиматии, достигающие до колен, а если возможно, то и накидки на панцирь. Их башмаки не должны иметь заострений впереди; эти башмаки необходимо подбить несколькими небольшими гвоздями, то есть шпильками, для большей прочности: ведь это все будет весьма полезно, особенно во время маршей. И стрижка их должна быть короткой: отращивание длинных волос не приносит пользы.

27. Именно так тебе следует обмундировать и вооружить пеших стратиготов. Для их обслуживания и обеспечения следует подготовить повозки — хорошо оборудованные, легкие и удобные, по одной и не более на каждую декархию или каждый контуберний, чтобы количество солдат, занятых там и освобожденных от военной службы не было слишком большим. В каждой телеге должны быть: ручная мельница, топор, плотницкий топор, тесло, пила, две лопаты, молот, два заступа, корзина, шерстяное полотнище, серп, тзикурии, бардуки и матзуки (может быть, и в них появится необходимость

¹ О разновидностях щитов см.: Нефедкин. Стратегика. С. 46, примечание 21.

² См. о них: Haldon. Expeditions. P. 289.

у стратиотов¹), триболы, соединенные тонкими бечевками, прикрепленными к железному стержню, чтобы их можно было легко собирать. Другие повозки, везущие токсоболлисты² и стрелы к ним, балистры³, то есть так называемые веретенообразные метательные машины, поворачивающиеся кругом⁴, а также перевозящие манганариев⁵, плотников, кузнецов и назначенного им особого архонта.

28. Другие повозки, везущие вооружение каждого арифма стратиотов. Еще одни повозки, числом 10 или 20, везущие питье, сухари и запас луков со стрелами.

29. Следует распределить по контуберниям вьючных, то есть подъяремных лошадей — если возможно, то по одной на контуберний, если же это невозможно, то по одной на два контуберния. Когда обстановка потребует отделить пехоту от обозных повозок, чтобы она раньше прибыла в назначенное место, эти лошади должны нести продовольствие на восемь или десять дней и находиться при стратиотах до тех пор, пока не подспеют обозные повозки, идущие более медленно.

30. Мне кажется небесполезным напомнить, хотя бы вкратце, о древнем вооружении пехотинцев и кавалеристов, как об этом сообщали Элиан⁶ и другие авторы тактических сочинений. По их свидетельствам, древние стратеги делили кавалерийский строй на два различных вида по характеру вооружения; один вид назывался катафрактарным, другой — некатафрактарным⁷.

¹ Термины бардуки и матзуки (ед. чис. βαρδοῦκιον, ματσοῦκιον) не встречаются больше ни в одном из других памятников византийской военной литературы. Второй из этих терминов следует связывать с термином мартзобарбулы (ед. чис. μαρτζοβάρβουλον), который около десятка раз упоминается в «Стратегиконе Маврикия» (см. об этом термине: Кучма. Стратегикон. С. 204, примечание 2) и который в написании матзумарбул употребляется самим Львом (см. параграф VII, 4 [VII. 3. P. 106] и примечание 1 на с.144).

² Использовано именно это написание (ср. примечание 4 на с. 132).

³ Использован термин βαλιῶτρα.

⁴ Об этих машинах см.: Нефедкин. Стратегика. С. 63, примечание 69.

⁵ Использован термин μαυγανάριος, под которыми понимаем механиков, обслуживающие упомянутые выше метательные машины.

⁶ Имеется в виду Элиан Тактик, автор трактата «Тактикῆ θεωρία», созданного, вероятнее всего, в 106–107 гг. н. э. и посвященного императору Траяну. Обзор творчества Элиана дан нами в статье: Кучма В.В. Очерк античной военно-теоретической литературы. С. 23–26. Издание труда Элиана, не указанного в обзоре: Devin A.M. Aelian's Manual of Hellenistic Military Tactics // The Ancient World. Vol. 19. 1989. № 1–2.

⁷ См. историческую справку Ю.А. Кулаковского «Панцирная конница» (со ссылками на Вегеция, Аммиана Марцеллина, Льва Мудрого) // Нефедкин. Стратегика. С. 143–146. В «Стратегиконе Маврикия», в трактатах «О боевом сопровождении» и «Об устройстве лагеря» термин катафракты не встречается ни разу. Впервые развернутая характеристика катафрактов в качестве специализированных подразделений, имеющих собственную организационную структуру и призванных решать самостоятельные

31. Катафрактарные кавалеристы были защищены вооружением полностью — и они сами, и их лошади. Люди — кольчугами и клибаниями, изготовленными либо из железа, либо из роговых пластин, а также набедренниками. Лошади катафрактвов — боковыми доспехами и налобниками, так что бока, головы и шеи лошадей были защищены клибаниями, изготовленными либо из металлических колец, либо из другого материала.

32. Вся катафрактарная и некатафрактарная кавалерия имела на вооружении копья. Копья катафрактвов сейчас называются менавлами¹, а древние называли их лонхами; с помощью этих лонхов катафрактвы сражались с врагами врукопашную. Некатафрактвы обстреливали врагов издали и потому назывались акроболистами. Из катафрактвов, которые имели лонхи и которые, как уже было сказано, сходились с врагами врукопашную и сражались в ближнем бою, одни имели тхюры, то есть большие удлинённые щиты, а другие вели бой только копьями, не имея тхюров. Поэтому первые назывались тхюрофорами, а вторые доратофорами, поскольку копье называлось *dóru*².

33. Акроболистами назывались те из кавалеристов, которые вели сражение путем дальнего обстрела. Одни из них использовали метательные копья, или риктарии³, другие — луки. Те, которые метали свои риктарии издали (они подступали к врагам либо по прямой линии, либо обходили их со

боевые задачи, содержится в трактате «Стратегика императора Никифора», который, по мнению А. Дэна (Dain A. Les stratégistes... P. 370), был опубликован после смерти императора Никифора Фоки (969 г.). Сам факт возникновения катафрактарной кавалерии как особого рода войск связывается с деятельностью именно этого императора, законодательно повысившего втрое стоимость солдатского имущества и тем самым обеспечившего условия для формирования в составе армии рыцарских контингентов (см. об этом: Кучма В.В. Командный состав и рядовые стратиоты в фемном войске Византии в конце IX–X вв. // ВО. М., 1971). См. также: Кучма. О стратегии. С. 133, примечание 430.

¹ Подробная характеристика термина менавлы как особого вида вооружения, а также термина менавлаты как особой разновидности боевых сил, вооружённых менавлами, содержится в трактате «Стратегика императора Никифора» (см.: Нефедкин. Стратегика. С. 56–60, примечания 50–56). Термин менавлаты был известен автору трактата «Об устройстве лагеря» (см.: Кучма. Два трактата. С. 369, примечание 573).

² Термин *dóru*, восходящий еще к гомеровской эпохе, очень часто используется для обозначения копья в трактате Анонима. В «Стратегиконе Маврикия» этот термин встречается лишь единственный раз в слововыражении «податься вправо» (поскольку копье держалось в правой руке — см.: Кучма. Стратегикон, VI, 5. С. 127, примечание 1). В трактате «О боевом сопровождении» термин *dóru* используется также только один раз (см. Кучма. Два трактата. С. 157); автору трактата «Об устройстве лагеря» он не известен.

³ См. выше, примечание 1 на с. 136. В рассматриваемом отрывке термин *ρίκτάριον* приравнен к термину *δωράτιον*; последний из указанных терминов встречается единственный раз в трактате Анонима (см.: Кучма. О стратегии. С. 91, примечание 328). Других случаев параллельного использования

стороны), назывались обходили их со стороны), назывались гиппоконтистами. Те, которые стреляли из луков, назывались гиппотоксотами. Гиппоконтисты использовали легкие копья; метнув одно или два копья, они дальше вступали в рукопашную схватку с врагами, используя оставшиеся у них легкие копья, или пользуясь своими спафиями — поэтому они назывались легковооруженными. Некоторые из них имели на вооружении и малые боевые топоры, имеющие с обеих сторон заостренные лезвия, заточенные наподобие зубцов. — Вот коротко о том, что говорили древние о вооружении кавалерийского строя.

34. О пехотном строе у древних мы можем найти следующее. Как уже ранее нами было сказано, существовало деление пехоты по видам вооружений на три вида, которые назывались оплитами, пелтастами и псилами. Из всех видов пехоты, относящейся к упомянутым оплитам, наиболее тяжелым вооружением отличались оплиты македонского образца, то есть те, которые использовались во времена Александра Македонского.

35. Им следовало иметь большие закругленные и удлиненные щиты, называемые тхюрами, махайры или парамирии, панцири и латы, то есть кольчуги и клибании, шлемы, наручи и халкотубы (так древние называли наголенники), а также длинные копья. — Таково было вооружение так называемых оплитов.

36. Псилам заготовлялось самое легкое вооружение: им не требовались ни панцири (то есть клибании или кольчуги), ни наголенники (то есть подпселлы или халкотубы), ни тхюры (то есть тяжелые и большие щиты), но поскольку они сражались метательным оружием дальнего боя, они делились на лучников, метателей риктариев и метателей камней — последние действовали либо вручную, либо с помощью пращей¹. Вместо кольчуг, клибаниев и прочего они должны были носить прочную и плотную верхнюю одежду.

37. Что касается так называемых пелтастов, о которых авторы новых тактических руководств ничего не сообщают (как мною было сказано ранее, они объединяют их с псилами), то их оружие было более облегченным по сравнению с оплитами. Они имели пелту, которая представляла собой

терминов *ρίκτάριον* и *δράτιον* в памятниках военной литературы нами не зафиксировано.

¹ Об обучении солдат метанию камней вручную и с помощью пращей подробно рассказано в трактате Вегеция. По его свидетельству, праща была изобретена жителями Балеарских островов. Вегеций указывает, что метаемые камни наносят гораздо более сильный удар, чем стрелы; при этом части тела кажутся внешне неповрежденными, тогда как удар может оказаться смертельным. Владеть пращой должны все воины, «тем более что ведь носить пращу не составляет никакого труда». Особенно эффективным применение пращей оказывается в условиях каменистой местности, когда предстоит защищать гору или холм, ведя стрельбу преимущественно в направлении сверху вниз (см.: Вегеций, III, 22. С. 275).

малый щит, и свои особые длинные копья, подобные тем, которые древние называли сариссами (сариссами назывались большие копья длиной от 14 до 16 локтей; они были особым оружием македонян)¹. Считается, что вооружение пелтастов занимало среднее положение между вооружением псилов и так называемых оплитов — оно было более тяжелым, чем у псилов, но более легким, чем у оплитов.

38. Оплиты имели либо македонский медный щит, не слишком выпуклый, либо другой щит — большой, круглый, более выпуклый, размером три пяди². Их копье было длиной не менее восьми локтей. Оно могло быть и длиннее, если сильные воины могли его успешно бросать.

39. Известная македонская фаланга представляла собой боевой строй, который казался врагам непреодолимым благодаря особому построению рядов. Полностью вооруженный солдат в момент начала сражения стоял в плотно сомкнутом строю, каждый на своем месте, на расстоянии двух локтей друг от друга, держа сариссу, или большое копье, которое, как некоторые полагают, имело длину 16 локтей, а на самом деле — 14 локтей. Из них четыре локтя длины отнимались захватом рук и оставались позади корпуса. Остальные 10 локтей длины копья выдвигались перед корпусами солдат, стоящих впереди³. — Таким образом, мы обобщили и изложили сведения о вооружении каждого стратиота в отдельности, собранные в древних и новых тактических сочинениях, чтобы ты, располагая этими знаниями, смог выбрать из них все самое полезное.

Установление VII⁴

О ТРЕНИРОВКЕ КАВАЛЕРИСТА И ПЕХОТИНЦА

1. Далее мы в меру необходимости и достаточно кратко укажем тебе, стратиг, что тобою должно быть сделано относительно их тренировки в предвидении боевых столкновений, чтобы ты заранее выработал у них привычку к подлинным опасностям через опасности в тренировке. Ведь отсутствие тренировок сразу же обернется полным неведением и слепотой во всех тех делах, которые были оставлены в пренебрежении.

¹ Об этом оружии см.: Manti P. The Sarissa of the Macedonian Infantry // *Ancient World*. Vol. 23. 1992. 2. P. 31–42.

² Пядь (σπιθαμή) — мера длины, равная 23,4 см (см.: Schilbach. *Metrologie*. S. 19).

³ Ср. наши расчеты длины копья по данным Анонима (см.: Кучма. О стратегии. С. 90, примечание 326).

⁴ Основные источники данного установления — главы IX и X трактата Онасандра, главы XXV–XXIX, XXX–XXXI, XXXVI, XLII трактата Элиана, глава 32 трактата Арриана (см. о нем примечание 1 на с. 160), книги I, III, VII В, XII В трактата Маврикия.

2. Зимой или в другое время, когда возникает пауза в войне, или в каких-либо перипетиях временных передышек во вражеской земле тебе следует упражнять войско, поддерживать стратиотов в состоянии боеготовности, вырабатывать у них привычку к совместным действиям и не позволять им оставаться в праздности и беззаботности. Ведь праздность делает тела изнеженными и слабыми, а беззаботность предрасполагает души к трусости и лишает мужества, ибо ежедневные удовольствия действуют развращающе и губят все проявления отваги. И когда те, которые длительное время находились в бездействии, бывают вынуждены вновь обратиться к делам, они оказываются не в состоянии ни действовать инициативно, ни сохранять мужество надолго, но стараются тотчас же от всего этого уклониться — раньше, чем приобретается опыт в военных делах. Если же они и обладают некоторым небольшим опытом, они его быстро утрачивают, оказываясь неспособными вынести невзгоды и опасности. Поэтому я считаю хорошим того стратига, который изыскивает все возможности и использует все приемы и средства, не пренебрегая ничем, чтобы заставить солдат трудиться. Упражнять войско следующими средствами и приемами:

3. Прежде всего, каждого стратиота в соответствии с его специализацией. Тяжеловооруженных пеших skutatov, то есть тех, кто носит полное вооружение, следует тренировать в единоборствах друг с другом с использованием щитов и палок,

4. в метании на дальнее расстояние дротиков, матзумарбул¹, которые ныне называются саливами², и тзикурий.

5. Так называемых псилов следует тренировать соответствующим образом — в скоростной стрельбе на расстояние по вертикальному копью³,

¹ Таково написание в трактате Льва термина *μαρτζοβάρβουλον*, который в «Стратегиконе Маврикия» обозначал метательное оружие в виде дротика со свинцовым наконечником. Способ применения данного вида оружия под названием *martioarbulum* (*mattioarbulum*) подробно описан Вегецием (см.: Вегеций, I, 17. С. 239–240; III, 14. С. 270). Использование свинцовых наконечников позволяло достичь сразу нескольких положительных результатов, в том числе возрастания точности попадания в цель и увеличения силы поражающего удара. Достигалась и еще одна цель: после попадания в щит противника такой дротик перегибался под собственной тяжестью и в дальнейшем препятствовал эффективному использованию щита. Противник вынужден был либо тратить время на извлечение дротика из щита (что было весьма трудоемкой задачей), либо вовсе бросать щит — в обоих случаях он оказывался более уязвимым перед действием другого оружия. Поскольку свинцовые наконечники таких дротиков могли достаточно легко деформироваться, *μαρτζοβάρβουλον* помещались в специальные кожаные футляры, которые перевозились на повозках (см. Кучма. Стратегикон, XII В, 5–6 С. 205).

² Термин *σαλίβα*, использованный Львом в данном случае, в текстах других военных трактатов не встречается.

³ Имеется в виду стрельба по какому-либо предмету, закрепленному на древке копья, вертикально воткнутого в землю.

6. в метании на дальнее расстояние дротиков и в стрельбе из пращи,

7. в ходьбе и беге по ровной и пересеченной местности. Кавалеристов следует упражнять в скоростной стрельбе из лука, в умении быстро извлечь стрелу из колчана и сильно пустить ее; для этого необходимо умело держаться на лошади.

8. Обучать пехоту в скоростной стрельбе из лука на расстояние либо по копыю, либо по другому знаку.

9. Обучать скоростной стрельбе из лука во время движения верхом на лошади в направлении вперед, назад, вправо, влево. Обучать вскакиванию на лошадь.

10. Двигаясь на лошади, быстро выпустить из лука одну или две стрелы, быстро убрать натянутый лук в налучие, если оно просторно, или в другое полуналучие¹, которое для этого предназначено. После того, как натянутый лук будет убран в налучие, выхватить копьё, которое носится за плечами, и действовать копьем; быстро закинув копьё за плечи, вновь выхватить лук.

11. Обучать тому, чтобы сражались между собой два человека, подступали друг к другу и вновь расходились, сменяя оружие так, как сказано выше о действиях с копьем.

12. Лучше будет обучать стратиотов всему этому во время маршей в собственной земле и стараться делать это верхом на лошадях. В этом случае и марш будет успешно осуществлен, и лошади не утомятся понапрасну.

13. Если войску случится задержаться в экспедиции, то есть все войско в определенный момент окажется там сосредоточенным, его не следует оставлять праздным, но необходимо, как уже сказано, приучать быть постоянно занятым: иногда упражнять его указанным способом в условиях боевого построения или же в других условиях, иногда занимать его приведением в порядок оружия. Ведь праздность не только делает людей вялыми и лишает мужества, но и предрасполагает их ко всяким пустым делам и вводит в соблазн мятежных замыслов. Те же, которые постоянно упражняют себя добровольными трудами, смогут легко перенести и недобровольные труды и привыкнут повиноваться отдаваемым им распоряжениям.

14. Тебе следует не только упражнять их в индивидуальном порядке, но и приучать знать собственные боевые построения целиком, постоянно пребывая в них, знать друг друга в лицо и по именам, знать, какой стратиот подчинен какому архонту, в какой банде² и с каким количеством людей он размещается в строю.

¹ Использован термин ἡμιθῆκιον, известный и Маврикию — он встречается в его трактате единственный раз (см.: Кучма. Стратегикон, I, 1. С. 64–65). Соотношение полуналучия с налучием не вполне ясно.

² В данном случае термин банда синонимичен термину тагма.

15. Следует четко знать распоряжения, отдаваемые архонтами относительно боевых построений, в частности, те, которые касаются растягивания паратаксии либо в ширину, либо в длину, а также ее сокращения, то есть сжатия по плотности, перемещения ее влево и вправо, видоизменения рядов, установления дистанций от человека до человека, изменения этих дистанций путем уплотнения и разрежения, встречных и расходящихся движений, то есть подходов и отходов, разделения стратиотов и распределения их по акиям, то есть по рядам.

16. Следует знать и команды относительно построения всей фаланги¹, то есть боевого строя в целом, когда, как уже было сказано, эта фаланга уменьшается в глубину или растягивается в длину, и команды относительно так называемого сражения с обратным поворотом или сражения на два фронта, когда так называемые ураги, то есть солдаты, стоящие самыми последними в акиях, развернувшись вокруг себя, сражаются в передней шеренге как протостаты; точно таким же образом вслед за ними должна развернуться половина акии. Имеются и движения, обратные этим переменам — противоположные эволюции и возвращение фронта в исходное состояние.

17. Как уже говорилось, стратиоты, обученные всему этому, делают все, что касается строя, быстро и автоматически. Не имеющие же опыта и нетренированные делают это в большом беспорядке и с трудом восстанавливают строй, оказавшись в стесненном положении.

18. Разделив войско на части, заставь вести сражение друг с другом холостым оружием, то есть копьями и стрелами без наконечников, либо, как мы уже говорили, деревянными или тростниковыми палками вместо мечей, либо копьями, сделанными из тростника. Если местность, на которой происходит тренировка, каменистая, прикажи метать камни друг в друга в ходе тренировочной стычки. Иногда же в таких сражениях использовались так называемые харзании² или что-либо подобное.

19. Показав крутые холмы, прикажи бегом подниматься на них и спускаться, и когда одни из стратиотов поднимутся на эти холмы, прикажи другим напасть на них.

20. Когда ты тренируешь одних стратиотов, другим, наоборот, прикажи сбросить их с холма с помощью названного ранее оружия. Похвали тех, кто

¹ Как явствует из последующего авторского пояснения, термин фаланга в данном случае не содержит какого-то определенного военно-технического смысла и употреблен для обозначения боевого построения вообще.

² Оставляем без перевода термин *χαρζάνια* (здесь слово употреблено во множественном числе), не встречающийся ни в предыдущей, ни в последующей военно-научной литературе. Обращаем внимание на то, что в соответствующем пассаже трактата *Онасандра*, который является главным источником данной информации «Тактики», речь идет об использовании стратиотами в ходе тренировочных столкновений ременных бичей, изготовленных из воловьей кожи (см.: *Onasander, X, 1.4. P. 412*).

стойко держался и проявил мужество в тренировке, а тех, кто проявил неопытность и трусость — противопоставь им и побуди исправить собственные упущения.

21. Такое обучение и такая тренировка не только приучают войско к трудам, но и оздоравливают, и любая еда и любое питье, даже если они просты, потребляются с удовольствием и предпочитаются всяческим изысканным яствам. Тело от всего этого становится крепким, подготовленным к предстоящим трудам и тяготам, приученным к жаре и зною, натренированным в условиях холода и зимы.

22. Точно таким же образом ты должен тренировать и кавалеристов, приучая их состязаться и соперничать, осуществлять преследования и нападения, дальние обстрелы либо из луков, либо копьями; об этом тебе далее будет рассказано подробнее.

23. Действовать так следует и на равнинной местности, и у подножия холмов, приближаясь по мере возможности к неровным местам.

24. Так сказано древними; мне же кажется необходимым приучать лошадей к скачкам не только на ровной местности, но и на местности возвышенной, заросшей деревьями и дикой, поднимаясь на нее на скаку и спускаясь с нее. Ведь если не приучить их к этому, то ни люди, ни лошади не освоятся на той местности, которая окажется необычной и неудобной.

25. Также представляется вредным в жаркое время приучать лошадей слишком часто пить. По этой причине не следует становиться лагерем вблизи рек.

26. В местах тяжелых и труднопреодолимых следует выстроиться в боевой порядок и заранее предписать всем имеющимся бандам, каким образом каждая из них должна на скаку подняться на эту местность, а затем спуститься с нее.

27. Таким образом, те солдаты, которые будут щадить своих лошадей, уклоняясь от тренировки, сами себя накажут.

28. В связи с этим представляется необходимым в достаточной мере, хотя и кратко, как мы об этом заранее предупреждали, описать несколько подробнее движения, предлагаемые древними, и отдаваемые при этом команды, чтобы ты заранее обучил этому войско и побудил его словом и делом к действиям на войне. После индивидуального обучения каждого стратиота, пешего и конного, тебе необходимо тренировать каждую тагму и банду в отдельности следующим образом.

29. Когда банда кавалерии будет распределена по указанным акиям, то есть рядам, и выстроена надлежащим образом, назначенный мандатор должен провозгласить следующее:

30. «Когда произойдет столкновение, никто не должен покидать свое место, никто не должен вырываться вперед, пока не начнется преследование врагов. Если ты вышел за линию фронта, следи за знаменем; не подда-

вайся страху, не свойственному стратиоту, но будь мужественным, каким подобает быть стратиоту, и не жди никаких увещаний или каких-либо иных способов воздействия. Соблюдай, стратиот, свое место в строю; соблюдай его и ты, бандофор, когда произойдет столкновение с врагом, чтобы можно было следовать за знаменем. Если же ты выступишь за лицевую линию строя, не устремляйся слишком быстро в открытое поле, чтобы не ломать свой строй».

31. Тренировка каждой в отдельности тагмы кавалеристов заключается в том, чтобы по какому-нибудь сигналу привести ее в быстрое движение упорядоченным строем или вскачь, и таким же образом остановить. Когда желательно привести ее в движение, необходимо дать определенный сигнал либо голосом, либо сигнальным горном, либо движением фламулы — и пусть она движется. Когда же желательно ее остановить, следует дать другой сигнал либо голосом, либо звоном щита, либо тубой¹ — так ныне называют сигнальный горн, либо рогом. — Это первое движение.

32. Следующее движение состоит в том, чтобы одновременно переместиться на некоторое расстояние по сравнению с первоначальным; для этого подается команда: «В равнении, марш!».

33. Следующее движение состоит в том, чтобы сомкнуться к флангу наиболее удобным способом, равно как и сомкнуться к тылу. Сомкнуться — значит встать теснее, приблизившись бок о бок и плечо к плечу один к другому. Подается команда: «К флангу сомкнись!», по которой декархи сближаются с декархами, пентархи с пентархами, тетрархи с тетрархами. В результате все смыкаются, сближаясь, как уже сказано, бок о бок друг с другом. Можно смыкаться не только к флангам, но и к середине строя, то есть к бандофору, чтобы оказаться от него и по одну, и по другую сторону. Такое смыкание происходит быстро и упорядоченно. Когда декархи встанут рядом друг с другом на передней линии, точно таким же образом в последнем ряду следует встать и тетрархам, то есть урагам. И когда они сомкнутся указанным образом, то если кто-то из стоящих впереди покинет свое место во время сражения, стоящие позади него воспрепятствуют ему повернуть назад.

¹ Термином *τοῦβα* в «Тактике Льва» обозначен музыкальный инструмент, который известен Маврикию (мы переводим его словом труба — см., например: Кучма. Стратегикон. С. 212, 219, 223), но в сочинении Анонима, а также в трактатах «О боевом сопровождении» и «Об устройстве лагеря» не упоминается. О способах использования горна и трубы, а также о различиях в терминах *βουκινάτωρ* и *τοῦβάτωρ* в армии времени Маврикия см.: Кучма. Стратегикон. С. 101–102, примечание 1. Как явствует из анализируемого параграфа, Лев (в отличие от автора «Стратегикона») не видит принципиальной разницы между горном и трубой. Музыкант, именуемый букинатором, упоминается далее в параграфе VII, 53 [VII. 37. P. 124]. См. также примечание 1 на с. 198.

34. Следующее движение состоит в том, чтобы сомкнуться к тылу. Ведь следует уплотнять не только ширину боевого строя, но и его глубину, тесно сближая солдат корпус к корпусу.

35. Следующее движение состоит в том, чтобы после тщательного уплотнения, особенно смыкания к флангу, двигаться сомкнутым строем. Когда нужно будет начать стрельбу из лука, подается команда: «К бою!», по которой декархи и пентархи, наклонившись вперед, прикрыв щитами свои головы и частично шеи своих лошадей, положив копыта на плечи и прикрывшись щитами, идут в наступление в полном порядке только галопом, то есть движением, аналогичным так называемому движению кальпа, и не быстрее¹, чтобы более быстрая скачка не разрушила боевой строй раньше рукопашной схватки, что представляется опасным; те солдаты, которые расположены позади них, ведут стрельбу из лука.

36. Следующее движение состоит в том, чтобы преследовать врага иногда на скаку в качестве курсоров, которые ныне называются прокластами, иногда же при сохранении строя в качестве дифензоров, которые ныне называются экдиками. И если нужно двигаться в качестве курсоров, подается команда: «Преследуй на скаку!» — и солдаты одну милю мчатся вскачь. Если же нужно двигаться в качестве дифензоров, подается команда: «Преследуй строем!», и они двигаются организованно, сохраняя строй.

37. Следующее движение состоит в том, чтобы немного отступить, а затем снова устремиться вперед. И когда ты желаешь отвести курсоров, подается команда: «Отойти!», по которой они отступают на скаку на расстояние одного или двух полетов стрелы². Когда они приблизятся к дифензорам, снова подается команда «Кругом, угрожай!» — и они как бы вновь обращаются против врагов. Такое движение следует осуществлять в различных

¹ Наше понимание терминологии, используемой военными авторами для обозначения разновидностей конских аллюров, см.: Кучма. Стратегикон. С. 102, примечание 2. См. также: Нефедкин. Стратегика. С. 88–89, примечание 146.

² Исчисление дальности полета стрелы производилось военными авторами на двух различных основаниях. Если имелось в виду расстояние, на котором стрела сохраняла свою убойную силу, дальность полета стрелы определялась в пределах 133,2 м; если же имелось в виду расстояние, покрываемое стрелой на ее полном излете при движении по траектории под углом 45 градусов, эта дальность могла достигать 328,84 м (см. об этом выше, примечание 2 на с. 130). Как свидетельствует информация военных трактатов, один и тот же автор мог пользоваться этими двумя различными величинами совершенно свободно, не давая на этот счет никаких специальных пояснений. Подробнее см. об этом: Кучма. Стратегикон. С. 88, примечание 1; Кучма. О стратегии. С. 114, примечание 386. См. также некоторые дополнительные подсчеты: Нефедкин. Стратегика. С. 68, примечание 86. Логично предположить, что в анализируемом параграфе Лев имеет в виду максимальную дальность полета стрелы — следовательно, курсоры должны отойти на расстояние около 650 м (вспомним, что в предыдущем параграфе говорится о том, что они преследовали врага вскачь на расстоянии одной мили).

вариантах, и не только при движении вперед, но и вправо, и влево, и назад, по направлению ко второй линии, развертываясь иногда в ее промежутках, иногда же в ее тылу, и после этого сплоченно, то есть совместно с ней, вновь устремляться на врагов. При этом упражняющимся следует держать копья поднятыми вверх, а не наперевес, чтобы во время скачки не сковывать движение лошадям.

38. Следующее движение заключается в том, чтобы организованно перемещаться влево и вправо — это касается плагифилаков и гиперкерастов, то есть тех, которые для обхода вражеской паратаксии располагаются с правой стороны в качестве крыла¹. И если желательно переместиться влево, подается команда: «Сместись влево!» — и они переместятся влево; если же желательно переместиться вправо, подается команда: «Сместись вправо!» — и перемещаются соответственно. Если банда одна, то это касается ее одной, если же банд несколько, то подобно тому, как перемещается одно подразделение, пусть и остальные действуют точно так же, как и одна банда.

39. Следующее движение состоит в том, чтобы развернуться кругом, иногда оставаясь на прежних местах, иногда же поменяв фронт паратаксии. Если враги неожиданно подступят с тыла, то есть сзади, подается команда: «Кругом!». Тогда солдаты, оставаясь на своих местах, обращаются лицом в тыл, и только бандофоры вместе с архонтами переходят на прежнюю тыловую линию. Если же сзади появится большая масса врагов, подается команда: «Сменить фронт!» — и тогда происходит общее перемещение по бандам.

40. Упражнять войско необходимо не только тогда, когда оно упорядочено по протяженности, но и когда оно свернуто в клубок², чтобы обучать

¹ Из цитируемой фразы следует, что Лев фактически ставит знак равенства между плагифилаками и гиперкерастами как с точки зрения их боевого применения, так и с точки зрения их расположения в составе византийского боевого строя. Между тем, названные разновидности боевых подразделений имели принципиальные отличия друг от друга. Если гиперкерасты, действительно, предназначались для обхода и охвата вражеской паратаксии и для выполнения этой задачи располагались на правом фланге византийского боевого построения, то плагифилаки имели диаметрально противоположное предназначение: их задача заключалась в том, чтобы не допустить обхода и охвата византийской паратаксии вражескими ударными частями, и местом их расположения в составе боевого строя являлся левый фланг этого построения. Подробное описание действий плагифилаков и гиперкерастов содержится в «Стратегиконе Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон, II, 4. С. 87–89; III, 11–12. С. 112–113), откуда автор «Тактики» черпал свою основную информацию. Приходится констатировать, что в силу своего непрофессионализма Лев просто не понял сущности соответствующих тактических эволюций. Кстати, это непонимание прослеживается и в ходе последующего изложения материала — см., например, параграфы 47–48 [VII. 34. P. 122] анализируемой главы.

² Здесь впервые автором «Тактики» использована словоформа *δρουυυυοῦσι*, которая будет неоднократно встречаться в дальнейшем изложении. Словоформа исполь-

его нападениям по прямой линии и различным круговым движениям, в первую очередь отходам и обратным поворотам, после этого — отражениям неожиданных вражеских нападений, и, наконец, срочному оказанию помощи тем, кто будет в ней нуждаться. Ведь если тагмы будут приучены к этому, то они будут готовы выстраиваться и в качестве курсоров, то есть проклавтов и промахов, и в качестве дифензоров, то есть экдиков или помощников, и для всякой другой потребности.

41. Конечно, такая тренировка достигнет успеха при участии большинства стратиотов, даже если не все им следует знать (ведь не нужно все делать достоянием всех, чтобы оно не стало известным врагам). Благодаря названным девяти упражнениям тагмы станут готовыми к любому предназначению — быть и курсорами, и дифензорами, и плагииофилаками, и гиперкерастами, и когда возникнет необходимость выделить некоторых стратиотов в эти подразделения, они будут готовы к любому построению.

42. Кроме того, необходимо приучать банды к взаимодействию друг с другом и расположению в составе единой паратаксии, но чтобы при этом, как уже было сказано, все построение не стало известным врагам. Поэтому только ради тренировки никогда не следует до начала сражения выстраивать весь строй целиком, то есть определять и первую, и вторую боевую линию, и плагииофилаков, и так называемых гиперкерастов, и тех, которые будут нападать клубком или размещаться скрытно в энедрах, то есть в засадах. Общие диспозиции против врагов являются скорее областью стратегии, чем тактики, так что делать их известными заранее в ходе тренировок нецелесообразно: они должны определяться по мере возникновения необходимости.

зается в тех случаях, когда Лев хочет отметить внутреннюю сплоченность какого-то конкретного военного формирования, согласованный характер действий его личного состава, но при этом одновременно подчеркнуть отсутствие у этого формирования строевой упорядоченности. В дальнейшем изложении (в параграфе XIV, 57 [XIV. 53. P. 322]) Лев счел необходимым дать дополнительное разъяснение данного термина. По предположению Х. Михаэску (см.: Mihăescu. Les éléments. VI, 3. P. 495), слово имеет кельтское происхождение; в форме *drungus* оно было известно в латинском языке. В специальной главе своего «Стратегикона» Маврикий достаточно подробно остановился на характеристике достоинств построения методом *друнгуноті* (см.: Кучма. Стратегикон, IV, 5. С. 120–121). В свое время термин *друнгуноті* как с этимологической, так и с сущностной точки зрения стал объектом специального исследования Ю.А. Кулаковского (см.: Кулаковский Ю. Друнг и друнгарий...). Перевод слова *друнгуноті* каким-то одним техническим термином не представляется возможным. В своем переводе «Стратегикона» Дж. Дэннис обычно использует обобщающее выражение «irregular formation»; Э. Гамилльшегу и Х. Михаэску больше импонирует выражение «толпа». При переводе на русский язык представляются более удачными такие русские аналоги, как «рой» и «клубок»; напомним, кстати, что построение «клубком» было известно и Вегецию (см.: Вегеций, III, 19. С. 273).

43. Итак, необходимо комиту банды, командиру друнги или турмы или же тому, кто занимается тренировкой всего войска, разделить тренирующихся на три части. И если банда упражняется отдельно от остальных, большинство солдат в строю следует сделать курсорами. По десятку кавалеристов в развернутом строю следует поставить тем же фронтом по одну и по другую сторону от них в качестве дифензоров, а немногих других кавалеристов, до десятка человек, разместить напротив, повернув лицом к ним, чтобы разыгрывать с ними сражение.

44. Двигаясь к ним якобы для сражения, курсоры должны на скаку выйти вперед, отделиться от дифензоров, продвинуться по прямой на одну или две мили, вернуться назад примерно на половину этой дистанции, совершить перемещение либо вправо, либо влево и проделать это три или четыре раза; затем, повернувшись кругом, снова напасть, а после всего этого возвратиться в тот интервал между дифензорами, откуда они вышли, и действовать вместе с дифензорами в едином строю, продвигаясь навстречу своим преследователям.

45. Таким же образом следует действовать при тренировке друнги: одни ее банды следует выстраивать как курсоров, а другие как дифензоров, а затем менять их, чтобы курсоры становились дифензорами, а дифензоры курсорами и чтобы они были готовы действовать в любых условиях.

46. Точно так же следует действовать и при тренировке турм первой и второй паратаксий¹. При обучении курсоров нападениям с круговым поворотом, в которых принимают участие различные банды, следует предусмотреть, чтобы они были разделены на две команды и попеременно нападали одна на другую, и из этих двух команд одна должна двигаться уступом вперед, другая же уступом назад, чтобы кавалеристы не столкнулись.

47. Плагифилаков и гиперкерастов, то есть солдат, расположенных с правой стороны и предназначенных для охватов, следует тренировать отдельно от тех, которые свернуты в клубок, то есть уплотнены, предназначены для нападений и скрыты в том же месте по причине, о которой мы упомянули ранее,

48. чтобы они, если паратаксия врагов более протяженна, сравнялись бы с ней и не допустили охвата со стороны врагов. Для действий по охвату более короткой вражеской паратаксии следует выстроиться в развернутом строю немногих кавалеристов силою в одну или две банды в качестве врагов, а затем приказать гиперкерастам, действующим против них, первыми обойти их, то есть осуществить охват. После этого взаимодействующие с ними солдаты, свернутые клубком, то есть тестообразным строем, и расположенные скрытно там же, должны, в свою очередь, неожиданно выйти на быстром скаку и напасть на тыл, то есть на заднюю линию строя врагов.

¹ Под первой и второй паратаксиями в данном случае подразумеваются первая и вторая линии общего боевого построения войска.

49. Такие упражнения достаточно просты. В них легко тренироваться многим тагам совместно или, наоборот, по отдельности, но пусть при этом боевой порядок останется неизвестным врагам. Тебе, стратиг, следует дать письменные предписания об этих тренировках подчиненным тебе турмам и остальным тагам, упражняющимся самостоятельно.

50. Следует приучать к таким тренировкам не только на местности открытой, но и на труднопреодолимой, возвышенной и низменной. Хорошо также проводить тренировки в знойное время и приучать стратиотов к нему. Никто ведь не знает, где случится сражение и каким образом оно будет происходить.

51. Следует организовать учение так, как если бы это была война. Поэтому нами и было рассказано здесь то, что наиболее полезно во время войны. Все это готовит стратиотов стать более мужественными перед лицом опасностей.

52. После того, как мы дали указания о тренировке кавалеристов, следует точно так же дать тебе предписания относительно тренировки пехотных тагов, которые мы заимствовали из сочинений как древних, так и новых авторов.

53. Итак, прежде всего следует определить акии пешей тагмы, как выше нами обозначено, чтобы разместить некоторые из них слева, а некоторые справа от знамени или от архонта. После того как архонт выдвинется вперед вместе с бандофором, мандатором и букинатором, к ним присоединятся, как нами было предписано, лохаги, то есть протостаты, или декархи, сначала с левой стороны, а затем с правой.

54. Когда они окажутся на месте тренировки в паратаксии, пусть встанет на свое место архонт, а вместе с ним бандофор и кто-нибудь еще из тех, кому это положено. По одну и по другую сторону от них следует выстроить акии, как уже нами было сказано, первоначально на разреженной дистанции по 16 человек в ряд, то есть в глубину, имея псилов позади и держа копьа наконечниками вверх, чтобы они не мешали. Впереди лицевой линии должны курсировать мандатор и кампидуктор¹; второй из них является проводником, который занимается разведкой местности и определяет маршрут движения; первый же передает распоряжения, отдаваемые архонтом.

55. Если предстоит упражняться тагме, впереди курсирует архонт тагмы вместе с мандатором и кампидуктором. Если упражняется турма, то не должен никто курсировать впереди, за исключением турмарха, нахо-

1 Кампидуктор (καμπιδούκτηρ, от лат. campidoctor) — инструктор из числа средних архонтов, обучавший солдат военному делу (см. специальное исследование: Stein E. *Ordinarii et campiductores* // Byz. 1933. VIII). Упоминается Аммианом Марцеллином, Вегецием и Константином Багрянородным (см.: Mihaescu. *Les éléments*. VII, 1. P. 159). Термин кампидуктор знаком и Маврикию (см.: Кучма. *Стратегикон*, XII В, 7, 8, 11, 16, 17. С. 206, 208, 210, 212, 216), но неизвестен авторам трактатов «О стратегии», «О боевом сопровождении» и «Об устройстве лагеря».

дящегося верхом на коне, вместе с двумя мандаторами, одним стратором¹ и одним спафарием², то есть тем, кто несет оружие архонта, до тех пор, пока паратаксия не окажется вблизи места сражения. После этого турмарх должен в целях безопасности войти в строй — туда, где располагается его знамя.

56. Ему не следует вступать в схватку с врагами; также не следует, чтобы в каждой мере звучал какой-то другой сигнальный горн, кроме одного лишь горна мерарха, если мера состоит из одной турмы, или двух горнов, если турм больше, даже если горнов имеется много, иначе из-за возникающего шума трудно будет услышать распоряжения. — Так следует выстраивать пеших оплитов или skutatov.

57. Псилы же, или акроболисты³, как их называли древние (ныне они называются токсотами и сагиттаторами⁴), размещались в различных местах: иногда позади каждой акии в соответствии с численностью наличных сил, то есть к 16 skutatam четыре псила, чтобы когда акия skutatov разделится до четырех человек, позади них оказался бы один токсот; иногда в глубину акий попеременно — один skutat и один токсот; иногда же, если псиллов много, — в акиях на крыльях боевого строя, то есть на внешних сторонах паратаксии, а именно в промежутках между пехотной паратаксией и кавалеристами, а зачастую и вне их, на небольшом расстоянии, вместе с немногими

¹ Стратор (στράτωρ, от лат. strator — «слуга, седлающий коня») — в трактовке Х. Михаэску (см.: Mihăescu. Arta militară. P. 325) солдат-кавалерист, который сопровождает архонта (в данном случае турмарха) и помогает ему подниматься в седло.

² Спафарий (σπάφαιριος) — термин, которому Лев тут же сам дает пояснение. По мнению Ф. Осаресса (см.: Aussaresses F. L'armée byzantine... P. 14) спафарии играли роль почетного эскорта и, возможно, личной охраны военачальников. По свидетельству Маврикия, при архонте высшего ранга состояло по одному спафарию (см.: Кучма. Стратегикон, XII В, 11, 17. С. 210, 216); стратигу полагалось несколько спафариев (там же, I, 9. С. 82). В трактатах «О стратегии», «О боевом сопровождении» и «Об устройстве лагеря» термин спафарий не упоминается.

³ Бросается в глаза заметное противоречие, проявляющееся в трактовке Львом термина акроболисты. В предыдущем изложении (параграф VI, 33 [VI. 28. P. 96]) в категорию акроболистов он включал две категории легковооруженных всадников — гиппоконтистов и гиппотоксотов. В анализируемом отрывке термин акроболисты значительно сужен по своему содержанию: речь идет лишь о стрелках из лука — тех всадниках, которые ранее были отнесены к разряду гиппотоксотов.

⁴ Токсоты (ед. чис. τοξότης) и сагиттаторы (ед. чис. σαγίττατωρ) — фактически равнозначные понятия, обозначающие стрелков из лука. Первый вариант наименования образован от греческого термина лук (τόξον), второй — от латинского термина стрела (sagitta). Характерно, что в дальнейшем изложении Лев предпочитает лишь вариант греческого происхождения и полностью отказывается от латинского варианта. Об использовании термина токсот в других памятниках военной литературы см.: Кучма. Два трактата. С. 129, примечание 250; Кучма. Стратегикон. С. 87, примечание 1.

скутатами, предназначенными для защиты кавалеристов, стоящих снаружи пехотного строя.

58. Те, кто имел на вооружении риктарии, или тзикурии, или бардуки, размещались либо позади акий скутатов, либо на крыльях паратаксии, но не в середине; пращники — всегда на крыльях паратаксии. Ныне же в целях обучения мы размещаем токсотов и остальных аконтистов позади акий, или же там, где потребуют обстоятельства.

59. Кавалеристов тебе следует построить на флангах пехотной паратаксии, причем более мужественные тагмы вместе с их архонтами — на самых краях. Если кавалеристов много, то есть более 12 тысяч, то по 10 человек в глубину, если же меньше этого количества — то по пять человек. Если окажется избыток кавалеристов, следует оставить их в резерве позади, с внешней стороны повозок, чтобы в том случае, когда некоторые из врагов покажутся сзади, они бы их отразили; в противном случае и они должны быть размещены на флангах.

60. Размещать их первоначально следует на разреженной дистанции, чтобы они не мешали друг другу, если возникнет необходимость изменить строй.

61. Следует приказать кавалеристам не бросаться на врагов и не удаляться на большое расстояние от пехотной паратаксии, даже если враги обратились в быстрое бегство, чтобы по ним не ударили какие-либо скрытые засады, иначе в этом случае, находясь на удалении от пехоты, они оказались бы под угрозой, будучи в меньшинстве или в ослабленном состоянии. Но если, как это случается, они будут отброшены врагами, то для своего спасения они должны отступить в тыл паратаксии пехоты; если же они не смогут противостоять врагам указанным способом, им следует сойти с коней и защищаться в пешем строю.

62. Если ты захотел бы выстроить войско, но сражаться предстояло бы не в этот день, и враги оказывали бы давление на кавалеристов, а те не выдерживали бы — им не следует оставаться на крыльях паратаксии, но лучше отойти назад, а именно в промежуток между паратаксией и повозками. Но если это случится, то необходимо, чтобы пространство этого промежутка было значительным, чтобы меняющие свое место кавалеристы не стесняли друг друга, как это случается, и чтобы вражеские стрелы не причиняли им вреда.

63. Так следует действовать во время сражения, и именно для этого осуществляется тренировка.

64. Имея в виду указанные построения, нам следует представить и объяснить тебе распоряжения как в отношении пешего, так и конного строя.

65. Когда части боевого строя войсковых тагм будут выстроены для тренировки, пусть мандатор провозгласит следующее: «Выполнять все распоряжения в полном молчании! Не двигаться! Соблюдать свой строй! Следовать

за знаменем! Никому не оставлять знамя и не преследовать врагов!». Услышав это, пусть все совершают движения спокойно и молча, чтобы не возникало даже никакого шепота.

66. Надлежит приучить их по определенному сигналу голосом или мановением руки следующему: приходить в движение и останавливаться; уменьшать, то есть делить на части глубину акий; двигаться в равнении и упорядоченно лицом вперед, то есть по прямой линии; уплотняться, то есть сжиматься по глубине и протяженности в местах закрытых и неудобных; двигаться «черепахой»¹; вести условное сражение, соблюдая схему боевого порядка.

67. Надлежит обучить их следующим приемам: разделяться на двойную фалангу и вновь соединиться; поворачиваться направо и налево; перемещаться к флангу, то есть в правую сторону; продвигаться вперед и возвращаться назад; защищаться в двухстороннем строю и снова возвращаться в исходное положение; перемещаться направо и налево; разрезать и растягивать, то есть увеличивать глубину рядов; обращаться лицом к тылу и вновь возвращаться в исходное положение. Эти приемы используются в различных условиях по мере возникновения необходимости.

68. Итак, солдаты двигаются и останавливаются по какому-либо звуковому сигналу или по мановению руки. Когда необходимо начать движение, кампидуктор дает сигнал либо горном, либо рогом, либо голосом — и солдаты приходят в движение. Если же необходимо остановиться, подается сигнал либо тубой, которая представляет собой малый горн, либо голосом, либо мановением руки — и они останавливаются. Необходимо приучить к такому звуку или сигналу в условиях звона оружия, пыли или тумана.

69. Уменьшать, то есть делить акии на части следует тогда, когда их глубина состоит из 16 человек, а ты желаешь увеличить протяженность паратаксии либо для внушительности, либо для того, чтобы уравняться со строем врагов. В этом случае подается команда: «Выйти!». Выходят те из двоих, кто рассчитался на первый-второй, отчего глубина акий уменьшается, а протяженность паратаксии увеличивается; в результате глубина акии становится восемь человек. Если желательна глубина по четыре человека, еще раз подается команда: «Выйти!», и точно таким же образом все выходят на одну сторону — либо на правую, либо на левую. Необходимо позаботиться о том, чтобы все выходили именно на одну сторону, а обратно входили также с одной стороны.

¹ Построение «черепахой», издавна применяемое в римской армии, многократно упоминается в трудах Тита Ливия и Тацита под обозначением *testudo*. Подробное описание построения «черепахой» содержится в трактате Маврикия (см.: Кучма. Стратегикон, XII А, 7. С. 201; XII В, 16. С. 213). Собственное описание «черепахи» Лев приводит в параграфе 73 [VII. 54. P. 132] рассматриваемой главы. Термин *foûlkov*, который используется Маврикием и Львом, Х. Михаэску считает германским по своему происхождению (см.: Mihăescu. *Les éléments*. VI, 3. P. 496).

70. Совершать движение следует в равнении и при сохранении строя. Если некоторые вырываются из паратаксии вперед и двигаются неупорядоченно, подается команда: «Равнение по фронту!» — и фронт выравнивается.

71. Сомкнуться или уплотниться следует тогда, когда наша паратаксия окажется на один или два полета стрелы от паратаксии врагов и предстоит столкновение. Подается команда: «Сомкнись!». Солдаты, уплотняясь, смыкаются к середине данного места по его глубине и протяженности, чтобы стоящие впереди, подавшись в одну сторону, сблизили свои щиты один с другим, а стоящие позади примкнули вплотную в затылок друг к другу. Такой прием может быть использован в условиях и двигающейся паратаксии, и стоящей на месте.

72. Урагам следует приказать по мере необходимости подталкивать сзади и выравнивать впереди стоящих, чтобы некоторые из них не отставали вследствие возможного страха.

73. Двигаться так называемой «черепашей» следует тогда, когда после сближения нашей и вражеской паратаксий предстоит обстрел из луков, а те, которые расположены по фронту, не имеют панцирей, то есть кольчуг. В этом случае подается команда: «Уплотнись!». Солдаты, расположенные впереди по линии фронта, сближают свои щиты до тех пор, пока они не сомкнутся друг с другом, плотно прикрывают свои животы до колен или же до голеней, а стоящие позади них поднимают свои щиты и защищают ими стоящих впереди, прикрывая их груди и лица, и таким образом вступают в сражение.

74. Когда паратаксия уплотнилась согласно данному предписанию, оказалась на один полет стрелы от врагов и полностью готова вступить в сражение, подается команда: «Готовься!», вслед за ней другая — громким голосом: «Помоги!», и все как один отвечают одновременно и согласованно: «Боже!». Псилы ведут навесную стрельбу, а skutагы, размещенные по фронту, если они вооружены матзуками¹, или тзикуриями, или риктариями, при сближении с врагом метают их, положив копыя на землю. Если же такого оружия у них нет, тогда выждав, пока враги подойдут вплотную, они наносят удар копыями, выхватывают мечи и сражаются в строгом порядке, сохраняя строй и не бросаясь в преследование врагов, даже если, как это случается, те отступят². Солдаты, стоящие позади них, прикрыв свои головы щитами, помогают копыями передним.

¹ Анализируемый параграф почти дословно воспроизводит отрывок XII В, 16 трактата Маврикия (см.: Кучма. Стратегикон. С. 213). Термин матзуки в описании Льва находится точно на том месте текста, где в «Стратегиконе» употреблен термин марсобарбулы. Таким образом, предположение об идентичности терминов матзуки и марсобарбулы (см. примечание 1 на с. 140) в очередной раз находит свое подтверждение.

² При переводе двух последних фраз нами внесены некоторые коррективы, соответствующие смыслу рекомендаций отрывка XII В, 16 «Стратегикона Мав-

75. Необходимо надежно защищать солдат, расположенных по фронту, до тех пор, пока они не вступят в ближний бой врукопашную, чтобы они не были расстреляны врагами из луков, особенно если они не имеют панцирей или поножей.

76. Разделяться на двойную фалангу следует тогда, когда при движении паратаксии вперед враги обнаруживаются и спереди, и сзади. И если акия состоит из 16 человек, а враги, приблизившись спереди, намерены вступить в ближний бой, подается команда: «Разделиться по восемь!». По этой команде восемь человек остаются на своих местах, а другие восемь поворачиваются кругом и выдвигаются вперед, отделившись от остальных, в результате чего образуется двойная фаланга. Если же глубина акии состоит из восьми или из четырех человек, подается команда: «Первым стоять, вторым выйти в двойную фалангу!» (вторые — это те, которых древние называли секундами, то есть эпистатами). Вторые номера, то есть те, которые состоят в команде декарха, поворачиваются и отходят на расстояние до 300 шагов, чтобы стрелы, пускаемые врагами с обеих сторон, не могли поразить спины тех, кто обращен лицом к врагам, но падали на свободное пространство. Затем, если в этом возникнет необходимость, подается команда: «Возвратиться!», и они, возвратившись, снова устанавливаются по первоначальной схеме.

77. Если же, как это случается, с тыла, то есть сзади паратаксии появятся крупные силы врагов, а повозки паратаксию не будут сопровождать, тогда пусть останутся на местах вторые номера, то есть эпистаты, а выйдут первые номера, то есть протостаты, состоящие в команде лохага.

78. Двойная фаланга образуется тогда, когда повозки не сопровождают паратаксию или когда повозкам, ее сопровождающим, имеется угроза со стороны врагов. Повозкам следует всегда сопровождать пешее войско и находиться в постоянной боеготовности. Если войско бывает вынуждено следовать пешим ходом без кавалерии, то и в этом случае в его тылу должны быть либо повозки, либо другие средства защиты.

79. Солдаты сдвигаются вправо и влево, когда желательно удлинить паратаксию по протяженности в одну сторону, либо для того, чтобы по возможности растянуть паратаксию и охватить или окружить врагов, либо для того, чтобы не быть охваченными или окруженными врагами, либо для приспособления к местности, либо для прохождения через теснину. И если желательно раздвинуть паратаксию вправо, подается команда: «Сдвинься к копы!»¹ — и все оплиты поворачивают туда. Затем следует рикия» (см.: Кучма. Стратегикон. С. 213). Эти рекомендации, взятые Львом в качестве основного источника при написании данного параграфа, воспроизведены им с ошибками, которые вновь находят свое объяснение в непрофессионализме автора «Тактики».

¹ Смысл команды становится ясным, если иметь в виду, что копы находилось в правой руке.

команда: «Возвратись назад!» — и все возвращаются в исходное положение. Если желательно раздвинуться влево, подается команда: «Сдвинься к щиту¹, марш!» — и все остальное выполняется аналогичным образом.

80. Построение на два фронта производится тогда, когда враги, как это случается, внезапно развернувшись, оказались и спереди, и сзади, а паратаксия не успевает разделиться на двойную фалангу. Подается команда: «Остерегайся со всех сторон!». И половина солдат в рядах, оставаясь на месте, должна противостоять врагам, подошедшим спереди, а другая половина должна обратиться лицом в тыл. Находящиеся в середине прикрывают соответствующим образом свои головы щитами.

81. Повороты фронта направо и налево производятся тогда, когда желательно повернуть фронт паратаксии, если, как это случается, в этом возникнет необходимость. Подается команда: «Смени фронт направо!» или, наоборот: «Смени фронт налево!». И когда каждая тагма одна за другой сменит фронт, вся паратаксия будет быстро обращена в данную сторону.

82. Размыкание или расширение паратаксии производится тогда, когда до этого она была сомкнута, а ты желаешь раздвинуть ряды, то есть сделать их более редкими и тем самым растянуть паратаксию на большую ширину, чем было до этого. Подается команда: «Разомкнись в обе стороны!» — и солдаты размыкаются. Такой прием может быть использован как в движущейся, так и в стоящей паратаксии, когда два крыла подаются во внешнюю сторону, независимо от того, будет ли это одна мера, или же вся паратаксия.

83. Акии углубляются или удваиваются, когда они состоят из четырех человек, а ты желаешь их удвоить и усилить перед боем, уравнив по глубине с паратаксией врагов. Подается команда: «Войти!» — и в акии оказывается восемь человек. Если желаешь сделать 16, снова подается команда: «Войти!». Солдаты входят на свои места, один за другим, все с одной стороны, как уже было сказано; в результате акии удваиваются и в них оказывается по 16 человек. Если желательно, как это случается, образовать глубину акий в 32 человека (в чем, однако, нет необходимости), подается команда: «Ряд в ряд!». Ряды удваиваются указанным способом, и паратаксия углубляется, а ее протяженность уменьшается.

84. Поворот кругом совершается тогда, когда во время движения паратаксии вперед враги совершают нападение на нее не с фронта, а с тыла. И если при глубине фронта в 16 человек желательно переменить фронт, то есть перевести лохагов и протостатов в тыл, подается команда: «Сменить место!». Лохаги, стоявшие впереди, разворачиваются кругом, проходят через глубину акий паратаксии, сопровождаемые всеми остальными, и образуют новый фронт против врагов. Так удобно поступать до уплотнения рядов. Если ряды уже уплотнены и переходить неудобно, подается

¹ Исправляем явную ошибку текста, заменяя слово *κωτάριον* на слово *σκούτάριον*.

команда: «Кругом!». И все, повернувшись на том месте, где они стояли, обращаются лицом в тыл, то есть в противоположную сторону, так что впереди оказывается уже не лохаг, а ураг, стоявший на 16 месте.

85. Таким образом, этими упражнениями можно подготовить стратиота к условиям войны и еще до ее начала приучить его ко всем приемам и движениям с использованием различного вооружения, кроме железного, обучив воспринимать приказания осознанно, без замешательства и смятения, особенно в тех случаях, когда тагмы, разделенные на две противоположные паратаксии, проходят тренировку или в составе отдельных тагм, или в более крупном масштабе.

86. Небезызвестно, что древними сообщались и некоторые другие команды и тренировочные движения, о которых Арриан¹ и Элиан говорят практически единогласно. Но чтобы не удлинять наше повествование, я изложу их мнение в одной лишь данной главе, а об остальном в большей части умолчу, поскольку одни из сообщаемых ими свидетельств оказываются неясными и бесполезными, а другие, которые могут быть оттуда извлечены, уже были нами здесь собраны и изложены в соответствии с изысканиями новых авторов с учетом накопленного опыта. Мы постушаем так, чтобы, с одной стороны, нас не уличили в невежестве, и чтобы, с другой стороны, не повторять бессмысленно то, что уже было объяснено.

87. Элианом перечисляются следующие наименования и соответствующие движения: так называемое захождение, подразделяемое на два вида — захождение к щиту, то есть влево, и захождение к копыту, то есть вправо. Существуют индивидуальные движения: поворот кругом, поворот в сторону, обратный поворот с возвращением в исходное положение, поворот на две четверти, поворот на три четверти; существуют общие движения горизонтальными шеренгами и поперечными рядами, обратные движения в исходное положение, развороты, удвоения. Упоминаются также: движение в колонну, фронтальное движение с выдвинутым правым флангом, облическая фаланга, прямая фаланга, косая фаланга, вставка, пристроение, встраивание, тыловое дополнение, фланговое дополнение, присоединение, прибавление².

¹ Арриан Флавий — современник императоров Адриана, Антонина Пия и Марка Аврелия, автор многочисленных сочинений из различных сфер знания. Главное военно-научное сочинение Арриана — «Искусство тактики» (Τέχνη τακτική), написанное на двадцатом году царствования Адриана (137 г.) и ему посвященное. Анализ творчества Арриана осуществлен нами в статье: Кучма В.В. Очерк античной военно-теоретической литературы. С. 26–29. Издание двух основных полемологических трудов Арриана, не учтенное в указанном очерке: Flavius Arrianus. ΤΕΧΝΗ ΤΑΚΤΙΚΑ (Tactical Handbook) and ΕΚΤΑΞΙΣ ΚΑΤΑ ΑΛΑΝΩΝ (The Expedition against the Alans) / Translated by J.D. Depoto. Chicago, 1993.

² Подробное описание названных эволюций боевого построения содержится в трактате «О стратегии» (см. Кучма. О стратегии, XXI–XXV. С. 105–110).

88. Это то, что касается движений. Команды же к ним следующие:

— Двигайся в полном вооружении!

— Стой в полном вооружении!

— Не покидай фалангу в полном вооружении!

— Молчи и слушай команды!

— Копья вверх!

— Копья вниз!

— Ураг, управляй лохом!

— Соблюдай дистанцию!

— Повернись к копьё!

— Повернись к щиту!

— Выйди вперед!

— Действуй так!

— Двигайся прямо!

— Удвой глубину строя; вернись в исходное положение!

— Развернись к копьё лаконийским способом¹; вернись в исходное положение!

89. Однако в силу неизвестности и бесполезности данного материала мы считаем возможным этим ограничиться, заботясь о краткости изложения и в первую очередь — о здравом смысле.

90. Таким образом, нами рассказано о тренировке пехотинца и кавалериста, как каждого стратиота в отдельности, так и в составе тагм и партаксии в целом. Полагаем, что этого вполне достаточно в рамках данного краткого руководства. — Необходимо в настоящем руководстве установить и наказания стратиотам, допускающим правонарушения, чтобы они знали о них и по незнанию не были подвергнуты наказаниям, которые полагаются за такие деяния.

Установление VIII²

О ВОИНСКИХ НАКАЗАНИЯХ

1. Итак, необходимо не только во время реальных боевых действий, но и во время тренировок, когда собраны все тагмы архонтов и стратиотов, созвать всех и сообщить им установленные законом воинские наказания, глашящие следующее:

¹ Описание разворота лаконийским способом содержится в трактате Анонима (см. Кучма. О стратегии, XXIV. С. 109).

² Основной источник данного установления — главы 6–8 книги I «Стратегикона Маврикия». Сопоставление норм военно-уголовного устава, содержащегося в трактатах Маврикия и Льва, с нормами т. н. «Воинского закона» было осуществлено нами в указанной ранее публикации: Кучма В.В. ΝΟΜΟΣ ΣΤΡΑΤΙΩΤΙΚΟΣ...

2. Если стратиот воспротивится собственному пентарху или тетрарху, он подлежит наказанию. Если воспротивится тетрарх или пентарх собственному декарху, они точно так же подлежат наказанию. Если декарх воспротивится гекатонтарху, надлежит действовать аналогичным образом. Если кто-либо из личного состава тагмы осмелится сделать это в отношении собственного комита, он подлежит обезглавливанию.

3. Если кто-либо совершил противозаконие в отношении кого-то, тому следует обратиться к архонту тагмы; если противозаконие совершено собственным архонтом, следует обратиться к вышестоящему архонту.

4. Если кто-либо осмелится бродяжничать¹ сверх срока комеата², или времени отпуска стратиотов в их собственные дома, он будет наказан выплатой определенной таксы.

5. Если некоторые осмелятся организовать сговор или тайное сообщество против собственного архонта под каким бы то ни было предлогом, им грозит обезглавливание, в первую очередь предводителям сговора или бунта.

6. Если кто-либо, кому вверена охрана города или кастро³, сдаст его или вопреки распоряжению архонта уйдет оттуда, то ему грозит высшая мера наказания.

7. Если кто-либо будет изобличен в намерении предаться врагам, ему грозит высшая мера наказания. Подлежит наказанию не только он сам, но и его сообщник, поскольку тот, зная об этом, не донес архонту.

8. Если кто-либо, слышавший распоряжения декарха, не выполнит их, он подлежит наказанию. Если же он совершит проступок, не имея соответствующих распоряжений, наказанию подлежит декарх, поскольку он не проинструктировал своего подчиненного заранее.

¹ Использован глагол βαγεύειν – синоним лат. *vagari* (см. об этом: Mihăescu. *Les éléments*. VII, 1. P. 161).

² Использован термин κομείατος, идентичный лат. *commeatus* (см. толкование термина: Mihăescu. *Les éléments*. VII, 1. P. 162). Термин был известен и автору «Стратегикона» — в трактате Маврикия он встречается трижды. Представляется, что термин κομείατος, обычный для времени Маврикия, превратился в анахронизм в период Льва — именно поэтому в анализируемый параграф «Тактики» включена расшифровка данного термина. В более поздних трактатах («О боевом сопровождении», «Об устройстве лагеря») термин κομείατος больше не встречается.

³ Термин κάστρον, синонимичный лат. *castellum*, употреблялся в военных трактатах в двух основных значениях: либо укрепленное поселение (обычно городского типа), либо специально возведенное военно-крепостное сооружение. Термин мог прилагаться как к собственно византийским, так и к неприятельским объектам. Совершенно неизвестный авторам трактатов «О стратегии» и «О лагерьном устройстве», термин κάστρον весьма редко (всего дважды) используется Маврикием, но очень часто фигурирует на страницах трактата «О боевом сопровождении». Основную литературу см. в издании: Кучма. Два трактата. С. 141, примечание 267. См. также: Haldon. *Expeditions*. P. 157–158.

9. Если кто-либо, найдя животное или что-либо другое, большое или малое, не сообщит об этом и не передаст найденное своему архонту, он подлежит наказанию, и не только он сам, но и его сообщник, поскольку оба будут считаться ворами.

10. Если кто-либо причинит ущерб соплательщику¹ и не компенсирует его добровольно, он должен возместить ему ущерб в двойном размере.

11. Если кто-либо, получив отпуск в благоприятное время, отнесется с пренебрежением к своему вооружению, а декарх не заставит его это вооружение приобрести или не донесет об этом своему архонту, то и сам стратиот, и декарх подлежат наказанию.

12. Если кто-либо не будет повиноваться своему архонту, он будет наказан по закону.

13. Если кто-либо причинит ущерб стратиоту, он должен возместить этот ущерб в двойном размере, равно как и соплательщику.

14. Если архонт или стратиот причинят ущерб соплательщику в то время, когда войско находится на зимних квартирах или в походе, и не компенсируют этот ущерб надлежащим образом, они должны возместить его в двойном размере.

15. Если кто-либо во время войны осмелится предоставить стратиоту освобождение от службы сверх комеата, или освобождение из войска, он должен выплатить 30 номисм² штрафа. Во время зимних квартир отпуск пусть будет продолжительностью два или три месяца; в мирное время продолжительность отпуска стратиота определяется расстоянием до епархий³.

16. Если кто-либо, кому вверена охрана города или кастропа, сдаст его или оставит без угрожающей жизни необходимости, хотя он будет иметь возможность его защищать, он подлежит обезглавливанию.

17. Эти правовые предписания ты должен зачитать во время тренировки, когда стратиоты собраны вместе, или в какое-то другое время, для того чтобы о них знали и стратиоты, и их архонты.

¹ Под термином соплательщик (*συντελεστής*) подразумеваем особую категорию населения, приближающуюся по своему социальному статусу к стратиотам: это, если можно так выразиться, потенциальные стратиоты, которые в данный момент по каким-то причинам остались свободными от призыва на военную службу. См. также выше, примечание 3 на с. 113.

² Номисма (солид) — золотая монета, на лицевой стороне которой обычно чеканилось изображение правящего императора. Была введена в обращение в первой половине IV в. Одна номисма равнялась 12 серебряным милиарисиям и 288 медным фолам (оболам). 72 номисмы составляли литру (фунт) золота. См. об этом: Schilbach. *Metrologie*. S. 160–168.

³ По справедливому предположению Ф. Оссареса (*Aussaresses F. L'armée byzantine... P. 10*), конкретная продолжительность отпуска зависела от дальности расстояния до того места, где этот отпуск проводился.

18. Следует изложить им и другие штрафные нормы, которые необходимо соблюдать во время войны.

19. Итак, после построения по тагам необходимо огласить нижеследующее:

20. Если стратиот во время пребывания в строю или сражения покинет строй или свое знамя и побежит, или раньше времени оставит место, на которое был поставлен, или ограбит убитого, или устремится в преследование врагов, или нападет на вражеский обоз или фоссат, мы повелеваем его покарать отсечением головы, поскольку он ослабил строй и предал своих товарищей, а все, что, возможно, им будет взято, следует отобрать и передать в общее распоряжение тагмы.

21. Если во время всеобщего построения или сражения случится, не дай Бог, обращение в бегство без какой-либо основательной и очевидной причины, повелеваем из стратиотов той тагмы, которая первой обратилась в бегство и разрушила боевой порядок, в том числе порядок собственной меры, выстроенной для сражения, отсчитать каждого десятого, а солдатам остальных тагм расстрелять их из луков¹, поскольку они ослабили строй и явились причиной бегства всей меры.

22. Если же окажется, что некоторые из них, возможно, будут ранены в этом сражении, то они должны быть освобождены от такого обвинения.

23. Если, не дай Бог, без серьезного и очевидного основания произойдет захват врагами знамени, повелеваем наказать тех, кому была вверена охрана знамени, а начальствующие над ними должны быть полностью разжалованы и подвергнуты бесчестию. Если же окажется, что некоторые из них, принявшие участие в сражении, будут ранены, они должны быть освобождены от такого наказания.

24. Если при наличии фоссата произойдет, не дай Бог, обращение в бегство одной меры или всей паратаксии и если бегущие устремятся не к дифензорам и не к фоссату, но, презрев их, устремятся в другое место, повелеваем наказать тех, кто это сделал, поскольку они предали своих товарищей.

25. Если стратиот во время сражения бросит свое оружие, повелеваем наказать его как обнажившего себя и вооружившего врагов.

26. Если кто-либо из архонтов воспрепятствует службе стратиота, или подчинит его себе, не обеспечив его явку на время лагерного сбора, или удержит в домашнем услужении, вынудив его пренебречь своей службой и не позаботиться о своем вооружении, и все это сверх того, что установлено в нашем предписании, такой архонт подлежит наказанию. Стратиг будет наказан штрафом в одну литру золота, турмарх — в 36 номисм, друнгарий — в 24 номисмы, комит и любой другой архонт — в 12 номисм.

¹ Речь идет о наказании, известном в армейской практике под наименованием децимации (лат. *decimatio*). Первые случаи применения этого наказания фиксируются в римской армии со времен Пунических войн.

27. Дав предписание относительно наказаний стратиотов, далее мы установим, каким образом и при соблюдении каких условий тебе следует совершать марш или всем войском, или отдельными мерами как в собственной земле, так и в земле врагов.

Установление IX¹

О МАРШЕ

1. Итак, стратиг, когда ты проходишь маршем с войском и если ты совершаешь поход в нашей собственной земле, необходимо, чтобы ты приказал стратиотам обходить возделанные места, не грабить и не разорять их. Если вооруженная толпа получает возможность действовать своевольно, она безжалостно набрасывается на все: ведь когда кто-то видит лежащее перед глазами добро, он проникается корыстолюбием, и по этой причине те, которые были своими, зачастую становятся врагами.

2. Не медли, пребывая с войском в собственной земле, когда уже ты решил вторгнуться во вражескую землю. Ведь иначе ты израсходуешь собственные ресурсы и причинишь бóльший вред друзьям, чем врагам. Поэтому как можно быстрее перемещай боевые силы, особенно если ты намерен вторгнуться во вражескую землю, которая изобильна и плодородна.

3. Не собирай большого войска в одном месте, пока враги не угрожают, чтобы стратиоты, пребывающие в праздности, не были склонны к бунтам и неуместным помыслам.

4. Если же возникнет какая-то необходимость это сделать ради поименной проверки² или по другой настоящей причине, либо быстро раздели войско, либо тренируй его и готовь к практическому владению оружием, как нами уже было установлено в главе «О тренировке»³. Ведь праздность порождает самые тщетные заботы, а вместе с ними и пагубы.

¹ Основные источники данного установления — главы VI, VII и X трактата Онасандра и книги I, IX и XII В «Стратегикона Маврикия». В более ранней литературе наибольшее внимание проблеме организации маршей (преимущественно в плане обеспечения их безопасности) было уделено Вегецием (см.: Вегеций, III, б. С. 260–263). Специальный раздел под названием «О марше фаланги» включен в XVIII главу трактата Анонима (см.: Кучма. О стратегии. С. 94–96). Глава «О марше» содержится также в трактате «Об устройстве лагеря» (см.: Кучма. Два трактата. С. 348–352).

² Так понимаем термин ἀνομοίως, неизвестный ни Анониму, ни Маврикию, ни автору трактата «О боевом сопровождении», но активно используемый в трактате «Об устройстве лагеря», где содержание этого понятия раскрыто в специальной главе (см.: Кучма. Два трактата, XXIX. С. 385–387).

³ Отсылка к установлению VII «Тактики».

5. Если ты ожидаешь сражения, необходимо, чтобы войско двигалось упорядоченно, совершая марш либо по друнгам, либо по турмам, либо всей паратаксий. Ведь когда войско будет находиться в строю не только во вражеской, но и в собственной земле, стратиоты окажутся в большей безопасности и в лучшей боеготовности.

6. Следует приучить каждую друнгу, чтобы ее собственное имущество следовало вслед за ней со специальным знаком и не перемешивалось с имуществом других друнг. Необходимо, даже если враги не находятся вблизи и не ожидаются в нашей земле, двигаться или по друнгам, или по турмам, и не следует собирать все войско в одном месте, чтобы не допустить его голода, чтобы вся его масса не была легко обозрима для вражеской разведки, как это бывает в таких случаях, и чтобы оно не было стеснено в пользовании пастбищами.

7. Когда же враги приблизятся, оказавшись на расстоянии шести, семи или десяти дней пути¹, следует собрать все войско и стать единым лагерем, и если, как это случается, поход совершается в неизвестной местности и нет некоторых местных проводников, тебе следует заранее, за один день, выслать вперед минсураторов, если отсутствует вражеская угроза, которые обязаны разметить периметр пространства, на котором ты намерен разместить лагерь все войско, и аналогичным образом определить пространство, предназначенное для каждой меры.

8. Так же должны действовать и антикенсоры, которые обязаны изучить потребность войска в воде и провианте².

9. Если места, через которые ты намерен провести войско, окажутся очень неровными, или каменистыми, или труднопреодолимыми, или заросшими лесом, заранее выдели определенную часть войска и направь туда, чтобы по возможности исправить и привести в порядок дорогу, дабы не пострадала ни одна лошадь. Выделенных для этой цели солдат не следует задерживать ни в виглах, ни в каких-либо иных службах.

10. Во время марша войска тебе, твое достоинство, следует идти впереди как стратигу войска, вместе с твоим эскортом и с твоими бандами³, которые сопровождают тебя ради твоей чести и для устрашения остальных; позади всего этого должно следовать твое имущество.

¹ Речь идет о расстояниях, измеряемых в дневных переходах войска. Сведения о протяженности дневных переходов и времени нахождения в пути содержатся в трактате Вегеция: «Военным шагом в 5 летних часов может быть пройдено 20 миль. Полным шагом, более быстрым, в то же количество часов проходят 24 мили» (Вегеций, I, 9. С. 237). Заметим, что дальность указанных расстояний определена для новобранцев; при этом общая тяжесть их вооружения и снаряжения должна составлять 60 фунтов (Там же, I, 19. С. 240). 1 римская миля равнялась 1480 м; 1 римский фунт составлял 327,45 г.

² Ср. информацию параграфа IV, 23 [IV. 25. P. 54].

³ Имеются в виду тагмы (банды), играющие роль гвардейских подразделений и подчиняющиеся личным распоряжениям стратига.

11. По этой же схеме должен совершать марш и каждый друнгариий и турмарх, соблюдая свой строй, будут ли следовать эти части совместно или же сами по себе. При переправах через реки или переходах через другие незнакомые места следует выслать вперед антикensorsов, которые должны первыми изучить эти места и оповестить тебя об их особенностях, чтобы ты отправил туда опытных архонтов и организовал переход.

12. Если же места особенно опасны и труднопреодолимы, стратегу всего войска следует самому перейти такое место первым, остановиться на нем и оставаться там, пока все войско благополучно его не минует.

13. Нам известно, что так поступил наш приснопамятный отец император Василий¹, когда он совершал поход против Германикии в Сирии²: переправляясь через реку, именуемую Парадисом, он перешел ее первым, и, стоя с фонарем посередине реки, обеспечил безопасную и надежную переправу всего войска, находящегося под его командованием, часто подавал руку и лично спас некоторых стратиотов, оказавшихся в опасности³.

14. Мы повелеваем, стратег, действовать так, если враги не приблизились к таким местам. Если же они приблизились, тогда тебе необходимо оставаться в своей собственной таксии, а каждому архонту следует выполнять эту задачу в отношении собственной меры, пока подчиненные ему стратиоты не перейдут благополучно, чтобы все они не старались опередить друг

¹ Речь идет об императоре Василии I Македоняnine (836–886 гг.), основателе Македонской династии, захватившем престол после убийства императора Михаила III в сентябре 867 г. См. о нем: Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Издание подготовил Я.Н. Любарский. СПб., 1992. Книга V. С. 91–146 (далее — Продолжатель Феофана). Данное сообщение «Тактики» — одно из бесспорных доказательств принадлежности анализируемого трактата именно императору Льву VI, второму (после рано умершего Константина) сыну императора Василия I (подробнее см. об этом во введении к настоящему изданию).

² В историографии не существует единого мнения относительно датировки упоминаемой здесь военной экспедиции (о предлагаемых вариантах см.: Продолжатель Феофана. Комментарии. С. 302–303).

³ О том, что Василий I не гнушался самого тяжелого солдатского труда, свидетельствует Продолжатель Феофана. Во время марша на Мелитину, подведя свои войска к берегу Евфрата, Василий «увидел, что река из-за жаркого времени разлилась и вышла из берегов, но сидеть у переправы и ждать, пока воды усмирятся, счел негодим и недостойным своей силы и потому решил перебросить через реку мост и спешно совершил для этого все необходимые приготовления. Желая утешить своих воинов, помочь им легче переносить тяготы труда, да и себя изнурить добровольным трудом, чтобы, если случится заниматься недобровольным, не оплошать и не опешить, он ревностно трудился вместе с воинами и, взгромоздив на плечи огромные тяжести, доставлял их к мосту: грузы, которые легко таскал царь, с трудом переносили три воина» (Продолжатель Феофана, V, 40. С. 114–115).

друга, не приходили бы в беспорядок и не измучились, а иногда и не причинили вреда другим.

15. Когда ты с войском совершаешь марш по территории, подвластной нам, прикажи стратиотам оберегать и обходить возделанные места, будут ли это нивы, или виноградники, или же сады, и не проходить по середине их, чтобы оберегать наших налогоплательщиков и свободных от военной службы земледельцев в соответствии с установленным нами тебе законом¹.

16. И если возможно, тебе следует двигаться главным образом по невозделанным местам. Если же возникнет необходимость двигаться по возделанным местам, тебе следует приказать архонтам всех тагм останавливаться и обеспечивать, пока будут переходить подчиненные им стратиоты, и передавать эти места неповрежденными тем, которые следуют за ними, и только после этого уходить.

17. Тем же способом следует действовать и каждому идущему вслед архонту, и каждому из следующих. Таким образом можно будет обеспечить порядок и твой, и архонтов, и всего войска, а также безопасность земледельца.

18. Когда враг приблизился и ожидается тяжелое сражения или трудный и изнурительный переход, и если по пути встретится или обнаружится в пределах видимости дикое или домашнее животное, тебе следует запретить преследовать его, иначе по этим причинам возникнет смятение и шум, и лошади будут изнурены без необходимости.

19. Когда же время спокойное и никакая опасность не предвидится, тогда охота для стратиотов полезна.

20. Если ты, как это случается, следуешь с небольшим войском и подвергаешься угрозе со стороны врагов, не совершай марш по обжитым местам ни в нашей земле, ни во вражеской, чтобы не быть видимым вражеским катаскопам², но старайся пройти незаметно по другим местам. —

¹ Отсылка к нормам военно-дисциплинарного устава, изложенным в установлении VIII (см., в частности, параграфы VIII, 10, 13, 14 [VIII. 10, 13, 14. P. 148]).

² Катаскопы (ед. чис. *κατάσκοπος*) – термин, широко используемый военными писателями для обозначения людей, которым поручены наблюдательные, разведывательные функции на вражеской территории или в расположении неприятельских войск с последующей передачей этих сведений собственному военному командованию; в русском языке наиболее точным соответствием этому греческому термину является слововыражение «соглядатай». Первые сведения об организации разведывательной службы содержатся уже самых ранних военно-научных сочинениях (например, в трактате Энея Тактика «О перенесении осады», датированном серединой IV в. до н.э.); организации шпионской службы посвящена специальная глава трактата Анонима (см.: Кучма. О стратегии, XLII. С. 144–146). Многочисленные упоминания катаскопов (приравниваемых к эксплораторам) содержатся в «Стратегиконе Маврикия». При этом обращает на себя внимание факт расширительного толкования Мавриkiem этого термина: под катаскопами

Так тебе необходимо поступать, когда ты ведешь войско по собственной области.

21. Когда же войско совершает марш по вражеской земле, тебе следует ее опустошать, жечь и разорять. Ведь имущественный урон и нехватка провизии ослабляет неприятелей и обессиливает войну, тогда как изобилие лучше ее питает и усиливает.

22. Если ты намереваешься задержаться с войском во вражеской земле на длительное время, следует разграбить такие и столько местностей, в каких и в скольких ты не испытывал бы нужду; все необходимое вверенному тебе войску сохраняй для его нужд.

23. Когда ты идешь вместе со всеми боевыми силами, не задерживайся ни в наших областях, ни в какой-то другой области, подвластной нам, иначе ты будешь расходовать собственные ресурсы и причинишь вред больше друзьям, чем врагам. Если наши области находятся в безопасности, проходи их быстро и скорее вступай в землю врагов. Ведь если вражеская земля богата, плодородна и изобильна, ты приобретешь пропитание и щедрый достаток. Если даже она не является таковой, ты не опустошишь собственную и дружескую область; ты все-таки много найдешь во вражеской земле, даже если она не тучна, для нужд и потребностей подчиненного тебе войска.

24. Во вражеской земле не позволяй стратиотам неорганизованно устремляться на добычу. Ведь часто замысливших это ожидает большой вред от врагов.

25. Совершая марш в собственной земле, озаботься о доставке к войску продуктов и товаров как по земле, так и по морю, если случится такая необходимость, чтобы прибытие их было безопасным и чтобы грузы для обеспечения доставлялись быстро и без страха.

26. Когда ты намереваешься совершить переход через тесные места, или провести войско через горные и труднопреодолимые вражеские области, тебе необходимо выслать вперед определенную часть войска и захватить возвышенные позиции и узкие проходы через теснины, или так называемые клисуры¹, чтобы враги, придя раньше и заняв вершины или

понимаются не только стратиоты-разведчики, но и стратиоты, несущие патрульную службу (см., например: Кучма. Стратегикон, I, 3. С. 74; II, 11. С. 94). По свидетельству Маврикия, катаскопы должны были соответствовать весьма высоким профессиональным и морально-волевым критериям (см.: Там же, VIII В, 26. С. 152). Практика шпионской службы широко известна и по нарративным источникам (см., например: Лев Диакон. История, VI, 11. С. 58; VII, 5. С. 63; VIII, 2. С. 69 и др.). Многочисленные свидетельства о катаскопах содержатся в трактатах конца X в. (см. об этом: Кучма. Два трактата. С. 122–123, примечание 242).

¹ Клисуры (ед. чис. κλεισούρα) – военно-технический термин, используемый для обозначения ключевых позиций в горной местности (теснин, ущелий, перевалов), контроль над которыми обеспечивает безопасность марша армии при

теснины, не воспрепятствовали тебе совершить переход или не причинили войску опасность в теснинах.

27. Об этом же самом позаботься и тогда, когда ты сам опасаясь вторжения врагов в собственную область, чтобы ты заранее захватил узкие места дороги, воспрепятствовал вторжению врагов с помощью заранее отправленного войска и причинил им зло в переходе через теснины.

28. Если ты намереваешься предпринять большой поход, который будет осуществляться в течение многих дней и в собственной, и во вражеской области, то уже в собственной области следует приказать, чтобы войско оставалось в строю и сохраняло свои лохи, то есть ряды строя, и слушало командиров, дабы и во вражеской области перед лицом внезапно возникающих, как это случается, враждебных замыслов и во время неожиданного и стремительного нападения оно не пришло бы в замешательство и в столкновение друг с другом, вследствие чего отдельные части не только не смогли бы оказать взаимную помощь, но испытали бы большой урон как от самих себя, так и от врагов. Необходимо, чтобы привычку к упорядоченности они проявили еще в походе и были готовы к сражению, имея соответствующие опознавательные знаки, отличающие их друг от друга в строю.

29. Тебе следует делать переходы войска непродолжительными и переводить боевые порядки через такие области, в которых они не были бы стеснены, сохраняя возможность перестраивать свою протяженность в направлении от флангов в глубину. Будучи же стесненными, боевые порядки окажутся уязвимыми перед лицом неожиданных нападений и не смогут эффективно противостоять такой возможности.

30. Ведь если по ним нанесут удар враги, выстроенные более широко, они смогут их легко опрокинуть, поскольку наши солдаты, вовлеченные в такое сражение, могут быть легко окружены врагами.

31. Если враги ударят с флангов по средней части боевых сил, они быстро остановят их движение и рассекут их. Ведь если враги обратятся против фаланги тех, кто совершает марш, то пока эта фаланга будет развертываться в боевой порядок, ее сопротивление окажется слабым, поскольку она не будет иметь достаточную глубину.

ее передвижениях, а в широком смысле слова — безопасность всей прилегающей территории. Из всей военно-научной литературы наиболее подробно порядок преодоления клисур регламентирован в трактате «Об устройстве лагеря» (см.: Кучма. Два трактата, XIX–XX. С. 361–369). Об использовании термина клисура в военных трактатах и об изменении его смысла в более позднее время см.: Кучма. Два трактата. С. 119–120, примечание 237. Необходимость овладения господствующими позициями в условиях горной местности была обоснована в военной теории еще со времен Онасандра. О развитии этих принципов в памятниках военной литературы см. специальную статью: Кучма В.В. Теория и практика ведения горной войны по данным византийской полемологии // ВВ. 2001. 60 (85).

32. Если же враги появятся с тыла, то возникнет очевидная опасность гибели для тех, которые здесь находятся, равно как и для тех, которые располагаются впереди походной колонны.

33. Ведь если попытаться оказать какую-то помощь, то делать это будет трудно и бесполезно: если стоящие позади попытаются оказать помощь стоящим впереди (или наоборот — передние задним), их переход с места на место будет замедленным, да и времени на это будет недостаточно.

34. Переход упорядоченным строем в форме квадрата или прямоугольника, не слишком растянутого, но соразмерного, во всяком случае является и наиболее управляемым, и надежным.

35. Зачастую возникало замешательство, когда передовые части спустились с возвышенных мест на равнинные территории: видя позади себя солдат, спускающихся с гор, и считая, что это подступают враги, некоторые из них, спеша напасть на своих противников, едва ли не вступали в схватку друг с другом.

36. Отдели весь обоз — слуг, тягловый скот и все имущество — и размести его в центре боевых сил.

37. Если существует угроза нападения определенной части врагов с тыла, есть необходимость назначить ногофилаками таких же крепких солдат, как и те, которые будут размещены впереди в голове походной колонны, чтобы задние ничем не отличались от передних во всех перипетиях, которые могут случиться.

38. Выдели определенную часть кавалеристов, приказав им разведать дороги, особенно когда ты совершаешь переход по местам лесистым и безлюдным, окруженным холмами или горами. Ведь часто там устанавливаются засады врагов, и эти скрытые подразделения подчас сводят на нет все, что нами было сделано.

39. На ровной поверхности всё легко увидеть собственными глазами: днем поднимающаяся вверх пыль зачастую выдает вражеский приступ, а ночью горящие огни обнаруживают присутствие врагов.

40. Если ты не намерен выстраивать боевые силы для сражения, веди их только днем. Но когда ты спешишь и намереваешься прийти как можно раньше, веди их и ночью, если ты уверен, что это безопасно.

41. До времени сражения двигайся с отдыхом и остановами, но когда ты обнаружишь врагов, нападай быстро, хорошо упорядочив боевые силы. Ведь зачастую перед столкновением с врагом его вид вводит в страх и мужественных людей, а длительные раздумья истощают телесные силы.

42. Тесные и труднопреодолимые места, растянувшиеся на большое расстояние во вражеской области, пехота, следующая самостоятельно, сможет пройти без труда. Об этом мы расскажем немного позднее.

43. Кавалеристов же мы не позволяем вести необдуманно и беспорядочно по вражеской области, особенно в жаркое время. Если же какое-то место окажется небольшим, протяженностью до одной мили, и там смо-

гут пройти пешие части, то и кавалеристы безопасно пройдут эти места пешим ходом.

44. Тесными и труднопреодолимыми я называю такие места, которые имеют один единственный проход. Если имеются и другие проходы, и если их можно найти, переход можно осуществить беспрепятственно.

45. Если возникнет необходимость преодоления теснин и если ты намереваешься возвратить войско назад через эти же самые места, и если они лесистые, и, как уже сказано, простираются на небольшое расстояние, накануне времени перехода тебе следует их вырубить, расширить и расчистить тем способом, который окажется возможным¹. Если же места узки и обрывисты, так что их невозможно расширить, то, как уже сказано выше, тебе следует захватить их с помощью некоторых сил пехоты и в лесистых местах оставить до момента возвращения достаточно надежный вспомогательный отряд, по возможности и из числа кавалеристов. А если это возможно, то в наиболее важных местах следует сделать и то, и другое, то есть вырубить и расчистить их, и оставить там вспомогательный отряд.

46. Солдаты, совершающие переход через теснины или с обозом, или с добычей, должны быть построены в две фаланги или паратаксии и следовать пешим ходом двумя крыльями в составе походной колонны. Походная колонна имеет сомкнутый фронт и глубину, увеличенную по протяженности. Так следует поступать в особенности тогда, когда добыча переносится в руках, а обоз и имущество находятся в середине, будет ли это пехота, для которой переход лесистых и труднопроходимых мест более легок, или кавалерия, сошедшая с коней.

47. В таких условиях и в такой местности, кроме двойной фаланги², подобной двухстороннему мечу, в котором наиболее лучшие солдаты находятся спереди и сзади, тебе необходимо для защиты обоза и добычи, которые обычно всегда имеются, выделить других солдат, предназначенных целиком и полностью только лишь для одного: находясь в том количестве, которое позволит иметь местность, с четырех сторон двойной фаланги, быть обязанными сопровождать ее и по возможности отпугивать врагов, которые стремятся подступить к ней и ввергнуть ее в замешательство, чтобы она не растягивалась и не сжималась для защиты обоза и охраны добычи и чтобы солдаты, находящиеся в ней, не отвлекались на дальнейшее расстояние для отражения нападающих. Ибо невозможно солдатам, раз-

¹ О способах исправления дорог, излагаемых в трактатах Вегеция, Анонима и Маврикия, см.: Кучма. О стратегии. С. 96, примечание 346.

² Использован термин *бифалаууиа*, широко используемый в трактатах VI—VII вв., но неизвестный авторам трактатов конца X в. Подробная характеристика видов и элементов фаланговых построений, основанная главным образом на установлениях Асклепиодота, Элиана и Арриана, содержится в главах XXXI—XXXII трактата Анонима (см.: Кучма. О стратегии. С. 122–127).

мещенным в двойной фаланге, и охранять добычу, оставаясь в строю, и противодействовать врагам, которые, возможно, будут подступать. Именно для этого и нужно иметь дополнительные силы с четырех сторон снаружи двойной фаланги, и лучших из них следует преимущественно разместить сзади. Таким образом можно будет в любое время легко пройти трудные и неровные места.

48. Если пехоты не имеется, то лошадей тех стратиотов, которые сошли с них и совершают пеший марш, не веди вблизи них, когда они движутся пешим порядком, но веди с целью безопасности в середине колонны, чтобы при возникновении неожиданной опасности стратиоты, идущие пешим порядком, придя в замешательство, как это случается, не расхватали бы немедленно лошадей, находящихся поблизости, и не оставили бы строй, что может причинить большой вред.

49. Если случится вести с собой пленных или нести добычу, и враги ожидаютя либо с одной стороны, либо с двух сторон от того места, где происходит переход, то в этих случаях переход необходимо организовать таким образом, чтобы вести пленных связанными снаружи строя, и прикрываться ими, словно щитами, чтобы враги, щадя их, не решились использовать метательное оружие: ведь если они его применяют, они уничтожат больше своих солдат, чем наших стратиотов.

50. Но если, как это случается, войско окажется в неясной ситуации, будет заперто в теснинах и не сможет осуществить оттуда безопасный отход, тогда лучше по договоренности с врагами уступить им часть добычи или даже всю ее и безопасно выйти, но не подвергать себя опасности из-за нее.

51. Если же они не пожелают согласиться на это, пленных следует умертвить на глазах врагов¹, и либо оставаться в их земле и беспощадно ее опустошать, либо, если это возможно, обеспечить свою безопасность, упорядочив строй и позаботившись о выходе².

52. В таких теснинах, особенно простирающихся на большое расстояние, твоя цель, стратиг, должна всегда заключаться в том, чтобы не стараться форсировать переход войска, особенно в жаркое время, когда в зарослях леса враги особенно опасны, прежде чем они будут отогнаны после обнаружения или прежде чем возвышенные места на пути перехода не будут заранее захвачены по твоему приказу.

53. Все это касается кавалерийского войска. В марше пехоты в местах ровных нужно тебе и впереди и сзади них разместить кавалеристов в виглах, и снаружи вигл не должен появляться никто из пехотинцев.

¹ Вернувшись к этому же сюжету в дальнейшем изложении (см. параграф XVI, 11 [XVI. 9. P. 384]), Лев обогатил изложенную здесь информацию некоторыми дополнительными деталями.

² Уничтожение пленных в целях сохранения собственной безопасности высказано в качестве рекомендации и автором трактата «О боевом сопровождении» (см.: Кучма. Два трактата. С. 167–168).

54. Апликты должны находиться поблизости, чтобы пехотинцы, совершающие марш на длительное расстояние, не утомлялись.

55. Повозки должны двигаться позади пехоты в зависимости от местности либо в колонну, либо в развернутую линию и соответствовать мерам боевого строя: сначала повозки правого крыла, затем левого, за ними — повозки левой средней меры, а после этого — правой средней; они не должны двигаться беспорядочно и вперемешку.

56. Если враги находятся вблизи, каждому оплиту следует совершать марш, неся оружие в руках и не складывая его в повозки, чтобы быть постоянно готовым к сражению. В условиях опасности им следует идти в том порядке, в каком они размещались в паратаксии, а не смешанно или разрозненно, чтобы они были готовы встать в строй, если возникнет необходимость принять боевой порядок.

57. Если кавалерия врагов имеет значительную численность, и они находятся поблизости, войску не следует в этих условиях непрерывно менять апликты или совершать переходы с нарушением боевого порядка, но следует за два или три дня заранее достичь того места, где должно состояться сражение, и там в безопасности стать лагерем.

58. Если ты намереваешься осуществить вторжение во вражеские области с пешим войском, пройдя по местам, заросшим деревьями, труднопреодолимым и тесным, или совершить нападение на врагов в таких местах, тебе не следует иметь много кавалерии, повозок, большой обоз, много оружия, такого как панцири, шлемы, клибании или что-то подобное, но скутатам следует иметь только щиты и большие копья, а так называемым псилам — щиты, копья и спафии, малые тзикурии, легкие токсофаретры, риктарии, малые дротики, тзикурии и еще что-либо подобное, легкое и полезное. Следует иметь всем на случай нужды топоры в большом количестве и перевозить их на вьючных животных.

59. Строй пеших скутатов не следует располагать в линию, то есть по фронту, как в местах ровных и открытых, но в две или четыре меры, по два или четыре человека в глубину рядов, в зависимости от численности войска или в силу обстоятельств. Меры должны двигаться равномерно и совершать марш, будучи удаленными друг от друга на бросок камня.

60. Если вместе с ними имеется кавалерия или обоз, то обоз должен следовать позади них, после него — кавалеристы, а после них — небольшое количество скутатов и псилов в качестве нотофилаков, для отражения возможных неожиданных нападений с тыла.

61. Что касается псилов, то одним из них следует идти впереди паратаксии на расстоянии одного сигнала¹ вместе с немногими кавалеристами,

¹ Данный сюжет понимаем с учетом информации, приводимой ниже, в параграфе 66 [IX. 64. P. 180]: псилов не должны удаляться от походной колонны на расстояние, с которого не будет слышен звук трубы.

а другим необходимо следовать на флангах по одну и по другую сторону от паратаксии, чтобы вести разведку и узнавать, нет ли где-нибудь вражеских засад, или не поставлены ли вновь вертикально подпиленные деревья, которые держатся прямо, но от толчка руками опрокидываются, образуют на пути движения в теснинах завалы и ввергают в опасность тех, которые неожиданно в них оказались.

62. Все это следует заранее разведать стражиотам-псилам и немногим кавалеристам, которые должны вместе отогнать спрятавшихся врагов, чтобы после этого смогла проследовать паратаксия.

63. Там, где места более открытые, идти впереди и осуществлять разведку должны кавалеристы; там же, где места лесистые и труднопреодолимые — псины.

64. Псилов не выстраивай по прямой линии, подобно skutатам, но размещай группами по два, три или четыре псила, вооруженных дротиками и щитами, чтобы, если возникнет необходимость, они могли и прикрываться щитами, и метать дротики; пусть при них будет один токсот, которого бы они защищали.

65. Таким дрункам следует совершать переход не в едином строю или в линию, но следуя одна за другой, чтобы защищать друг друга с тыла, и если окажется, что те, кто следует впереди, подвергнутся нападению врагов и окажутся в затруднении вследствие неблагоприятной местности, расположенные позади должны занять более высокие позиции и напасть на врагов с тыла. Псилам всегда необходимо стремиться к тому, чтобы заранее захватить более высокие позиции по отношению к врагам.

66. Тебе следует приказывать псилам не удаляться от паратаксии по ту и другую сторону на расстояние большее слышимости трубы, чтобы не остаться без помощи в случае возможных затруднений.

67. Когда марш осуществляется четырьмя мерами с развернутыми флангами, но местность окажется тесной, так что четыре меры не смогут идти рядом одна с другой, следует свести каждые две меры в одну двойную фалангу.

68. Если же и двум не хватит места, то одна мера должна идти впереди развернутым строем в качестве отдельной паратаксии, а остальные вслед за ней, причем псины, как уже сказано, должны всегда следовать впереди.

69. После прохождения тесного места следует их вести снова четырьмя командами или мерами, с развернутыми флангами, как уже было предписано.

70. Если враги в большом количестве окажутся или спереди, или с флангов, то фронт, то есть лицевую сторону паратаксии, следует обратить в ту сторону, в какую необходимо: например, если они показались с левой стороны паратаксии, мера, находящаяся на этом фланге паратаксии, выстраивается в боевой порядок, а остальные меры, приблизившись, пристраиваются к ней, занимая свои места.

71. Если же враги покажутся справа, они меняют фронт в соответствующую сторону, перестраиваясь тем же самым способом.

72. Если враги покажутся перед средними мерами, либо перед одной, либо перед обеими, то они должны осуществить захождение вправо и обратиться фронтом к противнику, а остальные две меры должны перестроиться аналогичным образом, и фланговый строй преобразуется во фронтальный.

73. И если местность позволяет, то псилы должны нанести согласованный удар по врагам, чтобы враги оказались окруженными ими и кавалеристами. Но если местность не позволяет действовать согласованно и во взаимодействии,

74. следует выстраивать оплитов, то есть skutатов, в глубокие и неплотные ряды, чтобы они могли свободно проходить между деревьями и легко уплотняться, если в этом возникнет необходимость.

75. Если же таким образом действовать невозможно, следует остановить паратаксию, псилы бросить на врагов, поддерживая их немногими находящимися поблизости skutатами и кавалеристами.

76. Следует всем приказывать, чтобы в том случае, когда в ходе движения при появлении врагов поднимется шум, как это обычно случается, все не приходили бы во всеобщее смятение и не бросались в сторону шума, но чтобы skutаты сохраняли свой строй, а псилы каждой меры устремлялись туда, где возник шум. Тем, кто стоит впереди, не следует необдуманно отходить к флангам, а расположенным на флангах перемещаться вперед без распоряжения архонта, но каждая мера должна оказывать помощь своим людям при возникновении шума, и если они, как это случается, будут потеснены, пусть они отходят к паратаксии skutатов, чтобы враги не одолели их.

77. Таким образом, марш пехоты можно осуществлять безопасно и надлежащим образом, если, как мы сказали, в местах лесистых и труднопреодолимых выстроиться колонной, то есть вытянутым в длину строем, или в четыре меры, или в две, как это позволит сделать местность. В местах же более просторных следует устанавливать строй с развернутым по протяженности фронтом, с рядами более растянутыми в ширину и более тонкими в глубину.

78. Знай, что в местах лесистых более полезны аконтисты, использующие риктарыи и менавлы в ближнем бою, чем токсоты и сфендонисты. Поэтому основную массу псилов следует упражнять в метании на близкое расстояние риктарыев и дротиков.

79. От токсотов больше пользы, когда они применяются во взаимодействии с паратаксией в местах неровных, каменистых, тесных или же открытых.

80. Аконтисты же полезны вне паратаксии, особенно в густых лесах. Обо всем этом тебе, стратиг, необходимо позаботиться при совершении маршей.

81. Не следует распускать паратаксию — ни войска пехоты, ни кавалерии — прежде чем все станут лагерем, пока не будет укреплен фоссат и не будут выдвинуты виглы.

82. Установи, чтобы все знали, по какому определенному звуку трубы им следует останавливаться, а по какому звуку другой трубы им следует снова продолжать движение. — Итак, нами определено, каким образом осуществляются марши войска; далее мы представим тебе описание так называемого обоза.

Установление X¹

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ ОБОЗЕ

1. Итак, тебе следует позаботиться в силу необходимости и об обозе, и не бросать его, где придется, но защищать его там, где ты его оставишь.

2. Но и не следует, наоборот, ввергать его необдуманно в сражение: ведь в нем обычно находятся и палликарии², необходимые стратегиотам, а также их дети и родственники. И если обоз не оказывается в безопасности, то стратегиоты, заботясь о нем, оказываются в сражениях в состоянии рассеянности и разброда мыслей.

3. Ведь стремление всякого благоразумного человека заключается в том, чтобы достичь перевеса над врагом без ущерба для себя. Если же ущерб грозит его близким, он либо совсем отступает, либо становится более нерешительным.

4. И поэтому прежде всего, когда ты идешь с обозом и предполагается генеральное сражение, мы не советуем вести с собой большую массу так называемых палликариев, то есть тех, которые обслуживают архонтов и стратегиотов, ни тогда, когда сражение ожидается в нашей собственной земле, ни тогда, когда ты вступил в чужую землю, но их численность должна быть соразмерной и достаточной.

5. Численность их, то есть слуг, должна быть достаточной для обслуживания лошадей по контуберниям, соответствовать особенностям, качеству и предназначению тагм, то есть количеству имеющихся в них лошадей, но

¹ Основной (и единственный) источник данной главы — книга V «Стратегикона Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон. С. 122–124).

² Палликарии (ед. чис. παλλικάριον) — термин для обозначения обозных слуг, главная обязанность которых, как это следует из последующей информации этой же главы, состояла в обслуживании обозных лошадей; по сообщению параграфа X, 9 [X. 8. P. 188], палликарии могли быть малолетними. В указанной транскрипции термин не фиксируется в текстах других трактатов. В аналогичных по содержанию сюжетах Маврикий оперирует термином πάλλιξ (ед. чис.) — этот термин встречается в «Стратегиконе» около десятка раз.

чтобы при этом они не вызвали большого беспорядка, неоправданного расходования средств и излишних забот о себе.

6. Слуг, если они приданы пешему войску, следует на время сражения оставить с обозом, вместе с солдатами, специально для этого выделенными, имеется ли в виду война либо в нашей, либо во вражеской земле. Их следует надежно укрыть в фоссате, о чем мы тебе расскажем в разделе о лагерях¹.

7. И вьючных животных, и остальное имущество, которое называется адестрата², следует оставить также в этом обозе.

8. Во время рейдов или других неожиданных нападений следует, конечно, стратиотам иметь их при себе и вплоть до самого дня сражения охранять их и держать наготове.

9. В самый же день сражения, как мы считаем, все, что не является необходимым, не должно находиться вблизи паратаксии, но должно быть оставлено в фоссате. Ведь часто случается, что все это легко приходит в смятение, поскольку им управляют малолетние палликарии.

10. Если войско пехотное, и если ожидается, что сражение состоится в нашей земле или в землях пограничных между нашими и вражескими владениями, и отсрочка невозможна, тогда в надежном месте, на удалении 30 или 50 миль, там, где обнаружится достаточно продовольствия и воды, следует оставить большую и бесполезную часть обоза и излишек лошадей, инструментов и всего остального, в чем не будет нужды в день сражения.

11. Выдели в промежуток пространства между обозом и местом сражения известных всем людей, не самых плохих и не слабых, размести их на определенном удалении и оповести о них архонта обоза (нужно ведь всегда обозу иметь собственного архонта), чтобы после окончания сражения они объявили тем, кто находится в обозе, оставаться ли им в том месте, в котором они были оставлены, или перейти в другое условленное место, или же присоединиться к войску.

12. Уходя от обоза к месту сражения, следует взять с собой запасных или вьючных лошадей и либо двойные тенты, либо двойные сагии³, чтобы

¹ Отсылка к установлению XI «Об апликатах».

² Использован термин ἀδέστρατα (ед. чис. ἀδέστρατον), произведенный, по мнению Х. Михаэску (см.: Mihăescu. Les éléments. VI, 3. P. 494–495), от латинского ad + dextratus («расположенный справа», т. е. находящийся рядом, поблизости, под руками). Термин использован Львом для обозначения военного имущества, не являющегося в данный момент необходимым. В «Стратегиконе Маврикия» термином τὰ ἀδέστρατα обозначены запасные лошади (этому сюжету посвящена специальная глава V книги — см.: Кучма. Стратегикон. С. 122–123).

³ Сагии (ед. чис. σαγίον, от латинского sagum) — широкий плащ, изготавливаемый обычно из грубой шерсти; использовался не только солдатами, но и мирными сельскими жителями (например, пастухами).

сагиями укрываться, если в этом возникнет необходимость, а тент использовать в качестве палатки, именуемой камардой¹.

13. Следует взять также запас сухарей или молотого зерна или какого-либо другого такого же продовольствия 20 или 30 литр² и после этого разместить в фоссате в том месте, которое было намечено, когда войско двигалось к месту сражения с врагами.

14. Этот фоссат следует укрепить сооружением или из камня, или из кирпича, даже если там придется задержаться всего лишь на один день.

15. Каждой банде следует отложить про запас сена или мякины на один день, и если, как это случается, при неблагоприятном исходе сражения войско с поспешностью повернет назад в фоссат или будет оставаться в этом фоссате, животные могли бы иметь корм на один день, чтобы не было необходимости в этой суматохе либо выгонять лошадей на пастбище, либо заготавливать фураж, становясь легкой добычей врагов. И если враги будут угрожать этой местности, то при наличии продовольствия можно будет повернуть назад, а при нехватке его и для самих себя и для лошадей отойти и оставить это место.

16. Но если придется отходить, когда оставаться нет возможности, отряды некоторых солдат, чтобы сжечь сено и уйти раньше врагов, прежде чем они вознамерятся подступить.

17. Во время переходов, если враги находятся поблизости, необходимо всегда обоз иметь в середине, чтобы он не пострадал, оставшись без охранения.

18. Переходы, как об этом мы уже говорили ранее, не следует совершать, смешавшись с обозом, но двигаться раздельно и несоединенно, чтобы обоз каждой меры шел за своей мерой, а особый обоз — за солдатами, идущими налегке³.

19. Обоз, как уже говорилось нами ранее, должен всегда иметь собственного начальника, чтобы тот его выстраивал и им руководил и вел его соответствующим образом либо впереди паратаксии, если ты возвращаешься из вражеской земли, либо позади паратаксии, если ты вторгаешься во вражес-

¹ X. Михаэску (см.: Mihăescu. Les éléments. VI, 3. P. 495) производит термин *қаңарда* от латинского *camara* (*camera*) и понимает под ним свод, сводчатую кровлю.

² Литра — здесь: византийская мера веса или объема, соотносимая с римским фунтом (*libra*) и равная 327,45 г. Информацию о составе и массе солдатских пайков см.: Кучма. Стратегикон. С. 124, примечания 1 и 2. Перечень продуктов питания, входивших в рацион римского солдата на основании нормативных актов (Кодекса Феодосия и Кодекса Юстиниана), см.: Mihăescu. Les éléments. VI, 3. P. 489.

³ Солдаты, идущие налегке (ед. чис. *ἑξληκτος*) — особая категория солдат, не обремененных лишним оружием и потому отличающихся максимальной мобильностью. X. Михаэску производит это определение от латинского *explicitus* (см. об этом: Mihăescu. Les éléments. VII, 1. P. 158).

кую землю, по ту или по другую сторону паратаксии, если ты идешь при угрозе нападения на фланги, или же внутри фаланги, если имеется угроза со всех сторон. — Итак, мы вкратце рассказали тебе, стратиг, об обозе, который должен следовать либо в повозках позади пешего войска, либо на вьючных животных после кавалерийского войска, либо в виде всего войскового имущества после смешанного войска, чтобы ты не упустил ничего того из наших рекомендаций, что представляется нам главным. Имея это в виду, мы сделаем пояснение твоему достоинству и относительно так называемых апликтов.

Установление XI¹

ОБ АПЛИКТАХ

1. Итак, тебе следует сооружать такие апликты или фоссаты (ибо справедливо апликтом называется фоссат всего войска). И если будет возможно, войско следует размещать лагерем на местах более открытых; если же такая возможность отсутствует, то не следует допускать беспечности, но становиться лагерем компактно и неприступно, и избегать таких мест, вблизи которых имеются позиции, превышающие их по высоте, чтобы враги, заняв их первыми заранее или накануне ночью, не причинили какого-либо вреда фоссату.

2. Итак, когда ты совершаешь поход в землю врагов, следует возвести глубокий ров, даже если, как уже сказано, ты намереваешься стать лагерем всего лишь на один день. Такой лагерь является устойчивым и надежным против неожиданных и непредвиденных нападений. Выставь и сторожевые посты, даже если ты считаешь, что враги находятся на большом удалении, как если бы они были вблизи.

3. Когда ты намерен устроить долгосрочный лагерь (конечно, если нападение врагов не предусматривается и если ты намереваешься разорять вражескую землю), выбирай пригодные места — не лесистые, то есть незаросшие деревьями, не илистые, не болотистые и не окруженные загнивающей водой. Ведь такие места нездоровы вследствие исходящих из этих мест вредных испарений и зловоний — они причиняют войску заразы и губительные болезни, отчего многих часто губит болезнь, а многих и умерщвляет, так что от этого войско не только уменьшается, но и ослабевает.

4. Полезно и спасительно для войска, если оно не будет оставаться в одном и том же апликте на длительное время, если, разумеется, оно не зимует и если на это время войско не будет иметь возведенные апликты.

¹ Основные источники данного установления — главы VIII и IX трактата Онасандра, книги VII А, VII В, XII В «Стратегикона Маврикия».

Ведь нечистоты, неизбежно скапливающиеся в этих местах, источают губительные выделения и превращают во вредоносный даже самый здоровый окружающий воздух.

5. Во время зимних квартир, как уже ранее сказано, постоянно упражняй войско и организуй учебные бои, чтобы солдаты, приученные к трудам, не ленились и не бездельничали.

6. Тебе следует заботиться не только о гигиене лагерей, когда ты находишься в безопасности от врагов, но и о том, чтобы лагерь имели многочисленны и разнообразные источники снабжения, особенно во время экспедиции, или в то время, когда ты ведешь все войско и окажется необходимым там задержаться.

7. Позаботься и о купцах, чтобы они не терпели несправедливостей и не прекращали доставку всех необходимых припасов.

8. Если же будет тяготить какое-то тревожное ожидание, необходимо укрепить аппликт либо канавами, либо кольями, либо полным рвом, который называется фосса, либо триболами, либо сооружениями из дерева, камня или чего-нибудь другого, что можно будет использовать.

9. Следует иметь и внешние сторожевые посты; весьма возможно так же окружить аппликт повозками, если они имеются. Следует вколотить частокол, называемый стабаросом¹, или разреженный, или уплотненный, как будет по силам, изготовленный либо из обработанных бревен, либо из срубленных деревьев.

10. Аппликт следует иметь всегда защищенным, если, конечно, он не организован в нашей земле либо ради тренировки, либо ради какого-то другого мероприятия, полезного стратигу.

11. Особенно же позаботься о туземных соседних налогоплательщиках нашего императорского величества, и в первую очередь — о земледельцах, чтобы они не встречали несправедливостей со стороны стратиотов. Ведь эти две категории кажутся мне наиболее полезными для обеспечения единства и прочности народов: земледельцы кормят и возвышают стратиотов, стратиоты же защищают и оберегают земледельцев — все остальные, как мне представляется, имеют второстепенную важность по сравнению с ними. Поэтому и необходимо всегда проявлять к ним внимание и заботиться о каждом из них, чтобы и стратиоты оставались мужественными, получая положенное им пропитание, и земледельцы, не притесняемые несправедливыми обидами, добровольно отправляли свои обязанности.

12. Когда враги приблизились и предполагается столкновение, и если ты, стратиг, заранее вошел в аппликт и там дожидаясь врагов, тебе следует заготовить и отложить про запас на один или два дня сено, мякину или ячмень для лошадей, как уже мы предписали тебе в главе «О марше».

¹ Термин, использованный Львом в данном случае, не встречается больше ни в одном из военных трактатов.

И наоборот, если ты намереваешься перейти отсюда в другой апликт и там разместиться, необходимо сено и мякину также на один день принести с собой и точно также разместить его в новом фоссате. Ведь слуги, выделенные для несения соответствующей службы, не смогут в этот день выйти и заготовить фураж, опасаясь врагов, и не смогут выгнать лошадей на пастбище.

13. Если же враги будут находиться очень близко, не бесполезно будет, чтобы во время перехода, о котором было сказано, каждый собрал бы сено в необходимом количестве: ведь после размещения в апликте слугам скорее всего не удастся выйти и заготовить фураж, особенно если у врагов кавалерии окажется больше.

14. И разве не будет справедливо иметь в виду и часто случающийся неблагоприятный исход дела и предусмотреть меры противодействия этому, и обезопасить себя на будущее, чтобы впоследствии не раскаиваться, в особенности относительно пропитания на несколько дней для стратиотов и лошадей, и обустроить укрепленные фоссаты в необходимых местах, усиленные извне либо водным потоком, либо труднопреодолимой местностью, или защитить фоссат каким-либо другим укреплением в нужное время?

15. В тех необходимых случаях, когда сооружается апликт для пехоты, установи вокруг апликта повозки, как уже было сказано, из тех, что имеются в пехотном войске, а также если они имеются в кавалерийском войске или в смешанном, и возведи укрепления, как мною сказано, насколько позволяет местность, и выкопай снаружи ров шириной 5 или 6 футов¹ и глубиной 7 или 8, насыпая землю с внутренней стороны. Снаружи этого рва следует рассыпать триболы и выкопать неглубокие ямы, оборудованные установленными внутри кольями — о них следует поставить в известность стратиотов, чтобы не пострадать от них по причине незнания.

16. По периметру фоссата следует оборудовать четверо больших и главных ворот и множество малых калиток, и при каждом воротах, то есть на выходе, иметь архонта, размещенного вблизи, для охраны его. Внутри сразу же за повозками должны быть расставлены в один ряд палатки псилов, то есть аконтистов и токсоотов, за ними следует оставить свободное пространство в 300 или 400 футов, а за ним расставить остальные палатки, чтобы при вражеских обстрелах стрелы не поражали эти палатки, но падали на свободное пространство.

17. В центре фоссата следует иметь просторную дорогу крестообразной формы, шириной 40 или 50 футов. По одну и по другую сторону от нее следует разместить палатки, упорядоченные в виде кварталов, на небольшом расстоянии друг от друга, и каждому турмарху следует разместиться в середине расположения своих подчиненных.

¹ Фут (πούς) — мера длины. Стандартный византийский фут составлял 31, 23 см (см.: Schilbach. Metrologie. S. 13–16, 20).

18. Тебе же, стратиг, следует разместиться в одной из мер, но не в центре лагерного пространства, чтобы ты не мешал передвижению по центру и чтобы не испытывал беспокойства от проходящих. Кавалеристов, если возникнет необходимость ввести их внутрь, следует размещать в центре фоссата, а не по краям.

19. Наиболее опытных из комитов вместе с подчиненными им тагмами следует отрядить к воротам фоссата, чтобы после вечерней службы никто не осмеливался до установленного сигнала без разрешения стратига выходить из фоссата или входить в него.

20. Если кавалерия располагается внутри, должны быть организованы надежные ночные виглы. Каждому турмарху следует выделить своего собственного мандатора, чтобы иметь его прикрепленным к свите стратига. Равным образом и друнгари и комиты должны направить своих мандаторов к палатке турмарха, чтобы через них быстро узнавать все распоряжения.

21. Тебе, стратиг, следует иметь при себе букинаторов с малыми и большими трубами; вечером по определенному сигналу трубы следует прекращать работы и после трапезы петь гимн Пресвятой Троице.

22. Следует выделить несколько верных тебе людей, чтобы они инспектировали виглы и призывали всех соблюдать тишину, чтобы никто не осмеливался громко звать по имени своего товарища. Тишина приносит много пользы: благодаря ей зачастую удается услышать и захватить вражеских катаскопов, тайно проникших в лагерную стоянку, тогда как шум порождает много вреда.

23. Следует воспретить пляски, особенно вечером, и другие подобные игрища, поскольку они не только вносят непристойные и шумные беспорядки, но и доставляют бесполезное утомление.

24. Если же ты намереваешься переместить войско из аппликта в другое место, и хочешь остаться незамеченным врагами, то распорядись заранее захватить укрепленные места, а если ты хочешь уйти без какого-либо вреда со стороны врагов и не оказаться перед необходимостью вступить в сражение, оставь много горящих костров: враги, видя их свет, решат, что ты остаешься в лагере, и тогда ты доведешь задуманное до конца.

25. Нам известно, что так поступил наш стратиг Никифор¹, когда он был послан нами с достаточно большим войском в Сирию². Захватив боль-

¹ Имеется в виду Никифор Фока (Старший) — знаменитый военачальник эпохи императора Льва VI, основатель полководческой династии Фок. В дальнейшем изложении этот персонаж упоминается еще дважды (см. параграфы XV, 38 [XV. 32. P. 366]; XVII, 83 [XVII. 65. P. 418]), каждый раз, как и в первом случае, с определением «наш стратиг». Подробное изложение этапов военной карьеры Никифора Фоки (Старшего) см. в биографическом очерке: Cheynet J.-C. Les Phocas...P. 291–296.

² Подробную информацию относительно высказанных в литературе мнений о датировке этих событий см.: Dagron. Le traité. P. 166–168. См. также: Кучма. Два трактата. С. 206–208, примечания 328–329.

шую добычу, он ушел именно таким образом, когда в центре вражеской земли он подвергся преследованию врагов — варварского войска, поднятого против него евнухом Апульффером, стратигом сарацин; при этом он благополучно удержал пленных варваров и всю добычу, которая была в его руках после разграбления вражеской земли.

26. Во время болгарского похода¹ им было придумано и другое полезное новшество для защиты апликта, на которое будет нелишне обратить внимание: оно отличается легкостью при транспортировке и необходимо для защиты. Оно такое: нужно взять два одинаковых деревянных бруса длиной три пяди или немного больше, соединенных в виде буквы лямбда; взять также еще один брус, имеющий длину пять или шесть пядей, и прикрепить его в виде менавла к соединенным попарно брусам, отчего образуется прочно стоящий треножник с соединенными друг с другом «ногами». При этом конец упомянутого менавла будет выступать из треножника в виде длинного и прочного наконечника, имеющего длину, как было сказано, две пяди. Такие деревянные триболы² можно убирать и снова расставлять, когда захочешь, и использовать для укрепления места наряду с другим оружием, которое служит для защиты лагеря и для поражения вражеского кавалерийского войска, атакующего боевой порядок нашего войска в этом укреплении. Эти сооружения легко снимаются, переносятся и устанавливаются, и когда ров зачастую выкопать невозможно, они всегда будут готовы для защиты.

27. Когда же ты намереваешься выйти из фоссата безопасно, нужно отдать распоряжения накануне вечером, а с рассветом в день движения снова дать троекратный сигнал трубой и после этого двигаться. Выходить следует по порядку во главе с архонтами, и первыми должны идти оплиты, за ними повозки, если они имеются, и все остальное, что предназначено для обслуживания войска.

28. В лагерях необходимо использовать триболы. Ведь если место окажется каменистым и не будет возможности выкопать ров, или для этого окажется мало времени, то такое войско необходимо во время лагерной стоянки соответствующим образом огородить триболами, которые заметят ров.

29. Мы знаем, что древние предлагали различные формы и схемы лагерных стоянок. В качестве наиболее упорядоченной и необходимой предпочтительна форма вытянутого четырехугольника.

30. Войско, размещенное в лагерях, расположенных на склонах гор и на высотах, кажется по внешнему виду более многочисленным и внушительным, чем то, которое расположено на местности ровной или углублен-

¹ Обоснование датировки этого болгарского похода (895 г.) см.: Dagron. Le traité. P. 292–293.

² Использовано именно это выражение, употребленное в данном случае в своем максимально широком, обобщающем смысле как «оборонительное средство вообще».

ной. Поэтому если возникнет необходимость показать лагерь врагу, следует располагать его на покато́й местности, особенно если там будут в наличии все необходимые средства.

31. Для аппликта выбирай, как уже было сказано, места здоровые. Не держивайся на длительное время в одной местности, если она неблагоприятна с точки зрения чистоты воздуха и жизненных требований, разве что к этому принудит необходимость.

32. Естественные человеческие потребности, как уже было сказано, следует отправлять не внутри фоссата, а снаружи, во избежание зловония, особенно если в силу какой-либо необходимости фоссат будет долго оставаться на одном месте.

33. В необходимых случаях короткая и небольшая река, если она будет легко преодолимой для войска, должна быть введена внутрь лагеря.

34. Если же она быстрая и крупная, лагерь должен примыкать к ней одной стороной, чтобы она служила для войска дополнительной защитой.

35. Если протекающая вблизи река достаточно крупная, то вводить в нее лошадей для водопоя следует не выше по течению, но лучше ниже, иначе вода вследствие движения их ног делается грязной и непригодной.

36. Если река невелика, следует поить лошадей из различных посудин и не пускать их в воду, чтобы не мутить ее.

37. Не устраивай аппликт вблизи возвышенности, на которую могут подняться враги, чтобы они оттуда не поражали стрелами тех, кто находится в лагерьной стоянке.

38. Если враги находятся не вблизи, а на расстоянии нескольких дней пути, не старайся оборудовать аппликт вблизи воды, особенно для кавалеристов, чтобы ни животные, ни люди не приучались к обильному потреблению воды, иначе в условиях ее недостатка, как это может случиться, они не смогут это мужественно перенести.

39. Не следует размещать пехоту вместе с кавалерией в одном фоссате, прежде чем враги приблизятся, но кавалерию следует оставлять снаружи вблизи фоссата, чтобы они не стесняли друг друга и не оказались легко пересчитаны вражескими катаскопами. Необходимо определить за несколько дней, на какое расстояние друг от друга они должны разойтись, и установить, как следует разместиться в лагере вместе с кавалерией, когда наступит время ей туда войти.

40. Когда враги приблизятся, кавалерия должна соединиться с пехотой, и они должны вместе стать лагерем в установленном месте.

41. К моменту сражения тебе необходимо определить укрепленные места для аппликов и позаботиться о съестных припасах — не только, как уже говорилось, о продовольствии для людей на несколько дней, но, если это возможно, и о фураже для лошадей с учетом неясных перспектив сражения, и предусмотреть в первую очередь, как можно защитить от врагов

воду: ведь в это время и враги будут в ней нуждаться. И если местность, на которой должно произойти военное столкновение, представляет собой открытое поле, нужно постараться всегда иметь с тыла или реку, или озеро или что-либо подобное в качестве укрепления.

42. Следует построить прочный фоссат и оставить в нем достаточное войско, чтобы стратиг врагов не осуществил злой умысел против укрепления и не уничтожил находящихся в нем. Повозки же пусть следуют за боевым строем.

43. Если же местность окажется труднопреодолимой и неровной, то карагон, то есть повозки, и все остальное имущество и обоз следует оставить в фоссате вместе с немногими возничими для защиты всего этого, а паратаксию выстроить в подходящем месте вблизи фоссата.

44. Ведь если местность труднопреодолимая, и особенно если враги являются конными, то уже сам тяжелый характер местности достаточен для защиты паратаксии. И если повозки будут сопровождать ее в таких местах, то стоящим в боевом строю пользы они не принесут, а им самим будет трудно маневрировать.

45. Предусмотреть в отношении быков, впряженных в повозки, когда они сопровождают паратаксию, если возникнет необходимость оставаться им вместе с телегами, чтобы они не испугались, как это случается, крика врагов и падающих стрел и не разрушили и не привели в беспорядок строй паратаксии. Их следует или стреножить, или привязать, чтобы, как сказано, если некоторые из них и будут поражены стрелами, они не привели бы в замешательство пехоту, а потому их не следует размещать слишком близко.

46. Если же, как это случается, возникнет необходимость оказать помощь в защите от врагов месту, вызывающему тревогу, или заранее захватить его, а телеги не успевают, то, чтобы не терять время, следует оставить остальной обоз и фоссат в защищенном месте, взять пехоту с ее запасами и триболами, если в этом возникнет необходимость, распорядиться о транспортировке грузов с помощью вьючных животных или выделенных для этого лошадей и, подготовившись таким образом, выступить с войском.

47. В этих случаях, если обстоятельства вынудят соорудить апликт, то следует выкопать ров, как положено, и рассыпать триболы, а внутри возвести ограду или частокол из вертикально вкопанных бревен, и такой фоссат будет иметь защиту, равную защите с помощью карагона. Карагоном называются повозки и окруженный ими фоссат¹.

48. Если случится так, что кавалерия будет в большинстве, а пехота в меньшинстве, и при этом будет решено, чтобы обоз оставался в фоссате, не следует размещать всю пехоту внутри фоссата, но некоторую ее часть

¹ Ср. данное определение с тем, которое было дано выше, в параграфе IV, 53 [IV, 55. P. 62].

следует расположить в самом фоссате для его защиты, а некоторых пехотинцев расположить в строю впереди ворот и рвов фоссата, чтобы когда случится отступление кавалерии, а пехоты при ней не окажется, то упомянутые части приняли бы удар на себя и обеспечили кавалерии возможность либо вновь повернуть против врагов, либо организованно войти в фоссат и не тесниться при входе в воротах и не подвергать себя опасности.

49. Архонтам подчиненных тебе тагм следует приказать, чтобы во время зимних квартир они произвели обследование и через турмархов доложили тебе, сколько лошадей и какое оружие требуется подчиненным тебе стратиотам, дабы ты заблаговременно позаботился о том, чтобы в нужное время все это было заготовлено и передано стратиотам. И особенно тебе следует позаботиться о владении стрельбой из лука, чтобы по возможности в такой стрельбе практиковались дома и те, кто не участвует в походе. Ведь пренебрежение этим навыком приносит всему ромейскому войску большой вред и ущерб, как мною об этом уже было сказано ранее. — Итак, все вышеизложенное рассказано нами об аппликтах. Следующий материал будет о том, что должно быть сделано для подготовки к сражению за один или два дня до него, а часто и за большее количество дней, чтобы ты знал, как выстроить войско в боевой порядок, что нужно сделать и от чего следует воздержаться, и о чем тебе надлежит сделать распоряжения стратиотам.

Установление XII¹

О ПОДГОТОВКЕ К СРАЖЕНИЮ

1. Итак, стратиг, когда ты ожидаешь приближения войны, и когда заранее обученное войско уже собрано, то будет лучше не выстраивать его целиком

¹ Основные источники данного установления «Тактики» — книги II, III, частично VII (А и В) «Стратегикона Маврикия». Характеризуя анализируемую главу в целом, следует признать ее одной из самых некачественных в структурном отношении: более трех десятков заключительных параграфов (начиная с параграфа 103 [XII. 80. P. 262]) представляют собой бессистемные, весьма слабо обработанные, не очищенные от повторов рекомендации, иногда даже не связанные по смыслу с основным содержанием главы. Это произошло потому, что Лев не ограничился переложением содержания II и III книг своего главного источника (что в данном случае было бы вполне достаточным), а решил дополнить эту информацию материалами, содержащимися в отрывках VII В, 16–17 «Стратегикона», которые в этом трактате играли роль итоговых обобщений. Кроме того, в заключительных параграфах (126–138 [XII. 103–109]) Лев механически воспроизвел отдельные сюжеты вводной части книги VII А «Стратегикона» и тем самым значительно уклонился в сторону от проблематики, продекларированной в названии своего установления. И если у Маврикия аналогичные сюжеты оказались вписанными в структуру «Стратегикона» все же

в одну паратаксию, особенно если оно многочисленно и хорошо организовано, и не сводить на нет тактические достоинства паратаксии, бессмысленно наращивая ее численность, поскольку ее протяженность и величина воспрепятствуют возможности качественного управления ею, но лучше будет отделить излишек войска и организовать вторую паратаксию.

2. Когда предполагается генеральное сражение конного войска, то тот, кто перед лицом врагов выстроит все войско всего лишь в одну линию, не предусмотрев неблагоприятного поворота судьбы и не проявив заботу, в частности, о второй линии, — этот человек, по моему мнению, проявит свою некомпетентность и сам себя со всей очевидностью ввергнет в опасность.

3. Ибо не людской массой, не беспорядочной дерзостью и не примитивным натиском решается исход сражения или определяется его успех, но война завершается победоносно с Божьей помощью благодаря военной науке и стратегическим замыслам, соединенным с усердием войска.

4. Благодаря стратегическим замыслам и памяtnому опыту предшествующих побед ты ввел бы врагов в заблуждение, используя, в частности, условия времени (день, ночь, зима, ясная погода) или условия местности (укрытия или теснины), используя неожиданные нападения и многие другие разнообразные приемы, вследствие чего ты смог бы одержать победу над врагами и без генерального сражения.

5. Это то, что относится к стратегическим замыслам и стратегемам¹. Что же касается военной науки, то ты выиграешь войну, если разделишь войско на соответствующие части, организуешь искусное и надежное взаимодействие войска, выстроишь его в боевой порядок и в таком виде начнешь боевые действия против врагов.

6. Тем самым ты не только защитишь себя от действий и замыслов врагов, но тебе самому будет удобнее против них действовать и им противостоять. Именно в этом, то есть в правильном построении, усматривали особую пользу древние стратеги. В соответствии с этим все войско, разделенное на турмы, друнги, тагмы, пентархии и другие части, вызванные необходимостью, должно быть выстроено надлежащим образом.

7. Не следует выстраивать войско только в одну линию и рассчитывать на одномоментное использование и применение такого множества кавалеристов, но лучше выделить вторую, а зачастую и третью линии, разместив их позади первой, и организовать боевой порядок именно таким образом, в особенности когда ты располагаешь, как уже было сказано,

достаточно органично, в «Тактике Льва» они производят впечатление случайных, совершенно не обязательных вкраплений, нарушающих обоснованность, логичность и последовательность основного изложения.

¹ См. примечание 2 на с. 100. В анализируемом параграфе «Тактики» термин стратегемы использован в своем первоначальном, исходном смысле — том, который вкладывался в него не Фронтинум и Полиэном, а Ксенофонтум и Полибием.

многочисленным войском. Сделав так, как тебе позволит нужда и продиктует необходимость, ты сможешь осуществлять боевые действия искусно и разнообразно.

8. Мы полагаем, что возникает много негативных моментов, когда кто-то сводит все войско в одну линию, в особенности если оно вооружено копьями: ведь войско, вооруженное ими, оказывается громоздким, а потому растянутым, в силу необходимости, на большое расстояние.

9. Далее, если местность будет неровной, паратаксия из-за своей величины окажется неоднородной и неуправляемой, ее части утратят координацию друг с другом, и поэтому вследствие своей неупорядоченности она придет в расстройство и замешательство еще до начала сражения.

10. Далее, если врагам удастся каким-то образом либо ударить во фланг паратаксии, либо неожиданно охватить ее крыло с целью окружения, то поскольку в тылу паратаксии и на ее флангах резервы будут отсутствовать и никто из гипостратигов не придет на помощь, то останется в силу необходимости лишь обратиться во всеобщее бегство.

11. Но и в ходе самого боевого столкновения, поскольку всю протяженность паратаксии обозреть невозможно, часто некоторые тагмы вместе со своими знаменами неожиданно оставляют свое место: это дает предлог для отхода и всем остальным. И когда они обратятся в бегство (что само по себе достойно сожаления), не найдется никакой преграды ни для сдерживания бегства, ни для поворота бегущих назад: ведь не окажется никого, кто должен будет призвать их к порядку и сплотить, когда, как уже сказано, они обратились вспять и ударились в бегство.

12. Если солдатам, выстроенным в одну линию, возможно, даже посчастливится успешно провести сражение и отбросить врагов в бою, то паратаксия в ходе столкновения полностью разрушится, и солдаты, начав преследование, будут осуществлять его в беспорядке. Если, как это часто случается, бегущие повернут назад против своих преследователей, а другая боевая часть внезапно выступит из укрытия, то когда все преследователи целиком обратятся в бегство, не найдется, как уже говорилось, никакой силы, способной противостоять врагам и отогнать их, когда они неожиданно повернут назад.

13. Я полагаю, что имеется лишь одно преимущество построения всего войска в одну линию, а именно: продемонстрировать врагам издали величину и внушительный вид войска. Но это впечатление лишь кажущееся, и в этом его единственная польза.

14. Пожалуй, есть и другое преимущество: возможность с помощью единой протяженной паратаксии осуществить круговой охват с одной стороны и запереть врагов; этот прием некоторые используют сообразно своему разумению и сноровке.

15. Мы полагаем, что с точки зрения здравого смысла в требовании формировать двойную паратаксию, так чтобы вторая линия могла оказывать по-

мощь первой, сочетаются и многие преимущества, и настоятельная необходимость. Во-первых, солдаты первой линии, имеющие позади себя вторую линию и защищенные ею с тыла, будут сражаться с врагами более мужественно. Равным образом и крылья паратаксии, то есть ее правая и левая оконечности, защищенные плагииофилаками, будут бесстрашно сражаться со своими противниками. Самое же большое преимущество заключается в том, что солдаты первой линии, зачастую покидающие свои места, как это случается, не отойдут назад, когда в их тылу размещается вторая линия, поскольку стоящие позади следят за ними — это в сражении приносит большую пользу.

16. Во время отхода назад, как это часто случается с первой линией, вторая линия служит средством удержания и убежищем, вследствие чего появляется возможность, оказав помощь отступающим, отвести их до рубежа второй линии и снова повернуть против устремившихся вперед врагов.

17. Но и тогда, когда солдаты первой линии будут преследовать врагов, они будут осуществлять такое преследование более смело: ведь если они повернут назад, как это часто случается, когда их отбросят отступающие враги или когда вдруг откуда-то выступят новые враги, то окажется так, что вторая линия встретит, сплотит и защитит солдат первой линии.

18. Но и в том случае, когда, не дай Бог, произойдет повальное бегство первой линии и ее солдаты не смогут противостоять атакующим врагам, вторая линия окажется наготове и сможет успешно противодействовать и противостоять вражескому войску даже тогда, когда первая линия, возможно, обратится в бегство в полном составе.

19. Ведь совершенно неизбежно, что строй противостоящих врагов в результате произошедшего столкновения окажется расстроеным и деформированным, и в этих условиях наша вторая линия, оставаясь упорядоченной, после некоторой реорганизации сможет выступить против врагов, дезорганизованных больше, чем мы, и преследовать их, расстроивших свой боевой порядок.

20. И самое главное, что следует иметь в виду: разделение войска на две паратаксии, о котором идет речь, целесообразно и необходимо не только в условиях равновесия боевых сил, а именно наших и вражеских, но и тогда, когда их силы превосходят наши, являясь более многочисленными.

21. Если кто-то спросит: в чем же тут выгода? Ведь если первая линия придет в замешательство и повернет фронт, то разве и вторая не будет с легкостью увлечена ею и тоже обратится вспять? — Такому я отвечу: если уж устройство двух линий, о чем мы говорили, оказалось делом ненадежным, то на что ты будешь надеяться, если паратаксия будет всего одна, и та обратится в бегство, и не окажется другой, с помощью которой можно было бы помочь первой и повернуть ее назад?

22. Если же кто-то снова скажет, что в условиях, когда вся боевая сила, то есть все войско, будет разделена на первую и вторую линии, боевой порядок

окажется более слабым и более немощным, то пусть он поймет, что это утверждение справедливо лишь в том случае, когда после разделения войска оно будет расставлено отдельными своими частями. Но ведь мы призываем не дробить войско, но только лишь видоизменить схему построения. И если до изменения схема была такой, что все войско представляло собой единую паратаксию, протяженную и тонкую, то теперь мы получаем возможность создать двойную паратаксию в виде двух линий, размещенных вблизи одна от другой, не изолированных друг от друга в сражении, но в соответствии с измененной схемой расположенных одна впереди, другая позади, так что благодаря изложенному методу паратаксии значительно усиливаются.

23. В связи с этим весьма целесообразно разделить все кавалерийское войско, будет ли оно большим или же нормальной численности, на отдельные части. При этом совершенно очевидно, что тебе, стратиг, необходимо следовать требованиям и установлениям настоящего руководства, насколько это возможно, особенно если речь идет о враждебном народе, знакомом с тактикой и военной наукой.

24. Если это возможно, не показывая врагу заранее свое войско, когда ты знаешь, что силы врагов более многочисленны, чем твои. Тебе следует первым разведать войско врагов и в зависимости от этого избрать способ боевых действий.

25. Если у тебя есть и пехотное войско, необходимо сформировать такую паратаксию (об этом мы скажем далее), в которой следует расставить вместе с пехотными и соответствующие кавалерийские части.

26. Если же имеется только кавалерия, а сражение предстоит также против конницы, ты должен разделить войско на три линии кавалерии. Первую линию, называемую передовой, ты должен выстроить в три равные меры, каждая из которых должна состоять из трех мир (то есть каждая турма должна состоять из трех друнг). В среднюю меру ты должен назначить своего гипостратига, а в две другие (то есть в правую и левую) — архонтов мер, обязанных занять центральное место среди подчиненных им архонтов, то есть мирархов.

27. Эти три меры ты должен укомплектовать из курсоров, то есть солдат, предназначенных для нападения, которых ныне именуют прокластами, и дифензоров, то есть тех, которые сопровождают устремившихся в нападение и оказывают им помощь, так чтобы в каждой мере третью часть ее численности составляли те, которые предназначены для нападения; им следует быть токсотами. Две меры в середине войска должны быть дифензорами, то есть экдиками, предназначенными защищать курсоров¹.

¹ Весьма неудачная формулировка рекомендации, которая в «Стратегиконе» изложена достаточно четко: курсоры, составляющие одну миру в составе каждой меры, делятся на две части и располагаются по краям своей меры; две оставшие-

28. Паратаксия первой линии формируется следующим образом: сбоку от левой меры, которая наиболее сильно подвержена охватам врагов, выстраиваются две или три банды, выровненные по фронту с этой мерой и играющие роль плагиофилаков; одна или две банды токсотов, именуемые гиперкерастами и предназначенные для охвата врагов, должны быть выстроены сбоку от правой меры. — Такой должна быть паратаксия первой линии.

29. Вторая линия, называемая вспомогательной и включающая в себя одну треть всего войска, должна быть составлена из четырех частей, чтобы эти части совершали движение, соблюдая дистанцию между своими флангами в один полет стрелы. Фронт этих частей должен быть двойным или двухсторонним: солдаты, расположенные впереди, на так называемой лицевой линии, должны быть такими же боеспособными и иметь такое же вооружение, как и солдаты, расположенные позади, на так называемой тыловой линии, чтобы в том случае, когда враги совершат нападение с тыла, то есть сзади, солдаты, размещенные позади, могли бы развернуться против них. Указанные части должны быть готовы отразить нападение врагов с обеих сторон.

30. Кроме того, в тылу паратаксии на линии, противоположной фронту, на расстоянии одного полета стрелы по одну и по другую сторону тебе следует расположить в боевом строю по одной банде нотофилаков в качестве третьей линии.

31. Для того, чтобы промежуточные пространства, то есть дистанции между частями второй линии были совершенно незаметными, а все построение казалось единым целым и не деформировалось при движении, тебе необходимо во все эти промежуточные пространства установить в каждом из таких удобных для прохода промежутков по одной банде, имеющей глубину, то есть плотность, либо в два кавалериста, либо, что еще лучше, в четыре, особенно если войско многочисленно; эти банды выделяются на тот случай, если произойдет бегство первой линии боевого построения. Тогда эти три банды, расположенные в промежутках, удобных для прохода, должны будут, отходя назад и смыкаясь, освободить пространство для встречи отступающих. Они должны одновременно и перехватить отступающих, и задержать тех, которые проявят стремление рассеяться и спастись бегством, и вместе с нотофилаками, размещенными в третьей линии, отогнать врагов (последние зачастую наносят удар, появившись с тыла, то есть сзади, имея своей целью привести в замешательство вторую линию) и спасти вторую линию, не допустив ее разрушения. — Так тебе следует действовать, если войско имеет большую численность.

ся мира, выполняющие функции дифензоров, оказываются в середине построения меры (см.: Кучма. Стратегикон, II, 3. С. 87). Повторив эту же информацию еще раз (см. параграф XII, 103 [XII. 80. P. 262]), Лев во втором случае выразился гораздо более определенно.

32. Если войско имеет нормальную численность, то есть от пяти до 10 или 12 тысяч, вторую линию следует формировать не из четырех частей, а лишь из двух, так чтобы иметь только один единственный промежуток, предназначенный для прохода при отступлении тех, которые повернут назад.

33. Если же у тебя будет войско численностью менее пяти тысяч, тогда вторую линию ты должен сформировать лишь в составе одной части.

34. Во всех этих случаях мы повелеваем тебе выделить три или четыре банды так называемых энедров, то есть укрытых в засаде частей, и разместить их по одну и по другую сторону от паратаксии, чтобы одни из них препятствовали вражеским засадам, наносящим удар по левому флангу твоей паратаксии, а другие осуществляли скрытые удары и нападения на правофланговые части врагов, если местность будет этому благоприятствовать.

35. Следует заметить, что когда удары будут нанесены по флангам неприятельской паратаксии или с тыла, то есть сзади, и если они будут эффективными и своевременными, то они окажутся более действенными и необходимыми по сравнению с нападениями и ударами, направленными только лишь в лоб. И если при этом враги будут слабее, то в результате таких нападений они, будучи внезапно обойденными и окруженными, понесут большой урон, поскольку бегущие в этих случаях не смогут легко спастись. Если же силы будут равны или если даже неприятельское войско будет сильнее твоего, враги впадут в большое смятение и ужас, поскольку подумают, что напавшие на них имеют перевес в численности.

36. Нужно к этому добавить, что малочисленное войско не следует без необходимости бросать в открытое сражение против основных сил врагов, принявших боевой порядок. Но когда такая необходимость все же возникнет, то не следует атаковать всеми силами открыто и в лоб, даже если наше войско будет иметь значительную численность, но нужно наносить удар по врагам с тыла, то есть сзади, или по их флангам.

37. Ведь исключительно лишь фронтальное сражение, предпринятое против любого народа, всегда опасно и рискованно, даже если противник имеет меньшую численность.

38. Итак, подводя итог, мы приказываем тебе, чтобы все кавалерийские тагмы ты к моменту сражения выстроил в первую и вторую линии, особенно в том случае, если ты имеешь большое войско, и распределил его в соответствии с указанным тебе способом на курсоров, то есть проклястов, которые, находясь в первой линии, раньше всех устремляются на врагов, и на дифензоров, которые, всегда сохраняя боевой порядок, предназначены принять на себя тех, которые устремились против врагов, но не перешли к их окончательному преследованию, а, наоборот, повернули назад; далее на плагиофилаков и гиперкерастов, то есть тех, которые находятся в состоянии готовности к окружению врагов, далее на энедров, то есть тех, которые

находятся в укрытиях, а также на вспомогательные части, которые размещены позади первой линии и должны задерживать тех, кто вознамерится бежать, оставив свое место в строю, и, наконец, на нотофилаков, размещаемых позади всех остальных для защиты всего войска.

39. Если ты имеешь многочисленное войско, то можно таких двойных паратаксий организовать либо две, либо три или даже больше, чтобы разделенное вражеское войско, имеющее меньшую численность, стало еще слабее, чем наше. Подвергнувшись атаке одной из твоих паратаксий вместе с другими, вражеское войско будет либо отброшено, либо окружено.

40. Глубина или толщина паратаксии, как это определено древними, должна достигать в каждой тагме четырех кавалеристов и не более, поскольку количество, превышающее это, в кавалерии оказывается излишним и бесполезным. Ведь здесь невозможно, как это делается в пехотном строю, осуществить подталкивание вперед из глубины задних рядов. Здесь те солдаты, которые расположены впереди, не смогут осуществить напор вперед, который возникает, когда их подталкивают из задних рядов. Это возможно только в пехотных частях: ведь лошади не могут подталкивать тех, которые стоят впереди них, как это бывает у пехотинцев. Так что протостатам, то есть тем, которые расположены на лицевой линии, не будет никакой поддержки со стороны задних при их избытке, будут ли они токсотами или контариями¹.

41. Ведь контарии, стоящие глубже четвертой шеренги, не смогут достать копьями лицевой линии. Токсоты же будут вынуждены стрелять вверх, через головы стоящих впереди товарищей — по этой причине они окажутся бесполезными в боевых столкновениях с врагами; если же токсоты будут использованы в бою, то их стрелы, как учит опыт, будут падать и на тех, и на других.

42. Итак, как мы сказали, глубина строя не должна превышать четырех кавалеристов. Но если случится так, что в тагмах не найдется в достаточном количестве мужественных стратегиотов — тех, которые, располагаясь впереди, обязаны будут завязать рукопашную схватку с противником, то в таком случае целесообразно учитывать качество тагм, а глубину их паратаксии установить следующим образом:

43. В тагмах с более мужественными солдатами, которые располагаются в центре, глубину строя промахов (протостатов) следует установить из семи кавалеристов и одного приданного им слуги. В левом крыле, в кото-

¹ Контарии — термин, используемый Львом для обозначения солдат боевых контингентов, главным оружием которых являлось копьё (κοῦτός). В «Стратегиконе Маврикия» в аналогичных сюжетах используется термин контат (от латинского *contatus*). Военно-техническая терминология, связанная с использованием термина копьё, проанализирована Х. Михаэску (см.: Mihăescu. *Les éléments*. VII, 1. P. 160). См. также: Нефедкин. Стратегика. С. 47, примечания 23–24.

ром размещаются солдаты, вторые по мужеству после линии протостатов, каждую декархию¹ следует установить в семь человек.

44. В правом крыле, где размещаются солдаты, равные по силам солдатам левого крыла, глубина строя устанавливается в восемь человек; в остальных более слабых тагах декархии определяются численностью от восьми до десяти человек.

45. Если же окажется необходимым построить первую линию из этих слабых тагов, то их глубину, по причине их слабости, следует установить или из восьми, или из десяти человек. Глубину тагов, размещенных во второй линии и являющихся отборными, следует установить в пять стратиотов, а других стратиотов придать этим пяти в качестве оруженосцев, так чтобы каждая декархия состояла из десяти человек. Их следует разместить так, как уже было сказано, чтобы им было сподручно участвовать в рейдах и засадах.

46. Итак, не следует делать глубину паратаксии больше чем в восемь или в крайнем случае в десять человек, даже если тагмы очень ослаблены, и меньше чем в пять, даже если они будут отборными. В соответствии с указанным способом и при таком распределении получается, что и глубина, то есть толщина паратаксии, становится оптимальной, и протяженность паратаксии, то есть численность стоящих в первой линии солдат, не оказывается слишком малой.

47. Если же глубина строя всех тагов будет состоять из десяти человек при равной величине таксий, вражеским катаскопам удастся легко и быстро подсчитать численность всего твоего войска по количеству протостатов, а этого врагам не следует знать.

48. С учетом соразмерности, то есть величин, указанных нами, ты должен выстроить и вторую защитную линию из числа избыточного войска.

49. Повелеваем тебе формировать контубернии стратиотов соразмерно из старослужащих и новобранцев, так чтобы и старослужащие, выстроенные только сами по себе, не оказались ослабленными, и новобранцы, будучи неопытными, не расстроили свой боевой порядок.

50. Паратаксию ты должен вооружить следующим образом: протостатов первой шеренги и солдат, стоящих позади них, то есть во второй шеренге, а также тех, которые размещены позади всех, то есть урагов, ты вооружишь копьями и всем положенным им вооружением; всех остальных, размещенных в середине между ними и владеющих стрельбой из лука, ты сделаешь лучниками, не давая им копий. Ведь невозможно эффективно использовать лук, находясь верхом на лошади, если держать в левой руке одновременно и щит и лук. Но если стратиот был бы обучен во время

¹ Здесь и далее термин декархия не содержит смысла, определяемого его этимологией, а означает вертикальный ряд, перпендикулярный линии фронта, в котором стратиоты (в данном случае кавалеристы) располагаются в затылок друг другу.

стрельбы успешно пользоваться и щитом, то в этом случае щит отнюдь не кажется нам бесполезным.

51. При этом мы повелеваем тебе, стратиг, чтобы ты выделил, особенно в передовой линии, так называемых деспотатов, то есть тех, которые заботятся о раненых стратиотах. Ты должен назначить в каждой банде из состава этой таксии по восемь или десять человек — проворных, подвижных и без оружия, обязанных следовать позади солдат своей тагмы на дистанции 100 футов, чтобы они подбирали тех, которые, как это часто случается, были опасно ранены в боевых столкновениях, или, упав с лошади, оказались неспособными сражаться, оберегали их, чтобы их не растоптали стратиоты второй линии во время выполнения своих задач, и чтобы они не погибли от ран, оставшись без помощи. Повелеваем, чтобы их спасители получали из казны нашего императорского величества сверх обычного жалования по одной номисме за каждого спасенного ими стратиота.

52. Кроме того, эти деспотаты после бегства врагов и подхода второй линии должны собирать доспехи врагов, обнаруженные на месте первого столкновения, и передавать их после окончания сражения декархам, то есть протостатам своей тагмы. Они должны и сами получить от декархов некоторую часть этой добычи в качестве вознаграждения. Мы полагаем, что при благоприятном исходе сражения тем, кто расположен в передних рядах, будет законно и справедливо иметь преимущество, поскольку они волею судьбы играют большую роль в первом столкновении, чем все остальные. В этом есть и другая польза: протостатам нет нужды самим снимать доспехи с павших врагов и подобно другим сходить с коней, поскольку в этом случае будет разрушен боевой порядок.

53. Для того чтобы названные деспотаты и раненые стратиоты, упавшие с коней, могли легко вновь подниматься на коней, целесообразно стремяна деспотата сделать с левой стороны седла двойными, то есть одно стремя у передней луки седла, а второе у задней, чтобы, когда на лошадь захотят подняться сразу двое, первый из них опирался бы на переднее стремя, а второй на заднее. Упомянутым деспотатам также необходимо носить воду во фляжках¹ для раненых, которые зачастую теряют сознание.

54. Во время сражения фламул на копьях не должно быть. Насколько необходимы фламулы во время смотров и парадов, настолько же они бесполезны в сражении. Ведь если кто-то пожелал бы эффективно метать дротики и стрелять из лука, фламулы не позволят точно попасть в цель, также как и бросить это метательное средство на дальнейшее расстояние. Если же наступит время стрельбы из лука, фламулы помешают стрелять тем, которые размещены позади: также они окажутся немалым препятствием при нападе-

¹ Использован термин *φλασκίον*, который Х. Михаэску (см.: Mihăescu. Les éléments. VI, 3. P. 490) производит от латинского *flasca* («сосуд для вина»), полагая, что данное слово имеет германское происхождение.

ниях, отходах и обратных поворотах. Вот почему использовать их в сражении нецелесообразно.

55. Но для того чтобы показать издали великолепие паратаксии, фламулы могут быть на копьях до тех пор, пока враги не приблизятся на одну милю; после этого фламулы следует снять и убрать в футляры.

56. В дополнение ко всему этому мы повелеваем тебе, чтобы ты выделил скаутаторов, то есть виглаторов, из каждой тагмы по два человека, если эти тагмы сильны и боеспособны, и из остальных турм, если эти турмы ослаблены, по восемь или 12 человек — людей бдительных, усердных и проворных, которые обязаны и до начала сражения, и во время сражения, вплоть до полного его исхода вести наблюдение с определенной дистанции, находясь в своих собственных подразделениях и на местах, где они будут поставлены, чтобы не произошло нападение врагов из засады или не последовала какая-либо хитрость с их стороны.

57. Следует также заранее выделить минсураторов, которые обязаны произвести разметку лагерей, заранее разведать пути движения и привести войско к этим лагерям. Об этом тебе уже было сказано.

58. Необходимо твоему достоинству проинструктировать меры первой линии, чтобы они совершали движение вблизи одна от другой, и чтобы промежутки между ними не составляли большое расстояние или дистанцию, так чтобы при движении они и не сталкивались, но и не оказывались отдаленными друг от друга.

59. Плагииофилаки до приближения врагов должны находиться поблизости, но после их приближения плагииофилакам следует отодвинуться в сторону от левой меры на один полет стрелы, но не больше, особенно если паратаксия врагов имеет преимущество по протяженности. В равной степени это относится и к гиперкерастам, размещенным возле правой меры — тем, которые предназначены для окружения врагов.

60. Меры второй линии размещаются на расстоянии одного полета стрелы между их боковыми сторонами или флангами. Они должны двигаться в тылу, то есть позади первой линии, и до тех пор, пока враги находятся на значительном удалении, они должны держаться на расстоянии одной мили или даже больше, в зависимости от характера местности, чтобы им можно было незаметно следовать за первой линией, а враги издали не могли бы их разглядеть, подсчитать и учинить против них какие-либо злоумышления. Когда же враги приблизятся и когда дальше скрывать от них вторую линию уже станет невозможно, тогда ее следует выдвинуть, приблизить к первой линии на дистанцию четырех полетов стрелы и открыто показать, то есть продемонстрировать врагам. Во время сражения вторая линия не должна находиться слишком далеко от первой, чтобы не оказаться беспомощной. Однако, с другой стороны, она не должна быть и слишком близко к первой, чтобы не смешаться с нею во время боевых

действий, особенно когда поднимется пыль, и чтобы не разрушить свой боевой строй до того, как неприятели начнут преследование первой линии.

61. Тагмы, размещаемые позади флангов второй линии, то есть по одну и по другую сторону от нее, следует расположить в качестве защиты ее тыла на расстоянии одного полета стрелы и в таком виде ее сопровождать.

62. Каждая турма должна иметь свои знамена: в тагмах — менее крупные и легкие; знамена мирархов, то есть друнгариев, должны быть более крупными и отличаться от знамен в тагмах; точно также и знамена турмархов должны отличаться от тех, которые имеются у друнгариев. Знамя гипостратига должно иметь отличие от знамени турмарха, точно так же как и твоему достоинству следует иметь особое знамя, отличающееся от всех остальных и всем хорошо известное, так чтобы при неблагоприятном развитии событий, увидев его, к нему, как уже сказано, можно было бы легко устремиться, и под ним смогли бы собраться и архонты, и стратиоты.

63. После того как знамена будут размещены по фронту боевого строя, следует из числа расставленных вокруг них стратиотов выделить по 15 или 20 наиболее храбрых для охраны и защиты каждого из этих знамен.

64. Высших архонтов следует размещать в безопасных местах, чтобы они не погибли, будучи опрометчиво вовлеченными в сражение, вследствие чего стратиоты были бы брошены на произвол судьбы. Ведь если случится погибнуть кому-нибудь из младших архонтов, об этом не станет широко известно, разве что только солдатам этой тагмы. Если же погибнет кто-либо из высокопоставленных командиров, его смерть, станет ли она известна всем или многим, приведет в смятение все войско.

65. Поэтому тебе, стратег, следует приказывать гипостратигу и турмархам до приближения вражеской паратаксии на один или два полета стрелы находиться на линии фронта знамен, держать строй под наблюдением и управлять им. Когда же столкновение будет готово начаться, наиболее храбрые из солдат, которые размещены по обе стороны от этих архонтов, должны выдвинуться вперед, прикрыть их и вместо них вступить в рукопашную схватку.

66. Твоему достоинству мы приказываем до момента начала сражения выстроить боевой порядок, проинструктировать его и подготовить к маневру врагов. После этого тебе следует прибыть в расположение собственной тагмы, но не участвовать в сражении, а осуществлять контроль и управление первой и второй линиями, то есть находиться в середине строя второй линии.

67. Мы не рекомендуем, чтобы во время сражения звучало или использовалось много горнов¹, поскольку это приносит вред, и чтобы из-за этого не возникало какого-либо шума и замешательства, ибо по этой причине не-

¹ В данном и в следующем параграфе используется термин βούκινον, перевод которого осуществляется с учетом информации, изложенной в примечании 1 на с. 148.

возможно хорошо слышать отдаваемые приказы. И если местность окажется открытой, достаточно одного горна в средней мере каждой линии. Если же местность пересеченная, или, как это часто случается, дует порывистый ветер, или шум воды мешает отчетливо воспринимать звук, тогда не будет лишним, чтобы в остальных мерах звучало по одному горну в каждой мере, так чтобы во всей паратаксии звучали три горна. Ведь насколько будет сохранена тишина, настолько и новобранцы будут оставаться невозмутимыми, и лошади не будут пугаться, и боевой порядок покажется врагам более грозным, и можно будет отчетливо воспринимать распоряжения.

68. Итак, особенно бесполезно будет слушать звук горна после вступления в сражение; вместе с тем, при выходе из фоссата или апликта следует вести войско в сражение также в полной тишине, и никому без нужды в это время не следует разговаривать. Это ведь не только обеспечит спокойствие войска, но и усилит внимание к знаменам архонтов.

69. Масштаб и качество столкновения определяется самим ходом дел, необходимым уплотнением и наличными силами врагов. Двигаясь к месту сражения, христианам следует по обыкновению издавать клич в честь Победоносного Креста.

70. Когда же войско вступит в рукопашную схватку, тогда будет излишне издавать крики и рев, особенно тем, которые размещены позади, для поддержки своих впередистоящих товарищей.

71. Нам представляется весьма полезным в военное время то дело, которым занимаются так называемые кантаторы. Их предназначение — с помощью слова возбуждать солдат, увещевать их, убеждать и направлять в борьбе; если возможно, служба этих кантаторов должна формироваться из самих страгиотов и архонтов. Архонты должны отобрать таких красноречивых людей, которые способны общаться с войском посредством слова. Ибо общие труды и заботы побуждают слушающих более охотно прислушиваться к тем, которые несут общую с ними военную службу.

72. Обращаясь к войску перед сражением, кантаторам надлежит сказать следующее: необходимо помнить, что самое первое, что заслуживает вознаграждения, это верность Господу и благодеяния, оказываемые императору (преуспевание в этом выше всего остального), что каждый ходит под Богом, проявляя любовь к Нему и к любому из живущих, к братьям по вере, к женам и детям, если они есть, к отечеству. Следует также сказать, что останется вечной память о тех, кто отличился в сражениях за свободу своих братьев, что со стороны врагов такая война противна Богу, что мы, располагая благоволением Бога, обладаем преимуществом в войне, а они, действуя против Его воли, не пользуются Его доверием; следует дополнительно продумать и другие вдохновляющие увещевания, подобные этим. Такие слова, вовремя сказанные, способны очень сильно возбудить душу — даже больше, чем изобилие материальных благ.

73. Тебе также не следует упустить из виду вот что: поскольку враги пользуются возможностью определить состояние нашего войска с точки зрения его численности по количеству знамен, мы полагаем, что в каждой тагме необходимо иметь по два одинаковых знамени — одно подлинное, которое положено по должности иметь комиту, а второе должно быть у кентарха, и оба знамени следует носить до самого дня сражения. В самый же день сражения следует поднять только одни подлинные знамена, ибо если знамен будет много, они перемешаются между собой, а стратиоты будут введены ими в заблуждение. Таким образом, появится возможность продемонстрировать врагам более крупную численность войска, исходя из количества знамен, а в день сражения показать только подлинные знамена, которые наиболее знакомы стратиотам.

74. За несколько дней до сражения, когда особенно необходимо в ходе тренировок обучить войско предписанным выше индивидуальным движениям, следует призвать к себе архонтов каждой турмы и огласить для солдат их меры следующее: древние и новые стратиги не напрасно изучали движения стратиотов, боевые построения по правилам науки, движения по прямой линии и круговые, а также другие схемы. Ведь если даже дикие животные, такие как лани, зайцы и некоторые другие из ничтожных тварей, во время преследования их охотниками не всегда бегут только вперед и только по прямой линии, но выбирают отходные пути, сообразуясь с напором и натиском своих преследователей, то тем более людям, которые наделены разумом и большим опытом, усиливающим этот разум, необходимо в сражениях и преследования, и отступления осуществлять крайне осмотрительно. И не следует метаться подобно водяным брызгам взад и вперед, особенно тогда, когда врагам, как это случается, нанесен лишь незначительный удар или если подобный удар последовал с их стороны, и не следует рисковать, бросаясь в необдуманное преследование, но необходимо все превозмочь, чтобы постараться любым способом победить неприятеля.

75. Ведь полная победа заключается не в том, чтобы слегка отбросить врага и на этом остановиться, но и поражения не происходят, если немного отступить и снова повернуть назад; итог войны характеризуется этими обоими показателями, и к этому следует стремиться. Именно это и именно так следует сказать войсковым турмархам каждой меры, а соответственно и их стратиотам.

76. После того, как турмархи произведут индивидуальную тренировку и инструктаж, тебе, стратиг, следует один или самое большее два раза выстроить весь боевой порядок, чтобы аналогичным образом и на словах и на деле подготовить все войско к любым военным действиям.

77. Ты должен приказывать архонтам первой или передовой линии, чтобы они сообразовывались со средней мерой, где тебе следует разместить гипостратига, который ныне называется фемным мерархом, равнялись по ней и вместе с ней вступали в сражение.

78. И если случится так, что враги обратятся в бегство, то курсоры на скаку должны устремиться в их преследование до самого их фоссата. Дифензоры же должны сопровождать их, соблюдая строй, а не оставаться на месте, чтобы в том случае, когда враги, как это случается, повернут назад, а курсоры не смогут выдержать удар, то они, получив поддержку со стороны находящихся поблизости дифензоров, получают возможность снова сплотить свои собственные ряды.

79. Если же в ходе этого столкновения случится так, что одна мера или все они обратятся в бегство, курсорам следует отойти ко второй линии на рубеж одного или двух полетов стрелы и снова повернуть против врагов, получив соответствующие и обычные в таких случаях приказы и распоряжения.

80. Если они смогут обратить врагов в бегство, они должны преследовать врагов, если же не смогут — тогда отойти и опять повернуть. Если же с первой или второй попытки они не смогут отбросить врагов, тогда при подходе второй линии они должны отойти к ней, пройти через ее интервалы, и, развернувшись в ее тылу, в середине пространства между второй и третьей линиями, вместе со второй линией сплоченно, то есть тесным строем, ударить по врагам, и если враги обратятся в бегство, энергично преследовать их.

81. Плагиифилакам следует приказать, чтобы они, если противостоящий им фланг окажется более протяженным, поспешили податься к этому флангу, то есть влево, и уравняться с ним, чтобы не произошло окружения меры со стороны этого фланга. Если противостоящий фланг окажется короче, следует постараться серпообразным, то есть полукруговым движением¹ обойти и охватить его снаружи, прежде чем мера вступит в сражение, то есть тогда, когда еще только предстоит команда о начале сражения. Если же противостоящий фланг будет равен нашему, плагиифилаки должны оставаться в своем строю и в качестве дифензоров сражаться вместе с мерой.

82. Гиперкерастам следует приказать, чтобы до тех пор, пока враги не окажутся на дистанции двух или трех полетов стрелы от паратаксии, им необходимо скрыто следовать за правым крылом. Первой тагме, в которой декархи и пентархи должны находиться на лицевой линии, достаточно иметь глубину из пяти человек, если они боеспособны; вторая тагма, выстроенная клубком, то есть сомкнутым строем, должна следовать позади первой.

83. Знамена, то есть их полотнища, следует держать не поднятыми, а склоненными вплоть до того момента, как возникнет необходимость их

¹ В данном случае Львом (вслед за Маврикием) использовано наречие *μηνοειδῶς*, которое можно переводить словами «полумесяцем», «полукругом», «дугой» и т.п.

показать, чтобы враги, заранее увидев их, не смогли их распознать и более легко осуществить против нас свои коварные замыслы.

84. Если фланг, противостоящий гиперкерастам, окажется более протяженным, им следует прежде всего податься к этому флангу, то есть вправо, и в то время, когда правая мера немного задержит движение, развернуться на дистанции полуполета стрелы с целью охвата противостоящего фланга. И когда фланг будет обойден и окружен, следует подать команду «Выступай!» и тотчас же направить против их тыла скрытую друнгу на большой скорости для нанесения внезапного удара.

85. И если враги обратятся в бегство, не нужно преследовать бегущих, но одновременно с другой тагмой ударить в тыл тем, кто остается на месте. Если же противостоящий фланг окажется короче, следует быстро выступить вперед и серповидным движением охватить этот фланг. Если наш и вражеский фланги будут одинаковы, следует немного растянуть строй и превзойти противостоящий фланг, а после этого ударить по нему тем способом, о котором было сказано.

86. Если в то время, когда гиперкерасты осуществляют развертывание, враги на противостоящем фланге также захотят развернуться, следует нанести по ним быстрый удар, пока они еще находятся в неустойчивом состоянии: ведь при развертывании их к флангу неизбежно оголяется их правая сторона и ослабляется взаимосвязь.

87. При подготовке таких охватов следует обучить не только гиперкерастов, то есть тех, кто сражается в передних рядах правой меры, чтобы они и не очень медлили, но и, наоборот, не действовали преждевременно, но и архонта меры, будет ли он турмархом или кем-то иным, чтобы в то время, когда гиперкерасты вступят в рукопашную схватку и станут угрожать врагам, их могла бы поддержать вся мера.

88. Забота этого архонта должна состоять в том, чтобы в силу своей возможности превзойти по протяженности противостоящую вражескую меру; если это не удастся, то хотя бы уравниваться с ней, даже если вражеская паратаксия окажется более протяженной, чтобы благодаря этому гиперкерасты оказались в состоянии сделать свое дело надлежащим образом.

89. Следует учесть, что для гиперкерастов наиболее подходящими являются открытые пространства, где они способны совершать нападения с наименьшей опасностью для себя.

90. Равным образом следует приказывать второй линии, чтобы она ориентировалась на центральный пункт своего строя, где обычно должно располагаться твое достоинство, и установить, то есть предписать, чтобы в момент начала схватки она находилась на расстоянии трех или четырех полетов стрелы от первой паратаксии, и чтобы в том случае, если враги обратятся в бегство, она не оставалась бы на месте, а сохраняя строй, следовала бы за первой паратаксией для ее защиты и оказания ей помощи, выступая в роли дифензоров.

91. Если некоторые из тагм первой линии обратятся в бегство, второй линии следует принять в качестве убежища ослабевшую и победившую меру, и вместе с этими солдатами первой линии двигаться вперед, сохраняя строй, и не разрушать боевой порядок вплоть до окончательного исхода сражения и возвращения в фоссат; таким образом, следует сохранять строй и беспорядочно не преследовать врагов.

92. Если видно, что сражение первой линии идет с переменным успехом и преследования сменяются антипреследованиями, второй линии следует оставаться на месте и следить за исходом дела, издавая дважды или трижды громкие крики с целью воодушевления своих сражающихся товарищей и устрашения врагов. Ей не следует необдуманно смешиваться с первой линией или слишком приближаться к ней, чтобы по этой причине не произошло какого-либо замешательства или неблагоприятного поворота в ходе сражения.

93. Если же, как это часто случается, и вторая линия обратится в бегство до рубежа нотофилаков, то есть до третьей линии, то этой третьей линии следует принять бегущих на себя.

94. Когда враги, появившись с тыла или сзади, нанесут неожиданный удар из засады, то в этом случае, если они появились в небольшом количестве и против них будет достаточно солдат третьей линии, на врагов следует направить именно их. Если же солдат третьей линии окажется недостаточно, тогда в дело должна вступить вторая линия после смены фронта, переноса знамен и перехода архонтов в тыл, поскольку эту линию следует подготовить соответствующим образом сражаться на два фронта. Когда враги обратятся в бегство, тогда нотофилаки в составе одной или двух банд должны преследовать их в роли курсоров.

95. Если же враги, наносящие удар с тыла, окажутся в большом количестве, в этом случае подается команда «Перестроиться!». Тогда декархи перейдут в тыл, то есть развернутся лицом в тыловых шеренгах тагм, вследствие чего прежний тыл меры станет ее фронтом.

96. Такие распоряжения тебе следует сделать незадолго до сражения и военных действий, чтобы стратиоты знали, что от них потребуется. Ведь во время самих военных действий в силу складывающихся обстоятельств делать подобные наставления возможности не представится, разве что окажется возможным быстро отдавать только краткие команды.

97. С другой стороны, если ты сделаешь эти распоряжения задолго до сражения, то все сказанное окажется забытым. Поэтому тебе следует сделать все эти наставления незадолго до момента сражения. Ты должен категорически предписать, чтобы никто не осмелился оставлять вторую линию, если, как это случается, произойдет какой-то отход первой линии, чтобы никто не подвергал свою жизнь опасности ни со стороны врагов, ни по вине своих, разве что, как об этом уже сказано, такая необходимость произойдет поневоле.

98. Поскольку необходимо осуществлять нападения на врагов и из засад, следует предписать солдатам, размещенным в засаде или укрытии, прежде всего выслать вперед виглы, чтобы не произошло, как это случается, столкновения либо с основной массой врагов, либо с их засадами, размещенными или на фланге, или в тылу, то есть позади вражеской паратаксии.

99. Ведь и враги часто выстраиваются в две линии, и если наши солдаты неосмотрительно ударят из укрытий по первой линии их паратаксии, они сами подвергнутся удару из засады со стороны противника.

100. Таким образом, если враги также выстроены в две линии, не разумно устраивать засаду с тыла или задней стороны их первой линии, но лучше осуществить нападение на их фланг, то есть крыло, либо с одной стороны, либо с двух, как уже было сказано.

101. Тебе следует определить и наметить такое время нападения на них, чтобы наша паратаксия подошла и не очень задолго до этого момента, но и не опоздала: когда обе паратаксии — наша и вражеская — окажутся друг от друга на дистанции двух или трех полетов стрелы, вот тогда и должны ударить по врагам те, которые были отряжены в укрытие или засаду.

102. Все эти приемы усваиваются не в ходе тренировок, а в процессе их конкретного применения.

103. Итак, мы повелеваем твоему достоинству все это уяснить и заранее подготовить. Обо всем, что мы тебе предписали, следует оповестить и письменно уведомить каждого турмарха, чтобы это установление стало известно вверенной ему мере. Каждый турмарх третью часть всего своего войска должен сделать курсорами, или прокластами, и разместить их с обеих сторон своей меры. Две трети войска ему следует установить в середине в качестве дифензоров или экдиков.

104. Во время боевого столкновения их копыя не должны иметь фламул: когда враги окажутся на расстоянии одной мили, необходимо снять и убрать эти фламулы в футляры. Ранее этого времени следует всегда иметь фламулы на копьях.

105. Знамена тагм должны быть меньшего размера, чем знамена комитов; знамена друнгариев должны быть особыми и иметь свои отличия. Равным образом и знамя турмарха должно отличаться от всех остальных, как уже мною было сказано.

106. Во время боевого столкновения после клича Победоносного Креста следует издавать громкие крики и производить шум, особенно тем, кто стоит в задних рядах, чтобы воодушевлять и самих себя, и тех, кто стоит впереди.

107. Во время сражения не должно звучать много горнов: достаточно и одного горна турмарха. Турмарху средней меры следует располагаться в середине его строя, то есть в центре дифензоров, друнгариам — по обе стороны от дифензоров, в центре банд курсоров.

108. Перед построением паратаксии следует с помощью мандаторов заранее изучить место сражения¹, то есть пространство между собственным и вражеским боевым строем, нет ли там ям, канав, болот (которые называются трясины) или каких-либо ловушек, подготовленных врагами, как это случается. Если что-либо подобное будет обнаружено, наш боевой порядок следует отвести, чтобы враги перешли эту местность первыми — тогда наша паратаксия встретится с врагами на безопасном месте.

109. Как уже было сказано, знамя турмарха следует сделать отличающимся по внешнему виду от всех остальных знамен его меры, чтобы всем бандофорам было сподручно по нему ориентироваться.

110. Следует также определить его отличие и по какому-то особому, непохожему на других способу движения — будет ли оно направлено вверх или вниз, вправо или влево, будет ли оно полностью наклоненным или только склонится наверх знамени, или оно будет часто двигаться вверх-вниз в вертикальном направлении, чтобы во всеобщей сумятице эти движения можно было легко воспринимать остальным знаменам.

111. Необходимо, чтобы знамена всех турмархов имели не один и тот же отличительный знак, но у каждой турмы должны быть особые символы, отличать которые стратиоты должны быть обучены в ходе предварительных тренировок. Вследствие этого установленные знамена каждой турмы не только облегчат возможность быстро оказать помощь своей мере, но и солдаты, состоящие в этих подразделениях, разглядев знамя турмарха, смогут по нему легко найти и знамена своих частей, если, как это случается, эти солдаты собьются с пути.

112. В любом сражении, что бы ни случилось, стратиоту не следует удаляться от знамени своей тагмы на большое расстояние, но необходимо любым способом стараться следовать его сигналам, чтобы строй, оставаясь упорядоченным, являлся оплотом спасения войска.

113. Если случится так, что в войске окажутся соплеменники врагов, необходимо накануне дня сражения отделить их и под благовидным предлогом переправить в другое место.

114. Такие распоряжения необходимо отдать турмархам. Но в то же время передай их и каждому друнгарю и комиту, и прикажи, чтобы они требовали от всего войска исполнять все то, что необходимо.

115. Каждой тагме или банде, размещается ли она в общем фосса-те или располагается лагерем где-нибудь отдельно, необходимо ранним

¹ При комментировании соответствующего сюжета из «Стратегикона Маврикия», который явился источником данного параграфа «Тактики», нами уже было обращено внимание на несообразность излагаемой здесь информации: обязанность изучения места предстоящего сражения отнюдь не входила в компетенцию мандаторов (возможные разъяснения возникающей коллизии см.: Кучма. Стратегикон. С. 142, примечание 2).

утром на восходе солнца до начала всех дел, а также вечером после трапезы и увольнения пропеть Трисвятие и все остальное, что положено по обычаю.

116. Контубернии, то есть малые подразделения, стоящие в рядах, следует составлять из старослужащих и новобранцев, как мы тебе это определили несколько ранее.

117. Первый и второй солдат в ряду, а также ураг, то есть замыкающий, и тот, кто стоит впереди него, должны быть вооружены копьями, третий и четвертый — луками, а стоящие в середине — тем оружием, которое потребуется по необходимости.

118. Как уже было сказано, во время сражения копейные фламулы не следует оставлять на копьях, чтобы не мешать тем, которые расположены позади и также вооружены копьями, причем не только им, но и тем, которые ведут огонь стрелами из луков.

119. Ты должен распорядиться относительно так называемых деспотов, о которых мы дали тебе распоряжение ранее и которых мы предназначаем для лечения и оказания помощи раненым стратиотам, чтобы они были выделены по шесть или восемь человек в каждой тагме из числа наиболее слабых стратиотов с целью спасения раненых во время сражения.

120. Следует отобрать двух скулкаторов, то есть катаскопов или виглаторов — людей подходящих, бдительных и мужественных, а также двух мандаторов. Следует выделить из солдат, размещенных в рядах, по два человека, предназначенных для охраны знамени во время сражения.

121. Следует обязательно назначить одного способного и красноречивого стратиота в качестве так называемого кантатора и поручить ему при возникновении критических моментов обращаться к личному составу тагмы и посредством вдохновляющих слов возбуждать его рвение по тому образцу, который мы определили тебе ранее.

122. В крупных тагмах следует иметь по два знамени, и до момента сражения одно должно принадлежать архонту тагмы, а второе — первому гекатонтарху. Однако в день сражения следует носить или поднимать не два знамени, а лишь одно только знамя архонта.

123. В день сражения каждому стратиоту необходимо иметь при своих седлах воду в так называемых фляжках, а в седельных сумках сухари и одну или две литры пшеничной муки, чтобы в необходимое время поддерживать уверенность и бодрость и самих себя, и других, которые, как это случается, остались в пренебрежении¹.

¹ Подробную информацию о количественном и качественном составе продовольственного рациона военнослужащих по свидетельствам памятников военной литературы см. в статье: Кучма В.В. Физиологические нормы...

124. Стратиготы должны знать, что во время боевого столкновения до окончательного исхода сражения не следует грабить неприятеля — об этом ты должен им почаще напоминать.

125. На маршах стратиготам не следует перемешиваться с обозом, в особенности в предвидении вражеского нападения, но каждая банда в отдельности должна следовать впереди, а обоз позади нее, или же идти таким образом, как этого потребует необходимость, о чем нами было сказано в книге об обозах¹. Относительно всего того, что мы тебе устанавливаем, ты сам отдашь распоряжения не только каждому комиту и другарию, но и каждому турмарху в отдельности, и подготовишь их к тому, что им следует знать и исполнять.

126. Тебе же, стратиг, мы повелеваем надлежащим образом использовать все обстоятельства, складывающиеся в боевых действиях, и в первую очередь защитить себя от тех факторов, которые порождают вред со стороны врагов, а затем использовать те факторы, которые действуют против врагов.

127. Прежде всего, тебе необходимо позаботиться об обнаружении вражеских засад с помощью плотной системы вигл, разосланных во все четыре стороны от того места, где устанавливается паратаксия; тебе также следует воздерживаться от беспорядочных и рассеянных преследований врагов.

128. Рискованные действия мы не позволяем предпринимать тебе лично — это должно осуществляться соответствующими архонтами. Ведь если случится неудача или ошибка со стороны любого из архонтов, есть надежда быстрого ее исправления; если же совершит промах предводитель войска, такой просчет явится причиной всеобщего беспорядка.

129. Мудрым и дальновидным будет тот стратиг, который еще до сражения не только обезопасит себя от злых умыслов врагов и их преимуществ, но и использует их слабости. Если, например, враг имеет преимущество перед тобой в кавалерии, тебе следует уничтожить фураж, чтобы лишить лошадей корма; если же он превосходит тебя в численности пехоты, прячь или уничтожай соответствующие запасы продовольствия.

130. Если вражеское войско составлено из различных народов, разжигай их подозрения друг к другу с помощью даров, милостей и обещаний.

131. Если тебе станет известно, что среди врагов существуют враждебные замыслы по отношению друг к другу, следует приручить их предводителей.

132. Врагам, предпочитающим сражаться копьями, навязывай сражение на труднопреодолимой местности.

133. Если враги будут лучниками, нам самим следует размещаться на открытых пространствах и вести ближний бой врукопашную.

¹ Отсылка к установлению X «Тактики».

134. Если враги совершают переход или становятся лагерем без соблюдения порядка, нападай на них внезапно днем и ночью.

135. Если они ведут боевые действия отважно, но беспорядочно и не имеют опыта в перенесении невзгод, то сделай вид, что готовишься к сражению, но не стремись вступать в бой до тех пор, пока не иссякнет их душевный порыв, а когда они дрогнут, вот тогда и нанеси по ним удар.

136. Если враг имеет преимущество в пехоте, следует выманивать его на открытые пространства и вести не ближний, а дальний бой с использованием дротиков.

137. Ведь военные действия подобны действиям на охоте: подобно тому, как там добыча достигается больше с помощью выслеживаний, засад, окружений и тому подобных ухищрений, чем посредством силы, точно таким же образом следует действовать и в отношении врагов, как более сильных, так и более слабых.

138. Ведь действовать против врагов голой силой только в открытую и напролом, даже если победа над ними кажется кому-то очевидной, значит связывать исход дела с опасностью и неоправданным ущербом. Поэтому безрассудно добиваться победы, сопряженной с уроном, без крайней необходимости — это приносит лишь призрачную и суетную славу. — Далее мы установим, как тебе, стратиг, следует действовать в день накануне сражения, чтобы ты предпринял все необходимое перед вступлением в сражение с врагами.

Установление XIII¹

О ДНЕ НАКАНУНЕ СРАЖЕНИЯ

1. Турмархам следует подготовиться к тому, чтобы за один или за два дня до сражения знамена были освящены иерархами и в таком виде переданы бандофорам тагм. Комиты каждой тагмы должны заранее сформировать контубернии и восполнить недостающий личный состав.

2. Позаботься о том, чтобы с помощью вигл и катаскопов тщательно изучить врагов — маршрут их движения, численность и способ построения — и таким образом приспособиться к тому, чтобы не быть захваченным ими врасплох.

3. В свободное время собери войско по дрункам и турмам, но не все сразу в одном и том же месте, и либо сам, либо с помощью собственных архонтов оповести его о том, что представляется уместным, напомнив о прежних победах и предшествующих успехах, чтобы благодаря этому вдохновить стратиотов, пообещать наше императорское вознаграждение, благоволе-

¹ Основной источник данного установления — книга VII А «Стратегикона Маврикия».

ние и милость за служение отечеству. Сверх того следует напомнить об отданных приказах и других распоряжениях, которые должны быть получены в каждой тагме или лично от тебя, или от соответствующих архонтов.

4. Если случится так, что некоторые из врагов будут захвачены виглами или перебегут к нам, и если они окажутся крепкими телом и будут хорошо вооружены, то таких не следует показывать войску — их необходимо незаметно переправить в другое место. Если же они будут производить жалкое впечатление, тебе следует позаботиться о том, чтобы перебежчиков показать всему войску, а захваченных водить в обнаженном виде, заставляя просить стратиотов не убивать их — в этом случае у стратиотов сложится убеждение, что все войско врагов находится в столь же плачевном состоянии.

5. Если враги приблизились и ожидается генеральное сражение, тебе следует приказать архонтам тагм на эти дни не применять наказаний в отношении провинившихся стратиотов и вообще не притеснять ни одного стратиота, но проявлять снисхождение даже к тем, которые находятся под подозрением вследствие перенесенного ими наказания. Если же они остаются ненадежными, тебе следует незадолго до этого отделить их и под благовидным предлогом переправить в другое место до окончательного исхода сражения, чтобы они не перебежали к врагам и не сообщили того, чего тем не следует знать. Вражеских соплеменников, как мы уже говорили, следует отделить задолго до этого и не вести в бой против своих.

6. Когда ты, страгиг, намереваешься вступить в сражение, тебе необходимо иметь в виду и его неблагоприятный исход, а потому и предусмотреть меры противодействия. В первую очередь, о чем нами неоднократно говорилось, необходимо запастись продовольствие для людей и корм для лошадей на несколько дней, а также оборудовать надежные фоссаты в подходящих местах, где всегда в необходимое время можно будет обеспечить себя водой.

7. Не упусти из виду и утреннюю трапезу войска. Если будет решено дать сражение, то в установленное время войску непременно положен завтрак. Если же это будет невозможно, войску в любом случае рано утром должен быть организован завтрак, чтобы стратиоты, как это принято, были здоровы и на все дни военных действий не ослаблялись физически.

8. Тебе, страгиг, никогда не следует — не только в обычное время, но и в условиях близкого военного сражения — пренебрегать проведением военного совета. Особенно в этом последнем случае следует созвать подчиненных тебе турмархов и некоторых других архонтов, которых ты считаешь сообразительными и благоразумными, для обсуждения всего того, что необходимо сделать к моменту сражения; таким образом, тебе необходимо провести военный совет относительно предстоящих боевых действий.

9. Также следует тщательно изучить место, где предполагается провести сражение.

10. Заранее предпиши архонтам, чтобы по первому звуку горна в ночь накануне дня сражения они распорядились повести лошадей на водопой, ибо если об этом не позаботиться, как это случается, лошади к моменту боевого построения окажутся ослабленными.

11. Также распорядись (о чем нами уже сказано ранее), чтобы каждый стратиот во время своего пребывания в боевом строю имел в своей седельной суме одну или две литры хлеба, муки, вареного зерна, сухарей или мяса; ему также необходимо иметь в специальном чехле небольшую фляжку, наполненную водой, но не вином, на случай непредвиденных обстоятельств и вынужденной необходимости, которые могут возникнуть. Ведь зачастую возникает необходимость противостоять врагам днем и ночью, когда они отошли и укрылись в укреплениях, или, наоборот, оттягивать сражение до вечера — поэтому следует нести с собой запас продовольствия, иначе его нехватка воспрепятствует сделать то, что необходимо.

12. Если война ведется против могущественного народа, а наше войско вследствие определенного предубеждения испытывает страх, не стремись сразу же вступать в генеральное сражение, но сначала постарайся за день до сражения, не допуская риска, тайно, а не открыто напасть на какую-то его часть, используя для этого отборных и хорошо подготовленных солдат. И если некоторые из врагов будут уничтожены или захвачены живыми, основная масса стратиотов, сочтя произошедшее свидетельством нашей силы, окажется способной отбросить страх; таким образом войско мало-помалу приучится быть отважным и смело сражаться против таких врагов.

13. Если существует угроза нападения со стороны врагов, а условия сражения окажутся непригодными (например, местность будет лесистая или труднопреодолимая, или время неподходящее — слишком холодное или, наоборот, жаркое), не пытайся вступать в сражение с ними в этих условиях места и времени, но постарайся в первую очередь собрать войско воедино, прочно стать лагерем в подходящем месте и выждать до тех пор, пока не сможешь выбрать подходящее место и время, а не вступать в сражение против своей воли. Ведь тот, кто так поступает, не пасует перед врагами, а всего лишь избегает нежелательной и неподходящей ситуации.

14. Если в результате победы, дарованной Богом, враги обратятся в бегство, прикажи стратиотам воздержаться от ограбления убитых врагов¹, ибо ограбление убитых или нападение на вражеский обоз или фоссат до

¹ Для обозначения указанных действий Львом используется традиционный термин *σκυλεύειν*, основное значение которого — «снимать доспехи с убитого врага». По разъяснению А. Дэна, термин *σκυλεύειν* означал различные операции «de fourrage, de pillage et de partage du butin» — см.: Dain A. Le partage de butin de guerre... P. 347–352.

окончательного исхода сражения есть дело гибельное и опасное. Поэтому тебе необходимо заранее распорядиться полностью воздержаться от этого. Ибо зачастую вследствие подобных действий победители не только упускали победу, но и губили сами себя, когда, потеряв строй, подвергались неожиданному нападению врагов и потому оказывались в опасности.

15. Как уже нами было сказано ранее, если враги приблизились и предполагается скорое сражение, необходимо заготовить и отложить про запас на один или два дня траву или сено для лошадей не только тогда, когда войско находится в лагере и ожидает там врагов, но также и в том случае, если войско намерено совершить марш, перейти в другой лагерь и там разместиться; для этого необходимо взять с собой запас травы или сена хотя бы на один день и точно так же сложить его во вновь оборудуемом лагере. Ведь в обоих случаях враги не позволят слугам, ухаживающим за лошадьми, выйти в этот день из лагеря и заготовить корм или же выгнать животных на пастбище.

16. Если же враги будут очень близко, то, как об этом нами было сказано в другом месте, было бы нелишне во время движения каждому стратиоту собрать необходимое количество травы. Ведь скорее всего после размещения в лагере слугам не удастся выйти и заготовить корм, особенно если вражеская кавалерия окажется более многочисленной, чем наша. — Итак, мы повелеваем, чтобы в день накануне сражения все сказанное было в наиболее полном виде и воспринято, и осуществлено подчиненными тебе архонтами и стратиотами. Вслед за этим мы по мере возможности расскажем, как тебе необходимо действовать и чего тебе следует остерегаться вместе со своим войском непосредственно в самый день сражения.

Установление XIV¹

О ДНЕ СРАЖЕНИЯ

1. Итак, мы предписываем тебе, стратиг, чтобы войско в день сражения было прежде всего здоровым. Следует еще до ночи провести усердную молитву и всем получить благословение священников, чтобы благодаря этому

Ограбление убитых врагов восходит к самым давним истокам военной практики — сюжетами подобного рода буквально переполнена гомеровская «Илиада». Военное снаряжение являлось важнейшей составной частью военной добычи (наряду с фуражом, съестными припасами, скотом, деньгами, драгоценностями и т.п.). Источники и литературу по данным сюжетам см.: Кучма. Два трактата. С. 164, примечание 286.

¹ Основные источники данного установления — три книги «Стратегикона Маврикия»: книга VII В — до параграфа 38 включительно, книга IV — параграфы 39–62, книга XII В — начиная с параграфа 64. В заключительный раздел главы

все должны быть убеждены словами и делами в благоволении Бога, а потому шли в бой просветленными и уверенными.

2. Ты сам не должен сильно утомлять себя в день сражения, чтобы из-за большой усталости и напряжения не забыть обо всем необходимом и не стать самому предметом заботы, но тебе следует с бодрым и неустраслимым видом обойти боевой строй и вдохновить всех собственными словами.

3. Тебе не следует лично участвовать в сражении — это дело стратиота, а не стратига. Сделав все то, что надлежит сделать, тебе следует расположиться в подходящем месте, откуда можно будет видеть как тех, которые упорно сражаются, так и тех, которые, как это часто случается, не проявляют активности. Этим последним ты должен постараться оказать помощь силами тех частей, которые для этого предназначены, то есть силами плагииофилаков и нотофилаков.

4. Если тебе предстоит сражение с вражескими токсотами, следует опасаться закрытых пространств и горных склонов, требующих предварительного подъема до уровня видимости; в таких местах, если это возможно, не следует вступать в схватку. В этих случаях следует либо разместить паратаксию на высотах, либо полностью свести ее с гор и выстроить на ровной и открытой местности, чтобы паратаксия не была сразу же разрушена врагами, которые, как это случается, устраивают на высотах засады.

5. Тебе не следует ни атаковать паратаксию врагов, ни заранее показывать им собственный боевой порядок, пока ты не изучишь их строй и не разведаешь подготовленные ими, как это обычно бывает, засады или укрытия.

6. Если местность, на которой ты намерен дать бой, будет открытой и плоской, и вторую линию будет нелегко скрыть на ней, то для того чтобы враги не смогли заранее вычислить наше войско, когда оно движется в бой, второй линии следует двигаться за первой в непосредственной близости от нее, чтобы обе линии казались врагам единым целым. Когда паратаксия окажется от врагов на расстоянии одной мили, тогда второй линии, понемногу замедляя движение, следует удалиться от первой на установленную дистанцию и выстроиться по своей собственной схеме, чтобы боевой строй состоял из двух линий; если действовать так, боевой порядок не станет заранее известен врагам.

7. Если ты увидишь отход и бегство врагов, не бросайся сгоряча в погоню, поскольку, как это случается, это может оказаться уловкой, но преследуй врага в упорядоченном строю до тех пор, пока ты не получишь полное подтверждение окончательной победы.

8. Если станет известно о внезапном нападении врагов на первую линию и если ей нельзя будет помочь ни силами плагииофилаков, ни силами солдат,

включены свидетельства, почерпнутые из древних военных руководств (в частности, из трактатов Асклепиодота, Онанандра и Элиана).

посланных в засады против врагов, тогда следует поддержать ее несколькими бандами, размещенными на крыльях второй линии, и если враги ударили по одному флангу, то бандами из соответствующей меры, если же по двум флангам, то бандами из обеих мер. Аналогичным образом следует действовать и против врагов, наносящих удар в тыл второй линии: если окажется недостаточно нотофилаков, следует использовать фланговые банды второй линии, чтобы остальные оставались непотревоженными для поддержки первой линии.

9. Когда войско врагов многочисленно и когда оно кажется еще более внушительным и увеличенным в своем размере вследствие того, что животных в нем больше, чем людей, не старайся заранее выстроить свое войско на возвышенном месте, пока враги еще находятся вдаль, чтобы при виде большой массы врагов наше войско тотчас же не впало бы в страх, но выстраивай его в углубленном месте, откуда оно не видело бы врагов и само не было бы видимым врагами. И только когда враги окажутся на расстоянии одной или половины мили, тогда и следует вывести войско на возвышенное место, чтобы сражение началось раньше, чем войско упадет в страх.

10. Если же такого места не отыщется и войско увидит врагов издали, заранее внуши своему войску, выстраивая его в паратаксию, что видимая масса врагов включает в себя не одних только воинов, но и животных, то есть обоз.

11. Если ты окажешься в состоянии напасть на врагов до того, как они примут боевой порядок и еще пребывают в неупорядоченном состоянии, ты сможешь причинить им большой вред.

12. В любом случае до начала сражения следует разместить впереди боевого строя одну или две банды, под прикрытием которых и выстраивать войско, чтобы враги не имели возможности еще до начала сражения рассмотреть наш боевой строй и замыслить против него какие-то козни.

13. Если в нашем войске нет пехоты, оставь в фоссате слуг стратиотов, то есть тех, кто им прислуживает, распределив каждого из них по всему фоссату с внутренней стороны рва с оружием в руках, в зависимости от их умения стрелять из лука, пользоваться дротиками или пращей. Кроме слуг оставь и одну банду стратиотов, приказав ей вести разведку и защищать ворота фоссата или ограду лагеря, и назначь опытного архонта всего фоссата.

14. И если есть возможность, никогда не включай в боевой порядок обоз: ведь если он будет вовлечен в сражение, он станет легкой добычей врагов.

15. Но если, как это случается, произойдет внезапное нападение врагов во время марша и у тебя не будет времени разместить обоз в лагере и защитить его, тогда веди его в бой, разместив его позади правой меры на фланге второй линии, и выдели для его защиты одну или две банды из числа резервных.

16. Если, как уже было сказано, не удалось заранее заготовить фураж, а в день сражения все оплиты будут задействованы в боевом строю, то из

фоссата в направлении тыловой стороны боевого строя всего войска должны выйти слуги стратиотов и архонтов с небольшим количеством охранников, оставленных в фоссате из состава боевых частей, и в то время, пока происходит сражение, они должны собрать необходимый фураж. Ты должен приказывать, чтобы для тех, кто будет собирать фураж, должны быть выставлены на возвышенных местах знамена и различные другие условные знаки, и в случае какой-либо вражеской угрозы был подан сигнал к их отступлению — тогда им следует как можно быстрее отойти и спастись в фоссате, чтобы не быть застигнутыми вне его. Так необходимо поступать, имея в виду, что исход сражения невозможно предопределить. Ведь если дело закончится неудачей, то стратиоты, имея запас продовольствия и для самих себя, и для своих лошадей, смогут быстро отойти, чтобы уклониться от сражения, вместо того чтобы сражаться дальше и оказаться побежденными. Или, если это невозможно, они смогут вновь вернуться в строй, если их лошади окажутся к этому способны, прежде чем полностью не иссякнут душевные порывы людей и силы лошадей. Но если продовольствие не будет заготовлено, все это окажется невозможным. Ведь после поражения никто не осмелится выйти для сбора фуража, и оголодавшие лошади ввергнут стратиотов в отчаяние, и у них, подавленных нуждой и страхом, не останется надежды на благоприятный исход. Поэтому необходимо во всех случаях заранее запастись кормом для животных на один или два дня, а по возможности и больше, особенно если вблизи фоссата окажутся пастбища.

17. Если в первый день боевое столкновение завершится, не дай Бог, неблагоприятным исходом, нам представляется совершенно бесполезным и бессмысленным в этот же день или в то же самое время снова бросать в открытое сражение тех, кто потерпел поражение в бою. Поэтому мы не советуем тебе, стратиг, так поступать. Это всегда тяжело для всякого, и никому не свойственно сразу же после поражения возобновлять сражение. Такое встречается редко, а ромеям это особенно чуждо. Даже если поражение порождено ошибкой, и стратиг надеется исправить ее повторным сражением, большинство солдат не способно распознать причину поражения и не намерено тотчас же вступать в открытое сражение: воспринимая произошедшее как Божественное волеизъявление, они впадают во всеобъемлющий страх.

18. Поэтому без необходимости и особых обстоятельств не следует после общего поражения опять сражаться открыто с использованием правильного строя, но надо стараться действовать неожиданно, используя подходящие моменты с помощью обмана и хитрости по методу так называемой фигомахии¹, пока войско, позабыв свой страх, снова не отважится дейст-

¹ Термином фигомахия (φυγομαχία) Лев (вслед за Маврикием) обозначает маневренную войну, предполагающую отказ от сражений в «правильном» боевом строю и использование стремительных нападений, неожиданных ударов из засады

воваться согласно установленным правилам под действием серьезных причин, которые бываюот столь непредвиденными, что учесть их оказывается непросто.

19. Если же, преодолев страх, ты наконец-то осмелишься снова вступить в бой, необходимо передовую линию, как наиболее пострадавшую, сделать второй, а вторую передовой, предварительно пополнив ее отборными тагмами первой линии: ведь поскольку она была меньше первой, одной только ее окажется недостаточно.

20. Вместе с тем, после неблагоприятного исхода сражения не следует и бессмысленно медлить, если нет надежды на помощь со стороны союзников, не ожидается какая-то помощь иного рода или, как это случается, не поступит какое-либо предложение со стороны врагов, о котором нет необходимости широко оповещать всех, но которое тебе следует изучить лично. И если то, что предлагается, окажется приемлемым, то отвергать предложение не следует, но нужно его сразу же надежно реализовать, обменявшись заложниками или клятвами. Если же эти предложения вредны для нас и высказаны лишь с целью затяжки времени и ослабления нашего войска, вражеские предложения следует широко огласить, придав им еще более враждебный характер, чтобы войско, движимое гневом, в полной мере осознало необходимость еще более решительно противостоять врагам и полностью повиноваться своему командованию. Ведь чем более затягивается дело, побежденные становятся все более робкими, а победители все более отважными.

21. Итак, прежде чем мужество будет окончательно утрачено, тебе, стратиг, следует через архонтов тагм, декархов и пентархов вдохновить войско и разъяснить ему, что не время впадать в страх, но необходимо еще более ожесточиться против врагов и мужественно исправить ошибку, произошедшую по вине некоторых. Все это и подобное этому должно быть тобою оглашено.

22. И если есть надежда продолжить сражение в открытом бою, следует использовать метод построения, установленный ранее. Если же это окажется невозможным, следует сражаться, сообразуясь с опасностями.

23. Если победившие враги являются пехотинцами, не следует медлить, но необходимо постараться, соблюдая строй, верхом на лошадях осуществить отход, то есть перемещение в фоссат, и там надежно стать лагерем.

24. Если же враги являются кавалеристами, следует освободиться от излишних животных и тяжелого груза и всей пехоте, исключая небольшое

и других военных хитростей. Указанная терминология, заимствованная автором «Тактики» из «Стратегикона», не встречается, однако, ни в предыдущих, ни в последующих трактатах. Вместе с тем, глагол φυγοαχηω (со значением «уклоняться от сражения вследствие боязни») зафиксирован еще в сочинениях Полибия, Диодора и Плутарха.

количество кавалеристов, выстроиться в две фаланги или боевые линии, или же построиться в четырехугольник по схеме прямоугольника, разместив в середине лошадей и обоз. Снаружи, как уже сказано, должны располагаться (конные) стратиоты в строю, а вне их — токсоты, и таким образом следует осуществлять перемещения и отходы, соблюдая меры безопасности.

25. Если же, наоборот, сражение закончится благоприятным исходом и с Божьей помощью будет достигнута победа, не следует довольствоваться одним только отбрасыванием врага, как это делают некоторые дилетанты, не желающие воспользоваться благоприятным моментом, но предпочитающие следовать неразумному правилу: «Побеждай, но не чрезмерно!»¹; проявляя неустойчивость и прилагая большие усилия, чтобы оттянуть время, они сами себе готовят неопределенность предстоящего результата. Напротив, следует продолжать действовать до полного уничтожения врага.

26. Если он отступил в какое-то укрепленное место, следует постараться взять его штурмом или ограничить в средствах пропитания как людей, так и лошадей, взяв эти средства под охрану, чтобы довести неприятеля до полного уничтожения или до достижения выгодных нам соглашений. Не следует довольствоваться лишь частным успехом и не следует допускать, чтобы нехватка терпения свела на нет результаты всего дела после стольких трудов, усилий и всех военных опасностей — ведь и на охоте то, что сделано не до конца, равно несделанному².

27. Особенно недопустимо после победы пренебречь упорядоченным строем стратиотов, но необходимо осуществлять преследование, соблюдая строй; при этом стратиг должен со знанием дела и разумно контролировать все необходимые действия. Ведь одной только силы недостаточно для обеспечения собственной безопасности или причинения вреда врагам, но после помощи Бога руководящая роль стратига должна быть признана необходимой и первоочередной.

28. Следовательно, тебе, стратиг, необходимо надлежащим образом использовать условия времени и места, и если ты окончательно решился на открытое сражение, необходимо все это предусмотреть и выбрать открытую и ровную местность, удобную для контаратов³. При этом необходимо не только за два или три дня до сражения разведать местность справа, слева и позади боевого строя, но и тщательно изучить всю окружа-

¹ Дословно: «vika, kai mē ulti vika!». Источник этой сентенции остается неизвестным. Об упоминании этого выражения или отдельных его элементов в сочинениях других авторов, как более ранних, так и более поздних, см.: Кучма. Стратегикон. С. 140, примечание 1.

² Комментарий этого афоризма, заимствованного Львом у Маврикия, см.: Кучма. Стратегикон. С. 140, примечание 2.

³ Еще один вариант транскрипции термина, обозначающего солдат, вооруженных копьями (см. примечание 1 на с. 194).

ющую местность: не обнаружится ли там искусственных или природных ям, рвов или каких-нибудь других ловушек.

29. Как уже мы сказали ранее, в день сражения вместе с первыми лучами солнца должны быть выдвинуты двойные виглы во все четыре стороны на дистанцию двух или трех миль от того места, где предполагается дать сражение. Следует приказать им не только наблюдать за передвижением врагов и сообщать об этом, но и следить за теми из наших, которые, как это случается, вознамерятся перебежать к врагам, и задерживать их. В результате этого виглы, с одной стороны, успешно воспрепятствуют беглецам из нашего войска, а с другой стороны, они смогут принять тех, которые вознамерятся перебежать к нам от врагов, обеспечив, по возможности, некоторых из них защитой, чтобы они не пострадали от некоторых дурных людей, поскольку тебе следует всегда рассматривать защиту тех, которые перебегают к нам с какими-то сведениями, касающимися нашего государства, как дело необходимое и справедливое.

30. Патрули, выдвинутые впереди паратаксии на расстоянии одного полета стрелы до боевого порядка врагов, должны курсировать перед собственной паратаксией и выяснять, как уже было сказано, нет ли здесь рвов, канав или других ловушек, установленных врагами, а также предостерегать своих, чтобы они неожиданно не попали в них.

31. Если условия места и времени этого потребуют, необходимо, как уже было сказано, делать в таких условиях виглы не одиночными, а двойными: если одна из них, возможно, чего-то не заметит, от второй это не скроется.

32. Если наш боевой порядок готов, а местность подходящая, не следует медлить с нападением на врагов, дожидаясь, пока они приведут себя в порядок и изучат наш строй, но следует, обезопасив себя, устремиться вперед и атаковать врагов.

33. Если же, возможно, произойдет отсрочка сражения по каким-то основательным причинам, необходимо прежде всего укрыть вторую линию позади в имеющихся там лесистых или низменных местах, чтобы враги не смогли изучить ее, увидев заранее, и замыслить против нее удары из засад или причинить ей вред другими способами.

34. Раз уж мы вспомнили о виглах, рекомендуем тебе делать их надежными. Виглаторов следует разделить, чтобы когда одни из них будут отдыхать, другие должны бодрствовать — так, сменяя друг друга, они должны нести свою службу. Не верь тому, кто дает обещание бодрствовать всю ночь без сна: возможно, что сон может подступить сам собой. В тех виглах, которые бодрствуют, следует всегда нести службу, стоя на ногах. Сидящие и лежащие предрасполагают свои организмы ко сну; стоящие на ногах заставляют разум бодрствовать¹.

¹ Как уже отмечалось нами ранее (см.: Кучма В.В. Физиологические нормы... С. 55), столь подробная аргументация рассматриваемого сюжета представляется

35. Тебе, стратиг, необходимо после сражения ободрить пострадавших в нем стратиотов¹, а павших в сражении удостоить погребения, и прославить их навечно, как отдавших предпочтение вере и своим братьям, а не собственной жизни. Ибо это является и богоугодным делом, и вселяет рвение в живых.

36. Если у них есть дети, или жена, и очевидно, что павшие исполнили свой долг, сражаясь усердно, следует удостоить их приличествующим вознаграждением.

37. Мы знаем, что и ромеи и все другие народы, рассматривая издали боевой строй друг друга, обычно склонны определять по внешнему виду, что более грозными оказываются те, у которых больше блестит оружие, хотя это общераспространенное мнение ложно: ведь после Божественного предопределения судьба сражения определяется руководящей ролью стратига и мужеством войска. Но с точки зрения тех, кто так считает, необходимо сделать так: если имеются места лесистые или низменные, войско должно быть там укрыто и заранее врагам не показываться, чтобы они не могли замыслить против него козни и напасть на него, пока оно не приблизится на одну или две мили.

38. Если же местность открытая, а воздух чист, тогда следует подготовить шлемы, но не надевать загода, а нести в руках, пока не произойдет сближение с врагами. Следует также держать перед грудью малые щиты и прикрывать ими панцири и шлемы, а если имеются большие блестящие щиты из железа, то их следует нести сзади за плечами. Необходимо также спрятать и железные наконечники копий, чтобы таким образом полностью скрыть издали блеск оружия, но когда по установленному сигналу враги этот блеск увидят, их сознание будет потрясено и они впадут в страх еще до начала сражения.

39. Повелеваем тебе, стратиг, организовать активное устройство во время сражений засад, то есть укрытий по установленному правилу или по способу, предписанному нами ранее. Организованные в необходимом количестве и надлежащим образом, такие засады приносят большую пользу в сражениях, позволяя малыми силами успешно расстраивать большие силы врагов, так что не возникает необходимости бросать в сражение весь боевой строй.

40. Если для засад местность благоприятна, то есть имеется, например, густой лес, или углубление, или высокий холм, или ущелья, или близко расположенные горы, протянувшиеся до самого расположения вражеско-совершенно излишней для трактата, имеющего выраженный императивный характер. Тем не менее, в дальнейшем изложении (см. параграфы XVII, 102–103 [XIV. 82–83. P. 426–428]) Лев еще раз обратился к данному сюжету, не только повторив старую аргументацию, но даже еще больше расширив ее.

1 Наш комментарий к терминологии, используемой Львом в данном параграфе (след за Маврикием), см.: Кучма. Стратегикон. С. 136, примечание 1.

кого строя, так что за ними можно укрыться и оставаться невидимым издали, то именно здесь следует устанавливать засады для осуществления хитростей. В этих условиях засадные отряды, внезапно появившись сзади, за спинами врагов, смогут еще до рукопашного боя привести их в смятение и обратить в бегство.

41. При отсутствии подходящего для укрытия места некоторые организуют засаду не вблизи боевого строя врагов, а устанавливают ее на их фланге, в середине между собственным строем и строем врагов, или же на фланге позади собственного строя. В укрытии следует разместить бóльшую часть боевых сил, а меньшую расположить впереди на виду у врагов.

42. Некоторые размещают в укрытии не бóльшую часть войска, а меньшую. Если после начала сражения передние ряды обратятся в притворное бегство, а враги начнут их беспорядочное преследование, то когда они минуют место, где размещены засады, солдаты, укрытые в них, должны сзади ударить врагам в тыл; в это время по установленному сигналу повернут и бегущие, вследствие чего враги должны оказаться между ними. Этот прием оказывается успешным в большинстве случаев против северных и скифских народов, не знающих боевого строя, таких как турки и им подобные¹.

43. Иногда же некоторые выкапывают глубокий ров или канаву достаточной протяженности, глубиной восемь или десять футов, и прикрывают его тонкими деревьями, травой и дерном, так чтобы поверхность рва сливалась с окружающей землей, была похожа на нее и ничем от нее не отличалась; при этом не следует оставлять вынутую землю изо рва рядом с ним, чтобы не бросалась в глаза какая-то чужеродность. В середине протяженности этого рва следует оставить несколько невыекопанных твердых мест, предназначенных для прохода собственного войска. С обеих сторон, то есть по ту и по другую сторону от рва, устанавливаются засады в скрытых местах, а остальных солдат следует выстроить впереди рва. После начала сражения солдаты, которые выстроены перед рвом, изобразят притворное бегство и в полной безопасности преодолеют ров, используя известные им твердые места. Враги же, бросившись в стремительное и безрассудное преследование, угодят в ров. Когда солдаты, размещенные в засадах, совершат неожиданное нападение, и когда те, которые имитировали отступление, также повернут назад, большинство врагов будет полностью уничтожено, так как одни из них угодят в ров, а другие обратятся в беспорядочное бегство после внезапного на них нападения, если только все это не станет известно врагам заранее или если об этом им не сообщит кто-то из перебежчиков.

¹ Подробная информация о военных обычаях враждебных Византии народов представлена ниже, в XVIII главе «Тактики».

44. Некоторые применяли подобный прием, установив вкопанные колья и предусмотрев два или три свободных прохода, о которых извещалось войско еще до построения; после этого войско выстраивается перед кольями. И когда оно в ходе сражения аналогичным образом обратится в притворное бегство, оно навлечет врагов на колья. А после внезапного удара тех, которые укрыты в засадах на флангах, натиск на врагов многократно возрастет, вследствие чего они будут полностью уничтожены.

45. Такая хитрость против врагов возможна и без рвов и колеев, если кто-то на короткое время незаметно разбросает железные триболы, соединенные в пучки, для того чтобы их можно было легко собрать после использования, на полосе глубиной в 100 футов, а шириной — по протяженности паратаксии. В середине полосы следует оставить четыре или пять проходов шириной по 300 футов, известных сражающему войску и отмеченных крупными ветками или копьями, наверх которых имеют характерные отличия, или груды земли, специально насыпанными, или нагроможденными камнями, или другим хорошо видимым знаком, причем не только перед началом полосы, то есть перед фронтом расположения триболов, но и по ширине, то есть по протяженности каждого из проходов. После начала схватки следует имитировать бегство, и когда войско перейдет по этим известным ему проходам, следует убрать эти знаки, то есть уничтожить их с помощью выделенных для этого кавалеристов. После того, как с обоих флангов ударит засада, размещенная по ту и по другую сторону, враги наскочат на триболы и не смогут быстро двинуться ни вперед, ни назад.

46. Сходным образом можно действовать и без триболов, если выкопать на определенном расстоянии одна от другой ямы, которые древние именовали гиппокластами¹, имеющие диаметр в один фут, а глубину в два или три фута, и вкопать в них заостренные колья. Эти ямы следует выкапывать не по прямой линии, а с чередованием², на удалении трех футов во все четыре стороны одна от другой, на полосе, имеющей глубину 150 футов и ширину, равную протяженности паратаксии. И когда накануне сражения будет выстраиваться первая линия, необходимо установить ее на одну милю впереди этой ловушки, а вторую позади первой на расстоянии двух или трех полетов стрелы, но не по всей протяженности полосы, а в промежутках между ямами. Если потребуются, то через эти промежут-

¹ Этимология термина гиппокласты (мн. чис. ἵπποκλάσται), используемого Львом вслед за Маврикием, свидетельствует, что данные устройства были рассчитаны в первую очередь на поражение лошадей. В трактате «De castrametatione» речь идет о более универсальных вариантах аналогичных устройств под наименованием подокλάσται (см. об этом: Кучма. Два трактата. С. 335).

² Использован термин παραλλάξ, который можно переводить наречиями «попеременно», «чередуюсь» и т. п. Наиболее точно смысл данной рекомендации передает выражение «в шахматном порядке».

ки смогут отойти бегущие солдаты первой линии, а вторая линия в случае необходимости сможет напасть на врагов, благополучно и беспрепятственно перейдя удобные для прохода промежутки и тем самым навлекая врагов на ямы.

47. В случае, если весь боевой порядок выстраивается не впереди этого препятствия, а позади него, необходимо установить паратаксию с отступлением на три полета стрелы. И когда враги минуют препятствие или только натолкнутся на него, в это время следует атаковать их, чтобы нанести им поражение, когда их лошади угодят в ямы. Но в том случае, когда паратаксия устанавливается позади препятствий, не следует оставлять между ловушками слишком широких проходов, иначе много врагов, избежав опасность, смогут принять участие в сражении.

48. Такие искусственные сооружения или препятствия тебе, стратиг, следует строить тайно силами немногих и надежных людей, непосредственно в день сражения, или за один день до него в вечернее время, или же ночью, в том месте, где предвидится сражение, и там поджидать врагов. Об этих ловушках следует заблаговременно оповестить войско, и в первую очередь бандофоров, чтобы все, зная о них, были настороже — следовали за своими знаменами тесным строем, когда преодолеваются безопасные проходы.

49. Необходимо всех оповестить, что при отходах все должны неукоснительно следовать за своими знаменами, чтобы, не дай Бог, не сбиться с пути и не угодить в ловушку.

50. Из всех описанных ловушек, как мы полагаем, наиболее легко и максимально незаметно в любой местности можно организовать ловушку с помощью триболов. С нею можно приспособиться и к любой местности, и к любому строю.

51. И если тобою будет решено осуществить неожиданное нападение на боевой строй врагов, как уже нами было сказано, выдели из числа наиболее подготовленных стратиотов одну или две банды, а в зависимости от наличной численности войска и больше, во главе с мужественными, отважными и благоразумными архонтами. Одна из банд должна располагаться на правом фланге собственного войска, если местность для этого благоприятна — это первая засада, предназначенная действовать против паратаксии врагов; вторая засада размещается на левом фланге.

52. Если со стороны врагов предпринимается нападение, наша засада сможет его отразить и не дать врагам возможности подступиться к нашей паратаксии и привести ее в замешательство. Если же со стороны врагов такой атаки не предпринимается, то для нападения, в свою очередь, на вражеский обоз, который обыкновенно там находится, на тылы врагов или на их фланги, или для окружения части вражеской паратаксии, нашим солдатам, выделенным в засады, необходимо тщательно разведать, не выстроены ли враги, как это случается, в двойную линию и нет ли у них

своих засад позади их собственного боевого строя, от которых могут пострадать твои засады. Таким образом тебе следует приспособиться к возможным вражеским нападениям.

53. Время удара из засады должно быть определено с большой точностью: этот удар не должен сильно опережать нападение паратаксии, иначе засада, имея малые силы, будет подавлена врагами. Но этот удар не должен и сильно отставать, иначе он окажется бесполезным, если паратаксия уже втянется в сражение.

54. Поэтому и паратаксии, и этим засадным отрядам (будет ли такой отряд один или их будет два) следует двигаться согласованно. Лучше, если паратаксия будет двигаться с небольшим опережением, так чтобы она, двигаясь по открытой местности, привлекла внимание врагов, а засадные отряды, используя закрытую местность, дезориентировали их. Паратаксия и засадные отряды должны согласовать свои действия при помощи патрулей, сигналов и условных знаков, и тот из них, кто по причине благоприятной местности вырвался вперед, должен замедлить движение и подождать другого, чтобы оба они — и засадные отряды, и паратаксия — оказались, насколько это возможно, перед врагами в одно и то же время. Засадным отрядам будет лучше атаковать несколько раньше, и когда враги начнут приходить в замешательство от удара из засады, тогда и паратаксия, оказавшись поблизости, вступила бы в сражение.

55. Таким образом, если местность благоприятна, тебе следует разместить засадные отряды с двух сторон, в особенности если ты располагаешь многочисленным и сильным войском, чтобы в то время как один из засадных отрядов сдерживал бы атакующих врагов, другой ударил бы по ним соответствующим образом.

56. Если же, как это случается, атакующие не достигнут своей цели, или если к тому же произойдет бегство паратаксии, в этих условиях засадным отрядам не следует ни уступать и поддаваться врагам, ни отходить во вторую линию и перемешиваться с бегущими, но им следует оставаться снаружи и попытаться нанести удар врагам с тыла, то есть атаковать их сзади и тем самым сдержать бегство собственных солдат.

57. Мы полагаем, что солдат, которые отправляются в засады для нападения на тыл или какой-либо фланг вражеской паратаксии, или для защиты своего обоза, или для быстрой помощи какой-то мере, которая, возможно, окажется пострадавшей, или для защиты тыла собственной паратаксии, или в виглы, когда они малочисленны, будет более целесообразно располагать клубком, то есть тестообразной массой, не придавая им вида малой паратаксии, с соблюдением порядка рядов по декархиям и пентархиям. Построение рядами красиво и привлекательно на вид, является более прочным, упорядоченным и более приспособленным к боевым столкновениям, но, однако же, оно оказывается медлительным и неповоротливым в критических ситуациях, тогда как построение клубком имеет противоположные свойства:

оно может быть легко укрыто в засадах, ему достаточно небольшого пространства, его можно быстро перестраивать по мере необходимости. Вот почему все это следует заблаговременно испробовать в ходе упражнений и овладеть всем самым необходимым на основе собственного опыта.

58. Способ построения зависит также от количества боевых сил, выделяемых для этого, и от характера местности. Если в засаду направляются силы, заведомо превышающие неприятельские или равновеликие им и если им предстоит сражаться в одном месте, тогда их следует выстраивать по декарциям. Но если количество солдат, выделяемых в засады, небольшое и если они направляются в разные места, их следует расставлять клубком, то есть сводить воедино без деления по рядам.

59. Как уже говорилось, различие между двумя видами построения заключается в том, что засадный отряд, размещенный в упорядоченном строю, будет сражаться более мощно и непоколебимо, тогда как тот, который построен клубком, сможет оказывать быструю помощь своим, предпринимать преследования и неожиданные нападения против врагов и приводить их в замешательство.

60. Мы считаем, что такие построения наиболее пригодны для кавалеристов. Обучать им тебе следует с помощью соответствующих тренировок тем способом, о котором нами рассказано, если заранее не было соответствующего опыта. И если все это будет надлежащим образом усвоено, во время сражения не возникнет нужды ни в приказах, ни в других распоряжениях: сам строй и само упражнение обучат каждого всему необходимому.

61. Возможно, что некоторые из наиболее нерешительных и острожных людей сочтут, что такое построение слишком сложно и многообразно, а потому потребует много усилий. Но им следовало бы знать, что борцы, возничие и им подобные, состязающиеся ради забавы и удовольствия, для которых успех определяется небольшим денежным вознаграждением, а неудача — печалью, не сопряженной с ущербом, выдерживают такие тяжкие труды и страдания, включая воздержание от пищи, такие ограничения и неустанные тренировки, чтобы научиться, с одной стороны, приносить неудачу соперникам, а с другой стороны — защищаться от действий, предпринимаемых ими. Насколько же более неумоимо, разнообразно и избрительно следует заниматься построениями и тренировками, поскольку малейший промах сразу же повлечет за собой гибель, либо — что еще хуже гибели — бегство, а успех — ликование и добычу, и добрую славу, и заслуженную непреходящую память?

62. Поэтому неразумно, вредно и губительно выстраиваться всегда одним и тем же элементарным способом и тем самым ставить такую большую массу людей в зависимость от случайной ошибки. Человек, совершивший ошибку, может остаться неизвестным, но из-за ошибки одного могут пострадать все. Принципов, которые следует соблюдать, пожалуй, не так уж много, но перечень их обоснования удлинил бы наше изложение.

63. Итак, все это нами рассказано относительно строя кавалеристов. Далее мы расскажем о том, какие распоряжения необходимо сделать в день сражения относительно пешего и смешанного войска; более подробно об этом нами будет сказано в другой главе.

64. Одна из разновидностей пехоты называется skutатами; мы называем их также оплитами. В отношении skutатов тебе необходимо установить следующее: прежде всего тебе следует сформировать контубернии, то есть ряды в каждой тагме, и разместить одни из них слева, а другие справа от знамени, то есть от места расположения архонта.

65. После того как архонт вместе с бандофором, букинатором и остальными, кому это положено, выдвинутся вперед, за ними, как им было предписано, последуют лохаги: сначала лохаги левой стороны, затем правой.

66. Достигнув того места, которое ему определено в паратаксии, архонт останавливается; рядом с ним располагается бандофор и те, кому положено. После этого к нему с обеих сторон пристраиваются ряды, как было предписано, первоначально на разреженной дистанции, чтобы не стеснили друг друга, по 16 человек в глубину, имея позади себя псилов. Наконечники копий пока должны держаться направленными вверх, чтобы они не мешали.

67. Впереди фронта должен курсировать кампидуктор, то есть тот, кто исследует местность, и мандатор; первый из них показывает маршруты движения по местности, второй оглашает распоряжения, отдаваемые архонтом.

68. Когда тагмы будут построены, а затем сведены в миры и меры, то есть в друнги и турмы, окажется построенной вся паратаксия skutатов; после этого тебе следует расставить в различных местах так называемых псилов.

69. Токсоты в зависимости от их численности размещаются позади каждого ряда, то есть к 16 skutатам присоединяются четыре псила, так что при делении оплитов на четыре части позади ряда из четырех skutатов окажется один токсот. Если потребуется, следует распределить псилов по глубине рядов, попеременно skutата и токсота, одного за другим. Иногда псилов размещают в рядах на флангах паратаксии, то есть внутри построения кавалерии, а зачастую и снаружи этого построения, на небольшом расстоянии от него, вместе с немногими skutатами, для того чтобы защитить кавалерию, стоящую снаружи боевого строя. Все это делается тогда, когда псилов большое количество. Те, кто вооружены риктариями, тзикураями или чем-либо подобным, устанавливаются либо позади рядов скутаратов¹, либо на флангах паратаксии, но не в ее середине; пращники выстраиваются всегда на флангах паратаксии.

70. На флангах пешей паратаксии мы повелеваем разместить кавалеристов, и лучшие их тагмы со своими архонтами — на самых краях. И если

1 Использовано именно это написание (σκούταρατων — род. пад. мн. чис.); очевидно, речь идет о skutатах (ср. параграф XIV, 78 [XIV. 69. P. 332]).

кавалеристов много, то есть более 12 тысяч, глубина или плотность рядов их строя должна быть десять всадников, если же численность меньше этой, то пять. При избытке кавалеристов некоторых из них следует разместить позади, снаружи повозок, в качестве резерва, чтобы в том случае, если некоторые из врагов появятся с тыла, то есть сзади, они бы их отразили. Если избыточных кавалеристов не окажется, их всех следует разместить на флангах. Сначала и их следует разместить на разреженных интервалах, чтобы они не мешали друг другу, когда возникнет необходимость и им потребуется изменить схему своего построения.

71. Тебе следует приказать кавалерии не бросаться на врагов и не удаляться от пешей паратаксии на значительное расстояние, даже если враги обратятся в бегство, иначе в то время, когда против них последуют удары из засад или укрытий, они, оказавшись в меньшинстве и лишившись защиты со стороны паратаксии, потерпят поражение. И если, как это случается, они будут оттеснены врагами, им следует найти убежище в тылу паратаксии, но не отходить дальше повозок. Если они не смогут выдержать удар, находясь верхом, им следует сойти с лошадей и защищаться в пешем строю.

72. Если ты осуществил боевое построение войска, но сражение не начнется в этот день, а враги окажут давление на кавалеристов и те не выдержат, им не следует оставаться на флангах паратаксии, но лучше отойти в тыл пехоте, то есть в промежуток между паратаксией и повозками. И если это случится, необходимо, чтобы пространство этого промежутка было значительным, чтобы оно не стесняло возможные маневры кавалеристов и чтобы вражеские стрелы не причиняли им вред.

73. Мы не заблуждаемся, что кое-что из сказанного здесь мы уже рассказали в главе об упражнениях. Но нет ничего неуместного напомнить и в главе, посвященной сражениям, о том, о чем уже сообщалось ранее. Ведь нам хорошо известно, что все, что присуще сражению, следует применять и в ходе упражнений, за той единственной особенностью, что при упражнениях в построении войска все должно быть нежелезным и небоевым. Поэтому мы не побоимся снова восстановить в памяти то, что заслуживает напоминания, ибо здесь нет ничего немаловажного.

74. Тебе следует разместить меры паратаксии на удалении 100 или 200 футов одна от другой, чтобы во время движения они не стесняли друг друга, а во время сражения уплотнились и оказывали друг другу взаимную помощь. Следует приказать им ориентироваться по средней мере, где должно быть размещено знамя стратига или какого-либо другого архонта. Поэтому древние называли середину боевого строя устами или оком¹, чтобы с ней сообразовывались остальные меры.

1 Использовано выражение «στόμα καὶ ὀφθαλμὸν»; в соответствующем отрывке «Стратегикона» этому выражению соответствует «στόμα καὶ ὀμφαλόν» (Mauricius, XII B, 17. P. 450).

75. Поскольку смыкание и уплотнение строя можно осуществлять более быстро и безопасно, чем растягивание и расширение, не следует изначально устанавливать глубину ряда или акии из 16 человек, но всего лишь из четырех, чтобы и паратаксия казалась врагам более внушительной, и оплиты были более свободны при передвижении, особенно на дальнейшее расстояние. Если же возникнет необходимость установить глубину в восемь или в 16 человек, это легко произойдет на марше, и боевой строй уплотнится.

76. Если же паратаксия уплотнена и сжата, а необходимо увеличить ее протяженность, то для этого потребуется много времени, да и растягивание паратаксии, когда враги приблизились, не принесет пользы.

77. До построения паратаксии бандофоры должны находиться на конях рядом со своими архонтами; в строю же они должны стоять пешими.

78. Нет необходимости устанавливать глубину рядов более чем в 16 человек, даже если вражеский строй более глубокий, и менее чем в четыре человека, даже если вражеский строй более тонок, поскольку глубина более 16 человек бесполезна, а менее четырех — слаба. Средняя же мера должна иметь глубину в восемь так называемых скутаратов, то есть оплитов.

79. Тебе следует приказать, чтобы в войске была полная тишина. Ураги каждого ряда, если они услышат шепот от кого-либо из своих подчиненных, должны ударять их древками копий, а в бою или в сражении подталкивать их вперед, чтобы некоторые из оплитов из-за возможного страха не останавливались.

80. Тебе не следует заставлять пехоту совершать марш в полном вооружении на значительное расстояние, но если враги медлят, а боевой строй по необходимости вынужден ждать, то нет нужды им стоять на ногах длительное время, чтобы в бою не оказаться уставшими из-за своего тяжелого вооружения, но следует приказать им сесть и отдохнуть, а когда враги приблизятся, тогда поднять их, чтобы они оставались бодрыми и неутомимыми.

81. Во время сражения никто не должен находиться впереди паратаксии, кроме турмархов на конях, двух мандаторов, двух кампидукторов, одного стратора, одного спафария при каждом архонте, как мною уже было сказано ранее, пока враги не приблизились; после этого в целях безопасности каждый из них должен отойти в свою меру и там находиться.

82. Если ты решишь, что паратаксию должен сопровождать карагон, то есть повозки, их следует разместить позади паратаксии на расстоянии одного полного полета стрелы. Они должны следовать за строем своей меры, и протяженность фронта повозок должна быть такой же, как и у паратаксии, чтобы повозки не оказывались снаружи и не оставались без защиты.

83. Каждая из телег должна быть закрыта с задней стороны полотнищем из козьей шерсти, чтобы возникшие, стоя на повозках и участвуя в бою, были

как бы прикрыты барьерами, да и быки были защищены от летящих стрел. Балистроносные телеги, то есть оборудованные так называемыми токсоболлистами, а также веретенообразными механизмами, следует распределить по всему фронту, но большинство лучших из них следует разместить на флангах.

84. Возничие должны быть аконтистами и им следует использовать пращи, тзикурии, матзуки и стрелы. Остальной обоз следует разместить непосредственно внутри линии повозок. Пространство между повозками и паратаксией должно быть свободным, чтобы в случае необходимости skutаты, разделившись на двойную фалангу, смогли оказать помощь повозкам, обойдя и кавалерию, и пехоту, не встречая препятствий с их стороны и не смешиваясь с ними.

85. Если большие силы врагов будут угрожать повозкам с тыла, и случится так, что возничие и солдаты, разделившиеся на двойную фалангу, не смогут им противостоять, тогда следует разбросать некоторое количество триболов. Но если они будут разбросаны, следует предусмотреть, чтобы войско возвращалось не тем же самым путем, а другим, и не претерпело бы вреда от этих триболов.

86. Если кавалерия врагов велика, и ее численность превосходит нашу, а наше войско не сопровождается карагоном, мы повелеваем тебе, страгиг, при построении в день сражения пешей или смешанной паратаксии не выстраивать ее на местности ровной и плоской, но лучше — на неудобной и труднопреодолимой, то есть болотистой и топкой, или каменистой и неровной, или же заросшей лесом.

87. Позаботься и о том, чтобы с помощью вигл защитить себя от возможных нападений на тыл и фланги, о чем мы уже неоднократно говорили. Тебе следует иметь и некоторых skutаратов на флангах повозок и в промежутках между ними и паратаксией, чтобы в случае необходимости они смогли бы оказать помощь, если враги, как это случается, будут угрожать либо этим повозкам, либо всей паратаксии, либо кавалерии.

88. Если ты имеешь возможность обмануть врагов и напасть на них тогда, когда они, становясь лагерем, находятся в неустойчивом положении, ты сможешь причинить им самый большой вред.

89. В пехотные сражения многих кавалеристов бросать не следует, но наибольшее их количество — до трех или четырех тысяч опытных всадников в латах — необходимо разместить на флангах паратаксии, обязав их, когда придет время, ударить по врагам и преследовать их, если они обратятся в бегство. От большего количества кавалеристов безопасности для пехоты не прибавится.

90. Если враги, будучи конными, опасаются участвовать в пешем сражении, и если у нас кавалерии много, а пехота немногочисленна, необходимо разместить кавалерийские части впереди, а пешей паратаксии следует двигаться, соблюдая строй, на расстоянии одной или двух миль

позади кавалерии. Тебе следует приказать кавалеристам не удаляться от пешей паратаксии далее этого расстояния. И если кавалеристы будут потеснены врагами, им следует отойти либо к флангам паратаксии, либо к ее тылу, то есть к задней стороне, но не к фронту строя, чтобы не разрушить его.

91. В день сражения, как уже мною было сказано ранее, не следует пытаться двигать паратаксию на большое расстояние — более двух миль за пределами фоссата, чтобы стратиоты не утомились от тяжести вооружения. Но если враги оттягивают боевое столкновение, стратиотам следует сесть и отдохнуть, пока враги не приблизятся.

92. Если время жаркое, то следует снять шлемы, чтобы головы проветрились. В такое время вина стратиотам употреблять не следует, чтобы они, разгорячившись, не потеряли рассудок, но воду следует транспортировать на повозках и выдавать каждому по его потребности, с учетом его расположения в строю.

93. За один день до сражения следует свести воедино пехотное войско подобно тому, как это было сделано в отношении кавалерии. И если стратиотам известны установления воинского закона, то есть наказания, налагаемые на стратиотов, следует напомнить обо всем этом. Если же они этого не знают, следует сообщить им через их собственных архонтов каждой тагмы, о чем нами сказано в предыдущих установлениях, относительно того, как будут наказаны стратиоты, совершившие преступления в военное время. Зная об этом, они будут вести себя в строю соответствующим образом.

94. Представляется целесообразным продемонстрировать тебе, стратиг, хотя бы кратко формы, используемые древними тактиками в пехотных и смешанных армиях, особенно когда войско достигало значительной численности.

95. Все пехотное войско состояло из 16.384 человек. Эта численность складывалась из большого количества тактических единиц, была достаточна для выстраивания полной паратаксии и была способна распределяться и подразделяться на равные части от указанной величины вплоть до одного человека; все это войско именовалось полной фалангой.

96. Эта фаланга в свою очередь делилась на две равные части; деление происходило от фронта фаланги, то есть паратаксии, до тыла через всю ее глубину, то есть толщину. Одна половина, которая называлась правым флангом или головой, насчитывала 8.192 человека. Вторая половина называлась левым флангом или хвостом; в ней, равной по величине правой части, также насчитывалось 8.192 человека. Разделительная линия, проходящая через середину и образующая свободное пространство, называлась пуповиной или устами фаланги. Здесь находилось месторасположение стратига, откуда он мог наблюдать все происходящее в сражении отдавать необходимые распоряжения.

97. Вся эта фаланга состояла из солдат, называемых оплитами и вооруженных полными щитами, копьями, мечами и другим оружием; их вооружение было более тяжелым, чем у остального войска.

98. Позади этой двойной паратаксии оплитов размещались стратиоты, именуемые псилами. Они имели более легкое вооружение по сравнению с передней паратаксией, для того чтобы иметь возможность легко переходить на бег; среди них были и аконтисты, и лучники, и пращники. Паратаксия псилов должна была иметь численность вдвое меньшую, чем передняя паратаксия, то есть насчитывать 8.192 человека.

99. Позади нее полагалось разместить паратаксию кавалеристов в полном вооружении; их численность должна была составлять опять-таки половину численности паратаксии псилов, то есть 4.096 человек.

100. Пехота разделялась на четыре части. Оплиты и псилы выстраивались вместе, в зависимости от требований обстановки: псилы устанавливались в две паратаксии либо на флангах оплитов, либо впереди них, либо тем способом, каким считал необходимым стратиг.

101. Кавалерия, разделенная на две части, размещалась по одну и по другую сторону либо в тылу, то есть позади пехоты, либо на ее флангах, либо там, где потребует необходимость. Ведь стратиг выстраивает войско не так, как он пожелает, но скорее так, как необходимо. Собственная кавалерия, предназначенная для противодействия вражеской, выстраивается таким образом, чтобы она имела широкий простор, не препятствующий кавалерии делать то, что ей следует делать для оказания помощи пехоте либо с фронта, либо с фланга, либо сзади с тыла.

102. Будет лучше сделать так, чтобы так называемых псилов разместить впереди паратаксии оплитов, или — если необходимость этого потребует — на флангах. Ибо если они будут размещены в середине, их оружие окажется неэффективным: аконтисты, лучники и пращники будут вынуждены посылать свои снаряды вверх и потому будут поражать больше своих, чем противников: ведь эти снаряды будут падать на головы впереди стоящим. К тому же у пращников будут связаны руки, что не позволит им вращать пращу.

103. Если враги имеют псилов больше, чем есть у нас, тогда впереди следует разместить оплитов, или протостатов, имеющих большие продолговатые щиты, которые называются тхюрами и которые позволяют прикрыть тело человека по всей его высоте. Те, кто стоят позади них вплоть до замыкающих, пусть приблизятся к передним, держа свои щиты над головами, до тех пор, пока будет вестись огонь с использованием стрел или риктариев. Таким образом, укрывшись щитами словно бы черепицей, никто не понесет урона от метательных снарядов, бросаемых врагами.

104. Если для оказания помощи этим впереди стоящим с одной и другой стороны от них расставлены псилы, то до начала рукопашной схватки они должны обстрелять врагов с использованием стрел и риктариев. После на-

чала схватки они должны действовать на флангах вражеской паратаксии, ведя ее обстрел метательными снарядами, чтобы враги, теснимые угрозами с флангов, ослабили свой напор на тех, кто стоит прямо против них.

105. Если поблизости находится укрепленное место, оно окажется очень полезным для псиров: обстреляв врагов метательными снарядами и отойдя в это укрепление, они окажутся в большей безопасности. Такими укреплениями могут послужить либо гористая местность, либо речной берег, либо высокий холм или же что-либо подобное.

106. В боевых порядках следует иметь свободные интервалы. Когда случится так, что псилы израсходуют свои боеприпасы, то пока сражение еще не началось, но враги уже подступили, пусть псилы, сохраняя порядок, повернут назад и, быстро пройдя через середину фаланги, останутся в безопасности позади нее. Для них, оказавшихся в середине, будет небезопасно развернуться снаружи войска и пройти сквозь него, чтобы ускользнуть от наступающих врагов и при этом не натолкнуться на тяжелое оружие своих войск и не пострадать, если строй окажется сомкнутым.

107. Другие солдаты в строю должны быть во всеоружии и быть готовыми, когда псилы израсходуют свои боеприпасы, выступить вперед и выполнить их обязанности.

108. Поскольку глубина паратаксии, когда эта паратаксия по мере необходимости вытягивается в длину, становится меньше и тоньше, не следует растягивать паратаксию до такой степени, чтобы она стала слабой и полностью потеряла глубину, то есть толщину, ввиду угрозы окружения: ведь врагам удастся легко проломить ее, пройти сквозь нее, осуществив окружение маневром с фронта, оказаться в тылу, пройдя через середину фаланги и таким образом нанести ей поражение. При этом стратигу следует не только заботиться о том, чтобы не пострадать самому, но и стараться сделать то же самое в отношении врагов.

109. С другой стороны, не следует и слишком сжимать паратаксию, уплотняя ее в глубину, чтобы не пострадать в условиях, когда враги смогут легко осуществить ее обход. Стратиготов, стоящих на флангах и в задних рядах, следует вооружить точно так же, как и протостатов: при этом условии они смогут лучше противостоять окружениям со стороны врагов.

110. Мудрость и благоразумие стратига заключается в том, чтобы выстраивать войско, если судьба будет этому благоприятствовать, в таких местах, в которых оказываются невозможными ни окружения, ни другое что-либо подобное, о чем нами уже было сказано ранее. В военное время здравомыслие стратига возрастает за счет многих открытий, достигаемых опытным путем, которые я считаю проявлением благосклонности свыше и даром Божественного благоволения, ибо я полагаю, что милости Бога воплощаются в приумножении доблести стратига.

111. Иногда во время сражения, когда враги достигают преимущества, целесообразно распустить ложный слух, что вражеский стратиг убит. Ког-

да такое сообщение будет передано, то поскольку напряженность обстановки не позволит быстро проинформировать всех об истинном положении дел, враги, находящиеся вдали от своего стратига, впадут в отчаяние, а нашим солдатам, которыми эта весть о гибели неприятельского стратига будет воспринята как истинная, эта весть возвратит отвагу и побудит их сражаться с еще бóльшим усердием; при этом чем больше желает победы тот, кто порождает подобный ложный слух, тем убедительнее этот слух должен быть. Таким образом, врагов зачастую побеждает хитроумный вымысел, сочетаемый с благоразумным учетом ситуации.

112. Новыми авторами тактических сочинений говорится о том, что не следует показывать врагам блеск своей паратаксии, но необходимо скрывать блеск оружия, прежде чем оно окажется в руках, с целью оказания воздействия на сознание врагов. Однако, Онасандр в своем стратегическом руководстве полагал иначе: он считал, что будет лучше, если заранее приказать продемонстрировать блеск своей паратаксии боевому строю врагов.

113. Как мне кажется, либо ему не были известны соображения, высказанные впоследствии новыми авторами, либо он допускал возможным это сделать не задолго перед сражением, а в самый момент начала сражения. Что же касается меня, то я вместе с новыми авторами повелеваю продемонстрировать блеск оружия внезапно¹. Смятение врагов окажется более сильным не тогда, когда вид блестящего оружия станет привычным по мере его приближения, но когда паратаксия, на вид кажущаяся мрачной, внезапно и одновременно полыхнет неожиданным блеском: пожалуй, каждым из врагов это будет воспринято как знак Божественной благодати. Тебе, стратиг, будет весьма полезно не показывать противнику свою паратаксию в день сражения первым, прежде чем ты не изучишь, как и по какой схеме он сам будет построен.

114. Тебе следует в день сражения постоянно заботиться о сражающихся, как об этом ранее мы распорядились, не устремляться дерзко на неприятеля и не ввязываться в рукопашную схватку, когда условия для этого неблагоприятны; лучше всячески уклоняться от рукопашных схваток с неприятелями, даже если эти схватки продемонстрировали бы твою чрезмерную отвагу. Ведь ты не сможешь вступившему в сражение войску, если погибнешь сам: для участников рукопашной схватки это отнюдь не исключено. Но если даже ложное сообщение о гибели вражеского полководца, о чем мною сказано недавно, оказывается столь губительным для всего его войска, то насколько более тяжелые последствия принесет твоему войску сообщение о действительной гибели стратига, если это случится на самом деле?

¹ Аргументацию именно такого способа действий см.: Кучма. Стратегикон. С. 141–142. См. также примечание 3 на с. 52.

115. Лучше оставайся в полной безопасности, наблюдай и делай то, что делать необходимо. Наибольшее уважение стратиг вызывает тогда, когда он в условиях крайней необходимости осуществляет то подобающее, что он считает достойным, пребывая в условиях безопасности.

116. Если это необходимо, тебе следует в это время вдохновлять стратиготов своими обращениями и обещаниями будущих наград, которыми они будут отмечены от имени нашего императорского величества и которые являются проявлением Божественного благоволения. Если кто-либо заслуживает большего, следует придумать и какие-то другие награды, обнародовать их и сделать видимыми выражениями нашей победы. Следует предпринять и другие действия, о которых нынешняя книга не позволяет сказать подробно, но о которых можно будет узнать из сентенций, собранных в конце нашего сочинения — что необходимо осуществить на словах или на деле накануне сражения, в ходе самого сражения и после его окончания, о чем должно быть объявлено и благодаря чему можно будет получить больше преимуществ перед врагами. — Итак, мною коротко рассказано о том, что должно быть сделано непосредственно в день сражения. Таким образом, мною изложены в виде общего обзора способы военной подготовки как кавалеристов, так и пехотинцев.

Установление XV

ОБ ОСАДЕ ГОРОДОВ¹

1. Далее необходимо дать тебе, стратиг, предписания об осаде. Сведения об этом мы собрали из древних и новых сочинений, установив, что следует делать либо осаждая неприятельские города, либо, как это случается, подвергаясь осаде со стороны врагов, чтобы ты приобрел в этом соответствующий опыт, благодаря которому ты смог бы, изучив обстоятельства

1 Наименование анализируемого установления не отражает полностью его содержания: кроме рекомендаций по осаде вражеских городов (этому посвящена первая часть главы, до параграфа 45 [XV. 39. P. 368] включительно), здесь излагаются подробные, развернутые свидетельства по организации обороны собственных городов от вражеского нашествия (начиная с параграфа 46 [XV. 40. P. 368] и до конца главы). Основной источник установления — книга X «Стратегикона Маврикия»; кроме того, спорадически воспроизводятся свидетельства более ранних военных руководств — трактатов Энея, Онасандра, Вегеция, Анонима VI века. Военнотехническая информация, излагаемая в главе, довольно часто и не всегда мотивированно перемежается с сентенциями общеполитического, моральноэтического характера, не имеющими прямого отношения к теме (см., например, параграфы XV, 36–41 [XV. 30–35. P. 364–366], 45 [XV. 39. P. 368] и др.). Что же касается практического смысла рекомендаций Льва, то он уже был предметом нашего специального исследования — см. примечание 3 на с. 76.

времени и места в каждом отдельном случае, дополнительно придумать и то, о чем здесь не было сказано, но что могло бы произойти.

2. Осада требует от стратига мужества, быстрого и благоразумного стратегического мышления, подготовки техники, возведения собственного защищенного города, фруриона¹ или другого укрепления, а также большого внимания к обеспечению его безопасности.

3. Итак, когда будет решено начать осаду, тебе, стратиг, следует оборудовать в определенном месте надежный фоссат, окруженный либо глубоким ровом, либо стенами из камня и дерева, либо еще чем-то, что ты придумаешь для защиты самого себя от врагов. Следует также установить многочисленные и надежные виглы, особенно со стороны мест, не вызывающих подозрений, чтобы ни враги, находящиеся в осаде, ни враги, подошедшие извне, не смогли неожиданно подступить ни ночью, ни днем и причинить опасность нашему войску, что зачастую случается при осаде городов. Враги, находящиеся снаружи возведенного тобою укрепления, не смогут знать, что намереваются делать находящиеся внутри: из-за стен они не увидят, что ты намерен предпринять против них — тем самым ты обеспечишь безопасность собственного войска.

4. Ты поступишь правильно, если в воротах или калитках города, кастрона или в каких-либо других выходах указанного укрепления расположишь определенное количество стратиотов, которые смогут пресекать неожиданные нападения врагов. Тебе необходимо иметь такую надежную защиту особенно ночью: ведь именно тогда подобные нападения происходят наиболее часто.

5. Но если ты сам нападаешь ночью на осажденный город, это нападение вызовет большой страх у осажденных: из-за темноты они не смогут рассмотреть того, что происходит, и придут в большое замешательство; их дух придет в упадок, и в условиях ночи они вообразят такие большие опасности для себя, о которых ты и сам не думал. Ведь все, что случается ночью, даже самое незначительное, осажденным представляется в высшей степени опасным: в этих условиях они быстрее падают духом и легко склоняются к повиновению. Если у тебя найдутся силы возвести на стену всего лишь одного или двух твоих солдат, осажденные сочтут, что все твоё войско поднялось на стены, ударятся в бегство и оставят стены брошенными.

6. В этих условиях стратигу следует проявить смелость и мужество, чтобы собственными руками внести вклад в многотрудные дела осады.

¹ Фрурион (φρούριον) – термин для обозначения укрепленного пункта с размещенным в нем гарнизоном, предназначенного для временного укрытия местного мирного населения. Наиболее подробная характеристика фрурионов содержится в главе IX трактата Анонима (см.: Кучма. О стратегии. С. 69–70). Варианты трактовки термина фрурион см.: Там же. С. 63, примечание 246.

Но в первую очередь должно воспитываться войско, чтобы оно, участвуя в этих трудных делах не по приказанию, а по доброй воле, проявляло возрастающее собственное рвение.

7. Приступая после тщательного обдумывания к осаде, ты должен прежде всего, если такая возможность имеется, ограничить осажденных в поступлении к ним средств первой необходимости, то есть воды и продовольствия. Если же эти средства у них в изобилии, тогда следует прибегнуть к использованию военных средств.

8. Ты сможешь устрашить врагов, показав осажденным наших лучших стратиотов и архонтов, отличающихся цветущим возрастом, великолепным внешним видом и сверкающим вооружением, во время прохождения их вблизи стены или укрепления. Худших же тебе следует оставить вдали вместе с обозом, чтобы враги не смогли отличить, люди ли это или животные, и чтобы все, кого они видят, казались им людьми, причем именно такими, какими они видели проходивших вблизи.

9. Будет в высшей степени полезно, если продемонстрировать осажденным большинство солдат нашего войска одетыми в панцири, то есть в виде катафрактов. Даже тех, которые не имеют панцирей и шлемов, нужно постараться показать одетыми в панцири и в качестве катафрактов, чтобы все они своим внешним видом внушали врагам страх.

10. Наши лагеря следует располагать поодаль, чтобы все, что будет просматриваться внутри них, воспринималось за стратиотов.

11. Осажденных в городе или фрурионе не следует с самого начала обременять тяжелыми требованиями, но нужно потребовать от них в качестве условия снятия осады какую-то легкую уступку: или их скот, или какое-то оружие, или что-либо другое из принадлежащего им движимого имущества, чтобы легкость условий и надежда на спасение привели их к разногласию, отчего они стали бы слабее в противостоянии и перенесении опасностей.

12. Сразу же выдвигать стратигу в качестве предварительных условий жесткие и тяжелые требования мы полагаем неразумным. Ведь осажденные сочтут, что обременительность и тяжесть предложенных условий превосходят опасность, и потому проявят стремление к сплочению на почве отчаяния.

13. В первую очередь, особенно в длительных осадах, тебе следует обратить внимание на съестные припасы, чтобы войско не было ограничено ни в чем.

14. Ты должен выделить людей, специально отвечающих за каждую службу и занимающихся свойственными им делами, и предписать каждому, чем он должен заниматься.

15. Когда ты сочтешь необходимым начать осаду, тебе не следует каждый день бросать в бой все войско, чтобы все оно одновременно не утомлялось, но необходимо разделить его на различные части и установить, какие из них и в какие часы дня обязаны трудиться, и распределить, какие

будут действовать ночью, а какие днем. Следует в течение дневного времени одним беспокоить осажденных военными мероприятиями, сменяя друг друга, а ночами точно так же держать противника в страхе — с этой целью необходимо определить, сколько и какие именно люди будут поддерживать осажденных в состоянии страха.

16. Если твое войско так велико, что оно в состоянии осуществлять осаду и ночью, ты поступишь правильно, если разделишь его на части, различные по назначению. Одни из них будут отдыхать в ночное время, а другие участвовать в боевых действиях; после этого те, которые утомились в бою, будут отдыхать, а недавно отдохавшие — снова участвовать в осадных действиях. Они должны действовать подобным образом, непрерывно сменяя друг друга и днем, и ночью, чтобы у осажденных не было ни малейшей возможности взять передышку. В этих условиях неприятели, обессиленные бессонницей, сопряженной с усталостью, под влиянием действий и слов осаждающих или сами добровольно сдадутся, или будут покорены силой помимо своей воли, будучи лишенными малейших шансов на спасение вследствие грозящих им опасностей.

17. Зачастую случается так, что ты скорее и легче достигнешь всего этого, если воспользуешься услугами предателей с их стороны, которые оповестят тебя о неожиданном для них месте или способе действий.

18. Во время таких осадных действий, осуществляемых поочередно, тебе и самому, стратиг, необходимо отдыхать некоторое непродолжительное время, чтобы ты сохранял трезвый рассудок в осуществлении твоих обязанностей.

19. Если твое войско отличается значительной отвагой, ты поступишь наиболее правильно, если распорядишься разделить его на много частей и прикажешь каждой из этих частей придвинуть к городской стене штурмовые лестницы: попав в единое кольцо окружения, осажденные окажутся беспомощными и брошенными на произвол судьбы, особенно если ты вместе с лестницами используешь и другие механизмы, такие как «бараны»¹, «черепахи»², башни и что-либо другое из осадной техники. Ведь если ты

¹ «Бараны» (ед. чис. κριός) – наиболее распространенное наименование стеноломных орудий таранного типа. В наиболее распространенном варианте «баран» представлял собой массивное бревно с утяжеленной передней частью, которое было подвешено над специальной платформой. Эта платформа, снабженная колесами, могла быть придвинута к соответствующему участку крепостной ограды (как правило, наиболее уязвимому). Раскачивание бревна производилось вручную; солдаты, находившиеся на платформе, были укрыты от метательных снарядов противника боковыми стенками и верхним перекрытием. Разъяснения самого Льва см. ниже (параграф XV, 29 [XV. 27. P. 362]). Справку об осадных машинах таранного типа см.: Кучма. О стратегии. С. 73, примечание 273.

² «Черепахи» (ед. чис. χελώνη) – древнейшее осадное орудие, представляющее собой передвижной навес, прикрывающий сверху солдат, которым предстояло

одновременно придвинешь механизмы и приставишь лестницы к стенам, враги, находящиеся внутри, окажутся под угрозой сразу со многих сторон. И если они будут противостоять исключительно лишь атакующим механизмам, оставив без внимания другие участки стены, наши солдаты, не встречая сильного сопротивления, легко поднимутся на стены по приставным лестницам; если же враги раздробят свои силы в борьбе против приставных лестниц — усилят свой натиск атакующие осадные машины; в этих условиях враги не смогут отразить угрозы, направленные на них с двух указанных направлений.

20. Зачастую в условиях осады те места, которые считаются наиболее недоступными для захвата, оказываются наилучшим пунктом приложения твоих сил для их взятия, ибо находящиеся внутри оставляют их без защиты, имея в виду укрепленность этих мест. Ты же, узнав о них благодаря твоему разуму и многотрудным усилиям, быстро найдешь способ захватить их, когда они будут оставлены без защиты, либо путем подъема на них с помощью лестниц, либо с использованием какого-то иного способа вторжения силами отважных людей, которым будут обещаны дары и почести. При виде такой неожиданности враги, занимавшие эти места, либо прекратят сопротивление и сложат оружие, запросив пощады, либо будут уничтожены силой. Наши солдаты, поднявшиеся на стены в этих трудных местах, или затрубят в трубы, ввергнув в большой страх неприятелей, взирающих на это, или устремятся к выходам и отворят ворота своим стратиотам, если, возможно, те находятся снаружи, или с помощью каких-то других ухищрений осуществят захват города или кастрона.

21. Если кастрон или город, имея большое количество населения и боевых сил, отважится упорно защищаться от осаждающих, необходимо овладеть возвышенными пунктами или городской цитаделью, и захватив тех, кто там сражался, угрожать оттуда находящимся в городе.

22. Также объяви, что никто, не имеющий оружия, не будет убит: убивать следует лишь тех, кто носит оружие. Когда каждый услышит это объявление, которое следует сделать на языке осажденных горожан, то в надежде на собственное спасение он в порыве страха бросит оружие, зная, что меньшинство, продолжающее сопротивление, будет насильственно покорено осаждающими. Ведь осажденные, оказавшиеся в таком положении, немедленно склонят свои головы перед противником, когда они получают хотя бы малейшую надежду на спасение.

23. Если осада становится затяжной и тебе удастся захватить некоторых из врагов вне города, то молодых, находящихся в расцвете сил, целесообразно будет задержать, а женщин, детей, стариков и слабых людей следует переправить в их город. Ведь в этом случае на бесполезных людей будут расхо-

осуществить подкоп под крепостную ограду (см.: Кучма. О стратегии. С. 74, примечание 279). Ср. также информацию параграфа XV, 31 [XV. 27. P. 362].

доваться съестные припасы, а помочь осажденным они ничем не смогут, скорее даже принесут вред. К тому же ты дашь повод к разногласиям среди осажденных по причине твоей филантропии, а поскольку их мнения разойдутся, то вследствие этого возникнет основание для их добровольного покорения тебе.

24. Поскольку в ходе осад обычно возникает шум от криков людей и звона щитов, то чтобы не утомлять и не отягощать всех солдат в войске одновременно, необходимо на расстоянии одной или двух миль оборудовать укрепление для их размещения, откуда не было бы слышно шума, производимого осаждающими.

25. Тебе не следует осуществлять нападения необдуманно и без соблюдения мер безопасности, чтобы из-за некоторых неудач наше войско не ослабло, а осажденные не воспрянули духом. Ведь иногда происходят неожиданные вещи, когда случается так, что лучший среди всех остальных стратиот погибает от рук женщин или слабых людей, получив рану от брошенного камня, куска черепицы или обрушенного бревна¹.

26. Если осаждаемое укрепление невелико, а штурм ты считаешь гибельным или опасным, и при этом ты знаешь, что недостатка всего необходимого там нет, постарайся держать осажденных в напряжении посредством шума и днем, и ночью, чтобы они изнемогли от усталости, будучи в меньшинстве перед лицом атакующего их большинства, непрерывно сменяющегося по очереди.

27. Если во фрурионе имеются дома, которые можно легко поджечь во многих местах с помощью огненосных стрел, особенно при сильном движении ветра, тебе следует эти дома поджечь либо стрелами с привязанным к ним горючим материалом, бросаемыми с помощью камнеметных машин, которые называются веретенными, либо четырехугольными

¹ Насколько нам известно, информация данного параграфа еще не была объектом анализа и сравнительного комментирования. Между тем, в нем прослеживается явное влияние сообщения Плутарха об обстоятельствах гибели эфирского царя Пирра (273 г. до н.э.). В одном из эпизодов осады г. Аргоса (на северо-востоке Пелопоннеса) Пирр, «получив рану, не смертельную и даже не тяжелую, устремился на того, кто нанес удар. То был аргосец, незнатный человек, сын бедной старой женщины. Она в это время, как и остальные аргивянки, с крыши дома глядела на битву и, увидев, что ее сын вступил в единоборство с Пирром, испуганная грозящей ему опасностью, сорвала с крыши черепицу и обеими руками бросила ее в Пирра. Черепица ударила ему в голову ниже шлема и перебила позвонки у основания шеи; у Пирра помутилось в глазах, руки опустили поводья, и он упал возле святилища Ликимния.....» (см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В трех томах. Том II. М., 1963. С. 64). Факт знакомства Льва с сочинением Плутарха вполне соответствует тому образу императора-эрудита, который ассоциировался с этим правителем в сознании его современников и потомков. Свидетельство, аналогичное сообщению Плутарха, зафиксировано Полиэном (см.: Нефедкин. Полиэн, VIII, 68. С. 288).

каменными ядрами, заполненными горючей смесью и метаемыми по легко загорающимся домам¹. В этих условиях, когда врагам не будет хватать времени для тушения пожаров, я рекомендую установить лестницы в подходящих местах и по ним безопасно подняться на стены.

28. Как известно, в условиях осады используются различные осадные механизмы, которые древние стратеги, а также те, которые писали незадолго до нас, рекомендовали использовать с учетом возможности каждого из них, а также с учетом условий времени и места. Сейчас мы не будем говорить обо всех механизмах, с помощью которых ты будешь осуществлять осаду, но есть необходимость дать тебе указания об отдельных из них.

29. Имеются так называемые «бараны», с помощью которых разрушаются стены посредством ударов.

30. Имеются и башни, изготовленные из дерева и прикрытые шкурами и другими материалами во избежание уничтожения огнем, которые, двигаясь на колесах, доставляют солдат, размещенных наверху башен, для борьбы с теми, кто сражается на стенах.

31. И «черепахи», придвигаемые к стенам, чтобы подкопать их основания.

32. И лестницы, либо складные и приставляемые к стене, либо в виде вертикально стоящих бревен, придвигаемые к стене с помощью колес.

33. И подземные ходы, начинающиеся вне стены на поверхности земли, проходящие в глубине под основаниями стен и выходящие на поверхность внутри города, если только местность окажется ровной и позволит это сделать.

34. Короче говоря, существуют различные приспособления и механизмы, сведения о которых ты мог бы отыскать в других сочинениях, особенно на страницах стратегиконов² — как именно их следует подготовить, каким образом и в каких местах осаждающие могут их использовать.

35. Подготовка и изготовление таких механизмов должна осуществляться не одним только тобой, но и по инициативе находящихся при тебе манганариев³ и других людей, сведущих в такой подготовке, чтобы ты и сам придумывал возможные и пригодные механизмы, и они содействовали тебе, реализуя собственными руками на деле знания, накопленные опытом.

¹ Специальную литературу о технике использования зажигательных средств по свидетельствам источников см.: Кучма. Стратегикон. С. 175, примечание 1.

² Стратегиконы — здесь: обобщающие научно-теоретические и научно-практические руководства с энциклопедическим охватом всех сфер военной науки, к числу которых можно с полным основанием отнести и труд самого Льва. Лучшими предшествующими образцами подобного рода сочинений могут служить трактаты Онанандра, Вегеция и Маврикия.

³ Манганарии — здесь: военные инженеры, занимавшиеся конструированием и сооружением осадных механизмов, а также их непосредственным обслуживанием в боевой обстановке. См. также примечание 5 на с. 140.

36. Вражеских предателей, сообщающих сведения о городе, о каком-то другом укреплении или о дороге, проходящей во вражеской земле, принимай благосклонно, сохраняя доверие к ним и к их сообщениям, если они говорят правду, и не только ради них самих, но и ради тех, которые вознамерятся впредь оказать тебе такую же услугу. Ибо воздающий предателю получает от него больше по сравнению с тем, чем сам его вознаграждает. Ведь он не судья предателю, совершившему неправое дело в отношении своего города или своего народа в целом, но стратиг, пекущийся о собственном войске и стремящийся всеми средствами одолеть своих врагов. Поэтому мысль о том, что дурные дела не могут быть вознаграждаемы, кажется мне проявлением невежества: все хорошо в свое время. Ведь предатель, если он творит зло твоим врагам, на самом деле приносит добро тебе и всему твоему войску.

37. Если же благодаря Богу, подателю благ, ты подчинил бы себе город, фрурион, кастрон или под угрозой осады, или по какой-либо иной причине, кротко и благосклонно прояви себя в отношении их жителей. Не отягощай их податями, не устрашай и не угрожай какими-либо суровыми наказаниями, не опечаливай несправедливостями, но лучше будь для них добрым и снисходительным, чтобы и другие, видя твое добросердечие к покорившимся тебе, с усердием вручали тебе свою судьбу в надежде, что тот, кто не причиняет тебе никакого зла, не может от тебя пострадать.

38. Мы знаем, что так поступил наш стратиг Никифор в отношении народа лангобардов, когда ему было поручено подчинить их нашему императорскому величеству¹. Он подчинил этот народ, применяя не только эффективные военные средства, но и используя мудрость, справедливость и доброту, снисходительно покровительствуя приходящим к нему, даруя им освобождение от всяческих повинностей и других обременений.

39. Ведь ты добиваешься подчинения противников не ради корыстных выгод нашей империи, но ради ее славы и чести, ради благополучия, благоденствия и свободы ее подданных².

40. Таким образом, проявляя благорасположение к приходящим и желающим подчиниться тебе, ты через них сделаешь друзьями и тех, которые еще не пришли. Ведь жестокосердие и суровость приводит в раскаяние тех, кто уже покорился, и отвращает еще не покорившихся, побуждая их как можно более решительно бороться за свое собственное спасение из-за страха оказаться в угнетении под властью такого полководца, и чем больше ты причиняешь им страданий во время осады, тем меньшего результата ты достигнешь. Если же они увидят твое добросердечие, они быстрее склонятся к подчинению.

¹ Новое упоминание Никифора Фоки (Старшего) — см. о нем примечание 1 на с. 183. О датировке упоминаемого здесь похода (885–886 гг.) см.: История Византии. Т. 2. М., 1967. С. 194.

² Комментарий к этой сентенции см.: Haldon. Expeditions. P. 158.

41. Если вражеский город, фрурион или народ пожелают через тебя обратиться в подданство милости, доброте и миролюбию нашей императорской власти, тебе следует, руководствуясь нашими душевными добродетелями, распространить на них и строго соблюдать наши сердечные и спасительные увещевания.

42. Я считаю бесполезным и то, чтобы при проведении осады или совершения марша как в дневные, так и в ночные часы — по движению видимых звезд и луны — ты умел бы с большой точностью достигать какого-то сооружения или рубежа, установленного на основании свидетельства перебежчика или собственного замысла. Ведь если сооружение или рубеж достигаются раньше или позднее, это зачастую делает бесполезным весь предшествующий труд.

43. Подступив к городу либо с помощью перебежчика, либо каким-то иным способом, тебе следует перехватывать всех тех, кто окажется на пути в город, задерживать их всех либо силами кавалеристов, заранее высланных в эти места, либо силами пеших стратиотов, находящихся под твоим командованием. Эти действия следует осуществлять внезапно и неожиданно для врагов.

44. Когда войско подступит неожиданно для врагов, оно устрашит их именно неожиданностью своего приступа, даже если оно будет меньшим по сравнению с врагами, а те окажутся более сильными; вследствие этого чем в больший страх удастся тебе ввергнуть врагов, тем больше у тебя будет возможности подчинить их своей воле.

45. После того, как ты овладеешь городом, кастроном или каким-то другим укреплением, и война завершится успехом, то пусть это доброе дело не обернется злом ни для тех, кто оказался в несчастье, ни для тех, кто воевал рядом с тобой. Не будь надменным и жестоким, но прояви, как уже было сказано, благонравие, смиренномудрие и филантропию — филантропию не только по отношению к уже покоренным и оказавшимся в несчастье, но и к тем, против которых тебе еще предстоит вести войну или осуществлять осаду. Следует проявить смиренномудрие также по отношению к соседям и друзьям: ведь соседями и друзьями движет не только зависть — их возбуждает стремление к успеху, который был бы равен твоему. А тех, против кого тебе еще предстоит осуществлять осаду, ты сделаешь более послушными и подготовишь к тому, чтобы покориться тебе в надежде на твою благосклонность и добрые намерения. — Все это мы повелеваем осуществить тебе, стратег, когда ты, подступив к врагам, намереваешься осуществить против них осадные действия.

46. Если же, как это часто случается, предстоит осада со стороны врагов города, кастроны или какого-то другого укрепления, находящегося в твоём владении, то если имеется возможность с помощью собственного нападения на подступивших врагов сорвать их замысел, то с Божьей помощью необходимо это сделать; если же нет, то следует организовать оборону, полностью подготовив все необходимое. Это должен сделать либо ты сам, если этого

потребуется необходимость, либо кто-либо другой из подчиненных тебе архонтов — человек знающий и опытный.

47. В первую очередь следует позаботиться о необходимых средствах пропитания, собрав их столько, сколько будет достаточно на все время вражеской осады. После того, как такой запас будет сделан, тебе следует еще до подхода врагов выслать из укрепления бесполезных людей, таких как женщины, старики, больные и дети, чтобы запаса хватило для тех, кто окажется в силах обороняться¹. Затем тебе следует подготовить защитные средства для противодействия камнеметным механизмам врагов.

48. Для противодействия их снарядам тебе следует заготовить полотнища из козьей шерсти², которые развешиваются на брустверах снаружи стен, натягиваются с помощью веревок, перекинутых через деревянные колья, выступающие вперед, и защищают кирпичную кладку брустеров. Для противодействия «баранам» используются тюфяки и мешки, набитые мякиной и песком.

49. Против «черепах», снабженных таранами, то есть большими просмоленными бревнами с наконечниками, следует действовать так: либо оттолкнуть их, либо разрушить и лишить защиты тех, которые находятся внутри, и после этого действовать сверху против них.

50. Когда они окажутся без защиты, следует использовать против них расплавленную смолу и огонь, а также тяжелые камни с острыми краями, которые внезапно опускаются специальными механизмами на веревках или цепях, а затем вновь поднимаются вверх с помощью других противовесов³.

51. Против придвигаемых осадных башен используются зажигательные средства и петроболы⁴; если этого будет недостаточно, следует воздвигнуть изнутри стены аналогичные антибашни, изготовленные из дерева или

¹ Рекомендация по высылке из города «бесполезных людей» восходит к самым первоначальным истокам полемологической традиции, начиная с трактата Энея Тактика (Aeneas, X, 10. P. 54). В дальнейшем ее повторяют практически все военные писатели, писавшие как до Льва (см., например: Вегетий, IV, 7. С. 282; Аноним — см.: Кучма. О стратегии. С. 53; Маврикий — см.: Кучма. Стратегикон. С. 177), так и после него (см.: Кучма В.В. Физиологические нормы... С. 57 сл.).

² Использованный здесь (вслед за Маврикием) термин κίλικία (ед. чис. κίλικιον) произведен от латинского *silicium*, обозначающего грубую ткань из козьей шерсти, поскольку такая ткань первоначально производилась в Киликии. Слово известно в греческом языке начиная с III в. См. об этом: Mihăescu. Les éléments. VI, 3. P. 487–488.

³ Способы противодействия осадным механизмам противника, излагаемые Львом (вслед за Маврикием), опираются на рекомендации, содержащиеся в трактатах Энея, Вегетия, Анонима (подробнее см. об этом: Кучма В.В. «Византийский Аноним VI в.»: основные проблемы источников и содержания // ВВ. 1980. 41.

⁴ Петроболы (ед. чис. петροβόλος) — осадные метательные орудия (преимущественно камнеметные). Известны с глубокой древности (упоминаются, в частности, в трактате Энея Тактика). Литературу к термину петроболы см.: Кучма. Два трактата. С. 374, примечание 576.

других материалов. Для того, чтобы каждому механизму, подступившему снаружи, могло, насколько это возможно, противостоять какое-то сооружение изнутри, необходимо, чтобы еще накануне на досуге было продумано средство борьбы против каждой вражеской машины.

52. Необходимо, чтобы башни, защищающие стену, не имели верхних перекрытий, чтобы солдаты, размещенные на них, могли сражаться свободнее, а также удобно устанавливать различные механизмы и пользоваться ими.

53. В этих башнях должны сбоку отворяться узкие ворота, расположенные с правой стороны по отношению к вражеским механизмам, придвинутым к стене¹, чтобы наша пехота, вышедшая из ворот, была надежно защищена щитами; вступив в схватку и получив помощь со стороны тех, которые размещены наверху, эти солдаты могли бы отогнать машины противника. Ворота должны быть такими, чтобы через них можно было бы спастись в случае необходимости; их не следует держать открытыми.

54. Перед брустверами следует на веревках свесить очень тяжелые бревна, обрубки деревьев и мельничные жернова, и если к стене будут приставлены лестницы, веревки будут перерублены, а грузы обрушатся сверху на поднимающихся и уничтожат их. Мы повелеваем сделать это по всему периметру стены, и если это возможно, не оставлять ни одного бруствера, где не висело бы тяжелого камня, или жернова, или большого и очень тяжелого бревна, способного уничтожить и лестницу, и тех, кто по ней будет подниматься.

55. Гарнизон следует распределить по всей стене и иметь в резерве другую дополнительную силу, способную в случае необходимости оказать помощь тому участку, который в этом будет нуждаться, чтобы в трудной обстановке защитники стен не переходили бы с места на место и вследствие этого не обнажались бы некоторые участки, так как это представляется опасным.

56. Если среди некоторых проживающих в городе или кастроне имеются раздоры, необходимо примирить тех и других и присоединить их к стражам, расставленным на определенных участках стены (вследствие этого у них не будет подходящего времени замыслить мятеж против всех или друг против друга; кроме того, сознавая, что им доверена защита города, они постыдятся бунтовать). Если так не получится, их всех следует заранее выслать в другое место и предусмотреть, чтобы никто из них во время осады не попытался поднять мятеж². Также следует предусмотреть и возможность

¹ Подробный комментарий излагаемого здесь Львом (вслед за Маврикием) принципа фланкирования см.: Кучма. Стратегикон. С. 178, примечание 3.

² Проблема пресечения заговоров и мятежей внутри осажденного города занимала военных теоретиков и практиков с глубокой древности — первые ре-

предательства и обезопасить себя от этого, чтобы никто не смог либо что-то написать неприятелям, либо встретиться с ними, исключая лиц, облеченных доверием властей города или кастрона.

57. Ворота города следует доверить надежным людям, и никому из стражиотов или горожан, особенно в начальные периоды осады, не следует выходить за пределы стен и вступать в сражение, даже если окажется так, что среди осажденных будет много отважных людей, разве что возникнет необходимость отбросить машину, опасно приблизившуюся к стене, или другая какая-то острая нужда вынудит так поступить, но всем следует отражать врагов, стоя на стенах, а не быть разбитыми снаружи или подвергнуться такой опасности.

58. Ведь если случится так, что самые лучшие будут убиты или ранены, остальная толпа будет брошена на произвол судьбы и станет легкой добычей врагов.

59. Ибо очевидно, что пока будут в целости люди, будут стоять и стены, а если первые выйдут из строя, то и все остальное оказывается обреченным.

60. Если город или укрепление имеет протейхизму¹, будет не лишним выставлять на ней крепкие и надежные виглы, особенно по ночам, когда некоторые из врагов пытаются приблизиться и когда оказываются возможными тайные нападения на стену.

61. Не будет лишним по утрам производить метание со стен дротиков, обстрел из луков, пращей или с помощью токсоболистров, благодаря чему с врагов будет сбита самоуверенность и сами они не смогут что-либо предпринять.

комендации на этот счет содержатся еще в трактате Энея. Очевидно, эта проблема оставалась актуальной и для Маврикия, писавшего почти через тысячу лет после Энея, и для Льва, который почти текстуально воспроизвел соображения своих предшественников еще три столетия спустя. См. об этом: Teall J. Byzantine Urbanism in the Military Handbooks // The Medieval City. New Haven and London, 1978. P. 202–203.

¹ *Протейхизма* (протейχισμα) – оборонительная стена, воздвигаемая впереди основных стен с целью дополнительной защиты наиболее ответственных участков всей линии оборонительных сооружений. Предназначение *протейхизмы* достаточно подробно обосновано в главе XII трактата Анонима (см.: Кучма. О стратегии. С. 74–75). Мощност *протейхизмы* обычно не была значительной, поскольку ей отводилась заведомо второстепенная роль. Свободное пространство между *протейхизмой* и основной стеной носило наименование *перибола* — именно на этом пространстве, защищенном от обстрела противника, могли размещаться беженцы из близлежащей округи. Во время отражения штурма на *протейхизме* могли быть размещены не только боевые группы защитников города (лучники, пращники, метатели копий и дротиков), но и некоторые легкие каменеметные механизмы. Подробно о конструкции и боевом использовании *протейхизмы* в условиях достаточно крупного города см. в нашей статье: Кучма В. В. Оборонительные сооружения Херсонеса Таврического... С. 160–161.

62. Если питьевая вода выдается из цистерны¹ или из водоема, имеющего ограниченную вместимость, а не из непрерывно пополняющегося источника, следует определить норму и время выдачи воды, чтобы каждый желающий не мог расходовать ее произвольно, как ему заблагорассудится.

63. Точно также следует поступить и в отношении всех остальных имеющих припасов, чтобы их оказалось достаточно для обеспечения людей, оказавшихся в осаде.

64. Сторожевые посты должны бдительно нести службу, сменяя друг друга, особенно по ночам. Следует взять под охрану и продовольственные припасы, чтобы никто из случайных людей не мог их свободно расхищать.

65. Следует постоянно внушать находящимся в осаде сохранять силу духа и воодушевлять их проявлять стойкость, пока либо в результате твоих собственных усилий, либо по какой-то другой причине не настанет время отказа врагов от осады. Стратигу следует осуществлять вылазки, насколько для этого будет достаточно сил осажденных, для нанесения разнообразных ударов. Следует также распустить слух, что подходит другое наше войско, находившееся вблизи — это известие может сильно напугать врагов.

66. Итак, находясь в осаде, делай то, что мною сказано, и придумывай что-либо другое для борьбы с вражескими осадными машинами, и по способу, изложенному нами ранее, противопоставляй каждому вражескому механизму какой-либо из своих собственных. Одновременно продумай, как нужно будет противодействовать каждой из машин, выдвинутых врагами.

67. Я не пренебрегу рассказать и о том, что мною было найдено и прочитано из известного ранее, даже если ныне это не слишком актуально — о том, как стратиг при желании может за короткое время тайно от противника соорудить фрурион на территории, пограничной с вражеской². Прежде всего тебе следует отыскать прочное место³, которое при угрозе

¹ Использован термин *κιστέρνα*, аналогичный латинскому *cisterna*. См. о нем: Mihăescu. *Les éléments*. VII, 2. P. 270.

² Далее до конца главы почти текстуально воспроизводятся свидетельства раздела 4 книги X «Стратегикона Маврикия» (см.: Кучма. *Стратегикон*. С. 180–182). Остается неясной причина, по которой Лев счел необходимым предварить дальнейшее изложение специальной преамбулой — ведь и предыдущая информация также строилась на материалах все той же X книги «Стратегикона».

³ Использовано выражение *τόπων ὄχυρόν*, которое в данном контексте следует понимать как топографическую позицию, отличающуюся большей прочностью уже в силу самих природных условий. Естественно, что военно-инженерное оборудование таких позиций требовало меньших затрат времени, расходных материалов и физических усилий — именно на поиск таких «прочных мест» и ориентирует военное руководство автор «Тактики» (вслед за автором «Стратегикона»).

нападения врагов можно было бы в течение 10 или 12 дней окружить деревянной оградой; необходимо также разведать, имеется ли вблизи него камень, дерево или готовый кирпич, а также есть ли вода, или обо всем этом следует позаботиться.

68. Следует также заранее подготовить соответствующие сооружения, ворота и настенные механизмы, выделить достаточный гарнизон из числа хорошо вооруженной и отважной пехоты во главе с мужественными и благоразумными архонтами, а также повозки — такие же, какие выделяются для выстраивания вокруг фоссата и защиты его; следует также запастись продовольствием на три или четыре месяца. Если это будет летнее время, следует выжечь пастбища вблизи этого места, а если сжечь будет трудно, то уничтожить другим способом. Затем следует распусть слух, что нападение на врагов ты совершишь в другом месте. Чтобы отвлечь обманутых врагов, тебе следует послать в это названное место надежный отряд, заблаговременно — за один день — выявив желающих туда выступить: одним из них выдать для поощрения подарки, а другим такие подарки пообещать. И пока враги будут удерживаться в этом месте, тебе следует неожиданно со всем войском занять укрепленную позицию, определенную тобой ранее, выставив надежные виглы. При этом пехоту следует разместить вокруг укрепления и выкопать глубокий ров, если местность позволит это сделать.

69. И если будет в наличии камень или кирпич, следует построить из них стену, скрепив ее для надежности и прочности бревнами. Если же имеются только бревна, то ими можно будет огородить не все укрепленное место, а только небольшое.

70. После того, как это место будет огорожено указанным способом и враги устремятся к нему, но ты сознаешь, что не готов им противостоять, тебе следует еще до их подхода отойти, оставив внутри укрепления достаточные силы, и разместиться вблизи этого места, но так, чтобы не оказаться слишком близко от врагов и не быть вынужденным вступить с ними в сражение, но и не слишком далеко от укрепления, иначе враги получат возможность опасно угрожать тем, которые находятся внутри.

71. Ты должен сообщить находящимся в укреплении условные сигналы, одними из которых следует пользоваться днем, а другими ночью, благодаря чему тебе бы становилось известно, каково положение находящихся внутри укрепления.

72. Если же, как это часто случается, находящимся во фрурионе угрожает окружение и если есть возможность отогнать врагов, бросив в сражение пехоту, никогда не следует упускать эту возможность, чтобы находящиеся внутри не подвергались опасности.

73. По мере обеспечения безопасности необходимо понемногу укреплять оборонительные сооружения в качественном отношении, делать их более прочными и надежными и позаботиться о запасах в них всего необходимого.

74. Подобные мероприятия наиболее эффективны против конных народов в месяцах июле, августе и сентябре, когда можно легко выжечь высохшую растительность, отчего кавалерия врагов, стесненная тяжелыми обстоятельствами, будет вынуждена значительное время бездействовать.

75. Если данное место лишено воды, поскольку здесь не будет источника и вода не будет обнаружена в грунте, следует заранее запасти глиняные пифосы или специальные емкости, заполнить их водой и набросать в них речных улиток, чтобы вода сохранялась до зимнего времени, а также успеть соорудить цистерны и собрать в них дождевую воду.

76. Для того чтобы вода в емкостях не стала затхлой, как это случается с ней в неподвижном состоянии, под них следует подставить небольшие сосуды, чтобы вода, капля за каплей перетекая в них, находилась бы в движении. Когда сосуды заполнятся, их следует снова опорожнить в пифосы или емкости, чтобы вода благодаря такому движению проветривалась и не портилась.

77. Полезно также заранее заготовить толстые доски, соединить их в земляных ямах в виде короба, укрепить их соединения или стыки смолой и паклей и таким образом изготовить подобие деревянной цистерны, либо одну, либо несколько, имеющих ширину от 20 до 10 футов, а глубину от восьми до десяти футов, пока цистерны не станут подходящими: как известно, в более крупных вместилищах вода сохраняется дольше. В своей средней части цистерны должны быть стянуты деревянными креплениями наподобие тех, какими скрепляются столы, и толстыми досками, чтобы под напором массы воды доски цистерны не деформировались и не выпускали воду.

78. Итак, я рассказал о том, что ты должен подготовить в нужное время и какие отдать распоряжения. Того, что мною сказано об осаде и обо всем, что с этим связано, тебе вполне достаточно.

Установление XVI¹

О ДЕЙСТВИЯХ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

1. Вслед за этим следует рассказать и о том, что должно произойти после окончания войны. Ведь если ты хорошо организовал войско, мы надеемся с Божьей помощью достичь победы.

¹ Анализируемое установление — одно из наиболее самостоятельных во всем трактате Льва. Зафиксировать факты прямых текстуальных заимствований большей части излагаемой здесь информации не представляется возможным; вместе с тем, ощущается явное влияние все тех же двух источников, которые являются основными для трактата Льва в целом — речь идет о сочинениях Онасандра и Маврикия. Основная проблематика анализируемого установления была опре-

2. Прежде всего, тебе следует вознести благодарение Господу Богу нашему Иисусу Христу, и если еще до победы было обещано, что после победы будет воздан какой-либо благодарственный дар, не упусти из виду этот дар воздать.

3. После этого ты отыщешь тех, которые отличились в опасностях сражения, и каждого из этих найденных ты почтишь дарами и почестями по их заслугам; тех же, которые проявили себя с плохой стороны, ты накажешь.

4. Ты почтишь отличившихся такими дарами, как, например, наиболее качественным вооружением, выделив его из добычи, собранной в ходе боевых действий. Ты отметишь каждого из них в соответствии с их достоинствами в масштабе друнг, банд, кентархий и всех остальных обычных воинских подразделений, находящихся под твоим командованием. Наиболее мужественных из числа рядовых стратиотов ты отметишь меньшими знаками заслуг, а из числа архонтов — более высокими почестями. Таким образом, те участники сражения, которые оказались наиболее мужественными и отважными, будут вознаграждены в первую очередь.

5. После того, как ты окажешь почести и воздашь по заслугам тем, кто отличился, следует наказывать тех, кто проявил себя с плохой стороны, поскольку войску необходимо сохранять надежду на лучшее: ведь худшие боятся ошибиться, тогда как лучшие стремятся проявить свое мужество.

6. И не воздавай по заслугам только каждому индивидуально, но поощряй всю тагму, или друнгу, или турму, и предоставь возможность стратиотам, отличившимся в войне, участвовать в разграблении добычи, если имеется захваченное имущество, или обоз, или город, или кастрон, или что-либо другое, если ты не сочтешь более полезным определить им вознаграждение в виде ценных вещей или пленных, попавших в наши руки.

7. Разве не справедливо, что лучшие из стратиотов из честолюбия стремятся к указанной военной добыче? Как нам известно, ведь и охотникам необходимо прельщать охотничьих собак кровью пойманного зверя, а иногда и его внутренностями, чтобы они делались впредь более усердными в состязаниях охоты. Точно также следует и войску быть в высшей степени готовым к битвам, особенно если война еще не завершилась.

8. Ведь война и сражение отличаются друг от друга. Войной называются боевые действия от начала и до полного их завершения, включающие в себя многие сражения. Сражением называется частная боевая акция, которая может иметь место в ходе всей войны, а может и отсутствовать. Сражение не всегда приводит к окончанию войны, но при необходимости в ходе всей войны могут иметь место и два, и три, и большее число боевых столкновений.

9. Мы говорим, что добыча случается не во всех сражениях: иногда она есть, а иногда ее нет — это будет определяться соответствующими условиями.

10. Пленных следует продать войску. Если среди добычи окажется много денег и продовольственных припасов, следует приказать все их доставить к тебе; при этом должны быть обузданы всяческие притязания и с твоей стороны, и со стороны всех подчиненных тебе архонтов к этим накопленным богатствам и учтены все потребности. Следует по мере возможности потратить общие средства таким образом, чтоб поощрить участвовавших в сражении — если возможно, то деньгами, а если денег будет недостаточно, то почестями и другими знаками достоинства.

11. Не уничтожай пленных до полного окончания войны, особенно тех, которые пользуются среди врагов наибольшей известностью — помни о неисповедимости судьбы и больших превратностях победы, чтобы в тех случаях, если враги возьмут верх над тобой, или если твой кастрон будет ими захвачен, у тебя сохранилась возможность возвратить пленных и по возможности исправить случившиеся неудачи; благодаря пленным ты смог бы вновь превратить врагов в друзей и союзников. Если же они не захотят так сделать, тогда будет законно воздать им по справедливости — уничтожить пленных по твоему усмотрению на горе противнику.

12. По результатам славных дел, проявленных в тяжких воинских трудах, прикажи, стратиг, некоторым из твоих архонтов и стратиотов, особенно отличившимся в борьбе с врагами, явиться на торжественные пиршества, то есть трапезы и застолья, так чтобы архонты участвовали в пиршествах непосредственно с тобой, а стратиоты — с их архонтами, в составе их собственных контуберниев. Распорядись, чтобы они таким образом трапезничали и отдыхали на виду многих стратиотов, чтобы последние, видя чествование наиболее выдающихся победителей после окончания сражений с врагами, становились более решительными в стремлении сделать все для победы и более подготовленными к любым невгодам.

13. Заранее позаботься о погребении погибших, не отговариваясь ни обстоятельствами, ни временем, ни условиями местности, ни опасностью, случится ли тебе оказаться победителем или побежденным. Всегда благостно и богоугодно почтение к умершим, особенно же необходимо оно к павшим в сражении, ибо оно одновременно и раскрывает священство погибших, и несет большое утешение живущим. Ведь каждый из стратиотов, видя происходящее, думает, что то же самое предстоит испытать и ему самому. И если он увидит, что тела погибших остались непогребенными и поруганными, он воспримет это как тяжкое оскорбление для самого себя, и в сражении будет спасаться бегством, чтобы не погибнуть и не остаться без погребения. Если же он знает, что будет удостоен чести, а после гибели и доброй памяти, то видя все это, он не уклонится от того, чтобы сражаться как можно более мужественно.

14. Если случится так, что войско будет побеждено, не оставляй мысли с помощью речей ободрить оставшихся в живых и воодушевить их. Одновременно приложи силы к тому, чтобы найти возможность наилучшим образом исправить неудачу с помощью тайных нападений и засад.

15. Ведь часто те, которые достигли успеха, проявляют себя более легкомысленными в отношении мер собственной безопасности. А ведь когда они относятся пренебрежительно к побежденным, они проявляют пренебрежение сами к себе. И поэтому зачастую удача оборачивается для счастливых большим вредом, чем тот, который претерпевают несчастливые.

16. Когда ты обучился на собственных неудачах, ты защитил себя от предстоящего, которое может принести тебе страдание. Тот, кто не был в несчастье и потому не имеет соответствующего опыта, не обладает предвидением предосторожности, чтобы не пострадать от того, чему он не обучен. Ведь справедливо было сказано в свое время кем-то из древних: забота о защите находится в одном ряду с оправданным опасением, а неуместное пренебрежение — с безоглядной отвагой¹.

17. Если ты завершишь войну перемирием, достигнутым вследствие устной договоренности или обоюдных соглашений, то ты, соблюдая собственное обещание, не должен нападать на врагов, но вместе с тем не оставаться беззащитным. Сохраняй спокойствие по отношению к врагам в силу достигнутых соглашений, как это происходит в условиях мира; будь защищенным, чтобы не погибнуть или не пострадать от врагов, как это происходит, когда ты ведешь войну или ее планируешь.

18. Целесообразно тебе в это время не быть беспечным, но и, наоборот, не поступать вероломно по отношению к установленным соглашениям, освященным клятвой Богу, но быть наготове, чтобы защититься от лукавства и коварства врагов, ибо помыслы врагов, заключивших договор и пребывающих в мире, неисповедимы. И потому тебе следует сохранять верность своему слову, не поступать несправедливо и блюсти благочестие, но иметь при этом в виду ненадежность врагов, чтобы не оказаться жертвой их нечестивости².

¹ Установить прямой источник данной сентенции не представляется возможным.

² Информация параграфов XVI, 17–18 [XVI. 15. P. 388] сводится к двум тесно связанным между собой идеям. Одна из них — это идея о необходимости строгого соблюдения соглашений и договоренностей, достигнутых в переговорах с неприятелем. Первым среди военных авторов об этом подробно писал Онасандр: он призывал военное командование сохранять максимум благоразумия, пунктуально соблюдать условия перемирия, не допускать никаких, даже самых малейших, их нарушений. Одновременно Онасандром формулируется требование соблюдать постоянную бдительность, обеспечить меры собственной безопасности, находиться в состоянии полной боеготовности перед лицом возможных вражеских провокаций (см.: Onasander, XXXVII. P. 492–494). Воззрения

19. Сводить все к каре Божьей — мысль неправильная. Ведь человек не сразу навлекает на себя Божий суд, хотя судьба каждого из сущих в Его предвидении. Но разве кто-то может быть уверен, что если поступить нечестиво, уподобившись врагам, то они будут погублены, а ты будешь спасен?

20. Итак, предприняв меры по обеспечению нашей безопасности, мы получим возможность наглядно выявить нечестивость наших врагов, если она будет иметь место. Таким образом, ты благодаря своей предусмотрительности не претерпишь никакого вреда, а враги, замыслившие зло, проявят свою нечестивость, когда они предпримут какие-то враждебные действия, и если они выступят против тебя, то Бог будет твоим хранителем за твою верность согласованным договоренностям.

21. Всякого желающего что-то тебе сообщить — будет ли он раб или свободный, будет ли это ночью или днем, на марше, в лагере, в часы твоего отдыха или сна, в бане, во время трапезы и во всякое другое время и во всяком другом месте — ты не должен отвергать, но тебе необходимо принять его. Ибо военачальники, отвергающие их, остающиеся для них недоступными и повелевающие своим слугам прогнать их прочь, лишаются тем самым многих и очень важных свидетельств. — Вот то, что касается действий после окончания войны. Если что-либо подобное ты придумаешь дополнительно, мы рекомендуем тебе это также иметь в виду.

Установление XVII¹

О НЕОЖИДАННЫХ НАПАДЕНИЯХ

1. Далее о том, как тебе нужно действовать в подобающее время посредством неожиданных нападений в земле врагов, а также о том, как ты сам будешь противостоять нападению врагов в собственных владениях, когда не господствуют условия мира, а война еще не проявилась с очевидностью — об этом мы вкратце расскажем в соответствии с требованиями науки.

2. Древнее предание (а оно было сохранено наиболее выдающимися древними стратигами, да и ныне оно в основном соблюдается наиболее знаменитыми и лучшими из них) учит нас, как без вреда для себя совершать нападения или набеги на врагов. Но это оказывается возможным, если нападения на врагов совершаются неожиданно, после тщательного

Онасандра были активно восприняты последующими военными теоретиками и практиками, в том числе Маврикием (см., например: Кучма. Стратегикон, VIII В, 36. С. 153) — через его посредство эти идеи нашли воплощение в трактате Льва.

¹ Основные источники анализируемого установления — книги IX, X и XI «Стратегикона Маврикия».

обдумывания и с использованием стратегем. Такие нападения оказываются эффективными как против равных сил противника, так и против значительно превосходящих.

3. Поэтому необходимо всегда учитывать, какие условия обстоятельств и времени будут содействовать нашим усилиям. Тебе, стратиг, необходимо опередить врагов, прежде чем они окажутся готовыми к встрече с тобой, особенно если ты полагаешь, что они превосходят тебя по численности и более сильны.

4. Против таких, как уже сказано, будет лучше в первую очередь использовать по мере возможности неожиданные нападения, хитрости и обманные действия, но не вступать в открытые столкновения, чтобы вследствие этого не подвергаться опасностям, которые будет невозможно предотвратить и избежать.

5. И подобные различные хитрости тебе следует использовать в соответствии с условиями времени и места, с особенностями характеров людей и существа дел.

6. Так, если к тебе придут послы от врагов, ответь им мягкими и льстивыми словами, а после того, как послы отбудут с честью, сразу же отправься за ними вслед и внезапно напади на врагов.

7. В другой раз, направив к врагам собственных послов или посланников со словами смирения, соверши неожиданное нападение.

8. Иногда то же самое делается в отношении вражеских лагерей как в твоей собственной земле, так и во вражеской. Внимательно изучи, как враги разместились в лагерях, и если условия окажутся подходящими, напади на врагов ночью, при свете луны, за два или три часа до рассвета, используя главным образом токсотов: в данных условиях они окажутся наиболее полезными.

9. Иногда же, узнав, что враги двигаются маршем, не соблюдая строя и рассеявшись, напади на них на полпути и нанеси им урон.

10. Иногда, совершив обманный отход из того места, где ты находился, неожиданно возвратись и напади на врагов.

11. Иногда, тайно укрывшись в каком-либо месте с большим количеством стратиотов, соверши неожиданное нападение на врагов.

12. Некоторые, гоня перед собой стада животных, тем самым провоцируют врагов на их захват, и увидев, что враги в погоне за ними рассеялись в беспорядке, нападают на них.

13. Но возможны и открытые нападения, если в середине дистанции между нами и врагами окажется труднопреодолимая река, и наилучшим образом это сможет сделать кавалерия. В этом случае сооружается мост, опирающийся либо на большие бревна, как обычно строится большинство мостов, либо на небольшие лодки, называемые моносилами¹. В конце

1 Термином *μονόξυλος* обозначались лодки, выдолбленные из ствола одного дерева. Данный термин именно в этом значении был известен Вегецию (см.:

моста по обе его стороны воздвигаются деревянные башни, имеющие фундаменты из дикого камня или в виде земляной насыпи. И если возникнет необходимость, по этому мосту можно будет безопасно перейти и вновь вернуться назад по своему желанию, чтобы у стратига оставалась возможность принять решение: либо оставаться на месте, выжидая своего времени, либо напасть на врагов, соблюдая меры предосторожности, либо без урона отойти назад по мосту, разрушив его за собой.

14. Но в ходе подобных действий и вторжений во вражеские земли тебе не следует уничтожать продовольственные ресурсы тех областей, через которые ты намерен возвратиться, чтобы ты не стеснил сам себя.

15. Я считаю необходимым сооружать такие мосты к моменту открытого сражения, и размещать апликты при таких реках с какой-то одной стороны, если река окажется труднопреодолимой, чтобы когда тебе пришлось бы оставлять высокий берег со стороны врагов, ты смог бы в день сражения беспрепятственно и без толкотни вывести войско. Если случится в это время бегство, то следует сосредоточиться в лагере, надежно укрывшись в нем, и не оказывать перед необходимостью в такое время под натиском врагов против собственной воли преодолевать мост. Именно поэтому следует размещать лагерь на противоположном высоком берегу со стороны врагов.

16. Древними стратигами осуществлялись и различные ночные нападения; о некоторых из них мы также тебе дадим установки. Иногда тебе следует разместиться лагерем вблизи расположения противника и направить из этого лагеря одно или два посольства с мирными предложениями. Необходимо возбудить у врагов надежду на мир, а когда они проявят беспечность, тебе следует, осуществив переход, неожиданно напасть на них ночью на рассвете.

17. Иногда же, если ты намереваешься напасть на врагов ночью, тебе следует в течение нескольких дней выстраиваться вблизи собственного лагеря якобы для открытого сражения, делая вид, что ты боишься врагов и потому не решаешься отойти далеко от расположения своего лагеря. Когда же они по этой причине ослабят бдительность, тебе следует напасть на них ночью.

18. Нам известно, что во времена императора Ираклия так поступил каган аваров при Гераклее во Фракии в отношении ромейской кавалерии, которая не пожелала надежно укрыться в лагере вместе с пехотой, а осталась снаружи без охраны¹.

Вегетий, III, 7. С. 263). У других предшественников Льва (Аноним, Маврикий) термин *моноксил* ни разу не встречается; неизвестен он и авторам трактатов «*De velitatione bellica*» и «*De castrametatione*». О *моноксилах*, используемых росами, см.: Константин Багрянородный. Об управлении. Глава IX. С. 45–51; Комментарий. С. 307–308, примечание 2.

¹ Ср. трактовку упоминаемого здесь сюжета в «Стратегиконе Маврикия» (Кучма. Стратегикон. С. 162, примечание 1). Очевидно, Лев имеет в виду тот же самый бое-

19. Ты поступишь мудро, когда ты имеешь под своим командованием решительных и мужественных стратиотов, если поручишь некоторым из них перебежать к врагам и сообщить, что войско находится в страхе. Затем ты сделаешь вид, что намерен отступить, и действительно отойдешь назад на небольшое расстояние от фоссата или апликта, а ночью неожиданно нападешь на врагов.

20. Ночные нападения на врагов ты осуществишь наиболее эффективно силами пехоты и кавалерии, особенно токсотов и аконтистов, против народов, которые также имеют пехоту и кавалерию, но не размещаются в фоссате упорядоченно, а разбивают палатки беспорядочно, без охраны и разбросанно.

21. А также против тех народов, которым не свойственно использовать луки и дротики, но которые предпочитают больше сражаться в рукопашную. Если против них использовать луки, риктарыи и другие метательные средства, им будет очень трудно противостоять таким нападениям, особенно когда они к тому же расположились без соблюдения мер безопасности и разбросанно.

22. Для этих неожиданных нападений выбирай такие ночи, когда будет полнолуние, или когда света луны будет достаточно для прохождения всей дистанции твоего перехода, или когда светят звезды, чтобы войско, двигаясь в темноте, не рассеялось и не сбилось с пути.

23. Войско всегда следует вести в полном вооружении, в состоянии боеготовности и не нести с собой ничего лишнего. Определи и наметь такие пункты по дистанции, которые следует проходить вовремя, чтобы войско не утомилось. За два часа до рассвета ты должен оказаться вблизи вражеского лагеря, за одну или две мили от него. Укрывшись там, ты должен предоставить войску отдых, и прежде чем начнет светать, напасть на врагов.

24. Чтобы войско не сбилось с пути в таких переходах, ты должен иметь проводников, в совершенстве знающих эту местность.

25. Следует соблюдать полную тишину, чтобы не звучала ни одна труба и не раздавалось ни одного крика. Но если есть необходимость, что вполне возможно, чтобы войско либо остановилось, либо вновь продолжило движение, следует определить сигналы движения или остановки либо свистом, либо ударом по щиту, либо командой голосом.

26. Чтобы не возникало замешательства из-за шума, чтобы войско, будучи сильно растянутым, не сбивалось с пути, и его боевой порядок не приходил в расстройство, чтобы из-за криков и звуков команд подход

вой эпизод, который был освещен его предшественником. По всей вероятности, дополнительная фраза «...во времена императора Ираклия», нарушающая ясность информации «Стратегикона», оказалась в тексте «Тактики» по вине позднейшего переписчика.

войска неизбежно не оказался известным врагам — для этого следует выстраивать войско не по фронту, тем самым сильно растягивая его в ширину, а удлинненным строем, то есть в походную колонну, чтобы совершать марш рядами в затылок друг другу, непременно соблюдая глубину или плотность строя.

27. Когда войско окажется вблизи от врагов, тогда предоставь ему отдых, отведя в укрытие, а затем его следует выстроить в боевой порядок и осуществить нападение либо с двух, либо с трех сторон, как позволит местность. Но никогда не следует нападать с четырех сторон, чтобы враги не сплотились вследствие опасности, угрожающей им со всех сторон, но чтобы те, которые намереваются спастись бегством, имели возможность это сделать с одной стороны¹.

28. И если войско, которым ты располагаешь, велико, распорядись подавать сигналы только одной или двум трубам, чтобы обмануть врагов, которые посчитают, что подошедшее войско невелико. Если же ты располагаешь небольшим войском, пусть звучит больше труб, чтобы враги посчитали подступившее войско большим.

29. Следует всегда некоторые подразделения выстраивать в боевой порядок, но не вводить в сражение одновременно с остальными; им следует приказывать перехватывать тех наших солдат, которые, как это случается, побегут от своих.

30. Описанные нападения проводи с соблюдением мер предосторожности, подобно генеральным сражениям, в особенности против конных неприятелей. Ведь если нападение не достигнет цели, поскольку враги, узнав о нем заранее, противопоставят нам свой боевой порядок, ты не

¹ Данная рекомендация является вариантом широко известной в византийской военной традиции идеи «золотого моста» для разбитого неприятеля. Ее суть заключается в том, что разгромленного в сражении врага не следует лишать возможности спасения бегством, — напротив, необходимо создать ему для этого все условия. Логика рассуждений здесь предельно проста: если запереть неприятеля со всех сторон и лишить его всякой надежды на отступление, это может сплотить его перед лицом смертельной опасности, а в состоянии отчаянного безрассудства он может проявить массовый героизм и самопожертвование. Напротив, если остается хотя бы малейшая возможность спасения жизни, то присущий людям эгоизм сыграет свою разлагающую роль, вызовет разобщение среди неприятелей, и в этих условиях откроется возможность нанести им еще больший урон ценою меньших затрат собственных сил. Следовательно, идея «золотого моста», при всей ее внешней гуманности, в действительности основана на принципах жестокости и вероломства. В связи со сказанным можно отметить в качестве исторической справки, что история военного искусства Рима и Византии не дает ни единственного примера победы, достигнутой в результате полного тактического окружения противника, подобной победе Ганнибала при Каннах. Справку о реализации идеи «золотого моста» в памятниках военно-научной литературы см.: Кучма. Два трактата. С. 224–225, примечание 345.

сможешь вести дальнейшие боевые действия, оказавшись к ним готовым.

31. Если войско врагов будет пехотным, а нападающее войско во главе с тобой кавалерийским, то очевидно, что оно нанесет врагам урон, а само отойдет невредимым, поскольку пехота преследовать кавалерию не в состоянии.

32. Если же и враги окажутся конными, тебе следует предусмотреть все ответные действия, которые могут иметь место, и быть к ним готовым.

33. Если нападение совершается ночью на фоссат, либо днем на войско, совершающее марш, или на обоз, необходимо иметь специально выделенные тагмы, предназначенные для сбора добычи, чтобы не все занимались этим: ведь если в этих условиях произойдет нападение врагов, войско окажется в опасности.

34. Наиболее масштабные и наиболее важные из таких нападений осуществляй непосредственно сам. Целесообразно также поручать такие нападения и некоторым из наиболее подготовленных турмархов — они будут способны занять твое место при осуществлении подобных действий, проявляя при этом мужество и смекалку.

35. Если после вторжения во вражескую землю ты намереваешься двинуться по ней, но чтобы и твоя земля при этом не понесла ущерба, ты прежде всего должен выбрать соответствующее подходящее время, то есть время, безопасное для осуществления этого предприятия. Подходящим будет такое время, когда ты, дав до этого бой неприятелям, уже взял верх над ними, либо когда ты знаешь, что они не в состоянии сопротивляться твоему войску, либо когда они находятся в неподготовленном состоянии — вот тогда ты и смог бы совершить неожиданное нападение, как об этом нами уже было сказано ранее.

36. Вторгаясь во вражескую землю, тебе, стратиг, следует прежде всего позаботиться о провианте для войска, и продумать, как с помощью общевойсковых транспортных средств, либо силами самих стратиотов, либо каким-либо иным способом доставить провиант и для животных, и для людей, чтобы войско не оказалось стеснено в ресурсах, если враги, как это обычно бывает, в пределах своей страны вдруг уничтожат средства пропитания.

37. Тебе не следует осуществлять ночные переходы во вражеской земле, разве что только незаметно и в одном единственном случае, вызванном крайней необходимостью: ради того, чтобы обмануть врагов и раньше их захватить труднопреодолимое укрепленное место или пройти мимо врагов в другое место, неизвестное им.

38. Но для этого тебе необходимо постараться заранее изучить дороги и лишь после этого совершать переходы.

39. Тебе следует направить все усилия на захват в этой земле некоторых пленных, чтобы ты узнал от них о силах врагов, об их намерениях и о том, как они будут действовать.

40. Допросы пленных проводи лично сам, а не поручай это кому-либо другому. Ведь зачастую нечто важное становилось известным всем из-за тех, кто вел допрос.

41. Не доверяй сразу ни перебежавшим к нам добровольно, ни тем, которые захвачены в ходе внезапного нападения, поскольку случается так, что сообщения перебежчиков и пленных оказываются противоречащими друг другу.

42. Не верь тому, что говорится лишь одним человеком, но доверяй совпадающим сведениям многих людей, особенно данным, которые совпадают у захваченных в бою, как уже мы сказали, с показаниями перебежчиков.

43. Тех, которые перебежали к тебе от врагов, дав обещание сообщить что-либо секретное, держи некоторое время в оковах или под какой-то охраной, пообещав отпустить домой, наградив дарами; если же они солгут, пригрози им смертью.

44. Если войско врагов находится в упорядоченном состоянии и пребывает вне укреплений, тебе не следует направлять стратиотов на грабеж или сбор добычи, но в первую очередь следует сразиться с врагами, и если исход сражения окажется благоприятным, не следует терять времени, но покуда враги пребывают в страхе и смятении, следует теснить их до тех пор, пока они не будут окончательно уничтожены или рассеяны или пока ты не будешь надежно защищен соответствующими взаимными соглашениями.

45. Если враги держатся упорядоченно, но медлят вступить в сражение, тогда старайся организованно продвигаться вперед, не рассеиваясь и не останавливаясь, и уничтожать все, что попадется на пути.

46. Если же ты предполагаешь осуществить возвращение тем же самым путем, и у тебя нет других запасов продовольствия и фуража, тогда пощади то, что встречается на пути, и не уничтожай эти запасы: уничтожь их лучше тогда, когда будешь возвращаться.

47. Чтобы в чужой земле тебе не блуждать по дорогам, следует устанавливать какие-либо знаки по пути движения и в сомнительных местах. Если это лес, то на деревьях, если местность будет открытой — с помощью груд камней или неглубоких ям, чтобы те, кто следуют позади войска, видя их, не сбивались с пути.

48. Тем, которых ты выделишь и отправишь для сбора добычи, прикажи, чтобы не все они занимались ограблением, но были разделены: когда одни из них собирают добычу, бóльшая их часть должна следовать за ними, сохраняя строй и обеспечивая защиту, независимо от того, происходит ли нападение на поселение, вражеский фоссат, стадо скота, обоз или что-либо иное.

49. Следует поступать точно так же, когда ты отправишь на ограбление одновременно все войско, чтобы не все присоединялись к грабежу.

50. Точно так же, когда настанет время сбора провианта, одним следует собирать, а другим следовать за первыми, сохраняя строй и боеготовность, чтобы не произошло какой-либо неожиданности или каких-либо козней со стороны врагов, когда все будут участвовать в сборе добычи или необходимых припасов. Если окажется так, что некоторые из них не сохранят боевого порядка, их невозможно будет вывести из-под удара.

51. Когда будет необходимо предпринять неожиданные нападения против скифских или других подобных народов, следует, не возбуждая больших подозрений, с помощью разведки заранее изучить и исследовать заросли и труднопреодолимые места¹. Нужно заранее организовать банды таким образом, чтобы каждая знала, какая из них должна совершать движение первой, какая второй, а какая третьей, следуя одна за другой, в особенности если переход совершается в тесных местах, чтобы они не сливались и медленно следовали друг за другом разъединенным строем.

52. Для того чтобы нападение произошло неожиданно, при условии, что вторжение возможно осуществить двумя путями, следует разделить войско надвое, и одну из частей следует подчинить мерарху или турмарху, которого древние именовали гипостратигом, и поручить этому архонту осуществить внезапное нападение. Обе части, первая и вторая, устанавливаются отдельно одна от другой, и первая часть, которая, как уже говорилось, возглавляется опытным архонтом, пройдя вперед без обоза расстояние 15 или 20 миль через места, оставленные без внимания неприятелем, начинает оттуда сбор добычи, двигаясь навстречу той части войска, которая осталась под командованием стратига. Стратиг во главе второй части вторгается во владения врага с другой стороны и также осуществляет ограбление, так что обе части войска движутся навстречу друг другу. В том пункте в глубине вражеской территории, в котором они встретятся вечером после сбора добычи, они должны вместе стать лагерем. При этих условиях нападение будет осуществлено безопасно, а те враги, которые избежат удара одной из частей, неожиданно наткнутся на другую и не смогут собраться вместе.

¹ Начиная с данного параграфа и до конца параграфа XVII, 56 [XVII. 43. P. 410] следует значительная по объему вставка, взятая из раздела XI, 4 «Стратегикона Маврикия», посвященного способам ведения боевых действий против славянских племен (см.: Кучма. Стратегикон. С. 195–196). Следует признать, что эта вставка, осуществленная Львом достаточно неожиданно и без необходимой мотивировки, требуемой в данных случаях, значительно нарушает архитектуру XVII главы «Тактики». Тем не менее, не вызывает сомнения тот факт, что этот структурный прием осуществлен Львом вполне сознательно (см. его пояснение в параграфе XVIII, 108 [XVIII. 102. P. 474]) — очевидно, он полагал, что сюжет об ограблении славянских земель, изложенный Маврикием, может служить наиболее наглядной иллюстрацией к высказанным ранее теоретическим положениям о правилах сбора добычи на неприятельской территории.

53. Если же имеется лишь один пригодный путь, по которому возможно осуществить нападение на врагов, необходимо разделить войско следующим образом. Две его миры или несколько больше, хорошо вооруженные и сильные, следует поручить гипостратигу, чтобы он вместе со своей собственной бандой, в которой он размещается, шел впереди всех, имея при себе архонтов всех своих тагм, и когда он со своими боевыми силами вступит в первую хорию¹, ему следует отделить или одну, или две банды, чтобы некоторые из них грабили, а другие охраняли грабящих.

54. Будет лучше в первых хориях не отделять слишком много банд, даже если хории окажутся крупными: ведь когда идущий за ними стратиг появится, он не даст возможности находящимся там врагам оказать сопротивление. Гипостратиг, совершая быстрое движение впереди всех, должен точно таким же образом поступать и в остальных хориях, действуя так, пока не будут исчерпаны переданные ему тагмы. Самому же гипостратигу, находящемуся вне всех остальных, следует иметь при себе до полного завершения дела по проведению похода три или четыре банды — до тысячи боеспособных воинов, чтобы быть основательной и надежной защитой всех остальных.

55. В то время, как гипостратиг действует подобным образом, тебе, страгиг, или кому-то другому, кому доверено руководство этим вторжением, следует идти вслед за той частью войска, которая совершает ограбление, и собирать их, и продвигаться вперед, подобно идущему впереди гипостратигу или турмарху. Последнему следует делать то же самое, собирая по ходу движения грабящих, и в том месте, в котором они встретятся друг с другом, им следует в тот же день вместе стать лагерем. При этом такие неожиданные нападения не следует совершать, будучи разделенными более чем на 15 или 20 миль, чтобы и тот и другой успели и собрать добычу, и в тот же день вместе стать лагерем.

56. В ходе таких нападений не следует захватывать в плен и сохранять жизнь тем врагам, которые способны оказать сопротивление, но всех их, встречающихся на пути, следует уничтожать, а самим продвигаться дальше и не замедлять движение, особенно тем, которые совершают переход, чтобы использовать благоприятное время.

57. Если ты пожелаешь заранее захватить фрурион, кастрон, возвышенность или какое-то другое место, не сообщай об этом многим до тех пор, пока, приблизившись к этому месту, ты не приступишь к делу.

¹ Термин хория (χωρίον), используемый Львом вслед за Маврикием, означает в данном случае некое территориальное пространство, включающее в себя более или менее крупные поселения с прилегающими к ним окультуренными сельскохозяйственными угодьями; речь, следовательно, идет о небольшой части территории, занятой славянским племенем. Подсчеты средних размеров славянской хории были осуществлены нами в издании: «Стратегикон» Маврикия // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I — VI вв.). М., 1991. С. 391–392.

58. Если когда-нибудь возникнет необходимость всему войску стать лагерем или пройти маршем вблизи вражеского укрепления, одному из архонтов с отборными солдатами следует выстроить заслоны на путях выхода из укрепления, чтобы воспрепятствовать возможным неожиданным нападениям врагов. Так же необходимо действовать и в теснинах.

59. Тебе не следует размещать войско лагерем вблизи вражеского укрепления или в лесу. Если же неизбежная необходимость заставит там стать лагерем, организуй надежные меры безопасности против вражеских нападений. Старайся стать лагерем преимущественно на месте открытом, возвышенном и укрепленном.

60. Когда ты вступаешь во вражескую землю, сделай так, чтобы все имущество или обоз следовало позади войска; при приближении врагов обоз должен быть перемещен в середину войска.

61. Имущество и пленных, если они будут в наличии, следует отделить от вооруженных стратиотов, чтобы они не оказались помехой сражающимся при внезапном появлении врагов. Это правило соблюдай не только во время движения, но и тогда, когда ты разместишься лагерем.

62. Во вражеской земле ты не должен необдуманно высылать вперед минсураторов без полагающегося им охранения, но делать это следует только после тщательного изучения местности на основании сообщений пленных и перебежчиков.

63. Когда войско намеревается стать лагерем, не следует вводить его вперемешку и беспорядочно в то место, где будет лагерный фоссат, но если враги близко, а в войске имеется пехота, следует в первую очередь расставить повозки и выкопать ров, достаточный для сооружения укрепления. Всех совершавших переход солдат, хорошо вооруженных, но без излишней тяжести, следует расположить на небольшом расстоянии в полной готовности, а затем в полном порядке ввести в укрепление военное имущество и разместить его там. И лишь после того, как ты выдвинешь виглы, пусть войдут в установленном порядке упомянутые выше оплиты и разместятся лагерем, как это тебе было нами установлено в главе «Об аппликтах».

64. Если же врагов не будет поблизости, будет достаточно только одной друнги, чтобы действовать по указанной схеме. Когда эти друнги будут установлены соответствующим образом, остальные пусть размещаются лагерем.

65. Если враги находятся поблизости в упорядоченном состоянии или если вблизи имеются укрепление, лес либо труднопреодолимая местность, не выгоняй лошадей на пастбище, как это делается в обычное время, но выдвинь вперед надежные виглы, а лошадей оставь в укреплении. Следует распорядиться собирать вручную провиант, оказавшийся в ближайших хориях, и организовать сбор сена и ячменя таким образом, чтобы в придачу к обозным палликариям в обязательном порядке были выделены

из каждой меры вооруженные стратиоты, которые сопровождали бы их, соблюдая строй, с учетом опасности неожиданных вражеских нападений.

66. Когда ты задерживаешься на одном месте, то если время и место благоприятны для сбора припасов, а боевые силы врагов еще далеко, тогда имеется возможность выгнать лошадей на пастбище, выдвинув на значительное расстояние двойные, а зачастую и тройные виглы, которые при этом будут часто сменяться.

67. Если ты отрядишь для сбора добычи какие-то определенные подразделения, то пусть только они этим и занимаются. Если же некоторые из стратиотов захотят присоединиться к ним по собственной воле, тебе следует распространить приказание, чтобы никто другой, кроме назначенных, не выходил на сбор добычи. Тех, которые ослушаются такого распоряжения, следует задержать и передать их собственным архонтам для наказания, чтобы остальные не своевольничали и, присоединившись к грабежу, не ослабляли войско и не ставили под угрозу весь его состав.

68. Проявляй бдительность и осторожность: если будет найдено или обнаружено вино или хлеб, не следует его сразу же пить и есть, пока ты не проверишь его предварительно на пленных. И когда будет установлено, что они безвредны и не отравлены, тогда ты можешь позволить употреблять их стратиотам. Но никогда нельзя употреблять воду из колодцев, водохранилищ, цистерн и других сосудов: она часто бывает отравлена ядами и потому оказывается смертоносной.

69. Известно, что иногда таким же образом отравлялся и ячмень, и стратиоты, не имея другого провианта для лошадей, были вынуждены в этих условиях давать им этот корм, а от этого немало лошадей погибло.

70. Прикажи войску, как об этом нами сказано в главе «О марше», чтобы если, как это часто случается, произойдет замешательство в войске, не следует бегать и метаться туда и сюда из стороны в сторону, но всем обратиться туда, где произошло замешательство: в этом случае солдаты окажутся готовыми встретить врагов, если они там появятся, не перемешаются между собой и не придут в смятение.

71. Когда ты будешь выдвигать вперед виглы во вражеской земле, то во всех случаях не высылай их только с передней стороны и не защищай лишь эту сторону, но размещай и позади с тыла подготовленных и хорошо вооруженных стратиотов во главе с опытным архонтом, то есть достаточные силы так называемых нотофилаков¹, на расстоянии 10 или 15 миль, или на другой удобной дистанции, вместе с бдительными виглами, для

1 Представляется, что терминология Льва в данном случае является неточной: речь должна идти не о нотофилаках, а об особой разновидности арьергардных боевых контингентов, которые в «Стратегиконе Маврикия» обозначаются термином опистофилаки (ед. чис. ὀπισθοφύλαξ) – см. комментарий к этому термину: Кучма. Стратегикон. С. 167, примечание 2.

перехвата тех, кто, возможно, отстанет от войска по нездоровью либо по какой-то другой причине, иначе их захватят неожиданно напавшие враги.

72. Ведь враги имеют обыкновение совершать нападения в первую очередь тогда, когда стратиоты совершают марш без соблюдения мер безопасности и когда идущие впереди не имеют возможности быстро оказать помощь идущим позади.

73. Если ты будешь действовать так и в собственной земле, то это не будет бесполезно в отношении тех стратиотов, которые, возможно, в том или ином месте сбились с пути, не выполнив в точности распоряжение своих архонтов: благодаря этому ты узнаешь, кто пренебрегает стратиотским долгом.

74. Относительно переходов тесных и труднопреодолимых мест во вражеской земле мы уже сделали распоряжения твоему достоинству, стратиг, когда изложили установления относительно марша. Поэтому снова говорить о том, как преодолевать эти места, мы не видим необходимости, поскольку там мы уже предписали тебе не предпринимать необдуманно и без необходимости марш в местах лесистых, труднопреодолимых и тяжелых.

75. Если же необходимость заставит это сделать, переход таких мест следует осуществлять при соблюдении условий, которые мы изложили в главе о марше, особенно во вражеской земле, при угрозе вражеских нападений.

76. Если же враги вторглись в нашу землю, задайся целью, стратиг, вести войну с ними не открыто и в боевом строю, особенно в момент вторжения, когда силы врагов превосходят наши или равны им, но лучше действовать против них днем и ночью, используя укрытия и другие средства и соблюдая меры безопасности. Следует перерезать дороги, заранее захватить укрепленные места силами пехоты, кавалерии или же теми и другими, и уничтожить съестные припасы, на которые могут рассчитывать враги.

77. Если ты пожелаешь напасть на врагов, то лучше это сделать тогда, когда они возвращаются с добычей и покидают нашу страну. Связанные добычей, они будут сильно ослаблены, особенно если ты будешь находиться от них недалеко, и ты нападешь на них тогда, когда сам пожелаешь напасть.

78. Ведь тот, кто совершает марш в собственных владениях, относится более спокойно к возможному сражению: он имеет больше возможностей спасти свою жизнь, если пожелает подвергнуть себя опасности. А тот, кто вступил или вторгся в чужую землю, впадает в отчаяние, когда ему будет необходимо сражаться, всегда сознавая, что бегство ввергнет его в опасность и принесет ему гибель.

79. Тебе, стратиг, необходимо в любом случае — во всякое время и в любом месте — сохранять собственную безопасность и неуязвимость, особенно тогда, когда враги находятся поблизости. Если ты это обеспечишь, враги не смогут ни распространиться по области, чиня ей вред, ни

беспрепятственно осуществлять осады укреплений, так как они будут знать, что наше войско находится в полной боеготовности.

80. И даже если ты не считаешь необходимым напасть на врага всеми силами, тебе необходимо готовиться к этому, демонстрировать эту готовность и внушать всему войску мысль о том, что все готово для нападения на врагов. Зная это, враги будут испытывать тревогу и упадок духа.

81. Когда враги вторглись в наши владения, а условия местности и положение их земли благоприятны для вторжения в нее, постарайся направить наше войско в эту землю другой дорогой, чтобы благодаря этому ты смог отвлечь врагов.

82. Тебе непременно следует, как уже было сказано, заранее изучить и условия местности, и расстояния, и когда врагам станет известно о вторжении и они двинутся навстречу тем, которые были направлены в их землю, наше войско пусть выйдет невредимым другой дорогой; таким образом, устремившиеся туда враги не встретятся с ним лицом к лицу.

83. Так поступил наш стратиг Никифор: когда Апульффер, эмир сарацин, вторгся в Каппадокию, Никифор занял Тарс и всю Киликию, причинив сарацинам большой вред¹.

84. Если случится так, что враги вторгнутся во вверенную тебе область, следует все самое необходимое собрать в укрепленные кастроны или защищенные места, а также согнать туда и скот из округи, чтобы все это имущество стало менее доступным для захвата врагов.

85. Если при наличии такого укрепленного места собрать в него людей или имущество не окажется возможным, в любом случае следует их взять под свое попечение, переводя в более защищенные места, где им и будет обеспечена подходящая защита.

86. Если не окажется кастронов или других пунктов, защищенных в силу естественного положения, укрепи их заранее. И если враги захотят овладеть ими первыми, тайно направь часть войска для защиты этих мест и пресечения действий врагов, чтобы они не имели возможности беспрепятственно собирать провиант в округе. Веди наблюдение, подстерегай и перехватывай тех, которые будут посланы для сбора провианта, и тем самым осложняй положение врагов.

87. Вот то, что нами рассказано о твоих нападениях на вражескую землю и о нападениях врагов на твою территорию. Далее следует рассказать о другом: что необходимо знать о стратегии и о мерах безопасности — в первую очередь о том, как нужно вести наблюдение за врагами и, наоборот, как задерживать катаскопов, направленных с их стороны с целью тайного проникновения в наше войско.

¹ Новое упоминание Никифора Фоки (Старшего). Подробное описание названной здесь экспедиции Никифора в Киликию содержится в главе XX трактата «*De velitatione bellica*» (см.: Кучма. Два трактата. С. 206–209, комментарий 328–333).

88. Итак, тебе, стратиг, следует тщательно разведать общую численность боевых сил врагов и в зависимости от этого определить и организовать собственные боевые силы против них. Схемы кавалерийских и пехотных построений, а также особенности местности приносят много различных вариантов определения численности войска; тех, которые воспринимают их упрощенно и проявляют неопытность, это обстоятельство приводит к непоправимым ошибкам. И то, что высказанное теоретическое положение является истинным, можно подтвердить следующим примером.

89. Разместим кавалеристов в строй, имеющий 600 человек по фронту и 500 человек в глубину — образуется 30 мириад¹, то есть 300.000 кавалеристов. Поскольку каждая лошадь занимает пространство по фронту 3 фута, общая ширина построения составит 1.800 футов; если в глубину лошадь занимает 8 футов, общая глубина составит 4.000 футов. Таким образом, при четырехугольной схеме в 1.800 футов по ширине и 4.000 футов по глубине общая площадь построения составит 720 мириад квадратных футов, а общий периметр, проведенный по внешним четырём сторонам строя, составит 11.600 футов. Поскольку шесть футов равняются одной оргии, 100 оргий равняются одной стадии, а семь с половиной стадий равняются одной миле, весь периметр, равный 11.600 футам, составит приблизительно две с половиной мили². Таким образом, такое пространство и такая схема построения вмещают 300.000 кавалеристов при их полном уплотнении. Если же они будут установлены более разреженно, следует учитывать их более рыхлое построение по степени плотности и потому при подсчете уменьшать численность войска относительно величины пространства.

90. Разместим 30 мириад или 300.000 в одинарную развернутую линию. Поскольку, как уже говорилось, каждая лошадь занимает в ширину 3 фута, получится 90 мириад футов, то есть расстояние по фронту почти в 200 миль, и это, как уже было сказано, при полном уплотнении. Если же они будут двигаться более разомкнуто и разреженно, то бесспорно, что они займут пространство во много раз больше указанного, и их на взгляд покажется больше, чем в действительности находится в строю. А если они будут двигаться по наклонной и возвышающейся местности, то их покажется еще больше.

91. Поэтому те, которые стремятся показать свое войско более внушительным, либо расставляют его на меньшую глубину, либо делают его бо-

¹ Мириада (μυριάς) — здесь: десять тысяч.

² В аналогичном расчете, произведенном Маврикием, общий итог составлял не две с половиной мили, как у Льва, а две с четвертью мили (см.: Кучма. Стратегикон. С. 170). Если иметь в виду максимальное значение фута (31, 23 см) и мили (1574,16 м), то расчет Маврикия следует признать более точным.

лее растянутым, то есть более разомкнутым и разреженным. Авторы древних тактических сочинений рекомендовали устанавливать строй пехоты, когда производится его формирование, из расчета размещения каждого солдата на расстоянии четырех локтей друг от друга, в более уплотненном строю — на расстоянии двух локтей, а при максимальном уплотнении боевого строя одного стратиота следует устанавливать на дистанции одного локтя. Таким образом, исходя из этих размеров, всякий сметливый скулкактор может по протяженности данной местности подсчитать численность не только кавалеристов, но и пехотинцев.

92. Поскольку существуют такие различия в построениях и схемах, тебе, стратиг, не следует полагаться на доклады неопытных людей, посланных в разведку, то есть катаскопов и тех, которые направлены в виглы, или верить тому, что, возможно, будет ими сообщено. Ведь для многих оказывается непостижимым и недоступным определить, имеется ли здесь 20 или же 30 тысяч человек, особенно если это касается народов, ведущих с собой большое количество лошадей. Вот почему в таких случаях следует полагаться на опытных людей.

93. И не следует впадать в трепет при виде неглубоких и протяженных построений, делая вывод об их большой численности: ведь если они не имеют соответствующей глубины, их численность не может быть значительной. Катаскопы, определяя глубину строя, должны установить, присоединен ли к его тылу обоз или здесь в наличии одни только оплиты.

94. Более точно численность неприятельского войска можно узнать от врагов, перебежавших к нам или захваченных в плен, а также это возможно сделать при прохождении врагами теснин или пребывания их в лагерях, если им придется всем вместе стать лагерем.

95. Если фоссата у врагов не имеется, разместить в теснинах, в зависимости от характера местности, патрули небольшой численности. На ровной и открытой местности в различных пунктах расставь более многочисленные патрули на удалении друг от друга, имеющие между собой связь, особенно ночью, когда у врага появляется возможность в том месте, где он пожелает, заранее вычислив патрули и оставшись незамеченным, внезапно напасть на них, пользуясь их малочисленностью. Поэтому виглы следует устанавливать на удалении друг от друга в различных подходящих местах и постоянно их сменять.

96. Следует знать, что долг прилежных катаскопов состоит в том, чтобы со знанием дела и бдительно наблюдать за местами расположения и маршрутами передвижения врагов.

97. Им следует использовать легкое вооружение и иметь быстрых лошадей для беспрепятственных передвижений, а эксплораторы или катаскопы должны бесстрашно вступать в сношения с неприятелями, чтобы те посчитали их своими соплеменниками. Виглаторы должны быть людьми надежными и отличаться от остальных стратиотов телесной мощью, ду-

шевной отвагой и великолепным вооружением, чтобы совершать славные дела и с честью выходить из них, или же в случае захвата в плен вызывать у врагов восхищение.

98. Архонтом патруля¹ выбирай человека бдительного, рассудительного и опытного, а не первого встречного. Ведь служба скулкаторов требует не столько храбрости, сколько рассудительности и бдительности.

99. Если ты желаешь узнать о маршруте врагов, способе их движения или об укрепленных пунктах, то вышли вперед одних только катаскопов, обязанных изучать врагов издали.

100. Когда же осуществляется нападение с целью захвата кого-либо из врагов, тогда к ним должны быть присоединены скулкаторы. Катаскопам следует находиться впереди и вести наблюдение из укрытий или возвышенных мест, а скулкаторам необходимо сопровождать их, идя вслед за ними.

101. В необходимых случаях патрули или виглы не устанавливай лишь в одну линию и только с какой-то одной стороны, но с разных сторон и последовательно друг за другом, в соответствии с характером местности и на достаточном расстоянии: если случится так, что враги не будут обнаружены одними из них, то, натолкнувшись на другие, они не останутся незамеченными. В первую виглу отправляй немного солдат, во вторую за ней — больше, а в третью — еще больше.

102. Прикажи виглаторам не садиться и не ложиться, как об этом мы отдали тебе распоряжение в другом месте, чтобы они не проявляли беспечность в исполнении своей службы: ведь сидение или лежание особенно вызывают сон. Те, которые так поступают, не смогут бодрствовать. Но и не верь тем, которые обещают удержаться от сна всю ночь: природа возьмет свое, так что ты сможешь обеспечить безопасность, заставив виглаторов находиться на ногах, лишь при условии постоянной смены вигл.

103. Ведь пребывание на ногах разгоняет сон и делает стоящих особенно бодрыми. Когда это будет нужно, уставших следует сменить другими, в соответствии с отмеренными для них ночными часами. Ведь если не позаботиться внимательно о том, как им сохранить бодрость, они, невольно попав в сети сна, будут легко уничтожены врагами.

104. Поэтому тебе следует контролировать, как действуют патрули, посылая наиболее надежных архонтов, обязанных подойти незаметно, пронаблюдать, как они несут службу, и наказать нерадивых, поскольку те могут стать виновниками большой опасности для страгига.

105. Я полагаю, что опытный скулкатор способен по некоторым приметам еще до того, как он увидит врагов, определить их численность по

¹ Так переводим термин *окоўлка*, используемый Львом вслед за Маврикием (см. об этом: Кучма. Стратегикон. С. 70, примечание 1). От этого термина произведено слововыражение *скулкатор*, употребленное уже в следующей фразе параграфа.

количеству следов их лошадей и по размерам их лагерей; он в состоянии также вычислить время, когда было пройдено данное место по экскрементам лошадей и людей.

106. Если у тебя есть фоссат, укрепи его валом, рвом, оградой или каким-то иным способом, и если ты решишь ввести внутрь укрепления кавалерию, не выдвигай виглы на слишком большое расстояние, чтобы понапрасну не утомлять лошадей.

107. Тем, которые направлены в скулки, ты должен непременно приказывать захватывать кого-либо из врагов и действовать при этом как во время охоты, стараясь нести разведывательную службу скрытно и незаметно. Одним из них следует в небольшом количестве появиться открыто и сразу же отойти, другим же тайно и скрытно окружить это место, приспособиваясь к его особенностям. Оставаясь постоянно на виду в одном месте, следует тайно напасть с более крупными силами в другом месте, и действовать так лучше всего по ночам, особенно тогда, когда враги полагают, что мы далеко, и когда о подобных действиях они не помышляют.

108. Будет лучше, если расположение вигл останется неизвестным не только врагам, но и своим. Это расположение следует сохранить в тайне от войска, и если некоторые вознамерятся бежать из войска к врагам, они неожиданно натолкнутся на эти виглы.

109. Если ты пожелаешь схватить вражеских катаскопов, следует поручить это дело архонтам. Каждому из них следует приказывать подчиненным ему страстиотам и прочим лицам, чтобы на следующий день во втором или третьем часу пополудни по первому сигналу горна каждый из них, будь то страстиот или слуга, вошел бы в свою собственную палатку, и никто не осмелился бы остаться вне палаток, иначе он будет наказан. И после того, как все войдут, эти архонты должны остаться снаружи палаток и пронаблюдать, чтобы те, которые будут обнаружены вне палаток, были схвачены. Те из врагов, которые, возможно, войдут в палатки, будут задержаны солдатами соответствующих контуберниев, схвачены и переданы своему архонту. Таким образом, катаскопу остается одно из двух: либо он, оставаясь снаружи и не зная, куда войти, будет задержан, либо если он, возможно, осмелится войти в какую-то из палаток контуберния, он будет опознан как чужак и передан контуберния¹.

110. Всех тех, которые будут выявлены указанным способом, будут ли они представляться ромеями или иноплеменниками, следует задержать и подвергнуть допросу, чтобы установить истину.

¹ Способ поимки вражеских шпионов, рекомендованный Львом вслед за Маврикием, был широко известен в предшествующей литературе — он упоминается, в частности, Полиэном (см.: Нефедкин. Полиэн, III, 13, 1. С. 141), Вегецием (см.: Вегеций, III, 26. С. 279) и косвенно Анонимом (см. Кучма. О стратегии. XXVIII. С. 117–118). В своих истоках этот способ опирается на традицию, которая восходит еще ко временам Полибия и Гигина.

111. Подобным образом следует действовать как в фоссате объединенного войска, включающего и пехоту, и кавалерию, так и там, где войско разделено на части или стало лагерем по отдельным тагмам.

112. Обнаружение названных катаскопов возможно и с помощью других аналогичных и сходных способов, которые следует использовать, а для этого необходимо разработать различные условные знаки или команды. Вследствие этого будут одновременно и вражеские катаскопы обнаружены, и страстиоты будут приучаться к повиновению своим архонтам и к усердному исполнению приказов, особенно если уклоняющиеся от них будут соответственным образом наказываться. Ведь если команды, отдаваемые архонтом, будут секретными, то вражеский катаскоп, не знающий об этом, будет легко обнаружен во время передачи сообщения другому, поскольку не будет знать условного знака, известного войску.

113. Нелишне отдать страстиотам и другие распоряжения, особенно тогда, когда они располагают свободным временем, чтобы эти распоряжения были испытаны на практике, а их исполнение вошло в привычку.

114. Если тебе когда-нибудь удастся захватить вражеских катаскопов, не поступай с ними одним и тем же способом, но если ты считаешь, что твои солдаты являются более слабыми по сравнению с вражескими, тогда уничтожь этих катаскопов или переведи их в надежное укрепление. Если же твое войско располагает прочным и качественным вооружением, достаточной подготовкой, большими силами, хорошим внешним видом — ростом и телесной мощью, если войско дисциплинировано, а архонты храбры, мужественны и опытны, то прикажи собрать все войско и выставить его напоказ, а затем привести вражеских катаскопов и продемонстрировать им такое войско. Если ты, сделав все это, отправишь их восвосяи, ты отнюдь не совершишь ошибки: возвратившись, они сообщат своим о том, что они видели. И часто оказывается так, что услышавшие, получив сообщение о преимуществе соперника, впадают в страх, а те, кто им противостоит, приобретают еще больше уверенности в слабости своего противника.

115. Таким образом, если дела у тебя хуже, катаскопов следует уничтожить. Если же у тебя будет преимущество, освободи их и отправь восвосяи, чтобы они внушили своим соплеменникам страх.

116. Если к тебе явятся перебежчики от врагов и пообещают сообщить о времени какого-нибудь нападения или о маршруте движения, пообещают выполнить роль проводников и провести в тайные пункты на вражеской территории, не доверяй им сразу же, но предоставь им такую возможность, предупредив, что если они скажут правду и это обеспечит войску успех и победу, они будут удостоены даров и наград. Если же они обманут и скажут неправду, желая подставить наше войско под удар своим, то пусть они имеют в виду, что в случае опасности они будут уничтожены, а до этого времени пусть они находятся в оковах. Ведь доверия к беглецу

(бежит ли он от неприятеля к тебе или от тебя к неприятелям) тем больше, чем меньше он является хозяином своей судьбы, которая заставляет одних бежать к своим, а других от своих.

Установление XVIII¹

ОБ ОБУЧЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ И РОМЕЕВ БОЕВЫМ ПОСТРОЕНИЯМ

1. Далее я изложу тебе способы обучения различным боевым построениям других народов, а также методы боевых действий ромеев, применявшиеся древними стратигами против различных народов, чтобы ты, зная о них, сумел бы не только воспользоваться ими в нужное время при осуществлении военного руководства, но и смог бы добавить к этому многое другое. Ибо искусство стратига состоит в том, чтобы не только владеть основами боевых действий в том виде, в каком они существуют, но и уметь что-либо изобретать сверх этого.

2. С одной стороны, постоянное обучение тактическим движениям приносит стратиоту много пользы; с другой стороны, об этом обучении могут легко узнать враги с помощью катаскопов, а также тех, которые, как это случается, перебегают от нас к ним. Вследствие этого все новое зачастую становится бесполезным, поскольку оно оказывается разведанным и изученным врагами.

3. Поэтому представляется достаточным проводить тренировку в масштабе самых низших подразделений из числа нами установленных и благодаря этому упорядочивать строй, не демонстрируя, однако, врагам всей паратаксии.

4. Если же возникнут особенно благоприятные условия для более массовой и масштабной тренировки, тогда следует свести воедино различные подразделения и заниматься обучением в составе отдельных мер, т. е. турм, или друнг, или банд комитов, то есть и тех частей, о которых

¹ Основные источники данного установления — книги VI и XI «Стратегикона Маврикия». Заключительные разделы (начиная с параграфа 143 [XVIII. 136. P. 488]), посвященные анализу структуры, численности, способов построения фемного войска, по самому характеру излагаемого материала заметно выпадают из общего содержания главы. Следует признать, что включение данных разделов в главу, где по замыслу автора «Тактики» должны были освещаться сюжеты преимущественно этнографического характера, вновь произведено недостаточно мотивированно. Впрочем, значительная самостоятельность, проявленная Львом при изложении этих свидетельств, а в еще большей степени — современность информации, которой он оперирует, могут в известной степени послужить извинением допущенных автором структурных несообразностей.

уже было сказано, и других, сверхкомплектных, необходимость в которых возникает не всегда, но которые в определенных обстоятельствах иногда оказываются востребованными.

5. Каждому строю и упражнению должно быть дано его собственное наименование, чтобы стратеги, освоив эти движения на практике, имели представление об отличительной особенности каждого построения, и не вставали в тупик из-за их незнания, если во время войны от имени стратега им будет внезапно приказано принять надлежащее построение.

6. Итак, существует три разновидности боевого строя, отличающиеся друг от друга по форме¹. Первая из них, привычная и ромеям, предполагает, что тагмы являются нераздельными, то есть не существует их деления на курсоров, или прокластов, и дифензоров, или экдиков. Тагмы следует выстроить в единую паратаксию и разделить не на три, а на две части в виде двух подвижных крыльев, предназначенных для окружения. Эти крылья на благоприятной местности путем кругообразного и охватывающего движения будут устремляться навстречу друг другу — правое крыло по внешней стороне, левое по внутренней, подобно тому как двигались в свое время всадники на Марсовом поле².

7. Вторая разновидность построения предполагает, что единый боевой строй подразделяется на курсоров и дифензоров. Такое построение составляется из отрядов численностью по 200 или 400 человек, отделенных друг от друга большими интервалами. Курсоры атакующим движением устремляются в преследование, а затем возвращаются назад, чтобы либо развернуться на свободном или на другом удобном пространстве и вместе с дифензорами снова ударить по врагам, либо, развернувшись, возвратиться на свои места на флангах меры, так чтобы курсоры оказались по обе стороны от каждой меры — там, где они размещались изначально.

8. Еще одно построение — когда выстраивается единая паратаксия, в которой среднюю часть представляют дифензоры, а по обе стороны от них размещаются курсоры. И когда осуществляется нападение с целью преследования, средняя часть преследует врагов в качестве дифензоров, а части, расположенные с обеих сторон от нее, — в качестве курсоров. После поворота назад одна из этих двух частей курсоров задерживается на месте, то есть остается снаружи остального строя, другая же, возвратив-

¹ Три разновидности боевого построения, охарактеризованные в параграфах 6–8 [XVIII. 6–8. Р. 438–440], аналогичны построениям по скифской, аланской и африканской схемам в трактате Маврикия (см.: Кучма. Стратегикон. С. 126–127). Параграф 9 [XVIII. 9. Р. 440] содержит описание одного из вариантов африканской схемы, который Мавриkiem назван иллирийским.

² Марсово поле (Campus Martius) — низменность в излучине Тибра за пределами городских стен Рима, служившая местом проведения центуриатных комиций, религиозных празднеств в честь бога войны, церемоний, парадов и воинских учений.

шись, превращается в дифензоров и в дальнейшем продолжает движение в этом качестве. Эта другая часть при движении как бы устремляется навстречу первой — таким образом, каждая из этих частей оказывается обращенной лицом к другой, но при этом они между собой не сталкиваются.

9. Имеется и другая аналогичная, но противоположная форма, когда в процессе движения, описанного ранее, средняя часть представлена курсорами, а две другие по обе стороны от нее — дифензорами.

10. Однако наиболее подходящим против любого народа нам представляется боевой строй (равно как и обучение ему), привычный для ромеев, когда он делится по способу, изложенному нами ранее, на две линии — передовую и вспомогательную, то есть на курсоров, дифензоров, плагиофилаков, гиперкерастов, засадные части и нотофилаков¹.

11. Итак, следует обучать войско различным боевым построениям, названным нами, но чтобы эти построения (и это самое главное) не стали известны врагам. Упражняя передовую линию, не следует присоединять к ней вторую, но нужно обучать только первую, без плагиофилаков и гиперкерастов, и конечно же без энедров и нотофилаков. Но для того, чтобы первая линия выглядела более настоящей и убедительной, следует вместо второй линии условно расположить позади первой небольшое количество кавалеристов, чтобы солдаты первой линии приучались искать убежище в образовавшемся промежутке. Точно таким же образом следует упражнять и вторую линию, выделяя немногих солдат в первую линию и размещая их впереди, чтобы вторая линия также привыкала принимать солдат первой линии, ищущих убежища.

12. Необходимо также еще до начала войны организовать обучение плагиофилаков и гиперкерастов их особому построению и их движениям, чтобы все войско было приучено к этим движениям, но чтобы при этом используемые нами боевые построения не стали известны врагам. И когда наступит время охвата врагов, гиперкерасты, то есть солдаты, находящиеся справа с целью окружения врагов (они должны быть либо размещены скрытно в составе правого крыла, либо выстроены с равнением по фронту на фланге), должны, подавшись вправо, а затем вновь приняв прямое направление (после того как необходимое круговое расстояние будет ими пройдено), двигаться вперед с соблюдением строя и стремиться как бы охватить боевое построение врагов.

13. Наоборот, плагиофилаки, которые соответствующим образом будут размещены с левой стороны, подавшись влево, а затем вновь приняв прямое направление (после того как необходимое круговое расстояние будет ими пройдено), должны пытаться как бы уравниваться с крылом вражеских гиперкерастов.

¹ Указанная в данном параграфе схема построения в трактате Маврикия носит наименование италийской (см.: Кучма. Стратегикон. С. 127).

14. Мы обращаем твое внимание, стратиг, на различные боевые построения, чтобы ты сам освоил их в надлежащем виде, обучил им войско и приобрел большой опыт в тактике боевых действий, так чтобы смог в любых возникающих тяжелых обстоятельствах найти именно то, что потребует необходимость.

15. Мы дадим указания в виде наставления и о других различных боевых построениях, необходимых тебе для применения в собственном войске против врагов — построениях, которые, исходя от различных народов и пройдя через боевой опыт ромеев, были восприняты военной наукой, чтобы они были тебе известны и ты мог бы их использовать в случае необходимости в своих интересах, а иногда мог бы противопоставлять врагам и то, что они используют для себя.

16. Итак, знай, стратиг, что ты должен не только сам быть беззаветно предан своему отечеству и готов, если это потребует, положить свою душу за истинную христианскую веру, но и все архонты, состоящие под твоим командованием, и все стратиоты в своей массе должны быть подготовлены к тому, чтобы все они в этом оставались непоколебимыми. А у тех, у которых для выработки таких добродетелей твоя забота и твое усердие окажутся недостаточными, — у таких любовь к отечеству и повиновение властям следует воспитывать любовью и страхом.

17. Им также следует быть выносливыми и постоянно готовыми к сражению за родину.

18. Сам же ты в своей деятельности наибольшее внимание уделяй не безрассудной отваге и опрометчивости, а разуму и полководческому искусству, и вместе с вверенным тебе войском овладевай боевыми построениями.

19. И приучай всех тех, кто ратоборствует за Христа Господа нашего, за своих родных, друзей, отечество и весь христианский люд, без труда выдерживать и невозможность утоления жажды, и нехватку пищи, и испытания холодом и зноем, чтобы, столкнувшись с этими невзгодами, как это случается, уметь мужественно их преодолевать. И за труды ваши уготована вам награда от самого Господа и Его царства, а также от нас, ибо мы разделяем с вами ту повседневную заботу, которая на вас возложена.

20. Всякому племени, наделенному достоинствами, которому случается оказываться в тягостных обстоятельствах, в большинстве случаев свойственно скрывать это от врагов, сохранять твердость, мужественно противостоять невзгодам и более того — обращать их в свою противоположность, то есть демонстрировать радость и безмятежность.

21. Ведь некоторые из народов, такие как племена персов, некогда воевавшие с ромеями, оказавшись в опасности, не выдвигали желательных для себя условий, которые обеспечивали бы их спасение, но выжидали, что будет предложено их врагами. Такова была их стойкость перед лицом угроз.

22. Имея в виду все то, что нами было сказано ранее — в той мере, в которой это было необходимо, — обеспечить войско оружием тех видов, которые были тебе определены, в особенности луками и стрелами в большом количестве. Ведь луки являются основным и наиболее эффективным оружием против народов сарацин и турок, так что вся надежда на победу над ними возлагается именно на луки.

23. Если лучники будут обучены стрельбе не только по ним самим, но и по их лошадям, стрелы, метаемые нашим войском, обеспечат наше превосходство и причинят большой вред врагам, поскольку лошади, столь высоко ими ценимые, будут уничтожены стрельбой из лука, а это сведет на нет пылкую отвагу, свойственную сарацинам в сражениях.

24. Ибо сарацинами движут в бою не рабское подчинение и строгая дисциплина, но прежде всего корыстолюбие и разнузданность, или, точнее говоря, страсть к грабежу и их особая вера, а лучше сказать, безверие во все святое, и поскольку отсюда проистекает прямая угроза для нас, это вынуждает нас встать на путь священной войны и отвести нависшую над нами опасность.

25. Если ты вступил в войну, тебе не следует становиться лагерем без прочного укрепления, особенно тогда, когда ты подошел к вражеским владениям или вступил в них. Когда же ты приблизился к врагу, выкопай ров и оборудуй его дополнительной защитой в виде частокола, чтобы во время сражения при неблагоприятных условиях можно было найти там надежное убежище.

26. Я дам тебе краткие установки и относительно других различных боевых построений, используемых в сражениях.

27. Существует боевое построение, о котором мы уже упоминали ранее, состоящее из трех мер — средней, правой и левой. В средней мере должно быть не более 400 или 500 отборных солдат. Глубина такого строя не должна быть равномерной, но больше всадников каждой тагмы должны быть размещены в первой и второй линиях, а фронт строя должен быть однородным и уплотненным. Имущество и обоз должны располагаться позади, в тылу паратаксии. Если в бой против такого построения враги будут намерены бросить копейщиков, необходимо выстроить паратаксию в местах труднопреодолимых и неровных, и использовать лучников, чтобы условия пересеченной местности не позволили копейщикам свободно и легко действовать против такого построения.

28. Если стратиг знает, что он имеет дело с народом горячим по натуре, необходимо сделать все для откладывания и отсрочки сражения не менее чем на один день (особенно если известно, что враги уже изготовились и имеют значительную численность) и с соблюдением мер безопасности стать лагерем в труднодоступном месте.

29. А в день сражения, если это будет летом, нападение следует начинать пополудни, в самые знойные часы, когда солнце раскалено и когда сама об-

становка сковывает дерзкий порыв и укрощает даже самых пылких из тех, кто нам противостоит.

30. Такому способу ведения боя, который мы описали, может противостоять хорошо организованный строй пехоты, размещенный на ровной и открытой местности, пригодной для использования копий. Поскольку рукопашная схватка начинается быстро и без промедления, стрельба из луков на близком расстоянии оказывается бесполезной, а копий и щитов у лучников нет.

31. Если же в рукопашной схватке в ходе боя врагам будет дан отпор, и они устремятся в поспешное бегство, следует особенно опасаться, чтобы они не предприняли неожиданных обратных поворотов против своих преследователей.

32. Но и во время атаки на них и окружений флангов и тыла их паратаксии, производимых силами гиперкерастов, следует особенно опасаться, чтобы они со своей стороны не предприняли нападения на нашу паратаксию такими же боевыми силами собственных плагиофилаков.

33. А с этой целью, как уже было сказано, необходимо для таких сражений выстраивать паратаксию в местах ровных, открытых и однородных, не имеющих болот, ям и кустарников, чтобы строй не разрывался.

34. Заранее учти все это, подготовься и выстрой войско, чтобы не оттягивать дело вплоть до самого момента столкновения.

35. Что же касается непосредственно самой битвы в день сражения, то в схватку или боевое соприкосновение следует вступать с расстояния полета стрелы, чтобы по причине замедленного соприкосновения и вследствие интенсивности вражеской стрельбы на стратиотов и их лошадей не обрушилось большое количество стрел.

36. Если же окажется необходимым, чтобы сражение произошло на более тяжелой местности, будет лучше одну часть солдат выстроить в пешем строю, другую посадить на лошадей, а не выстраивать всю паратаксию только в качестве кавалеристов на такой неровной местности.

37. Ведь как мы уже сказали, использование против лучников копейщиков, не имеющих упорядоченного и сплошного строя, обернется для копейщиков большим уроном от стрел, и они будут отброшены в ходе схватки — поэтому копейщиков следует использовать в сражениях только на более ровной местности.

38. Если стратиг придет к заключению, что его войско не равно по силам войску противника, ему не следует вступать в генеральное сражение, но следует осмотрительно и благоразумно применять против врагов набеги, нападения и засады в местах, подходящих для этого. Оставаясь невидимым для врагов, а самому держа их под наблюдением, стратигу следует оттягивать решительное сражение, чтобы враги вследствие этого утрачивали мужество, а их войско испытывало постоянный страх.

39. Развороты, то есть обратные удары после отходов, не следует осуществлять во фронт противнику, но нужно действовать против его флан-

гов и ударять по его тылам. Некоторые народы, такие как персы, не желая разрывать свой строй, легко подставляют свои тылы тем, которые сначала ударяются в притворное бегство, а затем вновь поворачивают назад. Однако и сами отходящие и отступающие, если они захотят развернуться и ударить во фронт своим преследователям, могут пострадать, если эти преследователи будут сохранять боевой порядок.

40. Такие народы, как турки, во время преследований атакуют наступающих, не соблюдая строя — по этой причине им легко нанести урон, если преследуемые отойдут организованно и вновь повернут против них.

41. Другие народы производят преследования сдержанно и организованно. Поэтому, как я уже сказал, отступающим не следует ударять им во фронт, но нужно стремиться наносить удары по их флангам и тылу.

42. Поскольку мне вспомнились турки, будет нелишним объяснить, каков их боевой порядок и какой строй следует противопоставлять им. Об этом мы знаем на основе некоторого опыта, который мы приобрели, сражаясь вместе с ними против болгар, нарушивших мирные соглашения и вторгнувшись во Фракию. Болгары, презревшие своим бесчинством единый для всех завет, установленный Христом Господом нашим, понесли неотвратимое наказание¹. Когда наши войска были заняты войной с сарацинами, волей Божественного Провидения вместо ромеев военный поход против болгар осуществили турки, которые с помощью нашего императорского флота были переправлены через Истр, вступили в войну в качестве наших союзников и одержали победу в трех сражениях над болгарским войском, злодейски развязавшим войну против христиан. Так по отношению к ним распорядились высшие силы, чтобы христиане-ромее не были против своей воли обгарены кровью христиан-болгар².

43. Можно сказать, что из всех народов, живущих в состоянии многовластия и праздности, свойственномномадам, скифы являются единственным народом, который знает тактические движения и боевой строй. Кроме того, народы болгар и турок имеют сходный боевой порядок, ис-

¹ Подробно об истории византийско-болгарских отношений (в том числе в политической и профессиональной сферах) см.: Литаврин Г.Г. Геополитическое положение Византии... (с указанием источников и литературы).

² Под этнонимом турки в данном параграфе Лев, несомненно, имеет в виду венгров. Речь идет о событиях болгаро-византийской войны, начатой в 894 г. по инициативе болгарского царя Симеона. Причиной войны были дискриминационные меры византийского правительства по ограничению льгот болгарских купцов: им было предложено перенести торговые операции из Константинополя в Фессалонику, где они могли вести дела лишь при условии выплаты пошлин. Потерпев поражение на начальном этапе войны (ее лучшие боевые силы были задействованы в это время в войне с арабами), Византия обратилась за помощью к венграм. Флот империи обеспечил переправу венгерской конницы на правый берег Дуная. В ходе развернувшихся боевых действий войска Симеона были разбиты.

пользуемый в ходе сражения, более прочный, чем у других скифских народов, и подчиненный единому командованию.

44. Но поскольку болгары вновь обращены к миру во Христе, разделяют с ромеями единую веру в Него, и поскольку в соответствии с клятвенным договором мы не держим против них вооруженную руку, так как они уже испытали на себе тяжесть Божественного воздействия, — по той причине, что они, будучи нашими братьями по единой вере, вновь возвращены под нашу власть, понеся наказание за свое отступничество, мы хотели бы пока воздержаться от описания как их боевого строя против нас, так и нашего против них¹.

45. Относительно же строя и боевого порядка турок, который отличается от болгарского очень мало или не отличается ничем, мы сейчас расскажем². Этот народ многочислен и свободолюбив; отбрасывая все проявления роскоши и богатства, он озабочен единственно тем, чтобы выглядеть мужественно в глазах своих врагов.

46. Находясь в состоянии единовластия, они принимают как должное жестокие и тяжкие наказания за проступки, налагаемые их архонтами, которые управляют ими не любовью, а страхом, и мужественно переносят все тяготы и невзгоды. Они привычны к зною, стуже и ко всем остальным нехваткам жизненных благ, которые выпадают на долю кочевников.

47. Племена турок суетны, скрытны в своих намерениях, недружелюбны и подозрительны, одержимы алчностью к деньгам; они не верны клятвам и не соблюдают договоров; не пренебрегают они и подношениями, но даже раньше, чем получают дары, уже замышляют козни и отказ от договоренностей.

48. Они тщательно выбирают благоприятные моменты и стараются одолеть врагов не столько силой и мощью, сколько обманом, внезапностью и лишением необходимых средств.

49. Они вооружены мечами, кольчугами, луками и копьями. При этом многие из них используют двойное вооружение: неся копья за плечами и держа луки в руках, они используют их попеременно, по мере складывающейся надобности. При преследовании предпочитают пользоваться луками.

50. Защитное вооружение есть не только у них самих, но и лошади их знати имеют спереди защиту, изготовленную из железа или войлока.

¹ Общая тональность фразеологии Льва, проявляющаяся в данном описании, позволяет предположить, что оно, скорее всего, относится к периоду ранее 896 г., когда последовало жестокое поражение, нанесенное Симеоном византийским войском под Болгарофигоном.

² Дальнейшее описание Львом боевых обычаев турок соответствует той информации, которая в «Стратегиконе Маврикия» отнесена «к скифам, то есть аварам и туркам и другим гуннским народам, ведущий подобный образ жизни» (см.: Кучма. Стратегикон, XI, 2. С. 185–188).

51. Они уделяют большое внимание обучению стрельбе из лука на скаку.

52. Их сопровождает большое количество скота — жеребцов и кобылиц, используемых как для питания мясом и молоком, так и для демонстрации своей многочисленности.

53. Они не размещаются лагерем, подобно ромеям, но вплоть до дня сражения остаются разделенными по родам и племенам; лошадей оставляют свободно пастись и летом, и зимой. Когда наступит день сражения, они отлавливают нужных лошадей и держат их стреноженными вблизи палаток турок до момента построения боевого порядка, а к такому построению они приступают ночью.

54. Свои виглы они устанавливают на большом удалении друг от друга, чтобы было нелегко внезапно на них напасть.

55. В сражении они не выстраиваются, подобно ромеям, в три меры, но группируются в различные миры, соединенные компактно и установленные на небольшом расстоянии друг от друга, чтобы казаться единой паратаксией.

56. Снаружи паратаксии они держат некоторые дополнительные боевые силы, которые либо направляются в засады против неосмотрительных врагов, либо предназначаются для оказания помощи мере, оказавшейся под угрозой. Обоз они держат неподалеку позади паратаксии, справа или слева от паратаксии, на расстоянии одной или двух миль, приставив к нему небольшую охрану.

57. Часто они собирают избыточных лошадей в тылу, то есть позади паратаксии, организуя их охрану. Глубину акий, то есть рядов паратаксии, они устанавливают произвольно, уделяя много внимания тому, чтобы с точки зрения плотности паратаксия была достаточно глубокой, а линия фронта — равномерной и сомкнутой.

58. Они предпочитают сражения на дистанции, засады, окружения неприятелей, притворные отступления и обратные повороты, рассредоточение строя.

59. Когда они обращают своих врагов в бегство, они полностью сосредоточиваются на этом и очертя голову бросаются в погоню, не помышляя ни о чем другом, кроме как о преследовании. Они не довольствуются, подобно ромеям и другим народам, умеренным преследованием и грабежом имущества, но нападают до тех пор, пока не добьются полного уничтожения врагов, используя для этого все средства.

60. Если же некоторые из врагов, преследуемые ими, найдут спасение в укреплениях, они, тщательно изучив потребность в необходимых средствах для лошадей и людей, стараются продолжить давление, чтобы путем ограничения этих средств либо полностью одолеть врагов, либо вынудить их пойти на выгодные для себя соглашения. При этом они выдвигают сначала более легкие условия, а когда получают на них согласие, предъявляют врагам другие, более тяжелые.

61. Единственное, что сейчас отличает турок от болгар, состоит в том, что последние приобщились к Христианской вере и хотя бы в малой степени восприняли обычаи ромеев, отбросив безверие дикой номадской жизни.

62. Туркам, когда они воюют, доставляет трудность нехватка провианта, потому что они ведут с собой много скота.

63. Во время сражений им особенно страшен выстроенный против них боевой порядок пехоты, который им чужд, так как они являются кавалеристами и не сходят с лошадей: им даже трудно стоять на ногах, поскольку они с детства приучены ездить верхом на лошадях.

64. Им доставляет трудность ровная и открытая местность, а также боевой порядок кавалерии, атакующей их сомкнутым и неразрывным строем.

65. Доставляют им трудности и рукопашная схватка с применением оружия ближнего боя, и ночные нападения с соблюдением мер безопасности, когда одна часть войска нападает на них открыто, соблюдая боевой порядок, а другая находится в укрытии.

66. Очень вредоносны для них и такие случаи, когда некоторые из них перебегают к ромеям. Они сами знают, что их народ не отличается устойчивым нравом и ему свойственно корыстолюбие; к тому же, поскольку они состоят из множества племен, они не прислушиваются к мнению сородичей и не стремятся к взаимному согласию.

67. И когда сначала немногие из них начинают перебегать к нам и благосклонно нами принимаются, их примеру следует множество других. Вот почему те, которые отходят от них, причиняют им большие тяготы.

68. Итак, если кто-либо захочет сблизиться с ними для сражения, ему следует прежде всего иметь надежные виглы, выдвинутые на небольшое расстояние. Затем следует продумать и заранее учесть все то, что потребует-ся при неблагоприятном исходе сражения, чтобы ни в коем случае не оказалось так, что мы потерпели бы поражение от них. Необходимо, чтобы было найдено укрепленное место на случай опасности и чтобы туда было снесено пропитание на несколько дней — если возможно, то и для животных, но прежде всего для людей, и в первую очередь — запас воды. После этого следует определить месторасположение обоза, как об этом нами было сказано в соответствующей главе.

69. И если в первом сражении предстоит действовать главным образом пехотному войску, при условии, что ему привычно иметь дело с таким народом, следует выстроить его тем способом, который излагается нами в другом месте, то есть так, чтобы кавалеристы располагались позади пехоты.

70. Если же туркам будут противостоять одни лишь кавалерийские части и если они будут соразмерны вражеским силам, то их следует расположить тем способом, который изложен в книге о боевых построениях.

71. Их бо́льшую и наиболее подготовленную часть следует отрядить на фланги. В тылу будет достаточно одних только конных дифензоров,

то есть эдиктов. Курсорам, то есть промахам, не следует в ходе преследования удаляться от паратаксии дифензоров более чем на три или четыре полета стрелы и гнаться за врагами. Вообще же следует стараться по мере возможности, чтобы наша паратаксия была выстроена на местности открытой и однородной, где не мешали бы ни заросли леса, ни болота, ни лощины, в которых турки задумали бы укрыться.

72. Следует также установить виглы на определенном расстоянии со всех четырех сторон паратаксии.

73. Будет хорошо, если это окажется возможным, иметь позади паратаксии труднопреодолимую реку, болото или озеро, чтобы тыл был надежно защищен.

74. И если сражение закончится благоприятным исходом, не нужно оказывать на них чрезмерное давление, но и не следует проявлять беспечность. Ведь они, разгромленные в первом сражении, не прекращают дальнейшей борьбы, как другие народы, но стремятся всеми способами атаковать своих врагов, пока не будут окончательно усмирены с помощью силы. Если же наше войско смешанное и в нем большинство составляет пехота, то в этих условиях следует позаботиться о корме для животных. Ведь когда враги приблизятся, у кавалеристов не будет никакой возможности собирать корм для животных.

75. Таково военное искусство, а также образ жизни, свойственный туркам, которые, как уже было сказано, имеют небольшие отличия от болгар; в остальном же они весьма сходны.

76. Мы описали это тебе не из-за того, что предстоит воевать с турками — они не являются ныне ни нашими соседями, ни врагами, но очень стараются показать, что подвластны ромеям, —

77. но чтобы ты, стратиг, был осведомлен об особенностях различных построений и стратегем, и мог использовать их в надлежащее время против того, кого ты определишь, и тогда, когда ты сочтешь нужным. И если такое время настанет, ты мог бы использовать стратегемы и построения, испытанные в ходе многочисленных тренировок, и с их помощью противостоять врагу, будучи заранее обученным и натренированным¹.

78. Есть также некоторые народы, как франки и лангобарды, которые некогда пребывали в безверии, но ныне преданы истинной Христианской вере и сейчас либо дружественны нам, либо подвластны нашему Божественному царствованию. У них имеются собственные способы ведения войны, которые либо являются результатом обучения, либо проистекают из их обычаев. Об этом мы расскажем тебе, стратиг, но не по причине

¹ Как отмечено Д. Моравчиком (см.: Moravcsik Gy. *La Tactique de Léon le Sage...* P. 173), вскоре после смерти Льва VI империя вступила в полосу войн и с болгарами, и с венграми — поэтому предусмотрительность, проявленная автором «Тактики», оказалась вполне оправданной.

вступления в войну с ними (разве это возможно в отношении народов умиротворенных, союзных, единоверных и подвластных?), а для того, чтобы ты знал об этих способах и обыкновениях, и если эти народы окажутся враждебными и возникнет необходимость применить это знание, ты воспользовался бы им и в подобающее время был бы готов к войне с любым ополчившимся против тебя противником.

79. Есть и славяне, некогда обитавшие по ту сторону Истра, который мы называем также Данувием¹. До того, как переправиться через Истр, они вели кочевнический образ жизни и постоянно нападали на ромеев, но склонили свои шеи под игмо власти Ромейской державы. Я не оставлю без твоего внимания их военные обычаи и другие обыкновения, но опишу по мере моих сил все, что мною собрано, чтобы ты, подобно пчеле, соединил бы все это воедино и выбрал бы самое полезное.

80. Итак, франки и лангобарды² ставят свободу превыше всего, но лангобарды в настоящее время в значительной степени утратили это достоинство. Однако и они, и особенно франки смелы и неустрашимы в войнах, отважны и стремительны, считают позором проявление страха и даже малейшее отступление, как если бы это приравнялось к бегству, и охотно предпочитают этому смерть. Решительно вступают в рукопашную схватку, сражаясь и в конном, и в пешем строю.

81. Если же, как это случается, они оказываются в затруднительном положении в конных схватках, то по определенному условному знаку они сходят со своих лошадей, встают в пеший строй и не уклоняются от сражения, не страшась вступить в бой даже будучи в меньшинстве против большего числа кавалеристов.

82. Вооружены они щитами, копьями и короткими мечами, которые носят за спиной с помощью ремней. Иногда же некоторые и перепоясываются ими.

83. Больше предпочитают сражение в пешем строю и стремительные нападения.

84. В сражениях, как пеших, так и конных, они выстраиваются не в каком-то определенном количестве и порядке, то есть по мирам и мерам, подобно ромеям, а по племенам, по признакам родства и пристрастия друг к другу, а зачастую и по тайным связям. И если в неблагоприятных усло-

¹ Древнейшее наименование Дуная (Истра) было известно в греческой литературе со времен Гесиода. Упоминание «Истра, называемого Данувием», встречается у Прокония (см.: Проконий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Перевод, статья, комментарий А.А. Чекаловой. М., 1993. С. 177). Характерно, что в трактате Маврикия наименование Истра не встречается ни разу: Дунай упоминается только под названием Данувий. Как видим, Лев счел необходимым напомнить классическое обозначение этой реки.

² Описание военных обычаев франков и лангобардов построено на информации главы XI, 3 «Стратегикона Маврикия» (см.: Кучма. Стратегикон. С. 188–189).

виях их близкие погибают, они часто сами подвергают себя опасности в сражении, чтобы за них отомстить.

85. В сражениях фронт своего боевого порядка они выравнивают и уплотняют.

86. Атаки как конные, так и пешие они производят стремительно и неудержимо, как будто бы они единственные из всех не ведают страха.

87. Проявляют непослушание к своим архонтам¹, особенно франки — например, действуют независимо и своевольно, когда выступают в поход на установленный срок под предводительством определенных архонтов. И если этот срок заканчивается, а им приходится задержаться, они тяжело переносят задержку времени: разрывают соглашение об экспедиции и возвращаются к себе домой.

88. Безразлично относятся ко всяким военным хитростям, мерам безопасности и полезным военным знаниям. По этим причинам игнорируют боевой порядок, в особенности кавалерийский.

89. Будучи корыстолюбивыми, они легко поддаются подкупу, о чем мы знаем из собственного опыта. Когда они часто прибывали сюда из Италии по различным делам управления, можно было, я думаю, изучить и их связи, и их варварство, и их привычки².

90. Им губительны лишения и невзгоды. Насколько смелы и отважны их души, настолько же чувствительны и изнежены их тела, не способные легко переносить страдание.

91. Кроме того, им в тягость и жара, и холод, и дождь, и нехватка съестных припасов, в особенности вина, а сверх того — и затягивание войны.

92. Во время конного сражения им невыгодны места труднопреодолимые и лесистые, поскольку они обучены стремительным фронтальным атакам с использованием копий.

93. Легко осуществимы удары из укрытий по флангам и тылу их боевого порядка: они не слишком заботятся о виглах или других мерах безопасности.

94. Они будут легко разбиты, если некоторые, рассеявшись, изобразят притворное бегство, а затем внезапно повернут вновь против них.

95. Часто им приносят вред ночные нападения силами токсотов, поскольку они располагаются лагерем неупорядоченно.

¹ Далее до конца параграфа следует самостоятельная вставка, которая, насколько нам известно, еще не была предметом специального анализа. Между тем, мы имеем здесь дело с весьма любопытной оценкой процессов, развивающихся в вооруженных силах уже разделенной Верденским договором Франкской империи на этапе ее нарастающей социально-политической дезинтеграции.

² Свидетельство, излагаемое за этой фразой до конца параграфа, также принадлежит лично Льву. Вопрос о целях и формах контактов имперских властей с представителями франкских управленческих структур в Италии заслуживает дальнейшего исследования.

96. Если кто-то задумает когда-нибудь воевать с ними, используя эти их привычки и обыкновения, то ему не следует прибегать к генеральному сражению против них, особенно на начальных этапах, но лучше будет, соблюдая строгий порядок, нападать на них с использованием засад, хитростей и установок других стратегиконов, затягивать время путем задержки сражения, притворно вступать с ними в мирные соглашения, чтобы их отвага и рвение ослабли либо из-за нехватки съестных припасов, либо из-за неудобств, вызванных жарой или холодом.

97. Замедления и все остальное неблагоприятное для них может произойти особенно тогда, когда их боевые силы будут располагаться в местах труднодоступных и труднопреодолимых, где в соответствии с характером местности они, вооруженные копьями, не смогут действовать успешно.

98. Если же невозможно действовать против них в соответствии со сказанным, но все предрасполагает к сражению, тогда следует выстроиться против них так, как об этом мы указали в главе о боевом построении.

99. Мы знаем, что племена славян¹ были сходны между собой и по образу жизни, и по нравам; будучи свободолюбивыми, они не были склонны ни быть рабами, ни подчиняться, особенно тогда, когда они обитали по ту сторону Данувия. В случае переселения оттуда сюда они тем самым вынуждались принимать состояние рабства; не желая добровольно следовать ничему другому, кроме как своему традиционному образу жизни, они полагали, что лучше погибать под гнетом властей собственного племени, чем становиться рабами Ромейской империи и повиноваться ее законам. Даже те из них, которые к настоящему времени восприняли таинство спасительного крещения, сохраняют состояние древней свободы.

100. Мы знаем, что они остаются многочисленными и выносливыми, приученными терпеливо переносить и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку съестных припасов.

101. Наш отец и император ромеев Василий в силу выпавшего на его долю Божественного жребия отвратил этот народ от архаических племен и склонил к грекам, учредив управление по ромейскому образцу и удостоив их крещения, освободил их от рабства собственных вождей и наставил воевать против народов, враждебных ромеям. Необходимо старательно удерживать их в этом состоянии, поскольку когда ромеи проявляли беззаботность, зачастую возникала опасность со стороны славян, и в прежние времена приходилось терпеть от них многие беспокойства и войны.

102. Нам известно также, если можно так выразиться, чрезмерное гостеприимство, свойственное славянскому племени, которое они донныне не сочли нужным отбросить, но сохранили в полной мере.

¹ Свидетельства о славянах построены на информации главы XI, 4 «Стратегикона Маврикия». Анализ этих свидетельств был осуществлен в статье: Кучма В.В. Славяне как вероятный противник Византийской империи... С. 4–15.

103. К иноземцам, прибывающим к ним, они добры и миролюбивы, добродетельны и приветливы, препровождают их поочередно с места на место, обеспечивая их безопасность и передавая от одного к другому без всякого для них ущерба. И если гостю вследствие беспечности принявшего причиняется вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отпущение за гостя своим священным долгом.

104. Что-либо иное не представляется им приемлемым. Тех, которые были захвачены ими в плен, они не удерживают в рабстве неопределенное время, пока им это будет угодно, но, установив по договоренности определенный срок рабства, предоставляют пленным возможность по истечении этого установленного срока поступить по своему усмотрению: либо возвратиться домой, если они этого захотят, за некий определенный выкуп, либо, если они пожелают быть с ними, остаться здесь на положении свободных людей и друзей.

105. Их женщины добродетельны в высшей степени, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, будучи не в состоянии продолжать жизнь во вдовстве.

106. Употребляя в пищу просо, ограничиваются, однако, его выращиванием в ограниченном количестве; неохотно занимаются другими земледельческими трудами; вследствие своего свободного образа жизни любят развлечения и праздность, ставя рядом с тяжелым трудом расточительность в яствах и деньгах.

107. Каждый из них вооружен двумя небольшими дротиками или риктарыями, а некоторые — удлиненными большими щитами, или тхюрами. Они используют также деревянные луки и стрелы, намазанные отравляющим веществом, которое оказывает действие, если получивший рану не воспользуется тириаком¹ или другим противоядием, или тотчас же не вырежет рану, чтобы яд не распространился, иначе все тело будет поражено. Они селятся в местах лесистых и труднопроходимых и предпочитают там скрываться.

108. О том, как ромеи совершали против них экспедиции и походы в прежние времена, мы рассказали ранее в главе о неожиданных нападениях, чтобы ты, стратиг, смог осуществить ныне неожиданные нападения если не против них, то против им подобных или против других варваров, если ты извлечешь что-либо полезное из этого описания и будешь заранее подготовлен немедленно использовать из этого все необходимое.

109. Поскольку мы упомянули о боевых построениях и установлении различных народов, мы напомним тебе, наконец, по мере возможности

¹ О тириаке как лекарстве и противоядии (специально против яда отравленных стрел варваров) см.: Литаврин Г.Г. Византийский медицинский трактат XI–XIV вв. // ВВ. 1971. 31. С. 266, примечание 112. Подробнее об использовании славянами фармакологии в военном деле см.: Цанкова-Петкова Г. Материалната култура и военното искусство на дакийските славяни според сведенията на «Псевдо-Маврикий» // Известия на Института за българска история. София. 1957. 7. С. 341.

и о племенах сарацин, которые ныне тягостны для нашей Ромейской державы, — какова их природа, какие средства вооружения они используют в походах, каковы их обычаи, как, если это случится, следует вооружаться против них и им противостоять, и какие для этого мероприятия следует осуществить¹.

110. Итак, сарацины, принадлежащие к роду арабов, некогда, в самом начале, обитали в изобильной Аравии. Со временем они рассеялись по Сирии и Палестине первоначально в качестве переселенцев, а позднее, после рождения их суеверного пророка-основателя Мухамета, покорили силою оружия и названные провинции, и Месопотамию, и Египет, и другие области — те самые, которые позволила им удержать благоприятная для них обстановка войны Ромейской державы с персами.

111. Когда они видят проявление Божественного благочестия, они противопоставляют ему свою хулу, не признают Христа истинным Богом и не считают Бога спасителем мироздания, во всем находят основания обвинить Бога в дурных делах и утверждают, что Богу радостно, когда рассеянный им народ желает вести войны. Собственные законы соблюдают неукоснительно, тело ублажают, а души пренебрегают. Таким образом, их нечестивость враждебна нашему благочестию и нашей истинной вере, и все те, которые стоят на защите нерушимости общественных устоев, должны противостоять им всеми возможными способами.

112. Вместо повозок они используют нагруженных верблюдов, а в качестве вьючных животных — ослов и мулов. В боевых построениях используют кимвалы² и тимпаны³, к которым их лошади приучены, но из-за шума и грохота которых лошади противостоящего им войска в страхе обращаются в бегство. Да и сам вид верблюдов также пугает и приводит в смятение непривыкших лошадей, не позволяя им двигаться вперед.

113. Пожитки, размещенные на верблюдах и тягловых животных, они часто используют для того, чтобы произвести впечатление большой массы, располагая их посреди боевых сил и устанавливая сверху частокол знамен, чтобы казалось, что в их общей массе солдаты составляют большинство.

114. Им свойственна горячность, поскольку горячим является климат мест их расселения. Они используют пехотное построение эфиопов, при

¹ Дальнейшие сообщения автора «Тактики» о боевых обычаях сарацин характеризуются значительной самостоятельностью — в своей основе они являются обобщением современного Льву боевого опыта (см. его собственное свидетельство в параграфе 123 [XVIII. 117. Р. 480] этой же главы).

² Кимвал (κίμβαλον) — музыкальный инструмент для выбивания такта, представляющий собой две металлические тарелки или полушария, ударяемые друг о друга.

³ Тимпан (τύμπανον) — ударный музыкальный инструмент типа бубна или барабана.

котором, как мы знаем, впереди кавалеристов располагаются солдаты наподобие силов, лишенные тяжелого вооружения. Вооруженные луками, они используют их, зная, что иначе им противника не одолеть.

115. Когда поход происходит вблизи их областей, они перевозят своих пехотинцев либо верхом на лошадях, либо рассаживая их позади кавалеристов. Из оружия кавалеристы используют луки, мечи, копья, щиты и секиры. Носят полное защитное вооружение, такое как панцири, клибании, шлемы, наголенники, наручи и все остальное, по ромейскому образцу. Свои перевязи, конскую упряжь и мечи они из честолюбия украшают серебром.

116. Они не разрушают своего боевого порядка ни тогда, когда преследуют других, ни тогда, когда сами подвергаются преследованию. Если же удастся этот строй разрушить, то им, рассеявшимся и неспособным сопротивляться, остается лишь спастись бегством.

117. Они отважны, уповая на победу, и крайне робки, когда на нее нет надежды. Считают, что все, в том числе и плохое, проистекает от Бога, и если им случается пострадать от чего-то враждебного, то не противятся этому, поскольку оно предопределено Богом, но уступают силе, смиряясь перед натиском. Отличаются сонливостью и потому бояться ночных нападений, предпринимаемых против них, особенно когда они вступают на чужую землю. Поэтому они либо отходят в укрепленные места и там организуют защиту на ночь, либо надежно огораживают свою стоянку, чтобы их противники не смогли организовать ночных нападений.

118. Свое боевое построение делают четырехугольным, удлинненным и как можно более прочным, чтобы его нельзя было легко разрушить атаками их противников.

119. Эту форму они используют и в походах, и в построениях перед сражением. Они во многом подражают ромеям в других схемах боевых построений, наученные опытом сражений с ними, в ходе которых они страдали от ромеев, применявших эти схемы при нападении на них.

120. В своих боевых построениях изобретательны и устойчивы, не впадают в страх при стремительной атаке противника и не расслабляются при ее искусственной оттяжке.

121. Сохраняя боевой порядок, терпеливо выдерживают дерзкие атаки противников, направленные против них, а когда убеждаются, что натиск неприятелей ослабевает, сражаются с нарастающим усердием.

122. Так действуют они не только в бою на суше, но и в морских битвах, сражаясь врукопашную на кораблях. Восполнив свои потери после обстрела, произведенного против них, который они мужественно выдерживают, сдвинув свои щиты, они тотчас же поднимаются все вместе и устремляются в рукопашное сражение, которому следует всегда благоразумно противостоять.

123. Они используют меры предосторожности и устойчивости, испытанные в военных системах всех других народов, о чем мы узнали от наших

военачальников, имеющих опыт частых сражений с ними, о чем нам стало известно из донесений, доставленных предшествовавшим императорам, и особенно о чем мы услышали от нашего Божественнейшего отца, часто воевавшего с ними.

124. Этому народу в тягость холод, зима и затяжные дожди, и поэтому нападения на них следует осуществлять лучше в такое время, чем в ясную погоду: ведь и луки их ослабевают от сырости, и все их тело из-за холода обретает вялость. Поэтому они часто терпели поражение от ромеев тогда, когда их набеги и разбойные нападения пресекались именно в такое время.

125. Итак, они предпочитают собирать свои силы в теплое время, особенно летом, и совершать поход против Киликийского Тарса, объединяясь здесь с туземными племенами, а в другое время уже только своими силами осуществлять нападения против ромеев из Тарса, Аданы и других киликийских городов¹.

126. Следовательно, нужно атаковать их главным образом тогда, когда они зимой выходят за добычей. Это может произойти, если на них нападет наше войско, которое находится в укрытии где-то поблизости и обнаружит их выход: ведь их лучше уничтожить именно в это время, нежели тогда, когда они выступают все вместе большими силами и в полной боеготовности.

127. Как мною уже было сказано не раз, опасно идти на риск крупномасштабной войны, если хорошо известно, что враги имеют численное превосходство: ведь судьба неисповедима.

128. Собираются в поход не только те, которые внесены в военные реестры, но приходит любой по собственному желанию: богатые — чтобы погибнуть на службе своему народу, бедные — чтобы обогатиться за счет военной добычи. Оружием их снабжают соплеменники, главным образом женщины, но также и мужчины, помогая принять участие в походе тем, которые из-за своей бедности не могут обеспечить себя оружием. Таковы сарацины — народ варварский и безверный.

129. Ромеям следует не только действовать аналогичным образом, снаряжая в поход против тех, кто не верит в повелителя мира Христа, Господа нашего, и мужественных стратиотов, и еще не воевавших, обеспечивая их все необходимым для борьбы с враждебными племенами — и оружием, и дарами, и сопроводительными молитвами, но и предпринимать меры сверх этого: заботиться о семьях тех, которые с усердием и мужеством участвуют в военном походе, а если военнслужащие будут испытывать в чем-либо нехватку — в лошадях, материальных средствах или вооружении — совместно помогать им путем пожертвований и складчины.

¹ Ср. соответствующую информацию, излагаемую в трактате «De velitatione bellica» (см.: Кучма. Два трактата. С. 139–140, примечание 264).

130. Если будет сделано так, ромейское войско, многократно возросшее в численности, хорошо вооруженное всем, чем положено (особенно это касается тех, которые выделяются мужеством и благородством), в котором нет нехватки во всем необходимом, с Божьей помощью без труда одержит победу над варварами-сарацинами.

131. Если мы обеспечим превосходство ромеев над варварами в оружии (прежде всего в большом количестве луков со стрелами), в численности войска, в мужестве, в соответствующих стратегемах и в военной технике, Бог будет на нашей стороне, и мы легко добьемся победы над ними.

132. Поскольку этот народ, можно сказать, жаждет добычи и не страшится военных опасностей, они быстро собираются в большом количестве из всех внутренних областей Сирии и Палестины и немедленно выступают в поход, безвольно движимые жаждой добычи.

133. И если мы, хорошо вооруженные и организованные, опираясь на Божью помощь, достойно и мужественно поднимемся против них, сражаясь за спасение собственной души, за самого Господа, за наших родных и за всех наших братьев-христиан, неизменно уповая на Бога, то при всех неудачах и удачах мы в конечном счете всегда окажемся победителями над ними.

134. И когда они выступят в поход с целью грабежа, тебе следует действовать против них в границах Тавра, в теснинах по пути их движения, особенно когда они возвращаются назад, будучи утомленными, а может быть и обремененными какой-то добычей — скотом или другим добром. Следует разместить по высотам этих мест лучников и пращников и обстреливать их, а также использовать атаки кавалеристов, или, если это будет вызвано необходимостью, действовать с помощью засад или другими способами — либо скатывая камни с круч, либо перегораживая дорогу деревьями и делая ее непроходимой, как об этом нами уже сказано выше, или же применять другие методы, которые покажутся тебе, стратег, подходящими в данной обстановке.

135. Они не разрушают порядок в своих построениях, даже если кто-либо будет атаковать их дважды или трижды, до тех пор, пока они, уверовав в победу, не бросятся в преследование, либо пока они не впадут в страх и не устремятся в бегство. Поэтому первый удар следует нанести по их лучникам, которые располагаются впереди и чуть позади. И если лошади их солдат, вооруженных луками, — так называемые фариин¹, а также лошади эфиопов или других их лучников будут поражены, поскольку они лишены защиты, по этой причине и те и другие вскоре обратятся в бегство, желая спасти лошадей, которые высоко ценятся и которых нелегко приобрести, чтобы, обеспечивая безопасность лошадей, спасти благодаря им и самих себя.

¹ По мнению Ж. Дагрона (см.: Dagron. Le traité... P. 85–86, n. 23), наименование арабских лошадей, использованное в данном случае Львом, стало общим синонимом всех ценных лошадей.

136. Вместе с лошадьми, которые поражены стрелами, особенно отравленными, погибают и всадники, сидящие на них, поэтому люди, знающие о возможности отравления, убегают еще до начала обстрела.

137. Большинство сарацин выступает в поход не из-за стремления к славе и достоинству, но ради наживы и возможности обогащения. Они не занимаются возделыванием земли, а потому живут в бедности и с малых лет приучаются к мысли, что один лишь меч обеспечит им либо жизнь, либо смерть. Поэтому только победа над ними может избавить ромеев от многих опасностей, и когда они, отважившись необдуманно выступить в поход, убедятся, что противостоящие им не намерены отступить, им останется лишь сетовать на самих себя.

138. Известно, что киликийские сарацины, располагающие пехотой, обучаются сражениям двух видов — и на суше, после перехода через горы Тавра, и на море, на своих кораблях, именуемых кумбариями¹. И если они отправляются в поход не по суше, они двигаются морским путем, подвергая разграблению приморские области, и если это происходит, часто вступают в морские сражения, чтобы, переправившись через море, затем совершить поход по суше против ромейских областей.

139. Тебе, стратиг, необходимо следить за ними с помощью опытных катаскопов, досконально изучить их намерения и быть наготове с достаточным войском, чтобы в том случае, если они выступят в поход по морю, самому, если это возможно, осуществить вторжение в их владения по суше. Если же они будут намерены совершить поход по суше, тебе следует обратиться к стратигу Кивериотов² и с помощью кораблей, находящихся под его командованием, вступить на территории Тарса и Аданы, которые простираются вдоль моря. Ведь войско киликийских варваров не будет большим, поскольку они идут походом и по суше, и по морю.

140. Главное условие победы над ними состоит в том, чтобы осуществлять атаки и нападения на них одновременно и соответствующими силами морского флота, и силами пешего войска через горы Тавра, вместе со вспомогательными силами других стратигов. Именно так ты спасешь страну от их разбойных нападений, подобно тому, как в свое время действовал по Божественному призыву блаженной памяти отец наш, император ромеев.

141. Сарацин, проживающих вблизи сирийской Месопотамии, ты сможешь победить с помощью мер, использованных одним из стратигов, который в недавнее время освободил от их оккупации Феодосиополь и подчинил его нашей империи³. Поскольку лошади ромеев, не приучен-

¹ См. примечание 2 на с. 305.

² Кивериоты (Кивирреоты) — наименование морской фемы, расположенной на юго-западном побережье Малой Азии.

³ Феодосиополь — город и крепость на северо-востоке Малой Азии. Справку о военной истории Феодосиополя см. в издании: Константин Багрянородный. Об управлении. Комментарий. С. 417–418, примечание 16.

ные к виду верблюдов, а еще меньше к оглушительному шуму тимпанов и кимвал, пугаются и поворачивают назад, а потому зачастую вследствие этого ромеи обращаются в бегство, следует приучать лошадей стратиотов, особенно протостатов и архонтов, с помощью специальных тренировок к грохоту тимпанов и кимвал, и сводить их вместе с верблюдами, чтобы они не пугались их вида. Имеются и другие меры, которые каждый в состоянии придумать в данных условиях.

142. Короче говоря, нами определено, установлено и изложено все то, что касается теории тактики от начала до конца, равно как и снаряжения, вооружения, обучения, боевых построений и других стратегических методов, применяемых в отношении народа сарацин. Ведь он, соседствующий с нашей империей, ныне нам тягостен не меньше, чем древний народ персов предыдущим императорам: он вредоносен каждому из наших подданных, и именно по этой причине мы взяли на себя труд создать данное военное руководство. К тому, что уже сказано, мы прибавим и другие схемы боевых построений, с помощью которых ты, стратиг, сможешь покрыть себя славой в борьбе с этим варварским народом. Эти схемы таковы:

143. Ты должен организовать, если можно так выразиться, боевое построение сложного типа, состоящее из 4000 отборных солдат. Первую линию солдат, называемых промахами, в количестве 1500 человек, ты должен разделить на три равные меры — правую, левую и среднюю, чтобы каждая состояла из 500 человек; каждая из этих трех мер должна располагаться как можно ближе друг к другу, чтобы строй казался единым. Вторую линию ты организуешь из 1000 человек; ее ты разделишь на четыре меры, расположенных на расстоянии одного полета стрелы друг от друга, чтобы каждая состояла из 250 человек. Вторую линию ты расположишь позади первой, и если случится так, что первая линия отступит, вторая линия сможет принять ее в пустые пространства своих промежутков, и боевой строй вместе с отошедшими вновь станет как бы единым. Ведь четыре меры второй линии образуют три пустых пространства, в которые вторая линия примет отошедших солдат первой линии. Кроме того, ты отрядишь в тыл 500 нотофилаков, разделив их на две меры, а именно правую и левую, и установив их позади второй линии в качестве третьей линии, имеющей в каждой своей мере по 250 человек, чтобы в нужное время они, выступив вперед, пришли на помощь второй линии, которая уже приняла первую. Хотя мы и установили, что эти три линии должны быть разделены для пользы дела, мы ясно понимаем, что они, тем не менее, должны тесно взаимодействовать, чтобы благодаря наилучшему размещению получать в сражениях помощь друг от друга. В дополнение к этому ты должен установить впереди первой линии по обе ее стороны так называемые крылья: с правой стороны — так называемых гиперкерастов, с левой — плагиофилаков. Их численность следует определить по 200 человек. Гиперкерасты должны быть готовы охватить атакующий боевой

строй врагов, а для того, чтобы воспрепятствовать охвату с их стороны твоего боевого порядка, слева располагаются плагиофилаки, готовые к тому, чтобы быстро охватить их самих. Кроме того, ты должен разместить с каждой из сторон две небольшие тагмы по 200 человек, чтобы они, находясь в засадах или укрытиях по одну и по другую сторону твоего боевого порядка, могли выступить одновременно, так называемым клубком, и ударить по флангам врагов. Следует также поставить в трех пустых промежутках второй линии по 100 или по 200 человек, чтобы эта линия казалась неразрывной. Они, если возникнет необходимость солдатам первой линии отступить, должны одновременно отойти назад из указанных трех пустот, задержать тех, которые обратились в бегство, и, действуя вместе с нотофилаками, вернуть тех, которые оказались позади после отхода, в их исходную линию — это принесет немалую пользу всем участвующим в сражении. Остальные 100 человек должны находиться все вместе там, где будет определено стратигом, и если возникнет необходимость помочь какой-либо пострадавшей части, они в решающий момент выступят и своими силами окажут ей поддержку. — Это все, что касается организации войска общей численностью 4000 человек, находящегося под командованием стратига, и относится к первой, второй и третьей линиям боевого строя, а также к плагиофилакам, гиперкерастам, нотофилакам и энедрам, к солдатам, размещаемым в промежутках пустых пространств, а также к тем, которые располагаются вместе со стратигом и используются для оказания помощи. Место стратига — в середине строя первой линии, где он размещается, откуда обзревает все происходящее и принимает решение о помощи, используя упомянутые ранее, а также более крупные силы, направляя их вместе с состоящим при нем турмархом, которого древние называли гипостратигом и который ныне именуется мерархом. Во главе каждой меры должен стоять турмарх, а во главе их всех — стратиг. В каждой мере должны быть свои друнгари, подчиненные им комиты и остальные архонты, каждый из которых должен в соответствии со своей должностью наставлять и направлять стратиотов, побуждая их к предстоящим сражениям.

144. Весь состав первой линии тебе следует разделить: одну часть этого количества, равную одной трети и включающую наиболее мужественных и отважных солдат, тебе следует выделить в качестве так называемых курсоров, а две остальные части ты должен расположить в строю в качестве так называемых дифензоров, чтобы первые из них, выдвинувшись вперед в качестве промахов, ударили по врагам способом клубка, то есть все вместе, без соблюдения строя. И если они обратят врагов в бегство, к ним должны присоединиться и дифензоры, выполняя роль защитников-экдиков и двигаясь вперед с соблюдением строя, без нарушения боевого порядка. Если же курсоры, именуемые также и прокластами, потерпят неудачу, они должны отойти, чтобы дифензоры, соблюдающие

строй, приняли их на себя и отогнали врагов. Если же нужно будет помочь всей второй линии, то ведь есть еще нотофилаки, которые, в свою очередь, смогут принять на себя всех и таким образом отогнать врагов. Поэтому мне кажется, что не следует рисковать, выстраиваясь только в одну линию: когда все одновременно окажутся в трудном положении, то они и побегут все одновременно. А в том случае, если первая линия пострадает, вторая, сохранив до этого свои силы, придет ей на помощь. Если же и ей придется трудно, то включится в сражение третья линия, пребывавшая до этого в безопасности. Таким образом, единый боевой строй врагов, вынужденный последовательно столкнуться с тремя сильными линиями, быстро разрушится и обратится в бегство, одновременно подвергаясь при этом ударам и плагиофилаков, и гиперкерастов.

145. Само собой разумеется, что эти 4000 солдат, о которых идет речь, должны иметь соответствующую подготовку, отличаться мужеством и боевой доблестью. Ведь мы создаем данное военное руководство не для армии рабов, а для войска, способного достойно владеть оружием и беззаветно сражаться.

146. Глубину или плотность акии в этом построении ты должен сделать в 10 человек, чтобы иметь в каждой акии двух архонтов: так называемого лохага (или декарха, или протостата, или промаха) и урага, который стоит последним в ряду и называется пентархом. Они должны быть особенно умелыми и мужественными и иметь на вооружении защитную броню. Именно такой следует установить глубину акий в поперечных рядах по всей ширине фронта; подобным образом следует организовать и построение на флангах.

147. В соответствии с настоящим установлением в первой линии, разделенной на три меры, каждая мера будет состоять из 50 акий, имеющих глубину в поперечных рядах по 10 человек, от лохага (протостата) до последнего в ряду — урага, так что число всех акий трех мер первой линии составляет 150, а общее количество солдат — 1500. Вторая линия в четырех своих мерах имеет по 25 акий в каждой; всего в ней акий 100, а солдат — 1000. Плагиофилаки имеют 20 акий и 200 солдат. Точно так же и засадные части, находящиеся в укрытии по одну и по другую сторону боевого строя, имеют с каждой стороны по 20 акий; всего они насчитывают 40 акий и 400 человек. Солдаты, расставляемые в промежутки второй линии, которые, как уже было сказано, принимают на себя бегущих, выстраиваются в три меры по 10 акий — их всего 300. Тех, которые будут при стратегии — 100 человек.

148. За исключением курсоров, все солдаты трех линий выстраиваются по акиям. Остальные тагмы, такие как плагиофилаки и гиперкерасты, то есть те, которые предназначаются для охвата, а также те, которые находятся в укрытиях, то есть энедры, и некоторые другие не всегда расставляются упорядоченным строем, но по мере необходимости; иногда они атакуют способом клубка или так, как этого потребует боевая обстановка.

149. Из 4000 солдат, организованных подобным образом, следует выделить отборных архонтов с учетом их должности, общим числом 1346 человек: 800 пентархов, 400 декархов, 80 пентеконтархов, именуемых также трибунами, 40 кентархов или гекатонтархов, 20 комитов, 4 друнгария или хилиарха, 2 турмарха. Следовательно, всего архонтов, высших и низших, будет 1346 человек. Таким образом, в пределах одной фемы следует набрать мужественных стратиотов и укомплектовать так называемое стратиотское фемное войско из отборных, полностью вооруженных, славных своими доблестями кавалеристов, общей численностью 4000 человек. Тебе следует распределить остальной фемный контингент по другим строям и службам, как это тебе покажется полезным в каждом конкретном случае.

150. Это следует сказать, если войско врагов меньше по сравнению с твоим, или равно ему. Если же враг имеет преимущество в численности, то тогда в соответствии с установленным способом организации боевого порядка тебе следует удвоить войско за счет других фемных стратигов, так чтобы весь боевой строй составил 8000 человек, и разделить все войско предписанным тебе способом, единственно лишь увеличив количество тагм в каждой линии. Если же удвоения окажется недостаточно, тогда следует утроить, разместив в строю и двух остальных стратигов вместе с отборными и катафрактарными стратиотами, находящимися под их командованием, чтобы всего стало 12000 человек. Все это войско следует разделить в соответствии со способом, указанным выше, разумеется, увеличивая при этом втрое количество стратиотов в каждой линии по сравнению с тем количеством, которое было определено выше.

151. Если предстоит сражение с немногочисленным мужественным противником, то представляется полезным, чтобы ты в соответствии со способом, который тебе указан, построил фемные войска тремя боевыми порядками, в каждом по 4000 человек или более, в зависимости от численности наличного войска. Если одна из фем будет атакована врагами, то пусть она примет удар на себя и отразит нападающих, и если те побегут, организованно преследует их. Если же они выстоят, то пусть нанесет удар вторая фема, напав на них с тыла — таким способом враги окажутся разгромленными. Если же они и после этого продолжают сопротивляться, то пусть третья фема, подступив с тыла или фланга и вместе с остальными окружив противника со всех сторон, окончательно одержит над ними верх. Ведь враги не бестелесны, и их храбрость так же уязвима, как и кожа на их телах.

152. Если же тебе предстоит сразиться с многочисленным противником, ты должен, как об этом уже было сказано, выстроить три боевые линии по 4000 человек в каждой, увеличив втрое численность рекомендованного боевого порядка и распределив солдат в соответствии с тем, как это было установлено, в первую и вторую линии, в отряды плагиофилаков, гиперкерастов, в засадные части, то есть в укрытия.

153. и во все остальные тагмы, как об этом сказано было ранее. После упорядочения и налаживания их взаимодействия тебе следует нанести удар силами так называемых курсоров, то есть промахов первой линии, или же силами гиперкерастов, как этого потребует необходимость, о чем нами предписано в главе о сражении. Если враги многочисленны и если против них необходимо большое войско, то пусть и остальные стратеги анатолийских фем¹ будут готовы в случае такой необходимости точно так же укомплектовать собственные войска, доведя их численность до 4000 человек в каждой феме, как об этом уже было сказано, отделив при этом пригодных от непригодных, поскольку ныне среди стратегиотов широко распространены необученность, нерадение и недостаточность. Пусть они соберут указанное количество опытных стратегиотов и вместе с тобой будут готовы к выступлению, так чтобы всего свыше 30000 человек могли мужественно и решительно двинуться в поход на врагов.

154. Из того, что определено нами твоему достоинству, нет ничего нового, что не было бы уже известно: мы собрали это, как уже было сказано, из того, что встретили у древних, и, добавив туда собственный скромный опыт, изложили эти свидетельства в упорядоченном виде. Взяв это в качестве исходной точки, ты смог бы придумать и многое другое — то, что невозможно, как уже сказано, ни описать каждое в отдельности, ни изложить надлежащим образом в данном сочинении по причине его краткости. Впрочем, при условии твоего трудолюбия и активных тактических упражнений ты сможешь не только использовать все это, но и изобрести нечто более оригинальное и тем самым добиться своей верой в Бога помощи от него, а со стороны нашего императорского величества заслужить любовь и расположение.

Установление XIX²

О ВОЙНЕ НА МОРЕ

1. Далее мы дадим установки о войне на море, о которой в древних тактиках мы ничего не нашли, но о которой мы прочитали в разных местах

¹ Анатолийские фемы — условное наименование фем Востока, расположенных на территории Малой Азии (в отличие от фем Запада, занимавших часть территории Балканского полуострова). Справку об источниках и литературе по отдельным византийским фемам см.: Haldon. *Expeditions*. P. 156–157.

² Данное установление — одно из наиболее самостоятельных в составе всей «Тактики»; несколько дополнительных морских стратегем, также достаточно самостоятельных, содержатся в следующей главе (см., например, параграфы XX, 196, 201, 212, 220 [XX. 196, 201, 212, 220. P. 616]) — их следует рассматривать в единстве с материалами установления XIX. Об источниках, на которые опирался Лев при описании военно-морских сюжетов, сказано им самим в параграфе XIX, 1 [XIX. 1. P. 502].

и узнали из скромного опыта нынешнего времени, о чем нам сообщили наши морские стратеги, которые либо сами осуществляли такие сражения, либо страдали от них. Подвергнув эти свидетельства некоторой небольшой обработке, мы изложим вкратце соответствующие указания тем, которые намереваются вести войну на море с использованием так называемых триер, именуемых ныне дромонами¹.

2. Прежде всего, тебе, стратег морского флота (на этот раз именно тебе будет адресовано обращение), необходимо обладать опытом морской войны и искусством боевых построений, располагать знаниями о движении воздушных масс и ветров, о свете планет и знаках звезд, о явлениях, вызываемых солнцем и луной, знать точные признаки смены времен года, чтобы, обладая опытом в этом, ты в зимнее время чувствовал себя в море надежно и безопасно.

3. Следует снарядить дромоны, приспособленные к сражению на море с противостоящим морским противником, и тому, что им будет организовано и установлено, тебе следует противопоставить собственную искусную и всестороннюю подготовку, необходимую для противоборства с ним.

4. Материал для изготовления дромонов не должен быть ни чересчур толстым, чтобы дромоны не оказались медлительными на ходу, ни слишком тонким, чтобы они не оказались слабыми и не разрушались легко от волн, а также от удара или столкновения с кораблем врагов. Но пусть материал для дромона будет соответствующим, чтобы дромон не был слишком медлительным на ходу, а быстрым, и чтобы он оставался прочным и неуязвимым при столкновении с вражеским кораблем.

5. Необходимо иметь все для оснащения дромона — без упущений и в двойном количестве: весла, лопасти, уключины, канаты, блоки, приспособления к ним, таранные устройства, мачты и все остальное, что требуется для обслуживания морской техники. Помимо этого следует иметь различные деревянные брусья, доски, паклю, смолу, вар, а также мастера-кораблестроителя со всеми его инструментами, предназначенными, в первую очередь, для изготовления весел, — такими как тесло, бурав, пила и им подобные.

Любопытные свидетельства о работе над главой XIX, сохранившиеся в архиве известного российского государственного деятеля и ученого А.Н. Оленина (1764–1843 гг.), содержатся в публикации: Медведев И.П. Византийская полемика в неопубликованном труде А.Н. Оленина (из истории науки) // СТРАТНГОΣ... С. 95–103.

¹ Дромоны (ед. чис. — δρόμων) – боевые двухпалубные гребные корабли, легкие и тяжелые, конструкция и снаряжение которых подробно описаны в дальнейшем изложении. Подробная характеристика боевых кораблей византийского военно-морского флота содержится в исследовании: Eikhoff E. Seekrieg und Seepolitik zwischen Islam und Abendland. Berlin, 1966 (особенно глава X, S. 135–157). Основную литературу по термину дромон см.: Литаврин. Кекавмен. С. 414–415, примечание 311.

6. Следует непременно иметь сифон¹, обычно с надетым на него спереди медным приспособлением, через которое по врагам извергается специально изготовленный огонь². Поверх этого сифона сооружается маскировочный дощатый настил, и сам он окружается изгородью, за которой размещаются солдаты, обученные стрелять по врагам, подступившим спереди, или метать огонь по всему вражескому кораблю — везде, где они сочтут нужным применить это оружие.

7. На больших дромонах следует иметь и так называемые ксилокастроны³, окруженные частоколом и размещенные где-нибудь посередине, из которых определенная часть солдат должна метать внутрь вражеского корабля мельничные камни или тяжелые железные предметы с режущими краями, с помощью которых либо разбивается корабль, либо наносится большой урон находящимся наверху врагам, либо они рассеиваются каким-то иным способом, либо корабль врагов удаётся поджечь, отчего враги на нем погибают. Каждый из дромонов должен быть вытянутым в длину, соразмерным и обладать двумя ярусами движения, из которых один именуется нижним, а другой верхним.

8. Каждый дромон должен быть рассчитан не менее чем на 25 поперечных скамей, на которых должны быть размещены гребцы. Из всех скамей 25 располагаются внизу и точно также 25 вверху; всего скамей 50. На каждой из них садятся по два гребца — один справа и один слева. Всех вместе гребцов и стратиотов, размещенных вверху и внизу, будет по 100 человек. Кроме них имеются: кентарх дромона, человек, держащий фламулу, и два кормчих при кормилах дромона, которые именуются также протокарабами⁴; в случае необходимости должны быть и помощники кентарха. Имеются также два человека, располагающиеся позади палубных гребцов, один из которых является сифонатором, а другой сбрасывает в море якоря. Должен быть и помощник кормчего, который в защитных доспехах располагается где-нибудь наверху, на носовой части корабля, а на корме должно быть оборудовано месторасположение наварха или кентарха, и эти архонты должны быть отделены друг от друга и защищены во время сражения от метательных снарядов противника; каждый из них, ведя наблюдение в своем направлении, в случае необходимости сможет дать указание командованию дромона.

¹ Сифон (σίφων) — приспособление для метания горючей смеси («греческого огня»). Обслуживалось специалистом, который в параграфе XIX, 8 [XIX. 8. Р. 506] обозначен термином сифонатор. См. также параграфы XIX, 51 [XIX. 59. Р. 526] и 57 [XIX. 64. Р. 528].

² Речь идет о т. н. «греческом огне» (см. о нем примечание 5 на с. 50). Боевое приращение «огненосных судов» не менее десятка раз зафиксировано в сочинении Льва Диакона.

³ Дословно: «деревянные городки» (образовано из двух лексем: ξύλον + κάστρον). В других военно-научных сочинениях термин не встречается.

⁴ Термин упоминается Константином Багрянородным (см. : Константин Багрянородный. Об управлении. С. 235; с. 445, примечание 2; с. 446, примечание 40).

9. По этому образцу тебе следует подготовить против врагов и другие большие дромоны, вмещающие по 200 человек, иногда несколько больше, иногда меньше, в соответствии с обстоятельствами места и времени; из них 50 человек, находясь на нижнем ярусе, будут обеспечивать движение, а 150, находясь наверху в полном вооружении, будут вести бой с врагами.

10. Тебе следует также подготовить и малые дромоны, именуемые галееми или «монерами», быстрые и легкие, которые ты смог бы использовать в виглах и в других условиях, требующих быстроты.

11. Тебе следует оборудовать и другие корабли, перевозящие грузы и лошадей, как бы играющие роль обоза, на которых перевозится все стратиотское имущество, чтобы не утяжелять им дромоны, особенно в военное время. Оттуда необходимо брать лишь небольшое количество продовольствия, оружия и других средств для повседневного использования.

12. Количество дромонов, равно как и солдат на них, в точности определить невозможно. В зависимости от того, с какими силами врага тебе придется сражаться, тебе потребуются и определенное количество дромонов. В свою очередь, численность войска ты определишь по величине кораблей и возможности разместить на них военное снаряжение.

13. Кроме того, корабли, перевозящие грузы и лошадей и тем самым оказывающие помощь другим кораблям, сами не должны быть безоружными. Пусть на них будут и луки, и стрелы, и риктари, и все остальное для военных нужд на случай неблагоприятных обстоятельств. Пусть они перевозят и запасы оружия, и если обнаружится его нехватка, стратиоты получают его оттуда. Пусть на этих кораблях будут и боевые машины, и повозки к ним, и остальное вооружение, которое окажется необходимым, так чтобы во время боевых действий оно не иссякало из-за его малого количества. Кроме стратиотов, работающих на веслах на верхнем ярусе, все остальные — от первого до последнего по порядку — должны быть катафрактантами и иметь такое вооружение, как щиты, менавлы, луки, стрелы в большом количестве, мечи, риктари, панцири, клибани, прикрывающие если не спину, то во всяком случае грудь, шлемы, наручи. Их особенно нужно иметь солдатам, располагающимся впереди, когда они при атаке вступают в схватку и сражаются с врагом врукопашную. Те, которые не имеют панцирей и клибаниев, пусть во всяком случае носят так называемые неврики, которые изготовляются из двойного войлока¹. Те, которые располагаются на дромонах позади всех, пусть используют луки и крупные камни или раковины, помещающиеся в ладони, когда не останется никакого другого оружия, которое можно было бы метать во врагов. Ведь и камни являются оружием, которое легко добыть и в котором нет недостатка.

¹ О толковании термина неврика см.: Mihăescu. Les éléments. VI, 3. P. 486 (со ссылкой на Дюканжа).

14. Конечно же, не следует только кидать камни и растрчивать на это весь запас своих сил, но пусть остальное войско остане на месте и использует метательное оружие, чтобы враги не могли сомкнуть над собой щиты и отражать броски, а после того, как броски прекратятся и металлические устанут, солдаты, поднявшись все вместе, начнут сражаться мечами и менавлами, и когда войско одновременно и открыто ударит по врагу, это придаст дополнительные силы и уставшим стратиотам, и они также активно вступят в сражение. Именно так предпочитают действовать варвары.

15. Ведь сарацины выдерживают первый натиск, и когда они видят, что нападающие устали и опустошили запасы метательного оружия — стрел, камней или чего-нибудь подобного, они, одновременно поднявшись и тем самым приведя противника в смятение, решительно и стремительно бросаются в схватку с мечами и менавлами в руках.

16. Следует обезопасить себя от этого и предпринимать нападение со всей необходимой предусмотрительностью, чтобы враги понесли бóльший урон, чем наши стратиоты. Им с самого начала и до конца военных действий следует сохранять свое превосходство в боевой мощи и количестве метательных средств, внимательно оценивать состояние противника и с учетом всего этого вести подготовку к сражению.

17. Для этого тебе, стратиг, следует заранее позаботиться об обеспечении стратиотов, чтобы у них было все необходимое и чтобы при нехватке этого они не бунтовали, и чтобы во время пребывания в нашей земле они не проявляли своеволия и бесчинства в отношении соплательщиков и наших подданных, вынуждаемые действовать так по причине недостаточности обеспечения. И если это возможно, тебе следует как можно скорее захватить вражескую землю и оттуда доставлять все необходимое. Тебе следует также отдать распоряжение всем архонтам не допускать никаких несправедливостей в отношении подчиненных им стратиотов, равно как и принимать от них какие бы то ни было дары, даже так называемые обычные подношения. Ибо что следует говорить о твоём достоинстве, если у тебя на уме будет не то, что должно быть, и если ты вообще ничего не делаешь, пока не получишь какого-то подношения от твоего подчиненного — низшего или высокопоставленного?

18. Стратиотов следует выбирать мужественных, сильных и отважных, особенно тех, которые размещаются на верхней палубе дромона и сражаются с врагами врукопашную. Если некоторых из стратиотов ты сочтешь слабыми, тебе следует на первое время отправить их в нижний ярус, и если потом получит рану или пострадает кто-то из сильных стратиотов, ты по необходимости заполнишь его место.

19. Тебе следует в каждый момент знать настроение, состояние и другие показатели мужества каждого из твоих стратиотов. Подобным образом действуют охотники: зная о способностях каждой из своих собак, они используют их там, где те наиболее пригодны.

20. Итак, тебе следует привести в порядок все, что ты сочтешь полезным для предстоящего выступления в поход: дромоны, стратиотов на них, оружие, продовольствие, а также остальное имущество на других кораблях — их в качестве обоза тебе следует расставить в надежных местах, где обстановка вынудит тебя вступить в сражение. Кроме того, если в этом возникнет необходимость, то пусть будут доставлены и лошади на кораблях, которые их перевозят, чтобы в течение войны у тебя были и кавалеристы. Таким образом, тебе следует опрavelяться в поход полностью подготовленным.

21. И прежде чем двигаться в путь, должны быть освящены все фламулы каждого из дромонов через богослужения, проведенные иереями, и пусть все войско усердной молитвой будет наставлено на успешный поход против врага. После этого тебе следует обратиться ко всему войску и к архонтам отдельно с речью о том, что требуется сделать и что диктует обстановка. Таким образом, ты вдохновишь войско, и когда направление ветра станет благоприятным для тебя, а не для противника, ты выступишь в поход.

22. Чтобы все дромоны не двигались беспорядочно, ты должен назначить на них архонтов — на пять или на три дромона одного так называемого комита, который в качестве наварха и предводителя всех находящихся под его командой дромонов должен усердно и старательно заботиться о них всех и проинструктировать каждого из них.

23. Указанные архонты, находясь в твоём подчинении, должны получить от тебя распоряжения и передать их своим подчиненным. — Это то, что касается так называемого императорского флота; на фемных же дромонах назначаются друнгарии и турмархи, которые подчинены стратигу и выполняют его распоряжения¹.

¹ На рубеже IX–X вв. военно-морские силы империи состояли из двух частей: т. н. императорский флот и флот морских фем. Императорский флот находился в централизованном управлении верховного командования; его финансирование осуществлялось из средств государственной казны. Флот морских фем («земский флот») находился в подчинении соответствующих фемных стратигов. Контингент матросов земского флота комплектовался из населения прибрежных территорий Эгейского моря и Малоазийского полуострова. Количество кораблей, входивших в состав императорского флота, превышало соответствующий показатель фемного флота; с течением времени перевес первой структуры над второй становился все более значительным (см. об этом: История Византии. Том 2. Часть 2. М., 1967. С. 167, примечание 36). Обширная информация о византийском флоте сообщается в труде Константина Багрянородного (см.: Константин Багрянородный. Об управлении. Глава 51). Общую характеристику военно-морских сил Византийской империи, их численности, вооружения, снаряжения и финансирования см. в исследовании: Eikhoff E. Seekrieg und Seepolitik... (особенно глава VI. S. 81–95). О службах и должностях военно-морского флота см.: Ahrweiler H. Fonctionnaires et bureaux maritimes a Byzance // REB. 1961. 19. О различии в материальном положении моряков императорского и фемного флотов см.: Литаврин. Кекавмен.

24. Никто не будет отрицать, что в более ранние времена по аналогии с императорским флотом стратеги всех фемных флотов именовались друнгариями, а их подчиненные — комитами и кентархами. Но ныне звание каждого из командиров кораблей повышено до друнгария и тому, кто так именуется, определено соответствующее место в общем боевом строю.

25. Тебе следует тренировать различными способами и стратиотов на кораблях, и сами дромоны, иногда каждого солдата в отдельности, иногда в большом количестве, чтобы они сражались друг с другом, используя мечи и щиты. И тренировать сами дромоны, чтобы иногда они согласованно и в полном составе следовали один за другим, соблюдая строй, иногда каждый в отдельности различными способами атаковали друг друга, а иногда забрасывали копьями корабли противника издали, чтобы не приближаться к ним вплотную. Ведь не всегда есть польза в том, чтобы соединить сражающиеся друг с другом корабли с помощью железных шестов по причине неизбежно возникающей при этом опасности. Пусть они тренируются и другими способами, которые твое достоинство сочло бы возможным использовать против врагов, чтобы благодаря им солдаты приучались к шумам, воплям и другим потрясениям сражений, и не впадали в смятение, внезапно и неожиданно оказавшись в таких условиях без предварительной подготовки.

26. Итак, натренированные и организованные указанным образом, они все вместе должны плыть в едином строю, чтобы при этом не мешать друг другу во время движения, особенно в условиях сильного ветра на море, как это часто случается. При этом построение, освоенное в ходе тренировки, должно быть таким, чтобы они могли и совершать переход, и производить организованную высадку, чтобы, сойдя с кораблей в местах причаливания, они не устремлялись в беспорядке на сушу — в какое-то пристанище или на возвышенное место, где их не застиг бы разразившийся шторм.

27. Тебе следует заранее рассчитывать по знакам небесных светил силу ветра и в соответствии с этим выбирать место высадки. Если судьба тебе не благоприятствует и нет надежной уверенности в попутном ветре и спокойном море, тебе не следует решаться на опасное плавание. Но если ты заранее увидишь, что показания небесных светил благоприятны в отношении сказанного, и все остальное также этому соответствует, то в этих условиях поход предпринимать можно.

28. Если ты стал на якорь в своей собственной земле и не опасешься противника, то войску, находящемуся на отдыхе в лагерях, следует соблюдать порядок и ни ночью, ни днем не причинять вреда местным жителям, не бесчинствовать, не расхищать и не уничтожать плоды их труда.

С. 428, примечание 350. Главнокомандующим всеми военно-морскими силами империи являлся архонт высшего ранга в звании друнгарий флота. Об эволюции этой должности и этого звания см.: Литаврин. Кекавмен. С. 586–587.

29. Если же ты приблизился к вражеской земле или опасаясь, что враги где-то поблизости, тебе всегда необходимо еще издали выставить вышки и на суше, и на море. Необходимо быть бдительным, соблюдать порядок и боеготовность. Ведь нападения врагов возможны с разных сторон: обнаружив твою высадку, они могут напасть на суше и при этом получают возможность сжечь твои корабли, или же, обнаружив тебя на море, они будут нападать на тебя ночью или днем. И если ты окажешься не готовым перед ними, полностью готовыми, враги получают преимущество перед тобой. Если же они найдут тебя в полной боеготовности, нападение не принесет им никакой пользы.

30. После всего того, о чем мы тебе напомнили, позволим себе далее вкратце распорядиться о том, как следует строиться и как осуществлять нападения в морских сражениях, поскольку установки о способах боевых действий в сражениях на суше нами уже были даны ранее¹.

31. Итак, когда ты, стратиг, видишь, что время войны приближается, следует зачитать стратиотам, собранным для похода и распределенным по соответствующим частям, полагающиеся им воинские наказания, о которых нами уже было сказано в разделе о тренировке стратиотов на суше. Ты выступишь перед ними с соответствующей речью, воодушевляя и вдохновляя их к битвам, чтобы убедить их, с одной стороны, страхом перед наказанием, а с другой — призывом к их достоинству, стать мужественными, отважными и в предстоящих битвах преодолевать любые опасности.

32. Тебе следует предпринимать против врагов неожиданные нападения, другие обманные приемы и стратегемы, действуя либо всем подчиненным тебе флотом, либо его отдельными частями. Без большой необходимости не следует самому, без принуждения к этому ввязываться в сражение: у судьбы и у войны, как известно, много противоречий и превратностей.

33. Поэтому тебе следует всегда соблюдать меры безопасности и не рисковать, как уже было сказано, сразу всем боевым строем, особенно когда речь идет о кораблях. Ведь когда они связаны друг с другом, они неизбежно втягиваются в вынужденное сражение, и не будет никакой возможности извлечь из этого какую-то пользу. Следует остерегаться этого, даже если ты уверен в численном превосходстве твоих дромонов, и если даже мужество, быстрота и рвение у твоих стратиотов гораздо выше, чем у вражеских.

34. Ведь успех на войне определяют не количество кораблей, не их размеры и не то, сколько на них находится мужественных, сильных и смелых бойцов, готовых сразиться с врагами, а прежде всего то, располагают ли они, благодаря нравственной чистоте и праведности своей жизни,

¹ Подробная характеристика византийской военно-морской тактики с учетом информации анализируемого источника содержится в исследовании: Eikhoff E. Seekrieg und Seepolitik... (особенно глава XI. S. 158–170).

Божественным благоволением и защитой. Да не допустит Он в отношении наших сограждан и наших воинов, каковыми им приходится быть, никакого бесчестья, если они окажутся в плену, или позора, или чего-либо античеловечного. Того, кто не действует во вред, не следует карать; те, которые творят зло, сами отталкивают от себя Божественное благоволение.

35. В зависимости от общей военной обстановки ты подготовишь разнообразные виды дромонов, как этого потребуют условия места и времени. Если ты твердо намерен иметь преимущество над врагами и вступить с ними в сражение лишь в том случае, когда ты надеешься их победить, то тебе, как уже мною было сказано, следует давать сражение не вблизи собственных владений, в которых стратиоты надеются скрыться, спасая собственные жизни, но лучше вблизи вражеских владений, откуда враги, уповая на спасение, будут иметь надежду на бегство в свою землю после сражения. Ведь стратиот, испытывая страх перед военной судьбой, которая выпадает на его долю, всегда надеется на спасение бегством: для него нет ничего лучше, чем как можно быстрее избавиться от оружия. Ведь немногие во время сражения предпочитают погибнуть, чем с позором бежать — идет ли речь о варварах или же о ромеях.

36. За день до сражения тебе следует обсудить с подчиненными тебе архонтами, что нужно сделать, и в дальнейшем следовать тому, что было признано полезным по общему мнению; следует также приказать командованию дромонов быть готовыми к выполнению согласованных решений. Если относительно похода на врагов возникнут различные мнения, то тогда им следует быть готовыми всегда ориентироваться на твой дромон, зная, как следует действовать при получении с него определенного сигнала, и когда такой знак будет подан, уметь быстро его принять.

37. Тебе, стратиг, в любом случае следует иметь собственный дромон со стратиотами, отобранными из всего войска, которые отличаются статью, мужеством, доблестью и имеют полное вооружение. Твой дромон должен отличаться от остальных размерами и быстротой, чтобы всегда находиться во главе боевого строя. Твоему достоинству следует разместиться на таком дромоне, который носит наименование памфила.

38. Точно так же и другие архонты, находящиеся в твоём подчинении, должны отобрать солдат из всех остальных и разместить их на собственных дромонах, чтобы отличаться от других. Им, а также всем остальным следует ориентироваться на твой дромон и во время сражения действовать согласованно с ним, если только не будет установлен какой-либо другой неординарный способ, утверждённый советом, и не нужно будет использовать другой метод.

39. На твоём дромоне должен быть установлен отличительный знак, размещенный на видном месте — знамя, фламула или что-то другое, чтобы с его помощью ты сигнализировал, что следует делать, а остальные тотчас

же принимали отданное распоряжение — следует ли вступить в сражение или выйти из боя, или развернуться для окружения противника, или устремиться на помощь пострадавшим подразделениям, или замедлить ход, или ускорить движение, или спрятаться в укрытие, или выйти из укрытия, или действовать как-то иначе по каждому сигналу, полученному с твоего дрона.

40. Ведь в это время невозможно передавать распоряжения голосом или трубой из-за криков, суматохи, шума моря, других звуков, возникающих при движении весел и столкновении дромонов, а еще больше — из-за воплей сражающихся.

41. При подаче сигнала с помощью знамени следует либо установить его прямо, либо склонять его вправо и влево, либо возвращать назад в исходное положение, либо размахивать им, либо поднимать, либо опускать, либо совсем убирать, либо перемещать, либо изменять его, помещая на его наверху какие-то видимые отличия, либо менять его форму или цвет, как это некогда делали древние. Во время сражения знамя должно иметь отличительный знак, называемый финикидой¹. Следует также иметь так называемую камелавку² красного цвета, поднимаемую на копье, а также другое что-либо подобное, выставляемое напоказ. Однако надежнее всего подавать сигналы собственной рукой.

42. Твоя обязанность, стратиг, состоит в том, чтобы все эти сигналы прошли испытание, чтобы все архонты, которые тебе подчинены и которые командуют дронами, имели надежный опыт в использовании этих сигналов, чтобы они знали, когда и как каждый из них применяется, и не допускали ошибок, чтобы во время сражения, заранее пройдя хорошую практику, они были готовы правильно их понять и действовать так, как они этого требуют.

43. Ты организуешь такое построение дромонов во время сражения (если, как было сказано, это сражение оказывается неизбежным или если ты уверен в достижении победы), какое ты сочтешь соответствующим времени и месту с учетом подготовки врагов и их боевого строя. Но говорить с полной определенностью о намерениях на будущее сейчас не имеет смысла.

44. Иногда это строй лунообразный или полукруглый с расположением различных дромонов по сторонам друг от друга, подобно рогу или пальцам руки, когда во главе построения следуют наиболее мощные и крупные корабли. В пространстве этого полукруга в качестве его центра должно следовать

¹ Использованный здесь термин φοινίξ (ед. чис.), по всей вероятности, обозначал знамя пурпурного цвета; термин встречается еще в сочинениях древних авторов (в частности, Полибия).

² Можно предполагать, что в данном случае имеется в виду сферический войлочный колпак, упомянутый, в частности, в «Стратегике императора Никифора» (см.: Нефедкин. Стратегика. С. 45, примечание 17).

твое достоинство, чтобы наблюдать за всем происходящим, поддерживать порядок, отдавать распоряжения, и если где-то требуется помощь — оказать ее теми способами, которые ты сочтешь наиболее подходящими. Лунообразная схема предназначена для того, чтобы можно было запереть атакующих врагов внутри дуги окружения.

45. В другом случае ты выстроишься в одну линию, чтобы при благоприятной возможности ударить по носовым частям вражеских кораблей и сжечь эти корабли огнем из сифонов.

46. Иногда следует разделить на отдельные боевые построения — или два, или три, в зависимости от количества дромонов, находящихся под твоим командованием. И когда одним из построений ты начнешь сражение, другое пусть ударит по врагам, уже вовлеченным в бой, или с тыла, или с фланга, и благодаря этой помощи, направленной против них, враги ослабят свой натиск.

47. Иногда следует действовать с использованием укрытий. Ведь когда враги расстроят боевой порядок и нападут на нас, видя, что нас немного, то внезапное появление засады и ее удар по ним ослабит силу их сопротивления. В другом случае, напав на них силами легких и быстроходных дромонов, следует затем обратиться в притворное бегство, а когда враги утомятся от погони и обессилят, то не следует поворачивать против них, но пусть их перехватят другие твои дромоны, не растратившие свои силы и отдохнувшие, которые были отделены и поддерживали с тобой связь с помощью наблюдателей; пусть они, насколько это возможно, пропустят наиболее сильные из вражеских кораблей и нападут на самые слабые. Иногда, бросив в бой дромоны, приходится вести тяжелое сражение с кораблями противника до самого конца; в других случаях, напротив, достаточно лишь соприкосновения превосходящей силы с утомленным противником — это лишит его настроения на сражение и обеспечит тебе победу над ним. Особенно часто это происходит в тех случаях, когда ты имеешь численный перевес в дромонах над противником.

48. Иногда во время притворного бегства с использованием быстроходных дромонов ты сможешь спровоцировать врагов, обратив к ним свою корму, и те бросятся в преследование, разрушив свой строй. В этих условиях ты, развернувшись, быстро ударишь по рассеявшимся преследователям, также нацеливаясь на корму, особенно если у тебя есть численный перевес над их дромонами. Направляя на каждый из кораблей противника по одному или по два своих дромона, ты одержишь над ними победу.

49. Вступать в морское сражение с врагами следует тогда, когда им случится потерпеть кораблекрушение, когда они будут приведены в замешательство и ослаблены штормом, или когда удастся поджечь их корабли, подступив ночью, или когда они высадились на берег, или когда представится другой благоприятный случай и ты сам решишь предпринять нападение.

50. Ведь человеческий разум многогранен, и невозможно постигнуть все предстоящее в этих боевых построениях, все заранее предвидеть и предсказать. И поэтому невозможно в данном руководстве предусмотреть все построения против них, но следует все связывать с Божественным Провидением и просить Бога, чтобы в эти тяжелые времена можно было получить от Него совет и исполнить все то, что необходимо.

51. Заслуживают похвалы многие приспособления древних и новых стратигов против вражеских кораблей и тех, кто на них сражается. Таков искусственный огонь, который с грохотом и дымом извергается из сифонов и сжигает корабли.

52. И токсоболистры, размещенные на кормах, носах и с обоих боков дремонов, метающие малые стрелы, именуемые «мухами».

53. И другие твари, запертые в глиняные горшки и забрасываемые на вражеские корабли, такие как змеи (например, гадюки), ящерицы, скорпионы и подобные им ядовитые существа. Когда горшки разобьются, эти твари будут жалить и убивать своим ядом солдат, размещенных на кораблях.

54. И глиняные горшки, доверху заполненные негашеной известью: когда после броска они разбиваются, испарения извести удушают и изнуряют врагов, становясь для них большой помехой.

55. И железные триболы, которые забрасываются на корабли и причиняют немалый вред, затрудняя действия во время предстоящего сражения.

56. Мы же рекомендуем метать одновременно и искусственный огонь, и глиняные сосуды в соответствии с указанным способом их использования — при их совместном разрушительном действии можно будет быстрее сжечь вражеские корабли.

57. Следует применять и другой метод метания огня — ручным способом, с использованием малых сифонов, применяемых стратиотами из-за железных щитов. Эти сифоны, именуемые ручными, изобретены совсем недавно нашим императорским величеством. Они мечут искусственный огонь в лицо врагам¹.

58. И большие железные триболы или деревянные кругляши с вколоченными в них острыми гвоздями, которые обернуты паклей или другим горючим материалом и которые метаются во врагов. После того, как они обрушатся на корабли с разных сторон, они подожгут эти корабли.

59. Если даже враги и погасят их, затоптав пламя, многие еще до разгара сражения повредят себе ноги, так что перед врагами возникнет немало препятствий.

60. Можно также использовать так называемые «журавли» или другие подобные углообразные приспособления, поворачивающиеся кругом, с по-

¹ Об устройстве ручных огнеметов см.: Нефедкин. Стратегика. С. 63, примечание 70 (с указанием литературы). Факт изобретения ручных огнеметов императором Львом VI другими источниками не фиксируется.

мощью которых, приблизив вплотную свои дромоны, можно лить на вражеские корабли жидкую горючую смолу или другие составы и материалы. Можно также применить против них и метательные орудия с поворотным механизмом.

61. Существует возможность полностью перевернуть весь вражеский корабль, если ты со своим дромоном сближишься с ним бок о бок, вступишь в сражение с одного его борта, как это обычно происходит, делая вид, что намерен соприкоснуться своим дромоном с вражеским кораблем. Второй из твоих дромонов пусть подойдет сбоку к корме вражеского корабля и с силой таранит его. Первый из дромонов, ослабив свой причальный канат, пусть немного отойдет, чтобы не служить противнику опорой, а второй дромон, обрушившись всей силой, пусть опрокинет вражеский корабль вместе со всеми людьми. Следует при этом предусмотреть, чтобы длина причального каната оказалась не такой, как обычно, но чтобы между твоим бортом и вражеской кормой возникло некоторое свободное пространство, в котором окажется таранящий дромон после опрокидывания неприятельского корабля.

62. В таких случаях мы в настоящее время придумали уничтожать врагов с помощью менавлов, выдвигаемых через отверстия для весел нижней палубы дромона — мне представляется, что это необходимо делать в первую очередь.

63. Но есть и другое, еще более необходимое дело (конечно, если оно у тебя получится) — следует обучиться методу, с помощью которого через отверстие, проделанное в нижней части корабля, можно заполнить водой вражеский корабль. Имеются и другие приемы, придуманные древними для ведения морской войны, а также и такие, которые могут быть еще придуманы, но мы воздержимся писать о них в данной книге по причине ее краткости. Некоторые из них бесполезны, поскольку мало известны врагам, и те редко применяют их против нас. Ведь раз уж стратегемы придуманы, их следует использовать для борьбы и обмана врагов; впрочем, некоторое из придуманного до своего применения должно оставаться в секрете.

64. Все это можно найти в обобщающей книге, где изучена тактика и стратегемы древних, и в большом количестве¹ — ведь мы не в силах, как уже было сказано, охватить все предстоящее, ибо описывать все, что вероятно, можно бесконечно.

65. И все же, если говорить о самом главном, следует укомплектовать полностью подготовленные дромоны мужественными стратегиотами, способными к сражению, исполненными твердым духом, обученными и натренированными. Тех, которые должны иметь полное вооружение, следует обес-

¹ Данная информация Льва слишком неопределенна, чтобы достоверно судить, о какой именно книге здесь идет речь. Не исключено, однако, что в данном случае имеется в виду сочинение Полиэна (напомним, что на такую возможность указывал еще Р. Вари — см. об этом во ввводной статье к настоящему изданию).

печить оружием, положенным стратиоту на суше, а именно катафракту — именно так следует вооружить тех, которые будут находиться на верхней палубе.

66. Что касается качества и количества вражеских кораблей, то тебе, стратиг, следует подготовиться так, чтобы наш военный флот имел не меньше кораблей и был готов вступить в сражение на равных, входя в соприкосновение один на один, а если возможно, то был бы и больше по численности. Ведь если случится так, что обе стороны будут сражаться героически, преимущество будет у тех, которых больше.

67. Если ты увидишь, что на вражеских кораблях находится больше солдат и самих этих кораблей больше, ты должен свои дромоны уравнивать с ними по численности. Из всех кораблей отбери самые лучшие, а из этих лучших вооружи достаточно сильный отряд из наиболее совершенных и боеспособных дромонов. Если в этом будет возникать необходимость, ты можешь пересаживать солдат из двух кораблей на один, отбирая, как уже было сказано, из всех кораблей самые лучшие, чтобы на каждом дромоне оказалось до 200 стратиотов и более. Добившись превосходства над вражеским флотом в численности и величине дромонов и в мужестве стратиотов, ты с Божьей помощью одержишь над ним победу.

68. Тебе также следует подготовить малые и легкие дромоны в качестве экспедиционных средств, чтобы они могли перехватывать вражеские корабли при преследовании и не быть перехваченными, когда сами подвергнутся преследованию. Их следует использовать в подходящее время, чтобы они могли и врагам причинить вред, и не потерпеть вреда от них.

69. Тебе следует подготавливать малые или же большие дромоны в зависимости от особенностей народов, с которыми ведется война. Ведь флот варваров-сарацин и флот так называемых борейских скифов¹ не один и тот же: варвары используют большие и тихоходные кумбарии², а скифы — небольшие, легкие и быстроходные челны, поскольку реки, впадающие в Понт Эвксинский, не позволяют использовать крупные корабли — все это обуславливает соответствующие боевые построения.

70. Когда ты пожелаешь выйти из сражения, организуй, как уже было сказано, лунообразное построение и в таком виде отойди. Эта схема надежна как при продвижении вперед, так и при отходах, как об этом свидетельствовали древние, действуя подобным образом.

71. После завершения войны тебе, стратиг, следует, как это обычно бывает, разделить поровну между стратиотами полученную от врагов добычу, проявить к ним внимание и благосклонность, организовать в их честь тор-

¹ Данным термином, как это следует из дальнейшего описания, обозначено славянское население Северного Причерноморья.

² Термин кумбарии (ед. чис. *κουβάριος*, от лат. *сумба* — средство переправы в виде ладьи, челнока) в других военно-научных сочинениях не встречается.

жественную трапезу и пиршество, наиболее отличившихся удостоить дарами и почестями, а тех, которые оказались недостойны воинской чести, примерно наказать.

72. Знай, стратиг, что вся масса дромонов бессильна, если стратиоты на них лишены мужества: они не смогут сражаться даже с малочисленным противником, если тот отважен и решителен. Множество бессильно перед меньшинством, если стратиоты не смогут на деле продемонстрировать свое рвение и силу своего оружия. Разве даже небольшая стая волков не вызывает страх у громадного стада овец?

73. Поэтому тебе следует тщательно выведать все, что характеризует положение врагов, предусмотреть то, что касается вооружения стратиотов, его количества и качества, и подготовить все остальное, необходимое для борьбы с врагами.

74. Следует иметь также малые и быстрые дромоны, подготовленные не для боя, а для патрулирования, передачи распоряжений и для других подобных нужд, которые могут возникнуть. Существуют и так называемые монеры, или галеи, которые кроме своего вооружения успешно применяются в качестве таранов.

75. А самому тебе во всех начинаниях и делах, особенно тех, которые наиболее важны, следует проявлять решительность, стойкость, невозмутимость и прозорливость, чтобы заслужить и благосклонность Бога, и благоволение нашей Божественной императорской власти, так чтобы ты, стратиг, успешно пройдя испытание, получил достойное вознаграждение за свои старания из обоих источников: от Бога — вечную память за твой военный жребий, а от нас — подобающие почести и дары. При этом одно только звание не должно вводить в заблуждение: настоящий стратиг должен быть таковым и на словах, и на деле. — То, что следовало вкратце сказать о морской войне, сказано достаточно.

Установление XX¹

О РАЗЛИЧНЫХ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ НАЗИДАНИЯХ

1. После того, как тебе, стратиг, были высказаны распоряжения и установления, вслед за этим необходимо обратить внимание твоего достоинства на назидания, которые мы собрали из многих военных сочинений древних

¹ В данном установлении преимущественно резюмируются рекомендации, уже высказанные ранее в предыдущих главах «Тактики». При работе над данной главой Лев опирался на опыт своих предшественников — как известно, лучшие образцы специальных разделов назидательной направленности представлены в трактатах Вегеция (см.: Вегеций, III, 26. С. 278–280) и Маврикия (книга VIII «Стратегикона» — см.: Кучма. Стратегикон. С. 146–159). Значительное число излагаемых Львом назиданий

и намерены здесь изложить, руководствуясь соображениями краткости. Исходя из них, ты смог бы подняться к более высоким достижениям в военной науке, в соответствии с одной из Царских Притч: восприятие мудрости дает человеку основание сделаться еще более мудрым¹.

2. Приступая к делам, которые необходимо осуществить, ты, стратиг, не должен выделять для себя лишь определенную долю участия в этих делах, но должен непосредственно возглавить эти начинания и трудиться совместно с остальными в соответствии со своими возможностями, будет ли это касаться выкапывания рвов или возведения валов, или организации осады, или подготовки средств вооружения и боевых машин, или захвата укреплений — обо всех этих делах на пользу города или войска тебе следует проявлять заботу и непосредственно самому первому приступать к их решению. Вследствие этого стратиоты проникнутся уважением к тебе и с большим воодушевлением будут тебе подчиняться, и начатое дело завершится более успешно. Если же возникнет нехватка необходимых средств, сам первым прояви воздержанность и выносливость, чтобы дать пример своим подчиненным легко и спокойно выдерживать удары судьбы. Однако от личного участия в рукопашной схватке, грозящей опасностью, тебе следует воздержаться, чтобы ты мог принести пользу сражающимся в трудную минуту своим решением, распоряжением и другими добрыми делами и тем самым быть сопричастным с ними, оставаясь при этом под защитой и в безопасности, а это невозможно обеспечить, если ты ввяжешься в рукопашную схватку с врагами. Ведь как уже мною было сказано выше, ты не принесешь стратиотам пользу, а причинишь вред, если случится так, что ты пострадаешь: ведь будущее недоступно взору.

3. Твой образ действий, стратиг, и твое усердие в делах должны стать законом для стратиотов. Каждый из твоих подчиненных, почитая их главным собственным достоинством, должен, служа Богу, следовать отданным ему распоряжениям и выполнять их так, как если бы они были получены от Бога.

4. Когда в одном месте соберется большая масса стратиотов, следует терпеливо отнестись к тем из них, которые совершили провинности, и не применять по отношению к ним беспощадных наказаний и жестоких приговоров, чтобы общее страдание не объединило их, подтолкнув к нарушению порядка, но лучше будет постепенно наказывать зачинщиков таких правонарушений.

5. Мы повелеваем тебе, стратиг, быть трезвым и бодрым во всех своих проявлениях, вести простой образ жизни, быть открытым в отношениях с подчиненными тебе стратиотами. Следует по-отечески любить их, проявлять

ний базируются на свидетельствах Полиэна (наиболее показательные примеры отмечены в нижеследующих примечаниях).

¹ См.: Книга притчей Соломоновых, I, 5: «Послушает мудрый, и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы...».

мягкость на словах и на деле, если только какая-либо настоятельная необходимость, внезапно приключившаяся, не вынудит тебя к суровости. В необходимых случаях тебе всегда следует самому обращаться к ним с увещаниями. Заботься о том, чтобы они не испытывали неудобств в продовольственном и другом бытовом обеспечении — без этого невозможно удержать войско от бунта. По отношению к виновным, преступающим законы, тебе следует быть грозным: лучше искоренить беспорядки в самом начале, чем дожидаться, пока они разрастутся до больших размеров. Ведь достоинство стратига состоит в том, чтобы выказывать стратиотам свою непоколебимость и справедливость, искоренять всякое беззаконие уже при первом его проявлении, карать неправых и всячески оберегать добропорядочных стратиотов и соплательщиков.

6. Стратигу не следует впадать ни в чрезмерную филантропию, ни в излишнюю суровость, но каждый раз соизмерять их и с учетом этого определять наказания виновным, принимая во внимание и замысел содеянного, и время, и место, и способ его совершения, и причину, и сущность самого деяния — исходя из всего этого и следует определять необходимые наказания.

7. Одно из главных достоинств стратига — вести умеренный образ жизни, быть бодрым, предпочитать обдумывать все необходимое в ночное время. Ведь ночью, когда душа освобождается от внешних тревожений, легче довести до конца свой замысел.

8. Врагам скажи одно, а сам сделай другое. О том секретном, что необходимо сделать, лучше не оповещать многих, но лишь немногих из числа наиболее доверенных. Ведь зачастую для обмана врагов достаточно показать им то, что необходимо.

9. Следует принимать решение, не допуская спешки и опрометчивости, и когда такое решение принято, еще более необходимо не терять времени из-за какой-то нерешительности или страха. Ведь страх не только не служит защитой делу, но и противодействует благому намерению.

10. Знай, что сила разума и мужество характера состоят в том, чтобы не превозноситься в удачах и, наоборот, не падать духом в тяжелых обстоятельствах, сохраняя неизменно способность брать на себя решение любых необходимых дел.

11. Как показывает опыт, нет необходимости действовать против врагов одними и теми же способами, даже если кажется, что они неизменно приносят успех. Ведь при постоянном их использовании враги, придумав меры противодействия и применив их, зачастую оборачивают во вред замыслы, направленные против них.

12. Мне кажется, что гораздо более безопасно и выгодно побеждать врагов разумом и полководческим искусством, чем одолевать их голой силой, подвергая себя опасности сражения лицом к лицу. В первом случае замысел осуществляется по собственной воле, и атакующий знает, что ему выгодно; во втором же случае исход дела всегда связан с уроном.

13. Дурные, коварные и злонамеренные слухи, проистекают ли они от врагов или от наших людей, будет неправильно превозносить и преувеличивать, но не подобает их и игнорировать. Будет лучше тебе, стратиг, постараться найти их источник и сразу пресечь, прежде чем они воплотятся в дела — и как можно быстрее, чтобы они не смогли широко распространиться.

14. Возбуждай отвагу стратиотов во время сражения якобы полученным сообщением, что в других местах мы одержали победу над врагами. Тем самым стратиоты преодолеют чувство страха и преисполнятся мужеством, получив как бы от Бога на словах и на деле доброе предзнаменование победы.

15. Ты успешно обманешь врагов, если с помощью перебежчиков от тебя к ним сообщишь противоположное тому, что ты намерен сделать в отношении врагов: не поверив, они проявят беспечность, а поверив — совершат ошибку, и твои замыслы будут осуществлены, а их усилия окажутся напрасными.

16. Следует скрывать сообщения о неудачах, которые, как это часто случается, распространяются в войске, и сообщать в противоположность истинному положению дел, что речь идет о стратегеме, осуществляемой сознательно, и тем самым укреплять силы павших духом стратиотов.

17. Стратиг придаст силу войску, потерпевшему поражение, если будет воздействовать на него различными способами, словами и делами, вселяя в него добрые надежды. Порицать же солдат, потерпевших поражение, притеснять их и тем самым подталкивать к безрассудству мне кажется делом опасным и крайне пагубным.

18. Если во время войны некоторые из стратиотов совершат проступки, следует создать видимость, что ты не принимаешь их во внимание и временно не замечаешь. Но после окончания войны зачинщиков бунтов, когда ты их выявишь, следует наказать по заслугам.

19. Допустимо закрывать глаза на проявления малодушия стратиотов и не посрамлять их необдуманно, чтобы их разум не впал в полное уныние и чтобы они не оказывались еще более подавленными.

20. Ты вызовешь у врагов упадок духа, если после окончания войны сможешь организовать тайное погребение погибших солдат твоего войска, тогда как тела павших врагов оставишь брошенными.

21. Если в какой-то момент случится так, что тебе надо будет скрыться от врагов, ты безопасно ускользнешь, если в каком-то месте разожжешь много огня, а сам притаишься в другом месте. Враги, устремившись к огням, впдут в заблуждение, а ты завершишь дело, которое мы тебе рекомендовали осуществить в другом месте.

22. Когда ты опустошаешь вражескую землю, то чтобы вызвать недоверие и подозрение к знатым людям среди врагов, тебе не нужно сжигать их владения, но следует выставить напоказ какие-то знаки расположения

к ним, представленные либо в письменном виде, либо в какой-то иной форме. Ты добьешься того же самого, если постараться обнаружить у захваченных тобою пленных некие тайные сообщения, адресованные им. И даже если зачастую все это осознается врагами как явная ложь и обман, они, тем не менее, всегда поддадутся подозрению и недоверию к таким людям.

23. Я раскрою тебе еще один способ сделать их покорными: с помощью стрел, выпускаемых из лука, можно передавать осажденным врагам послания, в которых обещать им свободу и пощаду. Того же самого ты сможешь добиться, объявляя о предоставлении свободы их пленным.

24. Тебя не должны обманывать ни филантропия врагов, ни их притворные отступления: замыслы врагов всегда коварны, и враг во всем ищет собственную пользу, стремясь обратить собственную выгоду во вред тебе и с помощью коварного замысла принести тебе погибель.

25. Следует остерегаться опасностей во время преследований на местности, пригодной для засад: главное в полководческом искусстве — это своевременно отвести войско, а вслед за этим еще более энергично нанести удар по врагам.

26. Страх проявляется в нерешительности и в бледности лица. И если ты увидишь такое у некоторых стратиотов, и если об этом было заранее известно, отдели их еще до начала боевых действий и поручи им в это время заниматься каким-то необходимым делом, для них подходящим.

27. Знай, что даже в спокойное время, а тем более тогда, когда ты становишься лагерем вблизи расположения врагов, необходимо надежно окружить этот лагерь укреплением из природного камня либо кирпича, или же деревянной оградой, и таким образом создать вокруг войска надежную защиту. Ведь если случится что-то плохое, то твои слова: «Это невозможно было заранее предвидеть»¹ не будут иметь ничего общего с полководческим искусством.

28. Когда с Божьей помощью будет взят тобою вражеский город, согласишься открыть ворота, чтобы многие спасались бегством, а не впадали в отчаяние. Точно так же тебе следует поступить и после захвата вражеского лагеря — необходимо все это сделать для более надежного сдерживания захваченных.

¹ Цитируемое выражение, встречающееся дважды в «Стратегиконе Маврикия» (VIII А. 26; VIII В, 36), также дважды повторяется и в «Тактике Льва» (см. параграф 97 [XX. 97. Р. 570] этой же главы). Выяснить прямой источник данной сентенции не представляется возможным, однако ссылка на незнание, не могущее служить оправданием, неоднократно встречается в более ранних нарративных источниках (Полибий, Плутарх, Сенека, Цицерон, Валерий Максим и др.) — см. об этом: Кучма В.В. Византийский Аноним VI в... С. 77. По свидетельству Полиэна, аналогичная мысль высказывалась афинским полководцем IV в. до н. э. Ификратом (см.: Нефедкин. Полиэн, III, 9, 17. С. 126).

29. Для того чтобы враги отнеслись с подозрением к предательским сообщениям перебежчиков, переметнувшимся от тебя к ним, и чтобы враги либо не поверили им, либо их уничтожили, тебе следует направить этим перебежчикам письма, которые как бы случайно окажутся перехваченными врагами при их отправке. В этих письмах ты напомнишь перебежчикам о якобы согласованном в свое время предательстве и сообщишь нечто достаточно правдоподобное. В этих условиях перебежчики будут либо схвачены, либо не получают доверия — опасаясь этого, они будут вынуждены бежать обратно к своим.

30. Ты сможешь выявить трусливых в необходимых и непредвиденных случаях и другим способом — если прикажешь отделиться от остальных немощным или имеющим слабосильных лошадей: трусливые, сославшись на собственную болезнь или немощ своих лошадей, тотчас же уклонятся от необходимых военных обязанностей. Таких, как об этом нами уже было сказано выше, следует отправить на охрану лагеря или других укреплений, или для выполнения остальных, более безопасных служб, чтобы они не заразили своим страхом мужественных. Если, устанавливая перед сражением боевой строй, ты объявишь: «Желающий покинуть место протоптано отойдет, а тот, кто хочет встать на его место, пусть встанет!», то ты таким способом не только распознаешь трусливых, но и выявишь мужественных. Ведь трусливые выставляют себя напоказ в самом начале, когда опасность еще не возникла, а мужественные берут на себя бремя общей опасности, когда война уже началась.

31. Если не вынуждают обстоятельства, тебе следует выждать наиболее благоприятное время и именно тогда вторгнуться во вражескую землю, чтобы и самому не быть стесненным в обеспечении продовольствием, и чтобы враги пострадали как можно больше, когда будут разграблены плоды их тяжелого труда.

32. Следует организовать достаточную защиту и после твоей победы над врагами, не проявлять беспечность, но обезопасить себя от внезапных нападений побежденных: противник не успокаивается навсегда, но, преодолев собственное поражение, он зачастую становится еще более сильным.

33. Не будет правильным обращаться высокомерно с вражескими посланцами, каким бы большим превосходством в силах мы не обладали. Тебе должно быть свойственно человеколюбие: ведь когда они отправляются врагами к нам, они в полном смысле слова добровольно вверяют себя в твои руки. То, что свято, должно во всем соблюдаться подобающим образом. Если это не будет соблюдено, то те послы, которые не встретили доверия какого-то народа и не получили защиту, положенную им, никогда впредь не будут туда отправлены, и этот народ не получит многого из того хорошего, что получают другие народы от посольской службы.

34. Когда ты осаждаешь город или фрурион большими силами, тебе не следует оставлять войсковой стан незащищенным или считать достаточ-

ными для защиты одну только ограду или только рвы, но следует организовать также надежные виглы и разместить их у ворот города с целью пресечения вылазок из этих ворот, но особенно — с целью противодействия тайным нападениям откуда-либо снаружи.

35. Следует опасаться тех предателей, которые зачастую оказываются в твоём войске. Для того чтобы извлечь из них для себя пользу, говори при них противоположное тому, что ты задумал, чтобы твои намерения были более легко и успешно осуществлены благодаря ложным сообщениям, переданным ими врагам.

36. Не следует подвергать себя опасности в каком-либо деле без нужды или необходимости. Те, которые бросаются в такие опасности, ничем не отличаются от людей, поддающихся на приманку золотом, которые при виде одного лишь его блеска устремляются в борьбу за то, чтобы им обладать.

37. Будь всегда благоразумным и бдительным в противостояниях с врагами, не проводи время беспечно и не пренебрегай мерами безопасности ни во время перемирий, ни в мирный период, но в любое время оберегай себя от вражеских нападений и постоянно имей в виду их вероломство: ведь после перенесенного страдания раскаяние не приносит никакой пользы.

38. Перебежчики от врагов не должны внушать тебе полное доверие к тому, что они скажут. Более надежно будет прислушаться к свидетельствам тех, которые будут внезапно захвачены во время нападения. И если ты сопоставишь сообщения и тех, и других — и перебежчиков, и захваченных в плен, — тогда ты лучше установишь истину, вникнув во все это.

39. Никким образом, ни под каким предлогом тебе не следует нарушать клятву, данную врагам: обвинение в клятвопреступлении есть великое зло, ибо Бог является посредником в том, чтобы договоренности оставались неизблемыми. Для ромеев, особенно христиан, для всех народов, исповедующих нашу веру, будет позором обвинение в нарушении договоренностей, согласованных при посредничестве Бога.

40. Когда потребует обстановка, защищая себя валом или рвом, не возлагай спасительные надежды на одни лишь эти укрепления, полагая, что ты полностью подготовился к отражению нападения, но после Бога возлагай главную надежду на свое оружие (не оставляя, конечно, без внимания и другие средства защиты), как это свойственно истинному ромею. Первое и самое последнее средство обеспечения безопасности для настоящего стратиота — это наличие оружия и умение владеть им; все остальное — это атрибуты неорганизованной толпы. Как известно, древним ромеям в самом начале вместо стен Рима служили рвы и оружие. И когда лакедемонского воина однажды спросили: «Где пределы ваших владений?», он ответил: «Они здесь!», показав на копьё, которое держал в руках.

41. Итак, отдай приказ стратиотам быть постоянно готовыми выступить в поход против неприятелей и в праздник, и в дождь, и ночью, и днем — всегда, когда этого потребует необходимость. Поэтому им не следует заранее объявлять ни определенное время, ни день выступления, чтобы они были готовы ко всему.

42. Если тебе будет ниспослана Богом победа в генеральном сражении, и если случится так, что враги спасутся бегством в лагере или в другом укрепленном месте, не давай им времени на передышку, но атакуй и тесни их, пока у них еще свежо чувство страха, чтобы они не смогли, получив передышку и оправившись от поражения, с новыми силами возобновить сопротивление.

43. Если от врагов к тебе перебегут некоторые из прислуги, не принимай их без разбора: они зачастую направляются врагами обманным путем в качестве ищущих покровительства и нуждающихся в помощи, а добившись этого, причиняют вред тем, которые их принимают.

44. Следует взять под подозрение и надежно следить за перебежчиками, пребывающими в наши города, осажденные врагами: они зачастую устраивают поджоги, а когда люди внутри города занимаются тушением пожаров, враги совершают дерзкие нападения извне.

45. Если ты, стратиг, в предвидении предстоящего сражения полагаешь, что имеешь достаточно сил для борьбы с врагами, тебе следует стремиться к сражению на их земле: это будет более предпочтительно, чем сражаться на своей. Те, которые ведут войну на вражеской земле, находятся в большем напряжении духа, да и каждый из них сражается не только за свой народ, но и за свое собственное спасение. Ведь они знают, что если они, не проявив решительности в борьбе, обратятся в бегство, то во вражеской земле у них нет надежды на спасение. Когда же они сражаются на своей земле, такой исход вовсе не оказывается неизбежным: даже в случае бегства они сохраняют надежду выжить, если удастся достигнуть укрепленных мест, где они и найдут спасение. Поэтому стратиоты не склонны мужественно противостоять врагам, имея в запасе возможность безопасного бегства.

46. В условиях, когда война еще не отнимает все силы, стратиоты должны быть постоянно занятыми, а не пребывать в бездельи: праздность, распостраняющаяся среди стратиотов, есть первопричина смятений.

47. Почитание Бога должно быть превыше всего остального. Особенно важно это почитание для тебя, стратиг, когда ты намереваешься свергнуть себя в военные опасности: если ты считаешь Бога с чистым сердцем, то в трудных обстоятельствах ты получишь право обратиться к Нему свои молитвы как к другу и надеяться на спасение, соответствующее твоей дерзости.

48. Стратиг, постоянно радеющий о войске и прилагающий много усилий для обучения стратиотов, более защищен от опасностей на войне.

49. Не следует вести в сражение тех стратиотов, мужество которых не проверено достаточным и заранее приобретенным опытом: если это возможно, ты должен знать, в каком деле и в каком строю пригоден каждый из стратиотов, и именно там его следует размещать.

50. Хорошими против врагов будут только те замыслы, которые останутся им неизвестными до тех пор, пока мы не будем их осуществлять. Если же такие сведения будут получены врагами, они смогут легко противодействовать нашим замыслам.

51. Лучше будет причинять вред врагам с помощью обманов, неожиданных нападений или голода, как можно больше тревожить их непрерывными ударами из засад и другими активными действиями, и не всегда стремиться к генеральному сражению, где мы чаще видим игру слепой судьбы, чем решающее влияние мужества.

52. Стратиоты, приученные к трудам, преуспеют в мужестве; ленивые бездельники станут еще более слабыми. Поэтому заботься о том, чтобы не оставлять их праздными, но заниматься их обучением, о чем тебе уже было предписано нами в другом месте.

53. Повелеваем тебе быть правдивым во всех жизненных проявлениях. Обман зачастую приносит пользу только лишь в военных стратегемах, когда ты намереваешься с их помощью ввести в заблуждение противников и врагов.

54. Изучи собственные силы и тщательно соотнеси их с силами врагов. Стратига, который сделал это и имеет представление о достоинствах и своих, и чужих солдат — каждых в отдельности, будет трудно одолеть в любых перипетиях войны.

55. Твердо знай, стратиг, что мужество и боевой порядок на войне представляются более плодотворными, чем количество людей, сражающихся робко и беспорядочно.

56. Очень часто большую пользу сражающимся приносит характер местности: он зачастую приносит удачу и более слабым. Поэтому тебе необходимо подготавливать такие места для сражения, на которых, как ты считаешь, твое войско будет иметь преимущество, а войско врагов — испытывать неудобство.

57. Искусство стратига делает стратиотов мужественными. Немногие рождаются отважными от природы; усердие и тренировка, организованные по воле стратига, делают многих пригодными.

58. Мне кажется правильным, если причина войны будет законной. Тот, кто противостоит совершающим противозаконие, тот прав: в борьбе с людьми неправедными он имеет праведную помощь и поддержку Бога. А тот, кто первым прибегает к несправедливости, тот в силу этой же Божественной справедливости отвращается от победы.

59. После победы, стратиг, преследуй врага организованно, а не атакуй его беспорядочно, в особенности если он сохраняет боевой строй. Тот, кто

так поступает, отдает врагам собственную победу. Если враги организованно повернут против тебя, преследующего их беспорядочно и разрозненно, они без труда одолеют тебя, и сражение с ними обернется противоположным результатом.

60. Ты, стратиг, одолеешь своих противников, если будешь учитывать условия времени и места, а также особенности военных обычаев врагов, приспособляя собственное искусство и мастерство к любым требованиям боевой обстановки.

61. Не следует собирать все войско вместе только потому, что ты счел подходящим это сделать, и не следует созывать его регулярно, но при этом оставлять в праздности и без какой-либо другой занятости: это может явиться причиной несвоевременного беспокойства и бунта среди стратиотов.

62. В высшей степени благоразумен тот стратиг, который использует соответствующие силы союзников, не превышающие, однако, его собственное войско, особенно при вступлении на свою территорию, чтобы они не сговорились с кем-то из недовольных, не оказались единомышленниками тех, которые настроены враждебно, и не захватили территорию, куда они были призваны в качестве союзников. Люди, которые из-за денег готовы отдать свои жизни за тебя, ради быстрого их получения и в большем количестве отважатся обратиться и против тебя.

63. Если ты заранее не обеспечил войско продовольствием и необходимыми средствами, ты будешь побежден и без участия врагов. Ведь скудость и нехватка средств приводит к изнурению и стратиотов, и лошадей.

64. Если ты полагаешься на собственных кавалеристов, особенно на тех, которые сражаются копьями, избегай тесных и неровных мест и отыскивай места ровные и открытые: они наиболее подходящи для того, чтобы выстраиваться на них соответствующим образом — именно там и следует давать сражение. Если же ты полагаешься на пехотное войско, выбирай места неровные, лесистые и труднопреодолимые, и на них организуй сражение.

65. Если ты замыслил что-либо против врагов, касающееся и самого тебя, и твоего войска, и если ты узнаешь, что этот замысел стал известен врагам, тебе следует полностью изменить задуманное и в планах боевого построения, и в других распоряжениях и предписаниях.

66. О том, что тебе предстоит сделать, советуйся со многими; о том, что ты намерен сделать — с немногими и верными тебе людьми. То, что для тебя наиболее важно, или то, что наиболее ценно из задуманного — храни в тайне при себе.

67. Для того, чтобы твое войско не испытывало трудностей и оставалось сильным, тебе следует либо привести его туда, где продовольствия вдоволь, либо доставить это продовольствие к войску.

68. Недостаточно будет разведать дороги с помощью одних лишь каскопов, но если это возможно, следует скрытно и тщательно изучить их

самому стратигу собственными глазами. И не только дороги, но, если это опять-таки возможно, и численность подступающих врагов, и их боевой порядок, чтобы на основе этого знания иметь возможность продумать и найти надежные способы действия, направленные как против врагов, так и на защиту самого себя.

69. Вновь обращай стратиотов, впавших в страх, к высоким помыслам, и различными способами вновь возвращай им мужество, привлекая их к себе словами и дарами и тем самым превращая их уныние в благорасположение.

70. Будет правильно в любое время относиться с почтением и уважением к священным Божьим храмам, особенно к тем людям, которые укрываются в них, полагаясь на их неприкосновенность. Поэтому оберегай их, стратиг, и ни ты сам, ни кто-то другой из твоих людей не должен вырывать из святого храма того, кто с мольбой ищет там спасение, полагаясь на справедливость. Тех, кто осмеливается на это, покарай как нечестивцев, чтобы они не презирали то, что свято.

71. Ограждай войско, находящееся под твоим командованием, от любой индивидуальной повинности и любого ограничения свободы — касаются ли они того, кто несет службу, или того, кто находится в состоянии так называемой эксатории¹. Им достаточно выплачивать общегосударственные налоги и возлагаемый на них азрикон², и ничем сверх этого они не должны быть обременены. Если же возникнет необходимость в сооружении крепостей, кораблей, мостов или в каких-то других общественных расходах, и средств государственного фонда для оплаты всего этого окажется недостаточно, тогда в соответствии со справедливым и беспристрастным законом пусть все понесут эти повинности, и никто ни ради даров, ни ради дружбы не может быть освобожден или отстранен тобою от этой повинности, но пусть каждый — и богатый, и бедный — исполнит эту общественную повинность пропорционально своему состоянию.

72. Тела воинов, павших на войне, священны, особенно тех из них, которые наиболее отличились в сражениях за христианскую веру. Потому необходимо почитать их всеми благочестивыми средствами — и достойным погребением, и вечной памятью. Но также, стратиг, и их дети, и их супруги, и все их домашние должны ощутить твою заботу, попечение и благорасположение. Благодаря этому остальные стратиоты станут более решительными

¹ Термин ἐξαστορία [ἐξαστορία — ХХ. 71. Р. 560] произведен от латинского *exaustoritas* (освобождение от военной присяги, то есть увольнение со службы). Перевод данного параграфа на французский язык, сопоставление его с соответствующим отрывком из т. н. «Неизданной тактики Льва», мнения других исследователей по этому поводу приведены в издании: Dagron. *Le traité*. Р. 265–266.

² Азрикон (ἀερίκον) — поземельный налог, введенный в царствование Юстиниана. Основную литературу см.: Haldon. *Expeditions*. Р. 167; Литаврин. *Кекавмен*. С. 452; Кучма. *Два трактата*. С. 203, примечание 325.

и мужественными перед лицом военных опасностей, видя, что будет с ними после их кончины, если они будут сражаться как можно более отважно.

73. Необходимую подготовку к войне проведи, стратиг, в течение зимнего времени, чтобы с приходом весны войско могло выступить без промедления и задержки.

74. Регулярно обращайся к стратиотским массам со словами увещевания, чтобы во время сражения они испытывали воодушевление. Старайся воспитать в них чувство любви, чтобы они были всегда готовы прийти на помощь друг к другу.

75. Когда ты выстраиваешь в единый боевой порядок смешанное войско, то есть пехотинцев вместе с кавалеристами, то пехотинцев устанавливай по 10 человек в глубину или толщину рядов. Кавалеристов выстраивай в виде двух крыльев по одну и по другую сторону впереди пехотной паратаксии.

76. Лучшие стратиоты могут быть выявлены, если неожиданно для них, ничего не подозревающих, раздастся какой-то громкий звук — или сильный грохот тимпана, или что-то другое необычное. Тех, которые не испугались и сохранили спокойствие при этом неожиданном звуке, выдели как наиболее надежных и мужественных, и именно из них назначай архонтов.

77. Во время войны следует обращать к Богу молитвы, взывать к Его помощи, просить не оставлять нас в предстоящих борениях и не пренебрегать нами в делах, идущих нам на пользу. Волею Бога движутся наши руки; Он один способен побудить нас к действию. Никогда не попадет в цель стрелок, если он не метнет стрелу; никогда не одолеет врагов тот, кто побежит, а не будет твердо оставаться на своем месте; никогда не достигнет успеха тот, кто вообще не приступит к делу. Поэтому нужно молить Бога даровать нам победу в войне, но одновременно с этим хорошо действовать оружием, то есть призывать Бога в союзники, при этом достойно сражаясь.

78. Часто войско имеет обыкновение впадать в страх при появлении некоторых примет и предзнаменований, но если что-либо подобное случится, тебе следует изучить эти явления и в противовес настроению, вызванному ими, истолковать предзнаменования на свой манер, разяснив, как это должно быть воспринято, чтобы благодаря этому в войско, впавшее в страх, ты вновь вселил отвагу и добрые надежды.

79. Войско, воодушевленное вестью о победе, становится более решительным в сражении. Благодаря этой вести ты придашь стратиотам больше отваги: добившись в войске душевного подъема, ты проведешь сражение целеустремленно и решительно и, уповая на Бога, достигнешь обещанной победы.

80. Во времена оные римлянин Сципион, будучи в возрасте 18 лет, решением всего войска был призван исполнять обязанности стратига.

Приступив к командованию, он распорядился удалить из войска спальные лежа, столы, различные чаши и всю остальную утварь, за исключением медных котлов, железных шил и кубков — серебряных для архонтов и деревянных для всех остальных. Он приказал также никому не совершать омовение и не умащивать себя благовониями, на рассвете завтракать невареной пищей, на обед употреблять мясо либо в жареном, либо в вареном виде, а отдыхать лишь короткое время под наблюдением архонтов. Так обстояло дело на протяжении всего срока его командования, ознаменованного боевыми действиями и победами¹. Стоит отвергнуть и астрологию, и прорицания, и знаки предзнаменований и примет, и гадания по полету птиц, и толкование сновидений, и другие подобные предсказания и суждения, и все остальное, что препятствует тому способу мышления, который необходим стратигу. Если ты, стратиг, будешь следовать этому, ты добудешь себе такую же славу и такие же победные трофеи.

81. Лук является самым доступным оружием, и в условиях, где он может быть использован, он находит самое широкое применение. Поэтому повелеваем тебе приказать всем состоящим под твоим командованием и в кастровах, и в сельских регионах, и в городах, где расквартированы войска, и вообще всем остальным, чтобы по возможности у каждого человека был собственный лук. Имея в каждом доме не менее одного лука и 40 стрел, следует упражняться в их использовании и на закрытой, и на открытой местности, и в клисурах, и в зарослях. Стратиоты будут использовать их на войне, а остальные — у себя на месте, если вдруг произойдет неожиданное нападение врагов на них. Эти люди, располагаясь за каменными укрытиями, в теснинах и в лесной чаще, причинят врагам большой вред, ведя по ним стрельбу из лука, и враги не сразу отважатся напасть на них без всякой опаски. Благодаря этому они сохраняют эту землю неприступной и невредимой, устранив врагов поражающим действием металлических снарядов.

82. Когда Бог в ходе сражения дарует тебе возможность обратить врагов в бегство, не позволяй стратиотам подвергать разграблению оружие и имущество врагов, разрушив свой боевой строй, чтобы преследуемые, повернув против преследователей, не причинили им вред. Будучи побежденными,

¹ Из всех крупных римских полководцев, носивших имя Сципиона, наиболее подходящей кандидатурой на соответствие изложенной информации следует признать Публия Корнелия Сципиона Африканского Старшего (ок. 235 — ок. 183 г. до н.э.), проявившего себя в период Второй Пунической войны. Находясь в должности военного трибуна, он впервые отличился в сражении при Каннах (216 г.), а затем нанес ряд сокрушительных поражений войскам Газдрубала (207 г.) и Ганнибала (202 г.). В конце жизни занимал ряд высших государственных должностей (цензор, принцепс сената, консул). Ср.: Нефедкин. Полиэн, VIII, 16, 2. С. 261.

мы не сохраним и собственное имущество, а одержав победу, мы будем владеть и нашим, и вражеским¹.

83. Стратиг, принимающий подношения, опасен и пагубен для войска, так как из-за этого случаются большие неприятности: и стратиоты, добываясь для себя послаблений, постепенно разоряются, и архонты, от первого до последнего зараженные злом корыстолюбия, предрасполагают себя к малодушью, вследствие чего все войско оказывается неспособным мужественно противостоять врагам.

84. Катаскопами избирай людей основательных, быстрых, надежных и старательных, любящих больше честь и славу, чем наживу. Такие сообщат правду, а те, которые легковерны, трусливы и озабочены страстью к стяжательству, не способны сообщать правду — поэтому они часто становятся виновниками опасности как для стратига, так и для всего войска.

85. Во время военного похода стратиотов легче привести к послушанию с помощью даров и надежд на благодеяния; в мирное же время они обычно удерживаются от преступлений устрашением и наказанием.

86. Знай, стратиг, что тебе скорее удастся нанести поражение вражескому войску с помощью голода и постоянных нападений, чем пытаться сокрушить его оружием.

87. Когда ты знаешь, что наше положение безопасно и прочно, то если при этих условиях ты во время войны захватишь вражеского катаскопа, то не удерживай его, а отпусти, чтобы он, сообщив врагам обо всем им увиденном, способствовал упадку их духа. Если же ты знаешь о каких-то своих слабостях, подвергни его пытке, чтобы узнать тайны врагов, и в конце концов или казни его, или перешли в какое-то другое надежное место.

88. Из всего того, что ты считаешь возможным и важным, незамедлительно выбери то, что для тебя наиболее полезно. И если ты утвердился в соответствующем мнении, как можно быстрее, без всякой задержки осуществи задуманное, особенно во время войны. Говорят, что в свое время царь Александр² в ответ на вопрос, как ему удалось успешно осуществить такие грандиозные дела за столь немногие годы, сказал: «Это потому, что ничего из того, что необходимо было сделать сегодня, никогда не переносилось на завтра».

89. Когда возникнет необходимость действовать совместно с союзниками, не следует смешивать их силы с нашим войском, особенно если они исповедуют другую веру, но нужно, чтобы и в лагерях, и на марше они были полностью обособлены. Полностью скрывай от них секреты своего боевого построения, чтобы они их не знали и во время вражды не смогли

¹ Заключительная сентенция основана на ответе, данном Александром Македонским Пармениону в одном из эпизодов сражения при Арбелах (Гавгамелах) 1 октября 331 г. до н. э. (см.: Нефедкин. Полиэн, IV, 3, 6. С. 149–150).

² Несомненно, имеется в виду Александр Македонский.

успешно ими воспользоваться в боевых действиях против тебя. И не допускай, чтобы их войско превосходило твои силы, иначе, как уже нами об этом было сказано в другом месте, ты либо легко окажешься жертвой их злых умыслов, либо им удастся овладеть твоей землей.

90. Стратиг, жаждущий мира, должен быть готов к войне. Если он желает держать врагов в страхе и вынуждает ждать от себя либо войны, либо мира, то пусть он демонстрирует свою постоянную готовность к войне с ними. Тем самым они будут уstraшены и предпочтут мир.

91. Никогда не предавайся роскошеству, стратиг, особенно находясь вместе с войском: это общее бедствие и для стратига, и для войска.

92. Тебе никогда не следует ни превозноситься в удачах, ни падать духом при невзгодах. Таким тебе не следует показываться войску, но нужно всегда оставаться невозмутимым и неподверженным подобным настроениям. Если же душа стратига слаба и неустойчива, он будет склонен легко проникаться восторгом, либо, наоборот, столь же быстро впадать в уныние.

93. Чрезмерность недопустима в любом деле. Поэтому, стратиг, тебе не следует ни внушать чрезмерный страх своим подчиненным, ни проявлять к ним излишнюю снисходительность: и то, и другое по отношению к войску неподходяще со стороны стратига. Ведь сильный страх порождает ненависть, а большая снисходительность вызывает презрение. Наилучшим будет среднее состояние, чтобы проявлять умеренность по отношению и к тем, и к другим: не подталкивать своими наказаниями провинившихся к безрассудству и безмерной злобе, но и не оставлять их, наоборот, без всякого наказания, чтобы никому не показалось, что твоя власть оборачивается безвластием.

94. Во время войны то, что следует сделать, решай ночью, а то, что решено, исполняй днем: время для решения и для осуществления этого решения не должно быть одним и тем же.

95. Победоносным и страшным для врагов считается не тот стратиг, который способен только говорить и похвалиться перед ними, но тот, который подкрепляет свои слова делами.

96. Когда ты располагаешь небольшим войском, а враги превосходят тебя по численности, старайся выбирать меньшее и более тесное пространство, соразмерное твоему войску: перевес врагов в численности окажется бесполезным на территории, неспособной вместить большую массу людей¹.

97. Заключив с врагами договоры и перемирия, ты не должен в этих условиях пребывать в беззаботности, но тебе следует окружить лагерную стоянку или свою территорию сильными и как можно более бдительными

¹ Рекомендация, восходящая к стратегеме, осуществленной спартанским царем Леонидом (490–480 гг. до н.э.) в сражении при Фермопилах: «Леонид при Фермопилах, поставив войско в самом узком месте, сделал бесполезным большое количество варваров» (Нефедкин. Полиэн, I, 32, 1. С. 78).

сторожевыми постами. И если враги вознамерятся нарушить договоренность, то пусть такое вероломство обернется для них неприязнью и гневом Бога, а ты за свою верность в дополнение к приобретенной безопасности получишь и защиту с Его стороны. Выражение «это невозможно было предвидеть» недостойно стратига.

98. С точки зрения высшего полководческого искусства тебе, стратиг, необходимо уметь на основе собственного опыта с точностью рассчитывать и определять силы врагов по размерам их лагеря. Это возможно сделать, если ты заранее будешь знать, какое пространство каким количеством стратиотов может быть заполнено, о чем нами уже было сказано ранее в другом месте¹.

99. Наряду с тем, что тебе, стратиг, следует обладать соответствующим знанием о войске врагов, тебе необходимо точно также уметь скрывать от них численность своих солдат. Если ты намерен скрыть от врагов численность своего войска, прикажи стратиотам и двигаться, и располагаться на месте плотной массой. Сомкнутость и уплотненность обманывает взгляд врагов и не позволяет им определить с точностью численность твоего войска. Соответственно и наоборот, если ты решишь показать свое войско более крупным, тогда как оно небольшое, пусть стратиоты и двигаются и располагаются на месте более широко, чтобы они занимали соответственно и большее пространство. В разное время может потребоваться и то, и другое, и необходимо искать все средства, которые приносят пользу для обмана врагов.

100. Если и вражеское, и наше войско окажутся одинаковыми, получит преимущество тот стратиг — или ты, или твой противник, — который будет иметь лучший боевой порядок и войско которого будет обладать превосходством в использовании стратегем и боевых построений.

101. Не допускай, чтобы враги выстроились в боевой порядок раньше твоего войска, но старайся установить свой боевой строй раньше них. Если тебе удастся построиться первым, у тебя будет возможность осуществить все то, что ты задумал; враги же, не получив времени быстро изготovitься, окажутся перед угрозой твоего стремительного нападения.

102. Таким образом, если ты построишься раньше и будешь готов успешно атаковать врагов, ты придашь своему войску отвагу, а врагам внушишь страх.

103. Должно стать нерушимым правилом проявление заботы о раненых стратиотах. Ведь если ты будешь пренебрегать ими, ты добьешься того, что остальные стратиоты начнут уклоняться от выполнения своего долга в сражениях и тяготиться им. Но следует иметь в виду не только это: раненые при условии заботы о них смогут восстановить свои силы, тогда как бросив их на произвол судьбы, ты их погубишь.

¹ См., в частности, параграфы XVII, 89–91 [XVII. 70–72. P. 420–422].

104. Когда ты обратишь врагов в бегство, прикажи стратиотам воздержаться от сбора добычи, иначе, если они рассеются и займутся этим делом, враги, увидев это, подстерегут их и уничтожат. Но пусть одни стратиоты, соблюдая меры безопасности, осуществляют преследование, другие пусть будут выделены для сбора добычи, а некоторые пусть подбирают и лечат стратиотов, травмированных в сражении, снимают доспехи с убитых врагов, передают их декархам, как об этом уже было сказано нами в другом месте, и следят за тем, чтобы приобретенное имущество было поделено по справедливости в соответствии с ранее установленным способом.

105. Мне кажется, что чем подозрительнее будет стратиг по отношению к врагам, тем он будет надежнее защищен как на войне, так и в других условиях.

106. Представляется, что очень большой ошибкой стратига было бы допустить гибель в одном сражении большей части войска. Ведь если паратаксия против врагов будет установлена правильно и если она будет действовать решительно, то если даже твое войско постигнет какая-то неудача, то ты либо организованно отойдешь, либо быстро загладишь свой промах.

107. Врагам принесет урон и твоя организованность, и достоинства построенной тобой паратаксии — именно это способно защитить в любых перипетиях сражения. Самое основное в боевом построении, равно как и главный залог спасения состоят в том, чтобы сражающиеся неукоснительно соблюдали боевой порядок и величину интервалов.

108. Солнце, ветер и пыль должны быть в спину твоим войскам, а противникам в лицо — это принесет тебе большую пользу. Если у врагов будет плохая видимость, если их дыхание будет затруднено, а ветер будет сбивать их с ног — все это обеспечит тебе скорую победу.

109. Если вражеский стратиг отважен, провоцируй его на неоправданную опрометчивость и безрассудные действия; если он труслив — поражай его стремительными и непрерывными нападениями. Тебе следует знать характер вражеского стратига и с учетом этого применять собственные стратегемы.

110. Руководствуясь сказанным, ты, стратиг, вдохновишь на битву павших духом, без труда уладишь невзгоды, возникшие в условиях войны, мужественных ободришь еще больше и своими многообразными речами приумножишь добрый настрой подчиненного тебе войска.

111. Тебе следует, стратиг, быть в первую очередь трезвым и бодрым, больше других стратиотов вкладывать усилий в военные дела, а выгоды извлекать меньше. Тем самым ты вместе со славой стяжаешь доброе расположение к тебе со стороны всех; пользуясь любовью своих соратников, ты сможешь успешно преодолевать все невзгоды.

112. Если после победы, дарованной тебе Богом, неприятель предложит выгодный тебе мир, не оставайся непреклонным, но выслушай его и заключи мир, памятуя об изменчивости военной судьбы.

113. Навечно запомни, стратиг, то, сказано тебе нашим царским величеством: ты должен проявить первостепенную заботу и попечение об оружии — бóльшую по сравнению со всеми остальными средствами, имеющимися кроме оружия. Известно, что такие средства, как продовольствие и тому подобное, могут быть добыты во вражеских землях, но без оружия или при его недостатке и нехватке ты врагов не одолеешь.

114. Войско, способное производить большой шум и издавать громкий победный клич, в состоянии полностью деморализовать вражескую партаксию.

115. Если враги полагаются на свое превосходство в токсотах, дождись сырой погоды, при которой луки теряют силу. Если ты начнешь схватку именно в это время, ты добьешься того, что их стрельба станет неэффективной.

116. Лучший стратиг — это тот, кто славен собственными делами, а не тот, кто блистает родом, поскольку на войне приносит пользу копье не золотое, а железное и остро отточенное.

117. Высокий уровень твоего разума проявится тогда, когда ты, стратиг, сможешь не только верно управлять тем, что уже свершилось и состоялось, но когда ты сумеешь осознать и предвидеть то, чему еще только предстоит сбыться.

118. Властвовать над чувственными наслаждениями и в любое время уметь сдерживать их — это самое первоочередное для стратига, особенно в условиях войны.

119. Не вступай по собственной воле в опасное и сопряженное с большой неизвестностью сражение, не предпринимай действий, поражающих своей случайностью и осуществляемых скорее импульсивно, чем осознанно, но когда война станет неизбежной, действуй против врагов с соблюдением мер безопасности и осуществляй собственные нападения, когда ты решишь в каждом конкретном случае, что это для тебя полезно и выгодно. Ведь судьба дарует победу в единичных случаях, а поражение она приносит гораздо чаще. Полководческая же наука предполагающая использование различных искусных приемов, способна гораздо чаще обеспечить победу, и лишь крайне редко допускает поражение.

120. Если тебе, стратиг, окажется присущей страсть к деньгам, то ты причинишь вред своим подчиненным, но при этом погубишь не только их, но своим корыстолюбием вызовешь презрение со стороны врагов.

121. Предпринимай действия против врагов осмотрительно и после всестороннего обсуждения. Если кто-то допустил промах в других делах, он через короткое время сможет исправить упущенное; ошибки же, допущенные на войне, оборачиваются большим уроном — гибелью и уничтожением.

122. Определяя местность для разбивки лагеря, прими во внимание, стратиг, благоприятна ли она с точки зрения гигиены и безопасности, или

же нездорова и нам не подходит, а также имеются ли поблизости необходимые средства — вода, дрова и фураж. Ведь если они находятся на удалении, их сбор будет затруднен и опасен, в особенности в присутствии врагов. Следует также заранее захватить какие-то возвышенности, чтобы ты смог, если это потребуется, подняться на них, прежде чем враги опередят нас в овладении ими.

123. Если враги находятся поблизости от тебя, стратиг, и если ты предпримешь против них обманные действия, противоположные тем, на которые они рассчитывают, ты извлечешь из этого немалую пользу. Например, сделав вид, что ты намерен возвести вал или соорудить какое-то иное круговое укрепление, и побудив врагов с помощью этого обмана к таким же действиям, ты сможешь, сохранив боевой порядок, неожиданно напасть на них, когда они рассеются в силу необходимости, либо, если это окажется необходимым, ты сможешь безопасно вывести войско из неудобных мест.

124. Подобно искусному борцу, стратигу следует во всех делах показывать не то, что есть на самом деле, а противоположное, и тем самым стараться обмануть врагов. Следует использовать те методы, которые соответствуют обстановке и с помощью которых ты сможешь одолеть сражающихся с тобой врагов.

125. Поскольку ни о победе, ни о поражении заранее ничего не известно, опытный и мудрый стратиг рассудит правильно, если в сражениях и во всех своих действиях против врагов будет иметь в виду неудачу и неблагоприятный исход событий, чтобы предусмотреть все необходимое на этот случай. Если действительно произойдет неудача, он окажется готовым к тому, чтобы себя спасти.

126. Предусмотрительный стратиг делает вывод об опасностях не только из того, что стало очевидным, но и из того, что с точки зрения здравого смысла представляется невероятным.

127. Если у кого-то из твоих архонтов обнаружится нерадивость и легкомыслие, тебе не следует доверять ему даже самого малого из всех возможных дел.

128. Знай, что тебе следует выдвигать на должности архонтов тех людей, которые окажутся лучше своих подчиненных: ведь хорошо известно, что состояние духа подчиненных всегда определяется теми, кто командует. Именно этот смысл вложен в древнюю мудрость: не лани должны предводительствовать львами, а львы ланями¹.

129. Ты сделаешь войско сильным, если во время передышки в войне приучишь его к тренировкам и к занятиям военными делами. Тогда во время боевых действий ты будешь заниматься не обучением войска, а демонстрировать его доблесть.

¹ Повторение афоризма, уже приведенного Львом ранее (см. параграф II, 51 [II. 32. P. 36] и примечание 1 на с. 109).

130. Проявляй постоянную заботу о необходимых делах и не отходи ко сну, пока ты не обдумаешь, что должно быть сделано, а чем можно пренебречь; к тому, что было бы хорошо сделать завтра, ты должен приступить как можно скорее.

131. Те, кто общается с тобой, сочтут тебя легкомысленным и заслуживающим презрения, если ты будешь сразу же доверять каждому, кто пообещает что-либо сделать. Если же ты проявишь себя человеком вдумчивым, умеющим проникнуть в суть дела, то любой из смертных отдаст должное твоей сообразительности и проницательности и не осмелится говорить тебе неправду, да и твои подчиненные будут поражены твоей основательностью, осознав, что ты не погресишь против истины.

132. Знай, что нападения во время войны должны осуществляться в условиях максимальной безопасности, сочетающейся с рассудительностью. Как свидетельствует опыт, торопливые и опрометчивые стратегии совершают наибольшие промахи.

133. Когда ты намереваешься скрыть от врагов твои намерения, ты поступишь правильно, если не доверишь их многим из своих: нелегко сдержат за зубами секретное решение, когда оно доверено многим.

134. Тебе, стратиг, следует знать душевное состояние и склонности каждого архонта и стратигота, знать, к какому делу каждый из них наиболее пригоден, чтобы ты смог подыскать каждому то место в боевом порядке, которому он соответствует. Очевидно, что игнорирование этого дезорганизует паратаксии.

135. Хороший стратиг, равно как и плохой, служит примером для своих подчиненных. Поэтому, следуя указаниям нашего императорского величества, будь, стратиг, для своих подчиненных лучшим и образцовым примером не только того, какими следует им быть, но и того, от чего стратиготам и всем твоим подчиненным полезно было бы воздержаться.

136. Военная наука является вещью очень важной и чрезвычайно полезной: зачастую она приносит победу над врагами и без сражения. Поэтому тебе необходимо ее изучить и с ее помощью действовать против врагов, не прибегая к открытой войне. Когда же действовать так станет больше невозможно, тогда необходимо будет отважиться на применение физической силы и сражаться с врагами в открытом бою.

137. Помимо владения военной наукой, во всех своих действиях стратиг должен поражать всех своей молодостью и телесной силой. В соответствии с древним обычаем те, которым пришлось стать стратигами, вели свое происхождение из семей и родов, прежде славных не только военными победами, но и другими делами, и стратиг сам приобретал собственную славу, увенчивая себя победой.

138. Представляется полезным изложить для тебя стратегемы, о которых тебе уже от нас известно. Если случится так, что тебе нужно будет противостоять врагу, превосходящему по силе твое войско, и ты, не желая вступить с ним в сражение, хочешь безопасно отойти, то если будет обнаружено, что

близости находится река, отвлеку врагов, перейди реку и переместись на равнину, где заблаговременно выстрой паратаксию — тем самым намерения противника утратят силу.

139. Стратиг без труда разрушит замысел противника, если под его властью будут подчиненные и на суше, и на море. Да и враги, владея землей на суше, будут стремиться завоевать твои острова и другие прибрежные территории. И если распустить слух, что ты намерен ударить по ним на суше, это их напугает и разрушит их намерение воевать на море.

140. Знай, стратиг, что богоугодным и чрезвычайно полезным во всех необходимых и общезначимых мероприятиях является то, чтобы никогда не действовать в соответствии с намерениями врагов и не связывать то, что следует сделать, только с собственным предположением, но следует свести все то, что проистекает и от людей, и от дел, к единому общему мнению, сосредоточить свое внимание единственно на том, что может принести пользу, и действовать именно так. Пренебрежение этим зачастую становилось причиной многих больших неприятностей.

141. Искусный стратиг, действующий надлежащим образом, может извлечь из этого большую пользу. Если ты по некоторым признакам, особенно по восходу небесных светил, возьмешься предопределять будущее и истолкуешь его в том смысле, что эти знаки благоприятны для нас, то подчиненные тебе стратиоты укрепятся духом во всех осуществляемых тобою делах, поскольку они воспримут небесные знаки как добрые предзнаменования для себя и поэтому станут еще более отважными перед лицом противника.

142. Никогда не допускай построения твоих пеших солдат против конных врагов на открытой и ровной местности, даже если в этом возникнет крайняя необходимость, чтобы не оставить им возможности бежать с поля боя. Пока они будут стоять на месте, существует большая надежда на победу; в случае бегства, когда пехота рассеется и подвергнется преследованию конницы, надежды на спасение не будет никакой.

143. Подобно тому, как представляется естественным стремление к безмятежной жизни, точно также и военные опасности должны восприниматься стратиотами с готовностью: ведь путь к жизненным удовольствиям лежит через них. Рассчитывать на действительный успех в борьбе с врагами можно лишь тогда, когда твои стратиоты проявят терпение в своих ратных трудах: именно это обеспечит им счастливую и мирную жизнь, отвоеванную у врагов.

144. При организации нападений на суше ты успешнее овладеешь вражескими лагерями и хориями, если выдашь своих стратиотов за местных жителей; на море — если во время морских сражений захватишь вражеские корабли, или же заранее подготовишь другие корабли, похожие на вражеские, посадишь на них своих стратиотов и подплывешь на этих кораблях к вражеской земле. В этом случае враги, посчитав эти корабли дружескими, не убегут, и их будет гораздо легче захватить врасплох.

145. Преодолевать лесную местность тебе следует с осторожностью. Тщательная охрана и защита фоссата в течение ночи с помощью вигл будет обеспечена, если ты распорядишься, чтобы в то время, когда ты этого пожелаешь, в каком-то месте, видимом отовсюду, были зажжены факелы, и чтобы каждый из караульных в ответ на твои факелы поднял и показал свои. В этих условиях, чтобы не пропустить твой световой сигнал и зажечь в ответ свой, они будут бодрствовать в течение всего времени и бдительно нести свою караульную службу. Если же некоторые этот сигнал пропустят, они будут тотчас же выявлены¹.

146. Благоразумие стратига заключается в том, чтобы в сражениях защититься от безрассудства врагов. Безрассудство, вызванное необходимостью, делает сражающихся более отважными и мужественными. Безрассудство возникает тогда, когда кто-то, потеряв всякую надежду на спасение, бросается на врага, чтобы либо победить, либо погибнуть. Если ты расположил лагерь против лагеря врагов и если ветер направлен в их сторону, подожги траву, остающуюся на корню, чтобы огонь, подступив к ним, стал причиной их бегства.

147. Когда ты намереваешься осуществить нападение на какую-то вражескую хорию, следует укрываться днем в одних местах, а ночью в других: ведь если нападения будут производиться по-разному, ты их сильнее напугаешь и застигнешь врасплох, заставив рассеяться. Тебе также предписывается, чтобы во время этих внезапных нападений на хории ты отдал приказ ночью разбрасывать вокруг железные триболы, а пехотным частям твоего войска предписал предохранять ноги обувью наподобие сапог с прочными деревянными подошвами. В этом случае те из врагов, пеших или конных, которые отважатся преодолеть триболы, встретят препятствие, натолкнувшись на них, а твои пехотинцы смогут сделать свое дело.

148. Воздержание есть драгоценное достоинство и стратига, и всего войска, тогда как разврат, напротив, является губительным. Особенно это касается женщин, захваченных в качестве военной добычи, о чем свидетельствует случай, произошедший при Финее с женщинами народа мадианитян в Замбре. Одну из пленных женщин войско, праздновавшее победу, подвергло насилию и почти довело до гибели, если бы его не удержал Финей, который заколол насильников и их смертью умилостивил Богов. Тем самым он пресек нарушение дисциплины и восстановил в войске порядок.

149. В день сражения ты вселишь в стратиотов новые силы, если, поднявшись утром, сообщишь, что видел дарованный Богом или некоей святой силой сон, который вдохновляет тебя выступить против врагов и обещает помощь в сражении.

¹ Рекомендация основана на стратегеме, приписываемой Алкивиаду (ок. 450–404 гг. до н.э.) — см.: Нефедкин. Полиэн, I, 40, 3. С. 82–83.

150. Очень часто деньги могут принести тебе победу над врагами и без войны, если с помощью этих денег ты побудишь других врагов, находящихся где-то поблизости, вступить в войну с твоими противниками. Они либо уничтожат друг друга, либо, если одна из сторон будет иметь перевес, она потеряет лучших солдат в ходе сражений. Таким образом, ты избавишься от угрозы сразу двух врагов и покажешь, что ты сильнее их обоих.

151. Для тех, которые во время сражения решатся вопреки приказу покинуть свою паратаксию и прорваться сквозь нее, оставь свободный проход, и когда они по нему пройдут, ты сможешь ударить им в тыл как беглецам и успешно преследовать их.

152. Для того чтобы не ввергать в страх все войско из-за тех, которые несвоевременно дезертировали, как можно быстрее удали их из паратаксии и используй для других надобностей.

153. Личное участие стратига в сражении не принесет никакой существенной пользы. Столь же мало поможет делу его желание разделить общие невзгоды с войском, впавшим в страх; если же при этом он погибнет, вред для войска окажется огромным. Когда стратиг надежно огражден от опасностей, он своим военным искусством и своими делами, которыми ему положено заниматься, принесет большую пользу участникам сражений.

154. Ты создашь видимость, что твое войско более многочисленно, чем это есть в действительности, если представишь в качестве кавалеристов тех, кто ездит на вьючных животных, ослух и быках: иногда такой показ приносит большую пользу.

155. Ты ввергнешь в страх паратаксию врагов, когда поведешь оплитов твоего войска, сохраняющих боевой порядок, сначала шагом, а когда они приблизятся на расстояние полета стрелы, прикажи им, перейдя на бег, броситься в стремительную схватку. Не понеся урона от стрел, метаемых луками, и оставшись невредимыми, они обратят врагов в бегство.

156. Когда во время построения боевого порядка вдруг раздастся сильный удар грома, и войско его испугается, усмотрев в нем плохое предзнаменование, стратиг поведет себя мудро, если в опровержение этого скажет: «Не в угрозу нам раздался гром, но Бог, поражая молнией врагов как наших противников, повелевает нам выступить против них»¹.

157. Ты вызовешь презрение к врагам, если те, которые принадлежат к их роду и которые находятся под твоей властью, подвергнутся унижительному осмеянию в палестрах², а своих людей ты обучишь брать верх над ними.

¹ Рекомендация основана на эпизоде, имевшем место в одном из пелопоннесских походов Эпаминонда (см.: Нефедкин. Полиэн, II, 3, 4. С. 101).

² Палестра (παλαίστρα) – школа по физическому воспитанию, в частности, по обучению искусству борьбы. По нашему мнению, данное указание Льва следует увязывать с рекомендацией, приписываемой Эпаминонду (см.: Нефедкин. Полиэн, II, 3, 6. С. 102).

158. Если ты хочешь, чтобы не стало известно о тех, которые пропали без вести из твоего войска в ходе сражения (хотя когда это случается, свои об этом сразу узнают), распорядись, чтобы после окончания сражения контубернии не совершали совместную общую трапезу, но пусть каждый контуберний делает это тогда, когда сочтет нужным. В этом случае, не зная об отсутствующих, стратиоты не впадут в страх, но сохранят душевное спокойствие.

159. Вражеский стратиг в своем войске подобен голове змеи. Поэтому все твои мысли должны быть о том, чтобы его уничтожить, либо стремительным нападением большими силами, после изоляции его от остальных, либо путем обстрела его из луков в одну цель, либо каким-то иным способом. И если голова змеи будет поражена, остальное ее тело утратит способность действовать¹.

160. Во время войны будет лучше размещать в строю друзей, знакомых и родственников поблизости друг от друга. Любовь вдохновит их на взаимородение и стойкое перенесение общих опасностей.

161. Ты возбудишь среди врагов недоверие друг к другу, если владения наиболее знатных из них ты не причинишь вреда, тогда как соседние владения будут сожжены.

162. Твое войско, стратиг, должно соответствовать требованиям и быть полностью самодостаточным. Поэтому те, которые оказываются не в состоянии исполнять свои обязанности, поскольку их численность не соответствует условиям времени, должны быть дополнительно усилены, а войско, не достигающее требуемой численности, следует пополнить за счет союзников, чтобы оно оказалось способным вести войну с врагами. Ибо древнее при-слобие гласит: когда недостаточно львиной шкуры, следует подшивать лисью².

163. Если тебе будет необходимо отправить секретное сообщение неким людям, находящимся на вражеской территории, напиши на чистых табличках то, что тебе желательно сообщить, покрой написанное воском, а после этого напиши на воске что-либо не вызывающее подозрений. Таким способом ты сможешь передать в открытом послании свое секретное сообщение³.

164. Узнав, что твой замысел кем-то выдан, сделай вид, что ты об этом знаешь, что этот план передан врагам твоими людьми и что ты намерен сохранить в силе то, что было решено. На врагов, получивших такое сообщение, оно окажет противоположное действие, ибо кому всегда верят

¹ Рекомендация восходит к образному сравнению, авторство которого приписывается Эпаминонду (см.: Нефедкин. Полиэн, II, 3, 15. С. 104).

² Выражение, приписываемое спартанскому военачальнику Клеандриду (см.: Нефедкин. Полиэн, II, 10, 5. С. 108).

³ Рекомендация основана на приеме, использованном спартанским царем Демаратом (см.: Нефедкин. Полиэн, II, 20. С. 110).

больше: предателю, раскрывшему общий замысел, или словам противника? Поэтому свидетельства самого предателя, любого из его близких и родственников, а также тех, которых можно подкупить деньгами, либо вообще не будут приняты во внимание, либо даже если и будут выслушаны, их проигнорируют: сущность таких людей нам враждебна и совершенно чужда.

165. Нерешительность и бледность лица выдают трусость стратиотов. Таких незаметно отдели от войска и переправь в другое место, якобы предназначив их для того, чтобы на них напали. Сделав это, обратись к остальным стратиотам со словами, что отправленные могут спастись от рабства только в том случае, если станут мужественными и если их наградой будет победа.

166. Трусость стратиотов я могу продемонстрировать тебе и другим свидетельством. Когда войско находится все вместе, и если труба даст сигнал, что враги угрожают вступить в сражение, то в условиях возникшего смещения трусы устремятся в бегство, а смельчаки выстроятся в боевой порядок.

167. Если тебе предстоит сражаться с неподготовленным противником, а сам ты имеешь обученных стратиотов, не вступай в сражение немедленно, но тебе необходимо оттянуть время столкновения, утомить врагов, достаточно приученных к ратному труду, и после этого тебе следует напасть на них. Если же тебе предстоит сражаться с подготовленным противником, а ты сам будешь иметь необученных стратиотов, быстро и без промедления бросайся в сражение: такое состояние будет наилучшим стимулом мужественно сражаться с врагами¹.

168. В случае необходимости ты покажешь врагам, что принял решение задержаться на том же месте (тогда как ты намерен обмануть их и уйти, сделав вид, что остался), если наденешь на обрубленные деревья или на какие-либо другие бревна, установленные вертикально, щиты или, если в этом возникнет необходимость, и другое сверкающее вооружение, создав видимость вооруженных людей. Таким образом в условиях тягостной необходимости ты сможешь безопасно отойти, предварительно пожертвовав оружием ради спасения войска².

169. Ко всякому делу необходимо приступать с неперменным соблюдением справедливости. Прежде всего прочего, война должна быть справедливой, и вести войну следует не только на законных основаниях, но и осмысленно. В этом случае и Бог окажет благосклонность сражающимся в ведении войны, и люди, защищенные справедливостью, станут более реши-

¹ Рекомендация построена на манере действий известного афинского полководца Ификрата (см.: Нефедкин. Полиэн, III, 9, 13. С. 125).

² По свидетельству Полиэна, рекомендованная Львом стратегема также была применена Ификратом (см.: Нефедкин. Полиэн, III, 9, 18. С. 126).

тельными, осознавая, что не они начали войну несправедливо, но обороняются против неправых.

170. Если ты, стратиг, намерен вступить в войну на законных основаниях, тебе следует тщательно подготовить войско и выступить в поход с соблюдением всех мер безопасности. Если же ты двинешь солдат в бой неподготовленными, тогда война обернется для них тяжким бременем, и их скоро постигнут невзгоды и лишения. Подобно тому, как хороший кормчий, устремляясь к гавани, делает все необходимое, чтобы ее достигнуть, точно также все твое спасение вверяй одному лишь Богу.

171. Установи для себя достижение справедливости конечной целью ведения войны, подобно тому, как ты это же имел в виду, приступая к ней. Если война будет вестись на принципах зла и бесчестия, то это подействует на войско разлагающе: каждый подвергнет осмеянию твою опрометчивость, а враги отнесутся с презрением к твоей основательности, поскольку ты как будто бы и хотел, но не смог действовать справедливо и достойно.

172. Когда ты намереваешься вести стратиотов в сражение, необходимо, чтобы их сознание было очищено от прегрешений благословением иерархов — благодаря этому войско должно с воодушевлением вступить в сражение.

173. Войско должно выступить в поход во всеоружии, будучи полностью подготовленным и имеющим боевой опыт — разумеется, при условии, что ты намерен не сговариваться с врагами, а предпринять большую экспедицию, осуществив в течение многих дней марш и по своей собственной, и по вражеской земле. В этих условиях войско должно постоянно сохранять боевой порядок, соблюдать деление по своим тагам, следовать распоряжениям собственных архонтов, но одновременно и не приходить в замешательство от внезапных нападений, случающихся на войне в любое время.

174. Войско более безопасно пройдет безопасные маршруты, если впереди него будут двигаться небольшие разведывательные группы, именуемые на ромейском языке минсураторами и антикенсами.

175. Если ты обучишь стратиотов надлежащим образом, ты поведешь их в бой готовыми к ратным трудам, соблюдающими боевой порядок и сильными телесно. Слабые телом трусливы душой; приученные к трудам и крепкие телом предуготовлены к душевной отваге. Поэтому тебе, стратиг, необходимо позаботиться о предстоящем, подготовить для этого все необходимое, чтобы злой рок не уменьшил в будущем твою боеготовность.

176. Нам известно, что зачастую наиболее дерзкие из стратиотов погибают потому, что не выполняют распоряжения своих архонтов. Поэтому тех, которые захотят без твоего приказа или без разрешения своих архонтов уйти из войска для сбора добычи или нарушить боевой порядок, прикажи наказывать плетью за нарушение дисциплины как людей, способных стать виновниками собственного несчастья.

177. Проявит мудрость тот стратиг, который защитит себя от любых стратегем, которые могут быть осуществлены по замыслу врагов. Их можно определить исходя из тех, с помощью которых ты сам намерен победить врагов: ведь ты сам знаешь, что следует предпринять против врагов, как и предполагаешь, что необходимо, чтобы от врагов не пострадать. Тем, которые опытни в причинении тягот другим, нетрудно догадаться о замыслах врагов против себя самих.

178. Если ты задумаешь что-то скрыть от врагов — либо порядок выдвигения из лагеря, либо какое-то другое действие, никогда не доверяй этот замысел больше чем кому-то одному из архонтов. Ибо если замысел распространится среди многих, он всегда от архонтов передастся их подчиненным, а из них многие при удобном случае в надежде на будущее вознаграждение попытаются передать твои замыслы врагам.

179. Мне представляется, что отнюдь не лишним подспорьем будет вера в сновидения: полезно и необходимо убедить стратиотов, чтобы они верили твоим сновидениям, предвещающим победу, особенно во время войны. Уверовав, что рассказанный тобою сон ниспослан пророчеством Бога, они бесстрашно и самоотверженно устремятся в схватку с врагами, поскольку их рвение проявить мужество удвоится.

180. Неорганизованное преследование отступающих врагов представляется рискованным и зачастую может оказаться вредным. Иногда осуществляя этот отход преднамеренно, отступающие с помощью засад или обратных поворотов наносят удар по преследователям, которые расстроили свой боевой порядок и рассеялись, и причиняют им большой вред. Поэтому когда ты намереваешься преследовать бегущих врагов, не разрушай боевой порядок паратаксии до тех пор, пока ты полностью и окончательно не убедишься в том, что преследуемые потеряли надежду на спасение.

181. Разумный стратиг, стремясь освободить стратиотов от страха, может поднять их боевой дух собственным внешним обликом, демонстрируя уверенность и бодрость, и это убедительнее слов будет способствовать тому, что образ мыслей стратиотов придет в соответствие с уверенностью, которую являет стратиг.

182. В войне следует использовать не одно боевое построение, но многие и разнообразные в зависимости и от вооружения, и от воинского контингента, и от противника, и от местности, и от времени. Их различия ты, стратиг, сможешь познать на деле в каждом конкретном случае. Ты будешь выстраивать боевой порядок не так, как ты пожелаешь, но организуешь построение и вооружение всего войска, его фронта, флангов и тыла в силу необходимости, как этого потребует логика обстоятельств.

183. Когда ты будешь выстраивать пешее войско — либо солдат в доспехах, именуемых skutатами, либо псилов, то есть токсотов и сфендонистов, а сражающиеся против них будут вести обстрел риктариями, пращами или стрелами из луков, необходимо прикрыть своих солдат спереди четырех-

угольными продолговатыми щитами, именуемыми тхюрами, или другими большими щитами, и в таком виде вести бой. Будучи прикрытыми и защищенными, они не пострадают от метательных снарядов, направляемых против них.

184. Когда войско врагов имеет лунообразное построение (а паратаксия, имеющая такое построение, представляется надежной и устойчивой: противник, устремившийся во впадину лунообразного построения, получит удары с одного и другого флангов, окажется в окружении, будет сломлен, и по этой причине сражение против него будет вестись самым решительным образом), то против него также подготовь лунообразное построение, разделив свою паратаксию на три части. Двумя мерами, расположенными справа и слева, ты нанесешь удар по двум вражеским флангам, а среднюю меру оставишь на месте, чтобы она не устремлялась во впадину, а могла оказать помощь двум атакующим мерам. Таким образом, либо войско врагов не достигнет цели окружения, либо твоим нападением с обеих сторон их лунообразное построение будет разрушено. Если же ты обманным отходом своей средней меры спровоцируешь врагов на преследование, то не только разрушится их паратаксия, но ты сможешь, когда они бросятся в беспорядочное преследование, при сохранении порядка своего войска путем неожиданного поворота атаковать их, и тогда те, которые преследовали тебя, внезапно окажутся преследуемыми тобою.

185. Всякого рода удары по врагам из засад или укрытий оказываются более опасными, чем все остальные нападения на них — особенно если засада оказывается в тылу врагов. Если ты будешь устраивать такие засады и устанавливать их позади врагов, наиболее результативными и эффективными из них представляются те, которые будут размещены на фланге.

186. Приказы, распоряжения и предписания войску следует передавать не самому твоему достоинству, стратиг, а через других архонтов. Оглашать их тебе лично следует только в самый критический момент и в случае крайней необходимости: ведь требуется много времени, чтобы передать приказ, и в условиях шума, когда каждый переспрашивает других, один, возможно, что-либо прибавит лишнее к приказу, а другой что-то упустит.

187. Признак истинного стратига и достоинство, заслуживающее восхищения, состоит в том, чтобы в сложившихся тяжелых обстоятельствах уметь быстро принять необходимое решение, нежели чем решать все это заранее, до наступления необходимости: ведь невозможно, даже если в этом есть очень большая нужда, заранее предвосхитить, что именно могут принести превратности предстоящей войны.

188. Если ты бросаешь в рукопашную схватку войско, принявшее боевой порядок, а солнце светит в лицо, прикажи стратиотам держать открытыми свои доспехи, мечи, сверкающие железные щиты и наконечники копий. Когда этот блеск увидят враги, это вызовет у них страх. Когда же дело будет доходить до рукопашной схватки, следует устремиться вперед бегом, с гром-

кими криками, большим шумом и звоном оружия, и именно так вступить в сражение с врагом.

189. Если враги будут иметь численное превосходство в кавалерии, выбрай места труднопреодолимые, тесные и плохо просматриваемые, на которых лошади противника не смогут вести преследование в полную силу. Тебе необходимо всегда предусмотреть вероятность неблагоприятного исхода, ибо в этом лучше всего проявляется предусмотрительность стратига.

190. Знай, что гораздо больше пользы в том, чтобы во время сражения сохранить боевой порядок и мужественно сражаться в строю, чем побежать и подвергнуться преследованию. У тебя гораздо больше надежды на спасение тогда, когда ты сопротивляешься, а не тогда, когда ты надеешься сохранить свою жизнь, обратив к противнику тыл.

191. Когда тебе, стратиг, будет дарована Богом победа в сражении, тебе необходимо вознаградить стратиотов за счет добычи, захваченной у врагов: или оружием, или лошадьми, или еще чем-либо другим, устроить для них пиршества и трапезы, проявивших мужество повысить в должности и почтить наградами. Из тех, которые проявили трусость, малодушие или оказались дезертирами, одних накажи надлежащим образом, а других подвергни бесчестью. Тем самым ты укрепíš и ободришь павших духом, а мужественных вдохновишь стать еще более отважными и готовыми к предстоящим битвам.

192. Когда ты, стратиг, будешь праздновать победу над врагами, ты должен обеспечить распределение традиционно приобретенной добычи в соответствии с установленными царской властью законами, так чтобы пятую часть добычи ты выделил в пользу государственной казны, а остальное распределил равными частями между архонтами и их подчиненными, поскольку они поровну несли на себе тяготы военных опасностей. Если же некоторые из архонтов, или промахов паратаксии, или кто-либо другой из стратиотов проявили особое мужество, то в этом случае тебе позволяется вознаградить их из упомянутой доли государственной казны тем способом, который ты сочтешь необходимым и законным. Разделение на части того, что будет оставлено противником в обозе, ты должен произвести аналогично распределению всякой другой военной добычи.

193. Боевой строй смешанного войска, состоящего из пехоты и кавалерии, подобен телу, у которого руками являются псилы, то есть токсоты, аконтисты и сфендонисты, ногами — кавалеристы, а головой и центром всего — ты, стратиг. Остальное тело составляют оплиты или skutаты, имеющие полное вооружение¹. Поэтому, будучи головой, ты в первую очередь должен обеспечить безопасность себя самого — позаботившись о собственной защите и спасении, ты обеспечишь то же самое и войску.

¹ По свидетельству Полиэна, сравнение отдельных элементов боевого построения с частями человеческого тела принадлежит Ификрату (см.: Нефедкин. Полиэн, III, 9, 22. С. 126–127).

194. Если ты, имея в такое время большое войско, захотел бы в силу какой-то необходимости показать его врагам небольшим, то принесло бы пользу, если бы ты соединил каждые два контуберния и приказал им размещаться на отдых в одной так называемой камарде, а оружие складывать поблизости от нее. Когда же у тебя будет небольшое войско, тебе следует разделить каждый контуберний стратиотов на две части или же больше и таким образом создать видимость большего количества, чтобы враги не отнеслись к тебе с презрением по причине малочисленности твоего войска. Быстро покинув один лагерь, тебе следует переместиться в другой и вступить в сражение тогда, когда враги уверуют, что ты таков, каким кажешься.

195. Стратиотов, приученных к обманным нападениям на них, не устрашат действительные нападения, если им известно, как одна мера имитирует помощь другой мере, которая якобы не выдержала атаки на нее, или когда имитируются засады, громкие крики и шумы, переходы на сторону врага, неожиданные нападения — приученные ко всему этому, стратиоты не окажутся ошеломленными, когда что-либо подобное внезапно произойдет на самом деле.

196. Тебе следует знать и стратегему, касающуюся морского флота. Когда тебе во время морской экспедиции будет предстоять высадка в песчаных местах, не имеющих гаваней, то если это случится, прикажи заготовить большое количество мешков, наполненных песком, привязать их веревками к каждому дромону в достаточном количестве, чтобы они сыграли роль железных якорей, и создав таким образом подобие морской гавани, ты сможешь ночью без труда высадиться на этом месте и осуществить задуманное тобой нападение¹.

197. Когда будет предстоять переход по местам, богатым водой, носи с собой столько воды, сколько возможно. Ночью делай переход с вечера до утра, а днем распорядись отдыхать до ночи. В этих условиях лошади будут пить меньше, и запаса воды тебе будет достаточно².

198. Следует привлекать внимание войска к вещим словам и знамениям. Когда кто-нибудь чихнет, и стратиоты воспримут это как дурное предзнаменование, стратигу следует сказать: «Не удивительно, если из всей массы людей, которые здесь находятся, один чихнет». Когда будет сказано так, это вызовет смех, а смех — это знак, предвещающий спасение. Таким образом, благоразумный стратиг, обратив предзнаменование во благо, побудит стратиотов воспрянуть духом³.

¹ Высказанная здесь рекомендация основана на стратегеме, примененной Ификратом (см.: Нефедкин. Полиэн, III, 9, 38. С. 130).

² Данная рекомендация основана на способе действий, который практиковался Ификратом (см.: Нефедкин. Полиэн, III, 9, 47. С. 131).

³ Информация Льва основана на эпизоде, произошедшем во время морской экспедиции афинского военачальника Тимофея (см.: Нефедкин. Полиэн, III, 10, 2. С. 135 и комментарий на с. 402, примечание 177).

199. Если ты знаешь, что победа была одержана кем-то в определенный день года или месяца, то постарайся, если это будет возможно, начать сражение и снова вступить в схватку именно в этот день, чтобы стратиоты были более мужественными и чтобы они вступили в бой с доброй надеждой на победное торжество и опять могли полагаться на Божью помощь. Равным образом это касается и места, на котором некогда была одержана победа.

200. Ничего из того, что я намереваюсь здесь сказать, не должно вызывать у тебя удивление. Истинный и доблестный стратиг проявляет себя понастоящему тогда, когда он добивается не только лишь того, что считает полезным для самого себя, но когда он трудится на общую пользу своих подчиненных. Ведь с обеспечением общей пользы достигается и его собственная: когда пастырь заботится о пастве, это обращается к выгоде его самого, а если он ею пренебрегает, то он не только не может считаться истинным пастырем, но, не позаботившись о пастве, он лишается и собственной выгоды.

201. Когда ты со своим морским войском отступаешь от вражеского флота, то пусть стратиг, организовав лунообразное построение, распорядится, чтобы корабли, обратившись к противнику кормой, постепенно отступали в таком виде, показывая, что они не спасаются бегством, а сохраняют способность к обратному повороту кораблей и могут опять ударить по врагам, если в этом возникнет необходимость, вновь обратившись к ним носовой частью. В этих условиях враги не отважатся броситься во впадину, опасаясь окружения.

202. Когда тебе будет дарована Богом победа, не преследуй врагов беспорядочно и неорганизованно, но обеспечь свою безопасность от их обратных поворотов, ибо неорганизованное преследование в условиях расстройтва боевого порядка чревато опасностью для преследователей.

203. Через тесные места проходи осмотрительно, и в особенности тогда, когда ты отступаешь от врагов, размести позади в тылу крепких и сильных стратиотов, чтобы и сзади атакующие враги были отражены, и спереди никто не побежал, осмелившись нарушить установленный тобой порядок; в этих условиях боевой строй останется надежным и неуязвимым с обеих сторон.

204. Для того чтобы показать врагу свое войско более сильным, распорядись, чтобы в том случае, когда враги подступают к нему с криками, оно начинало схватку молча. Если же враги наступают молча, то в этом случае твои солдаты пусть атакуют их с криками и шумом.

205. Когда у тебя будет недостаток в вооружении стратиотов, прикажи тем богатым, которые не несут военную службу, выставить каждому вместо себя, если они не желают служить, человека и лошадь: таким образом, мужественные, но бедные будут вооружены, а богатые, но малодушные будут нести военную службу на равных основаниях с мобилизованными.

206. Если ты располагаешь пешим войском, включающим кавалеристов, прикажи ему ехать вместе с ними на лошадях, имея при себе только необходимое легкое вооружение, и всему войску двигаться быстрым шагом. Встретив удобную для сражения местность, пехотинцы, сойдя с лошадей и захватив возвышенные позиции, должны использовать пращи, луки и другое оружие, чтобы противостоять любым действиям нападающих.

207. Если какой-либо человек, имеющий твердую репутацию одного из лучших, обратится с просьбой о каком-либо благодеянии для себя самого, для своего друга или родственника, тебе, стратиг, следует сделать так, чтобы в первую очередь помочь в несчастье его другу: тем самым ты и в нем укрепишь благочестие, и других побудишь становиться лучшими в надежде на такое же воздаяние.

208. Наглядным свидетельством лучших качеств и доблести архонта является такое положение, когда подчиненные выполняют его распоряжения по собственной воле и желают оставаться таковыми во всех выпадающих на их долю трудах. Те архонты, подчиненные которых действуют лишь в силу необходимости и по принуждению, недостойны из-за своих подчиненных стратига — их следует воспринимать скорее как предателей, а не друзей, как дезертиров, а не соратников, переносящих общие опасности.

209. Никакие другие дела не делают чести стратигу больше, чем два нижеследующих: с одной стороны, это забота о земледелии, которое кормит стратиотов, с другой стороны — это забота о военных делах, которые обеспечивают защиту и охрану земледельцев-кормильцев. Об этих делах тебе следует заботиться больше, чем обо всех остальных. Ведь другие дела мимолетны и преходящи, а эти — наиболее судьбоносны и спасительны.

210. Для того чтобы снискать почет и уважение, тебе следует собственную выгоду предпочесть общей пользе, о чем нами уже было сказано выше. Лучшие качества стратига проявляются не в том, что он проводит свою жизнь достойно, а в том, что он становится первопричиной спасения своих подчиненных. Ведь стратиг назначается на должность нашим императорским величеством не для того, чтобы он заботился только лишь о собственном благе, но чтобы хорошо жилось тем, которые находятся под его попечением. Что же касается тех, которые непосредственно несут военную службу, то им он обязан обеспечить наилучшие условия жизни. А те, в свою очередь, получают стратигов для того, чтобы эти вожди укрепляли их в добрых и спасительных делах.

211. Склонный к роскоши и необузданный в страстях стратиг губителен для войска. Дисциплина и самообладание, соединенное с воздержанностью, — это то, что особенно необходимо военнотружущим. Не следует нести с собой ничего иного из того, что нужно для пропитания или для других жизненных потребностей, кроме самого необходимого. Ведь тяга к роскоши ни во время войны, ни во время мира несоединима с воздержанностью, и разве не позор заниматься торгашеством человеку, сидящему на боевом

коне? — Это развращает войско и оборачивается немалым вредом. По всем этим причинам архонтам следует быть добросовестными и осуществлять руководство по справедливости, особенно в делах, касающихся стратиотов. В любых внезапно возникающих обстоятельствах времени и места они должны быть готовы к любой войне, особенно к сражению на море во время морской войны.

212. Если тебе, стратиг, предстоит воевать с врагами, которые собираются из многих мест, не нужно ждать, пока они соберутся воедино. Но пока они разрознены и находятся либо каждый в своей собственной области, либо в разных местах, следует напасть на них, прежде чем они соединятся. В наши дни, пока варвары собираются вместе против ромейского войска из Египта, Сирии и Киликии, следует объединить силы морских стратигов с морским флотом Кипра, и прежде чем варварские корабли соберутся воедино, направить против них наш морской флот, достаточный для того, чтобы одержать победу над вражеским флотом, пока он остается рассеянным, или же следует сжечь вражеские корабли, прежде чем они отплывут от своих берегов¹.

213. Уподобляй себя врачу большого войскового организма. В этом качестве тебе необходимо изгонять из войска причины болезней, такие как праздность, роскошь, расточительность, распущенность, но также и пророчества, приметы, гадания по птицам и толкования снов, особенно те из них, которые расходятся с Божественным благоволением, разве что их также можно истолковать в благоприятном смысле. Стратигу не подобает истолковывать явление каких-то знаков как предзнаменование победы и спасения, но ему следует решать эти вопросы осмотрительно, управляя будущим на основе своей проницательности и опираясь на опыт собственной деятельности. Раньше всего прочего необходимо изгнать из войска разврат: и по свидетельствам древних, и по опыту новых армий нам известно, что он способен приносить наибольшее зло. Нам известно также, что те, которые доверяли каким-то знакам и снам, чаще всего вводились в заблуждение, и это оборачивалось для них гибельным исходом.

214. Вести в поход своих сыновей, а также сыновей тех архонтов и стратиотов, которые известны своим мужеством, не только не воспрещается, но это должно лежать в основе Божественных истоков осуществления

¹ По предположению А. Васильева, информация данного параграфа может быть связана с экспедицией против арабов византийской военно-морской эскадры под командованием друнгария флота Имерия. Подробно освещенная в сочинении Константина Багрянородного (*De serim.*, pp. 651–660), эта экспедиция явилась предприятием поистине общегосударственного масштаба; впрочем, окончилась она полной неудачей (подробно см. об этом: Васильев А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии // Записки историко-филологического факультета императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. 66. СПб., 1902. С. 169–180).

стратиотских дел и задач командования. Война — это самый необходимый учитель из всех необходимых наук. Поэтому следует вести в поход друзей и собственных детей, достигших цветущего возраста и уподобившихся щенкам благородных кровей, приучать их быть выносливыми, соприкасаться с убитыми, видеть страдания, оставаться невозмутимыми при боевых криках и шумах, возникающих перед началом сражения, чтобы они смолоду приобщались к трудам и испытаниям войны и вырабатывали в себе стремление всегда быть первыми.

215. Ты проявишь силу и доблесть стратига и своей отвагой, необходимой в данный момент, и решением, полезным для дела, и желанием оказать помощь друзьям, и стойкостью в военных опасностях, и способностью сохранять твердость и непоколебимость духа. Твоя сила и доблесть, стратиг, заключается в том, чтобы в нужный момент ты и сам был способен делать то, что необходимо, и чтобы благодаря твоему здравому смыслу дружественные нам союзники становились нашими друзьями и в полной мере делили опасности с нашими стратиотами.

216. Подобно тому, как искусный охотник умело вылавливает волков и лисиц, точно такие же приемы тебе следует использовать против вражеских катаскопов. Когда ты разместишь сторожевые посты снаружи своего стана и распорядишься захватывать каждого, кто окажется вблизи, то не следует отпускать никого, пока он не назовет имени своего архонта, а также тагму и контуберний, в которых он состоит, или не назовет какой-то другой пароль. Тех, которые окажутся не в состоянии это сказать, тебе следует подвергнуть проверке, и таким образом ты сможешь разоблачить катаскопов.

217. Важнейшей и необходимой обязанностью стратига являются выступления с воодушевляющими речами. Зачастую общение с помощью слова возбуждает в войске гораздо больше мужества, чем его обучение с помощью оружия. И особенно убедительными должны быть слова о том, что предстоит сражаться с врагами, которые тоже состоят из плоти и крови и которые способны страдать точно так же, как мы сами и все остальные люди¹.

218. Когда стратиотам будет предстоять рукопашная схватка с врагами, тебе, стратиг, необходимо громко провозгласить, объезжая строй: «Еще раз сразимся с врагами и победим!». И опять то же самое: «Еще раз сразимся и победим!», и в третий раз следует это сделать, объехав строй. Тем самым,

¹ Ср. образец напутственной речи, с которой стратигу рекомендовалось обратиться к войску накануне сражения, приведенный в главе XXIII трактата «О боевом сопровождении» (см.: Кучма. Два трактата. С. 221–222) — в этой речи использованы именно те аргументы и те словесные клише, которые были предложены Львом. Ср. свидетельство Полиэна о высказывании на этот счет афинского полководца Хабрия: «Когда мы намереваемся вступить в бой, мы должны считать, что не с врагами, наделяемыми нечеловеческими свойствами, мы столкнемся, но с людьми, что имеют кровь и плоть и обладают той же самой сущностью, что и мы» (см.: Нефедкин. Полиэн, III, 11, 1. С. 138).

последовательно проведя три атаки одна за другой, ты воплотишь в действительность победу, к которой ты стремишься. Тебе следует так поступить, если после первой схватки ты с Божьей помощью одержишь верх над врагами.

219. Чтобы удивить врагов своей широкой осведомленностью и тем самым ввергнуть их в страх, тебе следует по прибытии от них послов побеседовать с ними, напомнив, если раньше они уже были послами, с какими поручениями они направлялись, и вместе с какими людьми, и в какое время, и в какое место. Тебе следует также заранее узнать об их готовящемся посольстве, а также о том, которое уже когда-то направлялось от них либо к тебе, либо к какому-то другому народу, чтобы своими расспросами и беседами ты изумил их как человек очень осведомленный и многоопытный¹.

220. Если ты намереваешься направить морской флот к каким-то местам и городам, тебе следует держать в секрете эти места и города, чтобы никто заранее не знал, где именно ты намерен осуществить высадку. Письменное распоряжение, скрепленное надежной печатью, должно быть передано наварху, который сломает печать после выхода в море и только тогда узнает, куда именно ему предстоит следовать. Таким образом ты введешь врагов в заблуждение.

221. Соблюдая эти воинские установления, победоносные стратиги исполнятся славой и ныне, и навеки, доставят благоденствие и радость царям, принудят врагов к миру и повиновению, освободят наших подданных от всяческих зол и тем самым принесут им много добра, устремятся к Божественной благодати и раскроют для восхваления Его всю свою благочестивую душу. Итак, стратиг, всегда соблюдай эти воинские установления, которые уступают лишь спасительным и благодетельным Божественным законам. Но прежде всего воспламеняй свою душу Божественными законами, несущими всеобщую правду и укрепляющими истинную веру, и следуй им без тени сомнения. Именно на этих основаниях произрастает высшая военная власть, и именно такой стратиг будет угоден и Богу всего сущего, Царю и Господу нашему Иисусу Христу, и нам, царствующим Его волей.

Эпилог

1. В качестве краткого итога всего того, что нами было сказано, мы соберем здесь самое главное и изложим твоему достоинству. На основании этого, как уже было сказано, ты и сам проявишь себя хорошим стратигом, и обеспечишь безопасную и беспечальную жизнь своим подчиненным.

¹ Изложенная Львом рекомендация восходит к свидетельству Полиэна о способе действий македонского полководца Антигона I Одноглазого, современника царей Филиппа и Александра (см.: Нефедкин. Полиэн, IV, 6, 2. С. 160).

2. И прежде, чем ты намереваешься что-либо говорить или делать, вручи себя власти Бога, и без мысли о Нем и без обращения к Нему не принимай ни слова, ни действия.

3. Ибо я верую в непреложную истину, что Бог есть начало всех начал: ведь Бог отец наш, творец и свидетель наших слов и дел, судья наших душевных раздумий и намерений, и не существует создания, недоступного Его взору. Все обнажено и распростерто перед Его глазами, чему свидетельством служит святейший Павел. И потому нам не следует действовать вопреки Его воле.

4. Мы состоим в таком же родстве и такой же связи с Ним, какие существуют у детей в отношении отца. Ибо благодаря Ему мы восходим к свету и жизни, и через Его посредство нам суждено и жить, и умереть. Его щедротами мы питаемся, Им мы живем, движемся и существуем. Мы повинемся Ему так, как повинуются простолюдины архонту, рабы — доброму господину, архонты — царю. Все под Ним, тогда как Его власть над всеми. Мы все во власти Его — и все живое, и все неживое; мы все служим Ему. И как все бессловесные твари следуют за нами подобно стаду, ведомому заботливым пастухом, так мы ходим под Богом — нашим добрым пастырем, благодаря которому мы исполняем любовью к ближнему.

5. И никто никогда не усомнится в существовании Бога, если он не дастся целью умертвить свою душу. Все вокруг есть Бог — вот почему Он не возник из небытия; Он все наполняет, все осуществляет, все предвидит и всем управляет.

6. Доказательством этой истины служит все то, что сотворено Им: небо и все что в нем, земля и все что на ней, а также море и все что в нем — все из этого, что приносит пользу, служит свидетельством заботы и попечения, простирающихся от Бога к нам.

7. Ведь Он сам наставляет царей, ибо сказано: «Мною цари царствуют»¹. И стратиг предопределяется Им, и Он есть первоисточник всякой законной и сильной власти. Поэтому никто не должен принимать на себя власть, прежде чем молитвой и прошением, обращенными к Нему, он не освятит самого себя Божественным подобием и не вручит бразды своей власти Его промыслу.

8. Поэтому тебе, стратиг, следует прежде всего усердно и ревностно предаться служению Богу, которое воплощается в почитании и служении Его иереям и архиереям. Его святые храмы должны быть неприкосновенными, и те, кто укрылись в них, не могут быть схвачены без разрешения нашего царского величества.

9. Святой образ жизни монашествующих и тех, которые совершают аскезу девичества, не может подвергаться опасности насилия, но должен вызы-

¹ См.: Книга притчей Соломоновых, VIII, 15: «Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду».

вать почтение. Короче говоря, все то, что связано с Богом, следует оберегать в невредимости, почтении и уважении как все то, что отмечено Божественной святостью.

10. И никогда не следует поднимать против них оскверняющую и угнетающую руку, либо дерзать иным способом ни тебе самому, ни какой-то другой власти, находящейся в твоём подчинении или как-то иначе тебе вверенной — ни стратиотской, ни военной, но оберегать их от любого вреда и зла, поскольку они принадлежат Богу.

11. Это касается в особенности архиереев — отцов и пастырей человеческих душ, как высших рангов, так и их подчиненных, посредников между нами и Богом: им следует оказывать всяческое почтение и уважение и не допускать никакой дерзости по отношению к ним.

12. Ведь все то, что рождается в них, восходит к Богу, от которого они получили свое архиерейство, а благодаря этому они предназначены быть пастырями душ и посредниками перед Богом. В свою очередь, владея всепроникающей и животворящей душой, иереи вверяют верховной власти Бога, царя всего сущего, и все тело христианского народа, включая и предводителей, и подчиненных, и Его волей вся система управления приводится в движение, направляется и изменяется.

13. Таким образом, пребывая в благочестии и истинной вере перед Богом и служителями Его, тебе следует соблюдать нерушимыми священные законы веры и законы царской власти, чтобы обеспечивать правосудие и справедливость в пределах своей земли.

14. Проявляй также постоянную заботу о военных делах и о боевом оружии, но не для того, чтобы ты совершал беззаконие, вступал в несправедливую войну или предпринимал какие-то грабительские и враждебные действия против тех, кто не проявил никакого вероломства, но для того, чтобы пребывая в благочестии, распространяя на врагов мир, который царит у тебя, ведя политику благочестивую и угодную Богу, вместе с тем держать оружие готовым к отпору вероломным врагам.

15. Ведь хорошо известно, что если ты свою жизнь будешь вести в благочестии, то сам Бог своей справедливостью станет твоим союзником.

16. Твое намерение не совершать беззаконие, но лишь отвечать на него, вручив Богу высшее военное руководство и предводительство, принесет тебе твердую уверенность, что справедливой войне уготован Богом благоприятный исход, тогда как несправедливой — противоположный результат.

17. Ибо то, что несправедливо, никогда не сможет вызвать несправедливое решение со стороны Бога, и когда то, что несправедливо, вступает в борьбу с тем, что противостоит несправедливости, первое из них никогда не найдет победы у Бога: Бог — судья праведный, и все дела Он ведет по справедливости.

18. Итак, всем этим тебе следует руководствоваться при вооружении, обучении и осуществлении других обязанностей стратига.

19. Я хочу наставить тебя в том, чтобы во время войны обязательно знать природу и другие свойства твоих врагов, прежде всего, знать, к какому из двух видов боевых действий наиболее привычно их войско — к первому стремительному натиску или же к крупномасштабным и затяжным действиям.

20. В зависимости от этого ты должен спланировать свой способ ведения войны: запастись соответствующими средствами, если она затяжная, или же подготовить ударное войско, если она скоротечная и решительная.

21. В этих войнах приучи свое войско ко всем особенностям душевного склада врагов — либо к их мужеству и решительности, либо, напротив, к их боязливости, к их храбрости, злобе, мстительности, честолюбию и беспечности, чтобы зная об этих качествах как своих, так и вражеских войск, ты мог бы их либо усиливать, либо ослаблять.

22. В особенности обрати внимание на предписанные тебе наставления, благоприятные предзнаменования и проявления Божественного благоволения, а также на публичные выступления с речью. Позаботься обо всем этом, чтобы в то время, когда души бессознательно предрасположены к смятению, иметь возможность удерживать их в равновесии с помощью слова, а не заставлять сражаться только в силу необходимости. Ведь случается так, что когда стратиоты бросаются в бой неподготовленными, то в пылу сражения они оказываются в полном беспорядке.

23. Таким образом, следует с помощью всех имеющихся средств надежно обеспечить души стратиотов знаниями о предстоящих опасностях, тогда как души врагов должны быть целенаправленно ввергнуты в состояние страха, беспечности и расслабленности, и только после этого следует нападать на них и сражаться с ними без какого бы то ни было промедления. У тебя нет никакой другой возможности одолеть врагов, кроме как заранее поставив их в затруднительное положение.

24. Никогда не ввергай себя в такие опасности, из которых враги извлекли бы больше выгод, чем ты бы этого хотел.

25. Если имеются какие-то договоренности и соглашения, тебе следует их соблюдать неукоснительно.

26. Если обстоятельства тебе благоприятствовали, и враги, потерпев неудачу, были побеждены, то по завершении кампании тебе не следует ни слишком превозноситься, ни проявлять беззаботность в оставшихся делах, но необходимо взглянуть далеко вперед и решить, что следует делать дальше, ибо причина произошедших несчастий останется скрытой и от твоих стратиотов, и от врагов.

27. Никогда не давай послабления врагам в тех условиях, когда ты в состоянии выступить и сражаться с ними, если только враги не запросят надежного и полезного для тебя мира: зачастую такие случаи оборачиваются большими неприятностями.

28. Тебе не следует вести в бой войско, если оно не укомплектовано по численности, не обеспечено всей положенной техникой и снаряжением или

если оно имеет недостаток в чем-то другом, за что можно было бы упрекнуть плохих стратигов.

29. Тебе следует всем этим усердно заниматься, особенно когда ты руководишь подготовкой к военным кампаниям.

30. Следует также распорядиться о запасах продовольствия, в меру больших и скромных, и на основе имеющегося опыта обеспечить сохранность всего общественного имущества.

31. Усердно занимаясь этим, ты должен извлечь все необходимое из трудов древних и новых авторов, чтобы досконально знать историю войн и использовать опыт, накопленный древними стратигами.

32. И если кто-либо из специалистов или из простых людей вызовется сообщить тебе что-то относящееся к военному делу, всегда выслушай его, но отнесись к сказанному критически.

33. Тебе следует советоваться с ветеранами, имеющими опыт в военных делах, пользующимися доброй славой и способными проявить талант в тех делах, по которым требуется дать совет.

34. В пылу сражения тебе не следует принимать личное участие в бою, но необходимо обеспечить себе надежную защиту и по мере возникающей необходимости давать войску руководящие указания во время сражения.

35. Будь скор на использование стратегем и искусно применяй их в боевых действиях — и тогда, когда ты сам решил напасть на врагов, и тогда, когда ты полагаешь, что подвергнешься нападению врагов.

36. Тебе следует предусмотреть опасность возникновения внезапного страха и ужаса перед кознями врагов и заранее предвосхитить эту возможность.

37. Решения, принимаемые тобою в отношении врагов, должны отличаться четкостью и обоснованностью; своим здравым смыслом, проницательностью и компетентностью они должны превосходить распоряжения подчиненных тебе архонтов.

38. Тебе следует быть физически крепким, чтобы быть в состоянии владеть любым оружием в любых условиях и без всяких ограничений, иметь привлекательный внешний вид, содержать все вооружение в образцовом состоянии, в постоянной готовности и без каких-либо изъянов, пребывать в цветущем возрасте, когда сильны и душа, и тело.

39. Тебе следует непреклонно отвергать всяческие богатства и удовольствия, быть стойким в делах, требующих выносливости, мужественным в опасностях, невозмутимым в любых происшествиях, честным и справедливым во всех своих действиях, великодушным в делах, касающихся стратиотов, ставить честь родины, общества и государства, в котором правят законы, превыше собственного достоинства, превосходить всех военным опытом, во всех текущих делах обезоруживать всех остальных своей доброжелательностью и благосклонностью, рассматривать опасности, грозящие обществу, как угрозу для самого себя.

40. Кроме того, тебе следует быть искусным оратором и полемистом, использовать наиболее истинные слова в интересах истины и никогда не прибегать к обману, чтобы проникнуть в чужую душу. Следует направлять души своих слушателей на пользу дела и усовершенствовать их в предвидении предстоящих событий.

41. К тем, которые пали в сражениях, и особенно к лучшим из них, прояви высшее почтение, благоговение и уважение, воздав им честь прославлением и торжественным погребением.

42. Позаботься об исцелении больных, об облегчении участи бедняков, чтобы они, не впадая в излишнее честолюбие, стали свободными как в своих частных делах, так и в делах, решаемых сообща.

43. Не возбуждай раздоры, не суетись, не будь многословным, одевайся соответственно — и для парада, и для похода. Но больше всего остального остерегайся зависти, чтобы не угрызаться ею по отношению к сослуживцам, в чем-то тебя превзошедшим, но лучше подражать им, брать с них пример и сражаться вместе со своими соратниками, оказывая им всемерную помощь.

44. Хорошему стратигу необходимо уметь приспосабливаться к военным обычаям всех народов и применять против каждого из них различную стратегию.

45. Если будешь когда-нибудь назначен на должность наварха, обеспечь построение флота с подветренной стороны и с учетом движения воздуха и небесных светил, то есть под их защитой, следуй вперед в полном порядке, чтобы не погибнуть ни от пространства, ни от морского шторма, ни от нападений врагов.

46. Тебе также следует знать, стратиг, какими способами ведутся боевые действия: либо ударом боевого порядка во фронт, либо обманным движением, либо изгнанием из укрепленных мест, либо разграблением страны в ходе набега, либо вырубкой деревьев, либо уничтожением посевов, либо сожжением жилищ, либо захватом добычи, либо захватом пленных, либо лишением запасов воды, либо ударами из засад.

47. Завязывать сражения следует ударом войска по войску в тех случаях, когда противник переправляется через реку, когда он вступает в теснины из открытых мест либо выходит из теснин на открытые места, еще не приняв боевого порядка, когда главные силы вражеского войска меняют боевой порядок, когда они заперты в труднопреодолимых местах, когда они испытывают невзгоды, когда войско врагов поражено болезнью, когда оно было неожиданно застигнуто холодами либо было задержано на зимних квартирах, когда после дневных трудов вражеские солдаты, ослабленные физически, остались голодными, когда после длительного перехода животные и люди утомились, когда они по каким-то причинам остались без сна. В морских сражениях следует нападать тогда, когда враги потерпели кораблекрушение или когда они пострадали от зимы.

48. Стратигу следует знать как обо всем этом, так и обо всем противоположном этому, а также знать о делении войска, о видах боевых построений, чтобы постепенно приобрести необходимый опыт. Следует также овладеть и навыками соответствующих распоряжений.

49. В дополнение к перечисленным способам различных боевых действий повелеваем тебе, стратиг, осуществлять нападения обдуманно: поскольку ты принимаешь решение осуществить нападение, тебе самому придется защищаться от нападений врагов. И если так случится, то по всем этим причинам ответом на твой удар будет удар по тебе: ведь напад на других, ты получишь в ответ точно такие же страдания, какие они получили от тебя, если ты не будешь действовать против врагов очень разумно и осмотрительно и не предпримешь все меры, которые будут необходимы.

50. Предпринимать поход тебе следует в такие времена года, когда созрел урожай.

51. При построениях боевого порядка следует добиваться того, чтобы ветер дул тебе в спину, а солнце, наоборот, располагалось против неприятельских войск и било врагам в глаза.

52. Отдавать словесные распоряжения тебе следует четко и громким голосом.

53. Природа военного дела составляется из таких дисциплин, как оплитика, логистика, архитектуроника, астрономия, иератика, иатрика.

54. Предназначение оплитики — защищать тела солдат соразмерным, подогнанным, прочным и тщательно изготовленным вооружением, придающим хороший вид тому, кто его носит. Должны быть отобраны и сами эти люди, способные носить полное вооружение.

55. Тебе следует продемонстрировать стратиотам, сколько и какое именно вооружение следует им иметь, показать его действие, а также все способы обучения и подготовки к бою с использованием каждого из них.

56. Следует позаботиться о стоимости и достаточном количестве вооружения, чтобы приобретение оружия и снаряжения к нему было доступно солдатам. — Это то, что касается оплитики.

57. Предназначение логистики — распределять войско по контуберниям, таксиям, турмам, друнгам, бандам, а также кентархиям, декархиям, пентархиям, отдельным частям и полным паратаксиям, и из них всех организовать распределение, кто и сколько будут охранять лагеря, какие и сколько должны быть новобранцами и старослужащими, учесть увечных, недееспособных по болезни, тех, которые выделены для государственной службы или для занятия общественными делами. Кроме того, логистика определяет, как отделить и пересчитать остальную часть войска — солдат цветущего возраста, как распределить их с учетом того, сильнее они или слабее, как назначить архонтов из числа тех, которые находятся в расцвете сил, распределить их по протяженности и глубине строя в его стационарном виде, как определить их численность в каждом из подразделений

и как они должны командовать этими подразделениями во время движения в случае необходимости. — Всем этим ведает логистика.

58. Дело тактики — являть схемы боевых построений. Тактикой устанавливается, какие именно схемы наиболее пригодны при наших атаках на врагов, а какие при отражении вражеских нападений, каким образом организуется каждая из этих схем в отдельности, какое вооружение следует подготовить против врагов, как можно перемещать боевые порядки, в какое место и в какое время. — Именно в этом предназначение тактики¹.

59. Архитектоника занимается схемами лагерей и фоссатов: как следует оборудовать вал вокруг фоссата, разделить соответствующим образом его внутреннее пространство, оборудовать удобные выходы из него; как показать размеры растянутого в длину лагеря еще более протяженными, а тесного, наоборот, еще более сжатыми, если в обоих случаях это будет вызвано необходимостью; как выбирать места, которые недоступны вражеским нападениям и которые удобны для разворотов и встречных движений.

60. Кроме того, эта дисциплина определяет, как готовить стены городов и других фрурионов для противодействия вражеским осадным механизмам и как сделать их недоступными для затопления водой; как изготовить и оборудовать стены оборонительными машинами: так называемыми манганиками, токсобалистрами и всеми другими вооружениями подобного рода, предназначенными для сражений на стенах, и всем остальным, что используется в таких сражениях. — Именно этим ведает архитектоника.

61. Дело астрономии — предсказывать такие периоды в году, когда происходят смены холода и тепла, идут проливные дожди, дуют сильные ветры, и по всем этим причинам войско зачастую подвергается в большие опасности; устанавливать строгое деление дня и ночи на части, определяя часы для ведения боевых действий и для отдыха: те, которые их не соблюдают, понапрасну растрачивают силу; предсказывать землетрясения и другие предстоящие или возможные природные явления, уметь их искусно истолковать. — Все это относится к астрономии.

62. Дело иератики — твердо проникнувшись Божественным началом и действуя во благо Ему, неустанно исполнять войско высшим законом Христианской веры и с помощью святого слова, священнодействий, молитв и других увещаний обращать его к Богу, к пречистой Матери Его Богородице, к святым Его служителям. В ответ Бог проявит свою милость, и благодаря вере в спасение своих душ стратиоты будут готовы как можно более стойко перенести предстоящие опасности.

63. Дело иатрики — исцелять тех, которые страдают от ран, причиненных камнями, стрелами или каким-либо другим оружием, а для этого обес-

¹ Характеристика тактики дана в дополнение к тому перечню военных дисциплин, который содержится в параграфе 53 эпилога [Epilogus. 53. P. 634], — в самом этом параграфе тактика упомянута не была.

печить их всеми лечебными средствами и искусным врачеванием. Но болезни всего войска могут возникнуть и обычным путем: из-за простуды, перегрева, перенапряжения, смены питьевой воды, среды обитания, климатических условий, из-за телесной неухоженности, некачественных продуктов питания (например, незрелых плодов) и других подобных причин — этим всем также ведаёт искусство врачевания.

64. В ведении логистики, кроме указанного, находится учет расходов на стратиотов, а также исчисление средств, собираемых в виде военной добычи или поступающих каким-то другим путем, а затем — их новое перераспределение на заготовку оружия, боевых механизмов и других средств, в которых обычно нуждается любое войско. — Все это, не упомянутое ранее, но названное сейчас, составляет предмет ведения логистики.

65. Поскольку для обеспечения безопасности войска необходима техника, постольку необходимы и техники, способные умело ее обслуживать.

66. Поэтому оплитика — удел техников, занимающихся изготовлением вооружения; логистика — удел людей, опытных в письме и счете; тактика — дело лично твое, стратиг, а также тех архонтов, которые находятся в твоём подчинении.

67. Архитектоника — удел строителей и механиков, имеющих большой опыт на основе длительной практики. Астрономия — удел тех, кто изучает небесные тела и исследует законы восхода и заката звезд, руководствуясь канонами Птолемея и его известным «Четверокнижием», некоторыми другими установлениями халдеев, а также анонимным трудом о светилах и исследованием Иоанна Лида о днях и месяцах. При этом все то, что относится к астрологии и встречается в разрозненном виде в названных трудах, наше царское величество отвергает как противное Святой Церкви. — Это то, что относится к астрономии.

68. Иератика — удел иереев, исполнивших свою жизнь и свое поведение чистой и святостью, посвятивших себя целиком служению Богу. Точно также и мы, завершая наше военное руководство и подводя итоги всему сказанному ранее, посвящаем наш труд Богу — подателю всех благ.

69. Итак, эти воинские законоположения и установления предписываются нашим царским величеством тебе самому, стратиг, и тем, кто находится под твоим военным и общеполитическим руководством, в твоём ведении и под твоей защитой. Всему тому, что здесь изложено, тебе следует обучиться как можно более тщательно и осмысленно. Из этой книги ты извлечешь большую пользу и выгоду: если ты внимательно изучишь описанные в ней стратегемы и боевые построения, то всякий раз, когда враги будут их использовать, ты без труда отыщешь соответствующие меры противодействия.

70. В силу своих возможностей мы строили свои установления на основе боевого опыта, о чем уже было сказано, и на основе того, что было сообщено древними, руководствуясь общей пользой, а не заботясь о красоте слова,

как об этом нами было сказано в начале изложения, не злоупотребляя стилем, а используя слова только простые, общеупотребительные и чаще используемые в военной среде.

71. Одна из глав посвящена подготовке к ведению войны против каждого народа в отдельности, особенно против сарацин, которые в настоящее время нам особенно тягостны и из-за которых, как уже нами было сказано, и создана настоящая книга. И даже если нам не удалось собрать сведения обо всех народах, тебе следует на основе прежнего опыта и с учетом самой природы вещей уметь приспособляться к тем врагам, которые могут появиться заново. Ибо невозможно ни нам, ни кому-то другому заранее обдумать и описать все то, что может возникнуть в будущем, и обеспечить всех неопытных людей общим правилом выхода из любых превратностей, в которых они могут очутиться.

72. Поскольку враги не всегда одни и те же, постольку и применяемые против них стратегемы должны быть различными. В соответствии с этим невозможно что-либо предписывать на будущее раз и навсегда. Никогда не следует вести войну одним и тем же способом, но следует применять против врагов различные приемы и быть готовым к любым способам противодействия с их стороны: человеческая природа коварна и непостижима, и многие замыслы и действия неподвластны предвидению.

73. Вот почему тебе, стратиг, следует постоянно обращать к Богу подобающие молитвы и свято исполнять Его веления, чтобы благодаря Ему иметь возможность и сдерживать врагов, и самому вместе со своими подчиненными оставаться в безопасности.

Во имя Христа, истинного Бога и царя всего сущего, дарующего свыше спасение и победу, в Нем же слава и сила во веки веков. Аминь.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ — Античная древность и средние века

ВВ — Византийский временник

ВДИ — Вестник древней истории

ВО — Византийские очерки

ЗРВИ — Сборник Радова. Византолошки Институт

ИАН — Императорская Академия наук

ИРАИК — Известия Русского археологического института в Константи-

нополе

УЗ — Ученые записки

ВСН — Bulletin de correspondance hellénique

BF — Byzantinische Forschungen

BNJb — Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher

Byz. — Byzantion

BZ — Byzantinische Zeitschrift

DOP — Dumbarton Oaks Papers

JÖB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik

ΕΕΒΣ — Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν

REA — Revue des Études anciennes

REB — Revue des Études byzantines

RESEE — Revue des Études sudest européennes

RH — Revue historique

TM — Travaux et Mémoires

ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Источники и их переводы

Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander [Works] / With an English translation by membre of the Illinois Greek Club. London; New York, 1923.

Arriani *Tactica et Mauricii Artis militaris libri duodecim* / Graece primus edit, versione latina notisque illustrat J. Schefferus. Upsaliae, 1664.

Constantine Porphyrogenitus. *Three Treatises on Imperial Military Expeditions* / Introduction, Edition, Translation and Commentary by J. F. Haldon. Wien, 1990.

Das Strategikon des Maurikios / Einführung, Edition und Indices von G. T. Dennis. Übersetzung von E. Gamillscheg. Wien, 1981.

Des Byzantiner Anonymus *Kriegswissenschaft* // Griechische Kriegsschriftsteller / Griechisch und Deutsch mit kritischen und erklärenden Anmerkungen von H. Köchly und W. Rüstow. 2. Theil: Die Taktiker. 2. Abteilung. Leipzig, 1855.

Leonis Diaconi Caloensis *Historiae libri decem et liber De velitatione bellica Nicephori Augusti* / Ed C. B. Hase. Bonnae, 1828.

Leonis Imperatoris *Tactica* / Ed. J.-P. Migne // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. T. 107. Paris, 1863.

Leonis imperatoris *tactica* / Ad librorum mss. fidem edidit, recensione Constantiniana auxit, fontes adiecit, praefatus est R. Vari // *Sylloge Tacticorum Graecorum*. T. 1. (proemium et constitutiones I–XII continens); t. 2, fasc. prior (constitutiones XII–XIII et constitutionis XIV paragraphos 1–38 continens). Budapestini, 1917–1922.

Leonis VI *Tactica* / Edidit, Anglice vertit, adnotavit George Dennis. *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*. Vol. XLIX. Washingtoniae, MMX.

Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / Texte établi par G. Dagron et H. Mihăescu. Traduction et commentaire par G. Dagron. Paris, 1986.

Maurice's Strategikon. *Handbook of Byzantine Military Strategy* / Translated by G. T. Dennis. Philadelphia, 1984.

Mauricius *Arta militară* / Ediție critică, traducere și introducere de H. Mihăescu. București, 1970.

Three Byzantine Military Treatises / Ed. G. T. Dennis. Washington, 1985.

Веgefий Флавий Ренат. Краткое изложение военного дела // ВДИ. 1940. 1.

Византийская книга эпарха / Вступительная статья, перевод, комментарий М. Я. Сюзюмова. М., 1962.

Витрувий Марк Поллион. Об архитектуре. 10 книг / Перевод с латинского Г. П. Полякова, Н. Ф. Дератини, А. В. Мишулина. Редакция и введение А. В. Мишулина. Л., 1936.

Гомер. Илиада / Перевод с древнегреческого Н. Гнедича. М., 1985.

Два византийских военных трактата конца X века / Издание подготовил В. В. Кучма. СПб., 2002.

Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники // Две византийские хроники X века. М., 1959.

История Льва Дьякона Калойского и другие сочинения византийских писателей, переведенные с греческого на русский язык Д. Поповым. СПб., 1820.

Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века / Издание второе, переработанное и дополненное. Подготовка текста, введение, перевод с греческого и комментарий Г. Г. Литаврина. СПб., 2003.

Константин Багрянородный. Об управлении империей / Текст, перевод, комментарий под редакцией Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989.

Лев Диакон. История / Перевод М. М. Копыленко. Статья М. Я. Сюзюмова. Комментарий М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова. Ответственный редактор Г. Г. Литаврин. М., 1988.

Никифор II Фока. Стратегика / Перевод со среднегреческого и комментарий А. К. Нефедкина. СПб., 2005.

О стратегии. Византийский военный трактат VI века / Издание подготовил В. В. Кучма. СПб., 2007.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В трех томах. М., 1961–1964.

Полиэн. Стратегемы / Под общей редакцией А. К. Нефедкина. СПб., 2002.

Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Издание подготовил Я. Н. Любарский. СПб., 1992.

Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Перевод, статья, комментарий А. А. Чекаловой. М., 1993.

Стратегика императора Никифора / Издал Ю. Кулаковский // Записки ИАН. 1908. Том 8. № 9.

Стратегикон Маврикия / Издание подготовил В. В. Кучма. СПб., 2004.

Тактика Льва (введение, главы I–II) / Вводная статья, перевод, комментарий В. В. Кучмы // ВВ. 2008. 67 (92).

Фронтин Секст Юлий. Стратегемы / Перевод А. Рановича // ВДИ. 1946. 1.

Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. / Вступительная статья, перевод, комментарий Е. Э. Липшиц. М., 1965.

Эней Тактик. О перенесении осады / Перевод и вступительная статья В. Ф. Беляева // ВДИ. 1965. 1–2.

Литература

- Ahrweiler H. Fonctionnaires et bureaux maritimes a Byzance // REB. 1961. 19.
Ahrweiler H. L'Asie Mineure et les invasions arabes // RH. 1962. 227. 1.
Ahrweiler H. Byzance et la mer. Paris, 1966.
Ahrweiler H. Un discours inédit de Constantin VII Porphyrogénète // TM. 2. Paris, 1967.
Ahrweiler H. La frontière et les frontières de Byzance en Orient // Actes du XIV-e Congrès international des Études byzantines. Vol. 1. Bucarest, 1974.
Antoniadis-Bibicou H. Études d'histoire maritime de Byzance. A propos du «Thème des Caravisiens». Paris, 1966.
Атанасов Щ., Дуйчев Ив., Ангелов Д., Цанкова-Петкова Г., Христов Д., Чолпанов Б. Българското военно изкуство през феодализма. София, 1958.
Aussaresses F. L'armée byzantine à la fin du VI-e siècle d'après le Strategicon de l'empereur Maurice. Bordeaux; Paris, 1909.
Bivar A. D. H. Cavalry Equipment and Tactics on the Euphrater Frontier // DOP. 1972.26.
Bréhier L. L'origine des titres impériaux à Byzance // BZ. 1906. 15.
Bréhier L. Les institutions de l'Empire Byzantin. Paris, 1949.
Bréhier L. Le monde byzantin. Les institutions de l'empire byzantin. Paris, 1970.
Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a revised edition of the Kletorologion of Philotheos. London, 1911.
Canard M. Histoire de la dynastie des Hamdanides. Paris, 1953.
Canard M. Les relations politiques et sociales entre Byzance et les Arabes // DOP. 1964. 18.
Canard M. Sur deux termes militaires byzantins d'origine orientale // Byz. 1970. 40.
Cheynet J.-C. Note sur l'axiarque et le taxiarque // REB. 1986. 44.
Dagron G. «Ceux d'en face». Les peuples étrangers dans les traités militaires byzantins // TM. 10. Paris, 1987.
Dain A. Leontis VI Sapientis Problemata. Paris, 1935.
Dain A. La «Tactique» de Nicéphore Ouranos. Paris, 1937.
Dain A. Sylloge Tacticorum quae olim «Inedita Leonis Tactica» dicebatur. Paris, 1938.
Dain A. Le «Corpus perditum». Paris, 1939.
Dain A. «L'Extrait Tactique» tiré de Léon VI le Sage. Paris, 1942.
Dain A. Naumachica. Paris, 1943.
Dain A. Histoire du texte d'Élien le Tacticien. Paris, 1946.
Dain A. Inventaire raisonné des cents Manuscrits des «Constitutions Tactiques» de Léon VI le Sage // Scriptorium. I. Fasc. I. Bruxelles, 1946–1947.
Dain A. Le partage de butin de guerre d'après les traités juridiques et militaires // Actes du VI-ème Congrès International d'Études byzantines. T. 1. Paris, 1950.

- Dain A. La tradition des stratégestes byzantins // *Byz.* 1950. XX.
- Dain A. «Touldos» et «Touldon» dans les traités militaires // *Mélanges H. Grégoire. T. II. Bruxelles, 1950.*
- Dain A. Σάκα dans les traités militaires // *BZ.* 1951. 44.
- Dain A. «L'Extrait nautique» tiré de Léon VI // *Eranos.* 54. Fasc. 1–4. Upsaliae, 1956.
- Dain A. Les stratégestes byzantins // *TM.* 2. Paris, 1967.
- Darko E. Die militärischen Reformen des Kaisers Heracleios // *Bulletin de l'Institut Archéologique Bulgare.* 1935. 10.
- Darko E. Influences touraniennes sur l'évolution de l'art militaire des Grecs, des Romains et des Byzantins // *Byz.* 1935. X; 1937. XII.
- Darko E. Le rôle des peuples nomades cavaliers dans la transformation de l'Empire Romain aux premiers siècles du Moyen Âge // *Byz.* 1948. XVIII.
- Dennis G. T. Byzantine Battle Flags // *BF.* Bd. VIII. Amsterdam, 1982.
- Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders 10. und 11. Jahrhunderts. München, 1927.
- Dölger F. Das ἀερικόν // *BZ.* 1929–1930. 30.
- Domaszewski A. Die Fahnen im römischen Heere. Wien, 1885.
- Ebersolt J. Fonctions et dignités du vestiarius byzantin // *Mélanges Charles Diehl.* Paris, 1930.
- Eikhoff E. Seekrieg und Seepolitik zwischen Islam und Abendland. Berlin, 1966.
- Förster R. Studien zu den griechischen Taktikern // *Hermes.* 1877. 12.
- Foucault J. A. Douze chapitres inédits de la Tactique de Nicéphore Ouranos // *TM.* 5. Paris, 1973.
- Gelzer H. Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Leipzig, 1899.
- Gleß K. Das Pferd im Militärwesen. Berlin, 1980.
- Glykatzi-Ahrweiler H. L'administration militaire de la Crète byzantine // *Byz.* 1961. XXXI. Fasc. 1.
- Glykatzi-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantine aux IX–XI siècles. (=BCH. 84). Paris, 1960.
- Grosdidier de Matons J. Trois études sur Léon VI // *TM.* 5. Paris, 1973.
- Grosse R. Das römisch-byzantinische Marschlager vom 4–10. Jahrhundert // *BZ.* 1913. 22.
- Guilland R. Contribution à l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Le drongaire et le grand drongaire de la Veile // *BZ.* 1950. 43.
- Guilland R. Études sur l'histoire administrative de Byzance. Le Domestique des Scholes // *REB.* 1950. 8.
- Guilland R. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les termes désignant le commandant en chef des armées byzantines // *EEBΣ.* 1959. 29.
- Guilland R. Recherches sur les institutions byzantines. Vol. 1–2. Berlin — Amsterdam, 1967.

- Guilland R. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les logophètes // REB. 1971. 29.
- Guilland R. Titres et fonctions de l'Empire byzantin. London, 1976.
- Haldon J.F. Σωληνάριον – the Byzantine Crossbow? // University of Birmingham Historical Journal. 1970. 12/2.
- Haldon J.F. Some Aspects of Byzantine Military Technology from the Sixth to the Tenth Centuries // Byzantine and Modern Greek Studies. I. Oxford, 1975.
- Haldon J.F., Byrne M. A. Possible Solution to the Problem of Greek Fire // BZ. 1977. 70.
- Haldon J.F. Recruitment and Conscription in the Byzantine Army c. 550–950: A Study on the Origins of the Stratiotika Ktemata. Wien, 1979.
- Haldon J. F. Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and Tagmata c. 580–900. Bonn, 1984.
- Haldon J.F., Kennedy H. The Arab-Byzantine Frontier in the Eighth and Ninth Centuries: Military Organisation and Society in the Borderlands // ЗРВИ. 1980. 19.
- Hendy M.F. Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300–1450. Cambridge, 1985.
- Honigmann E. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071. Bruxelles, 1935.
- Jähns M. Geschichte der Kriegswissenschaften. Abteilung 1. München — Leipzig, 1889.
- Karayannopulos J. Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung. München, 1959.
- Karayannopulos J. Das Finanzwesen des frübyzantinischen Staates. München, 1958.
- Karlin-Heyter P. L'Heteriarque. L'évolution de son rôle du De Ceremoniis au Traité des Offices // JÖB. 1974. 23.
- Kiechle Fr. Die Entwicklung der Brandwaffen im Altertum // Historia. 1977. 26.
- Kirsten E. Die byzantinische Stadt // Berichte zum XI. Internationalen Byzantinischen Congress. T. III. München, 1958.
- Klassiker der Kriegskunst. Darmstadt, 1960.
- Kolias G. Περί ἀπλήκτου // ΕΕΒΣ. 1941. 17.
- Kolias T. Ζάβα – ζαβαρείον — ζαβαρειώτης // JÖB. 1980. 29.
- Kolias T.G. Byzantinische Waffen: Ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfänge bis zur lateinischen Eroberung. Wien, 1988.
- Kühn H.-J. Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien, 1992.
- Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1897.
- Lemerle P. «Roga» et rente d'État aux X–XI siècles // REB. 1967. 25.
- Lemerle P. Esquisse pour une histoire agraire de Byzance: les sources et les problèmes // RH. 1958. 220.

Lot F. L'art militaire et les armées au Moyen Âge en Europe et dans le Proche Orient. T. 1–2. Paris, 1946.

Marsden E. W. Greek and Roman artillery. Historical development. Oxford, 1969.

McGeer E. Infantry versus Cavalry. The Byzantine Response // REB. 1988. 46.

McGeer E. Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the Tenth Century. Washington, 1995.

Mercier M. La feu grégeois: les feu de guerre depuis l'antiquité, la poudre à canon. Paris; Avignon, 1952.

Michaelides-Nouaros G. Ὁ δίκαιος πόλεμος κατὰ τὰ Τακτικὰ τοῦ Λέοντος τοῦ Σοφοῦ // Mélanges Séphériades. Athènes, 1961.

Mihăescu H. Les éléments latins des «Tactica — strategica» de Maurice — Urbicius et leur écho en néogrec // RESEE. 1968. VI, 3; 1969. VII. 1–2.

Mihăescu H. Les termes de commandement militaires latins dans le Strategicon de Maurice // Revue de linguistique. 1969. 14.

Mitard M. Études sur le règne de Léon VI // BZ. 1903. 12.

Moravcsik Gy. La Tactique de Léon le Sage comme source historique hongroise // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. T. I, fasc. 2. Budapest, 1952.

Moravcsik Gy. Byzantinoturcica, I. Berlin, 1958.

Müller K. K. Ein griechisches Fragment über Kriegswesen // Festschrift für Ludwig Urlichs. Würzburg, 1880.

Noailles P., Dain A. Les Nouvelles de Léon le Sage. Paris, 1944.

Oikonomidès N. Un taktikon inédit du XII-e siècle // Actes du XII-e Congrès international des Études byzantines. Vol. II. Beograd, 1964.

Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines des IX-e — X-e siècles. Paris, 1972.

Oikonomidès N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux X-e — XI-e siècles et la Taktikon de l'Escorial // Actes du XIV-e Congrès international des Études byzantines. Vol. 1. Bucarest, 1974.

Ostrogorsky G. Die ländliche Steuergemeinde des byzantinischen Reiches im X. Jahrhundert // Vierteljahrschrift für Sozialund Wirtschaftsgeschichte. 1927. 20.

Ostrogorsky G. Über die vermeintliche Reformtätigkeit der Isaurier // BZ. 1929–1930. 30.

Острогорскиј Г. Автократор и самодржац // Глас Српске Академије Наука. 1935. 164.

Ostrogorsky G. Pour l'histoire de féodalité byzantine // Corpus Bruxellense Histoire Byzantinae. Subsidia I. Bruxelles, 1954.

Pattenden P. The Byzantine Early Warning System // Byz. 1983. LIII.

Pertusi A. La formation des thèmes byzantins. München, 1958.

- Pertusi A. Tra storia e leggenda: Akritai e Ghâzi sulla frontiera occidentale di Bisanzio // Actes du XIV-e Congrès international des Études byzantines. Vol. 1. Bucarest, 1974.
- Rambaud A. L'Empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. Paris, 1870.
- Reichenkron G. Zur römischen Kommandosprache bei byzantinischen Schriftstellern // BZ. 1961. 54.
- Rösch G. Ὀνομα βασιλείας. Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzantinischer Zeit. Wien, 1978.
- Sauvaget J. Flocons à vin ou grenades à «feu grégeois»? // Mélanges H. Grégoire. T. 1. Bruxelles, 1949.
- Schenk K. Kaiser Leons III. Walten im Inneren // BZ. 1896. 5.
- Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970.
- Schreiner P. Zur Ausrüstung des Kriegers in Byzanz, in Kiewer Rußland und in Nordeuropa nach bildlichen und literarischen Quellen // Les pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance). Uppsala, 1981.
- Stein E. Ordinarii et campiductores // Byz. 1933. VIII.
- Teall J. Byzantine Urbanism in the Military Handbooks // The Medieval City. New Haven and London, 1978.
- Treadgold W. T. Notes on the Numbers and Organization of the Ninth-Century Byzantine Army // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1980. 21.
- Vari R. Zur Überlieferung mittelgriechischer Taktiker // BZ. 1906. 15.
- Vari R. Die sogenannte «Inedita Tactica Leonis» // BZ. 1927. 27.
- Vari R. Die «Praecepta Nicephori» // BZ. 1929–1930. 30.
- Vari R. Sylloge Tacticorum Graecorum // Byz. 1931. VI.
- Vari R. Desiderata der byzantinischen Philologie auf dem Gebiete der mittelgriechischen kriegswissenschaftlichen Literatur // BNJb. 1931. 8. Heft 3–4.
- Vernadsky G. «The Tactics» of Leo the Wise and the Epanagoge // Byz. 1931. VI. Fasc. 1.
- Vieillefond J.-R. Adaptations et paraphrases du commentaire d'Enée le Tacticien // Revue de philologie de littérature et d'histoire anciennes. 1932. 6 (58).
- Vieillefond J.-R. La pratiques religieuses dans l'armée byzantine d'après les traités militaires // REA. 1935. XXVII. Fasc. 3.
- Weiss G. Oströmische Beamte im Spiegel der Schriften des Mihael Psellos. München, 1973.
- Wiita J. The Ethnica in Byzantine Military Treatises / Ph. D. Dissertation. University of Minnesota. 1977.
- Winkelmann F. Byzantinische Rang- und Ämterstruktur im 8. und 9. Jahrhundert. Berlin, 1985.
- Zachariae von Lingenthal K. E. Zum Militärgesetz des Leo // BZ. 1893.2.
- Zachariae von Lingenthal K. E. Wissenschaft und Recht für das Heer vom 6. bis zum Anfang des 10. Jahrhunderts // BZ. 1894. 3.

- Zástěrová B. Les Avars et les Slaves dans le Tactique de Maurice. Prague, 1971.
- Zenghelis C. Le feu grégeois et les armes à feu des byzantins // Byz. 1972. VII. Fasc. 1.
- Zilliacus H. Zum Kampf der Weltsprachen in Oströmischen Reich. Helsingfors, 1935.
- Бертъе-Делагард А. Л. О Херсонесе. Крепостная ограда // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 21. СПб., 1907.
- Вальденберг В. Ταξίαρχος // ВВ. 1926. 24.
- Васильев А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии // Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. 66. СПб., 1902.
- Грибовский В. М. Народ и власть в Византийском государстве. СПб., 1897.
- Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1–3. М., 1936–1938.
- Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М., 1947.
- Дильс Г. Античная техника / Перевод и примечания М. Е. Сергеевко. Под редакцией и с предисловием С. И. Ковалева. М.-Л., 1934.
- Иванов С. А. Византийско-болгарские отношения в 966–969 гг. // ВВ. 1981. 42.
- Каждан А. П. Крестьянские движения в Византии и аграрная политика императоров Македонской династии // ВВ. 1952. 5.
- Каждан А. П. Византийская армия в IX–X вв. // Ученые записки Великолукского пед. института. В. Луки, 1954.
- Каждан А. П. Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1960.
- Каждан А. П. Из истории византийской хронографии X века (часть 2) // ВВ. 1961. 20.
- Каждан А. П. Византийская культура. М., 1968.
- Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974.
- Краткая история Болгарии с древнейших времен до наших дней / Ответственный редактор Г. Г. Литаврин. М., 1987.
- Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1–2 М.-Л., 1966.
- Кулаковский Ю. Лев Мудрый или Лев Исавр был автором «Тактики»? // ВВ. 1898. 5.
- Кулаковский Ю. А. Новоизданный византийский трактат по военному делу // ВВ. 1900. 7. Вып. 4.
- Кулаковский Ю. А. Друнг и друнгарий // ВВ. 1902. 9.
- Кулаковский Ю. А. Византийский лагерь конца X века // ВВ. 1903. 10. Вып. 1–2.
- Кучма В. В. Методы морально-политического воздействия на византийское войско по «Тактике Льва» // АДСВ. Вып. 3. Свердловск, 1965.

- Кучма В. В. Оборонительные сооружения Херсонеса Таврического в свете установок «Тактики Льва» // АДСВ. Вып. 3. Свердловск, 1965.
- Кучма В. В. ΝΟΜΟΣ ΣΤΡΑΤΙΩΤΙΚΟΣ (К вопросу о связи трех памятников византийского военного права) // ВВ. 1971. 32.
- Кучма В. В. Командный состав и рядовые стратиоты в фемном войске Византии в конце IX–X вв. // ВО. М., 1971.
- Кучма В. В. «Тактика Льва» как исторический источник // ВВ. 1972. 33.
- Кучма В. В. Военно-экономические проблемы византийской истории на рубеже IX–X вв. по «Тактике Льва» // АДСВ. Вып. 9. Свердловск, 1973.
- Кучма В. В. Из истории византийского военного искусства на рубеже IX–X вв. Структура и численность армейских подразделений // АДСВ. Вып. 12. Свердловск, 1975.
- Кучма В. В. Славяне как вероятный противник Византийской империи по данным двух военных трактатов // Хозяйство и общество на Балканах в средние века. Межвузовский тематический сборник. Калинин, 1978.
- Кучма В. В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторический источник // ВВ. 1979. 40.
- Кучма В. В. «Византийский Аноним VI в.»: основные проблемы источников и содержания // ВВ. 1980. 41.
- Кучма В. В. Идеологические принципы ранневизантийской военной доктрины // АДСВ. Вып. 21. Античная и средневековая идеология. Свердловск, 1984.
- Кучма В. В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»: опыт сравнительной характеристики // ВВ. 1982. 43; 1984. 45; 1986. 46.
- Кучма В. В. Византийские военные трактаты как памятники культуры // АДСВ. Вып. 23. Проблемы идеологии и культуры. Свердловск, 1987.
- Кучма В. В. К вопросу о социальной базе византийской военной организации на рубеже VI — VII вв. // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988.
- Кучма В. В. Военно-теоретическая мысль // Культура Византии. Том 2. М., 1989.
- Кучма В. В. Феномен рецепции византийского права в российском военно-уголовном законодательстве эпохи Петра I // АДСВ. Вып. 27. Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995.
- Кучма В. В. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1997.
- Кучма В. В. Обеспечение безопасности византийской армии в военных кампаниях конца X в. // ВВ. 1999. 58 (83).
- Кучма В. В. Еще раз о византийском военном лагере конца X в.: некоторые технические характеристики и варианты боевого использования // АДСВ. Вып. 30. Екатеринбург, 1999.

- Кучма В. В. Два трактата — один автор? // ВВ. 2000. 59 (84).
- Кучма В. В. Очерк античной военно-теоретической литературы // Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001.
- Кучма В. В. Теория и практика ведения горной войны по данным византийской полемологии // ВВ. 2001. 60 (85).
- Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001.
- Кучма В. В. Война как инструмент государственной политики по «Тактике Льва» (некоторые идеологические и конфессиональные аспекты) // Мир православия. Сборник статей. Вып. 6. Волгоград, 2006.
- Кучма В. В. Физиологические нормы и санитарно-гигиенические правила несения военной службы в вооруженных силах Византийской империи // СТРАТНГОС. Сборник статей в честь В. В. Кучмы. Армавир, 2008.
- Кучма В. В. Символика света, цвета и знака в военной системе Византийской империи // Свет и цвет в экономике и обществе. Волгоград, 2008.
- Липшиц Е. Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX–XI вв. Л., 1981.
- Литаврин Г. Г. Некоторые особенности этнонимов в византийских источниках // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976.
- Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. М., 1977.
- Литаврин Г. Г. Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII–XII вв. // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999.
- Медведев И. П. Византийская полемология в неопубликованном труде А. Н. Оленина (из истории науки) // СТРАТНГОС. Сборник статей в честь В. В. Кучмы. Армавир, 2008.
- Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала XIX столетия. СПб., 1895.
- Михневич Н. П. Стратегия. Книга I. СПб., 1906.
- Попов Н. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. М., 1892.
- Попов Н. Г. Очерки по гражданской истории Византии за время Македонской династии. М., 1916.
- Разин Е. А. История военного искусства. Т. 1. М., 1955.
- Скабаланович Н. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884.
- Успенский Ф. И. Военное устройство Византийской империи // ИРАИК. 6. Вып. 1–3. София, 1900–1901.
- Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 1–5. М., 2005.
- Шилов К. К вопросу о военных реформах Никифора II Фоки и их социальных последствиях // ВВ. 2001. 60 (85).
- Эллинистическая техника / Сборник статей под ред. академика И. И. Толстого. М.-Л., 1948.

**УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
(ПРИВЕДЕНЫ В ТОМ НАПИСАНИИ, В КОТОРОМ ОНИ
УПОТРЕБЛЯЮТСЯ В ИСТОЧНИКЕ)**

Апульффер	184, 262	Месопотамия	283, 287
Авары	252	Мухамет	283
Адана	285, 287	Никифор	183, 239, 262
Александр		Онасандр	231
Македонский	142, 319	Павел	341
Анатолийский	292	Палестина	283, 286
Аравия	283	Парадис, река	167
Арабы	283	Персы	271, 274, 283, 288
Арриан	160	Понт Эвксинский	305
Болгары, болгарский	184, 274, 275, 277, 278	Птолемей	348
Борейский	305	Рим	312
Василий	167, 281	Римляне	317
Гераклея	252	Римский	117
Германикия	167	Ромей, ромейский	93–95, 98, 113, 114, 130, 135, 187, 214, 218, 252, 266, 268–271, 274–279, 281–288, 300, 312, 331, 338
Греки	281	Сарацины	184, 262, 272, 274, 283, 285–288, 296, 305, 349
Греческий	95	Сирия, сирийский	167, 183, 283, 286,
Египет	283, 558		287, 338
Замбра	327, 338	Скифы, скифский	219, 257, 274, 275, 305
Иоанн Лид	348	Славяне, славянский	279, 281
Ираклий	252	Сципион	317
Истр (Данувий)	274, 279, 281	Тавр	286, 287
Италия	280	Тарс	262, 285, 287
Каппадокия	262	Турки	219, 272, 274–278
Кивериоты	287	Феодосиополь	287
Киликия, киликийский	262, 285, 287, 338	Финей	327
Кипр	338	Фракия	252, 274
Лакедемонский	312	Франки	278–280
Лаконийский	161	Халдеи	348
Лангобарды	239, 278, 279	Элиан	140, 160
Латинский	95	Эфиопы	283, 286
Маданитяне	327		
Македоняне, македонский	130, 142, 143		
Марсово поле	269		

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Адестрата	178	245, 259, 260, 264–266, 276–278, 280, 295, 299, 311, 327	
Аконтист	126, 155, 176, 182, 227, 229, 253, 334	Виглатор	197, 206, 217, 264, 265
Акия	116, 118, 121, 122, 126, 128, 129, 139, 146, 147, 153–156, 158, 150, 226, 276, 290	Галея	295, 306
Акроболист	141, 154	Гекатонтарх	118, 121, 162, 206, 291
Антикенсор	119, 166, 167, 331	Гиматий	136, 139
Апликт	98, 174, 180–187, 199, 252, 253, 259	Гиперкераст	120, 150–152, 192, 193, 197, 201, 202, 270, 273, 288–292
Арифм	125, 128, 139, 140	Гипостратиг	95, 117, 123, 189, 191, 198, 200, 257, 258, 289
Архиерей	341, 342	Гиппокласты	220
Архиерейство	342	Гишконтист	142
Архисагитгатор	128	Гиппотоксот	142
Архитектоника	346–348	Декарх	116, 118, 121, 128, 129, 148, 149, 153, 158, 162, 163, 196, 201, 203, 215, 290, 291, 322
Архитоксот	128	Декархия	113, 114, 121, 128, 139, 195, 222, 223, 346
Архонт	97, 101, 103, 110, 113–116, 118, 121, 123–125, 127–130, 133, 134, 136–138, 140, 145, 146, 150, 153–155, 161–164, 167, 168, 176–178, 182, 184, 187, 191, 198–200, 202, 203, 206–211, 213–215, 221, 224–226, 228, 234, 241, 244, 247, 248, 257–261, 265–267, 271, 275, 280, 288–291, 294, 296, 297, 300, 301, 317–319, 324, 325, 331–334, 337–339, 341, 344, 346, 348	Деспотат	116, 118, 196, 206
Аэрикон	316	Дифензор	119, 149, 151, 152, 164, 191, 193, 201, 202, 204, 269, 270, 277, 278, 289
Балистра	140	Доместик	120
Балистроносный	227	Доратофор	141
Баллистарий	132	Дромон	293–306, 335
Банда	113, 114, 116, 118, 121, 123, 124, 137, 138, 145, 147, 150–152, 166, 179, 192, 193, 196, 203–205, 207, 213, 221, 247, 257, 258, 268, 346	Друнга	114, 117, 123, 124, 138, 152, 166, 175, 188, 191, 202, 208, 224, 247, 259, 268, 346
Бандофор	116, 118, 122, 148, 150, 153, 205, 208, 221, 224, 226	Друнгарий	115, 117, 123, 164, 167, 183, 198, 204, 205, 207, 289, 291, 297, 298
Баран	235, 238, 241	Епархия	101, 102, 163
Бардука	139, 155	Иатрика	346, 347
Букинагор	116, 124, 153, 183, 224	Иерарх	208, 331
Вигла	137, 166, 173, 177, 183, 204, 207–209, 217, 222, 227, 233, 243, 245, 259, 260, 264–266, 276–278, 280, 295, 299, 311, 327	Иератика	346–348
		Иерей	297, 341, 342, 348
		Каган	252
		Камарда	179, 335
		Камелавка	301
		Кампидуктор	153, 156, 224, 226

Кантатор	117, 199, 206	Мера	117, 123–125, 127–129, 154, 159, 164–167, 174–176, 179, 183, 191, 192, 197, 199–205, 213, 224–226, 260, 268, 269, 272, 276, 279, 288–290, 333, 335
Карагон	124, 125, 186, 226, 337	Мерарх	115, 117, 123, 128, 154, 200, 257, 289
Кастрон	162, 163, 233, 236, 239, 240, 242, 243, 247, 248, 258, 262, 318	Минсор	119
Катаскоп	168, 183, 185, 195, 206, 208, 262, 264–268, 287, 315, 319, 339	Минсуратор	119, 166, 197, 259, 331
Кагафракт, катафрактарный	140, 141, 234, 291, 295, 305	Мира	117, 123, 129, 191, 224, 258, 276, 279
Кентарх	116, 118, 134, 200, 291, 294, 298	Мирарх	123, 191, 198
Кентархия	247, 346	Мириада	263
Кимвал	283, 288	Монера	295, 306
Клибаний	131, 135, 141, 142, 174, 284, 295	Моноксил	251
Клисура	169, 318	Наварх	294, 297, 340, 345
Комеат	162, 163	Неврика	295
Комит	115, 116, 117, 118, 120, 123, 124, 128, 152, 162, 164, 183, 200, 204, 205, 207, 208, 268, 289, 291, 297, 298	Номисма	164, 196
Контарат	216	Нотофилак	120, 124, 171, 174, 192, 194, 203, 212, 213, 260, 270, 288–290
Контарий	194	Оплит	125–127, 138, 139, 142, 143, 154, 158, 174, 176, 184, 213, 224, 226, 229, 259, 264, 328, 334
Контуберний	114, 122, 123, 129, 137, 139, 140, 177, 195, 206, 208, 224, 248, 266, 329, 335, 339, 346	Оплитика	346, 348
Ксилокастрон	294	Оргия	263
Кумбарий	287, 305	Палестра	328
Курсор	118, 119, 149, 151, 152, 191, 193, 201, 203, 204, 269, 270, 278, 289, 290, 292	Палликарый	177, 178, 259
Литра	164, 179, 206, 210	Памфил	300
Логистика	346–348	Параклитор	117
Локоть	264	Парамирий	131, 135, 142
Лонха	141	Паратаксия	116, 118, 120–122, 126–129, 146, 150–161, 164, 166, 172, 174–180, 186, 188–195, 197–199, 201, 202, 204, 205, 207, 212, 213, 217, 220–222, 224–231, 268, 269, 272, 273, 276, 278, 317, 322, 323, 325, 326, 328, 332–334, 346
Лох	127, 129, 161, 170	Пелта	130, 142
Лохаг	118, 129, 153, 158–160, 224, 290	Пелгаст	138, 142, 143
Манганарий	132, 140, 238	Пентарх	116, 118, 121, 148, 149, 162, 201, 215, 290, 291
Манганика	347	Пентархия	188, 222, 346
Мандатор	117, 118, 122, 124, 147, 153–155, 183, 205, 206, 224, 226	Пентеконтарх	291
Маникелий	139	Петробола	241
Матзука	139, 157, 227	Пифос	246
Матзумарбул	144	Плагииофилак	119, 150–152, 190, 192, 193, 197, 201, 212, 270, 273, 288–291
Махайра	131, 135, 142		
Менавл	141, 176, 184, 295, 296, 304		

Подопселла	135, 139, 142	Стратиг	94, 97–108, 110,
Полиоркетика	98		113–115, 117, 120, 121, 123, 124, 126–128,
Претор	120		132, 138, 140, 143, 144, 153, 164–167, 173,
Прим	118		180, 181, 183, 184, 186–188, 191, 195, 198,
Прокласт	118, 149, 151, 191,		200, 207–209, 211, 212, 214–216, 218, 221,
193, 204, 269, 289			225, 227–235, 238–240, 244, 247, 248,
Промах	118, 151, 194, 278,		250–252, 255, 257, 258, 261–265, 268, 269,
288–290, 292, 334			271–273, 278, 282, 286–293, 296–301, 303,
Протейхизма	243		305–309, 313–329, 331–342, 344–346,
Протокараб	294		348, 349
Протоногарий	120	Стратигия	126
Протостат	118, 129, 146, 153,	Стратилат	123, 128
158, 159, 194–196, 229, 230, 288, 290, 311		Стратиот	94, 95, 101, 102,
Псил	126–128, 138, 139,		106, 113, 114, 118, 120, 121, 123, 127, 131,
142–144, 153, 154, 157, 174–176, 182,			133–140, 143–148, 151, 153, 160–169,
224, 229, 230, 284, 332, 334			173, 175, 177, 178, 181, 182, 187, 194–196,
Птернистер	135		198–200, 203, 205–207, 209–214, 216, 218,
Риктарий (риптарий)	131, 136, 139, 141,		221, 228–230, 232–234, 236, 237, 240, 242,
142, 332			243, 247, 248, 251, 253, 255, 256, 259–261,
Рога	137		264, 266–269, 271, 273, 285, 288, 289, 291,
Сагий	178, 179		292, 294–300, 303–310, 312–319, 321, 322,
Сагиттатор	126, 154		325–327, 329–332, 334–339, 342–344,
Салива	144		346–348
Самиатор	124	Стратор	154, 226
Сарисса	143	Сфендоболист	126
Секунд	118, 128, 158	Сфендонист (сфендонит)	176, 332, 334
Сифон	294, 302, 303	Тагма	113, 114, 116, 117,
Сифонагор	294		118, 121–124, 126–128, 137–139, 147, 148,
Скрибон	117, 118		151, 153, 155, 159–162, 164, 168, 177, 183,
Скулка	266		187–189, 193–198, 200–206, 208, 209, 215,
Скулкатор	119, 197, 206, 264,		224, 228, 247, 255, 258, 267, 269, 272, 289–
265			292, 331, 339
Скутарат	224, 226, 227	Таксия	124, 125, 127, 167,
Скутат	125–129, 138, 139,		195, 196, 346
144, 154, 155, 157, 174–176, 224, 227, 332,		Тетрарх	116, 118, 121, 134,
334			148, 162
Соленарий	131, 139	Тзикурия	131, 136, 139, 144,
Соплательщик	163, 296, 308		155, 157, 174, 224, 227
Спафарий	154, 226	Тимпан	283, 288, 317
Спафий	130, 131, 135, 136,	Тириак	282
139, 142, 174		Токсобалистра	
Стабарос	181	(токсобалистра)	132, 140, 227, 243,
Стадия	263		303, 347
Стратегема	100, 188, 251, 278,	Токсот	154, 155, 175, 176,
286, 299, 304, 309, 314, 321, 322, 325, 332,			182, 191, 192, 194, 212, 216, 224, 251, 253,
335, 344, 348, 349			280, 323, 332, 334
Стратегикон	238, 281	Токсофаретра	135, 139, 174

Трибол	125, 132, 140, 181, 182, 184, 186, 220, 221, 227, 303, 327	Фосса	181
Трибун	291	Фоссат	98, 119, 120, 132, 164, 177–180, 182–187, 199, 201, 203, 205, 209, 210, 213–215, 228, 233, 245, 253, 255, 256, 259, 264, 266, 267, 327, 347
Триера	293	Фрурион	233, 234, 237, 239, 240, 244, 245, 258, 311, 347
Турма	114, 117, 123, 124, 152–154, 166, 188, 191, 197, 198, 200, 205, 208, 224, 247, 268, 346	Фут	182, 220, 263
Турмарх	111, 115, 117, 123, 124, 128, 134, 138, 153, 154, 164, 167, 182, 183, 187, 198, 200, 202, 204, 205, 207–209, 226, 255, 257, 258, 289, 291, 297	Халкогуба	139–142
Турмархия	124	Хартзания	146
Тхюр	130, 139, 141, 142, 229, 282, 333	Хартгуларий	120
Тхюрофор	141	Хилиарх	123, 291
Ураг	116, 118, 146, 148, 157, 160, 161, 195, 206, 226, 290	Хилиархия	123
Фаланга	126, 143, 146, 156, 158–161, 170, 172, 173, 175, 180, 227–230	Хиропселла	135
Фема	101–103, 113, 117, 120, 130, 137, 200, 291, 292, 297, 298	Хория	258, 259, 326, 327
Фигомахия	214	Черепаха (осадная машина)	235, 238, 241
Финикида	301	Черепаха (строй)	156, 157
Фламула	132, 138, 148, 196, 197, 204, 206, 294, 297, 300	Экдик	119, 149, 151, 191, 204, 269, 278, 289
		Эксаторий	316
		Эксплоратор	264
		Эмир	262
		Энедр	120, 151, 193, 270, 289, 290
		Эпистат	118, 129, 158

Содержание

О книге В.В. Кучмы	7
Введение	8
«Тактика Льва» как исторический источник	9
Перевод и комментарий.	
ЛЬВА, САМОДЕРЖЦА ВО ХРИСТЕ ГОСПОДЕ, КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ПО ВОЕННОЙ ТАКТИКЕ.....	92
Вступление.....	92
Установление I. О тактике и стратегии.....	99
Установление II. О том, каким следует быть стратигу.....	102
Установление III. О военном совете	110
Установление IV. О разделении войска и назначении архонтов	113
Установление V. О вооружении	130
Установление VI. О вооружении кавалеристов и пехотинцев	134
Установление VII. О тренировке кавалериста и пехотинца	143
Установление VIII. О воинских наказаниях	161
Установление IX. О марше.....	165
Установление X. О так называемом обозе	177
Установление XI. Об аппликтах	180
Установление XII. О подготовке к сражению	187
Установление XIII. О дне накануне сражения	208
Установление XIV. О дне сражения	211
Установление XV. Об осаде городов.....	232
Установление XVI. О действиях после окончания войны.....	246
Установление XVII. О неожиданных нападениях	250
Установление XVIII. Об обучении различных народов и ромеев боевым построениям.....	268

Установление XIX. О войне на море	292
Установление XX. О различных основополагающих назиданиях	306
Эпилог	340
Список сокращений.....	350
Основная библиография.....	351
Указатель собственных имен, этнографических и географических терминов (приведены в том написании, в котором они употребляются в источнике)	361
Предметно-терминологический указатель	362

Научное издание

Лев VI Мудрый

ТАКТИКА ЛЬВА

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Корректор *И. Е. Иванцова*

Оригинал-макет *И. Р. Поздняков*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»,

192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.

Тел./факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:

СПб., 9-я Советская, д. 4, офис 304. Тел. (812) 577-48-72

E-mail: office@aletheia.spb.ru (*отдел продаж*),

aletheia92@mail.ru (*редакция*)

www.aletheia.spb.ru

Заказ книг: fempro@yandex.ru, тел. (812) 951-98-99

Магазин «Историческая книга»

Москва, Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95

*Книги издательства «Алетейя» в Москве
можно приобрести в следующих магазинах:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.

Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Фаланстер», Малый Гнезниковский пер., 12/27.

Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

Магазин «Циолковский», Новая площадь, д. 3/4, подъезд 7д.

Тел. (495) 628-64-42

«Галерея книги “Нина”», ул. Бахрушина, д. 28. Тел. (495) 959-20-94

Книжная лавка «У Кентавра», Миусская пл., д. 6, РГГУ

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Подписано в печать 07.08.2012. Формат 60×88¹/₁₆. Усл. печ. л. 31,3.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в ГУП «Типография “Наука”»,
199034, Санкт-Петербург, В. О., 9 линия, д. 12